This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

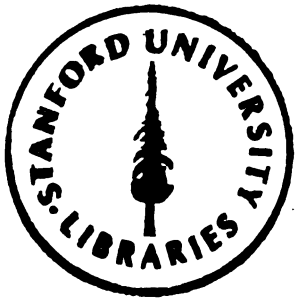
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`



ОСНОВНАЯ БИБЛІОТЕКА

Московской Практической Академіи Коммерческихъ Наукъ.

Шкафъ ..... *Общій №* .....

Отдѣлъ ЖС .....

№ отд. 471 .....

Другія
скія от
тія.

Первое
госвѣтн
плавані

Н. Карѣевъ.

УЧЕБНАЯ КНИГА

НОВОЙ ИСТОРІИ.

Съ историческими картами.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28
1900

D202
K.33

1909

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Подробнымъ предисловіемъ къ этой учебной книгѣ новой исторіи могла бы служить статья моя „О преподаваніи исторіи въ средней школѣ“, помѣщенная въ трехъ послѣднихъ книжкахъ „Русской Школы“ за 1899 г., а также вышедшая въ свѣтъ и отдѣльной брошюрой. Здѣсь я ограничусь лишь самымъ необходимымъ для объясненія нѣкоторыхъ особенностей настоящаго руководства.

1) Авторъ предполагаетъ, что въ учебникѣ рядомъ съ параграфами, предназначенными для заучиванія, неизбѣжны параграфы, которые могутъ только прочитываться (въ классѣ съ объясненіями преподавателя). Таковы могутъ быть параграфы, заключающіе менѣе важныя подробности [1]) или же имѣющіе значеніе вступленій, подведенія итоговъ и т. п. Напр., первые пять §§ книги представляютъ собою общее вступленіе, а §§ 38—46 — résumé фактовъ, которые должны быть учащимся извѣстны изъ учебника средневѣковой исторіи, и т. п. Изъ трехъ съ половиною сотенъ параграфовъ, на которые раздѣленъ текстъ книги, предназначенныхъ только для прочтенія наберется около полутораста. *Всѣ такіе §§ отмѣчены звѣздочкой.*

2) Далѣе, книга составлена такъ, что читаться (а потому и изучаться, и повторяться) можетъ не въ одномъ только порядкѣ.

[1]) И еще то, что въ нашихъ школьныхъ программахъ опускается или что подробнѣе разсказывается въ учебникахъ русской исторіи.

Напечатана книга въ синхронистическомъ порядкѣ, но писалась она въ видѣ ряда самостоятельныхъ очерковъ, а именно: 1) очерка всей исторіи международныхъ отношеній, 2) очерка культурнаго и политическаго развитія Европы въ новое время и 3) очерковъ исторіи отдѣльныхъ странъ. Напр., кто желалъ бы прослѣдить исторію международныхъ отношеній въ XVI—XIX вв., тотъ могъ бы это сдѣлать, прочитавъ §§ 55—61, 96—101, 111—116, 119—121, 124, 159—166, 119—208, 247—249, 256—260, 264—267 и т. д., которые представляютъ собою совершенно связный разсказъ. Такимъ же образомъ §§ 74—79, 103—104, 133—145, 210—214 и т. д. даютъ вполнѣ связную исторію Англіи и т. п. Авторъ такимъ способомъ изложенія думалъ придать содержанію книги бо̀льшую гибкость и подвижность, полагая, что, будучи пройденъ въ одномъ порядкѣ (по эпохамъ), тотъ же курсъ могъ бы потомъ быть повторенъ въ другомъ порядкѣ (по главнымъ явленіямъ и по отдѣльнымъ странамъ); въ виду этого дается и два оглавленія книги. *Въ приложеніяхъ къ тексту книги помѣщены схематическая ея таблица и краткіе очерки исторіи всей Европы (особо культурной и политической) и внутренней исторіи отдѣльныхъ странъ.*

3) Кромѣ того, автору показалось нелишнимъ дать очеркъ распространенія владычества и разселенія европейскихъ народовъ въ другихъ частяхъ свѣта. *Двумя отдѣлами этого очерка начинается и оканчивается книга.*

4) Къ книгѣ приложено еще 14 маленькихъ географическихъ картъ. Авторъ не предполагалъ замѣнить ими историческій атласъ, а потому не занесъ на нихъ многаго изъ того, что̀ можно найти въ любомъ атласѣ (напр., мѣста сраженій; на прилагаемыхъ картахъ нѣкоторые города и рѣки отмѣчены лишь съ цѣлью помочь учащимся ориентироваться). Цѣлью составителя было лишь дать упрощенное (и ради бо̀льшей наглядности, и ради бо̀лѣе легкаго запоминанія) представленіе о нѣкоторыхъ моментахъ или процессахъ въ исторіи послѣднихъ четырехъ вѣковъ. *Карты снабжены особымъ объяснительнымъ текстомъ въ концѣ книги, въ которомъ обращено вниманіе на территоріальный ростъ нѣкоторыхъ государствъ.*

5) Авторъ не скупился на хронологическія даты, но не потому, чтобы считалъ нужнымъ заучиваніе ихъ въ большомъ количествѣ: по его мнѣнію, въ учебникѣ исторіи хронологія то же самое, что градусная сѣтка на географической картѣ. *Тѣ даты, которыя рекомендуется заучить, отмѣчены жирнымъ шрифтомъ и воспроизведены въ особомъ перечнѣ въ концѣ книги.*

6) Наконецъ, вовсе не думая, чтобы учебникъ долженъ былъ быть справочной книгой, составитель тѣмъ не менѣе нашелъ нужнымъ дать списки правителей отдѣльныхъ странъ и перечень упоминаемыхъ въ книгѣ ученыхъ, мыслителей, изобрѣтателей и т. п. съ хронологическими указаніями. *Списки государей помѣщены при краткихъ очеркахъ исторіи отдѣльныхъ странъ, а упомянутый перечень — послѣ общей хронологіи.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

A.

	стран.
Предисловіе	III—V
I.—Начало всемірнаго господства европейскихъ народовъ	1
II.—Гуманизмъ	9
III.—Реформація	24
IV—Католическая реакція	62
V.—Абсолютная монархія	91
VI.—„Просвѣщеніе“ XVIII в.	135
VII.—Просвѣщенный абсолютизмъ	146
VIII.—Французская революція	179
IX.—Наполеоновская эпоха	213
X.—Реакція и либерализмъ	232
XI.—Вторая половина XIX в.	274
XII.—Всемірное господство европейскихъ народовъ	296
Приложенія (съ отдѣльнымъ оглавленіемъ въ общемъ заголовкѣ этихъ приложеній)	307

B.

Международныя отношенія новаго времени, стр. 39—44, 68—73, 82—85, 87—89, 90—91, 121—131, 161—169, 208—212, 219—225, 228—239, 253—254, 274—281, 293—296.

Культурное и политическое развитіе въ новое время, стр. 9—38, 62—68, 91—97, 135—153, 179, 213, 239—245.

Англія, стр. 52—56, 75—77, 98—110, 170—175, 250—253, 272—273, 291—292.

Германія, стр. 44—51, 85—90, 153—154, 225—226, 245—246, 254—255, 265—266, 267—268, 269—270, 283—284, 285—289.

(Австрія, стр. 41—42, 44, 158—161, 266—267, 268—269, 284, 288).
(Пруссія, стр. 51—52, 131—133, 154—158, 226—228, 255, 267, 268—269, 284—285, 287—288).
Польша, стр. 59—62, 80—82, 133—135, 169—170.
Сѣверо-Американскіе Штаты, стр. 175—178, 292—295.
Франція, стр. 57—59, 77—80, 110—120, 180—208, 212, 213—219, 230—232, 246—250, 256—265, 289.
Распространеніе владычества европейцевъ въ другихъ частяхъ свѣта, стр. 1—9 и 296—305

КАРТЫ.

1) Габсбургскія владѣнія при Карлѣ V.
2) Распространеніе протестантизма во второй половинѣ XVI в.
3) Вторая половина XVII в.
4) Пруссія, Австрія и Савойя съ середины XVIII в.
5) Раздѣлы Польши и французскія завоеванія конца XVIII в.
6) Имперія Наполеона I.
7) Средняя Европа послѣ вѣнскаго конгресса.
8) Средняя Европа въ 1864—71 гг.
9) Распространеніе представительныхъ учрежденій въ XIX в.
10) Отмѣна крѣпостничества послѣ 1789 г.
11) Испанскія, португальскія и голландскія колоніи въ серединѣ XVII в.
12) Французскія колоніи XVII—XIX вв.
13) Англійскія колоніи XVIII—XIX вв.
14) Колоніи Германіи, Италіи и Бельгіи въ послѣдней четверти XIX в. и С.-А. Штаты.

ГЛАВА I.

Начало всемірнаго господства европейскихъ народовъ.

Мѣсто Европы во всемірной исторіи (§§ 1—5.).—Великія географическія открытія (§§ 6—10) и первое утвержденіе европейскихъ народовъ въ другихъ частяхъ свѣта (§§ 11—14). - Слѣдствія заморскихъ открытій и завоеваній (§ 15).

Введеніе.

1*. Въ четыре послѣдніе вѣка, составляющіе такъ называемую новую исторію, Европа (сначала одна западная) заняла господствующее положеніе на всемъ земномъ шарѣ. Хотя въ средніе вѣка и произошло расширеніе исторической сцены, и къ Средиземному морю древности, вокругъ котораго главнымъ образомъ и происходило сближеніе народовъ, прибавились еще два, такъ сказать, новыхъ средиземныхъ моря на сѣверѣ Европы (Нѣмецкое и Балтійское), но весь историческій міръ, объединенный греко-римскою образованностью, распадался тогда на три отдѣльныя, одна отъ другой отчужденныя части.

Распаденіе историческаго міра въ началѣ ср. вв.

2*. Въ VII и VIII вв. азіатскія и африканскія части бывшей Римской имперіи достались магометанамъ, которые распространили свою власть на востокѣ и югѣ и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ никогда не существовало римскаго владычества. Было время, когда *магометанскій міръ* былъ сильнѣе міра христіанскаго и угрожалъ независимости всей Европы. Въ VIII в. мусульмане овладѣли Испаніей, а потомъ стали утверждаться въ Сициліи и южной Италіи; съ середины XIII до конца XV в. подъ игомъ народа, принявшаго исламъ, тяготилась бо́льшая часть Россіи; въ XIV в. другой магометанскій народъ началъ завоеваніе Балканскаго полуострова, а въ серединѣ XV положилъ конецъ и Византійской имперіи; отсюда же еще въ XVI в. турки продолжали грозить остальной Европѣ. Въ то время, какъ исламъ отрывалъ отъ христіанства азіатскія и африканскія области Римской имперіи,

само христіанство раздѣлилось на православный, *греко-славянскій Востокъ* и католическій, главнымъ образомъ *романо-германскій Западъ*. Въ исходѣ среднихъ вѣковъ восточная часть Европы была надолго задержана въ своемъ развитіи непосильною борьбою съ магометанствомъ, которое наконецъ и подчинило себѣ Византію и южно-славянскія государства. Въ лучшемъ положеніи былъ Западъ, но и онъ въ средніе вѣка жилъ совершенно обособленною жизнью, замкнутый съ трехъ сторонъ морями и отчужденный отъ европейскаго Востока вѣроисповѣднымъ различіемъ. Правда, въ эпоху крестовыхъ походовъ западные народы вышли было за границы своего міра и сдѣлали нѣсколько завоеваній въ Азіи и Европѣ (Іерусалимское королевство и Латинская имперія), но эти ихъ завоеванія были непрочны.

Культурное первенство запада.

3*. Изъ этихъ трехъ міровъ (восточно- и западно-христіанскаго и мусульманскаго) въ концѣ среднихъ вѣковъ *первенство въ исторіи образованности стало принадлежать европейскому Западу*. Магометане въ первые вѣка своей эры развили у себя замѣчательную образованность, но съ переходомъ господства въ этомъ историческомъ мірѣ отъ арабовъ къ монголамъ и туркамъ, исламъ сдѣлался синонимомъ варварства, и развитіе образованности стало задерживаться вездѣ, гдѣ только утверждалось магометанское владычество. Между прочимъ оно долго мѣшало культурному преуспѣянію Россіи и совсѣмъ загубило образованность византійскую. Впрочемъ, послѣдняя и сама сильно отстала отъ западно-европейской въ эпоху такъ называемаго возрожденія наукъ и искусствъ въ XIV—XV вв. Быстрый ростъ цивилизаціи на западѣ Европы въ новое время поставилъ тамошніе народы во главѣ всемірной исторіи. Уже со второй половины XV в. (при великомъ князѣ московскомъ Иванѣ III) началось, хотя и очень слабое на первыхъ порахъ, проникновеніе западной образованности въ Россію, а послѣ Петра Великаго, въ XVIII и XIX вв., Россія вполнѣ пріобщилась къ европейской образованности. Едва только въ XIX в. при помощи Россіи освободились отъ турокъ христіанскіе народы Балканскаго полуострова, какъ и они тоже подчинились вліянію этой образованности.

Политическое преобладаніе Европы въ новое время.

4*. Вмѣстѣ съ тѣмъ *и политически христіанская Европа взяла верхъ надъ мусульманскимъ Востокомъ*. Въ самомъ концѣ XV в., почти одновременно и Россія освободилась отъ монгольскаго ига (**1480**), и пала Гренада, послѣднее владѣніе мусульманъ въ западной Европѣ (**1492**). Въ XVI в. западная Европа съ успѣхомъ отбилась отъ турецкаго нашествія, а Россія завое-

вала цѣлыя мусульманскія царства на востокѣ (Казань, Астрахань, Сибирь). Войны съ турками, которыя вели Австрія въ XVII и XVIII вв. и Россія въ XVIII и XIX вв., совершенно расшатали магометанское владычество на Балканскомъ полуостровѣ и подготовили возможность освобожденія сербовъ, румынъ, грековъ, болгаръ въ XIX столѣтіи. Въ настоящее время цѣлыя страны, населенныя мусульманами, входятъ въ составъ обширныхъ европейскихъ государствъ. Такъ Россія господствуетъ во многихъ частяхъ прежней турецкой имперіи (Крымъ и Кавказъ), а съ недавняго времени и въ Средней Азіи; Англія распоряжается между прочимъ въ Индіи и въ Египтѣ; Франція стоитъ твердою ногою въ Алжирѣ и т. п. Благодаря господству европейцевъ въ этихъ странахъ, и онѣ понемногу пріобщаются къ новой цивилизаціи.

Переходъ къ океаническому періоду цивилизаціи.

5*. Наконецъ, еще цѣлый рядъ событій способствовалъ расширенію господства европейскаго міра и распространенію его образованности. Древнѣйшія цивилизаціи (египетская, вавилоно-ассирійская, индусская, китайская) были *цивилизаціями рѣчными*, потому что сосредоточивались въ бассейныхъ большихъ рѣкъ (Нилъ, Тигръ и Евфратъ, Индъ и Гангъ, Янтсекіангъ), но всѣ эти цивилизаціи развивались совершенно обособленно. За этимъ періодомъ слѣдуетъ періодъ *цивилизацій морскихъ*, который охватываетъ собою всю древнюю исторію, отъ появленія финикіанъ на Средиземномъ морѣ до образованія вокругъ него обширной Римской имперіи, и всѣ средніе вѣка, когда къ Средиземному морю прибавились еще два историческія моря — Нѣмецкое и Балтійское. Третій періодъ *цивилизаціи океанической* начинается въ новое время. Въ концѣ XV в. западные европейцы открываютъ цѣлый новый свѣтъ (Америку) и морской путь въ Индію вокругъ Африки, а въ началѣ XVI в. огибаютъ южную оконечность Америки и такимъ образомъ совершаютъ первое кругосвѣтное плаваніе. Это было своего рода завоеваніемъ для мореплаванія океановъ Атлантическаго, Индійскаго и Великаго. Потомъ здѣсь была открыта европейцами и пятая часть свѣта— Австралія. Завоеваніе русскими Сибири въ концѣ XVI в. также привело мало-по-малу европейцевъ къ Великому океану и съ другой стороны, при чемъ именно отсюда была впервые открыта сѣверо-западная часть Америки.

Открытіе компаса.

6. Географическія открытія XV и XVI вв. имѣютъ въ высшей степени важное историческое значеніе по своимъ крупнымъ послѣдствіямъ. Въ древности и въ средніе вѣка моряки не рѣшались пускаться въ море слишкомъ далеко: плавали вдоль береговъ, отъ мыса

до мыса [1]), отъ острова до острова. Въ XIV в. итальянецъ *Флавіо Джіойя* первый воспользовался свойствомъ магнитной стрѣлки поворачиваться на сѣверъ, чтобы устроить снарядъ (компасъ), при помощи котораго сдѣлалось возможнымъ ориентироваться въ открытомъ морѣ и днемъ и ночью, и въ пасмурную погоду, и во время тумана.

Морскія открытія португальцевъ.

7*. *Первымъ народомъ, воспользовавшимся компасомъ для болѣе отдаленныхъ морскихъ плаваній, были португальцы*, которые рѣшились пуститься прямо въ океанъ. Они искали новыхъ земель для покоренія и новыхъ племенъ для обращенія въ христіанство, а также и морского пути въ Индію. Во главѣ такихъ предпріятій сталъ между прочимъ принцъ *Генрихъ*, получившій даже названіе *Мореплавателя*. Португальскіе моряки открыли прежде всего (въ 1419 г.) островъ Мадейру, потомъ острова Канарскіе, Азорскіе и Зеленаго мыса и берега Сѣверной Гвинеи. Папская грамота утвердила за Португаліей какъ эти открытія, такъ и всѣ, какія будутъ сдѣланы впредь до самой Индіи. Мало-по-малу португальцы дошли такимъ образомъ до экватора и перешли въ южное полушаріе, а въ 1486 г., *Варѳоломей Діасъ* достигъ и южной оконечности Африки, которой португальскій король (Іоаннъ II) велѣлъ дать имя „Мыса Доброй Надежды“. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, а именно въ **1498** г. *Васко де-Гама*, обогнувъ Африку и проѣхавъ вдоль восточнаго берега до экватора, черезъ Индійскій океанъ *достигъ Индіи*. Съ Индіей Европа уже раньше вела торговлю при посредничествѣ венеціанцевъ и генуэзцевъ на Средиземномъ морѣ, и арабовъ и другихъ мусульманскихъ народовъ, перевозившихъ товары большими караванами. Турки очень стѣснили эту торговлю, и когда въ началѣ XVI в. (1517) они завоевали Египетъ, черезъ который торговля совершалась болѣе безпрепятственно, морской путь въ Индію пришелся какъ нельзя болѣе кстати.

Открытіе Америки.

8. Одновременно съ этимъ генуэзскій морякъ *Христоферъ Колумбъ* или Коломбо (1435 — 1506), поступившій на службу къ Фердинанду Арагонскому и Изабеллѣ Кастильской, задумалъ проѣхать въ Индію и по пути открыть для испанскаго владычества и распространенія христіанства новыя страны другимъ путемъ — плывя не вокругъ Африки, а по Атлантическому океану все на западъ. Это былъ очень смѣлый замыселъ, и Колумбу стоило не мало хлопотъ и труда, чтобы его осуществить. Онъ плылъ на трехъ корабляхъ отъ испанской гавани Палоса до перваго открытаго

[1]) Каботажное плаваніе (отъ cabo или capo—мысъ).

имъ острова (Гванагани, переименованнаго имъ въ Санъ-Сальвадоръ) около двухъ съ половиной мѣсяцевъ (3 авг. — 12 окт. **1492** г.). Колумбъ вовсе не думалъ, что океанъ такъ широкъ, и что между западными берегами Европы и восточными берегами Азіи находятся два громадныхъ океана и цѣлый большой материкъ. Хотя послѣ перваго путешествія онъ совершилъ еще три путешествія, во время которыхъ, кромѣ Санъ-Сальвадора, Кубы (Испаньолы) и Гаити (Санъ-Доминго), посѣщенныхъ имъ въ 1492 г., были открыты Ямайка, Малые Антильскіе острова и сѣверный берегъ Южной Америки, тѣмъ не менѣе до самой смерти своей онъ думалъ, что всѣ эти земли составляютъ юго-восточную часть Азіи, вслѣдствіе чего онъ и далъ имъ названіе западной (отъ Европы) Индіи (Вестъ-Индія). Новыя земли были заняты имъ отъ имени Испаніи, которой папа особою грамотою отдалъ всѣ земли на разстояніи 370 миль къ западу отъ Азорскихъ острововъ. У Колумба нашлись завистники, оклеветавшіе его передъ правительствомъ, и послѣ третьяго путешествія онъ возвратился въ Европу закованнымъ въ цѣпи. Ему удалось оправдаться, но неудача четвертаго путешествія была причиною новой немилости, и умеръ Колумбъ въ полной нищетѣ. Между вторымъ и третьимъ путешествіями Колумба вновь открытыя земли посѣтилъ итальянецъ *Америго Веспуччи*, впервые подробно ихъ и описавшій. Въ 1507 г. вышелъ въ свѣтъ латинскій переводъ его книги, издатель которой въ первый разъ и употребилъ для Новаго Свѣта названіе *Америки*.

Другія морскія открытія.

9*. За открытіемъ Америки и морского пути въ Индію, отдѣленныхъ одно отъ другого лишь шестью годами (1492 и 1498), послѣдовалъ рядъ другихъ открытій. Еще въ 1497 г. венеціанецъ Каботъ на англійскихъ корабляхъ открылъ сѣверо-восточный берегъ Америки (Лабрадоръ), послѣ чего около 1500 г. сдѣлался извѣстнымъ и весь восточный берегъ Сѣверной Америки. Около того же времени сподвижникъ Васко-де-Гамы, Кабраль, открылъ и занялъ именемъ Португаліи Бразилію (1500), а въ слѣдующія десятилѣтія португальцы открыли Мадагаскаръ и появились на островахъ Индійскаго океана. Одновременно съ этимъ испанецъ Бальбоа перешелъ Панамскій перешеекъ и открылъ Великій океанъ, который и былъ имъ объявленъ собственностью его государя (1515).

Первое кругосвѣтное плаваніе.

10. Немного спустя португалецъ испанской службы *Магелланъ обогнулъ южную Америку, проѣхавъ изъ Атлантическаго океана въ Великій* черезъ проливъ, до сихъ поръ носящій его имя (1519). Послѣ его смерти товарищи его вернулись въ

Европу вокругъ Азіи и Африки, и все это путешествіе называется первымъ кругосвѣтнымъ плаваніемъ (1520). Магелланъ думалъ, что между Южною Америкою и юго-восточной Азіей простирается обширная водная пустыня, но впослѣдствіи мореплаватели стали здѣсь открывать новые и новые острова, долгое время переходившіе на картахъ съ мѣста на мѣсто. Австралійскій материкъ былъ открытъ въ началѣ XVII в.

Утвержденіе европейцевъ въ др. частяхъ свѣта.

11. Всѣ великія географическія открытія конца XV и начала XVI в. были сдѣланы *португальцами* и *испанцами*, между которыми и раздѣлились всѣ вновь найденные острова и земли. Силы обоихъ народовъ направились тогда главнымъ образомъ на *земельныя пріобрѣтенія и завоеванія* за моремъ. Такъ называемые *конквистадоры* цѣлыми толпами и чуть не каждый годъ отправлялись въ новыя страны за драгоцѣнными металлами, рѣдкими произведеніями природы и индійскими товарами. Въ Африкѣ, въ Америкѣ, въ Азіи португальцамъ и испанцамъ приходилось имѣть дѣло съ народами, стоявшими въ культурномъ отношеніи ниже европейцевъ, и потому имъ легко было одерживать побѣды надъ туземцами. Часть ихъ находилась еще въ дикомъ состояніи, и европейцы ихъ безжалостно истребляли, обращали въ рабство или дѣлали предметомъ торговли, не считая ихъ за людей. За конквистадорами потянулись въ новыя страны *миссіонеры*, обращавшіе туземцевъ въ христіанство; многіе изъ нихъ и заступались за несчастныхъ дикарей, но большею частью безуспѣшно. Испанцы въ Вестъ-Индіи заставляли туземцевъ работать на плантаціяхъ и въ рудникахъ, что̀ оказывалось совсѣмъ не подъ силу дикарямъ, не привыкшимъ къ труду и питавшимся одною растительною пищею.

Начало негроторговли.

12. Скоро ихъ пришлось замѣнить болѣе выносливыми неграми по совѣту одного епископа, *Лась-Казаса* (ум. въ 1566 г.), заступившагося за американскихъ индійцевъ. Въ это время португальцы (еще съ середины XV в.) уже *торговали неграми*, попавшими въ плѣнъ и обращенными въ рабство, а вывозить ихъ изъ Африки въ Америку стали еще въ самое первое время по открытіи Новаго Свѣта. *Въ XVI, XVII и XVIII вв. негроторговля достигла страшныхъ размѣровъ* и сдѣлалась одною изъ доходныхъ статей для всѣхъ націй, занимавшихся мореплаваніемъ. Въ Африкѣ португальцы даже организовали настоящую охоту за неграми при помощи спеціально для этого дрессировавшихся собакъ. На негровъ стали смотрѣть, какъ на обыкновенный товаръ: торговля ими отдавалась въ монополію коммерческимъ компаніямъ; за каждаго вывезеннаго негра иногда выплачивалась казен-

ная премія; по утрехтскому миру (1713) Англія выговорила себѣ исключительное право вывоза негровъ въ испанскія колоніи и т. п. Только въ XVIII в. началась проповѣдь противъ этого позорнаго пятна, лежавшаго на цивилизаціи христіанскихъ народовъ, отмѣна же негроторговли произошла лишь въ XIX в.

Завоеванія Мексики и Перу.

13*. Кромѣ дикарей, европейцы встрѣтились въ новыхъ странахъ съ *народами, уже стоявшими на извѣстной ступени цивилизаціи и государственнаго быта* (варварской культуры въ отличіе отъ культуры дикарей). Въ Америкѣ таковы были *Мексика* и *Перу*. Первая изъ этихъ странъ представляла изъ себя государство, простиравшееся между двумя океанами, съ многочисленнымъ народонаселеніемъ, хорошо обработанной почвой и довольно развитой техникой; въ городахъ были уже большія зданія съ скульптурными украшеніями; въ странѣ процвѣтали ремесла и т. д. Во главѣ этого государства, имѣвшаго и довольно развитую организацію, стояло не лишенное дарованій племя *ацтековъ*. Въ 1519 г. одинъ испанскій офицеръ съ острова Кубы, *Фердинандъ Кортесъ*, предпринялъ съ нѣсколькими сотнями храбрецовъ завоеваніе Мексики, которою и овладѣлъ въ очень короткое время, благодаря огнестрѣльному оружію и союзу съ племенами, подвластными ацтекамъ (1521). Впослѣдствіи тотъ же Кортесъ открылъ Калифорнію. Другое такое же государство было Перу, находившееся подъ властью *Инковъ*, ведшихъ свой родъ отъ боговъ. Съ еще меньшими силами, чѣмъ силы Кортеса, это государство было завоевано испанцемъ же *Пизарро* (1535). Одновременно его соперникъ Альмагро на югѣ отъ Перу овладѣлъ Чили. Эти новыя завоеванія вошли въ составъ владѣній Испаніи, образовавъ два вицекоролевства—Мексику и Перу; впослѣдствіи къ нимъ присоединилось третье намѣстничество — Новая Гренада. Мексиканцы и перувіанцы были распредѣлены между европейскими колонистами (репартіементо), т.-е. въ сущности обращены въ крѣпостныхъ, обязанныхъ работать на побѣдителей. Въ испанскихъ владѣніяхъ католическая церковь получила большія земельныя богатства и весьма значительныя привилегіи.

Утвержденіе португальцевъ въ Индіи.

14*. И португальцы, открывъ морской путь въ Остъ-Индію, встрѣтились здѣсь съ народами, стоявшими уже на значительной ступени культуры. Туземцы не особенно дружелюбно приняли пришельцевъ, которые поэтому рѣшились овладѣть нужными имъ пунктами посредствомъ войны. Уже Васко де-Гама съ успѣхомъ началъ здѣсь борьбу съ владѣльцемъ Калькутты, пользуясь соперничествомъ съ нимъ сосѣднихъ царьковъ. Послѣ него особенно много способствовалъ утвержденію власти португальцевъ

въ Индіи *Альбукерке*, который въ началѣ XVI в. подчинилъ Португаліи оружіемъ и политикою *многіе пункты на всемъ побережьи отъ Ормузскаго пролива до полуострова Малакки*. Послѣ него португальцы завели поселенія и торговыя агентства (факторіи) на островѣ Цейлонѣ и покорили Молуккскіе и Зондскіе острова.

Слѣдствія вновь открытій.

15. Слѣдствія этихъ заморскихъ открытій и завоеваній для Европы были весьма разнообразныя. Во-первыхъ, *прежніе торговые пути уступили мѣсто новымъ*. Раньше торговля Европы съ Востокомъ находилась въ рукахъ итальянцевъ (венеціанцевъ и генуэзцевъ), а также населенія городовъ по верхнему Дунаю, по Рейну и Ронѣ и у такъ называемой Ганзы. *Въ XVI в. главными торговыми націями сдѣлались португальцы и испанцы*, и Лиссабонъ занялъ положеніе одного изъ важныхъ центровъ всемірной торговли. Хищническое хозяйничанье обѣихъ націй въ новыхъ странахъ и привычка у себя на родинѣ жить на чужой счетъ безъ заботы о развитіи земледѣлія и промышленности вмѣстѣ съ возвреніемъ абсолютизма ослабили въ слѣдующемъ вѣкѣ и Португалію, и Испанію, и тогда *главными торговыми странами сдѣлались уже Голландія и Англія* съ своимъ трудолюбивымъ и свободнымъ населеніемъ. Во-вторыхъ, европейскія націи стали *заводить заморскія колоніи*, куда началъ отливать избытокъ населенія и куда спасались также гонимые за вѣру въ эпоху религіозныхъ преслѣдованій. Америка мало-по-малу почти вся была заселена европейцами. Для охраны торговыхъ и *колоніальныхъ интересовъ* приморскія государства въ Европѣ начали снаряжать *военные флоты*, и внѣшняя политика отдѣльныхъ державъ мало-по-малу стала въ значительной мѣрѣ осложняться противоположностью и *соперничествомъ указанныхъ торговыхъ и колоніальныхъ интересовъ*. Войны, которыя велись въ новое время между европейскими націями, даже сопровождались нерѣдко борьбою въ самыхъ отдаленныхъ колоніяхъ. Съ другой стороны, въ Европу XVI в. *хлынула сразу масса золота и серебра*, что вызвало цѣлый *экономическій переворотъ*. Деньги, бывшія очень рѣдкими въ среднie вѣка, упали въ цѣнѣ, и соотвѣтственно съ этимъ вздорожали разные предметы потребленія. Такое измѣненіе не могло, конечно, не отразиться на народномъ благосостояніи, особенно на экономическомъ быту массъ, въ которомъ стали совершаться глубокія измѣненія. Понятно, что этотъ приливъ въ Европу драгоцѣнныхъ металловъ сильно содѣйствовалъ *развитію денежнаго хозяйства*, которымъ еще раньше начало вытѣсняться средневѣковое хозяйство натуральное. Кромѣ того, въ Европѣ появились въ упо-

требленіи *новые продукты* (такъ называемые колоніальные товары: кофе, сахаръ, табакъ) или удешевились продукты, ранѣе стоившіе очень дорого (пряности). Нѣкоторыя дотолѣ неизвѣстныя растенія были даже акклиматизированы въ Европѣ. Такъ изъ Америки, кромѣ табаку, былъ вывезенъ картофель, изъ Китая — апельсинное дерево. Наконецъ, великія открытія *расширили умственный кругозоръ* европейскихъ народовъ и обогатили географію и естествознаніе; шарообразность земли сдѣлалась несомнѣнною послѣ кругосвѣтныхъ плаваній. Не нужно при этомъ забывать, что всѣ эти открытія совпали по времени съ великимъ культурнымъ переворотомъ, совершавшимся въ самой Европѣ.

ГЛАВА II.

Гуманизмъ.

Общее понятіе о гуманизмѣ (§ 16).—Гуманизмъ въ Италіи (§§ 17—27), во Франціи (§ 28), въ Англіи (§ 29) и въ Германіи (§§ 30—34).—Значеніе книгопечатанія (§ 35).—Начало новой науки и философіи (§§ 36—37).

Гуманизмъ.

16. Первымъ важнымъ культурнымъ явленіемъ новой исторіи было умственное движеніе, происходившее въ образованныхъ классахъ общества—гдѣ раньше, гдѣ позднѣе, но главнымъ образомъ въ XV и отчасти XVI вв. Это явленіе извѣстно подъ двойнымъ названіемъ *ренессанса* (или *возрожденія*, иногда „возрожденія наукъ и искусствъ“) или *гуманизма*. Послѣдній терминъ болѣе соотвѣтствуетъ тому, какъ сами себя называли представители новаго умственнаго движенія, гуманисты, т.-е. люди, изучавшіе *свѣтскую литературу* (humana studia), что было новостью въ средневѣковомъ обществѣ, гдѣ все почти образованіе сводилось къ изученію одного божественнаго (divina studia). Впослѣдствіи терминъ „гуманизмъ“ получилъ болѣе широкое значеніе *интереса вообще къ человѣческимъ дѣламъ, чисто человѣческой точки зрѣнія, защиты человѣческой личности* въ ея естественныхъ инстинктахъ и стремленіяхъ. Такъ какъ въ эпоху господства схоластической философіи и аскетической морали лишь въ одной литературѣ древнихъ грековъ и римлянъ можно было найти опору для новаго общественнаго настроенія, совершенно разошедшагося и со схоластикою, и съ аскетизмомъ, то *гуманисты и были въ то же время и классиками*, со страстью предававшимися изученію поэзіи, философіи и науки античнаго міра. Происхо-

дило какъ-бы возрожденіе образованности классическихъ народовъ, погибшей въ средніе вѣка, возрожденіе наукъ и искусствъ, созданныхъ древними греками и римлянами. Между прочимъ терминъ „ренессансъ“ получилъ и *спеціальное значеніе въ исторіи искусства* для обозначенія стиля и манеры художественныхъ произведеній этой эпохи, создававшихся опять-таки подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ античныхъ образцовъ. Вообще, гуманизмъ былъ началомъ свѣтской культуры новаго времени, отличной отъ культуры средневѣковой, имѣвшей почти исключительно характеръ религіозный, и въ гуманизмѣ такимъ образомъ совершалась *секуляризація* [1]) человѣческой мысли и жизни, главнымъ же умственнымъ орудіемъ въ этомъ процессѣ была возродившаяся классическая древность. *Вся культура новаго времени коренится въ гуманистическомъ движеніи XIV—XVI вв.*

Гуманизмъ въ Италіи.

17. Гуманизмъ былъ явленіемъ общеевропейскимъ, но въ разныхъ странахъ онъ сталъ развиваться не въ одно и то же время и пріобрѣлъ не одинаковый характеръ. *Ранѣе всего* (именно въ XIV в.) *онъ получилъ развитіе въ Италіи* (и при папской куріи въ Авиньонѣ, въ эпоху „вавилонскаго плѣненія церкви“), и здѣсь же онъ вообще имѣлъ и особенно большую силу. Въ Италіи ранѣе, чѣмъ гдѣ-либо, развилась городская жизнь и образовался *культурный классъ* совсѣмъ иного склада, чѣмъ тотъ, который прежде составлялся исключительно изъ обитателей монашескихъ келій и рыцарскихъ замковъ. Здѣсь же ранѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ совершилось и *развитіе личности*, почувствовавшей желаніе освободиться отъ стѣсненій, которыя налагались на ея жизнь и мысль аскетизмомъ и схоластикой. Наконецъ, опять-таки въ Италіи же особенно сильны и живы были *классическія преданія*, и легче могло поэтому произойти самое „возрожденіе“ античной образованности. Дѣло началось съ изученія древней римской литературы, изъ которой гуманисты впервые узнали о еще большемъ значеніи литературы греческой, но на первыхъ порахъ имъ очень трудно было доставать учителей греческаго языка и греческія книги. *Цѣлый вѣкъ сильнаго гуманистическаго движенія успѣлъ пройти, прежде нежели въ Италію массами стали устремляться ученые византійскіе греки* въ эпоху флорентійскаго собора (1439) и взятія Константинополя турками (1453), но въ это время и въ самой Италіи

[1]) Saecularisatio отъ saecularis, свѣтскій, мірской, въ отличіе отъ духовнаго (spiritualis). Этимъ словомъ обозначали сначала случаи перехода земель отъ церкви въ руки свѣтскихъ людей, но потомъ ему дали болѣе широкій смыслъ. Напр., секуляризація искусства, прежде тѣсно связаннаго съ церковью, заключалась въ томъ, что оно стало изображать мірскія темы и служить мірскимъ интересамъ.

было немало гуманистовъ, уже знавшихъ по-гречески. Греки переселявшіеся въ Италію, дѣлались учителями языка и чисто фактическихъ свѣдѣній ихъ области греческой литературы, а въ надлежащемъ пониманіи ея духа итальянскіе ученые и писатели стояли много выше ихъ. Другими словами, гуманизмъ въ Италіи вовсе не былъ результатомъ бѣгства ученыхъ грековъ, искавшихъ въ этой странѣ спасенія отъ турокъ, какъ это нерѣдко говорилось: это было явленіе болѣе старое, чѣмъ паденіе Византіи, и совершенно самобытное.—*Интересъ итальянскаго образованнаго общества къ древнему міру представляетъ собою нѣчто безпримѣрное.* Онъ выражался въ усиленныхъ поискахъ за рукописями древнихъ авторовъ, въ собираніи латинскихъ и греческихъ книгъ, а съ ними и разныхъ вещественныхъ памятниковъ античнаго міра (первыя библіотеки и первые музеи), въ тщательномъ изученіи всего этого матеріала, въ стремленіи писать хорошимъ латинскимъ стилемъ (и даже по-гречески), наконецъ, въ обильномъ заимствованіи у древнихъ ихъ философскихъ идей и литературныхъ формъ. Классицизмъ сдѣлался даже своего рода модой, и даже въ общественныхъ празднествахъ или увеселеніяхъ чувствовалось господство этой моды. При такомъ настроеніи общества *гуманисты сдѣлались какъ бы почетнымъ сословіемъ*, у котораго заискивали и на которое смотрѣли, какъ на выразителей и руководителей общественнаго мнѣнія, люди самыхъ различныхъ положеній и стремленій. Аристократическія фамиліи и владѣтельные князья наперерывъ покровительствовали гуманистамъ, такъ что меценатство стало прямо господствующимъ обычаемъ. Изъ гуманистовъ итальянскіе потентаты и республики выбирали своихъ канцлеровъ, секретарей, посланниковъ и т. п., и папская курія въ этомъ отношеніи не только не составляла исключенія, но даже ранѣе другихъ правительствъ стала пользоваться услугами гуманистовъ. Мало того, въ XV и началѣ XVI в. *гуманисты иногда занимали папскій престолъ.* Таковы были именно *Николай V* (Томмазо Парентучелли, 1447—1455), создавшій ватиканскую библіотеку, и *Пій II* (1458—1464), извѣстный, какъ писатель, подъ прежнимъ своимъ именемъ Энея-Сильвія Пикколомини, *Левъ X* (1513—1521) изъ фамиліи Медичи, вообще прославившей себя меценатствомъ въ исторіи итальянскаго ренессанса.

Петрарка.

18. Родоначальникомъ гуманизма справедливо называютъ *Франческо Петрарку* (1304—1374), родомъ флорентійца, проведшаго большую часть своей жизни при авиньонской куріи, а въ концѣ жизни переселившагося въ Италію. Вмѣстѣ съ Данте,

скончавшимся, когда Петрарка только-что выступилъ изъ отроческаго возраста, и съ Боккачіо (1313—1375), старше котораго онъ былъ лишь на девять лѣтъ, онъ *заслужилъ славу одного изъ создателей итальянскаго литературнаго языка* (именно сонетами, воспѣвавшими Лауру), но неизмѣримо выше его значеніе, какъ *перваго гуманиста*, „перваго человѣка новаго времени“. Главный интересъ личности Петрарки—въ его неудовлетворенности схоластическимъ и аскетическимъ міросозерцаніемъ среднихъ вѣковъ, въ исканіи новаго міровоззрѣнія, въ стремленіи создать его путемъ примиренія христіанства и стоицизма. Современники гораздо больше цѣнили его латинскія произведенія (моральные трактаты и т. п.), чѣмъ итальянскіе стихи, а *слава, которою Петрарка пользовался далеко за предѣлами своей родины*, свидѣтельствуетъ намъ о томъ значеніи, какое впервые получалъ частный человѣкъ, благодаря лишь своей умственной силѣ. Папы и итальянскіе государи оказывали ему свое покровительство; его приглашалъ въ Прагу императоръ Карлъ IV; одновременно и парижскій университетъ, и римскій сенатъ постановили увѣнчать его лаврами, и вѣнчаніе Петрарки на Капитоліи (1341) было первою классическою сценою въ исторіи итальянскаго гуманизма; Флоренція учредила каѳедру классической литературы, на которую его призывала, а венеціанскій сенатъ даже издалъ декретъ, объявлявшій Петрарку величайшимъ писателемъ. Къ числу поклонниковъ перваго гуманиста принадлежалъ знаменитый *Кола-ди-Ріенци*, восторженный почитатель древняго Рима, который въ серединѣ XIV в. (1347) произвелъ съ согласія авиньонской куріи демократическій переворотъ въ вѣчномъ городѣ, принявъ титулъ трибуна возстановленной римской республики. (Попытка эта кончилась неудачею, и самъ трибунъ былъ убитъ въ одной уличной схваткѣ).

Боккачіо.

19. Примѣръ Петрарки увлекъ прежде всего *Боккачіо*, тоже прославившагося и въ качествѣ итальянскаго писателя, и въ качествѣ гуманиста и классика. Боккачіо былъ авторомъ „Декамерона“, сборника небольшихъ разсказовъ (новеллъ), написаннаго отличной итальянской прозой. Въ этомъ произведеніи онъ выступилъ въ легкой и насмѣшливой формѣ *обличителемъ испорченности тогдашняго итальянскаго духовенства и монашества* и выразилъ свое гуманистическое настроеніе, взявъ подъ свою защиту естественные инстинкты человѣческой природы. Какъ классикъ, Боккачіо написалъ на латинскомъ языкѣ нѣсколько сочиненій, посвященныхъ изученію древняго міра.

Гуманизмъ въ концѣ XIV в.

20*. Послѣ Петрарки и Боккачіо осталось немало продолжателей ихъ дѣла, и ихъ число росло съ каждымъ новымъ поколѣніемъ. Частью еще въ XIV в., но особенно въ XV въ Италіи образовалось *множество центровъ гуманизма* (Неаполь, Миланъ, Флоренція, Венеція, Римъ, не считая авиньонской куріи, и т. д.). Петрарка и Боккачіо еще только начинали учиться по-гречески, и только второй изъ нихъ могъ переводить Гомера, но слѣдующее поколѣніе уже дѣлало большіе успѣхи въ этомъ языкѣ. Въ концѣ XIV в. *Колучіо Салутати*, гуманистическій канцлеръ флорентійской республики, началъ даже учиться по-гречески на семидесятомъ году отъ роду. Чѣмъ далѣе развивался гуманизмъ, тѣмъ все болѣе и болѣе его представители порывали связь съ средними вѣками и въ своемъ стремленіи къ очищенію латинскаго языка предпочитали даже выражать христіанскія понятія въ терминахъ классическаго язычества (Богъ—Jupiter Optimus Maximus, отлученіе отъ церкви—отрѣшеніе отъ воды и огня и т. п.).

Итальянскіе гуманисты XV в.

21*. Изъ итальянскихъ гуманистовъ особенно прославилось нѣсколько человѣкъ. Въ первой половинѣ XV в. папскій секретарь *Поджіо Браччіолини былъ главнымъ книгоискателемъ эпохи*; онъ много ѣздилъ по Европѣ и велъ переписку съ учеными разныхъ странъ, отыскивая рукописи съ сочиненіями древнихъ авторовъ. Флорентинецъ *Никколо Никколи основалъ публичную библіотеку* классическихъ произведеній. *Леонардо Бруни*, сначала папскій секретарь, впослѣдствіи флорентійскій канцлеръ, особенно интересовался вопросами нравственности и воспитанія. Онъ выше всего въ человѣкѣ ставилъ его разумъ и дѣятельную жизнь, былъ большимъ поклонникомъ стоицизма и хотѣлъ, чтобы *образованіе, которому онъ придавалъ притомъ чисто свѣтскій характеръ*, прежде всего заботилось о развитіи личности и индивидуальныхъ способностей. Древнюю литературу онъ сознательно цѣнилъ, именно какъ могучее орудіе умственнаго развитія. Отличный знатокъ греческаго языка, Бруни между прочимъ переводилъ на латинскій языкъ Платона и Аристотеля.

Валла.

22. Въ серединѣ XV в. особенно выдвинулся *Лоренцо Валла* (1407—1457), гуманистъ и классикъ, въ области морали уже послѣдователь Эпикура, въ области науки очень тонкій критикъ. Валла былъ чуть не единственный итальянскій гуманистъ, *интересовавшійся церковными вопросами*, но самый интересъ его къ этимъ вопросамъ былъ не богословскій, а *чисто ученый*. Онъ подвергъ критикѣ принятый католическою церковью переводъ Библіи (Вульгата) и нашелъ въ немъ погрѣшности. Въ особомъ историко-критическомъ сочиненіи Валла пріемами настоящаго уче-

наго историка доказалъ *подложность „Константинова дара“*, т.-е. документа, которымъ будто бы Константинъ Великій подарилъ папѣ Сильвестру I свѣтскую власть надъ Римомъ. Такія занятія навлекли на него преслѣдованія инквизиціи, но папа Николай V, самъ бывшій гуманистомъ, взялъ его подъ защиту и сдѣлалъ даже своимъ библіотекаремъ. Наконецъ, въ трактатѣ объ истинномъ благѣ, которое Валла видѣлъ въ наслажденіи жизнью, онъ становился въ полное противорѣчіе съ аскетическимъ идеаломъ среднихъ вѣковъ.

Возрожденіе интереса къ греч. философіи.

23*. Первоначально гуманисты въ философіи *интересовались лишь вопросами нравственности*, рѣшая ихъ въ смыслѣ стоицизма (Валла первый перешелъ къ эпикуреизму) и оставляя въ сторонѣ вопросы о сущности вещей, считая ихъ схоластическими. Но въ серединѣ XV в. возобновляется *интересъ и къ высшимъ вопросамъ знанія*. Во Флоренціи жилъ въ эту пору *Марсиліо Фичино, знатокъ и послѣдователь философіи Платона*, замѣнившей ему религію, и при немъ возникла даже цѣлая платоновская академія. Ему оказывали большое покровительство Медичи (Козимо и Лаврентій Великолѣпный), и онъ былъ однимъ изъ учителей будущаго папы Льва X, происходившаго изъ этой же фамиліи. Нѣсколько позже, къ концу XV и началу XVI в. обновилась въ Италіи и философія Аристотеля. И въ средніе вѣка изучали этого греческаго философа, но въ плохихъ латинскихъ переводахъ, сдѣланныхъ притомъ съ арабскаго, и съ невѣрными толкованіями. *Первымъ знатокомъ Аристотеля былъ Помпонаццо*, современникъ папы Льва X, пользовавшійся его покровительствомъ, несмотря на свое вольнодумство и на сильное нерасположеніе инквизиціи. Помпонаццо принадлежалъ къ числу тѣхъ гуманистовъ, которые учили, что истинное въ теологіи можетъ быть ложнымъ въ философіи и наоборотъ.

Макіавелли.

24*. Уже Петрарка, Бруни и др. гуманисты научно занимались политическими вопросами, но на рубежѣ XV и XVI вв. явился и *настоящій политическій мыслитель среди итальянскихъ гуманистовъ* въ лицѣ флорентинца *Никколо Макіавелли* (1469—1527), занимавшаго разныя важныя и отвѣтственныя государственныя должности въ родной республикѣ. Въ качествѣ историка Макіавелли прославился своей исторіей Флоренціи и разсужденіями о первыхъ десяти книгахъ Тита Ливія, но *главная его извѣстность основана на книгѣ „О государѣ“*. Онъ жилъ въ эпоху, когда господствующею политическою формою въ Италіи былъ принципатъ (княжеская власть), сильно напоминающій древнюю тираннію; въ своей книгѣ онъ далъ *теорію княжескаго*

абсолютизма. Лучшіе люди Италіи видѣли, какъ ихъ общее отечество страдаетъ отъ несогласій между отдѣльными государями и республиками, а въ эпоху Макіавелли Италія подверглась даже иноземному завоеванію [1]). Спасти Италію отъ бѣдъ могло одно политическое объединеніе, и вотъ оно представлялось Макіавелли въ видѣ подчиненія всего полуострова одному изъ итальянскихъ князей. Флорентійскій гуманистъ-политикъ былъ умный эгоистъ, смотрѣвшій на дѣйствительность слишкомъ даже трезво и крайне пессимистически относившійся къ человѣческой природѣ. На первомъ планѣ у него государственная цѣль, и въ жертву политикѣ онъ приноситъ свободу и счастье отдѣльныхъ личностей; при достиженіи политическихъ цѣлей у него *не возникаетъ вопроса о нравственности или безнравственности* ведущихъ къ ней средствъ („макіавеллизмъ"). Свои взгляды Макіавелли изложилъ съ удивительно смѣлою откровенностью, и въ XVI в. *его „Государь" сдѣлался какъ бы настольною книгою* правителей, стремившихся къ абсолютизму. Макіавелли, подобно мыслителямъ античнаго міра, *выше всего на землѣ ставилъ государство*, которое у него совершенно поглощало человѣческую личность. Въ противоположность средневѣковому міросозерцанію, подчинявшему государство церкви, Макіавелли и на религію смотрѣлъ съ чисто политической точки зрѣнія, какъ на орудіе власти. Въ частности онъ обвинялъ католическую церковь въ томъ, что она всегда служила препятствіемъ къ объединенію Италіи.

Недостатки итальянскихъ гуманистовъ.

25*. Итальянскіе гуманисты были истинными родоначальниками философовъ и ученыхъ, литераторовъ и публицистовъ новаго времени, но въ ихъ дѣятельности было и много недостатковъ. Ихъ мораль (стоическая и эпикурейская одинаково) отличалась слишкомъ индивидуалистическимъ, *эгоистическимъ характеромъ*, т.-е. въ ней было мало любви къ ближнему (альтруизма). Большинство изъ нихъ, кромѣ того, страдало *отсутствіемъ прочныхъ политическихъ убѣжденій*, обнаруживало къ нимъ равнодушіе (политическій индифферентизмъ) и вообще большую покладливость въ своихъ общественныхъ отношеніяхъ (политическій оппортунизмъ). Ихъ скептическіе взгляды въ области религіи и отрицательное отношеніе къ духовенству не мѣшали имъ, однако, занимать *выгодныя церковныя должности*. Особенно льнули гуманисты *къ дворамъ меценатствующихъ князей*, хорошо имъ платившихъ за прославленіе ихъ въ прозѣ и стихахъ. Отдѣльныя личности, возвышавшіяся надъ толпой, составляли только исклю-

[1]) См. ниже (§ 56) объ итальянскихъ войнахъ.

ченіе. Вотъ почему гуманисты не получили значенія въ національной жизни Италіи и на своей родинѣ не оставили по себѣ доброй памяти въ потомствѣ. *Къ серединѣ XVI в. гуманизмъ въ Италіи уже сталъ приходить въ упадокъ*, и католицизмъ снова восторжествовалъ.

Савонарола.

26*. Какія силы дремали въ эпоху гуманизма въ глубинахъ народной души, показываетъ исторія Флоренціи въ самомъ концѣ XV в. Этотъ городъ былъ однимъ изъ важныхъ центровъ гуманизма, столицей свѣтской науки и искусства, роскоши и веселой жизни, но въ немъ появился монахъ *Джироламо Савонарола*, средневѣковой аскетъ, грозный обличитель испорченности нравовъ и суровый проповѣдникъ покаянія, и имѣлъ такой успѣхъ, что совершенно подчинилъ этотъ городъ музъ своему вліянію. На время свѣтскія зрѣлища замѣнились церковными процессіями, и на кострахъ публично стали сжигаться свѣтскія книги, произведенія искусства, музыкальные инструменты, маскарадные костюмы и маски. Савонарола выступилъ и обличителемъ порочнаго папства, за что̀ поплатился, однако, сожженіемъ на кострѣ (1498 г.).

Художественное возрожденіе Италіи.

27*. Гуманистическая эпоха въ Италіи ознаменовалась и *небывалымъ процвѣтаніемъ искусствъ*—архитектуры, ваянія и живописи. Нѣкоторые художники этого времени, учившіеся на античныхъ образцахъ, покрыли свои имена неувядаемою славою. *Леонардо да Винчи* (1452—1519), служившій при миланскомъ, папскомъ и французскомъ дворахъ, былъ весьма разносторонпимъ ученымъ, техникомъ и художникомъ (архитекторомъ, живописцемъ и музыкантомъ) и, кромѣ того, успѣшно занимался и поэзіей. Особенно знаменита его картина, изображающая тайную вечерю. Такими же разнородными талантами отличался и его современникъ *Микель-Анджело Буонароттн* (1475—1564), работавшій въ Римѣ, гдѣ онъ росписалъ часть ватиканскаго дворца (сикстинская капелла, въ которой поражаетъ своимъ грознымъ величіемъ картина страшнаго суда); изъ его статуй особенно прославился Моисей. Болѣе, чѣмъ кто-либо изъ итальянскихъ художниковъ эпохи, онъ разошелся съ церковной традиціей, заимствовавъ у древнихъ идеализацію обнаженнаго человѣческаго тѣла въ его проявленіяхъ красоты и мощи; его Христа въ картинѣ страшнаго суда сравниваютъ съ разгнѣваннымъ Аполлономъ. Третьимъ великимъ художникомъ эпохи былъ живописецъ *Рафаэль Санціо* (1483—1520), недостигаемое мастерство котораго заключалось въ передачѣ простой и нѣжной красоты при помощи гармоніи красокъ („Сикстинская Мадонна“ и „Преображеніе“). Къ этому вре-

мени относится постройка громаднаго храма св. Петра въ Римѣ (Браманте и Микель-Анджело). Итальянская живопись XV—XVI вв. раздѣлилась даже на нѣсколько школъ, или направленій.

Ренессансъ во Франціи.

28*. *Въ другихъ странахъ* возрожденіе началось позже, чѣмъ въ Италіи, и *гуманизмъ сталъ процвѣтать лишь съ конца XV в.* Вездѣ онъ имѣлъ мѣстное происхожденіе, но развивался всегда подъ бо́льшимъ или меньшимъ вліяніемъ Италіи, куда стали стремиться ученые, писатели и художники разныхъ странъ, какъ въ главное отечество наукъ и искусствъ. Вездѣ, однако, *ренессансъ принимаетъ вообще характеръ національный. Ближе всего къ итальянскому гуманизму былъ французскій* — въ первой половинѣ XVI в., когда его покровителемъ явился *Франциск I* (1515—1547), особенно въ началѣ своего царствованія. Этотъ король основалъ для изученія древнихъ языковъ и литературы особую высшую школу (Collège de France), вступившую въ соперничество со старою, схоластическою Сорбонною. Франциска I сильнѣе всего привлекали *эстетическая сторона* новаго направленія и вообще внѣшнія формы ренессанса, и для распространенія итальянской культуры во Франціи онъ пригласилъ въ Парижъ Леонардо да Винчи, который и умеръ у него наслужбѣ. Уже независимо отъ короля-мецената проникло во Францію и *гуманистическое отрицаніе схоластики и аскетизма*. Представителемъ этой стороны французскаго ренессанса былъ великій сатирикъ своей эпохи *Франсуа Рабле* (1483—1553), осмѣявшій современное общество въ двухъ фантастическихъ романахъ („Гаргантюа“ и „Пантагрюэль“). Самъ Рабле получилъ воспитаніе въ монастырѣ, но вынесъ оттуда только нерасположеніе къ монахамъ, которымъ потомъ и доставалось особенно сильно въ его произведеніяхъ. Онъ рѣзко осмѣялъ и схоластическихъ богословъ и вообще все духовенство съ папою во главѣ, хотя и самъ принадлежалъ къ этому сословію, занимая мѣсто приходскаго священника. Настоящей его профессіей была, впрочемъ, медицина, которую онъ даже преподавалъ, сдѣлавъ, кромѣ того, переводъ Гиппократа. Будучи современникомъ реформаторовъ Лютера и Кальвина, онъ *держался совершенно въ сторонѣ отъ религіозныхъ споровъ* и не сочувствовалъ фанатизму кальвинистовъ. Сторонникъ жизни сообразно съ природою, Рабле называлъ все, мѣшающее этому, „противоприродою“ (антифизисъ) и изобразилъ идеальное существованіе въ фантастическомъ аббатствѣ Телемъ, надъ входомъ въ которое начертаны были слова: „дѣлай, что́ хочешь“ и въ которомъ люди живутъ въ довольствѣ и радости, занимаясь науками и искусствами.

Ренессансъ въ Англіи.

29*. Въ Англіи классическія занятія тоже около 1500 г. были въ полномъ развитіи. Сюда даже ѣздилъ учиться греческому языку величайшій гуманистъ эпохи, Эразмъ Роттердамскій. *Съ интересомъ къ свѣтскому образованію англійскіе гуманисты соединяли религіозное настроеніе и желаніе обновить католицизмъ*, — черта, которая сближаетъ ихъ съ нѣмецкими гуманистами. Изъ англійскихъ писателей этой эпохи особенно выдвинулся *Томасъ Морусъ* (1480—1535), одно время канцлеръ короля Генриха VIII, мужественно сложившій голову на плахѣ, когда совѣсть не позволила ему присягнуть королю, какъ главѣ церкви. Морусъ написалъ знаменитую „Утопію“, имя которой сдѣлалось синонимомъ всякой несбыточной мечты (отъ греч. οὐ—не и τόπος—мѣсто, т.-е. небывалое мѣсто). Это—внушенное чтеніемъ Платона изображеніе жизни на островѣ Утопіи, гдѣ всѣ живутъ счастливо, въ свободѣ и равенствѣ, согласно съ природою и разумомъ, владѣя всѣмъ сообща (коммунизмъ) и терпимо относясь къ чужимъ вѣрованіямъ.

Нѣмецкій гуманизмъ.

30. *Особое значеніе получилъ гуманизмъ въ Германіи.* Впервые классическія занятія зародились здѣсь въ благочестивыхъ *братствахъ общей жизни*, полумонашескихъ общинахъ, основанныхъ еще въ XIV в. (голландцемъ Гергардомъ-де-Гроотомъ). Члены этихъ братствъ занимались преимущественно перепискою книгъ и воспитаніемъ юношества. Общій духъ всей организаціи былъ аскетическій и мистическій, т.-е. чисто средневѣковой. Отсюда вышелъ и *Ѳома Кемпійскій*, авторъ знаменитой книги „О подражаніи Христу“, приглашающей человѣка бороться съ склонностями своей природы и стремиться къ непосредственному общенію съ Богомъ. Въ братствахъ общей жизни и на свѣтскую науку смотрѣли, какъ на средство только поднять религіозную жизнь; такимъ образомъ здѣсь господствовало *направленіе, противоположное итальянскому ренессансу*. Въ то же время въ Германію шла новая наука и изъ Италіи, куда нѣмцы также стали ѣздить учиться. Изъ итальянцевъ, распространявшихъ гуманизмъ въ Германіи, слѣдуетъ отмѣтить *Энея-Сильвія Пикколомини*, бывшаго впослѣдствіи папою подъ именемъ Пія II (1458—1464). Одно время онъ находился на службѣ у императора Фридриха III и много содѣйствовалъ насажденію новаго образованія. Въ концѣ XV и началѣ XVI в. особое покровительство гуманистамъ оказывалъ императоръ Максиміліанъ I, въ царствованіе котораго (1493—1519) новое направленіе и достигло въ Германіи наибольшаго развитія. Въ эту эпоху нѣмецкіе гуманисты соединяются въ *литературныя общества, неза-*

висимыя отъ какого бы то ни было меценатства, и проникаютъ на университетскія каѳедры, выдерживая упорную борьбу со схоластиками. Въ отличіе отъ равнодушныхъ къ церкви и къ политикѣ итальянскихъ гуманистовъ германскіе представители новаго направленія были *настроены весьма религіозно и патріотически*. Только въ самомъ началѣ XVI в. стало замѣчаться большее вліяніе свободомыслія и стремленія жить сообразно съ природою; молодые гуманисты начали называть себя „поэтами“, а схоластиковъ—„софистами“. Увлеченіе классицизмомъ выразилось у нѣмецкихъ гуманистовъ въ модѣ латинизировать или грецизировать свои имена; напримѣръ, знаменитый впослѣдствіи Меланхтонъ, собственно говоря, былъ Шварцертъ, а нѣкій Ракъ изъ Зоммерфельда назвался Rhagius Aesticampianus. Наиболѣе видными гуманистами Германіи были Рейхлинъ, Эразмъ и Гуттенъ.

Рейхлинъ.

31. Іоаннъ *Рейхлинъ* (1455—1522) былъ для своей эпохи „трехъязычнымъ чудомъ“ въ качествѣ *знатока латинскаго, греческаго и еврейскаго языковъ*. Онъ первый положилъ начало настоящему изученію еврейскаго языка и много работалъ надъ языкомъ греческимъ („рейхлиновское произношеніе“ въ отличіе отъ другого, „эразмовскаго“). Между прочимъ, онъ сравнилъ латинскую Библію съ еврейскимъ текстомъ и нашелъ въ ней погрѣшности перевода. Себѣ онъ создалъ собственное религіозное міросозерцаніе подъ вліяніемъ итальянскаго платонизма и еврейской каббалы. Католическое духовенство чуяло ересь во всей его дѣятельности.

Эразмъ Роттердамскій.

32. Первенствующимъ гуманистомъ эпохи и вообще однимъ изъ наиболѣе крупныхъ представителей гуманизма во всей Европѣ сдѣлался *Эразмъ* (1467—1536), родомъ изъ голландскаго города Роттердама. Онъ въ сущности былъ какъ бы *международнымъ гуманистомъ*, потому что всю жизнь провелъ въ разныхъ странахъ, побывавши и въ Германіи съ Швейцаріей, и въ Англіи съ Франціей, и въ Италіи. Послѣ Петрарки никто не пользовался такою славою и почетомъ, какъ Эразмъ: въ XVIII в. такое положеніе выпало лишь на долю Вольтера. Его отецъ противъ воли былъ постриженъ въ монахи, самъ Эразмъ въ юности былъ тоже отданъ въ монастырь, и потому онъ всю жизнь оставался врагомъ монаховъ. Въ своей дѣятельности онъ сумѣлъ *соединить въ себѣ ученаго и литератора, богослова и сатирика*. Онъ напечаталъ греческій Новый Завѣтъ по исправленному тексту, издавалъ творенія западныхъ отцовъ церкви и переводилъ на латинскій восточныхъ отцовъ, а также писалъ богословскіе трактаты ученаго и нрав-

ственнаго характера, считая себя призваннымъ очистить католицизмъ отъ лжетолкованій и суевѣрій. Въ своихъ сатирахъ, изложенныхъ легкимъ и изящнымъ языкомъ, онъ видимо подражалъ веселому и остроумному Лукіану Самосатскому, жившему во II вѣкѣ по Р. Х. Изъ сочиненій этого рода, написанныхъ Эразмомъ, особенно прославилась „Похвала глупости“ (1509). Это—панегирикъ, который себѣ самой произноситъ олицетворенная глупость (или нелѣпость). Въ „Похвалѣ глупости“ достается болѣе всего поклонникамъ самой хвастливой богини, начиная суевѣрной толпой и кончая порочными монахами, невѣжественными схоластиками и извратившимся папствомъ.

Ульрихъ фонъ-Гуттенъ.

33. *Ульрихъ фонъ-Гуттенъ* (1488—1523), происходившій изъ захудалаго имперско-рыцарскаго рода, въ ранней юности бѣжалъ изъ монастыря, куда былъ отданъ отцомъ для приготовленія къ духовному званію. Его жизнь была вообще полна приключеній какъ на родинѣ, такъ и въ Италіи, гдѣ онъ сражался подъ знаменами Максимиліана I и учился у гуманистовъ. Еще очень молодымъ человѣкомъ онъ достигъ извѣстности, какъ латинскій поэтъ и ученый. Весьма рано въ немъ проявились также способности *сильнаго публициста и страстнаго агитатора*. Онъ участвовалъ во всѣхъ движеніяхъ эпохи—и въ схваткахъ между гуманистами и схоластиками („поэтами“ и „софистами“), и въ полемикѣ, вызванной проповѣдью Лютера, и въ итальянской войнѣ Максимиліана I, и въ рыцарскихъ предпріятіяхъ противъ князей. По своему свѣтскому духу и своему взгляду на жизнь онъ больше другихъ нѣмецкихъ гуманистовъ подходилъ къ итальянскому направленію.

Рейхлиновскій споръ.

34. *Между гуманистами и представителями средневѣковой культуры вездѣ шла борьба*, но самый страстный характеръ получила она въ Германіи, гдѣ произошла въ началѣ XVI в. и генеральная битва между обѣими сторонами. Этотъ эпизодъ извѣстенъ подъ названіемъ „рейхлиновскаго спора“. Уже давно монахи и схоластики съ неудовольствіемъ смотрѣли на Рейхлина и искали случая притянуть его къ суду за ересь. Такой случай представился. Одинъ фанатикъ, крещеный еврей Пфефферкорнъ, добился у Максимиліана I повелѣнія, чтобы у евреевъ были отняты для истребленія всѣ ихъ книги, противныя христіанской вѣрѣ, а сторонники этого ревнителя католицизма истолковали императорскій указъ въ смыслѣ уничтоженія всей вообще литературы на еврейскомъ языкѣ. Рейхлинъ, какъ спеціалистъ-экспертъ, занялся этимъ вопросомъ, чтобы доказать нелѣпость подобнаго пониманія указа объ еврейскихъ книгахъ. Нача-

лась полемика, въ которой обѣ стороны выпустили по нѣскольку брошюръ. Этимъ и воспользовались кельнскіе доминиканцы, вѣдавшіе дѣла ереси, чтобы притянуть Рейхлина къ своему суду, но нѣмецкій гуманистъ пожаловался папѣ-гуманисту Льву X. Дѣло получило громкую извѣстность. Печатная полемика и судъ надъ Рейхлиномъ обратили вниманіе на это дѣло и папской куріи, и разныхъ коронованныхъ особъ, и ученыхъ, и просто образованнаго общества, и гуманистовъ, и схоластиковъ, и поэтовъ, и монаховъ. Въ честь Рейхлина писались оды („Тріумфъ Капніона“ Ульриха фонъ-Гуттена), а самому ему посылались сочувственныя письма, которыя онъ даже напечаталъ отдѣльной книжкой подъ заглавіемъ „Писемъ знаменитыхъ людей“. Тогда „рейхлинисты“ издали (1516) другую книжку тоже писемъ, будто бы написанныхъ кельнскими богословами и ихъ приверженцами къ одному перебѣжчику изъ гуманистическаго лагеря къ его врагамъ. Эта книжка, вышедшая въ свѣтъ подъ названіемъ „Писемъ темныхъ (т.-е. малоизвѣстныхъ) людей“ была остроумною поддѣлкою подъ варварскую латынь и нелѣпый способъ разсужденія схоластиковъ. Ихъ невѣжество и суевѣріе, нетерпимость и недостойное поведеніе были подвергнуты самому безпощадному смѣху, и сатира имѣла колоссальный успѣхъ. Поддѣлка была совершена такъ ловко, что нѣкоторые наивные монахи приняли эти письма за настоящія и восторгались ими, пока не узнали, что были жертвою остроумія „рейхлинистовъ“. Въ числѣ авторовъ „Писемъ темныхъ людей“ называютъ и Гуттена.

Изобрѣтеніе книгопечатанія.

35. Сильное содѣйствіе новому образованію оказало *изобрѣтеніе тряпичной бумаги и книгопечатанія*, замѣнившихъ дорогой пергаменъ и не менѣе дорогую переписку книгъ. Изобрѣтеніе бумаги относится къ началу XIV в., изобрѣтеніе книгопечатанія — лишь къ серединѣ XV. Впрочемъ, печатаніе досками существовало уже около 1400 г.; такъ печатались, напр., священныя изображенія (иногда съ надписями) и игральныя карты. Къ мысли печатать подвижными металлическими буквами пришелъ около 1440 г. майнцскій уроженецъ *Іоганнъ Гуттенбергъ*, соединившійся для устройства первой настоящей типографіи съ ювелиромъ Фаустомъ и зятемъ его Шеффером; въ 1450 г. была отпечатана ими первая книга (Библія). Это великое открытіе мало-по-малу распространилось по всей Европѣ и прежде всего *послужило на пользу гуманистической литературѣ*. Первые типографы были иногда сами учеными гуманистами, и нѣкоторые изъ нихъ даже прославили свои типографіи образцовыми изданіями классиковъ. Особенно выдвинулись издательскія фирмы *Альдовъ*

въ Венеціи и *Этьеновъ* въ Парижѣ (въ XVI в.). Въ слѣдующемъ періодѣ *книгопечатаніе пошло главнымъ образомъ на службу религіозной реформаціи.*

Начало научнаго развитія въ новое время.

36*. Гуманизмъ оказалъ громадное вліяніе на всю послѣдующую умственную жизнь Европы. Въ немъ впервые проявился *научный интересъ къ реальному міру*, преимущественно же интересъ къ самому человѣку и всему человѣческому. Въ свое отношеніе къ міру гуманисты впервые внесли *духъ и пріемы научнаго изслѣдованія.* Главными предметами ихъ анализа и критики были личная и общественная жизнь человѣка, т.-е. вопросы нравственности и воспитанія, общежитія и исторіи, а также литературы и языка. Они были родоначальниками филологіи, исторіографіи, государствовѣдѣнія и педагогики новаго времени, но естествознаніе еще не входило въ кругъ ихъ интересовъ. Общій духъ изслѣдованія, однако, направилъ потомъ вниманіе ученыхъ и на природу, *и къ XVI в. относится начало новаго естествознанія*, достигшаго въ слѣдующемъ столѣтіи уже довольно значительнаго развитія. Географическія открытія конца XV и начала XVI в. (путешествія Колумба и Васко-де-Гамы и первое кругосвѣтное плаваніе Магеллана около 1520 г.) окончательно утвердили людей въ мысли о шарообразности земли, а въ серединѣ XVI в. польскій каноникъ *Николай Коперникъ* (1472—1543) трудомъ своимъ „О вращеніи небесныхъ тѣлъ“ опровергъ принятую тогда всѣми міровую систему Птолемея, доказавъ, что не солнце вращается вокругъ земли, а земля вокругъ солнца. Это великое открытіе было дополнено въ XVII в. нѣмцемъ *Кеплеромъ* (1571—1630) и итальянцемъ *Галилеемъ* (1564—1642), открывшими законы движенія небесныхъ тѣлъ. Кромѣ того, Галилей совершилъ нѣсколько открытій въ механикѣ и физикѣ. Коперникъ посвятилъ свою книгу папѣ, но церковь осудила его систему, а Галилей за ея защиту даже подвергался суду инквизиціи, которая желала вынудить у него отреченіе отъ этой „ереси“. Инквизиціи подвергался и придворный врачъ Карла V и Филиппа II *Везалій* (1514—1564), который первый сталъ заниматься анатоміей на трупахъ и обучалъ этому другихъ. Въ XVI же вѣкѣ *Парацельсъ* (1493—1541), обратившійся въ дѣлѣ изученія природы отъ книгъ къ непосредственнымъ наблюденіямъ и опытамъ, положилъ начало химіи. Наконецъ, знаменитый испанецъ *Михаилъ Серветъ* (1509—1553), сожженный на кострѣ за свои богословскія мнѣнія, своими медицинскими изслѣдованіями подготовилъ открытіе кровообращенія, сдѣланное въ слѣдующемъ вѣкѣ англичаниномъ *Гарвеемъ* (1578—1657).

Начало новой философіи.

37*. На рубежѣ XVI и XVII вв. жилъ въ Англіи *Фрэнсисъ Бэконъ Веруламскій* (1561—1626), занимавшій должность государственнаго канцлера и бывшій *однимъ изъ основателей новой философіи.* Онъ возвелъ въ принципъ своего ученія опытъ и наблюденіе, призывая тѣмъ къ научному изслѣдованію природы. Своимъ „Новымъ Органономъ“ (1620) онъ положилъ начало *эмпирическому направленію философіи*, основывающемуся на опытномъ изученіи дѣйствительности. Онъ даже предпринялъ съ этой точки зрѣнія большую энциклопедію человѣческихъ знаній („Instauratio magna“), которую, однако, не успѣлъ окончить. *Другимъ родоначальникомъ новой философіи былъ французъ Декартъ* (1596—1650), *представитель умозрительнаго направленія*, изложившій цѣльное міросозерцаніе въ знаменитомъ „Разсужденіи о методѣ“ и „Началахъ Философіи“ (1644). Декартъ, бывшій, кромѣ того, первымъ математикомъ новаго времени, поставилъ задачею своей философіи найти такое положеніе, которое нельзя было бы подвергать сомнѣнію, и изъ котораго, какъ изъ аксіомы, можно было бы вывести всѣ другія истины. Человѣкъ имѣетъ право сомнѣваться въ существованіи всего, кромѣ существованія мыслящаго *я*: „я мыслю, слѣдовательно, я существую“ (cogito, ergo sum),—таковъ былъ чисто индивидуалистическій и раціоналистическій исходный пунктъ его философіи. Бэконъ и Декартъ были первыми философами новаго времени, освободившимися отъ авторитетовъ классическаго возрожденія—Платона и Аристотеля, и почти одновременно они положили начало двумъ противоположнымъ направленіямъ новой философіи, изъ которыхъ одно видѣло источникъ знанія въ человѣческомъ опытѣ, другое—въ человѣческомъ разумѣ. Оба эти направленія были поддержаны развитіемъ естествознанія и математики, бывшихъ, какъ сказано, въ пренебреженіи у гуманистовъ.

Все это научное и философское развитіе совершалось уже за предѣлами эпохи возрожденія, когда свѣтскій въ самой основѣ своей гуманизмъ уступилъ мѣсто религіозной реформаціи.

ГЛАВА III.

Реформація.

I.—Причины недовольства католическою церковью въ концѣ среднихъ вѣковъ (§§ 38—42).—Попытки реформы и предшественники реформаціи (§§ 43—46).—Главныя направленія религіозной реформаціи XVI в. (§§ 47—52).—Гуманизмъ и реформація (§ 53).—Реформація и политическія движенія XVI в. (§ 54).
II.—Международныя отношенія реформаціонной эпохи (§§ 55—61).
III.—Отдѣльныя страны въ эпоху реформаціи: Германія (§§ 62—70), Швейцарія (§ 71), Пруссія (§ 72), Данія и Швеція (§ 73), Англія (§§ 74—79), Шотландія (§ 81), Франція (§§ 82—83), Нидерланды (§ 84), Польша (§§ 85—88).

I.

Общее значеніе реформаціи.

38*. *Въ XVI в. въ большей части католическихъ странъ Европы происходило сильное религіозное движеніе,* получившее названіе реформаціи и приведшее къ *отторженію отъ католической церкви цѣлой половины этихъ странъ.* Слѣдствіями этого отторженія были образованіе новыхъ церквей, которыя стали называться *протестантскими,* и появленіе множества *религіозныхъ сектъ.* Вообще очень немногія страны только слегка были затронуты движеніемъ; въ другихъ католицизмъ отстоялъ себя лишь послѣ долгой и упорной борьбы; третьи, наоборотъ, съ самаго начала безповоротно были потеряны для католической церкви. Въ общемъ за католицизмомъ сохранились больше южныя страны и народы романскаго племени, отдѣлились же отъ старой церкви преимущественно сѣверныя страны и народы германскаго происхожденія. Основною причиною этого религіознаго движенія было *недовольство католическою церковью,* но само это недовольство зависѣло отъ множества причинъ болѣе частнаго свойства. Ихъ можно вообще раздѣлить на два разряда—причинъ *мірскихъ* и причинъ *религіозныхъ,* и каждый разрядъ заслуживаетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія.

Мірскія причины недовольства церковью.

39*. Мірскія причины недовольства католическою церковью коренились въ той *власти, какую папы и духовенство пріобрѣли въ средніе вѣка надъ государствомъ и разными классами общества.* Знаменитая борьба папства и имперіи была только частнымъ случаемъ борьбы между церковью и государствомъ. Императоры, короли, владѣтельные князья и республики тяготились тѣмъ подневольнымъ положеніемъ, въ какое ихъ ставилъ

средневѣковой католицизмъ, учившій, что церковь выше государства и что государи суть только подручники папы. Притязанія папъ на главенство надъ государями, находившими, однако, немало защитниковъ въ обществѣ, и были *причиною политическаго недовольства*, но оно усугублялось еще тѣмъ, что и духовенство, завися во всемъ отъ своего главы въ Римѣ, часто не хотѣло подчиняться наравнѣ со всѣми законамъ государства. Въ каждой отдѣльной странѣ духовенство считалось первымъ чиномъ, или сословіемъ государства и стояло выше всѣхъ другихъ классовъ. Его судамъ въ дѣлахъ извѣстнаго рода были подсудны люди всѣхъ свѣтскихъ сословій до самыхъ важныхъ и титулованныхъ дворянъ, а всѣ землевладѣльцы и земледѣльцы обязаны были выплачивать духовенству десятинный оброкъ. И то, и другое было непріятно и тяжело людямъ свѣтскихъ состояній. Дворянство сверхъ того не безъ зависти смотрѣло на церковное землевладѣніе, такъ какъ иногда треть, иногда чуть не половина всѣхъ земель въ странѣ принадлежала высшему клиру и монастырямъ. Далѣе, въ городахъ духовные иногда не желали подчиняться постановленіямъ мѣстныхъ властей, и это также приводило къ пререканіямъ и распрямъ. Были, наконецъ, свои основанія для недовольства и у крестьянъ, очень часто находившихся въ крѣпостной зависимости отъ епископовъ и аббатовъ. Все это были *причины соціальнаго недовольства* учрежденіями католицизма. Кромѣ указанныхъ причинъ политическаго и соціальнаго свойства, была еще и *причина національная*. Католическая церковь была всемірной духовной монархіей, не хотѣвшей признавать различій между отдѣльными народами и внутренней ихъ независимости. Такой порядокъ вещей установился въ то время, когда европейскія народности окончательно еще не сложились, но въ XIV и XV вв. отдѣльныя націи стали приходить къ самосознанію: первымъ признакомъ этого было появленіе національныхъ литературъ и возведеніе народныхъ языковъ на степень органовъ общественной мысли. Католическая церковь признавала одну латынь и для св. писанія, и для богослуженія, а между тѣмъ рядомъ съ латынью стали развиваться языки нѣмецкій, французскій, англійскій, чешскій, польскій и т. п. Національная оппозиція Риму шла рука объ руку съ оппозиціей политической и соціальной, потому что въ это же время совершалось и образованіе національныхъ государствъ.

Умственная и нравственная оппозиція.

40*. Перечисленныя причины не имѣли непосредственнаго отношенія къ существу религіи: дѣло шло о чисто свѣтскихъ интересахъ націй, сословій, государствъ. Уже ближе затрогивалось

самое существо религіи, когда *причины недовольства церковью вытекали изъ умственныхъ и нравственныхъ интересовъ отдѣльной личности*, и когда послѣдняя отстаивала свободу мысли и жизни. Духовенство въ средніе вѣка было единственнымъ образованнымъ классомъ, и церковь требовала безусловнаго повиновенія своимъ ученіямъ даже не прямо богословскаго, а чисто научнаго содержанія. Съ этимъ *плохо мирились люди новаго образованія*, и потому бо́льшая часть гуманистовъ состояла изъ явныхъ или скрытыхъ враговъ умственнаго господства духовенства. Они же, проповѣдуя жизнь сообразно съ природою, *вооружились и противъ аскетическаго взгляда на нравственность*, осуждавшаго, какъ нѣчто грѣховное, всѣ склонности человѣческой природы и радости земной жизни. Это была защита человѣческой личности во имя ея свободы, т.-е. опять-таки во имя начала чисто свѣтскаго, а не религіознаго. Невѣжество и испорченность духовнаго сословія давали пищу для сатирическаго осмѣянія: стоитъ только припомнить „Декамеронъ“ Боккачіо, „Гаргантюа“ и „Пантагрюэля“ Рабле, „Похвалу Глупости“ Эразма, „Письма темныхъ людей“. Сатирики были только выразителями общественнаго мнѣнія, а оно было недовольно духовенствомъ по весьма различнымъ причинамъ, но во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ чисто свѣтскаго свойства.

„Порча церкви“.

41*. Другую категорію причинъ недовольства составляютъ тѣ, въ которыхъ на первомъ планѣ стояло *оскорбленное или неудовлетворенное религіозное чувство*. Надъ суевѣріями и пороками духовенства можно было издѣваться, если они были смѣшны, но можно было по поводу ихъ и негодовать, разъ ими оскорблялось религіозное чувство; такъ, напр., относился къ современному состоянію церкви Савонарола. *Въ XIV и XV вв. вездѣ громко говорили о „порчѣ церкви въ главѣ и членахъ“*, смущавшей вѣрующую совѣсть. Авиньонскіе папы (1308—1378) вели жизнь развращенную; потомъ около сорока лѣтъ продолжался великій расколъ католической церкви, когда двое папъ, авиньонскій и римскій, изобличали другъ друга въ зазорномъ поведеніи (1378—1414). По возвращеніи въ Римъ папы превратились въ чисто свѣтскихъ государей по образцу другихъ итальянскихъ князей эпохи возрожденія. Когда выбирали на папскій престолъ Энея-Сильвія Пикколомини (Пія II), говорили, что выбираютъ поэта, и что онъ будетъ управлять церковью не по ея канонамъ, а по правиламъ миѳологіи. Сикстъ IV (1471—1484) велъ войны, участвовалъ въ политическихъ заговорахъ, обогащалъ своихъ родныхъ (непотовъ, откуда „непотизмъ“) на счетъ

церкви. На рубежѣ XV и XVI вв. на папскомъ престолѣ сидѣлъ *Александръ VI Борджіа* (1492—1503), сынъ и дочь котораго (Цезарь и Лукреція) прославились своимъ развратомъ и злодѣяніями. За нимъ вскорѣ слѣдуетъ *Юлій II* (1503—1513), „Pontifex Maximus Caesar“, папа-воитель, стремившійся сдѣлаться государемъ всей Италіи; когда онъ умеръ, во Франціи появился памфлетъ о томъ, какъ его въ одѣяніи военачальника не узналъ ап. Петръ у дверей рая, и какъ папа хотѣлъ мечемъ проложить туда себѣ дорогу. Наконецъ, папа, при которомъ началась реформація, былъ *Левъ X Медичи* (1513—1521), гуманистъ, учившійся у вольнодумцевъ, самъ невѣрующій, любитель увеселеній и роскоши, устраивавшій въ своемъ дворцѣ пиры, маскарады и театральныя представленія. Таковы были „намѣстники Христа“ во второй половинѣ XV и началѣ XVI в. А между тѣмъ теорія папской власти еще въ XIV в. договорилась до положенія, что папа—земной Богъ. Папская курія сдѣлалась также чисто коммерческимъ учрежденіемъ, торгуя всѣмъ отъ епископскихъ мѣстъ до отпущенія грѣховъ. „Порча церкви въ главѣ“ распространилась и на „членовъ“, т.-е. на духовенство.

Злоупотребленія вѣрою.

42*. Нравственная развращенность была одною стороною порчи, другою было *невѣжество, порождавшее всякія суевѣрія*. Благочестивые обряды и легенды католицизма въ концѣ среднихъ вѣковъ иногда напоминали скорѣе язычество, чѣмъ христіанство. Вся религія нерѣдко сводилась къ одной внѣшности. *Самымъ вопіющимъ злоупотребленіемъ религіей были индульгенціи*, въ которыхъ суевѣріе народныхъ массъ служило корыстолюбію духовенства. Въ раннія времена христіанства отъ кающихся грѣшниковъ требовали совершенія подвиговъ благочестія, какъ внѣшняго выраженія ихъ раскаянія. Позднѣе на эти подвиги стали смотрѣть, какъ на замѣну самого раскаянія и исправленія, а на уплату денегъ въ церковь, допущенную вмѣсто благочестивыхъ дѣяній,—какъ на выкупъ грѣховъ. Со временъ борьбы Григорія VII съ Генрихомъ IV и перваго крестоваго похода отпущенія грѣховъ стали раздаваться за участіе въ войнѣ противъ враговъ папы и Христа. Въ XIII в. даже создалась цѣлая схоластическая теорія въ защиту индульгенцій. Сущность ея была такова: для спасенія грѣшниковъ церковь обладаетъ сокровищницей заслугъ Іисуса Христа и святыхъ, изъ которой можетъ раздавать не имѣющимъ своихъ собственныхъ заслугъ. Въ серединѣ XIV в. папская булла подтвердила это ученіе. Затѣмъ съ папы Бонифація IX (около 1400 г.) начался открытый торгъ разрѣшительными грамотами. Грубые и безстыдные торговцы индуль-

генціями расхваливали свой товаръ: „стоитъ лишь деньгѣ зазвенѣть въ ящикѣ, какъ душа выпрыгиваетъ изъ ада“, говорилъ монахъ Тецель, торговавшій индульгенціями при Львѣ X. При такомъ взглядѣ на грѣхъ и оправданіе, внутреннее раскаяніе и нравственное исправленіе казались ненужными, и это возмущало болѣе развитую религіозную совѣсть.

Предшественники реформаціи.

43*. Порча церкви вызвала *стремленіе къ ея реформѣ*. Въ концѣ XIV в. объ этой реформѣ заговорилъ парижскій университетъ, пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ во всемъ католическомъ мірѣ. Около того же времени появились и два реформатора, Виклифъ и Гусъ, которые въ своемъ протестѣ противъ порчи церкви пошли дальше докторовъ парижскаго университета. Тогда же (и даже еще раньше) стали развиваться и разныя религіозныя секты. „Предшественники реформаціи“ были современниками гуманистовъ, но они исходили изъ иныхъ началъ, нежели эти послѣдніе. Одни хотѣли исправить церковь и очистить вѣру, другіе—возстановить упавшую образованность; одни протестовали противъ тогдашняго состоянія церкви во имя религіознаго идеала, другіе—во имя интересовъ земной жизни; одни искали опоры въ своемъ религіозномъ настроеніи, въ священномъ писаніи, въ старомъ церковномъ преданіи, другіе—въ своей личной мысли и въ классической литературѣ. Но и среди гуманистовъ были предшественники реформаціи, и самый крупный между ними—Эразмъ Роттердамскій, настоящій родоначальникъ протестантской теологіи. (Впослѣдствіи говорили, что „Эразмъ снесъ яйцо, а Лютеръ его высидѣлъ“). Всѣ *предшественники реформаціи могутъ быть раздѣлены на три категоріи* сообразно тремъ религіознымъ теченіямъ, подготовившимъ реформацію и въ ней развившимся. Эти три вида реформы можно назвать реформою *соборною, евангелическою и мистическою*.

Соборная реформа.

44*. Мысль о *соборной реформѣ* церкви въ концѣ XIV в. вышла изъ парижскаго университета. Она *касалась только устройства церкви* и предлагала, во-первыхъ, подчинить папство вселенскому собору, а во-вторыхъ, сдѣлать болѣе независимыми національныя церкви подъ управленіемъ своихъ мѣстныхъ соборовъ. Это ученіе, возникшее во Франціи („Галліи“), дало начало такъ называемому „галликанизму“. Въ первой половинѣ XV в. для реформы церкви и связаннаго съ этимъ прекращенія раскола собирались *соборы въ Пизѣ* (1409), *Констанцѣ* (1414—1418) и *Базелѣ* (1431—1449), но, прекративъ расколъ, они не произвели реформы церкви. Не сдѣлалъ ничего и частный соборъ, созванный въ Латеранѣ (1512) передъ самымъ на-

чаломъ реформаціи. Въ первой половинѣ XVI в. общественное мнѣніе настойчиво требовало созыва вселенскаго собора для реформы церкви, и таковой состоялся наконецъ въ *Тридентѣ* (1545—1563), но уже не для ограниченія папской власти, а для ея возстановленія. Впрочемъ, тридентскій соборъ уничтожилъ въ церкви наиболѣе вопіющія злоупотребленія и предпринялъ улучшеніе нравовъ духовенства. Мысль о національномъ соборѣ была тоже популярна въ XVI в. (напр., въ Польшѣ).

Евангелическая реформа.

45*. *Евангелическая реформа касалась уже* не одного устройства, но *и ученія* церкви. Соборная реформа опиралась на церковномъ преданіи, евангелическая видѣла *единственное основаніе вѣры въ священномъ писаніи*. Первыми предшественниками такой реформаціи были французскіе *вальденсы* XII и XIII в., почти всѣ истребленные крестовымъ походомъ въ первой половинѣ XIII в. Къ этому же направленію принадлежали въ XIV в. *Виклифъ* (1320—1384) въ Англіи и на рубежѣ XV и XVI вв. *Гусъ* (1369—1415) въ Чехіи. Послѣдователи Гуса раздѣлились на разныя партіи, изъ которыхъ одна подъ названіемъ калликстинцевъ (чашниковъ) или утраквистовъ (подобоевъ) достигла значенія національной церкви въ Чехіи еще въ серединѣ XV в. Мысль о томъ, что въ реформѣ церкви нужно основываться исключительно на священномъ писаніи, была очень распространена въ концѣ XV и началѣ XVI в. Напр., еще до Лютера эту мысль высказывали *Эразмъ* въ Германіи, *Колетъ* въ Англіи, *Лефевръ д'Этампль* во Франціи, *Симонъ Краковскій* въ Польшѣ и др. Къ евангелическому направленію и принадлежали въ XVI в. Лютеръ, Цвингли и Кальвинъ, основатели главныхъ протестантскихъ церквей — лютеранской и реформатской (цвингліанской и кальвинистической).

Мистическая реформа.

46*. *Мистическое направленіе* реформаціи выразилось въ образованіи разныхъ *сектъ* какъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, такъ и въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Особенность этого направленія заключалась *въ вѣрѣ въ новыя откровенія*, кромѣ св. писанія. Къ числу такихъ религіозныхъ движеній принадлежала, наприм., въ XIII в. *проповѣдь „Вѣчнаго Евангелія"*. Послѣдователи этого ученія вѣрили, что за ветхимъ и новымъ завѣтами Бога Отца и Іисуса Христа должно послѣдовать новое откровеніе Св. Духа: это и было „Вѣчное Евангеліе". Мистики не придавали значенія церкви и ея таинствамъ, какъ это видно изъ примѣра *флагелляитовъ* XIV в., которые каялись въ грѣхахъ другъ другу, подвергая себя взаимному бичеванію. Главное у мистиковъ было во внутреннемъ настроеніи единичной души,

вступающей въ непосредственное общеніе съ Богомъ. Лучше всего такое религіозное настроеніе выразилось въ книгѣ *Ѳомы Кемпійскаго* „О подражаніи Христу". Многіе сектанты вѣрили въ особое *внутреннее откровеніе*, совершающееся въ силу божественнаго озаренія единичной души Божіею благодатью. Среди чешскихъ „гуситовъ" въ первой половинѣ XV в. были и сектанты съ такимъ направленіемъ. Изъ нихъ такъ называемые *николаиты* (или *адамиты*) вѣрили въ наступленіе тысячелѣтняго царства Іисуса Христа и святыхъ на землѣ, т.-е. принадлежали къ такъ называемымъ милленнаріямъ или *хиліастамъ* (отъ лат. и греч. millennium и Χίλιοι — тысячелѣтіе и тысяча). Подобно проповѣдникамъ „Вѣчнаго Евангелія" хиліасты ожидали наступленія на землѣ царства Божія, уничтоженія сословнаго неравенства и частной собственности и какой бы то ни было духовной власти; учить народъ и отъ имени общины молиться за нее могъ всякій, кто чувствовалъ въ себѣ пророческій даръ. Въ эпоху реформаціи съ этими чертами мы встрѣчаемся въ сектахъ, которыя извѣстны подъ общими названіями анабаптистовъ (перекрещенцевъ) въ XVI и индепендентовъ (независимыхъ) въ XVII вѣкѣ.

Лютеръ.

47. На различіяхъ между отдѣльными видами протестантизма сказались, кромѣ другихъ условій, и личныя свойства Лютера, Цвингли и Кальвина.

Мартинъ Лютеръ (род. въ 1483 г.) былъ сынъ бѣднаго ломщика шифера изъ Тюрингіи. Дѣтство его прошло крайне неприглядно, и еще подросткомъ онъ уже думалъ о поступленіи въ монастырь. Несмотря на свои скудныя средства, отецъ отдалъ его въ школу, въ надеждѣ, что изъ Мартина выйдетъ юристъ. Лютеръ затѣмъ учился въ эрфуртскомъ университетѣ, бывшемъ въ то время однимъ изъ центровъ нѣмецкаго гуманизма, но его не интересовало свѣтское направленіе ренессанса, процвѣтавшее въ Эрфуртѣ, и онъ изучалъ лишь богословскія науки въ ихъ схоластической формѣ. Окончивъ курсъ, онъ исполнилъ свое намѣреніе и поступилъ въ монастырь августинскаго ордена. Въ это время Лютеръ былъ *совершеннымъ воплощеніемъ монашескаго идеала*. Папу онъ боготворилъ, по цѣлымъ днямъ молился, постился, бичевалъ себя, думая этимъ умилостивить Христа, казавшагося ему не полнымъ любви къ людямъ Спасителемъ, а грознымъ и карающимъ Судіей. *Мысль о загробномъ спасеніи была главною его заботою.* Послѣ путешествія въ Римъ, во время котораго у Лютера было не мало поводовъ проникнуться негодованіемъ на распущенность итальян-

скаго духовенства, онъ сдѣлался профессоромъ въ виттенбергскомъ университетѣ, основанномъ саксонскимъ курфюрстомъ Фридрихомъ Мудрымъ. Продолжая жить въ монастырѣ и совершать свои аскетическіе подвиги, Лютеръ изучалъ Библію, творенія отцовъ церкви и сочиненія нѣмецкихъ мистиковъ. Особенно прилежно читалъ онъ посланія апостола Павла и творенія блаженнаго Августина, которыя давали ему, какъ онъ думалъ, отвѣтъ на мучившій его вопросъ о спасеніи. Мало-по-малу онъ пришелъ *къ убѣжденію, что человѣкъ не можетъ спасти себя никакими добрыми дѣлами и благочестивыми подвигами, но что спасаетъ его единственно вѣра въ Христа*, какъ Господа и Спасителя. Это ученіе объ *оправданіи одною вѣрою и сдѣлалось основнымъ догматомъ протестантизма*. По-прежнему, однако, Лютеръ все оставался „папистомъ“ и аскетомъ. Его лекціи и проповѣди всегда привлекали къ нему множество слушателей.—Въ **1517** г. около Виттенберга появился продавецъ индульгенцій францисканскій монахъ *Тецель, который торговалъ отпущеніемъ грѣховъ*, какъ агентъ банкирскаго дома Фуггеровъ, взявшаго эту доходную статью на откупъ у папы Льва X. Отпущеніе грѣховъ за деньги слишкомъ было безнравственно и слишкомъ расходилось съ ученіемъ объ оправданіи одною вѣрою, чтобы Лютеръ могъ остаться спокойнымъ. Онъ изложилъ свой взглядъ на покаяніе и отпущеніе грѣховъ въ *95 тезисахъ* и вывѣсилъ ихъ на видномъ мѣстѣ, приглашая всякаго, кто съ нимъ не согласенъ, спорить объ этомъ, что было въ университетскихъ обычаяхъ того времени. Спорить съ Лютеромъ никто не сталъ, но его поклонники распространили тезисы по всей Германіи, и уже въ печати поднялась полемика, попавшая на хорошо подготовленную почву: въ это время только что подходилъ къ концу рейхлиновскій споръ, и вышли „Письма темныхъ людей“. И этотъ новый споръ дошелъ до свѣдѣнія Льва X. Папа-гуманистъ хотѣлъ замять непріятное ему дѣло и черезъ двухъ кардиналовъ вступалъ въ переговоры съ виттенбергскимъ монахомъ. Лютеръ все еще продолжалъ повиноваться папѣ и даже обращался къ нему съ оправданіями. Между нимъ и однимъ изъ папскихъ уполномоченныхъ состоялось наконецъ соглашеніе: Лютеръ обязался молчать, если замолчатъ и его противники. Мало-по-малу будущій реформаторъ сталъ, впрочемъ, сомнѣваться въ основахъ самой папской власти, и когда *въ Лейпцигѣ устроился диспутъ между нимъ и богословомъ Экком*ъ (1519), въ пылу спора Лютеръ заявилъ, что не признаётъ за папствомъ божественнаго установленія, что и соборы могутъ погрѣшать, и что констанцскій соборъ осудилъ

ученіе Гуса неправильно, такъ какъ въ немъ много хорошаго. Единственнымъ непогрѣшимымъ для себя авторитетомъ Лютеръ признаетъ священное писаніе. Это было уже настоящимъ *разрывомъ съ римскою церковью*. За разрывомъ послѣдовало и нападеніе на эту церковь въ трехъ полемическихъ сочиненіяхъ: „Къ христіанскому дворянству нѣмецкой націи о способахъ улучшить состояніе христіанства", „О вавилонскомъ плѣненіи церкви" и „О свободѣ христіанина". Въ этихъ трехъ небольшихъ произведеніяхъ Лютера какъ бы заключалась *программа всей его реформы*. Полагая, что духовенство само не въ состояніи исправить церковь, Лютеръ приглашалъ это сдѣлать императора, князей и дворянство, т.-е. свѣтскую власть и свѣтское общество. Папская власть надъ Германіей должна была быть отмѣнена, и каждой общинѣ надо было дать право выбирать своихъ пастырей съ предоставленіемъ послѣднимъ права вступать въ бракъ. Священникъ къ Богу не ближе мірянина, и нужно отмѣнить все, что духовенство придумало для властвованія надъ людьми. Изъ католическихъ таинствъ Лютеръ оставилъ только два—крещеніе и причащеніе. Спасаетъ человѣка только вѣра, добрыя же дѣла необходимы лишь въ качествѣ послѣдствій вѣры въ Христа и любви къ ближнему. Никто не имѣетъ права установить хотя бы единую іоту надъ совѣстью христіанина. Левъ X отвѣтилъ на разрывъ Лютера съ церковью грозной буллой, но реформаторъ торжественно сжегъ ее на кострѣ (1520).

Лютеранская реформація.

48. Проведеніе лютеранской реформаціи въ жизнь началось въ двадцатыхъ годахъ XVI в. Въ это время въ Германіи произошли политическія смуты и появились сектанты, что заставило Лютера значительно отступить отъ своихъ первоначальныхъ мнѣній и внести въ реформацію нѣкоторый консерватизмъ. Принципомъ Лютера стало не отмѣнять изъ католическихъ учрежденій того, *что прямо не противорѣчитъ священному писанію, главною же опорою реформаціи онъ сдѣлалъ княжескую власть*. Лютеранство, кромѣ сѣверной Германіи, было принято въ странахъ, лежащихъ вокругъ Балтійскаго моря (въ Даніи съ Норвегіей, въ Швеціи съ Финляндіей, въ Ливоніи и Тевтонскомъ Орденѣ).

Цвингли.

49. Цвингліанская реформація, принятая въ Швейцаріи и нѣкоторыхъ сосѣднихъ имперскихъ городахъ Германіи, отличалась характеромъ республиканскимъ и была болѣе рѣшительною, потому что въ ней отмѣнялось изъ католическихъ установленій все, *на что не было прямого подтвержденія въ Библіи.—Ульрихъ Цвингли*, родившійся (1484) лишь черезъ полтора мѣсяца послѣ Лютера

и тоже сынъ крестьянина, началъ свою проповѣдь одновременно съ Лютеромъ и независимо отъ него. Лютеръ получилъ воспитаніе и образованіе совершенно въ духѣ среднихъ вѣковъ; Цвингли, наоборотъ, былъ виднымъ гуманистомъ, поклонникомъ Платона. Лютеру разрывъ съ церковью стоилъ большихъ душевныхъ мукъ, Цвингли разошелся съ нею незамѣтно для самого себя, и въ немъ вообще было меньше мистицизма. Проповѣдовать Цвингли началъ въ 1516 г., а въ 1519 сдѣлался каноникомъ въ Цюрихѣ, гдѣ сразу получилъ извѣстность. Свое ученіе онъ изложилъ въ тезисахъ, по которымъ цюрихскій городской совѣтъ устроилъ диспутъ (1523). Ученіе это сводилось къ слѣдующему. Единственный источникъ вѣры—Евангеліе. Папство, монашество, безбрачіе духовенства, ученіе о чистилищѣ и т. п. не имѣютъ основанія въ священномъ писаніи. Духовная власть тоже не имѣетъ никакихъ основаній въ ученіи Христа, и церковь есть совокупность всѣхъ лицъ общины, а не одно только духовенство. Таинства у Цвингли получали значеніе простыхъ благочестивыхъ обрядовъ. Городской совѣтъ сталъ на сторону Цвингли, и въ Цюрихѣ было совершено преобразованіе богослуженія, принятое вскорѣ и нѣкоторыми другими кантонами. И Лютеръ, и Цвингли, *оба переводившіе Библію на нѣмецкій языкъ, ввели этотъ языкъ и въ богослуженіе*, но Цвингли пошелъ дальше Лютера въ упрощеніи богослуженія, совершенно устранивъ изъ храмовъ священныя изображенія (кромѣ распятія) и органы. Лютеръ не одобрялъ многихъ взглядовъ Цвингли, вслѣдствіе чего между ними возгорѣлся споръ. Главнымъ его предметомъ было *различное пониманіе евхаристіи*. Хотя Лютеръ и отвергалъ ученіе о пресуществленіи, но признавалъ, что причащеніе есть таинство, въ которомъ дѣйствительно присутствуетъ самъ Христосъ и чрезъ которое вѣрующему сообщается благодать. Цвингли училъ, наоборотъ, что причащеніе есть только воспоминаніе о тайной вечерѣ Спасителя, не имѣющее никакого таинственнаго значенія. Приверженцы реформаціи устроили диспутъ между Лютеромъ и Цвингли (въ Марбургѣ въ 1529 г.), гдѣ первый доказывалъ, что слово „есть“ въ евангельскомъ текстѣ, устанавливающемъ евхаристію, нужно понимать буквально, а Цвингли настаивалъ, что въ данномъ случаѣ „есть“ стоитъ вмѣсто „знаменуетъ“. Соглашенія между ними не состоялось, но Цвингли со слезами умолялъ Лютера о союзѣ обоихъ исповѣданій, признающихъ оправданіе посредствомъ вѣры; Лютеръ не принялъ, однако, протянутой ему руки и рѣзко отказался отъ союза. Въ немъ было больше нетерпимости, унаслѣдованной имъ отъ ка-

толицизма; Цвингли былъ мягче и терпимѣе подъ вліяніемъ гуманистическаго образованія. Лютеръ порицалъ раціонализмъ Цвингли и даже отчаявался въ его спасеніи. Впослѣдствіи Лютеръ прямо осудилъ разумъ, какъ „блудницу дьявола“.

Анабаптисты.

50. Новыя протестантскія церкви вообще *не отличались терпимостью къ чужимъ религіознымъ убѣжденіямъ*, и между самими протестантами происходили поэтому рѣзкія столкновенія. Провозглашая свободу совѣсти, реформаторы часто лишь сами хотѣли пользоваться ею, не допуская ея для другихъ. И лютеране, и цвингліане одинаково *преслѣдовали сектантовъ*, появившихся одновременно съ началомъ реформаціи и въ Германіи, и въ Швейцаріи. Эти сектанты стали называться *перекрещенцами* (*анабаптистами*), потому что крестились вторично, признавая недѣйствительнымъ крещеніе младенцевъ. Главная особенность анабаптизма заключалась *въ ожиданіи царства Христа со святыми на землѣ и въ вѣрѣ во внутреннее откровеніе*, или въ пророчества подъ непосредственнымъ наитіемъ Св. Духа. Къ наукѣ и свѣтскому образованію они относились враждебно и не одобряли реформаторовъ за то, что, не признавая значенія за добрыми дѣлами, они „оставляли народъ въ рабствѣ грѣха“. Анабаптисты вели *суровый и строгій образъ жизни*, отказываясь отъ удовольствій и развлеченій. Лютеръ, самъ осудившій аскетизмъ, какъ ненужный для спасенія, даже думалъ, что въ сектантствѣ ожилъ духъ прежняго монашества. Самымъ выдающимся анабаптистомъ былъ *Ѳома Мюнцеръ* (1490—1525), самъ когда-то католическій священникъ и магистръ философіи. Онъ выступилъ *въ роли пророка и политическаго агитатора*. Участіе сектантовъ въ смутахъ, которыя начались въ Германіи послѣ проповѣди Лютера, повлекло за собою сильное гоненіе на анабаптизмъ, лишь закалявшее фанатизмъ его приверженцевъ. Лютеръ еще не рѣшался обвинять сектантовъ въ ереси, но это не мѣшало ему требовать ихъ наказанія за богохульство.

Кальвинъ.

51. Впрочемъ, протестантизмъ временъ Лютера и Цвингли былъ еще терпимѣе и болѣе носилъ на себѣ слѣдовъ вліянія гуманизма, чѣмъ при третьемъ реформаторѣ, Кальвинѣ. *Лютеранская и цвингліанская реформація возникла въ германскомъ племени* и почти не выходила изъ его предѣловъ, а *реформація кальвинистическая совершилась въ романскомъ племени* и распространилась среди разныхъ другихъ народовъ. По времени она была много позднѣе реформаціи Лютера и Цвингли.—*Іоаннъ Кальвинъ* былъ по происхожденію французъ и на двадцать пять лѣтъ моложе Лютера и Цвингли (онъ родился въ 1509 г.). Че-

ловѣкъ сухой и черствый, заслужившій отъ своихъ школьныхъ товарищей кличку Accusativus, онъ получилъ юридическое образованіе. Если Лютеръ по воспитанію былъ схоластикъ, а Цвингли— гуманистъ, то Кальвинъ былъ прежде всего *юристъ*. На изученіи римскаго права съ его точными и ясными формулами и съ его строгою систематичностью онъ выработалъ свою логику, отличавшуюся неумолимою послѣдовательностью. Лютеръ и Цвингли многое высказывали въ пылу спора, сами себѣ нерѣдко противорѣча или прямо перемѣняя свои мнѣнія, а Кальвинъ, нашедшій уже готовыми главныя положенія новаго вѣроученія, *построилъ изъ нихъ стройную систему*. Чувствуя себя небезопаснымъ на родинѣ послѣ перехода въ протестантизмъ, онъ переселился въ Женеву, гдѣ и прожилъ съ небольшимъ перерывомъ около двадцати пяти лѣтъ, сдѣлавшись въ этомъ городѣ какъ бы диктаторомъ. Въ своей реформѣ Кальвинъ продолжалъ дѣло Цвингли, также *давъ основанной имъ церкви республиканское устройство*. Онъ началъ свою дѣятельность съ систематическаго изложенія протестантизма, написавъ въ 1536 г. знаменитое „Наставленіе въ христіанской религіи“. Кальвинъ принялъ ученіе Лютера, что человѣкъ оправдывается передъ Богомъ не своими заслугами, но вѣрою, и что эта вѣра есть особый даръ милости Божіей. И вѣра, училъ Кальвинъ, не зависитъ отъ самого человѣка: иначе отъ человѣка зависѣло бы его спасеніе, что было бы только ограниченіемъ всемогущества Божія. Свободную волю человѣка отрицалъ уже Лютеръ (между прочимъ въ полемикѣ съ Эразмомъ, стоявшимъ за свободную волю), но только *Кальвинъ сдѣлалъ послѣдніе выводы изъ ученія о предопредѣленіи*. По его взгляду, Богъ изначала и совершенно независимо отъ будущаго поведенія людей однихъ предопредѣляетъ къ вѣчному блаженству, другихъ—къ вѣчному мученію. Только одни „избранные“ и составляютъ истинную церковь, но такъ какъ при жизни никто не знаетъ, къ чему онъ предопредѣленъ, то всѣ должны принадлежать къ видимой церкви и вести себя такъ, какъ требуетъ законъ Божій, дабы быть достойными благодати Божіей въ случаѣ предъизбранія къ спасенію. Ученіе Кальвина объ евхаристіи тоже стоитъ въ тѣсной связи съ догматомъ о предопредѣленіи: въ таинствѣ сообщается благодать, но только „избраннымъ“. Истинные послѣдователи Кальвина всѣ были *внутренне убѣждены въ своемъ избранничествѣ* и примѣняли къ себѣ библейскія указанія о народѣ Божіемъ, призванномъ истреблять безбожниковъ. (Впрочемъ, эта черта была и у сектантовъ). Отсюда ихъ непреклонная гордость, строгость нравовъ и неумо-

лимая суровость къ грѣшникамъ и къ людямъ, не раздѣлявшимъ ихъ взглядовъ. При помощи своихъ сторонниковъ Кальвинъ превратилъ Женеву въ подобіе монастыря. Реформаторъ осудилъ и сектантовъ, заявивъ, что Богъ разъ на всегда открылъ свою волю въ священномъ писаніи, осудилъ и свѣтскій гуманизмъ, признавъ, что невѣжество вѣрующаго лучше гордости знающаго. Кальвину удалось (по цюрихскому соглашенію) соединить основанную имъ церковь съ цвингліанскою въ одну, которая стала называться *реформатской*. Въ серединѣ XVI в. онъ занялъ положеніе главнаго представителя реформаціи („женевскій папа"), и Женева сдѣлалась своего рода „протестантскимъ Римомъ". Сюда стекались изъ разныхъ мѣстъ гонимые за вѣру, отсюда отправлялись проповѣдники реформаціи въ другія страны. Кальвинизмъ изъ Швейцаріи распространился во Франціи и Германіи, въ Англіи и Шотландіи, въ Голландіи, въ Венгріи, въ Польшѣ и Литвѣ.

Серветъ.

52. Анабаптизмъ продолжалъ существовать и при Кальвинѣ, но въ это время въ немъ рядомъ съ *мистицизмомъ* сталъ проявляться *раціонализмъ*, прежде всего направившійся на христіанскій догматъ троичности Божества. Стали появляться такъ называемые *антитринитаріи* (противотроичники), изъ которыхъ самымъ извѣстнымъ былъ ровесникъ Кальвина, испанецъ *Михаилъ Серветъ* (1509—1553), жившій во Франціи врачебной практикой. Онъ считалъ себя призваннымъ возстановить первоначальное христіанство и толковалъ ученіе о Св. Троицѣ несогласно съ тѣмъ, какъ оно было изложено на никейскомъ соборѣ. По этому вопросу, скрываясь подъ чужимъ именемъ, Серветъ, издалъ нѣсколько трактатовъ. Ему очень хотѣлось убѣдить Кальвина въ правильности своего пониманія, и онъ вступилъ въ переписку съ женевскимъ реформаторомъ. Послѣдній донесъ на Сервета католическому епископу города, въ которомъ тотъ жилъ, и даже прислалъ его письма. Серветъ бѣжалъ изъ Франціи, но по дорогѣ въ Италію, гдѣ предполагалъ поселиться, остановился въ Женевѣ. Здѣсь его узнали, и надъ нимъ начался процессъ, который велъ самъ Кальвинъ, уже прямо заговорившій объ ереси. Серветъ ссылался на церковь первыхъ вѣковъ, которая только изгоняла еретиковъ, Кальвинъ — на законодательство византійскихъ императоровъ, предававшее еретиковъ смерти. Дѣло кончилось *сожженіемъ Сервета* на кострѣ въ Женевѣ (1553).

Гуманизмъ и реформація.

53*. Таковы были главныя направленія реформаціи XVI в., кромѣ англиканской церкви, имѣющей значеніе только въ исторіи самой Англіи. Мало-по-малу *протестантизмъ оттѣснилъ*

на задній планъ гуманистическое направленіе, которое вскорѣ стало падать и даже совсѣмъ исчезать. Отношеніе самихъ гуманистовъ къ реформаціи было весьма различное. Одни изъ нихъ держались совершенно въ сторонѣ. Эразмъ даже былъ противъ реформаціи и хотѣлъ только, чтобы католическая церковь не принуждала въ вопросахъ, о которыхъ люди могутъ спорить. Рабле находилъ, что кальвинисты „одержимы бѣсомъ". Но въ числѣ гуманистовъ были и такіе, которые посвятили себя дѣлу реформаціи. Таковъ былъ, напр., Цвингли; кромѣ него, гуманистомъ былъ и *Меланхтонъ*, главный помощникъ Лютера. Кальвинизмъ уже прямо не благопріятствовалъ гуманизму, и то же можно сказать объ анабаптизмѣ, рѣзко отрицавшемъ свѣтскую науку. Религіозное движеніе XVI в. задѣло и гуманистическую Италію, въ которой тоже возникли новыя направленія, но въ единичныхъ личностяхъ. Послѣ Марсиліо Фичино въ Италіи усилилось изученіе Платона, и возникли религіозно-философскія ученія въ духѣ пантеизма. Уже во второй половинѣ XV в. *Пико делла-Мирандола*, бывшій, между прочимъ, однимъ изъ учителей папы Льва X, соединялъ платонизмъ съ еврейскою каббалою, и подъ его именно вліяніемъ сложилось религіозное міросозерцаніе Рейхлина. Въ XVI в. въ Италіи было нѣсколько новоплатониковъ, создававшихъ себѣ мистико-пантеистическія системы, и одинъ изъ нихъ, *Джіордано Бруно*, былъ сожженъ въ Римѣ, какъ еретикъ (1600). Съ другой стороны, среди итальянцевъ появилось немало антитринитаріевъ, бѣжавшихъ потомъ отъ преслѣдованій въ Швейцарію и Польшу. Самый знаменитый изъ нихъ былъ въ концѣ XVI в. *Фавстъ Социнъ* (1539—1604), положившій начало цѣлому направленію, которое получило отъ него свое имя (соцініанизмъ). Онъ создалъ ученіе, по которому Богъ сотворилъ человѣка смертнымъ, но съ безсмертною душою; грѣхопаденіе Адама лишило человѣка безсмертія за гробомъ, и Христосъ былъ посланъ на землю, дабы своею смертью и воскресеніемъ возвратить человѣчеству безсмертіе за гробомъ. На этой системѣ сказались гуманистическіе споры о безсмертіи души, да и вообще весь соцініанизмъ отличался раціонализмомъ. Социнъ не признавалъ божественности Іисуса Христа и троичности Божества. Вторую половину жизни онъ провелъ въ Польшѣ, гдѣ пріобрѣлъ много послѣдователей и даже далъ имъ правильное церковное устройство.

Реформація и политическія движенія XVI в.

54*. Реформаціонное движеніе не было исключительно религіознымъ. *Опору и силу въ отдѣльныхъ странахъ придавали ему разныя чисто политическія событія и общественныя движенія,*

совпавшія съ реформаціей по времени. Жизнь ставила въ разныхъ странахъ вопросы о государственномъ устройствѣ или о взаимныхъ отношеніяхъ между отдѣльными классами общества, и всѣ эти чисто политическіе и соціальные вопросы, не имѣвшіе прямого отношенія къ реформаціи, могли бы рѣшаться безъ всякаго отношенія къ дѣламъ вѣры и церковной жизни, но только не въ такое время. Во-первыхъ, благодаря мірскому могуществу средневѣковой церкви то или другое рѣшеніе указанныхъ вопросовъ не могло обойтись безъ участія духовенства. Во-вторыхъ, у самой реформаціи была политическая и соціальная сторона—всѣ эти вопросы о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства, о положеніи духовенства въ обществѣ, о церковномъ землевладѣніи, о десятинѣ и т. п. Въ-третьихъ, государственные и общественные дѣятели эпохи для оправданія своихъ стремленій и поступковъ нуждались въ извѣстныхъ принципахъ. Эти принципы могъ бы дать гуманизмъ,—и до извѣстной степени онъ ихъ давалъ,—но они были еще мало разработаны, а главное—обществу, въ особенности же народнымъ массамъ были болѣе понятны религіозныя идеи—ссылки на волю Божію, на законъ Божій. Католики находили выраженіе этой воли въ ученіяхъ церкви, протестанты—въ Библіи, сектанты—въ новыхъ откровеніяхъ и пророчествахъ. Все это, вмѣстѣ взятое, и связало воедино политическія и соціальныя движенія съ религіозными. Поэтому и въ самой реформаціи *играли роль не одни безкорыстное стремленіе къ правдѣ и убѣжденіе въ истинности того или другого отвѣта на религіозный вопросъ, но и практическій интересъ, т.-е. политическій или экономическій расчетъ.* Многіе государи нашли для себя выгоднымъ освободиться отъ папы, поставить въ зависимость отъ себя мѣстное духовенство, сдѣлаться господами своихъ подданныхъ и въ духовныхъ дѣлахъ, обогатиться секуляризаціей церковной и монастырской собственности, и во многихъ случаяхъ реформа шла сверху, совершалась по почину власти. Въ другихъ случаяхъ движеніе начиналось снизу, отъ народа или отдѣльныхъ его сословій и принимало тогда характеръ революціи. Случалось и такъ, что возникало два теченія—и сверху, и снизу, и между ними происходила борьба. Все это можно прослѣдить на исторіи отдѣльныхъ странъ въ эпоху реформаціи, но, кромѣ того, немало зависѣлъ ходъ реформаціи и отъ международныхъ отношеній.

II.

Международныя отношенія новаго времени.

55*. Въ концѣ XV и началѣ XVI в. началась *новая эпоха въ исторіи международныхъ отношеній на западѣ Европы.* Въ средніе вѣка отдѣльныя государства, раздробленныя на феодальныя владѣнія, сравнительно рѣдко вели войны другъ съ другомъ, такъ что большихъ общеевропейскихъ войнъ, какія происходили въ новое время, въ средніе вѣка не было и не могло быть. Международныя столкновенія, начавшія захватывать сразу нѣсколько государствъ, сдѣлались возможными лишь послѣ того, какъ произошло политическое объединеніе отдѣльныхъ націй подъ властью національныхъ королей. Европейскіе государи, которые въ средніе вѣка боролись главнымъ образомъ съ непокорными вассалами, теперь стали обращать свое вниманіе преимущественно на то, чтобы не дать кому-либо изъ сосѣдей усилиться и сдѣлаться опаснымъ ихъ интересамъ. Заботясь объ этомъ, они стали вступать между собою въ союзы съ тою цѣлью, чтобы общими силами препятствовать опасному возвышенію одного какого-нибудь государства. Изъ такого положенія дѣлъ мало-по-малу возникла сознательная идея *политическаго равновѣсія*, которую пытались даже положить въ основу правильной системы международныхъ отношеній. Съ другой стороны, такое положеніе дѣлъ требовало болѣе частыхъ и даже постоянныхъ сношеній между отдѣльными государствами; каждое отдѣльное правительство должно было зорко слѣдить за тѣмъ, что дѣлалось у сосѣдей, и имѣть при иностранныхъ дворахъ постоянныхъ представителей, которые отстаивали бы интересы своихъ государей. Благодаря всему этому, международныя сношенія начали даже получать правильную организацію, и возникла цѣлая отрасль государственной дѣятельности, которой дано было названіе *дипломатіи.*

Итальянскія войны.

56*. *Родиной идеи политическаго равновѣсія и дипломатическаго искусства была Италія.* Не составляя никогда единаго національнаго королевства, Италія раздѣлялась на множество совершенно отдѣльныхъ государствъ, которыя находились въ постоянномъ соперничествѣ между собою и оберегали свою самостоятельность другъ отъ друга, что и повело за собою внесеніе извѣстной систематичности въ ихъ взаимныя отношенія. Итальянскіе государи и республики съ особою охотою поручали дѣло охраненія и защиты своихъ интересовъ ученымъ гуманистамъ, которые, съ своей стороны, возвели порученное имъ дѣло на степень настоящаго искусства и этимъ, соб

ственно говоря, положили начало дипломатіи новаго времени. Эта же политическая раздробленность Италіи въ то самое время, какъ въ остальной Европѣ образовались крупныя національныя монархіи, дѣлала изъ Апеннинскаго полуострова легкую добычу для иностраннаго завоеванія. Новая эпоха въ исторіи международныхъ отношеній начинается какъ-разъ съ такъ называемыхъ *итальянскихъ войнъ*, ознаменовавшихъ конецъ XV и начало XVI в. (1494—1515). И въ средніе вѣка въ Италію постоянно предпринимались походы нѣмецкими королями, носившими корону Священной Римской имперіи, но это не тревожило другихъ государей. Въ XIV и XV вв. такіе „римскіе походы" уже прекратились, и когда въ концѣ XV в. завоеваніе Италіи было предпринято французами, это вызвало уже цѣлый рядъ международныхъ столкновеній общеевропейскаго характера. Въ эпоху этихъ итальянскихъ войнъ идея политическаго равновѣсія и дипломатическое искусство получили впервые широкое примѣненіе.

Итальянскія войны начались попыткою Франціи подчинить себѣ Италію. Преемникомъ Людовика XI, окончательно объединившаго Францію, былъ Карлъ VIII (1483 — 1598), который подъ вліяніемъ рыцарскихъ романовъ стремился прославить себя громкими подвигами. Съ этою цѣлью онъ возъимѣлъ намѣреніе завоевать Италію, изгнать турокъ изъ Европы и завершить свое дѣло освобожденіемъ Іерусалима изъ рукъ невѣрныхъ. Французское дворянство охотно послѣдовало за своимъ королемъ, и, опираясь на союзъ съ миланскимъ герцогомъ, Карлъ VIII вступилъ въ Италію, прошелъ ее съ сѣвера на югъ и даже занялъ Неаполитанское королевство. Но итальянскія государства (папа *Александръ VI*, Венеція и союзникъ Карла VIII, герцогъ миланскій) рѣшили тогда прогнать французовъ изъ страны и нашли поддержку въ императорѣ *Максимиліанѣ I* и испанскомъ королѣ *Фердинандѣ Католикѣ*, послѣ чего французы должны были очистить полуостровъ. Преемникъ Карла VIII, *Людовикъ XII* (1498—1515) предпринялъ новый походъ и тоже овладѣлъ-было Миланомъ и Неаполемъ, но и на этотъ разъ французы встрѣтили отпоръ со стороны большого международнаго союза. Папа *Юлій II* образовалъ противъ завоевателей такъ называемую *священную лигу*, въ составъ которой вошли, кромѣ Венеціи, Швейцарія, императоръ Максимиліанъ, Испанія и Англія. И на этотъ разъ французы были изгнаны изъ Италіи, но за то въ южной ея части, т.-е. въ Неаполѣ утвердились теперь испанцы. И въ третій разъ Франція начала войну—въ первый же годъ царствованія *Франциска I* (1515—1547), въ то время совсѣмъ еще мо-

лодого человѣка, стремившагося прославить себя военными подвигами и этимъ снискавшаго популярность въ своемъ дворянствѣ. Воспользовавшись непрочностью священной лиги, онъ вступилъ въ Италію и въ одномъ сраженіи (при Мариньяно) разбилъ швейцарское ополченіе, нанятое миланскимъ герцогомъ. Миланъ былъ снова въ рукахъ французовъ; на молодого французскаго короля смотрѣли, какъ на героя, сумѣвшаго побѣдить швейцарцевъ, которые считались непобѣдимыми. Но тутъ у Франциска I явился опасный врагъ въ лицѣ Карла V. Итальянскія войны переходятъ теперь въ знаменитыя соперническія войны этихъ двухъ историческихъ дѣятелей первой половины XVI в., между прочимъ оказавшія громадное вліяніе на внѣшнюю исторію реформаціи.

Карлъ V.

57. *Карлъ V*, родившійся въ 1500 г., былъ сыномъ Филиппа Краснваго и Іоанны Безумной. Его дѣдомъ со стороны отца былъ императоръ Максимиліанъ, бабкою—Марія Бургундская, дочь и наслѣдница Карла Смѣлаго. Родителями матери Карла V были Фердинандъ Арагонскій и Изабелла Кастильская. Отецъ Карла умеръ рано, а мать сошла съ ума, и самому ему не было еще двадцати лѣтъ, когда одинъ за другимъ скончались сначала испанскій, а потомъ и германскій его дѣдъ. Въ 1515 г. Карлъ сдѣлался королемъ испанскимъ [1]) и вмѣстѣ съ тѣмъ государемъ Неаполя, Сициліи, Сардиніи и только-что открытаго Новаго Свѣта. Черезъ три года смерть Максимиліана I отдала подъ его власть габсбургское и бургундское наслѣдства, т.-е. эрцгерцогство Австрію съ Каринтіей и Тиролемъ и Нидерланды съ восточными окраинами Бургундіи (часть Лотарингіи и Франшъ-Конте). Такимъ образомъ подъ скипетромъ одного государя образовалась *громадная держава, въ которой „никогда не заходило солнце“*. Кромѣ того, нѣмецкіе курфюрсты избрали Карла на императорскій престолъ (1519), что ставило его во главѣ Германіи и сообщало ему традиціонныя верховныя права имперіи въ сѣверной и средней Италіи. Средневѣковая идея Священной Римской имперіи, въ силу которой императоръ былъ свѣтскимъ главою всего западнаго христіанства, казалось, была близка къ осуществленію, и Карлъ V *всю свою жизнь работалъ надъ достиженіемъ идеала всемірной монархіи*. У новаго императора не было отечества, самъ онъ не принадлежалъ ни къ какой національности, и потому онъ видѣлъ въ отдѣльныхъ народахъ своей монархіи лишь орудія для осуществленія своихъ универсальныхъ

[1]) По Испаніи онъ назывался Карломъ I.

цѣлей. Человѣкъ холодный и скрытный, ловкій политикъ и неутомимый работникъ, онъ какъ бы нарочно былъ созданъ для той роли, которую его заставляло играть его положеніе, какъ государя нѣсколькихъ странъ и представителя идеи универсальной монархіи.

Причины соперничества Франціи съ Габсбургами.

58*. Войны Карла V и Франциска I (1521 — 1544), являющіяся продолженіемъ итальянскихъ войнъ, были только *началомъ соперничества между династіей Габсбурговъ, царствовавшей въ Испаніи и Германіи, и династіями Валуа и Бурбоновъ*, послѣдовательно царствовавшихъ во Франціи. Когда умеръ Максиміліанъ I, претендентами на императорскую корону выступили, кромѣ Карла, Франциск I и англійскій король Генрихъ VIII. Послѣдній скоро отсталъ, и главными соперниками передъ курфюрстами явились короли испанскій и французскій. Уже это одно ставило ихъ во враждебныя отношенія другъ къ другу. Но у обоихъ государей были, кромѣ того, и старые политическіе счеты. Только-что завоеванный Франциском I Миланъ считался леномъ имперіи, и Карлъ V признавалъ за собою право возвратить имперіи ея достояніе. Какъ внукъ Маріи Бургундской, императоръ хотѣлъ, далѣе, вернуть своему дому Бургундію, отнятую у Карла Смѣлаго Людовикомъ XI. Наконецъ, яблокомъ раздора являлось и маленькое королевство Наварра, лежавшее между Франціей и Испаніей и лишенное большей половины своей территоріи испанскимъ дѣдомъ Карла V, присоединившимъ ее къ своимъ владѣніямъ. Франциск I, государство котораго по всѣмъ своимъ сухопутнымъ границамъ примыкало къ владѣніямъ Карла V, съ ненавистью и страхомъ смотрѣлъ на выросшую около него политическую силу, и вотъ между обоими государями началась отчаянная борьба, какъ бы завѣщанная ими потомъ и ихъ преемникамъ. Всѣхъ войнъ между Карломъ V и Франціей насчитывается четыре. Въ этомъ столкновеніи принимали участіе и другія государства, а именно папа, англійскій король, Венеція и Швейцарія; послѣдняя поставляла наемниковъ. Сначала эти союзники были на сторонѣ Карла V, когда дѣло шло объ удаленіи французовъ изъ Италіи, но потомъ, сами напуганные побѣдами Карла V, они помогали уже Франциску I, дабы поддержать нарушенное политическое равновѣсіе. Ища сторонниковъ въ войнѣ противъ императора, Франциск I обращался сверхъ того и къ нѣмецкимъ князьямъ, недовѣрчиво относившимся къ планамъ Карла V. Онъ прибѣгалъ даже къ помощи турокъ, находившихся въ то время на верху своего могущества.

Войны Карла V и Франциска I.

59. *Первыя двѣ войны между Карломъ V и Франциском I велись въ двадцатыхъ годахъ, въ самый разгаръ реформаціоннаго движенія въ Германіи.* Въ 1525 г. при *Павіи* французскій король потерпѣлъ страшное пораженіе и, взятый въ плѣнъ, былъ отправленъ въ Мадридъ, гдѣ его посадили въ тюрьму, какъ обыкновеннаго узника. Этою мѣрою Карлу V удалось заставить своего плѣнника согласиться на всѣ условія, какія ему были предложены (отказъ отъ Милана и возвращеніе Бургундіи), но миръ былъ непродолжителенъ, и скоро противъ императора составилась новая священная лига, къ которой примкнули, кромѣ Франциска I и папы *Климента VII*, Англія и нѣкоторыя итальянскія владѣнія. Во время второй войны императорское войско, въ которомъ было уже много лютеранъ, *напало на Римъ*, взяло его приступомъ и подвергло разграбленію (1527). Нѣмецкіе ландскнехты не пощадили при этомъ и святынь Рима, сдѣлавъ ихъ предметомъ поруганія. Попытка французовъ снова овладѣть Неаполемъ окончилась неудачею. Въ концѣ-концовъ изъ этой борьбы побѣдителемъ вышелъ императоръ, хотя и вынужденъ былъ оставить Бургундію въ рукахъ своего соперника.

Участіе турокъ.

60. Въ это время у Франциска I явился новый *союзникъ въ лицѣ турецкаго султана Сулеймана.* Этотъ предпріимчивый государь захватилъ Бѣлградъ и, разбивъ (при Могачѣ) чешско-венгерское войско, занялъ Венгрію, послѣ чего ему уже ничего не стоило сдѣлать нападеніе на самую Вѣну. Правда, попытка турокъ владѣть этимъ городомъ окончилась для нихъ неудачею (1529), но они все-таки остались въ Венгріи и оттуда постоянно грозили австрійскимъ наслѣдственнымъ владѣніямъ, а съ ними и всей Германіи. Опасность со стороны мусульманъ существовала и для другихъ владѣній Карла V. На сѣверѣ Африки утвердились морскіе разбойники (корсары), которые не только грабили корабли христіанъ на Средиземномъ морѣ, но и нападали на испанскіе и итальянскіе берега съ цѣлью грабежа и увода мирныхъ жителей для продажи въ рабство. Карлъ V и его братъ *Фердинандъ*, которому онъ отдалъ наслѣдственныя австрійскія владѣнія, должны были *напрягать всѣ свои силы въ этой борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ*, и самъ императоръ лично выступилъ противъ корсаровъ, причемъ взялъ Тунисъ (1535). Для Франциска I затрудненія Карла V на востокѣ и югѣ его имперіи были весьма выгодны; онъ и воспользовался этими обстоятельствами для новаго завоеванія Милана уже въ прямомъ союзѣ съ Турціей. Въ концѣ тридцатыхъ и началѣ сороковыхъ годовъ Францискъ I велъ еще двѣ войны съ Карломъ V, на этотъ разъ имѣвшимъ

на своей сторонѣ англійскаго короля. Во время послѣдней войны императоръ вторгся въ самую Францію и былъ даже всего въ двухъ переходахъ отъ Парижа, когда Франциск I запросилъ мира. По договору, заключенному между ними въ 1544 г. (въ Крепи), обѣ стороны отказались отъ сдѣланныхъ ими завоеваній.

Вліяніе этихъ войнъ на реформацію.

61. Войны Карла V съ Франциском I и съ турками *помѣшали ему сколько-нибудь рѣшительно дѣйствовать въ Германіи*, гдѣ религіозная реформація съ каждымъ годомъ дѣлала въ это время новыя и новыя завоеванія. Въ 1544 г. императоръ поспѣшилъ заключить миръ съ Франціей только для того, чтобы идти спасать свою власть въ Германіи. Въ это время умеръ Франциск I, но сынъ его *Генрихъ II* (1547—1559) продолжалъ борьбу, начатую отцомъ. Онъ воспользовался возгорѣвшейся въ Германіи борьбою между императоромъ и князьями и, вступивъ съ ними въ союзъ, явился на помощь къ нимъ въ рѣшительную минуту. Въ видѣ вознагражденія за эту помощь Франція въ началѣ пятидесятыхъ годовъ получила отъ имперіи (но „безъ ущерба ея правамъ“) Мецъ, Туль и Вердёвъ. Въ этой послѣдней борьбѣ своей Карлъ V *долженъ былъ признать себя побѣжденнымъ* — и въ своемъ стремленіи къ всемірной монархіи, и въ своей попыткѣ подавить реформацію. Утомленный долголѣтнею и въ высшей степени напряженною дѣятельностью, разочарованный постигшею его неудачею въ осуществленіи грандіозныхъ плановъ, притомъ преждевременно состарившійся отъ разнаго рода излишествъ, Карлъ V добровольно удалился тогда съ исторической сцены. Свои владѣнія передъ отреченіемъ отъ престола онъ раздѣлилъ между сыномъ (Филиппомъ II), отдавъ ему Нидерланды, Испанію съ Неаполемъ и Новый Свѣтъ, и братомъ (Фердинандомъ I), получившимъ габсбургскія земли и сдѣлавшимся императоромъ (1556). Послѣдніе два года своей жизни Карлъ V провелъ въ уединеніи монастыря св. Юста (въ Испаніи), откуда, впрочемъ, не переставалъ слѣдить за политическими событіями и посылалъ письма съ политическими совѣтами своимъ преемникамъ на испанскомъ и императорскомъ престолахъ.

III.

Германія въ началѣ XVI в.

62*. Реформація въ Германіи происходила отъ начала двадцатыхъ до середины пятидесятыхъ годовъ XVI в. *Лютеръ выступилъ въ самое горячее время.* Нѣмецкіе *крестьяне*, положеніе

которыхъ въ концѣ среднихъ вѣковъ, стало ухудшаться, сильно волновались и во многихъ мѣстахъ еще съ конца XV в. поднимали возстанія, большею частью подъ знаменемъ „башмака", бывшаго крестьянскою обувью, въ отличіе отъ рыцарскаго сапога. Имперское *рыцарство* съ неудовольствіемъ смотрѣло на возраставшую власть князей, стремившихся его обуздать и подчинить себѣ наравнѣ съ земскимъ дворянствомъ, т.-е. рыцарствомъ отдѣльныхъ княжествъ. Въ Вюртембергѣ не задолго до начала проповѣди Лютера былъ крестьянскій бунтъ, послѣ котораго и рыцари предприняли походъ на герцога, кончившійся его изгнаніемъ. Всѣ свѣтскія сословія, кромѣ того, были недовольны *духовенствомъ*. Въ разныхъ классахъ общества *чувствовалась потребность преобразованій*, и давно уже создавались *планы и программы государственныхъ и общественныхъ реформъ*. Въ этой работѣ приняли участіе и нѣкоторые гуманисты, которые только-что одержали побѣду надъ схоластиками, когда начался споръ объ индульгенціяхъ. Наиболѣе дѣятельную роль въ гуманистической публицистикѣ игралъ въ это время Гуттенъ, тотчасъ же ставшій на сторону Лютера. Въ многочисленныхъ своихъ стихотвореніяхъ и брошюрахъ онъ нападалъ на папу, духовенство и монаховъ, а также и на деспотизмъ князей. Гуттенъ мечталъ даже о союзѣ рыцарства, городовъ и крестьянъ подъ единою властью императора для освобожденія нѣмецкой націи отъ папы и для объединенія Германіи, раздробленной между отдѣльными князьями. Проповѣдь Лютера обратила на него всѣ взоры, но каждый ожидалъ отъ предстоявшей реформаціи лишь того, что ему самому было нужно. Было, кромѣ того, въ Германіи и много *нерѣшенныхъ вопросовъ о взаимныхъ отношеніяхъ между императоромъ и князьями*. Имперскіе князья давно уже начали превращаться въ самостоятельныхъ государей. Въ 1519 г., т.-е. въ самомъ началѣ проповѣди Лютера, умеръ Максиміліанъ I, и курфюрсты избрали въ преемники ему могущественнаго Карла V, связавъ его особыми условіями, которыя должны были ограничить его власть. Всѣ противники князей, наоборотъ, надѣялись, что новый императоръ совершитъ внутреннія преобразованія, которыхъ такъ всѣ желали. Къ нему поэтому обратился и Лютеръ; отъ него же ждалъ всего хорошаго и Гуттенъ. *Карлу V было бы легко, опираясь на сочувствіе націи, сломить господство князей*, но только императоръ не могъ этого сдѣлать. Онъ былъ больше императоромъ Священной Римской имперіи въ ея всемірно-монархическомъ значеніи, чѣмъ національнымъ нѣмецкимъ государемъ, а это положеніе не позволяло ему стать на сторону вра-

говъ папства, такъ какъ самая идея имперіи была идея строго католическая. По другимъ своимъ владѣніямъ онъ имѣлъ счеты съ Франциской I и велъ съ нимъ войны какъ-разъ въ то время, когда въ Германіи происходило реформаціонное движеніе.

Вормскій сеймъ 1521 г.

63. Послѣ своего избранія Карлъ V пріѣхалъ въ Германію только въ 1521 г. и собралъ *имперскій сеймъ въ Вормсѣ*, гдѣ предложилъ курфюрстамъ, князьямъ и уполномоченнымъ имперскихъ городовъ разныя реформы, имѣя въ виду, впрочемъ, не столько нужды самой Германіи, сколько потребности предстоявшей войны съ Франціей. Въ это время вся Германія интересовалась дѣломъ Лютера, и онъ былъ вызванъ на сеймъ. Лютеръ охотно поѣхалъ въ Вормсъ, думая защитить свое ученіе, но императоръ потребовалъ у него отреченія. Реформаторъ на это не согласился, заявивъ, что онъ лишь тогда откажется отъ своихъ взглядовъ, если его убѣдятъ текстами священнаго писанія или очевидными доводами разума, и прибавивъ, что онъ не можетъ подчинить своей совѣсти ни папѣ, ни соборамъ, а говорить противъ своей совѣсти христіанину не подобаетъ. Лютеръ пріѣхалъ въ Вормсъ съ охранной граммотой и потому былъ отпущенъ домой, но Карлъ V все-таки издалъ эдиктъ („вормскій эдиктъ“), осуждавшій Лютера и его сочиненія и налагавшій опалу на него самого и всѣхъ его сторонниковъ. Государь Лютера, курфюрстъ саксонскій *Фридрихъ Мудрый*, боясь за его участь, спряталъ его въ замкѣ *Вартбургѣ*, гдѣ онъ прожилъ около года, подъ чужимъ именемъ и одеждой рыцаря. Здѣсь Лютеръ *началъ свой знаменитый переводъ Библіи на нѣмецкій языкъ*, имѣющій важное значеніе и въ исторіи нѣмецкой литературы.

Начало реформаціи.

64. Карлъ V уѣхалъ изъ Германіи и не появлялся въ ней нѣсколько лѣтъ, занятый войною съ Франциской I. Между тѣмъ *въ Виттенбергѣ начались большіе безпорядки*. Сторонники Лютера, особенно пылкій *Карльштадтъ*, начали реформу богослуженія разными нововведеніями, каковы причащеніе подъ обоими видами, замѣна латинскаго языка нѣмецкимъ и т. п. Народъ принялъ участіе въ этой реформаціи, но крайне бурное и насильственное, сопровождая ее истребленіемъ священныхъ изображеній въ храмахъ и нападеніями на защитниковъ старой вѣры. Въ городѣ появились къ тому же и проповѣдники, изъ ученія которыхъ выросъ потомъ весь анабаптизмъ, и стали волновать народъ своими страстными рѣчами. Тогда Лютеръ оставилъ Вартбургъ и явился въ Виттенбергѣ, гдѣ и занялся проведеніемъ реформы, но болѣе умѣренной и спокойной и при-

томъ съ согласія княжеской власти. Было *преобразовано все богослуженіе* въ смыслѣ бо̀льшей простоты и назидательности, и самъ Лютеръ составилъ для него рядъ церковныхъ пѣснопѣній на нѣмецкомъ языкѣ. Когда монахи его монастыря всѣ разбѣжались, то и онъ также оставилъ монастырь и вскорѣ женился на бывшей монахинѣ, послѣдовавъ примѣру другихъ священниковъ, которые сдѣлали это еще раньше. Особое вниманіе обратилъ Лютеръ на народное образованіе; въ этомъ дѣлѣ ему много помогалъ *Меланхтонъ*. Наконецъ, онъ посовѣтовалъ своему государю *отобрать въ казну всѣ церковныя и монастырскія имущества* для содержанія пасторовъ, училищъ, богадѣленъ и больницъ и *устроить особое вѣдомство для управленія внѣшнею стороною церковныхъ дѣлъ*. Изъ курфюршества саксонскаго эта реформа распространялась мало-по-малу и на другія княжества. *Князья охотно ей покровительствовали*, потому что секуляризація духовной собственности ихъ обогащала, а отдача въ ихъ руки высшаго завѣдованія церковными дѣлами усиливало ихъ власть. Въ новой церкви князья сдѣлались, по выраженію самого Лютера, summi episcopi; они управляли духовенствомъ посредствомъ особыхъ суперъ-интендентовъ и консисторій. Секуляризованныя земли князья нерѣдко раздавали своимъ приближеннымъ.

65. Едва окончились виттенбергскія религіозныя смуты, какъ вспыхнуло большое *рыцарское возстаніе* подъ начальствомъ *Франца фонъ-Зиккингена*, друга Гуттена. Рыцари тоже захотѣли поживиться на счетъ духовныхъ владѣній и свести свои счеты съ князьями. Зиккингенъ подъ предлогомъ, что духовные князья мѣшаютъ распространенію слова Божія, напалъ внезапно на одного изъ духовныхъ курфюрстовъ, архіепископа трирскаго, но на помощь къ послѣднему поспѣшило нѣсколько сосѣднихъ князей, и рыцари были побѣждены (1522 — 1523). Въ слѣдующемъ году началось *громадное возстаніе крестьянъ*, охватившее западную и юго-западную Германію. Это возстаніе давно подготовлялось въ цѣломъ рядѣ крестьянскихъ бунтовъ и заговоровъ, во время которыхъ вырабатывались и программы ихъ требованій. Въ 1524—1525 гг. самою популярною программою среди крестьянъ были „*двѣнадцать статей*“. Возставшіе требовали евангельской свободы, которую понимали въ смыслѣ права приходовъ выбирать священниковъ, отмѣны крѣпостной зависимости, возвращенія крестьянамъ отобранныхъ у нихъ лѣсовъ и угодій, права охоты и рыбной ловли; но они соглашались и отказаться отъ своихъ требованій, если ихъ несправедливость докажутъ словомъ

Рыцарское и крестьянское возстанія.

Божіимъ. Этимъ народнымъ возстаніемъ думали воспользоваться *и нѣкоторые люди изъ высшихъ классовъ общества для болѣе широкихъ преобразованій;* такова была, напр., „гейльброннская программа“, которая требовала объединенія Германіи подъ властью одного императора, реформы церкви, законовъ, судовъ и всего управленія, отмѣны крѣпостничества и т. п. Наконецъ, среди крестьянъ *большимъ успѣхомъ пользовалась проповѣдь анабаптистовъ*, а самый видный изъ нихъ, *Ѳома Мюнцеръ*, былъ даже однимъ изъ ихъ вождей. Анабаптисты требовали уже уничтоженія сословій и раздѣла поровну всѣхъ земель и приглашали мятежныхъ крестьянъ избивать духовныхъ и рыцарей. Возстаніе отличалось большою жестокостью, но жестока была и расправа съ крестьянами. Противъ нихъ соединились всѣ высшіе классы безъ вѣроисповѣдныхъ различій, и Лютеръ написалъ противъ мятежниковъ очень рѣзкое сочиненіе. Отдѣльныя банды крестьянъ легко разбивались княжескими ландскнехтами (солдатами) и рыцарями. Ѳома Мюнцеръ, стоявшій во главѣ одного изъ ополченій бунтовавшихъ крестьянъ, обѣщалъ имъ чудесную помощь свыше, и всѣ его приверженцы, ожидавшіе этой помощи и во время нападенія на нихъ пѣвшіе религіозные гимны, были перебиты. Крестьянъ вѣшали на деревьяхъ, выкалывали имъ глаза и т. п. Послѣ этого междоусобія многіе рыцарскіе замки остались въ развалинахъ, но и *положеніе народной массы только ухудшилось* (**1525**).

Мюнстерское возстаніе.

66*. Анабаптизму этимъ, однако, еще не былъ нанесенъ ударъ, и они продолжали ожидать второго пришествія Христа и царства Божія на землѣ. Въ тридцатыхъ годахъ сектанты *овладѣли даже городомъ Мюнстеромъ* подъ главенствомъ лейденскаго портного *Яна Боккольда*, объявившаго себя пророкомъ и сдѣлавшагося „царемъ Новаго Сіона“, какъ анабаптисты стали называть Мюнстеръ. Здѣсь они завели свои порядки, вдохновляясь Ветхимъ Завѣтомъ; напр., Янъ Лейденскій по примѣру еврейскихъ царей окружилъ себя нѣсколькими женами. Въ особомъ ходу была у анабаптистовъ мысль объ общеніи имуществъ. Изъ Мюнстера они хотѣли сдѣлать центръ своей проповѣди во всей Германіи и даже сосѣднихъ странахъ, но князья взяли городъ и положили конецъ этому новому возстанію (1535).

Раздѣленіе Германіи на католическую и протестантскую.

67. Въ отсутствіе Карла V князья сдѣлались господами положенія. Главный реформаторъ былъ на ихъ сторонѣ; рыцарское и крестьянское возстанія были ими подавлены; революціонный анабаптизмъ тоже былъ побѣжденъ. Карлъ V прислалъ было князьямъ предписаніе подавить „ересь“ и строго соблю-

дать вормскій эдиктъ, но князья на *шпейерскомъ сеймѣ* 1526 г. отвѣтили, что каждый будетъ держать себя по отношенію къ этому эдикту такъ, какъ ему повелѣваетъ его совѣсть и позволяетъ его собственное пониманіе долга своего къ императору, т.-е. князья считали себя въ правѣ *смотрѣть на реформацію, какъ кому изъ нихъ будетъ угодно.* Но скоро они *раздѣлились на два лагеря.* Очень многіе изъ нихъ, напуганные мятежами, стали бояться реформаціи, и этимъ воспользовалась римская курія, чтобы сдѣлать имъ кое-какія уступки, позволивъ имъ даже секуляризировать часть церковной собственности въ ихъ владѣніяхъ. Когда Карлъ V вторично потребовалъ соблюденія вормскаго эдикта, то *на новомъ сеймѣ въ Шпейерѣ* въ 1529 г. онъ уже встрѣтилъ поддержку громаднаго большинства. Меньшинство, состоявшее только изъ 5 князей и 14 имперскихъ городовъ, не захотѣло подчиниться большинству и подписало *протестъ*, откуда и получило названіе *протестантовъ*. Оно ссылалось на то, что въ дѣлахъ совѣсти не можетъ быть рѣшенія вопроса большинствомъ. Въ 1530 г. Карлъ V уже могъ самъ пріѣхать въ Германію и явиться лично на *сеймъ въ Аугсбургѣ*, здѣсь только въ первый разъ выразивъ желаніе познакомиться, въ чемъ же заключается разница между старой и новой вѣрой. Ему было представлено написанное Меланхтономъ изложеніе лютеранскихъ взглядовъ, сдѣлавшееся потомъ извѣстнымъ подъ именемъ *аугсбургскаго исповѣданія.* На этомъ сеймѣ Карлъ V и католики грозили протестантамъ, что силою заставятъ ихъ подчиниться, но внѣшняя политика опять отвлекла императора отъ внутреннихъ дѣлъ Германіи. Между тѣмъ протестантскіе князья тотчасъ послѣ аугсбургскаго сейма заключили между собою *союзъ въ г. Шмалькальденѣ* для взаимной защиты и составленія общаго войска.

Шмалькальденская война.

68. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ протестантизмъ распространился на многія новыя княжества. Одинъ частный случай реформаціи особенно встревожилъ императора. Карлъ V хлопоталъ о закрѣпленіи императорскаго престола за своей династіей, замѣщеніе же его зависѣло отъ семи курфюрстовъ, изъ которыхъ трое сдѣлались протестантами (саксонскій, бранденбургскій и пфальцскій). Между тѣмъ четвертый курфюрстъ, архіепископъ кельнскій, задумалъ ввести въ своемъ княжествѣ собственную реформацію. Тогда Карлъ V, несмотря на блестящій успѣхъ въ войнѣ съ Франциской I, поспѣшилъ заключить съ нимъ миръ для подавленія реформаціи въ Германіи. Вопреки условіямъ избранія своего на престолъ онъ рѣшился сдѣлать это испанскими войсками. Въ 1546 г., вскорѣ послѣ смерти Лютера, на-

чалась *война между Карломъ V и членами шмалькальденскаго союза*. Императору удалось разными обѣщаніями перетянуть на свою сторону герцога саксонскаго *Морица*. Курфюрстъ саксонскій и ландграфъ гессенскій были побѣждены и взяты въ плѣнъ, а ихъ владѣнія конфискованы (1547)—опять-таки вопреки условіямъ избранія Карла V, который безъ сейма не могъ предпринимать ничего важнаго. Побѣда надъ шмалькальденскимъ союзомъ сдѣлала императора *полновластнымъ распорядителемъ въ Германіи*. Не о такомъ усиленіи его власти мечтали многіе нѣмцы въ началѣ его царствованія, и не на народъ опирался онъ теперь противъ князей, а на своихъ испанскихъ солдатъ противъ всей нѣмецкой націи. Карлъ V сталъ теперь распоряжаться въ Германіи, какъ въ завоеванной странѣ. Между прочимъ, онъ велѣлъ своимъ богословамъ составить *временное исповѣданіе вѣры* („аугсбургскій интеримъ“ 1548 г.), которое должны были принять и католики, и протестанты до окончательнаго рѣшенія религіозныхъ споровъ на вселенскомъ соборѣ. Но своимъ высокомѣріемъ Карлъ V вооружилъ противъ себя князей, въ которыхъ нѣмецкая нація стала видѣть какъ бы единственныхъ своихъ защитниковъ противъ испанскаго деспотизма. Морицъ Саксонскій тоже былъ обиженъ Карломъ V. Разъ измѣнивъ своимъ единовѣрцамъ въ шмалькальденской войнѣ, онъ рѣшился измѣнить и императору. При содѣйствіи Морица князья заключили союзъ съ французскимъ королемъ Генрихомъ II, которому обѣщали за это Туль, Мецъ и Верденъ. Въ то время, какъ Генрихъ II двинулся на эти города, *Морицъ сдѣлалъ нападеніе на Карла V* и чуть не взялъ его въ плѣнъ. Плоды побѣды императора въ Германіи были потеряны, и онъ поручилъ своему брату *Фердинанду I* вести переговоры съ князьями, самъ же послѣ этого и удалился съ исторической сцены.

Аугсбургскій миръ.

69. Въ **1555** г. *въ Аугсбургѣ былъ наконецъ заключенъ религіозный миръ*, закончившій реформацію въ Германіи. Нѣмецкая нація не только не объединилась, но, наоборотъ раздѣлилась на католиковъ и протестантовъ. Католицизмъ и лютеранство (но не реформатство) получили равноправность, при чемъ, однако, *право мѣнять вѣру было предоставлено однимъ князьямъ*, подданные же ихъ должны были слѣдовать религіи своихъ государей, что совершенно противорѣчило свободѣ совѣсти. Это было выражено въ знаменитой формулѣ: „cujus regio, ejus religio“ (чья страна того и вѣра). Потестантскіе князья и города стали преслѣдовать иновѣріе въ своихъ владѣніяхъ съ такою же строгостью, какъ это дѣлалось и въ земляхъ католиковъ. Аугсбургскій миръ

такимъ образомъ въ значительной мѣрѣ *усилилъ власть князей*; вообще наиболѣе выигравшими отъ реформаціи оказались князья.

Паденіе нѣмецкаго гуманизма.

70*. Кромѣ того, *реформація нанесла ударъ и гуманизму*. Послѣ смерти Рейхлина, Гуттена и Эразма въ началѣ реформаціоннаго движенія въ Германіи не появлялось больше крупныхъ гуманистовъ. На первый планъ выдвинулись религіозныя разногласія, въ которыя вносилось все больше и больше нетерпимости; начались богословскіе споры, мало-по-малу возвратившіеся на почву старой схоластики. Особенною рѣзкостью отличалась вражда между лютеранствомъ и кальвинизмомъ, который въ серединѣ XVI в. уже сильно распространился въ Германіи.

Реформація въ Швейцаріи.

71*. Реформація въ нѣмецкой Швейцаріи началась въ одно время съ реформаціей въ Германіи. Самъ Цвингли былъ не только церковнымъ реформаторомъ, но и политическимъ дѣятелемъ. Маленькіе кантоны (Швицъ, Ури, Унтервальденъ и Люцернъ), положившіе начало союзу, пользовались въ немъ привилегированнымъ положеніемъ сравнительно съ большими кантонами (Цюрихомъ, Берномъ и др.), присоединившимися къ союзу позднѣе. Эти послѣдніе стремились измѣнить въ свою пользу такой порядокъ вещей, и Цвингли дѣйствовалъ какъ-разъ въ этомъ же направленіи. *Политическая рознь между старыми и новыми кантонами* сопровождалась и рознью религіозною. Въ то время, какъ Цюрихъ и Бернъ приняли новое вѣроученіе, старые кантоны остались, наоборотъ, вѣрными католицизму. Между Цюрихомъ и католическими кантонами дважды возгоралась война. Изъ первой войны вышелъ побѣдителемъ Цюрихъ, но во второй онъ былъ побѣжденъ, и самъ реформаторъ палъ на полѣ битвы (1531). Миръ былъ заключенъ, однако, на томъ условіи, чтобы *каждый кантонъ самостоятельно рѣшалъ религіозный вопросъ*. Изъ нѣмецкой Швейцаріи реформація проникла и въ Женеву, которая въ это время *освободилась изъ-подъ власти савойскихъ герцоговъ*, ввела у себя республиканское правленіе и вступила въ союзъ съ Швейцаріей. Черезъ пять лѣтъ послѣ смерти Цвингли швейцарская реформація и получила новаго руководителя въ лицѣ Кальвина.

Изъ Германіи и Швейцаріи реформація распространилась и въ другія государства.

Реформація въ Пруссіи.

72. Первою страною, принявшею реформацію внѣ тогдашней Германіи, была *Пруссія, образовавшаяся изъ владѣній тевтонскаго ордена*. Этотъ орденъ въ концѣ среднихъ вѣковъ находился въ борьбѣ съ Польшею, которая въ серединѣ XV в. отняла у него значительную часть его владѣній. Не имѣя воз-

можности поддерживать независимость ордена отъ Польши и въ то же время будучи затронутъ лютеранской проповѣдью, гросмейстеръ *Альбрехтъ Бранденбургскій* призналъ себя вассаломъ польскаго короля *Сигизмунда I*, но уже не въ качествѣ гросмейстера духовно-рыцарскаго ордена, а въ качествѣ свѣтскаго герцога прусскаго (**1525**). Эта *секуляризація Пруссіи сопровождалась введеніемъ въ ней лютеранства.* (Этому примѣру его въ 1561 г. послѣдовалъ гросмейстеръ ливонскаго ордена *Кеттлеръ*, первый герцогъ курляндскій).

Реформація въ Даніи и Швеціи

73. Въ двадцатыхъ же годахъ XVI в. реформація была введена въ обоихъ скандинавскихъ государствахъ, и здѣсь она *тоже стояла въ связи съ политическими измѣненіями.* Съ конца XIV в. Данія и Швеція по такъ-называемой кальмарской уніи находились подъ властью одного короля, но въ этой уніи первенствующее мѣсто принадлежало Даніи, чѣмъ шведы были очень недовольны. Въ эпоху выступленія Лютера въ обоихъ государствахъ царствовалъ жестокій *Христіанъ II*, который своими казнями недовольныхъ шведовъ („стокгольмская рѣзня" 1520 г.) вызвалъ противъ себя *народное возстаніе въ Швеціи подъ предводительствомъ Густава Вазы*, избраннаго вслѣдъ за тѣмъ на шведскій престолъ (1523). *Датчане тоже низложили Христіана II* и избрали на его мѣсто шлезвигъ-голштинскаго герцога *Фридриха* (1523). Кальмарская унія такимъ образомъ распалась. Нуждаясь въ матеріальныхъ средствахъ и стремясь усилить свою власть, оба новые короля очень желали завладѣть церковными имуществами и кстати ослабить тѣмъ самымъ духовенство, сдѣлавшееся слишкомъ могущественнымъ. Въ этой секуляризаціонной политикѣ и Густавъ Ваза, и Фридрихъ I одинаково искали поддержки дворянства, съ которымъ потомъ и подѣлились церковными землями. Но и въ Даніи, и въ Швеціи для проведенія этого дѣла потребовалось созваніе *сеймовъ* (*въ Одензе и въ Вертерось въ* **1527** г.), на которыхъ и были сдѣланы первыя постановленія, поведшія къ введенію въ скандинавскихъ государствахъ лютеранскаго вѣроученія. Нѣсколькими годами позднѣе очередь дошла и до Англіи.

Англія передъ началомъ реформаціи.

74*. Въ Англіи реформація подготовлялась дѣйствіемъ тѣхъ же причинъ, которыми она вызывалась и въ другихъ мѣстахъ, именно національно-политической оппозиціей противъ Рима и соціальной оппозиціей свѣтскихъ сословій противъ духовенства, но собственно *религіозное недовольство католицизмомъ сначала было въ Англіи слабо.* Нерасположеніе къ хозяйничанью папской куріи и господству духовенства проявлялось уже давно въ парламентѣ,

но сдерживалось королевскою властью, которая имѣла свои интересы оставаться въ союзѣ съ церковью. Со времени войны Алой и Бѣлой Розы (1455—1485) и восшествія на престолъ династіи Тюдоровъ *парламентъ утратилъ свое значеніе и, наоборотъ, королевская власть усилилась.* Вообще со временъ великой хартіи вольностей (1215) и возникновенія парламента (1265) никогда въ Англіи короли не достигали такой власти, какъ въ царствованіе династіи Тюдоровъ (1485—1603). Война Алой и Бѣлой Розъ ослабила феодальную аристократію, на которой держалась вся сила парламента. Въ началѣ царствованія перваго Тюдора (Генриха VII) въ верхней палатѣ было только 29 свѣтскихъ лордовъ, и новая династія создала около 150 новыхъ пэровъ преимущественно изъ придворной знати, преданной королевской власти. Высшее духовенство, на земли котораго бароны дѣлали нападенія и противъ котораго были вооружены другіе классы общества, съ своей стороны, поддерживало королевскую власть, ища у нея защиты. Междоусобіе двухъ Розъ сопровождалось насиліями и нарушеніями права со стороны побѣдителей, и парламентъ часто дѣлался лишь простымъ орудіемъ въ рукахъ партій, захватывавшихъ власть. Поэтому впослѣдствіи и Тюдорамъ легко было пользоваться парламентомъ, какъ послушнымъ орудіемъ власти. Вотъ каковы были политическія отношенія въ Англіи въ началѣ реформаціи.

Отпаденіе отъ Рима при Генрихѣ VIII.

75. Когда на материкѣ началась реформація, въ Англіи царствовалъ *Генрихъ VIII* (1509—1547). Это былъ человѣкъ, отличавшійся большимъ своеволіемъ и жестоко расправлявшійся съ неугодными ему людьми. Получивъ нѣкоторое богословское образованіе, онъ вступилъ въ полемику съ Лютеромъ въ защиту семи таинствъ, за что получилъ отъ папы титулъ „защитника вѣры“, и такъ какъ Лютеръ отвѣчалъ ему грубо и рѣзко, то король страшно ожесточился противъ его послѣдователей въ Англіи, которыхъ и велѣлъ сжигать на кострахъ. Эта *ревность къ католической церкви замѣнилась совершенно другимъ отношеніемъ*, когда папа Климентъ VII не далъ своего согласія на разводъ Генриха VIII съ теткой Карла V, Екатериной Арагонской. Бракъ Генриха VIII съ этой испанской принцессой былъ заключенъ въ эпоху союза Англіи съ Испаніей противъ Франціи; но отъ Екатерины у англійскаго короля не было дѣтей мужескаго пола, ему вдобавокъ понравилась фрейлина его жены *Анна Болейнъ*, на которой онъ и захотѣлъ жениться. Отказъ папы разрѣшить разводъ и вступленіе въ новый бракъ до крайности раздражило англійскаго короля, и онъ уже не сдерживалъ бо-

лѣе проявленій неудовольствія противъ папства и духовенства и въ парламентѣ, и въ націи. Послушное англійское духовенство развело короля съ первою его женою и разрѣшило его бракъ съ Анною Болейнъ (1530). За этимъ послѣдовалъ рядъ парламентскихъ статутовъ, которыми по частямъ были *отмѣнены права папы въ Англіи*, а въ **1534** г. особымъ актомъ о верховенствѣ *король былъ объявленъ главою англійской* (или англиканской) *церкви*, т.-е. на него были перенесены прежнія права папы. При этомъ и лютеране, и „паписты", не желавшіе признавать короля главою церкви, подвергались казни (между ними Томасъ Морусъ). Вскорѣ затѣмъ Генрихъ VIII въ сотрудничествѣ съ канцлеромъ *Томасомъ Кромвелемъ*, „молотомъ монаховъ", *секуляризировалъ всѣ монастырскія имѣнія*, составлявшія треть земель во всей Англіи. Аббаты упраздненныхъ этимъ монастырей исчезли изъ верхней палаты, а вновь назначенныхъ свѣтскихъ лордовъ король наградилъ землями, отобранными у монастырей. Секуляризація монастырской собственности тоже была утверждена парламентомъ. Объявленіе короля главою церкви и отобраніе въ казну громаднаго количества помѣстій только еще болѣе *усилили королевское могущество*, и произволу Генриха VIII не было потомъ никакихъ предѣловъ. Новый глава англиканской церкви, опираясь на послушный парламентъ, началъ теперь *измѣнять догматы и обряды* то въ одномъ, то въ другомъ направленіи казнить тѣхъ, которые не хотѣли подчиниться такой реформаціи. Самъ Генрихъ VIII находился при этомъ подъ вліяніемъ то тайныхъ папистовъ, то тайныхъ лютеранъ. Кромвеля онъ казнилъ, подозрѣвая его въ сочувствіи къ лютеранству, и архіепископъ кентерберійскій *Кранмеръ*, втайнѣ бывшій протестантомъ, не осмѣливался въ церковныхъ и богослужебныхъ преобразованіяхъ слишкомъ отклоняться отъ католицизма. Своевольный король вступалъ въ новые браки (въ общемъ у него смѣнилось шесть женъ), разводясь съ прежними женами и даже посылая ихъ на плаху.

Англиканская церковь.

76. Когда Генрихъ VIII умеръ, церковная жизнь Англіи была въ полномъ разстройствѣ, а наслѣдникъ его *Эдуардъ VI* (1547—1553) былъ несовершеннолѣтній. Опекуны молодого короля и Кранмеръ завершили реформацію установленіемъ въ англиканской церкви прочнаго порядка. *Новая церковь заняла положеніе, среднее между католицизмомъ и протестантизмомъ*. Папство было отмѣнено, но главою церкви былъ сдѣланъ король. Монашество также было уничтожено, но была сохранена вся іерархія съ епископствомъ во главѣ, за которымъ была признана

преемственность благодати отъ апостоловъ; отсюда англиканская церковь называется еще епископальной. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, духовенству былъ разрѣшенъ бракъ. Внѣшность богослуженія въ англиканской церкви оставлена католическая, и были сохранены всѣ семь таинствъ, но богослуженіе должно было совершаться на англійскомъ языкѣ, а причащеніе—подъ обоими видами. Наконецъ, у протестантовъ англиканская церковь заимствовала ученіе объ оправданіи посредствомъ вѣры и взглядъ на священное писаніе, какъ на единственный авторитетъ въ дѣлахъ вѣры.

Реакція при Маріи Кровавой.

77. Эдуардъ VI умеръ шестнадцати лѣтъ, и ему наслѣдовала его старшая сестра (дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской) *Марія* (1553—1558), фанатичная католичка, вступившая въ бракъ съ такимъ же фанатикомъ Филиппомъ II Испанскимъ, сыномъ Карла V. Послушный парламентъ отмѣнилъ при ней всѣ реформы въ церкви и *возстановилъ папскую власть въ Англіи*, но Маріи не удалось возвратить церкви имущества, розданныя при ея отцѣ и братѣ новымъ владѣльцамъ. Королева возобновила казни за вѣру, и въ числѣ лицъ, сожженныхъ при ней на кострѣ, былъ Кранмеръ. За свою жестокость Марія даже получила названіе Кровавой, но такими мѣрами она только отвратила народъ отъ католицизма. Когда она умерла послѣ короткаго царствованія, ей наслѣдовала другая дочь Генриха VIII (отъ Анны Болейнъ) *Елизавета* (1558—1603).

Утвержденіе англиканизма.

78. Новая королева въ глубинѣ души была болѣе католичкою, чѣмъ протестанткою, но ея положеніе заставило ее защищать реформацію. Католики не признавали брака ея матери съ Генрихомъ VIII за законный, а потому отвергали и ея права на престолъ. Самъ ея отецъ въ разное время смотрѣлъ на нее неодинаково; старшая сестра ее ненавидѣла. Въ народѣ на нее, наоборотъ, возлагали большія надежды. Елизавета отличалась большимъ умомъ и широкимъ гуманистическимъ образованіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и замѣчательною силою воли, соединенною съ властолюбіемъ. По вступленіи на престолъ она, тоже при помощи парламентскихъ актовъ, *возстановила англиканскую церковь* въ томъ видѣ, какой послѣдняя получила при Эдуардѣ VI. Отказавшись, какъ женщина, отъ іерархическаго титула „глава церкви“, она приняла равносильный титулъ „верховной правительницы церковныхъ и свѣтскихъ дѣлъ“. „Актъ объ единообразіи“, изданный парламентомъ, предписывалъ совершать богослуженіе по новому англійскому требнику. Все вѣроученіе англиканской церкви, изложенное въ „39 статьяхъ вѣры“, тоже было утверждено парламентомъ.

Въ существенныхъ чертахъ англиканская церковь сохраняется и до сихъ поръ въ томъ видѣ, какой она имѣла въ первые годы царствованія Елизаветы.

Двѣ реформаціи въ Англіи.

79*. Англиканская реформація вообще только *усилила королевскую власть*, и Елизавета до конца жизни пользовалась ею въ самомъ широкомъ объемѣ. Въ средніе вѣка парламентъ созывался въ общемъ ежегодно, при Тюдорахъ среднимъ числомъ разъ въ два года, но въ частности Елизавета собирала его рѣже, чѣмъ даже Генрихъ VIII: при немъ приходилось два созыва на три года, при Елизаветѣ — одинъ на три-четыре года. Духовные лорды (епископы) всецѣло зависѣли отъ короны, свѣтскіе большею частью были новаго происхожденія и вели себя очень покорно за полученныя земли изъ бывшихъ монастырскихъ имѣній. Но то обстоятельство, что Тюдоры проводили свои церковныя реформы путемъ парламентскихъ постановленій, впослѣдствіи позволило парламенту ссылаться на свои права въ дѣлахъ вѣры.

Рядомъ съ этой королевской реформаціей въ Англіи происходила и реформація народная. Уже въ первой половинѣ XVI в. здѣсь были отдѣльные протестанты, не желавшіе признавать королевскаго главенства въ дѣлахъ вѣры и находившіе, что англиканская церковь недостаточно „очищена“ отъ католицизма. При Елизаветѣ эти люди уже начали составлять особую религіозную партію *пуританъ*. Въ сущности это были большею частью кальвинисты; но въ концѣ царствованія Елизаветы среди пуританъ появились и сектанты, бывшіе противъ всякой государственной церкви (хотя бы и кальвинистической) и требовавшіе независимости отдѣльныхъ религіозныхъ общинъ безъ всякаго принужденія принадлежать къ тому или другому исповѣданію. (Впослѣдствіи ихъ стали называть индепендентами). Елизавета начала преслѣдовать пуританъ строгими наказаніями; напр., имъ рубили руки или отрѣзывали уши. Между обѣими реформаціями въ Англіи произошло впослѣдствіи рѣзкое столкновеніе.

Монархическая и народная реформація

80*. Вообще можно сказать, что реформація въ первомъ, лютеранскомъ періодѣ (въ Германіи, Пруссіи, Даніи, Швеціи и Англіи) имѣла характеръ преимущественно *монархическій*, тогда какъ во второмъ періодѣ, кальвинистическомъ, она пріобрѣтала болѣе характеръ *политической оппозиціи противъ королевской власти*. Это наблюдается именно въ Шотландіи, во Франціи и въ Нидерландахъ, гдѣ католическая королевская власть вызвала противъ себя борьбу со стороны протестантскихъ подданныхъ.

Реформація Шотландіи.

81. Въ Шотландіи царствовала династія Стюартовъ, находившаяся въ постоянной ссорѣ съ своими подданными. Съ начала сороковыхъ годовъ здѣсь царствовала малолѣтняя дочь Іакова V (ум. 1542), *Марія*, которая воспитывалась при французскомъ дворѣ и вышла потомъ замужъ за дофина, впослѣдствіи короля французскаго *Франциска II* (1559—1560). Страною, вмѣсто нея, управляла ея мать, возбудившая противъ себя и аристократію, и народъ. Политическимъ недовольствомъ шотландской націи воспользовались проповѣдники кальвинизма и между ними энергичный ученикъ Кальвина *Джонъ Ноксъ*. Они нашли въ націи сочувствіе и поддержку, и когда регентша стала преслѣдовать протестантовъ, противъ нея произошло *возмущеніе, сопровождавшееся насильственнымъ ниспроверженіемъ католицизма*, нападеніемъ народа на всѣ внѣшніе признаки „папизма“ и захватомъ церковной и монастырской собственности дворянами (1559). Королева-мать призвала на помощь французское войско, но шотландцы обратились за помощью къ Елизаветѣ, и она имъ оказала дѣятельную поддержку (1560). Въ Шотландіи установилась тогда кальвинистическая церковь, получившая названіе *пресвитеріанской*. Она имѣла чисто республиканское устройство. Каждый приходъ управлялся самостоятельно своимъ проповѣдникомъ съ особыми старѣйшинами, выбиравшимися самимъ приходомъ изъ свѣтскихъ лицъ; изъ такихъ общинъ составлялись церковныя области, имѣвшія свои собранія, наиболѣе же общія и самыя важныя дѣла подлежали вѣдѣнію національнаго синода, т.-е. съѣзда представителей отъ отдѣльныхъ общинъ. И въ другихъ странахъ кальвинисты вводили у себя такую же республиканскую организацію церкви.

Характеръ французскаго протестантизма.

82. Во Франціи реформація начала находить послѣдователей еще при Францискѣ I, и уже тогда протестантовъ стали подвергать жестокому гоненію, которое и заставило Кальвина искать спасенія за границей. Первые французскіе протестанты были сторонниками Лютера, но впослѣдствіи здѣсь распространился кальвинизмъ, самъ бывшій въ сущности по происхожденію своему французскою формою протестантизма. Между Франціей и Женевой, центромъ кальвинизма, были самыя тѣсныя связи, и протестантовъ во Франціи стали называть *гугенотами* (huguenots, испорченное изъ Eidgenossen), какъ въ самой Женевѣ обозначалась партія, желавшая болѣе тѣснаго единенія съ швейцарскимъ союзомъ (Eidgenossenschaft). Временемъ наиболѣе быстраго распространенія кальвинизма во Франціи была вторая половина пятидесятыхъ годовъ (1555—1559), т.-е. конецъ царствованія

Генриха II, который тоже преслѣдовалъ протестантовъ. Особенность французской реформаціи заключалась въ томъ, что *протестантизмъ здѣсь принимали главнымъ образомъ дворянство и горожане* (послѣдніе преимущественно въ южной и юго-западной части страны), народную же массу кальвинизмъ затронулъ сравнительно мало, и большинство націи осталось вѣрнымъ католицизму. Оба названныя сословія вступили въ серединѣ XVI в. въ борьбу и съ королевскою властью подъ знаменемъ протестантизма.

Политическая сторона французской реформаціи.

83*. Во Франціи съ середины XV в. *королевская власть сдѣлалась почти абсолютною.* При Карлѣ VII генеральные штаты согласились на постоянный налогъ для содержанія войска, и этимъ подписали свой смертный приговоръ; послѣ этого они почти уже и не созывались. Людовикъ XI окончательно сломилъ политическое могущество феодаловъ и объединилъ всю Францію подъ своею властью. Карлъ VIII, Людовикъ XII и Францискъ I запяли дворянство своими войнами за обладаніе Италіей. При Францискѣ I и Генрихѣ II королевская власть была уже очень сильна. Между прочимъ, Францискъ I по *болонскому конкордату* съ папою (Львомъ X), заключенному за годъ до выступленія Лютера (1516), получилъ право замѣщать по своему усмотрѣнію всѣ высшія церковныя должности и временно распоряжаться имуществами вакантныхъ должностей, за что увеличилъ папскіе доходы съ Франціи. Благодаря этому, французскіе короли еще до начала реформаціи подчинили себѣ національное духовенство, чего многіе другіе государи могли достигнуть потомъ лишь путемъ реформаціи. Въ протестантахъ и Франциск I, и Генрихъ II видѣли ослушниковъ государственной власти и бунтовщиковъ, но это не мѣшало имъ помогать нѣмецкимъ протестантамъ, какъ союзникамъ своимъ въ борьбѣ съ Карломъ V.

Послѣ смерти Генриха II произошло во Франціи *временное ослабленіе королевской власти*, когда она попала въ руки трехъ царствовавшихъ другъ за другомъ сыновей этого государя (Франциска II, Карла IX и Генриха III), людей совершенно ничтожныхъ и даже нуждавшихся по молодости своей въ опекѣ. Этимъ обстоятельствомъ и *воспользовались дворянство и города, чтобы вернуть себѣ прежнія феодальныя и муниципальныя вольности*, а кальвинизмъ съ своимъ политическимъ свободолюбіемъ и пришелся какъ разъ къ этому настроенію дворянъ и горожанъ. Во второй половинѣ XVI в., когда во Франціи вспыхнули религіозныя войны, снова стали собираться генеральные штаты,

на которыхъ и протестанты, и католики проповѣдовали идеи народнаго верховенства и стремились совершенно подчинить королевскую власть штатамъ. Эту же идею кальвинистическіе писатели излагали и въ литературѣ. Это было ученіе, которое одновременно развивалось въ тогдашней публицистикѣ и въ Шотландіи, и въ Нидерландахъ, и въ Германіи.

Реформація въ Нидерландахъ.

84*. Въ одно время съ Шотландіей и Франціей реформація распространилась и въ Нидерландахъ. Эта страна состояла изъ 17 небольшихъ областей, *имѣвшихъ каждая отдѣльное государственное устройство*, но доставшихся одному государю — КарлуV. Въ каждой области были свои мѣстные штаты, сословно-представительное учрежденіе, ограничивавшее власть государя въ дѣлѣ изданія законовъ и установленія налоговъ. Населеніе этихъ областей, принадлежавшее частью къ германскому, частью къ романскому племени (голландцы съ фламандцами и валлоны), отличалось энергіей и промышленнымъ духомъ. Благодаря соединенію съ Испаніей, нидерландскіе купцы широко развили свою заграничную торговлю, которая еще раньше обогатила такіе города, какъ Гентъ, Брюгге, Антверпенъ. Кромѣ того, въ сѣверныхъ областяхъ существовало зажиточное крестьянство, никогда не знавшее крѣпостного состоянія. Все это содѣйствовало развитію въ населеніи вольнолюбиваго духа. Городъ Гентъ однажды даже возсталъ противъ Карла V, но былъ имъ усмиренъ. Впрочемъ, Карлъ V уже сдѣлалъ здѣсь нѣсколько шаговъ по пути уменьшенія мѣстныхъ вольностей, положивъ, наприм., начало общему собранію депутатовъ отъ отдѣльныхъ провинцій (генеральные штаты); но съ особенною суровостью подавлялъ онъ въ Нидерландахъ распространеніе протестантизма, который явился сюда изъ Германіи. Но при немъ въ этой странѣ только еще *подготовлялась та политическая и религіозная борьба*, которая была вызвана усиленіемъ деспотическихъ и фанатическихъ мѣръ при его преемникѣ Филиппѣ II.

Общій характеръ реформаціи въ Польшѣ.

85*. Реформація проникла и въ Польшу съ Литвою, гдѣ *въ серединѣ XVI в. даже установилась самая широкая религіозная свобода*. Но ни одному протестантскому исповѣданію не удалось вытѣснить католицизмъ или, по крайней мѣрѣ, сдѣлаться единственнымъ видомъ реформаціи въ странѣ. Лютеранство въ Польшѣ принималось почти исключительно нѣмецкимъ населеніемъ городовъ, въ то время весьма значительнымъ, въ Великой Польшѣ распространилось ученіе братьевъ чешскихъ (гуситство), а въ Малой Польшѣ и въ великомъ княжествѣ Литовскомъ — преобладаніе получилъ кальвинизмъ, въ которомъ, однако, почти

съ самаго же начала произошелъ антитринитарскій расколъ; въ послѣднія десятилѣтія XVI в. среди поляковъ сильное развитіе получилъ социніанизмъ. Между лютеранами, братьями чешскими и кальвинистами состоялось, впрочемъ, нѣкоторое соглашеніе, изъ котораго антитринитаріи были исключены. Лишь одна Мазовія не была затронута движеніемъ, да и въ другихъ частяхъ государства *народная масса оставалась вѣрною католицизму* (а въ русскихъ земляхъ—православію). Вообще протестантизмъ принимался среди поляковъ только *магнатами и шляхтою*, которые вводили его въ своихъ имѣніяхъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на вѣрованія своихъ крестьянъ.

Возвышеніе шляхты.

86. Въ исторіи Польши это была вообще *эпоха возвышенія шляхты*. Во второй половинѣ XV и началѣ XVI в. польское „рыцарство“ добилось господствующаго положенія въ государствѣ. Изданіе законовъ и установленіе налоговъ стало зависѣть отъ *общаго сейма*, бывшаго въ сущности съѣздомъ пословъ отъ сеймиковъ отдѣльныхъ областей (воеводствъ), въ которыхъ участвовала поголовно вся шляхта, не дававшая своимъ посламъ на сеймѣ права рѣшать дѣла по ихъ усмотрѣнію. Другія сословія на сеймѣ не были представлены, и это позволило шляхтѣ подчинить себѣ всѣ классы общества. Благодаря тому, что хлѣбъ находилъ хорошій сбытъ за границу, шляхта, бывшая прежде преимущественно сословіемъ военнымъ, стала въ это время заниматься преимущественно сельскимъ хозяйствомъ. Пользуясь своимъ положеніемъ на сеймахъ, помѣщики въ концѣ XV в. *прикрѣпили крестьянъ къ землѣ*, заставили ихъ на себя работать и подчинили ихъ своей власти въ судебномъ отношеніи. До XVI в. города въ Польшѣ были мало развиты, и жители ихъ были преимущественно нѣмцы и евреи. Шляхта не *допустила горожанъ до участія въ сеймѣ*, не дала свободно развиться ихъ торговлѣ и исключила ихъ изъ права владѣть землей. Наконецъ, никто, кромѣ шляхты, не имѣлъ права занимать высшія церковныя должности. Но за то и *у духовнаго сословія были привилегіи, которыя очень не нравились шляхтѣ*, главнымъ образомъ церковная десятина и судъ по многимъ дѣламъ чисто свѣтскаго характера; между обоими сословіями изъ-за десятины и церковнаго суда шла давно уже борьба. Шляхта была недовольна также изъятіемъ духовенства изъ обязанности служить государству и помышляла объ обращеніи церковныхъ земель на государственныя потребности.

87. Все это и толкало шляхту въ реформацію. Помѣщики, принимавшіе протестантизмъ, захватывали участки земли, при-

писанные къ приходскимъ церквамъ, и овладѣвали десятиной, платившейся ихъ крестьянами. Кальвинизмъ, допускавшій участіе въ управленіи церковными дѣлами свѣтскихъ старшинъ (сеніоровъ), особенно нравился шляхтѣ именно тѣмъ, что и въ церковномъ устройствѣ дозволялъ ей занимать господствующее мѣсто. Въ серединѣ XVI в. даже *католическая шляхта охотно выбирала послами на сеймъ протестантовъ*, потому что на сеймахъ этого времени шла горячая борьба противъ десятины и судебныхъ правъ духовенства. Эти сеймы нерѣдко требовали у короля реформы церкви. Успѣхи протестантизма обусловливались и слабостью отпора со стороны епископовъ. Высшій клиръ энергично отстаивалъ свои привилегіи и имущества, но не особенно ревностно защищалъ вѣру. Среди епископовъ были даже люди, *мечтавшіе о національной польской церкви*, которая, не отторгаясь отъ общенія съ Римомъ и оставаясь по догматамъ католическою, управлялась бы соборомъ мѣстныхъ епископовъ и пользовалась бы польскимъ языкомъ въ богослуженіи; нѣкоторые даже думали о бракѣ священниковъ и о чашѣ для мірянъ. Королевская власть въ Польшѣ въ эпоху борьбы шляхты съ духовенствомъ не становилась рѣшительнымъ образомъ ни на ту, ни на другую сторону. При Сигизмундѣ I (1506—1548) реформаціонное движеніе въ странѣ было еще слабо; но король, противодѣйствовавшій ему у себя, помогалъ ему за границею (Пруссія). *Наибольшаго развитія достигаетъ польская реформація при Сигизмундѣ II Августѣ* (1548—1572), вообще отличавшемся нерѣшительностью. Въ это время протестантизмъ распространялся въ Польшѣ безпрепятственно, но королевская власть совсѣмъ не воспользовалась этимъ движеніемъ, чтобы усилить себя союзомъ съ реформаціей, какъ это произошло въ другихъ странахъ. При названномъ королѣ протестантская партія на сеймахъ стремилась провести и рядъ государственныхъ реформъ, между прочимъ добивалась подчиненія сеймиковъ сейму и рѣшенія дѣлъ на сеймахъ большинству голосовъ, но и въ этомъ отношеніи ей ничего не удалось сдѣлать. Одно только важное событіе произошло въ царствованіе Сигизмунда-Августа — *люблинская унія* 1569 г., по которой Польша и Литва, сохраняя каждая свои внутренніе порядки, должны были имѣть общій сеймъ, вмѣстѣ выбирать короля и вести общую иностранную политику.

Эпоха наибольшаго развитія протестантизма въ Польшѣ.

88. Въ **1572** г. со смертью Сигизмунда-Августа прекратилась династія Ягеллоновъ, и польскій престолъ сдѣлался избирательнымъ. Право участвовать въ избраніи королей получила поголовно вся „шляхта-народъ“, которая и заключала

Превращеніе Польши въ избирательную монархію.

съ своимъ избранникомъ договоръ. *Польша превратилась теперь въ избирательную монархію, или вѣрнѣе въ республику* (Рѣчь Посполитую) съ пожизненнымъ сановникомъ во главѣ, сохранившимъ монархическій титулъ короля. Первымъ такимъ королемъ на польскомъ престолѣ былъ французскій принцъ *Генрихъ Анжуйскій*, братъ царствовавшаго въ то время Карла IX, но онъ пробылъ королемъ лишь нѣсколько мѣсяцевъ (1573—1574), потому что, узнавъ о смерти своего брата, тайно покинулъ Польшу, чтобы занять престолъ во Франціи (Генрихъ III). Еще до его избранія, т.-е. въ первое „безкоролевье" польскіе протестанты заключили варшавскую генеральную конфедерацію *для обезпеченія свободы вѣроисповѣданія за шляхтою*, которая вообще разсматривала право держаться тѣхъ или другихъ религіозныхъ вѣрованій, какъ часть „золотой вольности" своего сословія. Генрихъ Анжуйскій долженъ былъ присягнуть между прочимъ и въ томъ, что при немъ всѣ будутъ пользоваться свободою вѣроисповѣданія, но протестантской партіи *не удалось закрѣпить религіозную свободу* особымъ сеймовымъ закономъ. Фактически эта свобода была весьма большая, вслѣдствіе чего Польша сдѣлалась убѣжищемъ для многихъ итальянскихъ антитринитаріевъ. Въ ней даже могло получить прочную церковную организацію соцініанство.

ГЛАВА IV.

Католическая реакція.

I. Общій взглядъ на происхожденіе католической реакціи (§§ 89—90).—Главныя орудія реакціи (§§ 91—95)

II. Международныя отношенія во второй половинѣ XVI в. (§§ 96—101).

III. Отдѣльныя страны въ эпоху католической реакціи: Испанія (ср. §§ 90, 97, 98, 101), Нидерланды (§ 102), Англія (§§ 103—104), Франція (§§ 105—109), Польша (§ 110), Германія (§§ 117—123).

IV. Международныя отношенія въ первой половинѣ XVII в. (§§ 111—116).—Тридцатилѣтняя война (§§ 119—121).—Вестфальскій миръ (§ 124).

I.

89. Религіозная реформація оказала большое вліяніе на католицизмъ, заставивъ папу и клиръ исправить его недостатки и принять мѣры для борьбы со всѣмъ, что было ему враждебно. За реформаціей протестантской и сектантской послѣдовала *ре-*

формація католическая, или возрожденіе католицизма, бывшее въ то же время и католической реакціей, воздѣйствіемъ со стороны старой церкви на отпавшихъ. За папствомъ въ серединѣ XVI в. оставались еще многіе государи и народы, оставалось и нѣкоторое количество населенія въ самихъ протестантскихъ странахъ; въ распоряженіи папъ были еще всѣ прежнія учрежденія и средства церкви, но все это было разрознено, разстроено, испорчено. Самый успѣхъ реформаціи былъ возможенъ только вслѣдствіе этого общаго внутренняго разложенія католицизма. Для самосохраненія папство и духовенство должны были заняться починкою, переустройствомъ, направленіемъ къ одной цѣли бывшихъ въ ихъ распоряженіи силъ. Это и было ими *предпринято въ серединѣ XVI* в. Главными дѣятелями возстановленія католицизма были люди, вышедшіе изъ двухъ націй, которыя почти совсѣмъ не были затронуты реформаціей, кромѣ единичныхъ случаевъ отпаденія отъ церкви. Одною изъ этихъ націй были испанцы, другою—итальянцы.

Католицизмъ въ Испаніи и въ Италіи.

90*. Испанія была страною *воинствующаго католицизма*. Въ теченіе почти восьми столѣтій (711—1492) испанцы вели борьбу съ мусульманами, шагъ за шагомъ отвоевывая у нихъ страну. Это развило въ націи пламенную религіозность, доходившую до фанатизма: быть испанцемъ и быть католикомъ значило одно и то же. Въ Италіи также католицизмъ получилъ національное значеніе, потому что онъ ставилъ эту страну во главѣ всей католической Европы и давалъ возможность итальянцамъ обогащаться на счетъ другихъ націй. Національная оппозиція другихъ народовъ противъ Рима прямо была враждебнымъ отношеніемъ къ итальянцамъ. Глубокаго религіознаго одушевленія въ эпоху реформаціи въ Италіи не было, но зато было *много политической ловкости и дипломатическаго искусства*. Папы за послѣднее время передъ реформаціей пускали въ ходъ эту ловкость и это искусство, видя въ себѣ, главнымъ образомъ, только владѣтелей одного изъ итальянскихъ государствъ, вступая въ союзы съ другими государями и ведя съ ними войны. Реформація заставила ихъ вспомнить о своемъ церковномъ значеніи, и они нашли поддержку въ итальянцахъ, для которыхъ протестантизмъ былъ чѣмъ-то въ родѣ бунта противъ нихъ самихъ. Отлученія отъ церкви и интердикты были теперь не по времени. Защищаться и нападать нужно было не старыми средствами, потерявшими свою силу, а средствами новыми, бороться болѣе приспособляясь къ обстоятельствамъ, чѣмъ ихъ ломая. Для этого прежде всего нужно было быть дипломатами, политиками, а въ этомъ искусствѣ итальянцы

были первыми въ мірѣ. Папство не пренебрегало, впрочемъ, и нѣкоторыми старыми средствами, преобразовавъ инквизицію и цензуру, но главною силою католической реакціи былъ новый орденъ, основанный испанцами и итальянцами подъ названіемъ „Общества Іисуса“, ему преимущественно папы были обязаны побѣдою на тридентскомъ соборѣ, который они вынуждены были созвать. Начало этого поворота въ исторіи католицизма относится къ сороковымъ годамъ XVI в., когда совершилось преобразованіе инквизиціи (1642) и цензуры (1643), основанъ былъ орденъ іезуитовъ (**1640**), и созванъ былъ тридентскій соборъ (1645). Послѣдній окончилъ свои занятія въ началѣ шестидесятыхъ годовъ (**1563**), за годъ до смерти Кальвина. Такимъ образомъ, эпоха переустройства католицизма совпадаетъ съ эпохой усиленія и новаго распространенія протестантизма при Кальвинѣ. Между реформаціей Лютера и Цвингли и католицизмомъ временъ папъ Льва X и Климента VII не было еще такихъ враждебныхъ отношеній, какія образовались между кальвинизмомъ и католицизмомъ іезуитовъ. Борьба стала теперь рѣзче и непримиримѣе съ обѣихъ сторонъ.

Инквизиція и цензура.

91. Первымъ папою реакціи былъ *Павелъ III* (1534—1549), при которомъ и произошло *преобразованіе инквизиціи и цензуры*. Церковный судъ по дѣламъ ереси существовалъ и раньше, но въ каждой странѣ онъ былъ устроенъ по-своему. Павелъ III задумалъ учредить центральное инквизиціонное судилище въ Римѣ (sanctum officium) и подчинить ему мѣстные духовные суды (1542). Ему не удалось достигнуть этого по отношенію къ Германіи, Франціи и Польшѣ, но итальянскіе правители приняли въ своихъ владѣніяхъ римскую инквизицію. Устроена она была *по образцу инквизиціи испанской*, усилившей свою дѣятельность въ концѣ XV в. Она дѣйствовала при помощи организованнаго шпіонства и доносовъ, подвергала обвиняемыхъ жестокимъ пыткамъ и предавала смертной казни посредствомъ сожженія. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, не принявшихъ инквизиціи, и старые церковные суды дѣйствовали не лучше. Напримѣръ, во Франціи прославились своею жестокостью извѣстныя „огненныя палаты“. И книжная цензура существовала раньше, но тоже не имѣла опредѣленнаго устройства. Папа Павелъ III *запретилъ печатать книги безъ разрѣшенія* „священнаго судилища“ (1543), а позднѣе былъ составленъ оффиціальный „списокъ запрещенныхъ книгъ“ (index librorum prohibitorum), въ который попали вмѣстѣ съ протестантскими сочиненіями и произведенія гуманистической литературы. Вообще реакція нанесла страшный ударъ

и гуманизму, такъ какъ цензура распространила свою дѣятельность на всѣ проявленія умственной жизни въ Италіи.

Игнатій Лойола.

92. При томъ же папѣ Павлѣ III возникъ и орденъ іезуитовъ. Основателемъ его былъ испанскій дворянинъ *Игнатій Лойола* (1491—1556). Въ молодости онъ былъ военнымъ и отличался жаждою рыцарскихъ подвиговъ и большою храбростью. Онъ участвовалъ въ первой войнѣ Карла V съ Франциской I, но долженъ былъ оставить службу, когда въ одномъ дѣлѣ французское ядро раздробило ему ногу. Во время долгаго и труднаго лѣченія онъ занялся чтеніемъ житій святыхъ и сталъ предаваться мечтамъ о духовномъ подвижничествѣ и мученическомъ вѣнцѣ. По выздоровленіи онъ сдѣлался строгимъ аскетомъ и началъ лишеніями въ пищѣ и снѣ и самобичеваніями удручать свою плоть. Онъ дошелъ до восторженнаго состоянія и имѣлъ видѣнія, видѣлъ и адъ съ горящими въ немъ грѣшниками, и рай съ Іисусомъ Христомъ и святыми. Сначала Лойола думалъ посвятить себя обращенію турокъ въ христіанство и съ этою цѣлью ѣздилъ въ Палестину, откуда его, однако, выпроводило тамошнее католическое духовенство, принявшее его за подозрительнаго искателя приключеній. Когда онъ возвратился въ Европу и сталъ проповѣдовать народу, онъ тоже возбудилъ своею горячностью подозрѣнія духовныхъ властей, былъ арестованъ, но выпущенъ на свободу съ совѣтомъ сначала пріобрѣсти богословскія знанія, а потомъ уже учить другихъ. Лойола поѣхалъ тогда въ Парижъ и сталъ учиться богословію. Здѣсь онъ сблизился съ нѣсколькими соотечественниками (между прочимъ съ Лайнесомъ) и съ однимъ португальцемъ и образовалъ небольшой кружокъ единомышленниковъ, къ которому мало-по-малу присоединилось нѣсколько человѣкъ изъ другихъ національностей, что съ самаго начала придало этому маленькому кружку международный характеръ. Лойола и его товарищи сошлись на мысли о *необходимости защищать церковь и папу*, и въ 1540 г. съ согласія Павла III ими было основано „Общество Іисуса“ (Societas Jesu), откуда и возникло названіе іезуитовъ.

Орденъ іезуитовъ.

93. Въ эту эпоху было учреждено еще нѣсколько новыхъ и преобразовано нѣсколько старыхъ орденовъ, но каждый изъ нихъ имѣлъ какую-либо спеціальную задачу и дѣйствовалъ преимущественно въ какой-нибудь одной странѣ. Іезуиты *поставили себѣ самыя разнообразныя задачи и покрыли сѣтью своихъ учрежденій всѣ католическія страны*, основавъ многія учрежденія свои еще и внѣ католическаго міра. Они были наставниками юношества и завели громадное количество школъ и воспи-

тательныхъ общежитій; они являлись въ роли проповѣдниковъ простому народу и въ роли духовниковъ государей и разныхъ вліятельныхъ лицъ; многіе изъ нихъ занимались наукой и писали и издавали книги, а иные поступали на дипломатическую службу, дѣлались полковыми священниками, занимались врачебной практикой, даже вели торговлю; изъ іезуитовъ вышло также не мало миссіонеровъ, отправлявшихся въ такія отдаленныя страны, какъ Индія, Китай съ Японіей, Мексика и южная Америка; въ послѣдней въ началѣ XVII в. они даже устроили свое собственное колоніальное государство. Орденъ старался заводить свои учрежденія *и въ иновѣрныхъ европейскихъ странахъ* (въ Турціи, въ Швеціи, въ Англіи) и дѣлалъ попытки подчинить папскому престолу русскую церковь (поѣздка іезуита Поссевино въ Москву при Іоаннѣ Грозномъ и роль іезуитовъ при заключеніи брестской уніи 1596 г.). Чтобы имѣть возможность заниматься столь несходными дѣлами, іезуиты должны были выработать себѣ *совершенно новую организацію*. Уже въ самомъ началѣ они получили привилегію—зависѣть только отъ одного своего „генерала", жившаго въ Римѣ и подчиненнаго прямо папѣ, а за тѣмъ вскорѣ имъ разрѣшено было не соблюдать нѣкоторыхъ обѣтовъ монашества, не носить рясы и не жить въ монастыряхъ, что превращало орденъ іезуитовъ въ нѣчто своеобразное. Но одинъ монашескій обѣтъ получилъ у нихъ особое развитіе. Прежде у монаховъ младшій долженъ былъ повиноваться старшему „даже до смерти", но не обязанъ былъ слушаться, если ему приказывали совершить смертный грѣхъ; у іезуитовъ это ограниченіе исчезло, и приказаніе начальника считалось выше голоса собственной совѣсти. Въ качествѣ бывшаго военнаго, Лойола хорошо зналъ значеніе дисциплины и требовалъ, чтобы каждый членъ былъ „какъ бы трупомъ" или палкою въ чужихъ рукахъ. Безусловное послушаніе онъ считалъ выше всякихъ личныхъ добродѣтелей. Для поддержанія дисциплины нуженъ былъ постоянный надзоръ, и въ орденѣ было введено взаимное соглядатайство. Младшіе, кромѣ того, не должны были знать плановъ своего начальства; вообще для успѣха дѣла іезуиты облекали свои предпріятія величайшею тайною, стараясь въ то же время все разузнавать, за всѣмъ слѣдить, вездѣ предупреждать своихъ противниковъ. Вслѣдствіе этого орденъ соединялъ въ себѣ *черты тайнаго общества и сыскной полиціи*. Главною спеціальностью іезуитовъ было дѣйствовать, въ интересахъ церкви и къ „вящшей славѣ Божіей" (ad majorem gloriam Dei), на свѣтское общество, для чего лучшими средствами были признаны *воспитаніе и исповѣдь*; при этомъ

болѣе всего іезуиты заботились о полномъ подчиненіи себѣ своихъ воспитанниковъ и духовныхъ чадъ. Они изучали характеръ каждаго, потакали слабостямъ и юношей, и взрослыхъ, поддѣлывались подъ ихъ вкусы и стремленія, пользовались даже ихъ пороками, а въ то же время убивали въ нихъ всякую самостоятельность мысли и воли. Преподаваніе въ іезуитскихъ школахъ сдѣлалось скоро образцовымъ, и нерѣдко даже протестанты отдавали въ нихъ своихъ дѣтей; но изъ этихъ школъ выходили люди съ узкимъ умственнымъ кругозоромъ и съ сомнительными нравственными правилами. Когда нужно было, іезуитскіе педагоги и духовники особенно хлопотали объ успокоеніи совѣсти питомцевъ и духовныхъ дѣтей; они выработали прямо цѣлую систему казуистики, т.-е. чисто схоластическаго, но весьма тонкаго разбора моральныхъ „казусовъ“, или спорныхъ случаевъ нравственной жизни. Среди іезуитовъ были, конечно, и достойные люди и даже герои и мученики за вѣру; но общее направленіе дѣятельности ордена придавалось искусными политиками, которые пускали въ ходъ дипломатію и казуистику и не пренебрегали никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей. Между прочимъ, они возводили въ принципъ оправданіе дурныхъ средствъ благими цѣлями и въ общемъ сами поступали по этому правилу. Въ политикѣ они держались принциповъ монархическихъ или республиканскихъ, смотря по тому, *что было выгоднѣе*, и въ иныхъ случаяхъ проповѣдовали убійство вредныхъ для церкви королей и возстаніе противъ нихъ подданныхъ.

Тридентскій соборъ.

94. Черезъ пять лѣтъ послѣ основанія ордена іезуитовъ состоялось и созваніе собора. Этого уже давно требовали въ католическомъ мірѣ, да и самъ Карлъ V считалъ соборъ лучшимъ средствомъ для разрѣшенія религіозныхъ споровъ; но папы были противъ, помня стремленіе соборовъ первой половины XV в. къ ограниченію ихъ власти. Павелъ III вынужденъ былъ на созваніе собора (1545) въ *Тріентѣ* (по латыни Тридентъ), но сдѣлалъ все, чтобы *помѣшать серьезной реформѣ церкви*. Голоса на соборѣ подавались не по націямъ, какъ то было въ Констанцѣ и Базелѣ, а поголовно, что давало перевѣсъ итальянцамъ; засѣданія подъ разными предлогами прерывались или переносились въ другое мѣсто. Два раза соборъ прекращалъ свои занятія на нѣсколько лѣтъ и окончилъ ихъ лишь въ 1563 году. Въ послѣднемъ, самомъ важномъ періодѣ, на соборѣ *вполнѣ торжествовала папская политика* и громадную роль игралъ генералъ іезуитовъ *Лайнесъ*, одинъ изъ основателей ордена и непосредственный преемникъ Лойолы. Соборъ выработалъ теперь

„тридентское исповѣданіе вѣры“ безъ малѣйшихъ уступокъ протестантамъ и даже съ особенно рѣзкимъ опредѣленіемъ противоположныхъ ученій. Папская власть была признана въ своемъ средневѣковомъ объемѣ и надъ церковью, и надъ свѣтскими государями—къ большому неудовольствію послѣднихъ. Отмѣнена только была торговля индульгенціями, и приняты были мѣры для улучшенія образованія и нравовъ духовенства. Католическіе государи приняли тридентскія постановленія лишь съ разными оговорками. Высшее духовенство тоже не вездѣ имъ благопріятствовало, и, напр., польскіе епископы признали ихъ лишь черезъ тринадцать лѣтъ послѣ принятія ихъ королемъ. *Іезуиты не мало содѣйствовали и проведенію въ жизнь* рѣшеній тридентскаго собора.

Общее сѣверное реакціи.

95*. Реакція сороковыхъ годовъ произвела большую *перемѣну и въ самомъ папствѣ*. Папы второй половины XVI в. отказались какъ отъ веселой жизни, такъ и отъ гуманистическихъ интересовъ и отъ чисто свѣтской политики своихъ предшественниковъ. Теперь это были суровые фанатики, заботившіеся прежде всего о побѣдѣ католицизма. Изъ этихъ папъ особенно выдѣлились *Григорій XIII* (1572—1585) и *Сикстъ V* (1585—1590). Первый, извѣстный, какъ реформаторъ календаря („грегоріанскій стиль“), обнаружилъ самую дикую радость, когда узналъ объ избіеніи французскихъ протестантовъ въ ночь св. Варѳоломея. Сикстъ V достигъ престола хитростью. Передъ избраніемъ онъ притворялся дряхлымъ и больнымъ, тѣмъ и обезпечилъ свое избраніе кардиналами, не хотѣвшими имѣть строгаго папу; но именно онъ и былъ однимъ изъ самыхъ энергичныхъ, суровыхъ и жестокихъ людей на папскомъ престолѣ. Католическая реакція оказала вліяніе и на народныя массы, вселивъ вообще болѣзненную католическую точку зрѣнія, опредѣленіями тридентскаго собора и распространивъ вездѣ фанатическое отношеніе къ протестантизму. Эпоха католической реакціи была временемъ религіозныхъ войнъ, какъ междоусобныхъ, такъ и международныхъ, въ которыхъ во всей своей силѣ и проявился духъ фанатизма.

II.

Борьба ре-
формы и
реакціи въ
области
политики.

96*. Послѣ крушенія религіознаго міра и отреченія Карла V международныя отношенія на западѣ вступили въ новый фазисъ, опредѣлившій собой борьбу между католицизмомъ, англизмомъ и кальвинизмомъ. Въ внѣшней политикѣ первой

половины XVI в. вѣроисповѣдные мотивы не играли почти никакой роли. Союзъ протестантскихъ кантоновъ Швейцаріи съ германскими имперскими городами и съ Филиппомъ Гессенскимъ, а католическихъ кантоновъ съ Габсбургами и Савойей представляетъ собою единственный примѣръ политической комбинаціи на вѣроисповѣдной почвѣ. Наоборотъ, въ соперническихъ войнахъ Карла V и Франциска I, бывшихъ главнымъ явленіемъ въ исторіи международныхъ отношеній того времени, не было ничего, что̀ сколько-нибудь наводило бы на мысль о религіозной распрѣ. Совсѣмъ другое зрѣлище представляетъ намъ вторая половина XVI в., когда въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ государства рѣзко раздѣлились на *католическій и протестантскій лагери*, которые и вели между собою дипломатическую и вооруженную борьбу. Одна только Франція становилась то на одну, то на другую сторону. Ея жизненные интересы и традиціи заставляли ее попрежнему бороться съ Габсбургами, но такъ какъ именно послѣдніе стояли во главѣ католическаго лагеря, то Франція и искала союза съ протестантами, слѣдуя въ этомъ отношеніи примѣру Франциска I и Генриха II, поддерживавшихъ протестантскихъ князей въ Германіи. Съ другой стороны, Франція осталась вѣрна католицизму, и потому когда въ ней самой одерживали верхъ люди, ставившіе интересы церкви выше интересовъ государства, она искала, наоборотъ, сближенія съ католическими державами.

Могущество Испаніи въ XVI в.

97*. Во второй половинѣ XVI в., при Филиппѣ II (1556—1598) *Испанія сохраняла то первенствующее положеніе*, которое она заняла при Карлѣ V. Этому государю и его сыну принадлежалъ обширный Новый Свѣтъ, откуда они получали массу драгоцѣнныхъ металловъ. Обладаніе промышленными и торговыми Нидерландами тоже представляло для испанскаго правительства большія матеріальныя выгоды. Карлъ V оставилъ, кромѣ того, въ наслѣдство своему сыну хорошую армію, закаленную въ бояхъ, и большой флотъ, побѣждавшій враговъ на Средиземномъ морѣ. Еще Фердинандъ Католикъ и Изабелла Кастильская утвердили въ странѣ королевскій абсолютизмъ, и испанцы не только свыклись съ новымъ порядкомъ вещей, но и внутренне ему подчинились, отождествивъ могущество своего короля съ своею національною славою. Они прямо считали себя первою націей въ мірѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ такъ непоколебимо и безраздѣльно не царилъ правовѣрный католицизмъ, какъ здѣсь. Карлу V не удалось возложить императорскую корону на голову своего сына, но Филиппъ II все-таки оставался главою старшей

линіи династіи, и младшая линія, царствовшая въ Австріи, не имѣвшая такой силы, должна была играть сравнительно второстепенную роль въ международныхъ отношеніяхъ.

Политика Филиппа II.

98. *Филиппъ II въ общемъ продолжалъ политику своего отца* въ смыслѣ стремленія къ первенству въ Европѣ. Но между ними существовала и разница. Если Карла V нельзя причислить къ какой-либо національности, то Филиппъ II былъ прежде всего испанцемъ и выше всего ставилъ свои интересы, какъ именно испанскаго короля. Карлъ V былъ врагомъ реформаціи, но по мотивамъ скорѣе политическаго, чѣмъ религіознаго свойства, тогда какъ Филиппъ II былъ фанатикъ, который „скорѣе согласился бы вовсе не быть королемъ, чѣмъ управлять невѣрными“. Въ послѣднемъ отношеніи онъ былъ истиннымъ сыномъ своего народа, отличавшагося крайнею нетерпимостью. Въ самомъ началѣ своего царствованія Филиппъ II *совершенно очистилъ Испанію* отъ „еретиковъ“, предавъ казни посредствомъ сожженія—въ своемъ присутствіи—всѣхъ, кого можно было изобличить въ принадлежности къ протестантизму. Потомки покоренныхъ мавровъ (мориски), сохранившіе родной языкъ и старый національный костюмъ, подверглись за одно это страшному гоненію и были почти въ конецъ истреблены. Лично Филиппъ II былъ человѣкъ угрюмый и необщительный, лишенный способности къ жалости и состраданію. „Если бы, сказалъ онъ однажды, мой собственный сынъ былъ еретикомъ, я самъ принесъ бы дровъ въ костеръ, чтобы его сжечь“. (Извѣстна печальная судьба его старшаго сына *Донъ-Карлоса*, котораго онъ за непокорство посадилъ въ тюрьму, гдѣ несчастный инфантъ и окончилъ свои дни).

Войны Филиппа II.

99. Въ началѣ царствованія Филиппъ II вообще *пользовался большими успѣхами въ своихъ внѣшнихъ предпріятіяхъ.* Въ войнѣ съ французскимъ королемъ Генрихомъ II, начавшейся еще при Карлѣ V, испанскіе полководцы одержали нѣсколько побѣдъ. На сторону Франціи сталъ-было папа (Павелъ IV), но Филиппъ II послалъ противъ него герцога Альбу и тѣмъ заставилъ отказаться отъ союза съ Генрихомъ II. Франція вынуждена была просить мира, который и былъ заключенъ въ Шато-Камбрези (1559), при чемъ Генрихъ II долженъ былъ возвратить Филиппу II Савойю и Пьемонтъ, отнятые еще Франциском I у ихъ герцога, союзника Испаніи. Другимъ важнымъ успѣхомъ Филиппа II было пораженіе турокъ въ морской битвѣ при *Лепанто* (1570), героемъ которой былъ *Донъ-Жуанъ Австрійскій* (братъ короля отъ другой матери). Вскорѣ послѣ того Филиппу II удалось еще увеличить

свои владѣнія *присоединеніемъ Португаліи*, гдѣ прекратилась прежняя династія (1580). Филиппъ II, мать котораго была португальской принцессой, предъявилъ свои права на вакантный престолъ и поддержалъ свои притязанія значительнымъ войскомъ, двинутымъ на Лиссабонъ. Португальцы въ сущности не желали этого соединенія и постоянно дѣлали попытки свергнуть испанское владычество, но Филиппъ II до самой своей смерти жестоко каралъ всѣ заговоры и возстанія въ этой странѣ.

Борьба Филиппа II съ протестантизмомъ въ чужихъ земляхъ.

100. Гораздо *менѣе имѣлъ удачи* Филиппъ II въ своихъ *усиліяхъ доставить повсемѣстно торжество католицизму*. Еще въ царствованіе своего отца онъ вступилъ въ бракъ съ англійскою королевою Маріей Тюдоръ, ревностною католичкою, начавшею въ своемъ королевствѣ возстановленіе старой церкви. Марія скоро умерла, и испанскій король предложилъ руку сестрѣ ея Елизаветѣ, но послѣдняя отвергла это предложеніе, оскорбивъ этимъ до глубины души гордаго испанскаго короля. Другою причиною его ненависти къ Елизаветѣ было то, что англійская королева и ея подданные оказывали содѣйствіе протестантизму не только въ Шотландіи и Франціи, но и въ принадлежавшихъ самому Филиппу II Нидерландахъ. Реформація одержала окончательную побѣду въ Шотландіи лишь съ помощью Елизаветы. Своимъ деспотизмомъ и фанатизмомъ Филиппъ II вызвалъ *возстаніе Нидерландовъ*, которое тоже стало пользоваться покровительствомъ англійской королевы и поддержкою со стороны французскихъ протестантовъ. Во Франціи какъ-разъ въ это время происходили *религіозныя войны*, въ которыя Филиппъ II и не замедлилъ вмѣшаться, чтобы утвердить католицизмъ въ этой странѣ и даже подчинить ее своей династіи. Онъ ясно понималъ, что достиженіе его цѣли на материкѣ требовало сокрушенія Англіи, тѣмъ болѣе, что эта страна начинала грозить морскому могуществу Испаніи. Англійскіе моряки, которые сами были не прочь грабить чужія суда и прибрежныя колоніи, нерѣдко нападали на испанцевъ и на морѣ, и на сушѣ. Все это вмѣстѣ взятое заставляло Филиппа II постоянно думать о томъ, какъ бы подчинить Англію своей власти. Сначала онъ возлагалъ свои надежды на шотландскую королеву Марію Стюартъ, оспаривавшую у Елизаветы права на англійскую корону. Предполагалось свергнуть и убить Елизавету, и Филиппъ II тайно руководилъ заговорами, ставившими себѣ эту цѣль. Онъ даже основалъ въ Бельгіи семинарію для подготовки англійскихъ католическихъ священниковъ, отправлявшихся потомъ на родину для совершенія католическаго богослуженія и для возмущенія подданныхъ противъ

королевы-еретички. Когда Марія была казнена, Филиппъ II рѣшился наказать Елизавету за это и для завоеванія Англіи снарядилъ громадный флотъ, заранѣе получившій названіе *непобѣдимой армады* (1588). Предпріятіе это, однако, окончилось полной неудачей. Вся Англія возстала на защиту національной независимости и выставила противъ армады свой наскоро снаряженный флотъ, оказавшійся, впрочемъ, превосходнымъ. Бури и неопытность въ морскомъ дѣлѣ главнаго испанскаго начальника помогли англичанамъ, и въ Испанію вернулись лишь жалкіе остатки армады. Это было страшнымъ ударомъ для морского могущества Испаніи и сильно ей повредило въ дѣлѣ усмиренія Нидерландовъ, часть которыхъ незадолго передъ тѣмъ (1581) *отложилась отъ Филиппа II* и образовала самостоятельную республику. Потерпѣлъ Филиппъ II и съ своими планами относительно Франціи. Во время происходившихъ здѣсь религіозныхъ войнъ католики призвали къ себѣ на помощь Филиппа II, и онъ прислалъ имъ денегъ и солдатъ. Когда въ 1589 г. во Франціи *прекратилась династія Валуа* и на престолъ вступилъ протестантъ Генрихъ Бурбонъ, ближайшій родственникъ королевскаго дома, Филиппъ II не захотѣлъ признать его королемъ и продолжалъ оказывать помощь католической партіи, сопротивлявшейся новому государю. У испанскаго короля, какъ мужа французской принцессы, явилась даже мысль посадить на престолъ Франціи свою дочь или же сѣсть на него самому. Генриху Бурбону пришлось, установивъ внутренній миръ въ своемъ государствѣ, отражать испанское нашествіе и съ юга, и съ сѣверо-востока (изъ испанскихъ Нидерландовъ). Эта новая война Франціи съ Испаніей окончилась лишь въ 1598 году, бывшемъ и годомъ смерти Филиппа II.

Ослабленіе Испаніи.

101*. Войны, которыя велъ Филиппъ II за преобладаніе Испаніи и торжество католицизма, только *ослабили и разорили* его государство. Отложеніе части Нидерландовъ, гибель непобѣдимой армады, неудача во Франціи знаменовали потерю Испаніей того первенствующаго положенія, которое она занимала до второй половины царствованія Филиппа II. Предпріятія этого короля стоили громадныхъ денежныхъ средствъ и отрывали массу людей отъ производительнаго труда. Испанію уже не могли спасти золото и серебро Новаго Свѣта, тѣмъ болѣе, что нація, привыкшая къ легкой наживѣ въ заморскихъ странахъ и на войнѣ, пренебрегла развитіемъ земледѣлія, промышленности и торговли. Матеріальному обнищанію страны соотвѣтствовалъ и *культурный ея упадокъ* подъ гнетомъ фанатическаго

правительства и невѣжественнаго духовенства. Весьма понятно, что послѣ Филиппа II Испанія сошла на степень второстепеннаго государства.

III.

Нидерландская революція.

102. Наиболѣе упорное сопротивленіе встрѣтилъ Филиппъ II въ Нидерландахъ, гдѣ его *деспотизмъ и фанатизмъ вызвали цѣлую революцію.* Получивъ въ управленіе эту страну, Филиппъ II оставилъ въ ней своею намѣстницей герцогиню *Маргариту Пармскую*, давъ ей въ совѣтники суроваго кардинала *Гранвеллу* и поручивъ имъ введеніе въ Нидерландахъ инквизиціи и подавленіе мѣстныхъ вольностей. Это вызвало страшное неудовольствіе во всѣхъ классахъ общества, чѣмъ съ большимъ успѣхомъ *стали пользоваться протестантскіе проповѣдники.* Въ народѣ началось сильное религіозное движеніе, мало-по-малу принявшее характеръ бурной революціи. Съ своей стороны, дворянство образовало особый союзъ („компромиссъ“) для защиты политической и религіозной свободы и въ этомъ смыслѣ составило прошеніе, которое и было подано намѣстницѣ. Для представленія своей петиціи дворяне съѣхались въ Брюссель и въ назначенный день въ торжественной процессіи двинулись къ дворцу Маргариты Пармской. Прошеніе было принято, но одинъ изъ приближенныхъ герцогини сказалъ ей, что ей нечего бояться этихъ оборванцевъ (gueux). Узнавъ объ этомъ, члены дворянскаго союза стали называть себя *гёзами*, и это названіе впослѣдствіи распространилось на всѣхъ недовольныхъ испанскимъ правительствомъ. Общему движенію сочувствовали и нидерландскіе вельможи, пользовавшіеся большимъ вліяніемъ въ странѣ. Среди нихъ первое мѣсто принадлежало нѣмецкому князю *Вильгельму Оранскому*, у котораго были въ Нидерландахъ громадныя помѣстья, а двумя другими видными дѣятелями были графы *Эгмонтъ* и *Горнъ*, прославившіеся на военномъ поприщѣ. Филиппъ отвѣтилъ на всѣ просьбы и представленія своихъ нидерландскихъ подданныхъ посылкою въ страну жестокаго герцога *Альбы* съ самыми широкими полномочіями и съ большимъ испанскимъ войскомъ. При первомъ извѣстіи объ этомъ Вильгельмъ Оранскій поспѣшилъ удалиться въ Германію, а Эгмонтъ и Горнъ были по приказанію Альбы арестованы и обезглавлены. Новый намѣстникъ немедленно учредилъ особый „совѣтъ о мятежахъ“, который сталъ сажать въ тюрьмы и приговаривать къ казнямъ всѣхъ, кого

только можно было заподозрить въ принадлежности къ „ереси“ или въ „бунтѣ“. Тогда среди выведенныхъ изъ терпѣнія нидерландцевъ *начались мѣстныя возстанія*, съ страшною жестокостью подавлявшіяся солдатами герцога Альбы, несмотря на то, что на помощь къ возставшимъ пришелъ съ своими отрядами Вильгельмъ Оранскій, а такъ называемые „морскіе гёзы“ успѣшно дѣйствовали на морѣ и овладѣвали приморскими городами (1572). Самъ Филиппъ II увидѣлъ, что Альбѣ не сломить сопротивленія нидерландцевъ, и что онъ только окончательно разоритъ ихъ богатый край, и поэтому онъ рѣшилъ отозвать Альбу; но и новые намѣстники, которымъ онъ одному за другимъ поручалъ усмиреніе возстанія, уже не въ состояніи были исполнить это дѣло. Сначала почти всѣ области (кромѣ одной) заключили между собою союзъ („гентская пацификація“) для взаимной защиты и совершеннаго изгнанія испанцевъ изъ Нидерландовъ, но искусной политикѣ одного изъ намѣстниковъ Филиппа II, *Александра Пармскаго, удалось разъединить интересы сѣверныхъ и южныхъ областей*, населенныхъ разными національностями и принадлежавшихъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ. На югѣ, гдѣ преобладало населеніе романскаго происхожденія, протестантизмъ имѣлъ лишь незначительный успѣхъ, и этимъ воспользовался Александръ Пармскій, чтобы привлечь на свою сторону южныя провинціи, сдѣлавъ ихъ населенію разныя уступки и смягчивъ прежнія суровыя мѣры правительства. Зато семь сѣверныхъ провинцій съ Голландіей во главѣ въ 1579 г. заключили между *собою болѣе тѣсный союзъ, извѣстный подъ названіемъ утрехтской уніи*, и тѣмъ самымъ положили начало новому федеративному государству, генеральные штаты котораго черезъ два года объявили Филиппа II лишеннымъ престола и такимъ образомъ превратили сѣверныя области въ *Республику соединенныхъ провинцій* (1581). Такимъ образомъ, Нидерланды раздѣлились на двѣ части, изъ коихъ одна осталась подъ властью Испаніи (Бельгія), другая (Голландская республика) составила самостоятельное союзное государство. Въ новой республикѣ установилась *широкая политическая и религіозная свобода*. Во внутреннихъ дѣлахъ каждая провинція пользовалась полною самостоятельностью, но дѣла внѣшнія подлежали вѣдѣнію генеральныхъ штатовъ. Особыя *заслуги въ дѣлѣ основанія голландской республики принадлежатъ Вильгельму Оранскому*, сумѣвшему примирить политическіе интересы и религіозныя разногласія семи провинцій и въ то же время успѣшно ведшему войну съ Испаніей. Онъ былъ сдѣланъ наслѣдственнымъ *штатгальтеромъ* (намѣстникомъ) Голландіи, со-

ставлявшей одну изъ провинцій союза, и наслѣдственнымъ же правителемъ всего союза въ дѣлахъ внѣшней политики съ правомъ распоряжаться военными силами и флотомъ страны. Филиппъ II обѣщалъ большую денежную награду тому, кто убьетъ Вильгельма, и вскорѣ одинъ фанатикъ, коварно пробравшійся къ голландскому штатгальтеру, умертвилъ его ударомъ кинжала (1584). Сынъ Вильгельма *Морицъ* съ успѣхомъ продолжалъ отстаивать независимость новой республики отъ Испаніи. Война съ послѣднею окончилась уже по смерти Филиппа II въ началѣ XVII в. (1609) перемиріемъ на 12 лѣтъ, но потомъ возобновилась, и лишь въ 1648 г. Испанія признала независимость голландской республики.

Англія при Елизаветѣ.

103. Въ эпоху разгара католической реакціи и войнъ Филиппа II въ Англіи царствовала королева *Елизавета* (1558—1603), самое положеніе которой, какъ отвергавшейся католиками дочери Генриха VIII и Анны Болейнъ, дѣлала ее *защитницей протестантизма*. Правда, у себя дома она преслѣдовала пуританъ, но и сами пуритане смотрѣли на нее преимущественно, какъ на защитницу ихъ единовѣрцевъ-кальвинистовъ и въ Шотландіи, и въ Нидерландахъ, и во Франціи. Елизавета и вообще пользовалась большою популярностью среди своихъ подданныхъ, несмотря на то, что дѣйствовала совершенно самовластно. Она обладала умѣніемъ выбирать въ совѣтники умныхъ и энергичныхъ людей. Въ ея царствованіе улучшилось состояніе англійскаго земледѣлія; стали замѣтно развиваться промышленность и торговля; основана была Остъ-индская торговая компанія (1600), и началась англійская колонизація въ сѣверной Америкѣ (Виргинія); заведенъ былъ хорошій флотъ, и Дрекъ первый изъ англичанъ совершилъ кругосвѣтное путешествіе. Въ культурномъ отношеніи это была *эпоха разцвѣта англійской литературы*. Въ это время выдвинулись одинъ изъ величайшихъ поэтовъ всѣхъ временъ и народовъ, *Вильямъ Шекспиръ* (1564—1616) и крупный мыслитель, основатель эмпирической философіи *Фрэнсисъ Бэконъ* (1561—1626).

Марія Стюартъ и Елизавета.

104. Но у Елизаветы было и *много враговъ внутри Англіи*. Это были главнымъ образомъ католики, которые постоянно составляли заговоры противъ ея жизни. У нихъ была и своя кандидатка на англійскій престолъ въ лицѣ шотландской королевы *Маріи Стюартъ*, которая, происходя отъ дочери Генриха VII, считала себя законной наслѣдницей англійской короны и даже стала себя называть англійскою королевою. Марія Стюартъ пріѣхала въ Шотландію послѣ смерти своего перваго мужа (Франциска I),

именно въ тотъ году, когда въ ея королевствѣ устанавливалась пресвитеріанская церковь. Оставаясь сама католичкою, она вооружила противъ себя суровыхъ кальвинистовъ еще и своимъ легкомысленнымъ поведеніемъ. Сначала Марія вышла замужъ за своего родственника, лорда Дарнлея, человѣка весьма грубаго; потомъ она разошлась съ мужемъ, и послѣдній вскорѣ палъ жертвою заговора, составленнаго противъ его жизни. Въ этомъ преступленіи былъ заподозрѣнъ графъ Ботвель, когда же онъ увезъ королеву и на ней женился, то всѣ были увѣрены, что и сама Марія участвовала въ заговорѣ. Произошло новое возстаніе, отъ котораго Маріи пришлось спасаться бѣгствомъ въ Англію (1568), между тѣмъ какъ въ Шотландіи королемъ былъ признанъ ея сынъ отъ лорда Дарнлея, малолѣтній *Іаковъ VI* (впослѣдствіи по Англіи Іаковъ I). Этотъ новый переворотъ въ Шотландіи имѣлъ строго пресвитеріанскій характеръ, и побѣдившая партія старалась воспитать юнаго короля въ ненависти къ „идолослуженію", какъ кальвинисты называли католицизмъ.

Послѣ своего бѣгства изъ Шотландіи Марія Стюартъ очутилась въ плѣну у своей соперницы, которая держала ее подъ стражею около восемнадцати лѣтъ. Въ пользу плѣнницы англійскіе католики составляли *постоянные заговоры*, обращаясь за помощью и къ папѣ, и къ Филиппу II, и къ Франціи. Они хотѣли сдѣлать Марію Стюартъ королевою единой католической Британіи, даже съ устраненіемъ отъ престола воспитывавшагося въ протестантизмѣ Іакова VI. Эта борьба противъ Елизаветы заставляла ее, съ своей стороны, оказывать *помощь кальвинистамъ на материкѣ*. Когда молодой шотландскій король достигъ совершеннолѣтія, онъ окружилъ себя католиками, и Шотландія должна была тоже помогать планамъ католиковъ и Филиппа II на счетъ Англіи; но Елизавета снова поддержала шотландскихъ лордовъ, и Іаковъ VI вынужденъ былъ даже вступить съ Англіей въ союзъ. Между тѣмъ парламентъ издалъ законъ, грозившій смертью не только заговорщикамъ, но и тѣмъ лицамъ, въ пользу которыхъ могли составляться заговоры. Когда противъ Елизаветы послѣ этого составился новый заговоръ, надъ Маріей Стюартъ, какъ надъ соучастницей преступнаго замысла, былъ назначенъ судъ, и шотландская королева была приговорена къ казни, хотя у суда и не было никакихъ противъ нея уликъ. Парламентъ обратился къ королевѣ съ просьбою утвердить приговоръ. Елизавета долго колебалась, но въ концѣ концовъ подписала приговоръ. Когда послѣдній былъ приведенъ въ исполненіе, она, однако, сдѣлала видъ, будто это произошло противъ

ея желанія, и слишкомъ поторопились исполнить приговоръ. Во время этой борьбы съ католическими заговорами, продолжавшейся два десятилѣтія, англійскій народъ смотрѣлъ на Елизавету, какъ на защитницу національной свободы и протестантизма. Даже пуритане, которыхъ она сажала въ тюрьмы и подвергала казнямъ, со слезами молились за нее Богу, какъ за покровительницу ихъ гонимыхъ братьевъ въ другихъ странахъ. Этимъ и объясняется тотъ единодушный отпоръ, который встрѣтила въ Англіи „непобѣдимая армада“ Филиппа II.

Религіозныя войны во Франціи.

105. Когда во Франціи усилилось распространеніе протестантизма и кальвинисты образовали изъ себя политическую партію, католическая реакція была уже въ полномъ ходу, и между сторонниками обоихъ вѣроисповѣданій скоро начались *религіозныя войны*. За малолѣтствомъ или неспособностью королей Франциска II (1559—1560), Карла IX (1560—1574) и Генриха III (1574—1589) большую роль играла хитрая и властолюбивая королева-мать, *Екатерина Медичи*, думавшая только о себѣ и вступавшая поэтому въ союзъ то съ одною, то съ другою стороною. Во главѣ католиковъ стали герцоги *Гизы*, искавшіе поддержки у Филиппа II, во главѣ гугенотовъ—*Бурбоны*, ведшіе свой родъ отъ Людовика Святого и владѣвшіе на югѣ королевствомъ Наваррскимъ (большая часть котораго была, впрочемъ, присоединена къ Испаніи). Сначала Екатерина Медичи сдѣлала нѣкоторыя уступки протестантамъ, но это очень не понравилось католикамъ. Случилось какъ-то одному изъ Гизовъ проѣзжать черезъ мѣстечко *Васси*, когда тамъ происходило протестантское богослуженіе; свита герцога напала на безоружныхъ гугенотовъ и изрубила всю толпу, въ которой были и слабые старики, и женщины, и дѣти. Это было сигналомъ для начала цѣлаго ряда религіозныхъ войнъ (ихъ насчитывается девять). Между обѣими сторонами нѣсколько разъ заключались мирные договоры, но они постоянно нарушались, и въ общей сложности періодъ религіозныхъ войнъ охватываетъ около тридцати пяти лѣтъ (1562—1598).

Варѳоломеевская ночь.

106. Самымъ замѣчательнымъ эпизодомъ этихъ войнъ была *варѳоломеевская ночь* или „парижская кровавая свадьба“. Послѣ одной изъ первыхъ войнъ рѣшено было выдать замужъ сестру Карла IX за молодого Генриха Бурбона, главу протестантской партіи. На ихъ свадьбу съѣхалось въ Парижъ множество протестантовъ, и Екатерина Медичи, видя, что ея сынъ началъ подпадать подъ вліяніе гугенотскаго полководца, адмирала *Колиньи*, составила заговоръ съ цѣлью истребленія всѣхъ гугенотовъ. Это рѣ-

шеніе было приведено въ исполненіе въ ночь передъ днемъ св. Варѳоломея (24 авг. 1572 г.), когда на гугенотовъ, находившихся въ Парижѣ, сдѣлано было общее нападеніе. Самъ Карлъ IX посылалъ изъ окна Лувра ружейные выстрѣлы въ бѣжавшихъ мимо „еретиковъ“. Это избіеніе протестантовъ продолжалось и въ слѣдующіе дни, распространившись изъ столицы на провинціи. Убитые считались десятками тысячъ; въ ихъ числѣ былъ и Колиньи. Генрихъ Бурбонъ спасся отъ смерти лишь перемѣною религіи, но впослѣдствіи онъ опять принялъ кальвинизмъ. Понятно, что война должна была возобновиться и сдѣлаться еще болѣе жестокою.

Католическая лига.

107. Преемникъ Карла IX, братъ его *Генрихъ III* былъ государь слабохарактерный и развращенный и тоже подчинялся своей энергичной и жестокой матери, которая снова пошла-было на уступки гугенотамъ. Постоянныя колебанія правительственной политики заставили наиболѣе ревностныхъ католиковъ вести борьбу съ гугенотами на свой страхъ, и они *заключили между собою лигу*, поставивъ во главѣ ея Генриха Гиза. Вся сила лиги была въ городахъ сѣверной Франціи, соединившихся съ фанатическимъ населеніемъ Парижа. Лигисты призвали на помощь Филиппа II, и онъ прислалъ имъ военные отряды. Генрихъ III былъ недоволенъ образованіемъ такой независимой отъ него организаціи и вступилъ въ борьбу съ Генрихомъ Гизомъ; но тогда въ столицѣ противъ Генриха III вспыхнуло возстаніе, улицы покрылись баррикадами, и Генриху III пришлось спасаться бѣгствомъ. Не видя ни откуда помощи, онъ рѣшился умертвить Гиза, заманивъ его къ себѣ подъ предлогомъ примиренія; но смерть Гиза только еще болѣе разожгла страсти. Фанатическіе проповѣдники лиги стали открыто говорить и писать, что королей, не желающихъ вполнѣ подчиняться церкви, слѣдуетъ убивать. Это ученіе развивалось вообще іезуитами, которые въ случаѣ надобности становились прямо на точку зрѣнія народовластія. Послѣдняя была очень популярна въ католической демократіи Парижа, стоявшаго во главѣ лиги. Вскорѣ въ лагерь Генриха III прокрался одинъ католическій фанатикъ (Жакъ Клеманъ) и умертвилъ короля (1589)

Воцареніе Генриха IV.

108. Со смертью Генриха III *прекратилась династія Валуа*, и престолъ долженъ былъ перейти къ Генриху Бурбону, вождю кальвинистовъ. Лига не захотѣла признавать своимъ королемъ „еретика“, и ея сопротивленію дѣятельно помогалъ своими войсками Филиппъ II, стремившійся получить французскій престолъ для своей дочери. Гизы тоже были не прочь посадить на тронъ одного изъ своихъ. Губернаторы отдѣльныхъ провинцій мечтали

о закрѣпленіи за собою своихъ провинцій въ наслѣдственное управленіе, а менѣе значительное дворянство какъ бы возвратилось къ временамъ феодальной анархіи. Въ городахъ тоже стремились вернуть себѣ прежнюю независимость. Генриху IV (1589 — 1610), какъ сталъ называться въ качествѣ короля Франціи Генрихъ Бурбонъ, *пришлось прямо завоевывать свое королевство.* Это былъ человѣкъ, умѣвшій располагать людей въ свою пользу добродушіемъ и веселымъ нравомъ, отличавшійся большими военными и политическими способностями, энергичный и менѣе всего фанатикъ. Уже раньше во Франціи образовалась *партія политиковъ.* Такъ назывались католики, не желавшіе преслѣдованій за вѣру, и число ихъ стало все болѣе и болѣе увеличиваться. Въ нихъ новый король нашелъ дѣятельную поддержку. Разбивъ лигистовъ, онъ осадилъ Парижъ, которому помогли испанскія войска изъ Нидерландовъ. Такъ какъ столица долго не сдавалась, то Генрихъ IV, находя, что „за Парижъ стоитъ заплатить обѣдней", снова принялъ католицизмъ, дабы быть одной вѣры съ большинствомъ подданныхъ (1593). Послѣ этого Парижъ открылъ ему свои ворота, и лига подчинилась. Мятежные губернаторы были тоже побѣждены или отступились отъ своихъ притязаній за деньги.

Нантскій эдиктъ.

109. Переходъ Генриха IV въ католицизмъ встревожилъ гугенотовъ, давшихъ себѣ совершенно *республиканскую организацію* и даже думавшихъ стать подъ покровительство англійской королевы. Генрихъ IV вступилъ съ ними въ переговоры и въ **1598** г. издалъ знаменитый *нантскій эдиктъ*, установившій во Франціи вѣротерпимость. По этому эдикту кальвинисты сравнивались во всѣхъ правахъ съ католиками, но вводились кое-какія ограниченія для протестантскаго богослуженія. Именно оно разрѣшалось въ замкахъ болѣе важныхъ дворянъ для нихъ самихъ, ихъ слугъ и всѣхъ людей, зависѣвшихъ отъ ихъ судебной власти, а въ замкахъ дворянъ менѣе важныхъ—лишь для ихъ домашнихъ; для остальныхъ же протестантовъ богослуженіе могло совершаться лишь въ двухъ городахъ каждаго судебнаго округа (въ Парижѣ оно было запрещено). Такимъ образомъ въ дѣлахъ вѣры нантскій эдиктъ признавалъ сословныя привилегіи, и это вполнѣ соотвѣтствовало болѣе сословному характеру французскаго протестантизма. Церковная организація кальвинистовъ была удержана, и имъ разрѣшено было созывать и политическія собранія. Въ обезпеченіе того, что эдиктъ будетъ исполняться, Генрихъ IV оставилъ въ распоряженіи протестантовъ нѣсколько крѣпостей (Ла-Рошель и др.), подчинивъ ихъ гарнизоны протестантскимъ начальникамъ. Католики были очень недовольны пант-

скимъ эдиктомъ. На жизнь Генриха IV они неоднократно дѣлали покушеніе, и въ 1610 г. король былъ убитъ фанатикомъ *Равальякомъ*, воспитавшимся въ духѣ іезуитской реакціи.

Католическая реакція въ Польшѣ.

110*. Начало католической реакціи въ Польшѣ относится къ царствованію второго избирательнаго короля, трансильванскаго воеводы *Стефана Баторія* (1575 — 1586), хотя первые признаки ея восходятъ еще къ концу царствованія Сигизмунда-Августа. Польскій протестантизмъ *не отличался вообще большою религіозною ревностью*; въ немъ не только не было фанатизма, но, наоборотъ, довольно сильно дѣйствовало свободомысліе, подготовленное вліяніемъ итальянскаго гуманизма. Протестанты представляли изъ себя лишь горсть болѣе образованной шляхты среди чисто католической націи. Все это съ самаго начала не могло обѣщать протестантизму прочности, и уже въ концѣ шестидесятыхъ годовъ XVI в. многіе протестанты стали возвращаться въ лоно католической церкви. На сеймахъ протестантская шляхта тоже перестала играть прежнюю роль послѣ того, какъ ей удалось ослабить свѣтскія привилегіи духовенства. Тѣмъ не менѣе *іезуитамъ*, явившимся въ Польшу впервые въ шестидесятыхъ же годахъ, *было здѣсь работы не мало*. Они искусно воспользовались развитіемъ антитринитаризма, чтобы повліять на другихъ протестантовъ указаніемъ на то, до какихъ заблужденій можетъ доводить отпаденіе отъ католицизма. Въ семидесятыхъ годахъ они стали заводить школы и типографіи и печатать книги для противодѣйствія протестантизму. Въ ихъ школы отдавали дѣтей своихъ и протестанты, и всѣ ученики іезуитовъ дѣлались ревностными католиками. При Стефанѣ Баторіи, сильно покровительствовавшемъ ордену въ Польшѣ и Литвѣ, іезуиты были сторонниками развитія монархическаго принципа, но съ начала XVII в. они уже проповѣдовали въ духѣ шляхетской „золотой вольности“, которая, по ихъ увѣреніямъ, лучше всего могла быть обезпечена союзомъ съ католическою церковью. Іезуитамъ не по сердцу была также вѣротерпимость, вошедшая въ самые нравы польскаго общества. Одинъ изъ наиболѣе видныхъ польскихъ магнатовъ (Янъ Замойскій), находившій, что „лучше не родиться, чѣмъ не быть католикомъ“, тѣмъ не менѣе готовъ былъ „скорѣе умереть, чѣмъ потерпѣть, чтобы хотя одинъ полякъ вынужденъ былъ насильно принять католицизмъ“. Самъ Стефанъ Баторій на данный ему совѣтъ утвердить въ Польшѣ одну вѣру возразилъ, что его дѣло „царствовать надъ народами, а не надъ совѣстями“. Мало-по-малу іезуиты развили въ польскомъ обществѣ духъ крайней нетерпимости. Пришлось имъ много поработать и надъ утвержденіемъ

польскаго духовенства въ вѣрности католицизму. Въ епископатѣ не только замѣчалось стремленіе къ національной независимости отъ Рима, но обнаружилось даже прямое нежеланіе подчиниться постановленіямъ тридентскаго собора, которыя были приняты лишь въ серединѣ семидесятыхъ годовъ, черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ ихъ утвержденія соборомъ.

Особеннаго значенія достигли іезуиты въ Польшѣ при *Сигизмундѣ III* (1586—1632), который самъ былъ ихъ воспитанникомъ и поставилъ своимъ образцомъ Филиппа II испанскаго. У короля все-таки были многія права, которыми онъ могъ пользоваться для утвержденія католицизма, и уже Стефанъ Баторій не пренебрегалъ ими: это была раздача выгодныхъ и почетныхъ должностей, земель и денегъ. Сигизмундъ III даже перенесъ свою резиденцію изъ Кракова, гдѣ было много протестантовъ, въ Варшаву, главный городъ строго католической Мазовіи. При немъ же было предпринято іезуитами подчиненіе папѣ православной церкви въ русскихъ областяхъ Рѣчи Посполитой (*брестская церковная унія* 1596 г.). Внѣшняя политика этого короля была тоже въ духѣ католической реакціи, онъ даже мечталъ утвердить господство римской церкви въ Швеціи и Московскомъ государствѣ.

Съ начала XVII в. католическая реакція въ Польшѣ была въ полномъ разгарѣ. У диссидентовъ отбирали или разрушали церкви; самихъ ихъ лишали должностей и публично оскорбляли; ихъ книги стали запрещать и жечь и т. п. Воспитанники іезуитскихъ школъ и толпы народа начали нападать на дома протестантовъ, на ихъ похоронныя процессіи. Особенно труднымъ сдѣлалось къ серединѣ XVII в. положеніе социніанъ, которымъ наконецъ сеймъ 1658 г. запретилъ пребываніе въ Польшѣ, предложивъ или перейти въ католицизмъ, или выселиться. Многіе социніане уѣхали тогда въ Голландію, не мало оставшихся было убито или ограблено. За этимъ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII в. послѣдовали законы, запрещавшіе подъ страхомъ смертной казни или изгнанія отпаденіе отъ католицизма, не дозволявшіе диссидентамъ занимать многія должности и засѣдать въ сеймѣ, отнимавшіе у протестантовъ право строить новыя церкви и т. п. Торжество іезуитскаго католицизма сопровождалось *культурнымъ упадкомъ Польши*, въ которой въ XVI в. было очень много образованныхъ людей, и подъ вліяніемъ гуманизма и реформаціи развивалась замѣчательная національная литература. Этотъ культурный упадокъ только содѣйствовалъ и начавшемуся

въ серединѣ XVII в. внутреннему политическому разложенію Польши.

IV.

Международная политика первой половины XVII в.

111*. Смертью Филиппа II въ 1598 г. оканчивается періодъ религіозныхъ войнъ второй половины XVI в., но черезъ двадцать лѣтъ онѣ возобновились, и *театромъ новой борьбы, въ которой приняли участіе католическій и протестантскій лагери западной Европы, сдѣлалась Германія.* Въ 1618 г. началась такъ называемая *тридцатилѣтняя война*, имѣвшая одновременно и мѣстно-германское, и общеевропейское значеніе. Взятая съ религіозной стороны, тридцатилѣтняя война была и для Германіи, и для всей Европы борьбою между католицизмомъ и протестантизмомъ, съ политической же точки зрѣнія она была борьбою между императоромъ и князьями въ Германіи, а во всей западной Европѣ — борьбою противъ преобладанія Габсбурговъ, въ которой наиболѣе видная роль выпала на долю Франціи.

Политика Франціи.

112*. Основатель новой династіи во Франціи, Генрихъ IV возвратилъ внѣшнюю политику своего государства къ направленію, данному ей Франциском I и Генрихомъ II. Главнымъ лозунгомъ этой политики была *борьба съ Габсбургами*. Генрихъ IV поставилъ своею задачею поднять Францію изъ того жалкаго положенія, въ какое она попала при послѣднихъ Валуа. Сподвижникъ и министръ этого короля, герцогъ *Сюлли*, сообщаетъ даже, будто Генрихъ IV создалъ цѣлый планъ политическаго переустройства западной Европы съ новыми границами отдѣльныхъ государствъ и установленіемъ новыхъ между ними отношеній. При этомъ болѣе всего выиграть должна была Франція, болѣе всѣхъ проиграть—Габсбурги. Католики и протестанты повсемѣстно должны были быть уравнены въ правахъ, а между отдѣльными народами предполагалось установить вѣчный миръ, такъ какъ всѣ распри между ними рѣшались бы на общеевропейскомъ конгрессѣ. Несомнѣнно только, что Генрихъ IV собирался вмѣшаться въ германскія дѣла, грозившія въ это время войной. Въ началѣ XVII в. Германія раздѣлилась на протестантскую унію и католическую лигу. Въ то время, какъ послѣдняя признала своимъ протекторомъ короля испанскаго, протестанты соединились съ Генрихомъ IV, который уже собирался въ походъ, чтобы помочь своимъ германскимъ союзникамъ, когда былъ убитъ Равальякомъ (1610). Смерть французскаго короля лишь на короткое время отсрочила начало войны. Послѣ его

смерти, за малолѣтствомъ его сына Людовика XIII, Франціей, въ качествѣ регентши, управляла мать юнаго короля Марія Медичи, совершенно измѣнившая планы своего мужа и *подчинившая свою политику видамъ Испаніи*. Рѣшительный поворотъ къ антигабсбургскому направленію совершился лишь со вступленіемъ во власть знаменитаго министра Людовика XIII, *Ришелье*, вмѣшавшагося въ нѣмецкое междоусобіе съ цѣлью оказанія помощи протестантамъ и ослабленія Габсбурговъ. Когда послѣ смерти Ришелье (1642) и Людовика XIII (1643) въ малолѣтство Людовика XIV во Франціи произошли смуты, ими задумала воспользоваться Испанія и начала съ Франціей войну; но преемникъ Ришелье на министерскомъ посту, *Мазарини*, привелъ ему войну къ счастливому окончанію. Мы еще увидимъ, какія пріобрѣтенія сдѣлала Франція по вестфальскому и пиренейскому мирамъ (1648 и 1659), окончившимъ тридцатилѣтнюю и испанско-французскую войну. Послѣ этого, т.-е. *во второй половинѣ XVII в. Франція сдѣлалась первенствующимъ государствомъ Европы.*

Упадокъ Испаніи.

113*. Французская политика этой эпохи была враждебна одинаково и старшей, и младшей линіямъ Габсбурговъ. Въ первой половинѣ XVII в., при Филиппахъ III и IV *испанская монархія приходила все въ большій и большій упадокъ*. Въ 1609 г. испанское правительство вынуждено было заключить на двѣнадцать лѣтъ перемиріе съ возставшими Нидерландами; въ 1640 г. освободилась отъ испанскаго владычества Португалія подъ начальствомъ герцога Браганцскаго, начавшаго собою въ этомъ государствѣ новую династію; въ 1648 г. произошло весьма опасное возстаніе Неаполя, во главѣ котораго сталъ народный герой *Мазаньелло*. Возобновленіе войны съ Голландіей и участіе въ тридцатилѣтней войнѣ стоило Испаніи весьма дорого, а къ этому присоединились еще подавленіе неаполитанскаго возстанія и вмѣшательство во внутреннія дѣла Франціи, тоже стоившія большихъ денегъ. Немудрено, что во второй половинѣ XVII в. Испанія была уже не въ состояніи играть какую бы то ни было роль; въ концѣ этого столѣтія даже возникъ вопросъ о раздѣлѣ ея владѣній между сосѣдями.

Австрійскіе Габсбурги.

114*. Не лучшимъ было и положеніе австрійской линіи Габсбурговъ. Ближайшіе преемники Карла V, его братъ *Фердинандъ I* (1556—1564) и сынъ послѣдняго *Максимиліанъ II* (1564 — 1576), хлопотали только о поддержаніи внутренняго мира и объ *отраженіи турокъ*, продолжавшихъ грозить ихъ наслѣдственнымъ землямъ. Въ 1576 г. Максимиліану II наслѣдовалъ сынъ его *Рудольфъ II*, получившій воспитаніе въ Испаніи

и приведшій съ собою на родину фанатическую преданность католицизму. Руководимый іезуитами, Рудольфъ II сталъ дѣйствовать въ духѣ католической реакціи, и Австрія при немъ пошла по стопамъ Испаніи. Въ первой половинѣ XVII в. *Вѣна сдѣлалась такимъ же центромъ католической реакціи* въ средней Европѣ, какимъ раньше былъ Мадридъ на юго-западѣ. Австрійскіе Габсбурги этой эпохи (Фердинанды II и III) встрѣтили, однако, сильное сопротивленіе какъ со стороны подвластныхъ имъ народовъ, такъ и со стороны нѣмецкихъ князей и иностранныхъ государей, не желавшихъ усиленія Габсбурговъ.

Польша и Швеція.

115*. Въ концѣ XVI в. у католической реакціи явился и третій политическій центръ—для сѣверо-востока Европы. Такимъ *центромъ сдѣлалась Варшава*, куда перенесъ изъ Кракова свою резиденцію польскій король Сигизмундъ III. Сынъ шведскаго короля, стремившагося возвратить свое государство въ лоно католической церкви, воспитанникъ іезуитовъ и ревностный поклонникъ Филиппа II, онъ былъ *сторонникомъ габсбургской политики* и охотно отдалъ бы Польшу Австріи, если бы Габсбурги помогли ему овладѣть Швеціей и начать тамъ возстановленіе католицизма. Отъ дѣятельной помощи Габсбургамъ польскій король былъ, однако, отвлеченъ вмѣшательствомъ въ дѣла Московскаго государства, которое онъ хотѣлъ пріобрѣсти сначала для своего сына, потомъ для себя, все съ тою же цѣлью подчиненія папѣ новыхъ земель. Если бы Габсбурги побѣдили въ Германіи, то Сигизмундъ III могъ бы рѣшительнѣе дѣйствовать по отношенію къ Швеціи; это очень хорошо понималъ и этого боялся царствовавшій въ Швеціи его двоюродный братъ *Густавъ-Адольфъ* (1611—1632), ведшій войну съ Сигизмундомъ III. Это и было одною изъ причинъ вмѣшательства Швеціи въ германскія дѣла съ цѣлью противодѣйствія Габсбургамъ. Съ своей стороны, дипломатія Ришелье содѣйствовала выступленію Швеціи, облегчивъ ей заключеніе мира съ Польшею, безъ чего Густаву-Адольфу невозможно было бы оставить свое государство и отправиться въ Германію.

Борьба за Балтійское море.

116*. Въ это время существовалъ еще одинъ политическій вопросъ, тоже сильно интересовавшій Швецію и всѣ сосѣднія страны и не мало содѣйствовавшій выступленію этого государства на широкую арену общеевропейской политики. Это былъ *вопросъ о господствѣ на Балтійскомъ морѣ*, успѣвшемъ пріобрѣсти въ концѣ среднихъ вѣковъ важное торговое значеніе. Именно въ это время *преобладающею державою на Балтійскомъ морѣ сдѣлалась Швеція*, явно обнаруживавшая свое намѣреніе превратить это море въ шведское озеро, овладѣвъ по возможности

всѣми его берегами. Для достиженія такой цѣли шведамъ нужно было вести войны съ другими народами, жившими вокругъ Балтійскаго моря. Во-первыхъ, у Швеціи было нѣсколько столкновеній съ Даніей, долго не терявшей надежды вернуть себѣ господство надъ всей Скандинавіей; но всѣ эти столкновенія оканчивались не въ пользу датчанъ, хотя послѣдніе и сохранили свое положеніе на юго-западѣ Балтійскаго моря, гдѣ, владѣя Зундомъ, брали большія пошлины съ проходившихъ черезъ него товаровъ. Еще ранѣе Швеція овладѣла Финляндіей, а во второй половинѣ XVI в. стала утверждаться и далѣе къ югу. При сынѣ Густава Вазы, *Эрихѣ XIV* (1560—1568) Швеція пріобрѣла Эстляндію, а въ началѣ XVII в. при Густавѣ-Адольфѣ сверхъ того еще Ливонію и часть Пруссіи. Ливонія давно уже являлась для сосѣдей желанною добычею, и изъ-за нея еще въ серединѣ XVI в. начались войны между Москвой, Польшей и Швеціей, пока послѣдняя не побѣдила своихъ соперницъ и не включила эту страну въ составъ своихъ владѣній. Великое междоусобіе, происходившее въ Германіи, дало Швеціи возможность утвердиться и на южномъ берегу Балтійскаго моря, гдѣ она пріобрѣла значительную часть Померанія. Вмѣшаться въ нѣмецкія дѣла заставило шведовъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что Габсбурги, временно восторжествовавъ надъ своими врагами, мечтали объ основаніи католическаго флота на Балтійскомъ морѣ. Одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Густава-Адольфа *Карлъ X* (1654—1660), стремясь къ новымъ завоеваніямъ, велъ удачныя войны съ Польшей и Даніей, отнявъ у послѣдней остававшіяся еще за нею области южной Швеціи и закрѣпивъ за собою господство надъ Балтійскимъ моремъ.

Католическая реакція въ Германіи.

117. Ближайшіе преемники Карла V въ Германіи, его братъ *Фердинандъ I* и сынъ послѣдняго *Максимиліанъ II* отказались отъ мысли подавить реформацію не только въ имперіи, но и въ своихъ габсбургскихъ владѣніяхъ. Сами нѣмецкіе католики отличались нѣкоторое время гораздо меньшею нетерпимостью, чѣмъ протестанты. Поэтому и *послѣ аугсбургскаго мира протестантизмъ дѣлалъ еще успѣхи*. Въ годъ смерти Максимиліана II почти все дворянство и всѣ горожане въ эрцгерцогствѣ Австріи были протестантами, которыхъ было много и въ Штиріи, Каринтіи и Крайнѣ, и за ними была признана свобода аугсбургскаго исповѣданія. Въ Венгріи и Чехіи, входившихъ съ начала XVI в. въ составъ габсбургской монархіи, тоже было не мало протестантовъ: въ Венгріи среди нѣмецкихъ колонистовъ распространялось лютеранство, среди магнатовъ и дворянства—кальвинизмъ, а въ Чехіи

(съ Силезіей и Моравіей) большая часть дворянъ и горожанъ были тоже гуситы-утраквисты или протестанты. Герцогъ баварскій, самъ бывшій католикомъ и правившій католической страной, дозволялъ въ ней лютеранское богослуженіе и посѣщалъ проповѣди одного пастора. Такое положеніе дѣлъ измѣнилось послѣ того, какъ *въ Германіи появились іезуиты* и стали воспитателями и духовниками государей. Они овладѣли ингольштадтскимъ университетомъ въ Баваріи и захватили въ свои руки также университетъ вѣнскій. Сынъ Максимиліана II, *Рудольфъ II* (1576—1612) былъ вполнѣ въ ихъ рукахъ. Онъ задумалъ-было начать возстановленіе каголицизма въ Чехіи, но земскіе чины этой страны принудили его дать имъ „грамоту величества", разрѣшавшую свободу вѣроисповѣданія и даже учреждавшую особый сословный комитетъ „дефензоровъ" для охраны этого права въ случаѣ надобности даже силою (1609). Этимъ онъ только и удержалъ Чехію за собою послѣ того, какъ вынужденъ былъ уступить всѣ другія свои владѣнія брату своему *Матѳію*. Послѣдній равнымъ образомъ подтвердилъ политическія и религіозныя права венгровъ и австрійскихъ нѣмцевъ. Вообще въ габсбургскихъ народахъ въ это время совершалось сильное броженіе; венгры готовы были возмутиться и призвать на помощь турокъ; и чехи въ концѣ-концовъ отложились отъ Рудольфа II, признавъ королемъ своимъ Матѳія, который вскорѣ сдѣлался и императоромъ (1612—1619). Этотъ государь тоже помышлялъ о возстановленіи католицизма въ Чехіи и въ концѣ своего царствованія принялъ нѣсколько реакціонныхъ мѣръ, страшно возбудившихъ чеховъ противъ самой династіи.

Фердинандъ Штирійскій и Максиміліанъ Баварскій.

118. Около 1600 г. выступили въ роли ревнителей католицизма два молодыхъ князя, *Фердинандъ Штирійскій*, двоюродный братъ Рудольфа II и Матѳія, и *Максиміліанъ Баварскій*. Оба они учились у іезуитовъ въ ингольштадтскомъ университетѣ и еще юношами поклялись въ вѣчной ненависти къ протестантизму. Въ послѣднихъ годахъ XVI в. Фердинандъ принялъ въ свои руки управленіе Штиріей и приступилъ къ очищенію этой страны отъ протестантовъ, прогнавъ пасторовъ, отнявъ должности у лютеранъ и заставивъ подданныхъ или переходить въ католицизмъ, или выселяться. По смерти Матѳія этотъ фанатикъ католицизма сдѣлался государемъ наслѣдственныхъ габсбургскихъ владѣній и императоромъ подъ именемъ Фердинанда II (1619—1637). Его двоюродной братъ по матери, Максиміліанъ Баварскій въ своемъ герцогствѣ тоже началъ гоненіе на протестантовъ. Въ началѣ XVII в. онъ на-

палъ на одинъ протестантскій имперскій городъ (Донаувертъ) и присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ за то, что мѣстные жители произвели уличный безпорядокъ во время католической процессіи. Такое насиліе заставило князей кальвинистовъ заключить между собою унію (1608) подъ управленіемъ курфюрста пфальцскаго *Фридриха*, а католики съ Максиміліаномъ Баварскимъ во главѣ заключили тогда свою *лигу* (1609). Въ эти-то самые годы въ германскія дѣла и думалъ вмѣшаться французскій король Генрихъ IV.

Происхожденіе тридцатилѣтней войны.

119. Въ Германіи вообще было *не мало причинъ для взаимной вражды католиковъ и протестантовъ*. Кальвинисты были недовольны тѣмъ, что были исключены изъ условій аугсбургскаго религіознаго мира. По одной статьѣ этого договора духовныя княжества не могли переходить въ протестантизмъ, и тѣмъ не менѣе многія такія княжества сдѣлались протестантскими. Съ другой стороны, въ духовныхъ княжествахъ должна была быть свобода вѣроисповѣданія, а между тѣмъ владѣтельные епископы и аббаты преслѣдовали своихъ протестантскихъ подданныхъ. Для начала общаго междоусобія нуженъ былъ только поводъ. Въ **1618** г. дѣйствительно и началась война, продолжавшаяся цѣлыя тридцать лѣтъ.

Въ 1618 г. въ Чехіи по приказанію Матѳія одна протестантская церковь была разрушена, а другая закрыта. Чехи—и протестанты, и католики, и дворяне, и горожане—*подняли возстаніе*, и въ то самое время, какъ послѣ смерти Матѳія курфюрсты выбирали въ императоры Фердинанда Штирійскаго, чешскій сеймъ низложилъ его съ чешскаго престола и призвалъ въ короли главу кальвинистической уніи Фридриха Пфальцскаго, надѣясь на помощь уніи со стороны англійскаго короля, тестя Фридриха. Новый король оказался, однако, человѣкомъ легкомысленнымъ, да и унія не помогла, видя въ чехахъ бунтовщиковъ противъ законнаго государя. Нѣмецкіе князья не ладили съ своими собственными земскими чинами и не хотѣли оказывать содѣйствіе земскимъ чинамъ Чехіи. По такой же причинѣ не помогла и Англія. Наоборотъ, Фердинандъ II получилъ дѣятельную помощь отъ католической лиги: Максиміліанъ Баварскій прислалъ ему большую армію подъ начальствомъ *Тилли*. Чехи и нѣмецкое войско ихъ новаго короля потерпѣли страшное пораженіе при *Бѣлой Горѣ* около Праги (**1620**). Чехія была *лишена прежней самостоятельности*, и въ ней началась *жесточайшая католическая реакція*, почти совсѣмъ истребившая протестантизмъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нанесшая ударъ чешской

народности. Католики вскорѣ завоевали и Пфальцъ, гдѣ тоже началось искорененіе протестантизма. Послѣ такой побѣды Фердинандъ II задумалъ возвратить католицизму всѣ духовныя княжества, перешедшія къ протестантамъ, но сѣверные князья призвали на помощь короля датскаго (*Христіана IV*), противъ котораго лига и отправила Тилли.

120. Въ это время императору было сдѣлано предложеніе организовать собственную армію, чтобы не зависѣть отъ лиги. Сдѣлалъ такое предложеніе чешскій графъ *Валленштейнъ* (1583—1634; собственно Вальдштейнъ), воспитанникъ іезуитовъ, больше, впрочемъ, честолюбецъ, чѣмъ фанатикъ. Женатый на богатой наслѣдницѣ, онъ накупилъ себѣ еще много конфискованныхъ у чешскаго дворянства имѣній. Громадное состояніе и необыкновенная щедрость дали ему возможность навербовать около пятидесяти тысячъ всякаго сброда изъ разныхъ національностей и вѣроисповѣданій, и съ этой арміей, грабившею все на своемъ пути, онъ предпринялъ возстановленіе католицизма и власти императора, не забывая, однако, и самого себя (1625). *Данія*, съ которою въ союзъ вступили Англія и Голландія, *была побѣждена и запросила мира*. Валленштейнъ въ награду получилъ цѣлое княжество (Мекленбургъ) и титулъ „генералиссимуса Балтійскаго и Океанійскаго моря“, такъ какъ рѣшено было завести католическій флотъ и вести борьбу съ Англіей, Голландіей, Даніей и Швеціей. *Фердинандъ II чувствовалъ себя полнымъ побѣдителемъ* и издалъ „реституціонный эдиктъ“ (1629) объ отобраніи у протестантовъ духовныхъ княжествъ. Самъ Валленштейнъ говорилъ, что въ Германіи слишкомъ много князей, и что ей нуженъ одинъ государь, какъ въ Испаніи. Тогда и *католическіе князья испугались*; въ особенности былъ недоволенъ Максимиліанъ Баварскій, такъ какъ завидовалъ императору. Подъ тѣмъ предлогомъ, что армія Валленштейна грабитъ и чужихъ, и своихъ, эти князья потребовали отставки Валленштейна и роспуска его арміи. Императоръ вынужденъ былъ согласиться.

Шведское и французское вмѣшательство.

121. Какъ-разъ въ это время *вмѣшался въ германское междоусобіе шведскій король Густавъ-Адольфъ*. Это былъ человѣкъ строгой нравственности, искренній протестантъ, умѣвшій внушать къ себѣ довѣріе и уваженіе. Его маленькая армія отличалась патріотизмомъ, религіознымъ духомъ, дисциплиною и храбростью. Густавъ-Адольфъ высадился въ Помераніи лѣтомъ 1630 г., но сосѣдніе князья, относясь къ нему сначала подозрительно, долго не пропускали его черезъ свои владѣнія, и онъ не могъ помѣшать Тилли взять Магдебургъ, который былъ раз-

грабленъ и сожженъ и лишился большей части своихъ жителей. Лишь послѣ этого курфюрстъ саксонскій соединился съ Густавомъ-Адольфомъ, и Тилли дважды былъ разбитъ (при *Лейпцигѣ* и при *Лехѣ*): шведскій король оказался превосходнымъ полководцемъ. Побѣдителемъ прошелъ онъ черезъ всю Германію и занялъ самую Баварію. Среди такихъ обстоятельствъ Фердинандъ II опять обратился къ Валленштейну, но тотъ согласился собрать новую армію и стать во главѣ ея лишь подъ условіемъ самыхъ неограниченныхъ полномочій военнаго и политическаго свойства и большихъ наградъ изъ конфискованныхъ владѣній. Близъ *Люцена* въ 1632 г. между Валленштейномъ и Густавомъ-Адольфомъ произошла битва, въ которой шведскій король былъ убитъ, но тѣмъ не менѣе шведы заставили Валленштейна отступить. Честолюбивый полководецъ вскорѣ даже вступилъ со шведами въ тайные переговоры, обѣщая имъ разныя уступки. У него были въ это время самыя заманчивыя мечты— получить курфюршество на Рейнѣ, даже сдѣлаться чешскимъ королемъ. Узнавъ объ этомъ, Фердинандъ II отнялъ-было у него главное начальство, но Валленштейнъ заставилъ своихъ генераловъ присягнуть ему въ вѣрности. Дѣло кончилось тѣмъ, что въ собственномъ лагерѣ Валленштейна нашлись измѣнники, которые и его убили ночью въ его спальнѣ (1634).

Въ Германіи уже были утомлены войной, тянувшейся болѣе пятнадцати лѣтъ; Саксонія даже заключила отдѣльный миръ съ императоромъ. Но шведы не хотѣли уходить, и государственный канцлеръ Швеціи *Оксеншерна* заключилъ новый договоръ съ нѣкоторыми нѣмецкими князьями, имѣя въ виду уже прямо завоеванія. Подъ конецъ Франція, сначала лишь дѣйствовавшая противъ Габсбурговъ дипломатіей, открыто вмѣшалась въ войну, въ которой прославились *Конде* и *Тюреннъ*.

Разореніе Германіи.

122*. Эта война имѣла на Германію *самое гибельное вліяніе*. Тридцать лѣтъ страна была театромъ военныхъ дѣйствій, въ которыхъ принимали участіе и иностранныя войска. Это разорило Германію до крайней степени: масса городовъ и деревень была разрушена и сожжена; народонаселеніе уменьшилось самымъ замѣтнымъ образомъ (въ Чехіи съ 4 милліономъ до 800 тысячъ); торговля, промышленность, земледѣліе пали, и многія мѣстности опустѣли, заросли лѣсомъ, наполнились волками; оставшіеся въ живыхъ голодали, иногда питались кореньями и травой, а случалось, что ѣли и человѣческое мясо. Вмѣстѣ съ этимъ страшно одичали нравы, и до-нельзя опустился умственный

уровень націи; наукѣ, литературѣ, искусствамъ былъ нанесенъ ударъ на цѣлыя десятилѣтія.

Значеніе вестфальскаго мира для Германіи.

123. Война окончилась *вестфальскимъ миромъ* въ **1648** г. Религіозный вопросъ былъ на немъ рѣшенъ въ пользу *равноправности съ католиками и лютеранами также и кальвинистовъ*, но правило „cujus regio, ejus religio" было отмѣнено. Для секуляризованныхъ духовныхъ княжествъ былъ принятъ 1624 годъ (средній между 1618 и 1630 гг.), какъ срокъ, до котораго всѣ совершившіяся секуляризаціи были признаны. Въ политическомъ отношеніи были произведены кое-какія территоріальныя измѣненія внутри Германіи, но самое главное—князья и вольные города были *признаны совершенно самостоятельными*, т.-е. могли заключать союзы даже съ иностранными государствами (но только не противъ императора и имперіи). Императорская власть сдѣлалась пустымъ титуломъ, имперскій сеймъ превратился (въ 1667 г.) въ постоянное собраніе „пословъ" и раздѣлился на три коллегіи (курфюршескую, княжескую и городскую), а по вѣроисповѣднымъ вопросамъ на два „корпуса"—католическій и евангелическій. Наиболѣе крупные князья были сдѣланы неподсудными имперскому суду (рейхскаммергерихту). Всѣхъ княжествъ, на которыя *распалась Германія, было болѣе трехсотъ*, кромѣ полусотни имперскихъ городовъ. Привыкши во время войны безъ согласія земскихъ чиновъ налагать подати и собирать войска, князья поступали такъ и впослѣдствіи. Поэтому *ландтаги, ограничивавшіе ихъ власть, пришли въ упадокъ*. Во второй половинѣ XVII в. у князей явилось желаніе во всемъ подражать французскому королю Людовику XIV, и они страшно разоряли своихъ подданныхъ налогами, которые тратили на постройку дворцовъ, на покупку дорогихъ вещей и на роскошный образъ жизни. Тридцатилѣтняя война такимъ образомъ лишь завершила процессъ усиленія княжеской власти, начавшійся еще до реформаціи, а порядокъ вещей, созданный въ Германіи войною и вестфальскимъ миромъ, *сохранялся безъ всякаго измѣненія до временъ французской революціи*. Только въ Пруссіи и Австріи, да и то главнымъ образомъ лишь съ середины XVIII в., сдѣлались замѣтными новыя вѣянія жизни.

Значеніе вестфальскаго мира для Европы.

124. Вестфальскій миръ имѣетъ въ высшей степени *важное значеніе и въ исторіи международныхъ отношеній*. Въ переговорахъ, ведшихся въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ, участвовали представители разныхъ націй, и договорами, здѣсь заключенными, были опредѣлены положеніе и взаимныя отношенія всѣхъ западно-европейскихъ государствъ. Вестфальскій миръ сдѣлался

даже *главнымъ основаніемъ для всѣхъ международныхъ трактатовъ* второй половины XVII и почти всего XVIII в. вплоть до французской революціи. Священной Римской имперіи, а тѣмъ самымъ и австрійскимъ Габсбургамъ, стоявшимъ въ ея главѣ, наносился ударъ, какъ политической силѣ, совершеннымъ раздробленіемъ Германіи на отдѣльныя княжества и признаніемъ независимости отъ нея за Швейцаріей и Голландіей. На *счетъ Германіи притомъ поживились главные враги Габсбурговъ — Франція и Швеція.* Первая изъ нихъ, закрѣпивъ за собою „три епископства", пріобрѣла еще Эльзасъ, отдѣленный отъ ея территоріи Лотарингіей, вторая — бо́льшую часть Помераніи и другіе важные пункты (Висмаръ, Бременское епископство и т. д.). Во второй половинѣ XVII в. *Франція и Швеція сдѣлались уже самыми могущественными державами* въ Европѣ. Въ 1648 г. окончилась и борьба Испаніи съ Нидерландами, за которыми испанскіе Габсбурги должны были особымъ договоромъ признать полную независимость. Изъ *территоріальныхъ измѣненій*, произведенныхъ вестфальскимъ миромъ въ самой Германіи, особенно важное значеніе для обще-европейскихъ дѣлъ получило *приращеніе территоріи Бранденбурга*, превратившагося въ началѣ XVIII в. въ королевство Прусское. Установленіемъ равноправности между католиками и протестантами вестфальскій миръ вообще *положилъ конецъ религіознымъ распрямъ*, раздиравшимъ западную Европу въ теченіе цѣлаго столѣтія; притомъ сдѣлано это было безъ согласія папы. Когда послѣдній протестовалъ особою буллою противъ такого нарушенія его правъ и противъ введенія религіозной равноправности, на протестъ его не было обращено никакого вниманія даже католическими правительствами.

ГЛАВА V.

Абсолютная монархія.

I. Переходъ сословной монархіи въ абсолютную (§§ 125—126).—Общія черты эпохи абсолютизма (§§ 127—132).

II. Отдѣльныя страны: Англія (§§ 133—145) и Франція (§§ 146—158).

III. Международныя отношенія на Западѣ въ вѣкъ Людовика XIV (§§ 159—164).—Международныя отношенія первой половины XVIII в. (§§ 165—166).

IV. Отдѣльныя страны: Пруссія (§§ 167—168) и Польша (§§ 169—170).

Сословная монархія.

125*. Въ эпоху реформаціи и католической реакціи произошло на западѣ Европы *превращеніе средневѣковой сословной*

монархіи въ абсолютную монархію новаго времени. Въ XIV и XV вв. короли дѣлились своими правами съ *собраніями государственныхъ чиновъ*, состоявшими изъ представителей отдѣльныхъ сословій. Эти учрежденія носили разныя названія (кортесы въ Испаніи и Португаліи, парламенты въ Англіи и Шотландіи, генеральные штаты во Франціи, ландтаги въ отдѣльныхъ княжествахъ въ Германіи, сеймы въ Чехіи и Польшѣ и т. п.) и имѣли неодинаковое устройство, но сущность ихъ была одна— совмѣстное властвованіе королей съ сословно-представительными собраніями. Для изданія новыхъ законовъ и отмѣны старыхъ, равно какъ и для введенія новыхъ налоговъ требовалось согласіе государственныхъ чиновъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ и самое введеніе реформаціи совершалось съ согласія этихъ сословныхъ собраній. Неодинаковы были и взаимныя отношенія королей и сословно-представительныхъ учрежденій. Во Франціи генеральные штаты никогда не достигали такого значенія, какое принадлежало англійскому парламенту, а, наоборотъ, польскій сеймъ сдѣлался даже самою главною силою въ государствѣ, совсѣмъ ослабивъ королевскую власть; но все это были лишь разныя проявленія одной и той же государственной формы—сословной монархіи съ ея отклоненіями въ сторону чистой монархіи (Франція) или въ сторону республики (Польша). Въ нѣкоторыхъ государствахъ и самая королевская власть была избирательная, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ; такъ было даже и въ новое время въ скандинавскихъ государствахъ, въ славянскихъ Чехіи и Польшѣ, въ Венгріи.

Установленіе абсолютизма.

126* Эта сословная монархія стала уступать мѣсто монархіи абсолютной. Ранѣе всего *абсолютизмъ развился въ Италіи*, гдѣ онъ принялъ форму неограниченной княжеской власти, имѣвшей такое же происхожденіе, какъ и тираннія въ древней Греціи; эта форма и нашла свое отраженіе въ извѣстномъ сочиненіи Макіавелли. Въ XVI и XVII вв. почти вездѣ *государственные чины пришли въ упадокъ*. Въ однихъ мѣстахъ они исчезли, въ другихъ остались, но потеряли прежнее значеніе. Испанія уже при Карлѣ V была совершенно абсолютною монархіей. Во Франціи въ XVI в. генеральные штаты играли нѣкоторую роль только во время религіозныхъ войнъ, и послѣ 1614 г. больше не собирались. Въ земляхъ австрійскихъ Габсбурговъ тоже установился абсолютизмъ, особенно послѣ подавленія чешскаго сейма въ эпоху тридцатилѣтней войны (1620) и усмиренія возстанія венгровъ въ концѣ XVII в. (1687). Въ Германіи тридцатилѣтняя война нанесла ударъ ландтагамъ, и

князья сдѣлались абсолютными государями. Въ Даніи абсолютизмъ установился путемъ государственнаго переворота въ 1660 году. То же самое нѣсколько позднѣе (1682 и 1693) произошло и въ Швеціи при Карлѣ XI; но поздпѣе, въ XVIII в., въ этой странѣ устанавливалось олигархическое правленіе. Причинами паденія сословно-представительныхъ учрежденій было, во-первыхъ, то, что народныя массы ими совсѣмъ не дорожили и потому ихъ не защищали, такъ какъ вообще *не были въ нихъ представлены*, а во-вторыхъ, то, что сословія, высылавшія своихъ представителей, *ссорились между собою* и тѣмъ только себя ослабляли. Впрочемъ, дѣло не обошлось безъ борьбы, которая была особенно сильна во время реформаціи.

Сохранили и даже усилили свое значеніе государственные чины лишь въ немногихъ странахъ. Генеральными штатами управлялась Республика соединенныхъ провинцій (Голландія), освободившаяся отъ Испаніи. Польша въ сущности тоже превратилась въ республику и даже оффиціально такъ называлась: „Рѣчь Посполитая" значитъ по-польски республика. Наконецъ, удержалъ за собою значеніе свое и англійскій парламентъ, но только послѣ долговременной и упорной борьбы съ королями изъ династіи Стюартовъ, явно стремившейся къ абсолютизму. (Сохранились штаты еще въ Бельгіи и парламентъ въ Шотландіи).

Общія черты абсолютизма.

127. Чертами болѣе или менѣе общими всѣмъ государствамъ, въ которыхъ установился абсолютизмъ, были слѣдующія явленія.

Во-первыхъ, полное *подчиненіе церкви королевской власти* въ странахъ протестантскихъ и *союзъ съ религіозной реакціей* въ государствахъ католическихъ. (Впрочемъ, католическая реакція стала господствовать и въ Польшѣ). Во-вторыхъ, отнявъ у сословій ихъ политическія права, короли оставили за ними *во всей неприкосновенности ихъ соціальныя привилегіи*, и между прочимъ, не трогали феодальныхъ правъ, дававшихъ власть дворянамъ надъ крестьянами. Въ-третьихъ, короли этой эпохи стремились къ ослабленію мѣстнаго значенія дворянства и городской свободы, развивая *систему управленія провинціями изъ центра при помощи чиновничества* (централизація и бюрократія). Въ-четвертыхъ, вездѣ устанавливаются *постоянныя арміи*. Между эпохой феодальнаго войска и эпохой постоянныхъ войскъ Европа пережила эпоху наемничества. Наемными войсками стали пользоваться въ концѣ среднихъ вѣковъ въ Италіи, гдѣ ихъ образовывали такъ называемые кондотьеры (вожди), иногда дѣ-

лавшіеся князьями посредствомъ насильственнаго захвата власти. Во время тридцатилѣтней войны Валленштейнъ тоже былъ кондотьеромъ, но съ нимъ и прекратилось военное наемничество. Въ-пятыхъ, государству новаго времени для управленія страною при помощи чиновниковъ, для содержанія армій и для международныхъ войнъ нужно было имѣть много денегъ. Средневѣковые доходы государей были незначительны, и во всякомъ случаѣ ихъ не хватало бы на новые расходы. Приходилось изыскивать новые источники доходовъ, а это повлекло за собою извѣстную экономическую политику, тоже болѣе или менѣе общую всѣмъ государствамъ.

Меркантилизмъ.

128. Эта политика называется *меркантилизмомъ*, потому что въ основу ея была положена забота о развитіи торговли [1]). Въ XVI в. самымъ могущественнымъ государствомъ была Испанія, владѣвшая новыми странами, откуда привозилось много золота и серебра. И другія правительства начали тогда особенно хлопотать о *ввозѣ возможно большаго количества драгоцѣнныхъ металловъ*, въ которыхъ стали даже видѣть главное богатство страны. При этомъ обращалось вниманіе не столько на благосостояніе жителей, сколько на обогащеніе казны. Наилучшимъ средствомъ для достиженія послѣдней цѣли признавали тогда усиленіе вывоза товаровъ и уменьшеніе ихъ ввоза, потому что въ такомъ случаѣ страна получаетъ денегъ больше, чѣмъ уплачиваетъ сама. И для того, чтобы больше продавать, и для того, чтобы меньше покупать, нужно было покровительствовать мѣстной промышленности; система меркантилизма была вмѣстѣ съ тѣмъ и *системой покровительственной* для промышленности (протекціонизмъ). Правительства стремились освободить свои государства отъ ввоза заграничныхъ товаровъ, чтобы все было свое. Конечно, нельзя было совсѣмъ прекратить ввозъ заграничныхъ товаровъ, но если они оказывались лучше или дешевле туземныхъ, то ихъ облагали при ввозѣ высокими пошлинами. Отъ этого выигрывала и государственная казна также. Кромѣ того, и другими мѣрами стѣсняли чужую торговлю въ пользу своей. Оказывая покровительство отечественной торговлѣ и промышленности, правительства вмѣстѣ съ тѣмъ брали ее подъ свою опеку и вмѣшивались своими распоряженіями въ веденіе коммерческихъ и промышленныхъ предпріятій, чѣмъ прямо *расширяли дѣятельность государства*. Въ связи съ этою политикою стояли *заботы о флотѣ и о пріобрѣтеніи колоній*. Политическое соперничество государствъ стало сопровождаться соперничествомъ торговымъ и колоніальнымъ, а это

[1]) Mercantile — торговый.

немало содѣйствовало ослабленію вѣроисповѣдныхъ вліяній на политику.

Развитіе денежнаго хозяйства.

129*. Меркантилизмъ только *усиливалъ значеніе денегъ*. Въ средніе вѣка торговля была развита мало, деньги были рѣдки. Съ развитіемъ торговли въ концѣ среднихъ вѣковъ стали обогащаться отдѣльные купцы, и появились первые капиталисты. Еще въ тѣ времена торговля очень обогатила нѣкоторые города: въ Италіи особенно Геную и Венецію, во Франціи Марсель и Ліонъ, въ Германіи имперскіе города по Рейну и Дунаю и такъ называемый Ганзейскій союзъ на сѣверѣ, а кромѣ того, и Нидерланды. Открытіе Америки и морского пути въ Индію еще болѣе оживило торговлю, потому что сопровождалось громаднымъ приливомъ золота и серебра, появленіемъ на рынкѣ новыхъ продуктовъ, развитіемъ мореплаванія, заведеніемъ колоній и факторій (торговыхъ агентствъ) и т. п. Такимъ образомъ, меркантилизмъ не былъ порожденъ только желаніемъ государей имѣть какъ можно больше денегъ: онъ порождался и новыми условіями экономической жизни, создававшими денежное хозяйство. Ранѣе всего это денежное хозяйство выработало извѣстныя формы въ Италіи, которая и въ культурномъ, и въ политическомъ отношеніи въ концѣ среднихъ вѣковъ опережала другія страны. Венеція и Генуя были настоящія республики богатыхъ купцовъ. Во Флоренціи въ XV в. богатая купеческая фамилія *Медичи*, благодаря своему банку, заняла такое положеніе, что пріобрѣла потомъ герцогскую власть въ Тосканѣ, видѣла троихъ своихъ членовъ (Льва X и Климентовъ VII и VIII) на папскомъ престолѣ и вступала въ родственныя отношенія съ государями, давъ Франціи двухъ королевъ (Екатерину и Марію Медичи). Въ Италіи, въ частности, получили начало и предпріятія съ денежными оборотами, сдѣлавшіяся особымъ видомъ торговли. Въ средніе вѣка церковь запрещала отдачу денегъ въ ростъ. Нарушать это правило въ широкихъ размѣрахъ начали раньше всего итальянскіе купцы, сдѣлавшіеся за границей извѣстными подъ именемъ ломбардовъ (отсюда и названіе ломбарда, гдѣ можно закладывать вещи); съ ними соперничали только евреи, которые и прежде могли не бояться церковныхъ запрещеній. Въ Италіи же впервые появились *векселя*, и возникли *банки* (banco — скамья, на которой сидѣлъ мѣняла). Здѣсь же мы встрѣчаемся и съ учрежденіями, изъ которыхъ потомъ развились *биржи*. Нѣкоторые банки и биржи (въ Генуѣ, во Флоренціи, въ Ліонѣ, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ, въ Антверпенѣ, въ Амстердамѣ) прославились на всю Европу. Изъ богатыхъ купеческихъ фамилій въ XVI в.

особенно выдвинулись въ Аугсбургѣ *Фуггеры*, обладавшіе колоссальнымъ богатствомъ. Они брали на откупъ все, что̀ угодно, до индульгенцій включительно, и торговали самыми разнообразными предметами, не исключая произведеній итальянскихъ художниковъ. Европейскіе государи часто нуждались въ такихъ „королякъ биржи“ и занимали у нихъ деньги. Карлу V, напр., было бы невозможно вести свою широкую политику, если бы онъ не пользовался у Фуггеровъ кредитомъ. Вообще съ этой эпохи и ведутъ свое начало *государственные долги*. Въ это же время правительства ста̂ли подражать частнымъ капиталистамъ въ веденіи государственнаго хозяйства. Меркантилизмъ и былъ, собственно говоря, системою государственнаго хозяйства, построеннаго на началахъ купеческихъ предпріятій. Наконецъ, въ области торговли это была эпоха образованія *большихъ торговыхъ компаній*.

Система опеки.

130. Покровительство, которое стало оказываться государствомъ торговлѣ (главнымъ образомъ во Франціи въ XVII в. при министрѣ Кольберѣ), отразилось и на *обрабатывающей промышленности*. Въ средніе вѣка она была въ рукахъ мелкихъ предпринимателей (мастеровъ), соединявшихся въ цехи. Мастера обыкновенно работали для мѣстнаго рынка, а не для вывоза. При заботѣ о заготовленіи товаровъ для вывозной торговли нужно было расширить производство, и правительства стали объ этомъ тоже много заботиться, покровительствуя устройству большихъ мануфактуръ денежными субсидіями, безпроцентными ссудами, разнаго рода привилегіями и устраненіемъ соперничества со стороны иностранныхъ товаровъ. Самыми выдающимися представителями меркантилизма были въ серединѣ XVII в. Кромвель въ Англіи и Кольберъ во Франціи. Его именемъ была даже названа и самая система (кольбертизмъ).

Государство новаго времени стремилось подчинить себѣ, не одну промышленность и торговлю, но и всѣ другія стороны общественной жизни. Въ XVII и XVIII вв. *система правительственной опеки достигла наибольшаго развитія*. Въ Германіи даже явилось особое обозначеніе этой системы словомъ „полицейское государство“ (Polizeistaat).

Политическая литература эпохи.

131. Борьба между отдѣльными политическими партіями въ эпоху превращенія сословной монархіи въ абсолютную сопровождалась *развитіемъ разныхъ политическихъ ученій въ литературѣ*. Такъ какъ эта борьба происходила во время религіозной реформаціи и католической реакціи, то и соотвѣтственная литература приняла богословскій характеръ. Во второй поло-

винѣ XVI в. кальвинисты во Франціи (*Лане*), въ Шотландіи (*Бьюкананъ*), въ Нидерландахъ (*Марникъ де Сентъ-Альдегондъ*), доказывали въ своихъ сочиненіяхъ, что, послѣ Бога, верховная власть принадлежитъ народу, который поручаетъ управлять собою государю лишь подъ извѣстными условіями и можетъ взять у него это право обратно въ случаѣ неисполненія имъ договора. На основаніи этого ученія и состоялось въ Нидерландахъ низложеніе Филиппа II. Это же ученіе усвоили въ XVII в. англійскіе писатели временъ борьбы парламента со Стюартами (*Мильтонъ*). Іезуитскіе политики второй половины XVI и начала XVII в. также становились на *точку зрѣнія народовластія*; но когда абсолютизмъ восторжествовалъ, и короли стали слушаться папы, іезуиты перемѣнили точку зрѣнія. Вообще въ католицизмѣ въ XVII в. господствовало ученіе о *непосредственно божественномъ происхожденіи королевской власти*. Однимъ изъ наиболѣе видныхъ представителей послѣдняго взгляда былъ французскій епископъ *Боссюэтъ* (1627—1704), авторъ сочиненія „Политика, извлеченная изъ собственныхъ словъ священнаго писанія“.

132*. Абсолютная монархія XVI—XVIII в. характеризуется, наконецъ, *развитіемъ придворной жизни*. Образцомъ для нея послужили опять-таки дворы итальянскихъ правителей временъ ренессанса, когда даже при папскомъ дворѣ устраивались свѣтскія развлеченія и появлялись дамы. Итальянскіе государи XV в. были покровителями литературы и искусствъ. Въ XVI в. Италія сдѣлалась законодательницею модъ, и итальянскій языкъ вошелъ во всеобщее употребленіе, какъ впослѣдствіи французскій. Однимъ изъ самыхъ горячихъ подражателей итальянцевъ былъ французскій король Францискъ I, устроившій свой дворъ по итальянскому образцу—съ дамскимъ обществомъ и постоянными развлеченіями. Во второй половинѣ XVII в. французскій дворъ (при Людовикѣ XIV), въ свою очередь, сдѣлался образцомъ для подражанія въ другихъ государствахъ. Съ паденіемъ политической жизни *литература тоже приняла придворный характеръ*, особенно въ XVII в. во Франціи, гдѣ развился такъ называемый *ложноклассицизмъ*, распространившійся оттуда въ другія страны и господствовавшій еще въ XVIII в.

Наибольшаго развитія и блеска достигла абсолютная монархія во Франціи XVII в.; съ самымъ сильнымъ сопротивленіемъ попытка установленія абсолютизма встрѣчена была въ томъ же столѣтіи въ Англіи.

II.

Причины столкновенія Стюартовъ съ парламентомъ.

133. Въ началѣ XVII в. со смертью королевы Елизаветы (**1603**) въ Англіи прекратилась династія Тюдоровъ, и престолъ перешелъ къ шотландской династіи Стюартовъ въ лицѣ сына Маріи Стюартъ Іакова VI, который сталъ царствовать въ Англіи подъ именемъ *Іакова I* (1603—1625). Династія эта царствовала здѣсь съ небольшимъ перерывомъ до конца XVII в. (1688), но за все это время, да и потомъ еще нѣсколько лѣтъ въ началѣ XVIII в. (до 1707 г.), Англія и Шотландія оставались двумя разными государствами съ отдѣльными парламентами и всѣми другими государственными учрежденіями. Внутренняя жизнь Англіи при королях изъ династіи Стюартовъ характеризуется *сильною политическою и религіозною борьбою*. Стюарты хотѣли царствовать въ Англіи столь же самовластно, какъ царствовали и Тюдоры, но у нихъ не было надлежащаго умѣнія вести свои дѣла, да и *Англія въ XVII в. была уже не та, чѣмъ была въ XVI столѣтіи*. Потомки новыхъ лордовъ, обогатившихся на счетъ монастырскихъ имуществъ, стали проникаться традиціями старой англійской аристократіи, отличавшейся духомъ независимости, а развитіе сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, начавшееся еще при Елизаветѣ, поднялосреднее и низшее дворянство и горожанъ, что въ свою очередь содѣйствовало усиленію нижней палаты. Роль Англіи въ защитѣ протестантизма и культурные успѣхи развивали въ націи гордое самосознаніе, на Стюартовъ же многіе смотрѣли, какъ на иностранную династію, вздумавшую *нападать на главныя права націи*, которыя Тюдоры уважали, по крайней мѣрѣ, въ теоріи. Стюарты ссылались на божественное происхожденіе своей власти, считали себя выше законовъ, говорили, что всѣ права парламента лишь уступка, сдѣланная королями народу и во всякое время могущая быть взятою назадъ, и т. п. Соотвѣтственно съ этимъ они и вели себя, собирали налоги, не вотированные парламентомъ, и нарушали другіе законы. Во внѣшней политикѣ они *тяготѣли къ католическимъ странамъ*—къ Испаніи и Франціи, и этимъ измѣняли національной традиціи, создавшейся при Елизаветѣ. Въ церковномъ отношеніи они *старались сближать англиканизмъ съ католицизмомъ* (а потомъ и сами перешли въ католицизмъ) и оспаривали у парламента право вмѣшиваться въ ихъ религіозныя распоряженія. Все это происходило какъ-разъ тогда, когда *въ странѣ усиливались протестантскія стремленія, а*

парламентъ, почувствовавъ свою силу, желалъ играть болѣе самостоятельную роль какъ въ государственныхъ, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ, ссылаясь на то, что сама реформація была произведена съ согласія парламента. Еще въ XVI в., въ числѣ „нонконформистовъ“, или диссидентовъ, т.-е. лицъ, не подчинявшихся государственной церкви, кромѣ католиковъ, были *пуритане*, дѣлившіеся на кальвинистовъ и сектантовъ. Въ XVII в. пуританизмъ усилился, и въ то время, какъ кальвинисты хотѣли приблизить англиканскую церковь къ пресвитеріанизму, среди сектантовъ стало господствовать стремленіе къ *полной свободѣ личной совѣсти и независимости отдѣльныхъ религіозныхъ общинъ*. Стюарты не хотѣли дѣлать уступокъ пуританамъ и продолжали ихъ преслѣдовать.

Стремленіе Стюартовъ къ абсолютизму и реакціонное направленіе ихъ церковной политики вызвали противъ нихъ *оппозицію со стороны парламента и пуританизма*, и Англія пережила въ XVII в. двѣ революціи, которыя находятся въ связи и съ религіозной реформаціей, характеризующей XVI в., и развитіемъабсолютизма, завершающимся въ XVII в.

134*. Іаковъ I былъ лично человѣкъ самый незначительный, но своими высокомѣрными словами и поступками онъ раздражилъ противъ себя своихъ подданныхъ. Въ самомъ началѣ царствованія онъ оттолкнулъ отъ себя пуританъ, заявивъ на ихъ просьбу приблизить англиканскую церковь къ пресвитеріанской, что „гдѣ нѣтъ епископовъ, тамъ нѣтъ и короля“, т.-е. что епископатъ связанъ съ самой монархіей. Своимъ преслѣдованіемъ католиковъ онъ до такой степени и ихъ вооружилъ противъ себя, что въ ихъ средѣ составился „пороховой заговоръ“ съ цѣлью взорвать на воздухъ зданіе парламента, когда въ немъ будетъ король; но этотъ заговоръ былъ во время открытъ (1605). *Съ парламентомъ Іаковъ I тоже ссорился постоянно.* Палата общинъ была недовольна непрерывными нарушеніями законовъ и преслѣдованіемъ пуританъ, равно какъ и внѣшнею политикою короля. Одинъ разъ совѣтники Іакова I были привлечены къ парламентскому суду, и лордъ-канцлеръ Бэконъ (великій философъ) былъ приговоренъ къ наказанію за взяточничество, а Іаковъ I его простилъ. Въ Германіи началась тридцатилѣтняя война, и возобновилась война Испаніи съ Голландіей, между тѣмъ, какъ Іаковъ I собирался женить сына на испанской принцессѣ и сначала совсѣмъ не помогалъ нѣмецкимъ протестантамъ; впослѣдствіи же, когда его зять Фридрихъ Пфальцскій былъ лишенъ владѣній, онъ вмѣшался въ войну, но крайне неумѣло.* Іаковъ I.

Парламенту онъ прямо говорилъ, что всѣ права націи зависятъ отъ одной королевской милости, и даже своими руками вырвалъ изъ книги постановленій ея протестъ противъ новой теоріи короля. Члены парламента нижней палаты нерѣдко даже заключались въ тюрьму.

Правленіе Карла I до 1640 г.

135. Сынъ Іакова I, Карлъ I (1625—1649) былъ гораздо умнѣе и осмотрительнѣе своего отца, но продолжалъ ту же политику, причемъ думалъ, что въ государственныхъ дѣлахъ можетъ давать обѣщанія съ намѣреніемъ не исполнять ихъ, когда это выгодно и удобно. Въ первые годы своего царствованія онъ *три раза созывалъ парламентъ*, но встрѣчалъ одно недовѣріе и сопротивленіе. Между прочимъ, онъ началъ войну съ Франціей, но велъ ее крайне неудачно. Парламентъ критиковалъ дѣйствія правительства и особенно нападалъ рѣзко на легкомысленнаго королевскаго совѣтника, Бекингэма, бывшаго еще фаворитомъ Іакова I. Особенно важенъ парламентъ 1628 г., который заставилъ Карла I утвердить *петицію о правахъ*, перечислявшую всѣ права обѣихъ палатъ и вольности націи, въ томъ числѣ и свободу подданныхъ отъ произвольныхъ арестовъ и чрезвычайныхъ судовъ. Эта петиція была какъ-бы *второю великою хартіей вольностей*. Карлъ I рѣшился, однако, не исполнять своего обѣщанія, распустилъ парламентъ и нѣкоторыхъ его членовъ посадилъ въ тюрьму. Послѣ этого онъ началъ *править страною безъ парламента, что продолжалось одиннадцать лѣтъ* (1629—1640),— случай безпримѣрный въ исторіи Англіи. Главными совѣтниками Карла I сдѣлались графъ *Страффордъ* и архіепископъ кентерберійскій *Лоудъ*. Первый назывался до пожалованія ему графскаго титула Томасомъ Вентвортомъ и въ прежнихъ парламентахъ нападалъ на неумѣлую политику Бекингэма, но когда послѣдній былъ убитъ однимъ изъ недовольныхъ его дѣйствіями, Вентвортъ сблизился съ Карломъ I, сдѣлался его намѣстникомъ въ Ирландіи и сталъ набирать тамъ армію для поддержанія королевской власти. Это былъ абсолютистъ, желавшій установить въ Англіи такіе же порядки, какіе вводились въ это время на материкѣ, и считавшій для этого нужнымъ имѣть большую военную силу. Онъ былъ, однако, противъ всякой религіозной исключительности, тогда какъ другой совѣтникъ Карла I, Лоудъ, наоборотъ, преслѣдовалъ пуританъ и старался приблизить догматы и обряды англиканской церкви къ католицизму. За все это время Карлъ I *собиралъ деньги безъ разрѣшенія парламента*, объявляя принудительные займы или посвоему толкуя законы. Напр., прежде прибрежныя графства въ военное время

власть парламента — живые

платили на содержаніе флота особую подать, которую Карлъ I распространилъ теперь въ совершенно мирное время на всю Англію съ цѣлью создать сухопутную армію. Одинъ изъ членовъ прежнихъ парламентовъ, богатый помѣщикъ *Гэмпденъ*, уже раньше отказывавшійся давать деньги подъ видомъ займа и за это поплатившійся тюрьмой, не захотѣлъ внести и эту *корабельную подать*. Король предалъ его тогда суду, признавшему его виновнымъ. Гэмпденъ и многіе другіе его единомышленники хотѣли послѣдовать примѣру гонимыхъ пуританъ и переселиться въ американскія колоніи Англіи, но Карлъ I запретилъ эмиграцію. Правительство боролось съ ослушниками его воли разными противозаконными средствами, посылая къ нимъ военные постои и подвергая ихъ чрезвычайнымъ судамъ („верховная коммиссія“ и „звѣздная палата“), которые приговаривали ихъ къ тюрьмѣ, выставкѣ у позорнаго столба, отрѣзыванію ушей, конфискаціи имуществъ и т. п. Повидимому, система Страффорда, совѣтовавшаго идти „напроломъ“, торжествовала, но скоро встрѣтились и затрудненія.

Шотландское возстаніе.

136. И Іаковъ I, и Карлъ I ненавидѣли шотландскую пресвитеріанскую церковь и старались приблизить ее къ англиканизму. Іаковъ I возстановилъ въ ней епископатъ, а при Карлѣ I Лоудъ составилъ для Шотландіи новую литургію, приближенную къ англиканской. Когда эту литургію въ первый разъ стали служить въ эдинбургскомъ соборѣ, она была встрѣчена протестомъ со стороны молящихся (1637), и скоро въ странѣ образовался *національный союзъ для защиты пресвитеріанства въ его чистомъ видѣ. Началось возстаніе*, которое Страффордъ и Лоудъ совѣтовали Карлу I подавить силою. Однако, это оказалось не такъ-то легкимъ, тѣмъ болѣе, что англичане сочувствовали шотландцамъ, и даже солдаты, среди которыхъ было много пуританъ, не хотѣли идти на „епископскую войну“. Они нерѣдко убивали офицеровъ, которыхъ заподозрѣвали въ папизмѣ, и ломали внутреннее убранство англиканскихъ храмовъ. Денегъ у Карла I не было, и волею-не-волею, не имѣя возможности справиться съ шотландцами, онъ долженъ былъ созвать парламентъ какъ-разъ въ такой моментъ, когда и въ Англіи начиналось сильное броженіе. Парламентъ собрался весною 1640 г., и въ него поступила масса петицій изъ графствъ и городовъ о прекращеніи злоупотребленій. Одновременно съ этимъ стали печататься въ большомъ количествѣ *политическія брошюры*, и пуританскія проповѣди сдѣлались смѣлѣе. Собранный парламентъ объявилъ, что дастъ королю субсидіи, если онъ прекратитъ нарушеніе законовъ; но

Карлъ I въ отвѣтъ на это распустилъ парламентъ. Онъ попробовалъ-было получить согласіе на налоги отъ одной верхней палаты, но лорды ему заявили, что не имѣютъ права это сдѣлать. Тогда *осенью* **1640** *г. Карлъ снова созвалъ парламентъ*, который сдѣлался въ исторіи извѣстнымъ подъ названіемъ *долгаго*.

Долгій парламентъ.

137. Сначала въ долгомъ парламентѣ не было раздѣленія на партіи, и всѣ *единодушно требовали отмѣны злоупотребленій* и наказанія ихъ виновниковъ. Нижняя палата обвинила Страффорда въ государственной измѣнѣ, издавъ спеціальный законъ, подводившій его дѣйствія и планы подъ это понятіе, и верхняя палата приговорила Страффорда къ смертной казни. Карлъ I, обѣщавшій своему совѣтнику, что ни одинъ волосъ не падетъ съ его головы, тѣмъ не менѣе, чтобы не ссориться съ парламентомъ, утвердилъ приговоръ, и Страффордъ былъ казненъ. (Позднѣе и Лоудъ подвергся смертной казни). Чрезвычайные суды были уничтожены, корабельная подать объявлена незаконною. Король согласился не распускать этотъ парламентъ безъ собственнаго его на то согласія, и обѣщалъ впредь созывать парламентъ, по крайней мѣрѣ, разъ въ три года. Онъ сдѣлалъ уступки и шотландцамъ, для чего самъ ѣздилъ въ Шотландію. Скоро, однако, въ долгомъ парламентѣ произошло *раздѣленіе на партіи*. Одни находили сдѣланныя уступки достаточными, другіе говорили, что королю довѣрять нельзя, и требовали новыхъ гарантій. Между прочимъ, разногласіе касалось главнаго начальства надъ войскомъ. Дѣло въ томъ, что въ Ирландіи католическое населеніе, не сдерживаемое болѣе властною рукою Страффорда, подняло возстаніе, требуя и себѣ уступокъ. Ирландцы придали своему дѣлу характеръ защиты католицизма, и парламентъ рѣшилъ подавить это движеніе. Но тѣ члены, которые не довѣряли королю, не хотѣли отдавать въ его распоряженіе армію, назначавшуюся для борьбы съ ирландцами, тогда какъ другіе члены указывали, что военными силами страны по закону всегда распоряжался король. Главными сторонниками расширенія правъ парламента были *Пимъ* и *Гэмпденъ*. Они желали, чтобы королевскіе совѣтники (министры) зависѣли отъ парламента,—и хлопотали о церковныхъ преобразованіяхъ въ пуританскомъ духѣ. Притомъ эти реформы должна была, по ихъ мнѣнію, произвести особая духовная коммиссія, назначенная парламентомъ. Большинство нижней палаты, хотя и не особенно значительное, было за расширеніе „привилегій“ парламента, а за сохраненіе „прерогативы“ короны въ прежнемъ видѣ высказалось лишь меньшинство, но и оно осуждало стремленіе къ абсолютизму и отстаивало конституцію. Изъ пар-

ламента это раздѣленіе на двѣ партіи распространилось и на націю. Въ скоромъ времени явились и особыя названія для партій—*кавалеры* и *круглоголовые*. Къ первой партіи принадлежали высшая знать и защитники англиканской церкви, а также большинство населенія въ сѣверо-западной части Англіи, ко второй—горожане и сторонники пуританизма, сильные преимущественно на югѣ и востокѣ. Самыя клички показывали на болѣе аристократическій характеръ одной партіи и на пуританскій характеръ другой: пуритане совсѣмъ коротко стригли волосы, а кавалеры высшаго общества ихъ носили длинными.

Междоусобная война въ Англіи.

138. Въ 1642 г. *дѣло дошло до вооруженнаго столкновенія*. Однажды Карлъ I, окруженный солдатами, явился въ палату общинъ, чтобы лично арестовать Пима, Гэмпдена и трехъ другихъ членовъ, которыхъ онъ рѣшился обвинить въ измѣнѣ. Обвиняемые узнали объ этомъ раньше и скрылись. Поступокъ короля, являвшійся нарушеніемъ правъ парламента, безъ согласія котораго члены его не могли подвергаться аресту, вызвалъ страшное раздраженіе и въ палатѣ, и въ столицѣ. Рѣшено было даже съ торжествомъ возвратить Пима, Гэмпдена и ихъ товарищей на ихъ мѣста въ палатѣ. Тогда Карлъ I оставилъ Лондонъ и переѣхалъ въ Іоркъ, куда за нимъ послѣдовали большинство лордовъ и нѣкоторая часть палаты общинъ. Сначала между обѣими сторонами велись еще переговоры, но Карлъ I отвергъ всѣ требованія парламента. *Началась междоусобная война* короля съ парламентомъ. Карлу I оказали помощь ирландскіе католики, а парламентъ, по совѣту Пима, заключилъ „лигу и ковенантъ“ съ Шотландцами, обязавшись ввести въ Англіи пресвитеріанское устройство церкви. Побѣждали на первыхъ порахъ кавалеры, умѣвшіе лучше владѣть оружіемъ, тѣмъ болѣе, что парламентская армія состояла изъ разнаго сброда; но во время войны на сцену выступила новая сила, въ концѣ концовъ доставившая побѣду парламенту.

Кромвель и его армія.

139. Въ числѣ членовъ долгаго парламента былъ *Оливеръ Кромвель*, потомокъ „молота монаховъ“ и двоюродный братъ Гэмпдена. Прежде онъ велъ жизнь помѣщика, занятаго сельскимъ хозяйствомъ, но уже съ молодости былъ ревностнымъ пуританиномъ. Въ началѣ междоусобной войны онъ, затративъ много своихъ денегъ, *организовалъ два кавалерійскихъ полка*, въ которые бралъ исключительно людей, извѣстныхъ своей *религіозностью* и *строгостью нравовъ*. Это были почти исключительно сектанты-индепенденты изъ фермеровъ, ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, смотрѣвшіе на войну съ Карломъ I, какъ на

исполненіе воли Божіей, и въ сраженіяхъ проявлявшіе такую стойкость и отвагу, что враги ихъ назвали „желѣзнобокими“. Среди этихъ *воиновъ Кромвеля были послѣдователи разныхъ сектъ* — и анабаптисты, и „люди пятой монархіи“, ожидавшіе тысячелѣтняго царства Іисуса Христа, и разные другіе „святые“, но вождь не дѣлалъ между ними различія и даже давалъ офицерскія должности простолюдинамъ. Ему удалось настоять въ парламентѣ, чтобы и вся армія была составлена такимъ же образомъ, и когда это случилось, кавалеры скоро были побѣждены, и Карлу I оставалось только одно — спасаться бѣгствомъ. Онъ бѣжалъ къ шотландцамъ, но былъ ими выданъ англичанамъ (1645).

Превращенія Англіи въ республику.

140. Теперь *въ парламентѣ преобладалъ пресвитеріанизмъ*, но *армія была индепендентская*. Парламентъ со страхомъ смотрѣлъ на собственное свое войско. Вступивъ въ переговоры съ плѣннымъ королемъ на счетъ условій мира, онъ шелъ теперь на уступки и настаивалъ главнымъ образомъ лишь на томъ, чтобы государственною церковью Англіи былъ признанъ со стороны короля пресвитеріанизмъ; но индепендентская армія и слышать объ этомъ не хотѣла, требуя свободы личной совѣсти и полной независимости каждой религіозной общины. Къ этому еще присоединилось недовольство арміи на неплатежъ жалованія и на намѣреніе парламента послать ее усмирять Ирландію. Дѣло дошло до *новаго междоусобія* — на этотъ разъ между жителями Лондона и южныхъ графствъ, пытавшимися защищать парламентъ, и арміей. Побѣда осталась за послѣднею, и тогда совершилась „очистка“ парламента, какъ было названо изгнаніе изъ него солдатами наиболѣе вліятельныхъ пресвитеріанъ. *Послѣ этого парламентъ состоялъ лишь изъ единомышленниковъ арміи*, и оставшіеся въ немъ члены рѣшили судить Карла I „за измѣну и возбужденіе междоусобія“. Палата лордовъ отказалась отъ этого, и тогда былъ назначенъ для этого особый судъ, который и приговорилъ Карла I къ смертной казни. Черезъ нѣсколько дней послѣ приведенія въ исполненіе этого приговора были формально отмѣнены въ Англіи и королевская власть, и палата лордовъ, и *Англія превратилась въ республику* (**1649**).

Дѣятели и партіи англійской республики.

141. Англійская республика была дѣломъ одной индепендентской партіи, стоявшей во главѣ вооруженной силы. Защищая *свободу совѣсти* въ дѣлахъ вѣры, индепенденты въ политическомъ отношеніи стояли на точкѣ зрѣнія *народовластія*, т.-е. ученія о принадлежности верховной власти народу, выставленнаго еще въ XVI в. кальвинистами. Въ новой республикѣ законодательная власть сохранялась за остаткомъ („охвостьемъ“)

долгаго парламента, а исполнительная вручена была государственному совѣту. Въ немъ занималъ должность государственнаго секретаря *Мильтонъ* (1608—1674), прославившійся главнымъ образомъ, какъ поэтъ. Позднѣе онъ написалъ знаменитую свою поэму „Потерянный рай“, проникнутую суровою религіозностью пуританизма. Въ эпоху долгаго парламента онъ дѣйствовалъ главнымъ образомъ въ качествѣ политическаго писателя, отстаивавшаго религіозную и политическую свободу. Когда въ парламентѣ господствовали пресвитеріане, желавшіе ввести строгую цензуру, Мильтонъ отстаивалъ свободу печати въ своей „Ареопагитикѣ“, а послѣ установленія республики онъ писалъ противъ сторонниковъ Карла I и защищалъ англійскій народъ въ цѣломъ рядѣ политическихъ трактатовъ. Въ нихъ онъ стоялъ на точкѣ зрѣнія народовластія, утверждая, что человѣкъ, созданный по образу и подобію Божію, призванъ властвовать, а не повиноваться. Онъ защищалъ и свободу совѣсти, въ пользу которой другой индепендентскій писатель (*Вэнъ*) приводилъ то соображеніе, что Іисусъ Христосъ, кровью своею искупившій все человѣчество, сдѣлался единственнымъ господиномъ и судьею надъ совѣстью людей. Подобный взглядъ на свободу совѣсти защищалъ и вождь индепендентовъ Кромвель, но онъ не былъ сторонникомъ народовластія, считая необходимымъ существованіе независимаго отъ народа правителя рядомъ съ народными представителями, составляющими парламентъ. Впрочемъ, подъ народомъ Мильтонъ разумѣлъ лишь болѣе зажиточные классы общества, а не народныя массы. Кромвель тоже стоялъ за то, чтобы политическими правами пользовались лишь тѣ общественные классы, которые и раньше были представлены въ палатѣ общинъ. Между тѣмъ среди индепендентовъ образовалась *партія „левеллеровъ“, или уравнителей*, которая хотѣла добиться полной политической равноправности, т.-е. чтобы всѣ взрослые англичане могли выбирать въ парламентъ. Они готовы были употребить силу, чтобы осуществить свои требованія, но были подавлены Кромвелемъ, не желавшимъ такой перемѣны. Еще менѣе раздѣлялъ онъ стремленія *„людей пятой монархіи“* и другихъ мистическихъ сектъ, проповѣдовавшихъ устраненіе всякихъ властей или общность имуществъ. Вообще англійское сектантство въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ XVII в. отличалось бурнымъ, революціоннымъ характеромъ, но впослѣдствіи англійскія секты превратились въ мирныя и спокойныя общины, среди которыхъ даже стало господствовать ученіе о непротивленіи злу и о грѣховности войны, военной службы и т. п. Такое превращеніе

испытала, напримѣръ, возникшая въ это время секта *квакеровъ* (трясучекъ), которые особенно развили ученіе о внутреннемъ откровеніи.

Правленіе Кромвеля.

142. Въ эпоху республики *настоящимъ правителемъ Англіи сдѣлался Кромвель*, какъ военный вождь индепендентовъ, хотя онъ и не сразу былъ признанъ главою государства. Человѣкъ, одаренный проницательнымъ умомъ и несокрушимой энергіей, увѣренный въ правотѣ своихъ взглядовъ и въ томъ, что онъ лишь исполняетъ волю Божію, честолюбивый и не всегда разборчивый въ средствахъ, онъ *высоко держалъ знамя англійской республики во внѣшней политикѣ*. Ирландія была имъ усмирена, и ея населеніе жестоко наказано конфискаціей чуть не половины земель. Шотландцы признали своимъ королемъ сына Карла I (Карла II) и даже вторглись въ Англію, но Кромвель разбилъ ихъ и подчинилъ Шотландію. За этимъ послѣдовала побѣдоносная война съ Голландіей. По настоянію Кромвеля, долгій парламентъ издалъ особый законъ о мореплаваніи подъ названіемъ *навигаціоннаго акта*, запрещавшій привозить въ Англію товары на корабляхъ, которые не принадлежали англичанамъ или странамъ, откуда эти товары происходили (1651). Эта меркантилистическая мѣра наносила ударъ Голландіи, перевозившей на своихъ корабляхъ чужіе товары. Между обѣими республиками началась война, послѣ которой голландцы должны были подчиниться навигаціонному акту. Уже занимая постъ протектора, Кромвель въ союзѣ съ Франціей велъ успѣшную войну съ Испаніей, причемъ Англія завоевала Дюнкирхенъ и островъ Ямайку. Во всей Европѣ *протестанты смотрѣли на Кромвеля, какъ на своего защитника*, и онъ даже хлопоталъ передъ католическими государствами за вѣротерпимость для ихъ протестантскихъ подданныхъ. Ему готовы были даже приписывать самые грандіозные планы — образованіе протестантскаго союза для борьбы съ Габсбургами, помощь Венеціи противъ турокъ и завоеваніе обѣихъ Индій.

Внутренняя жизнь англійской республики не соотвѣтствовала этимъ внѣшнимъ успѣхамъ. Громадное большинство націи *подчинялось республикѣ, но ей не сочувствовало*. Свѣтская и духовная аристократія и средніе классы стояли на сторонѣ прежней конституціи, да и остальная нація тяготилась новымъ порядкомъ, который не обезпечивалъ ни спокойствія, ни свободы. Въ арміи тоже были недовольны долгимъ парламентомъ, не желавшимъ разойтись и назначить новые выборы, и Кромвель рѣшился его разогнать. Однажды, въ 1653 г. онъ лично явился въ засѣданіе съ солдатами, произнесъ грозную рѣчь, наполненную упреками, обви-

неніями и даже бранью, и *всѣ члены парламента были насильно удалены*. Послѣ этого былъ созванъ новый парламентъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей индепендентской партіи, предпринявшій разныя реформы и приготовившій новую конституцію. Законодательная власть оставалась за парламентомъ, въ которомъ должно было быть 460 членовъ (400 отъ Англіи, по 30 отъ Шотландіи и Ирландіи), а исполнительная власть поручалась Кромвелю съ титуломъ *протектора* (позднѣе ему дали право назначить себѣ преемника). Первый же парламентъ и протекторъ разошлись въ пониманіи конституціи. Кромвель распустилъ его и нѣкоторое время правилъ, опираясь на одну армію. Эта военная диктатура получила даже подобіе организаціи, и Англія была раздѣлена на нѣсколько округовъ, во главѣ которыхъ были поставлены генералъ-майоры. Но Кромвель понималъ, что не для того англичане вступили въ борьбу съ Карломъ I, чтобы придти къ деспотизму арміи и платить на ея содержаніе деньги безъ согласія ихъ представителей. Въ странѣ все сильнѣе и сильнѣе желали возвращенія къ старой конституціи. Когда Кромвель опять собралъ парламентъ, въ немъ уже прямо рѣшили *возстановить прежнее устройство* и предложили протектору возложить на себя королевскую корону. Хорошо зная республиканское настроеніе арміи, Кромвель отказался отъ короны. Многіе офицеры прямо говорили, что не допустятъ возстановленія монархіи.

Реставрація Стюартовъ.

143. Когда вскорѣ послѣ этого Кромвель умеръ (1658), оставивъ протекторство сыну своему *Ричарду*, между парламентомъ и арміей опять начались раздоры. Новый протекторъ былъ устраненъ, между отдѣльными военачальниками произошла борьба за власть, и одинъ изъ нихъ, генералъ *Монкъ*, *рѣшилъ произвести реставрацію Стюартовъ*. Онъ занялъ Лондонъ и добился при помощи остатковъ долгаго парламента, чтобы былъ созванъ „свободный парламентъ". Въ послѣднемъ громадное большинство рѣшило призвать на престолъ сына Карла I, который жилъ въ то время на материкѣ. Съ своей стороны, будущій *Карлъ II* поспѣшилъ пріѣхать въ Голландію и оттуда прислалъ въ парламентъ манифестъ съ обѣщаніемъ амнистіи и вѣротерпимости. Тогда парламентъ сдѣлалъ постановленіе, по которому высшее правленіе должно было принадлежать въ полномъ согласіи съ старыми законами, королю, палатѣ лордовъ и палатѣ общинъ (**1660**). Реставрація Стюартовъ *возвращала Англію къ тому положенію, въ какомъ она была въ первые годы долгаго парламента*, т.-е. до начала междоусобія. Возстановленіе монархіи сопровождалось и возстановленіемъ англиканской церкви. Армія,

въ которой никто не могъ замѣнить Кромвеля и которую обѣщано было вознаградить, должна была подчиниться, и съ реставраціей Стюартовъ окончился бурный періодъ англійскаго сектантства. Отъ временъ господства пуританъ до сихъ поръ, однако, остались въ Англіи *нѣкоторыя бытовыя черты*—главнымъ образомъ строгое празднованіе дня Господня по образцу ветхозавѣтной субботы. Съ другой стороны, пуританская строгость вызвала и реакцію, и англійское общество временъ реставраціи *отличалось скорѣе легкомысленною веселостью*, примѣръ которой подавалъ самъ Карлъ II. Сектантамъ не удалось осуществить свои политическія и соціальныя идеи, расходившіяся съ сознаніемъ громаднаго большинства націи. Всѣ реформы революціонной эпохи и между ними преобразованіе выборовъ въ палату общинъ пали, и Англіи пришлось ждать около 170 лѣтъ парламентской реформы, потребность которой уже чувствовалась въ серединѣ XVII в. Одно только постановленіе временъ Кромвеля было возобновлено Карломъ II: это было окончательное прекращеніе феодальнаго права короля надъ помѣщичьими землями.

Царствованіе Карла II.

144. При сыновьяхъ Карла I, царствовавшихъ одинъ за другимъ въ Англіи, *Карлѣ II* (1660—1685) и *Іаковѣ II* (1685—1688) *борьба между королевской властью и парламентомъ возобновилась*. Первый парламентъ Карла II, избранный во время реакціи противъ пуританизма, отличался преданностью королю, за что̀ тотъ не распускалъ его, т.-е. не назначалъ новыхъ выборовъ въ теченіи восемнадцати лѣтъ. Парламентъ даже не исполнилъ обѣщаній Карла II, предавъ суду и казни нѣкоторыхъ дѣятелей долгаго парламента и возобновивъ преслѣдованія противъ пуританъ. Самъ Карлъ II былъ не прочь допустить вѣротерпимость, желая облегчить положеніе католиковъ, которымъ онъ сочувствовалъ. Мало-по-малу, однако, и этотъ парламентъ сталъ себя вести такъ, что возбудилъ противъ себя неудовольствіе Карла II. Король любилъ веселую и даже разгульную жизнь, стоившую много денегъ, а нижняя палата не особенно была щедра на субсидіи. Кромѣ того, внѣшняя политика Карла II не нравилась парламенту. Въ его царствованіе сильно возвысилась Франція, которая стремилась господствовать надъ другими государствами и повсюду доставить торжество католицизму. Нуждаясь въ деньгахъ, Карлъ II *совсѣмъ подчинился французскому королю* Людовику XIV, платившему ему денежную пенсію, но зато добился отъ него обѣщанія военной помощи противъ своихъ собственныхъ подданныхъ въ случаѣ ихъ неповиновенія. Безъ всякой пользы для себя Англія помогала Франціи въ ея завоевательной политикѣ

того времени. Въ парламентѣ и въ націи попрежнему боялись католическихъ заговоровъ, почему въ 1673 г. парламентъ издалъ такъ называемый *актъ о присягѣ* (test-act), по которому государственныя и общественныя должности могли заниматься только людьми, присягавшими въ томъ, что признаютъ короля главою церкви и не вѣрятъ въ пресуществленіе, и причащавшимися по англиканскому обряду. Въ силу этого закона вынужденъ былъ сложить съ себя должность генералъ-адмирала братъ короля и наслѣдникъ престола *герцогъ Іоркскій* (будущій Іаковъ II). Вскорѣ парламентъ узналъ о существованіи тайнаго соглашенія съ французскимъ королемъ, что вызвало съ его стороны еще большее недовольство правительствомъ и Карлъ II распустилъ палату общинъ. Новые выборы дали, однако, совсѣмъ уже оппозиціонное большинство. Во главѣ недовольныхъ сталъ лордъ *Шэфтсбёри*, выступившій съ цѣлою политическою программою. Подъ его вліяніемъ парламентъ издалъ знаменитый *habeas-corpus-act* (1679), эту „третью великую хартію“,—актъ, по которому каждый арестованный англичанинъ (или его родственники и знакомые) могъ требовать письменнаго объясненія причины ареста и немедленнаго (въ трехдневный срокъ) въ случаѣ сомнѣній разсмотрѣнія законности ареста судомъ, который имѣлъ право и освободить заключеннаго съ предоставленіемъ ему возможности жаловаться въ судъ на незаконное лишеніе свободы. Кромѣ того, Шэфтсбёри и его сторонники подняли вопросъ о томъ, можетъ ли герцогъ Іоркскій, какъ католикъ, занять престолъ, и выставили кандидатомъ герцога *Монмута*, считавшагося сыномъ Карла II. Этотъ вопросъ о престолонаслѣдіи далъ начало двумъ партіямъ, бывшимъ какъ бы продолженіемъ круглоголовыхъ и кавалеровъ. Противники герцога Іоркскаго ссылались на протестантское ученіе о договорѣ между народомъ и государемъ и говорили, что парламентъ имѣетъ право отстранить герцога Іоркскаго отъ престола; ихъ назвали *вигами* по кличкѣ, данной шотландскимъ мятежникамъ. Другая партія, получившая названіе *торіевъ*, по имени ирландскихъ разбойниковъ-католиковъ, стояла на той точкѣ зрѣнія, что король царствуетъ на основаніи божественнаго права, и что нельзя отнять у герцога Іоркскаго его право на престолъ. (Споръ о происхожденіи власти перешелъ и въ литературу). Карлъ II не допустилъ до принятія парламентомъ билля объ исключеніи его брата, и виги тогда устроили заговоръ, который былъ открытъ и участники его наказаны. Въ 1685 г. Карлъ II умеръ, и герцогъ Іоркскій вступилъ на престолъ.

Вторая англійская революція.

145. Царствованіе Іакова II было непродолжительно. Король-католикъ и сторонникъ Людовика XIV, какъ-разъ въ это время отмѣнившаго нантскій эдиктъ, сталъ вопреки тестъ-акту назначать католиковъ на гражданскія, военныя и даже церковныя должности, ссылаясь при этомъ на свое право отмѣнять дѣйствіе закона или освобождать извѣстныхъ лицъ отъ подчиненія закону. На томъ же основаніи, котораго нація, однако, не признавала, Іаковъ II объявилъ свободу богослуженія, которою должны были прежде всего воспользоваться католики. Наоборотъ, англиканское духовенство, не желавшее читать въ церквахъ королевскую декларацію объ этомъ, подвергалось преслѣдованіямъ. Нація терпѣла эти мѣры короля-католика, *надѣясь, что съ его смертью престолъ перейдетъ къ его дочери* Маріи, которая была протестанткой и была замужемъ за голландскимъ штатгальтеромъ *Вильгельмомъ Оранскимъ*. Но у Іакова II родился сынъ. Виги, еще въ началѣ царствованія Іакова II сдѣлавшіе новую попытку возстанія, за которую жестоко поплатились, рѣшились не допускать, чтобы англійскій престолъ навсегда утвердился за католиками, и на этотъ разъ торіи склонились на ихъ сторону. Изъ Англіи къ Вильгельму Оранскому была послана тогда просьба *явиться для защиты протестантизма и свободы*. Штатгальтеръ голландскій принялъ приглашеніе, отплылъ съ своимъ флотомъ къ берегамъ Англіи, высадилъ свое войско и двинулся на Лондонъ, привѣтствуемый народомъ и даже королевскими войсками (1688). Іаковъ II, всѣми оставленный, поспѣшно бѣжалъ во Францію, а созванный Вильгельмомъ Оранскимъ „конвентъ“, т.-е. парламентъ безъ короля, призналъ, что англійскій престолъ *сдѣлался вакантнымъ вслѣдствіе нарушенія королемъ своего договора съ народомъ* и отреченія отъ власти, явствующаго изъ его удаленія изъ страны. На освободившійся тронъ были приглашены парламентомъ Вильгельмъ Оранскій и Марія, но они должны были подписать *билль и декларацію правъ*, утверждавшую окончательно за націей и парламентомъ ихъ вольности и права (1689). Одновременно нонконформистамъ, за исключеніемъ католиковъ, была дана вѣротерпимость за то, что они въ политической борьбѣ были противъ Іакова II, несмотря на всѣ его обѣщанія. Этотъ переворотъ, во время котораго не было пролито ни одной капли крови, называется *второю англійскою революціей*. Она была побѣдою парламента надъ стремленіемъ королевской власти къ абсолютизму и въ частности побѣдою виговъ надъ торіями.

Правленіе Генриха IV во Франціи.

146. *Религіозныя войны второй половины XVI в. на время остановили во Франціи развитіе королевской власти.* Въ эту

эпоху снова стали собираться генеральные штаты и явилась даже мысль сосредоточить въ нихъ всю власть, но этого не могло осуществиться. Такому стремленію противорѣчили попытки знати вернуться къ феодальному раздробленію и попытки городовъ возстановить свою былую независимость, генеральные же штаты все-таки должны были быть центральною властью. Съ другой стороны, высшія сословія и горожане ссорились между собою; отсутствіе единенія между ними выразилось въ томъ, что по нантскому эдикту дворяне получили въ дѣлахъ вѣры привилегированное положеніе сравнительно съ горожанами. Народъ тяготился своеволіемъ дворянъ и междоусобіемъ и готовъ былъ поддерживать власть, которая спасала его и отъ одного, и отъ другого. Это хорошо понялъ возстановитель королевской власти въ ея прежнихъ правахъ, Генрихъ IV, и *династія Бурбоновъ, вступившая съ нимъ на престолъ, была уже вполнѣ абсолютною.* Генрихъ IV совсѣмъ не созывалъ генеральныхъ штатовъ, а послѣ него они были собраны лишь одинъ разъ. Кромѣ того, онъ поставилъ задачею правительства улучшеніе какъ экономическаго благосостоянія страны, такъ и государственныхъ финансовъ. Ему въ этомъ дѣлѣ помогалъ министръ *Сюлли*, суровый и честный гугенотъ, военный сподвижникъ Генрихъ IV. Оба они хлопотали о *поднятіи земледѣлія и промышленности*, объ облегченіи податной тяжести, о внесеніи большаго порядка въ финансовое управленіе, но не могли и не сумѣли сдѣлать что-либо существенное. Тѣмъ не менѣе „добрый“ Генрихъ IV былъ однимъ изъ наиболѣе популярныхъ королей Франціи, и долго помнили высказанное имъ желаніе, чтобы „у каждаго его подданнаго по праздникамъ въ супѣ была курица“.

Генеральные штаты 1614 г.

147. По смерти Генриха IV въ малолѣтствѣ сына его *Людовика XIII* (1610—1643) снова начались распри при дворѣ и среди знати, и въ 1614 г. созваны были для прекращенія безпорядковъ въ управленіи *генеральные штаты*. На нихъ третье сословіе выступило съ цѣлою программою преобразованій. Оно хотѣло, чтобы государственные чины созывались въ опредѣленные сроки, чтобы привилегіи духовенства и дворянства были отмѣнены и налоги падали на всѣхъ болѣе равномѣрно, чтобы правительство перестало раздавать вельможамъ деньги ради лишь одной ихъ покорности, чтобы были прекращены произвольные аресты и т. п. Высшее духовенство и дворянство были крайне недовольны такими заявленіями и протестовали противъ словъ оратора третьяго сословія, сравнившаго три сословія съ тремя сыновьями одного отца; привилегированные говорили, что не

хотятъ признавать своими братьями людей, которые могутъ быть названы скорѣе ихъ слугами. Не сдѣлавъ ничего, штаты были распущены, и послѣ этого (1614) государственные чины во Франціи *болѣе не созывались* въ теченіи *175 лѣтъ*.

Ришелье. 148. На генеральныхъ штатахъ 1614 г. выдвинулся депутатъ духовнаго сословія, епископъ люсонскій *Ришелье*. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ сдѣлался главнымъ совѣтникомъ и *всесильнымъ министромъ Людовика XIII*, отличавшагося слабостью воли и большою лѣнью; отъ папы Ришелье получилъ санъ кардинала. Въ теченіе двадцати почти лѣтъ онъ управлялъ Франціей съ неограниченною властью. Ришелье окончательно *утвердилъ систему абсолютизма* во французской монархіи и занялъ въ исторіи государства новаго времени вообще одно изъ первыхъ мѣстъ. Это былъ человѣкъ сильнаго, хотя и односторонняго ума и несокрушимой воли, не хотѣвшей знать никакихъ препятствій. Цѣлью всѣхъ его помышленій и стремленій были *сила и могущество государства*, и этой цѣли онъ готовъ былъ приносить въ жертву все остальное, такъ что прежде всего къ нему примѣнимо названіе *великаго государственника*. Ришелье былъ кардиналомъ, т.-е. занималъ высокій постъ въ самой католической церкви, но это не мѣшало ему во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ ставить на первый планъ государственную пользу. Поэтому онъ ограждалъ Францію отъ вмѣшательства римской куріи въ ея внутреннія дѣла. Ради интересовъ французской монархіи онъ принялъ участіе въ тридцатилѣтней войнѣ, въ которой стоялъ на сторонѣ протестантовъ—нѣмецкихъ князей и шведовъ противъ католическаго императора и его союзниковъ. Его *внутренняя политика тоже не имѣла вѣроисповѣднаго характера*, и протестанты при немъ не только пользовались вѣротерпимостью, но даже получали важныя мѣста на государственной службѣ. Министръ-кардиналъ прямо говорилъ, что различія въ вѣрѣ будутъ имѣть значеніе для загробной жизни людей, но на землѣ не должны создавать между ними неодинаковости положенія передъ государствомъ. По происхожденію Ришелье былъ дворяниномъ, но его завѣтною мечтою было *заставить дворянство служить государству* за тѣ привилегіи и земли, которыми оно владѣло. Ему не удалось достигнуть этого, но зато онъ всячески *унижалъ политическое значеніе дворянства* и усмирялъ своеволіе отдѣльныхъ членовъ этого сословія. Вельможи-губернаторы слишкомъ привыкли смотрѣть на себя, какъ на своего рода наслѣдниковъ феодальныхъ герцоговъ и графовъ, и чтобы слѣдить за ихъ дѣйствіями, Ришелье посылалъ въ провинцію особыхъ королевскихъ коммиссаровъ, которыхъ

выбиралъ изъ мелкаго дворянства или горожанъ; изъ этой должности мало-по-малу произошла постоянная должность *интендантовъ*. Укрѣпленные замки дворянства въ провинціяхъ были срыты, а дуэли, сильно распространившіяся среди дворянъ, запрещены подъ страхомъ смертной казни. Такія мѣры располагали народъ въ пользу кардинала, но *дворяне его ненавидѣли* и вели противъ него придворныя интриги, составляли заговоры, даже оказывали сопротивленіе съ оружіемъ въ рукахъ. Ришелье, находившій, что его враги были въ то же время врагами государства, жестоко каралъ заговорщиковъ, говоря, что государство не должно прощать наносимыхъ ему оскорбленій. Нѣсколько герцоговъ и графовъ сложило при немъ голову на плахѣ. Такимъ образомъ Ришелье придавалъ государству безусловное значеніе и подчинялъ этой новой силѣ обѣ главныя силы среднихъ вѣковъ — католическую церковь и феодальное дворянство. Но онъ *не отнималъ у нихъ той власти, которую они имѣли надъ народомъ*. Привилегіи дворянства по отношенію къ третьему сословію и его права надъ крестьянами остались неприкосновенными. Суровый кардиналъ смотрѣлъ *на народъ, какъ на податную массу*, т.-е. какъ на плательщиковъ налоговъ въ государственную казну, и думалъ, что народу совсѣмъ не нужно благосостоянія, иначе онъ, пожалуй, вышелъ бы изъ повиновенія. Науки и искусства, по его мнѣнію, должны были служить украшеніемъ государства, но онъ считалъ, что людямъ низшаго званія болѣе приличествуетъ грубое невѣжество, чѣмъ тонкость знанія.

Война съ гугенотами.

149. Держась такихъ взглядовъ, Ришелье, конечно, *не могъ мириться съ гугенотской организаціей*, представлявшей изъ себя государство въ государствѣ. Французскіе протестанты на своихъ окружныхъ собраніяхъ и на національномъ синодѣ своей реформатской церкви принимали нерѣдко чисто политическія рѣшенія, вступали даже въ переговоры съ иностранными правительствами, имѣли свою казну, распоряжались многими крѣпостями и не всегда оказывались покорными правительству. Ришелье въ самомъ же началѣ своего правленія рѣшился все это отмѣнить. Послѣдовала *война съ гугенотами*, въ которой они получили даже помощь со стороны англійскаго короля Карла I, но послѣ неимовѣрныхъ усилій Ришелье взялъ ихъ главную крѣпость *Ла-Рошель*, а затѣмъ побѣдилъ ихъ и въ другихъ пунктахъ. Онъ оставилъ, однако, за ними всѣ ихъ религіозныя права, отнявъ только крѣпости и право политическихъ собраній. Эдиктъ, обезпечивавшій за протестантами вѣротерпимость и равноправность, получилъ названіе *эдикта милости* (1629): право исповѣдовать

ту или другую вѣру было не самостоятельнымъ правомъ подданныхъ (какъ у англійскихъ индепендентовъ), а милостивою уступкою государства.

Централизація.

150. Строя государство новаго времени на развалинахъ стараго средневѣкового зданія сословной монархіи, Ришелье заботился больше всего о *сосредоточеніи всего управленія въ Парижѣ*. Онъ учредилъ вполнѣ зависимый отъ правительства государственный совѣтъ для рѣшенія всѣхъ важнѣйшихъ дѣлъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ онъ уничтожилъ мѣстные штаты, состоявшіе изъ представителей духовенства, дворянства и горожанъ, и вездѣ, при помощи новой должности интендантовъ, вводилъ строгое подчиненіе провинцій центру. Старые законы и обычаи его нисколько нестѣсняли; вообще онъ пользовался своею властью съ величайшимъ произволомъ. Суды утратили при немъ независимость, и часто онъ изымалъ разныя дѣла изъ ихъ вѣдѣнія для разсмотрѣнія въ чрезвычайныхъ коммиссіяхъ или даже для личнаго своего по нимъ рѣшенія. Ришелье хотѣлъ подчинить государству даже литературу и создалъ такъ называемую *французскую академію*, которая должна была направлять поэзію и критику по нужной для правительства дорогѣ.

Мозарини и Фронда.

151. Людовикъ XIII лишь нѣсколькими мѣсяцами пережилъ своего министра, и престолъ перешелъ къ его малолѣтнему сыну *Людовику XIV* (1643—1715), за котораго управляли сначала мать его, *Анна Австрійская* и ловкій итальянецъ, кардиналъ *Мазарини*, продолжатель политики Ришелье. Это время было ознаменовано смутами, совпавшими съ первой англійской революціей, но не имѣвшими ея серьезнаго характера; онѣ даже получили названіе *фронды* отъ имени одной дѣтской игры. Въ этомъ движеніи участвовали парижскій парламентъ, высшая знать и народъ, но между ними не только не было единодушія, но они даже враждовали другъ съ другомъ и переходили съ одной стороны на другую. *Несерьезности движенія* соотвѣтствовала и его литература, сводившаяся главнымъ образомъ къ легкомысленнымъ стишкамъ на Мазарини (мазаринады). Парижскій парламентъ, бывшій въ сущности высшимъ судомъ и состоявшій изъ наслѣдственныхъ членовъ [1]), выставилъ нѣсколько общихъ требованій касательно независимости суда и личной неприкосновенности подданныхъ, но желалъ присвоить себѣ право утвержденія новыхъ налоговъ, т.-е. получить права государствен-

---

[1]) Мѣста членовъ парламента были раньше проданы правительствомъ въ частную собственность.

ныхъ чиновъ. Мазарини приказалъ арестовать наиболѣе видныхъ членовъ парламента, но населеніе Парижа построило баррикады и начало возстаніе. Въ эту междоусобную войну вмѣшались принцы крови и представители высшей знати, желавшіе прогнать Мазарини и захватить власть или, по крайней мѣрѣ, вынудить у правительства денежныя раздачи. Глава фронды, принцъ Конде, разбитый королевскимъ войскомъ подъ начальствомъ Тюренна, бѣжалъ въ Испанію и продолжалъ вести войну въ союзѣ съ этою послѣднею. Дѣло кончилось побѣдою Мазарини, но молодой король вынесъ изъ этой борьбы крайне печальныя воспоминанія. Несмотря на эти смуты, Мазарини удалось закончить съ выгодою для Франціи войну въ Германіи (по вестфальскому миру) 1648 г.) и съ Испаніей (по пиренейскому миру 1659 г.).

Людовикъ XIV.

152. По смерти кардинала Мазарини въ **1661** г., Людовикъ XIV *лично сталъ править государствомъ* и правилъ потомъ Франціей болѣе полувѣка. Придворные льстецы называли его Великимъ (Louis le Grand), но изъ всѣхъ монарховъ, которымъ давали этотъ титулъ, менѣе всего подходитъ онъ какъразъ къ Людовику XIV. У него, пожалуй, были качества, необходимыя для хорошаго правителя,—здравый смыслъ и блестящая память, сильная воля и неутомимое трудолюбіе, умѣніе внушать къ себѣ довѣріе и уваженіе, но въ немъ не было ни творческой мысли, ни идеальныхъ помысловъ. Мало того: въ немъ были крупные недостатки, перевѣшивавшіе хорошія качества. Людовикъ XIV былъ въ высшей степени тщеславный и властолюбивый эгоистъ, любившій блескъ и роскошь, лесть и поклоненіе, а его умъ отличался односторонностью и прямолинейностью, вполнѣ соотвѣтствовавшими его въ сущности низменнымъ стремленіямъ, которыя лежали въ основѣ даже величественныхъ замысловъ его политики. Въ юности въ его поведеніи была большая доля легкомыслія, въ старости онъ сталъ предаваться чисто внѣшнему благочестію, заботясь о спасеніи своей души. Смуты фронды и первая англійская революція, которыя происходили въ его малолѣтство, внушили ему настоящую ненависть ко всякому проявленію общественной самодѣятельности, и онъ всю жизнь занимался все бо̀льшимъ и бо̀льшимъ укрѣпленіемъ своей власти. *Его лозунгомъ были слова*: „*Государство, это—я*“ [1]), приписываемыя ему современниками, и на дѣлѣ онъ велъ себя вполнѣ сообразно съ этимъ изреченіемъ. Онъ просто обоготворялъ свою власть, и въ его царствованіе епископъ города Мо *Боссюэтъ*

[1]) L'état, c'est moi.

написалъ „Политику, извлеченную изъ собственныхъ словъ священнаго писанія", въ которой, можно сказать, развилъ основную мысль Людовика XIV до возведенія абсолютизма чуть не на степень божественной заповѣди.

153. Духовенство во Франціи еще съ болонскаго конкордата 1516 г. было въ полной зависимости отъ короля, а дворянство было усмирено усиліями Ришелье и Мазарини. При Людовикѣ XIV феодальная аристократія вполнѣ превратилась въ придворную знать. Король оставилъ за дворянствомъ всѣ его тягостныя для народа права и привилегіи, но совершенно подчинилъ его своей власти, привлекши *къ придворной жизни* хорошо оплачиваемыми должностями, денежными подарками и пенсіями, признаками внѣшняго почета, роскошью обстановки, весельемъ свѣтскаго времяпрепровожденія. Не любя Парижа, съ которымъ были связаны тяжелыя воспоминанія дѣтства, Людовикъ XIV создалъ себѣ недалеко отъ него особую резиденцію, чисто придворный городъ — *Версаль*, построилъ въ немъ громаднѣйшій дворецъ и завёлъ здѣсь сады и парки, искусственные водоемы и фонтаны. Въ Версалѣ шла шумная и веселая жизнь, тонъ которой задавали королевскія фаворитки *Ла-Вальеръ* и *Монтеспанъ*, и только въ старости короля, когда на него болѣе всего оказывала вліянія г-жа *Ментенонъ*, Версаль сталъ превращаться въ нѣкоторое подобіе монастыря. Версальскому двору стали подражать въ другихъ столицахъ, и французскій языкъ, французскія моды, французскія манеры распространились въ высшемъ обществѣ всей Европы.

154. Въ царствованіе Людовика XIV *стала господствовать въ Европѣ и французская литература*, которая приняла на родинѣ тоже чисто придворный характеръ. Уже прежде во Франціи существовали среди аристократіи покровители писателей и художниковъ, но съ середины XVII в. *главнымъ и даже почти единственнымъ меценатомъ сдѣлался самъ король*. Въ первые годы своего правленія Людовикъ XIV назначилъ государственныя пенсіи очень многимъ французскимъ и даже нѣкоторымъ иностраннымъ писателямъ и основалъ новыя академіи („надписей и медалей", живописи, скульптуры, наукъ). Но король—меценатъ требовалъ при этомъ, чтобы писатели и художники прославляли его царствованіе и не отступали отъ принятыхъ мнѣній, вслѣдствіе чего, наприм., философія Декарта была у него въ немилости. Вѣкъ Людовика XIV въ исторіи литературы былъ эпохою развитія такъ называемаго *ложноклассицизма*, чисто условной поэзіи съ твердо установленными правилами, постоянно со-

ображавшейся съ придворнымъ этикетомъ и изысканными вкусами высшаго общества. Въ трагедіяхъ *Корнеля* (1606—1684) и *Расина* (1639—1699), разсудочныхъ и написанныхъ высокимъ слогомъ, съ большимъ краснорѣчіемъ, но часто безъ поэтическаго одушевленія, подъ именами и съ обстановкою древнихъ грековъ и римлянъ, выводились на сцену въ сущности придворные кавалеры и дамы того времени съ ихъ идеями, манерами и способомъ выраженія чувствъ и мыслей. Правила ложноклассическаго направленія были изложены поэтомъ *Буало* (1636—1711), который прославлялъ „короля-солнце“ въ своихъ торжественныхъ одахъ. Большею свободою пользовалась комедія, и въ этой области при Людовикѣ XIV подвизался одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ комиковъ во всемірной литературѣ, *Мольеръ* (1620—1673), который остроумно осмѣивалъ общечеловѣческія слабости, а также и особенные недостатки современнаго общества, но, конечно, не могъ касаться темъ политическаго содержанія. Французскій „классицизмъ“ распространился по всей Европѣ и господствовалъ въ изящной литературѣ еще въ XVIII в. Для самого французскаго общества дворъ Людовика XIV былъ громаднымъ салономъ, въ которомъ оно получало свои литературные вкусы и развивало привычку къ свѣтскому разговору. Въ XVIII в. дворъ уже пересталъ быть единственнымъ салономъ, потому что созданные имъ вкусы и привычки въ самомъ обществѣ породили наклонность къ свѣтской жизни.

Сподвижники Людовика XIV.

155. Царствованіе Людовика XIV было богато и *замѣчательными государственными людьми и полководцами*. Въ первой половинѣ этого царствованія особенно важное значеніе имѣла дѣятельность *Кольбера* (1619—1683), генеральнаго контролера, т.-е. министра финансовъ, котораго королю рекомендовалъ передъ своею смертью Мазарини. Это былъ человѣкъ въ высшей степени трудолюбивый, честный и недюжинныхъ организаторскихъ способностей. Подобно Сюлли, онъ поставилъ своею задачею поднять народное благосостояніе, но въ противность своему предшественнику, полагавшему, что Франція должна быть прежде всего страною земледѣлія и скотоводства, Кольберъ былъ *сторонникомъ обрабатывающей промышленности и торговли*. Никто до Кольбера не приводилъ меркантилизма въ такую строгую послѣдовательную систему, какая господствовала при немъ во Франціи, такъ что даже ее стали называть „кольбертизмомъ“. Обрабатывающая промышленность пользовалась при немъ покровительствомъ и всякаго рода поощреніями. Вслѣдствіе высокихъ пошлинъ товары изъ-за границы почти перестали ввозиться во Францію. Кромѣ

того, Кольберъ основывалъ казенныя фабрики, выписывалъ изъ-за границы разнаго рода мастеровъ, выдавалъ предпринимателямъ казенныя субсидіи или ссуды, строилъ дороги и каналы, поощрялъ торговыя компаніи и частную предпріимчивость въ колоніяхъ, особенно же трудился надъ созданіемъ коммерческаго и военнаго флота. Въ управленіе финансами онъ старался ввести болѣе порядка и первый началъ составлять на каждый годъ смѣту доходовъ и расходовъ *(бюджетъ)*. Имъ предпринято было кое-что и для облегченія народа отъ податныхъ тягостей, и главное вниманіе онъ обратилъ на развитіе косвенныхъ налоговъ, которые падали и на богатыхъ. Кольберу удалось увеличить доходы казны, но Людовикъ XIV былъ слишкомъ расточителенъ и слишкомъ много велъ войнъ, чтобы дѣятельность Кольбера въ финансовомъ управленіи могла дать прочные результаты. Во всякомъ случаѣ, однако, безъ его финансовыхъ улучшеній Людовикъ XIV не могъ бы царствовать съ такимъ внѣшнимъ блескомъ.

Людовикъ XIV не особенно любилъ Кольбера за его экономію. Гораздо бо́льшимъ сочувствіемъ его пользовался военный министръ *Лувуа*, тратившій средства, которыя собиралъ Кольберъ. Лувуа увеличилъ французскую армію почти до полумилліона, чего прежде не бывало: арміи Валленштейна и Кромвеля, самыя большія въ свое время, были разъ въ десять меньше. Кромѣ того, французская армія была лучшею въ Европѣ по вооруженію, обмундировкѣ и обученію. Лувуа завелъ казармы и провіантскіе магазины и положилъ начало спеціально-военному образованію. Во главѣ этой арміи стояло нѣсколько первоклассныхъ полководцевъ (Конде, Тюреннъ и др.). Маршалъ *Вобанъ*, замѣчательный инженеръ, построилъ на границахъ Франціи рядъ прекрасныхъ крѣпостей. Все это стоило очень много денегъ, и внѣшній блескъ царствованія Людовика XIV сильно истощилъ силы населенія, которое временами страшно бѣдствовало, особенно во вторую половину царствованія. Въ это время состарившагося Людовика XIV окружали по большей части *бездарности или, по крайней мѣрѣ, посредственности*. Король хотѣлъ, чтобы всѣ министры были простыми его приказчиками, и отдавалъ предпочтеніе льстецамъ передъ сколько-нибудь независимыми совѣтниками. Кольберъ впалъ у него въ немилость, какъ и Вобанъ, осмѣлившійся заговорить о бѣдственномъ положеніи народа.

Завершеніе централизаціи.

156. Сосредоточивая управленіе всѣми дѣлами въ своихъ рукахъ или въ рукахъ министровъ, Людовикъ XIV *окончательно утвердилъ во Франціи систему бюрократической централизаціи*.

Идя по стопамъ Ришелье и Мазарини, онъ уничтожилъ въ нѣкоторыхъ областяхъ провинціальные штаты и отмѣнилъ остатки самоуправленія въ городахъ; всѣ мѣстныя дѣла рѣшались теперь или въ столицѣ, или королевскими чиновниками, дѣйствовавшими по инструкціямъ и подъ контролемъ правительства. Вся Франція управлялась тридцатью съ небольшимъ *интендантами*, которыхъ позднѣе, въ XVIII в., сравнивали съ персидскими сатрапами или турецкими пашами. Интендантъ занимался всѣмъ и вмѣшивался во все: въ его вѣдѣніи находились полиція и судъ, наборъ войска и взиманіе налоговъ, земледѣліе и промышленность съ торговлею, учебныя заведенія и религіозныя дѣла гугенотовъ и евреевъ. Въ управленіи страною все подводилось подъ одну мѣрку, но лишь настолько, насколько это нужно было для усиленія центральнаго правительства, во всемъ же остальномъ въ провинціальномъ быту царствовало унаслѣдованное отъ эпохи феодальнаго раздробленія чисто хаотическое разнообразіе устарѣлыхъ законовъ и привилегій, нерѣдко стѣснявшихъ развитіе національной жизни. Вообще, разрушая остатки феодализма, Людовикъ XIV *менѣе всего заботился о тѣхъ его остаткахъ, которые были тягостны для народа*, но не стѣсняли дѣйствія власти и были выгодны высшимъ сословіямъ. Правительство Людовика XIV обратило вниманіе и на *полицію* благоустройства, но это учрежденіе получило при немъ и многія другія права. Ея вѣдѣнію подлежали книжная цензура, наблюденіе за протестантами и т. п.; во многихъ случаяхъ она заступала мѣсто правильнаго суда. Между прочимъ, во Франціи въ это время появились такъ называемые *lettres de cachet*, бланковые приказы о заключеніи въ тюрьму за королевскою подписью и съ пробѣломъ для вписанія того или другого имени. Это была полная противоположность англійскому habeas-corpus'у.

157. Въ дѣлахъ религіозныхъ Людовикъ XIV держался той же системы, *стѣсняя права церкви по отношенію къ своей власти и расширяя эти права по отношенію къ націи*. Людовикъ XIV поссорился съ папою (Иннокентіемъ XI) изъ-за назначенія на епископскія должности и собралъ въ Парижѣ *національный соборъ* (1682), на которомъ Боссюэтъ провелъ четыре положенія о *вольностяхъ галликанской церкви* (папа не имѣетъ власти въ свѣтскихъ дѣлахъ; вселенскій соборъ выше папы; у французской церкви есть свои законы; папскія постановленія въ дѣлахъ вѣры получаютъ силу лишь съ одобренія церкви). Галликанизмъ ставилъ французское духовенство въ довольно независимое положеніе по отношенію къ папѣ, но за то усиливалъ власть надъ

Религіозныя дѣла при Людовикѣ XIV.

духовенствомъ самого короля. Вообще Людовикъ XIV былъ правовѣрнымъ католикомъ, *дружилъ съ іезуитами* и хотѣлъ, чтобы всѣ подданные были католиками, отступивъ въ этомъ отношеніи отъ вѣротерпимой политики Ришелье. Среди самихъ католиковъ было много недовольныхъ безнравственными ученіями іезуитовъ, и даже образовалась противъ нихъ *партія янсенистовъ* (по имени бельгійскаго епископа Янсенія), до нѣкоторой степени усвоившая взглядъ протестантовъ на значеніе благодати Божіей и добрыхъ дѣлъ. Къ числу янсенистовъ принадлежалъ извѣстный ученый физикъ и крупный писатель *Паскаль* (1623—1662), который во времена Мазарини издалъ убійственную для іезуитовъ книгу „Провинціальныя письма“. Людовикъ XIV поднялъ на это направленіе настоящее гоненіе, дѣйствуя на этотъ разъ въ полномъ единомысліи съ папствомъ. Но особенно проявилъ Людовикъ XIV свою религіозную исключительность въ отношеніи къ протестантамъ. Съ самаго начала царствованія онъ ихъ стѣснялъ разными способами, чѣмъ и заставилъ почти всю гугенотскую аристократію вернуться въ лоно католической церкви, а въ **1685** г. и *совсѣмъ отмѣнилъ нантскій эдиктъ*. Для насильственнаго обращенія гугенотовъ были пущены въ ходъ военные постои въ ихъ жилищахъ (*драгонады*), а когда гонимые за вѣру стали эмигрировать, ихъ ловили и вѣшали. Въ одной мѣстности произошло было возстаніе, но было подавлено жесточайшимъ образомъ. Многимъ гугенотамъ удалось спастись бѣгствомъ въ Голландію, Швейцарію и Германію, куда они принесли съ собою свои капиталы и свое искусство въ ремеслахъ и промышленности, такъ что отмѣна нантскаго эдикта и *въ матеріальномъ отношеніи была невыгодной для Франціи*.

Начало оппозиціи во Франціи.

158. Гугенотскіе эмигранты, нашедшіе пріютъ въ Голландіи, кромѣ того, стали писать и издавать *сочиненія, въ которыхъ нападали на всю систему Людовика XIV*. Печальное положеніе Франціи, доведенной войнами и придворною роскошью, произволомъ чиновниковъ и гоненіями на протестантовъ до полнаго обнищанія, давало этимъ литературнымъ врагамъ Людовика XIV богатый матеріалъ. По смерти этого короля, въ XVIII в. Франція уже не въ состояніи была играть такой роли, какую играла при Людовика XIV, а ея литература приняла совсѣмъ другой характеръ, чѣмъ имѣла въ XVII в.: она проповѣдовала уже идеи, развившіяся въ Англіи въ эпоху двухъ ея революцій.

III.

Франція и Габсбурги.

159. Во второй половинѣ XVII в. рѣшительное *преобладаніе въ международныхъ отношеніяхъ принадлежало Франціи*, и ея королю Людовику XIV. Главные ея соперники, испанскіе и австрійскіе Габсбурги, были унижены, и въ началѣ царствованія Людовика XIV *по вестфальскому* (1648) и *пиренейскому мирамъ* (1659) Франція сдѣлала важныя земельныя пріобрѣтенія (Эльзасъ отъ Германіи и Руссильонъ, Аррасъ и большая часть Артуа отъ Испаніи). *Ослабленіе обѣихъ габсбургскихъ державъ* открывало передъ французскимъ королемъ возможность еще болѣе расширить границы своего государства, страдавшія, притомъ, благодаря послѣднимъ пріобрѣтеніямъ, черезполосицею. Пиренейскій миръ былъ скрѣпленъ бракомъ молодого французскаго короля съ дочерью короля испанскаго Филиппа IV, что впослѣдствіи дало поводъ Людовику XIV предъявить притязанія на испанскія владѣнія, какъ на наслѣдство своей жены. Считая себя въ качествѣ короля французскаго настоящимъ преемникомъ Карла Великаго, Людовикъ XIV не прочь былъ возложить на свою голову и корону Священной Римской имперіи, какъ за полтораста лѣтъ передъ тѣмъ стремился къ тому же и Франциск I. Наемные публицисты доказывали, что французскій король, какъ наслѣдственный и неограниченный монархъ, выше императора, избираемаго курфюрстами и имѣющаго лишь ограниченную власть. Его дипломатія ревностно работала надъ тѣмъ, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ утвердить первенство Франціи, и Людовикъ XIV уже совсѣмъ не церемонился съ мелкими государствами, когда имѣлъ основаніе быть ими недовольнымъ. Въ пятидесятыхъ годахъ XVII в., когда Англіей правилъ Кромвель, Франціи еще приходилось считаться съ ея выдающимся международнымъ положеніемъ, но въ 1660 г. произошла реставрація Стюартовъ, а въ нихъ Людовикъ XIV нашелъ людей, которые *готовы были за денежныя субсидіи вполнѣ слѣдовать его планамъ*. Ослабленіе Габсбурговъ и преданность Англіи дѣлали Людовика XIV господиномъ положенія въ международныхъ дѣлахъ Европы. *Идея всемірной монархіи*, руководившая дѣятельностью Карла V, сдѣлалась и основнымъ принципомъ политическихъ стремленій Людовика XIV.

Голландія и Франція.

160. Политическія притязанія и завоевательные планы Людовика XIV, *грозившіе политическому равновѣсію* и независимости другихъ народовъ, встрѣчали постоянный отпоръ со сто-

роны коалицій, въ которыя вступали между собою отдѣльныя государства, не бывшія въ состояніи по одиночкѣ бороться съ могущественной Франціей. *Главную роль во всѣхъ этихъ коаліціяхъ играла Голландія.* Она только-что успѣшно окончила свою борьбу съ Испаніей за независимость и уже принимала самостоятельное участіе въ международныхъ дѣлахъ. Правда, въ войнѣ съ Англіей при Кромвелѣ она потерпѣла пораженіе, но зато рѣшила своимъ участіемъ исходъ одной изъ датско-шведскихъ войнъ. Во время борьбы своей съ Испаніей голландцы завладѣли многими португальскими колоніями и основали самостоятельныя факторіи въ обѣихъ Индіяхъ. Торговля многими колоніальными товарами сдѣлалась какъ бы монополіей голландцевъ, а основанныя ими въ началѣ XVII в. остъ-индская и вестъ-индская компаніи нанесли сильный ударъ торговлѣ испанцевъ и португальцевъ. Далѣе, *тридцатилѣтняя война подорвала торговое значеніе имперскихъ городовъ* Германіи и ослабила Ганзу, а отъ этого выигрывала опять-таки Голландія. Многочисленныя колоніи, обширная внѣшняя торговля, значительный флотъ и хорошо устроенное управленіе дозволяли Голландіи играть политическую роль, мало соотвѣтствовавшую ея сравнительно небольшимъ территоріи и населенію. Въ царствованіе Людовика XIV и коммерческіе, и политическіе интересы одинаково заставляли голландцевъ ограждать себя отъ замысловъ французскаго короля. Голландская торговля, пострадавшая уже отъ навигаціоннаго акта Кромвеля (1651), подверглась новому ущербу, когда въ началѣ своего управленія французскими финансами Кольберъ обнародовалъ *тарифъ, облагавшій ввозъ голландскихъ товаровъ во Францію* весьма высокими пошлинами. На эту мѣру республика отвѣтила исключеніемъ французскихъ товаровъ изъ своихъ рынковъ. Съ другой стороны, около того же времени Людовикъ XIV *задумалъ овладѣть испанскими Нидерландами* (Бельгіей), а это грозило также и политическимъ интересамъ Голландіи, потому что ей выгоднѣе было жить въ сосѣдствѣ съ провинціей далекой и слабой Испаніи, чѣмъ въ непосредственномъ соприкосновеніи съ могущественной и честолюбивой Франціей. Вскорѣ послѣ первой войны, которую Голландіи пришлось вести противъ Людовика XIV, штатгальтеромъ республики сдѣлался энергичный *Вильгельмъ III Оранскій* (1672—1702), *главный политическій врагъ Людовика XIV* въ теченіе слѣдующихъ тридцати лѣтъ. Ему преимущественно и были обязаны своимъ возникновеніемъ коалиціи противъ Людовика XIV.

161. Людовикъ XIV *велъ четыре войны. Первая вызвана*

Первыя войны Людовика XIV.

была его намѣреніемъ завладѣть Бельгіей. Въ началѣ его царствованія въ Испаніи сдѣлался королемъ сынъ Филиппа IV отъ второго брака, *Карлъ II* (1665—1700). Основываясь на томъ, что во Фландріи, составлявшей часть испанскихъ Нидерландовъ, дѣти отъ второго брака не могли наслѣдовать имущества своего отца при существованіи дѣтей отъ перваго брака, Людовикъ XIV, женатый на дочери Филиппа IV отъ перваго брака, придалъ этому деволюціонному, какъ оно называлось, праву политическое толкованіе, распространивъ основанное на немъ притязаніе на всю Бельгію (отсюда и названіе *деволюціонной войны*). Этому воспротивилась Голландія, заключившая противъ Франціи *тройственный союзъ* съ Англіей и Швеціей: первая боялась вреда для своей торговли, вторая выступила въ качествѣ блюстительницы вестфальскихъ трактатовъ. Война была непродолжительна (1667—1668) и окончилась *ахенскимъ миромъ*. Людовикъ XIV вынужденъ былъ ограничиться присоединеніемъ нѣсколькихъ пограничныхъ крѣпостей со стороны Бельгіи (Лилль и др.). Въ слѣдующіе годы французской дипломатіи удалось отвлечь Швецію отъ тройственнаго союза и совершенно перетянуть на свою сторону англійскаго короля Карла II. Тогда Людовикъ XIV началъ *вторую свою войну* (1772—1779), *совершивъ вторженіе въ Голландію* съ большой арміей и имѣя подъ своимъ начальствомъ двухъ выдающихся полководцевъ *Тюренна* и *Конде*. Французское войско искусно обогнуло голландскія крѣпости и чуть не взяло Амстердама. Голландцы прорвали плотины и затопили низменныя части страны, а ихъ корабли нанесли пораженіе соединенному англо-французскому флоту. На помощь къ Голландіи поспѣшилъ прежде всего дядя новаго штатгальтера *курфюрстъ бранденбургскій Фридрихъ-Вильгельмъ* („великій курфюрстъ“), испугавшійся за цѣлость своихъ прирейнскихъ владѣній и за судьбу протестантизма въ Германіи. Дѣло въ томъ, что Людовикъ XIV вступилъ въ Голландію черезъ владѣнія архіепископа кельнскаго, открывшаго ему свободный проходъ и даже оказавшаго военную помощь „ради пользъ католической церкви“. Фридрихъ-Вильгельмъ склонилъ къ войнѣ съ Франціей и императора *Леопольда I*, а потомъ къ противникамъ Людовика XIV присоединились еще *Испанія и вся имперія*. Главнымъ театромъ войны сдѣлались области по среднему теченію Рейна, гдѣ французы варварски опустошили Пфальцъ. Въ скоромъ времени Англія оставила своего союзника, послѣ того какъ парламентъ принудилъ короля и министерство прекратить войну. Зато Людовикъ XIV побудилъ

шведовъ напасть изъ Померанiи на Бранденбургъ. Энергичный курфюрстъ долженъ былъ поспѣшить отъ Рейна, чтобы спасать свои владѣнiя на востокѣ отъ шведскаго нашествiя. Въ **1675** г. *при Фербеллинѣ* онъ совершенно разбилъ шведовъ и занялъ самъ большую часть Померанiи, чѣмъ *положилъ начало военному возвышенiю Бранденбурга*. Война окончилась *нимвегенскимъ* миромъ (1679). Голландiя съумѣла выговорить себѣ возвращенiе всѣхъ сдѣланныхъ французами завоеванiй, а Людовикъ XIV получилъ вознагражденiе отъ Испанiи, отдавшей ему *Франшъ-Конте* и еще нѣсколько пограничныхъ городовъ въ Бельгiи. Въ то же время союзники Людовика XIV, шведы, получили обратно всѣ сдѣланныя Бранденбургомъ завоеванiя въ Померанiи. *Послѣ нимвегенскаго мира Людовикъ XIV былъ наверху могущества и славы*. Пользуясь полнымъ разложенiемъ Германiи, онъ самовластно сталъ присоединять къ французской территорiи пограничныя мѣстности, которыя на разныхъ основанiяхъ считалъ своими. Были даже учреждены особыя *присоединительныя палаты* (chambres des réunions) для изслѣдованiя вопроса о правахъ Францiи на тѣ или другiя мѣстности, принадлежавшiя Германiи или Испанiи (Люксембургъ). Между прочимъ среди глубокаго мира Людовикъ XIV совершенно произвольно *занялъ имперскiй городъ Страсбургъ* и присоединилъ его къ своимъ владѣнiямъ (1681). Безнаказанности такихъ захватовъ какъ нельзя болѣе благопрiятствовало тогдашнее положенiе имперiи.

Ослабленiе Германiи.

162. Единственною сколько-нибудь значительною силою въ Германiи былъ все-таки императоръ, но онъ не пользовался достаточною поддержкою князей, а кромѣ того, отъ событiй, происходившихъ на западѣ, его *отвлекали дѣла, совершавшiяся на востокѣ*. Австрiйскимъ современникомъ Людовика XIV былъ Леопольдъ I (1658—1705), которому пришлось бороться съ *венграми*, отстаивавшими религiозную и политическую свободу отъ фанатизма и деспотизма Австрiи, и съ *турками*, снова перешедшими въ наступленiе. Во время второй войны Людовика XIV, въ которой принялъ участiе и Леопольдъ I, венгры подняли противъ него возстанiе подъ начальствомъ одного магната *Эммериха Текеля*. Не безъ помощи со стороны Людовика XIV Текель имѣлъ большой успѣхъ въ своемъ предпрiятiи, освободилъ Венгрiю отъ австрiйскихъ войскъ (1681) и былъ признанъ Турцiей въ качествѣ вассальнаго короля венгерскаго (1682). Порта воспользовалась этимъ случаемъ, чтобы сдѣлать новое нападенiе на самую Австрiю, и въ **1683** г. великiй визирь

Кара-Мустафа съ войскомъ въ 200.000 человѣкъ *осадилъ Вѣну*. Городъ съ великимъ трудомъ держался и былъ спасенъ только появленіемъ польскаго войска подъ начальствомъ короля *Яна Собѣскаго*, отразившаго Кара-Мустафу. Лишь послѣ этого австрійскія войска могли перейти въ наступленіе и мало-помалу отвоевали (1687) Венгрію у турокъ.

Третья война Людовика XIV.

163. Безсиліе Испаніи и Германіи передъ Людовикомъ XIV выразилось даже въ формальномъ договорѣ, заключенномъ ими съ Франціей въ Регенсбургѣ (1684): онъ устанавливалъ перемиріе на двадцать лѣтъ и признавалъ за Францією всѣ сдѣланные ея королемъ захваты, лишь бы онъ не дѣлалъ новыхъ. Но Вильгельмъ Оранскій не хотѣлъ, чтобы Людовикъ XIV превратился въ всемірнаго монарха. Дѣло шло *не только о независимости отдѣльныхъ государствъ, но и о протестантизмѣ* послѣ того, какъ во Франціи былъ уничтоженъ нантскій эдиктъ (1685) и въ томъ же самомъ году на англійскій престолъ вступилъ Іаковъ II, рьяный католикъ и подручникъ Франціи. Вильгельмъ Оранскій оказалъ дружескій пріемъ бѣжавшимъ изъ Франціи гугенотамъ, составилъ изъ нихъ нѣсколько полковъ и даже покровительствовалъ ихъ изданіямъ, въ которыхъ они вооружали противъ Людовика XIV общественное мнѣніе всей Европы. Въ 1686 г. Вильгельму Оранскому удалось наконецъ заключить противъ Людовика XIV тайный оборонительный союзъ („аугсбургская лига"), *охватившій почти всю западную Европу*. Въ этой коалиціи приняли участіе императоръ, Испанія и Швеція, Голландія и Савойя, нѣкоторые нѣмецкіе курфюрсты и итальянскіе государи. Даже папа *Иннокентій XI* благопріятствовалъ видамъ этого союза. Недоставало въ немъ одной Англіи, но *вторая англійская революція* (1689), окончившаяся возведеніемъ на престолъ Вильгельма Оранскаго, отторгла и это государство отъ союза съ Людовикомъ XIV и поставила въ ряды его враговъ. Между тѣмъ Людовикъ XIV подъ разными предлогами сдѣлалъ новое нападеніе на прирейнскія земли и овладѣлъ почти всею страною отъ Базеля до Голландіи. Это было началомъ *третьей его войны*, продолжавшейся десять лѣтъ (1688—1697). Кромѣ Рейна, театрами войны были и Нидерланды, и Италія, и Испанія; одновременно съ сухопутными битвами происходили и морскія сраженія. Эта война страшно истощила обѣ стороны, и самъ Людовикъ XIV поспѣшилъ заключить миръ. Мирный трактатъ былъ подписанъ въ *Рисвикѣ* (1697). Франція удержала за собою Страсбургъ и нѣкоторыя другія „присоединенія", но вмѣстѣ съ тѣмъ должна была признать Вильгельма Оранскаго англій-

скимъ королемъ. Во время рисвикскаго мира въ Европѣ ожидали важнаго событія — бездѣтной смерти больного испанскаго короля Карла II, съ которымъ пресѣкалась старшая линія Габсбурговъ. Являлся вопросъ, кому послѣ него достанется „испанское наслѣдство“.

Война за испанское наслѣдство.

164. Четвертая и послѣдняя война Людовика XIV носитъ названіе *войны за испанское наслѣдство* (**1700—1714**). Послѣ рисвискаго мира, въ концѣ царствованія Карла II уже строились планы относительно дѣлежа испанскихъ владѣній между разными претендентами, и Людовикъ XIV, который еще за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ предъявлялъ свои права, какъ родственника испанскаго короля, велъ переговоры съ недавнимъ своимъ врагомъ Вильгельмомъ III, королемъ Англіи и штатгальтеромъ Голландіи, о способѣ дѣлежа испанскаго наслѣдства. Въ концѣ-концовъ онъ предпочелъ, однако, *овладѣть всей испанской монархіей* и съ этою цѣлью добился отъ Карла II завѣщанія, дѣлавшаго наслѣдникомъ испанскаго престола младшаго изъ его, Людовика XIV, внуковъ, *Филиппа Анжуйскаго*, хотя бы и подъ условіемъ, чтобы никогда французская и испанская короны не соединялись на одной и той же головѣ. Но на испанскій престолъ явился и другой претендентъ въ лицѣ эрцгерцога *Карла*, второго сына Леопольда I. Императоръ, самъ происходившій изъ династіи Габсбурговъ, былъ по матери внукомъ Филиппа III и поэтому тоже считалъ себя въ правѣ добиваться наслѣдства въ пользу своего сына. Едва умеръ Карлъ II (1700), какъ Людовикъ XIV двинулъ свои войска въ Испанію для поддержанія правъ новаго короля *Филиппа V*. Онъ объявилъ что „болѣе нѣтъ Пиренеевъ“, но тотчасъ же встрѣтилъ отпоръ со стороны новой европейской коалиціи. Душою этого союза снова явился Вильгельмъ Оранскій, защищавшій, какъ и прежде, и политическое равновѣсіе, и спеціальные интересы (коммерческіе и политическіе) Голландіи и Англіи. Благодаря этому, оба послѣднія государства стали поддерживать кандидатуру эрцгерцога Карла. На сторону австрійскаго принца стало также и большинство германскихъ князей, причемъ курфюрстъ бранденбургскій за это содѣйствіе императору получилъ *королевскій титулъ по герцогству Пруссіи* (**1701**). На сторонѣ Людовика XIV находились сначала Савойя и Португалія, но вскорѣ и онѣ перешли въ лагерь его враговъ, въ Германіи же его союзниками были лишь курфюрстъ баварскій, которому Людовикъ XIV обѣщалъ испанскіе Нидерланды и Пфальцъ, да архіепископъ кельнскій. Такимъ образомъ, *въ войнѣ за испанское наслѣдство принимала участіе цѣлая половина Европы; другая половина въ это время участвовала*

въ другой большой войнѣ, рѣшавшей судьбу Швеціи (великая сѣверная война **1700—1721** гг.). Между обѣими этими войнами не было сколько-нибудь тѣсной связи, но ихъ хронологическое совпаденіе имѣло своимъ послѣдствіемъ то, что Швеція, ранѣе вмѣшивавшаяся въ войны Людовика XIV, теперь не могла принимать участія въ новой съ нимъ войнѣ, и что, съ другой стороны, въ борьбу, происходившую на востокѣ, не вмѣшалась ни одна изъ западныхъ державъ.

Война за испанское наслѣдство съ перемѣннымъ счастьемъ велась одновременно на разныхъ театрахъ, но главнымъ театромъ были Нидерланды съ прилегающими частями Франціи и Германіи. Въ то время, какъ въ Италіи и Испаніи перевѣсъ брала то одна, то другая сторона, здѣсь *французы большею частью терпѣли одно пораженіе за другимъ*. Великихъ полководцевъ первой половины царствованія Людовика XIV, Тюренна и Конде, уже не было въ живыхъ, и ихъ замѣнили разныя бездарности, какою былъ, наприм., герцогъ Вилльруа. У враговъ Франціи, наоборотъ, въ эту войну выдвинулись крупные военные таланты—принцъ Евгеній *Савойскій*, состоявшій на службѣ у Австріи, и лордъ *Мальборо*, начальствовавшій надъ англійскими военными силами. Къ концу войны положеніе Людовика XIV сдѣлалось крайне стѣснительнымъ. Страна была разорена, народъ голодалъ, казна была пуста, и однажды отрядъ непріятельской конницы появился даже въ виду самого Версаля. Престарѣлый король *сталъ просить мира*, но ему предъявили такое требованіе, на которое онъ не могъ согласиться: союзники хотѣли именно, чтобы онъ собственными своими войсками изгналъ своего внука изъ Испаніи, гдѣ тотъ успѣлъ уже утвердиться. Утомлены войною были и союзники. Въ Англіи сторонниками борьбы были виги, выдвинувшіе изъ своей среды Мальборо, но торіямъ, бывшимъ противъ войны, удалось получить перевѣсъ, и этимъ рѣшено было *отступленіе Англіи*. Въ Германіи по смерти Леопольда I (1705) императоромъ сдѣлался старшій его сынъ, *Іосифъ I*, но и онъ скоро (1711) умеръ бездѣтнымъ, вслѣдствіе чего австрійскія наслѣдственныя земли и императорская корона перешли къ брату его Карлу, претенденту на испанскій престолъ. Государствамъ, отстаивавшимъ его права на испанскій престолъ, не представляло никакого интереса, чтобы новый императоръ *Карлъ VI* (1711—1740) снова соединилъ въ одну монархію австрійскія и испанскія владѣнія. Перемѣна въ англійской политикѣ и воцареніе въ Германіи претендента на испанское наслѣдство привели войну къ концу. Торійское министерство вступило съ Людови-

комъ XIV въ тайные переговоры еще при жизни императора Іосифа I, а въ 1713 г. Франція и Англія заключили между собою *миръ въ Утрехтѣ*; Голландія, Пруссія, Савойя и Португалія тоже скоро примкнули къ утрехтскому договору. Карлъ VI и большая часть имперскихъ князей, принимавшихъ участіе въ войнѣ, продолжали вести ее еще около года, но французы перешли въ наступленіе и заставили императора *по раштаттскому договору* признать условія утрехтскаго мира (1714). Остальнымъ противникамъ Людовика XIV осталось только послѣдовать этому примѣру. Результатомъ войны за испанское наслѣдство былъ *раздѣлъ владѣній Испаніи между обоими претендентами*. Сама Испанія съ своими колоніями осталась за Филиппомъ V, но онъ долженъ былъ отречься за себя и своихъ потомковъ отъ всякихъ правъ на французскую корону и отказаться въ пользу Австріи отъ Бельгіи, Милана и Неаполитанскаго королевства, въ пользу же Англіи отъ Гибралтара, который та захватила во время войны. Франція на этотъ разъ не только не сдѣлала никакихъ территоріальныхъ пріобрѣтеній, но даже уступила Австріи часть Фландріи, а Англіи—часть своихъ сѣверо-американскихъ владѣній. Голландія получила право держать гарнизоны въ нѣкоторыхъ бельгійскихъ крѣпостяхъ, составлявшихъ „барьеръ“ противъ Франціи. Савойю, которая была захвачена французами, получилъ обратно ея законный владѣлецъ, и въ соединеніи съ Пьемонтомъ и Сардиніей она составила *новое королевство Сардинское*. Пруссія, тоже получившая кое-какія прирѣзки, была признана равнымъ образомъ въ своемъ королевскомъ достоинствѣ. Любопытно, что оба государства (Сардинія и Пруссія), которымъ черезъ полтора вѣка суждено было произвести объединеніе Италіи и Германіи, одновременно получили титулъ королевствъ.

Великая сѣверная война.

165*. До середины XVII в. первенствующимъ государствомъ на востокѣ Европы была Польша, но въ эпоху тридцатилѣтней войны она должна была уступить это положеніе Швеціи, которая *во второй половинѣ XVII в. достигла высшей точки своего могущества*. Но въ началѣ XVIII в. и Швеція потеряла занятую ею позицію, и *первенство перешло къ Россіи*. Одновременно съ этимъ начало *играть весьма видную роль небольшое нѣмецкое государство, Пруссія*, которая достигла въ серединѣ того же столѣтія значенія великой державы.

На преобладаніе Швеціи съ неудовольствіемъ смотрѣли сосѣдніе государи, имѣвшіе съ нею старые счеты. Въ 1697 г. скончался шведскій король *Карлъ XI*, оставивъ престолъ шестнадцати-

лѣтнему сыну своему *Карлу XII* (1697—1718), а черезъ два года противъ Швеціи былъ заключенъ *союзъ тремя сосѣдними государями*, изъ которыхъ каждый ставилъ себѣ опредѣленную цѣль въ будущей войнѣ съ Карломъ XII. *Петръ I*, царь московскій, стремился утвердиться на Балтійскомъ морѣ; король польскій (и курфюрстъ саксонскій) *Августъ II Сильный* (1697—1733) имѣлъ въ виду завоевать Лифляндію; датскій король *Фридрихъ IV* (1699—1730) расчитывалъ возвратить себѣ прежнія датскія владѣнія въ южной части Швеціи и отнять Шлезвигъ у его герцога, бывшаго зятемъ Карла XII. Союзники совсѣмъ не ожидали серьезнаго сопротивленія со стороны молодого шведскаго короля, слывшаго за юношу легкомысленнаго и малоспособнаго, но они ошиблись въ своихъ расчетахъ. Карлъ XII оказался человѣкомъ энергичнымъ и сразу обнаружилъ *замѣчательный талантъ въ военномъ дѣлѣ*. Въ 1700 г. союзники съ разныхъ сторонъ напали на владѣнія Карла XII, и началась *великая сѣверная война* (**1700—1721**), совпавшая по времени съ войной за испанское наслѣдство. Карлъ XII съ самаго начала поспѣшилъ расправиться съ непріятелями поодиночкѣ. Онъ переправился прежде всего въ Данію и приступилъ къ осадѣ Копенгагена, чѣмъ заставилъ датскаго короля просить мира. Вслѣдъ затѣмъ онъ появился подъ *Нарвою*, гдѣ нанесъ страшное пораженіе русскимъ, а послѣ этого обратился противъ третьяго своего противника и овладѣлъ Варшавою, Краковомъ, Торномъ, Данцигомъ и другими городами. По требованію Карла XII поляки объявили Августа II лишеннымъ короны и выбрали на престолъ познанскаго воеводу *Станислава Лещинскаго*. Карлъ XII даже преслѣдовалъ низложеннаго короля въ наслѣдственномъ его владѣніи, курфюршествѣ саксонскомъ, и вынудилъ его заключить миръ на условіи отказа отъ польской короны и отъ союза съ московскимъ царемъ. Пока Карлъ XII дѣйствовалъ въ Польшѣ и Саксоніи, Петръ сталъ твердою ногою на Балтійскомъ морѣ и основалъ будущую свою столицу—Петербургъ. Шведскій король тогда снова обратилъ свои силы противъ Россіи, но при *Полтавѣ* въ 1709 г. былъ разбитъ Петромъ и спасся бѣгствомъ въ Турцію. Пока онъ хлопоталъ тамъ о томъ, чтобы возбудить турокъ къ войнѣ съ Россіей, его противники возобновили свой союзъ съ цѣлью завоеванія шведскихъ областей. Хотя Карлу XII и удалось поднять турокъ противъ Петра (*прутскій походъ* 1711 г.), но турки охотно пошли на миръ съ русскимъ государемъ за незначительныя уступки съ его стороны, и даже потребовали, чтобы самъ Карлъ XII удалился изъ ихъ владѣній. Лишь

послѣ пятилѣтняго пребыванія въ Турціи возвратился шведскій король на родину, когда къ врагамъ Швеціи присоединились еще Пруссія и Ганноверъ. По смерти Карла XII (1718), убитаго во время осады имъ одной норвежской крѣпости, новое правительство (сестра Карла XII *Ульрика-Элеонора* и ограничивавшій ея власть государственный совѣтъ) заключили мирные договоры съ враждебными державами. Швеція потеряла часть своихъ владѣній въ Германіи въ пользу Ганновера и Пруссіи; Данія пріобрѣла Шлезвигъ и подчинила Швецію обязанности платить зундскую пошлину; Августъ II, еще раньше вернувшійся въ Польшу, былъ признанъ Швеціей польскимъ королемъ. Послѣднею заключила съ Швеціей миръ Россія, которая по *ништадтскому договору* 1721 пріобрѣла Ингерманландію, Эстляндію, Лифляндію съ частью Карелiи и Финляндіи. Швеція выбыла изъ числа великихъ державъ, но долго еще мечтала о возвращеніи себѣ прежняго положенія (русско-шведскія войны).

Европа въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ XVIII в.

166*. Послѣ войнъ за испанское наслѣдство и великой сѣверной до вступленія на престолъ прусскаго короля Фридриха II въ западной Европѣ не происходило крупныхъ политическихъ перемѣнъ. *Война изъ-за польскаго престола* (1733—1734), въ которой Австрія и Россія поддерживали сына Августа II, Августа III (1733—1763), а Франція — Станислава Лещинскаго, сдѣлавшагося тестемъ французскаго короля Людовика XV, не имѣла большого значенія. На польскомъ престолѣ утвердился Августъ III, а Станиславъ Лещинскій долженъ былъ бѣжать изъ Польши. Франція въ союзѣ съ Испаніей и Сардиніей готова была объявить войну Австріи, но Карлъ VI поспѣшилъ удовлетворить Францію, вознаградивъ королевскаго тестя Лотарингіей, составлявшею ленъ имперіи и принадлежавшею зятю императора *Францу-Стефану*, причемъ по смерти Станислава Лещинскаго *Лотарингія должна была отойти къ Франціи*. Что касается до Франца-Стефана, то за уступку Лотарингіи онъ *получилъ Тоскану*, гдѣ прекратилась династія Медичи (1737). Кромѣ того Неаполь и Сицилія, доставшіяся послѣ войны за испанское наслѣдство Австріи, были уступлены въ видѣ отдѣльнаго королевства старшему сыну испанскаго короля отъ его второго брака Карлу (младшій позднѣе получилъ Парму), чѣмъ положено было *начало господству Бурбоновъ и въ Италіи*. Карлъ VI отстаивалъ права курфюрста саксонскаго на польскій престолъ и шелъ на тяжкія уступки Франціи и Испаніи, стремясь въ сущности къ одной и той же цѣли. Въ виду этой же самой цѣли Австрія, ведшая въ союзѣ съ Россіей войну противъ Турціи, поспѣшила заключить миръ

съ турками (1739), по которому отказалась отъ завоеваній, сдѣланныхъ ею со стороны Турціи въ предыдущую войну (1716—1718). Дѣло въ томъ, что Карлъ VI не имѣлъ наслѣдниковъ мужского пола и, желая передать всѣ австрійскія владѣнія дочери своей *Маріи-Терезіи*, болѣе всего хлопоталъ о томъ, чтобы разными уступками расположить въ пользу этого плана иностранные дворы и не создавать для Австріи при такомъ положеніи дѣлъ лишнихъ политическихъ осложненій. Въ этомъ смыслѣ онъ составилъ *прагматическую санкцію*, и разные дворы обѣщали ему, что будутъ поддерживать права его дочери. Но едва умеръ Карлъ VI, какъ эти права стали оспариваться сразу нѣсколькими претендентами, и началась война за австрійское наслѣдство (1740—1748), открывающая собою уже новый періодъ въ исторіи международныхъ отношеній XVIII вѣка.

IV.

Образованіе Пруссіи.

167. Во время войны за испанское наслѣдство и великой сѣверной войны выиграла и *Пруссія*. Это государство сложилось постепенно изъ отдѣльныхъ княжествъ, иногда даже не соприкасавшихся одно съ другимъ, и притомъ въ такой части Европы, гдѣ у этого государства съ самаго начала были сильные сосѣди—Польша и Швеція. *Ядромъ Пруссіи былъ Бранденбургъ*, гдѣ съ начала XV в. царствовала съ титуломъ курфюрстовъ династія *Гогенцоллерновъ*. Въ эпоху реформаціи одинъ изъ членовъ этой фамиліи, Альбрехтъ Бранденбургскій, сдѣлался гросмейстеромъ тевтонскаго духовно-рыцарскаго ордена, во владѣніяхъ котораго онъ ввелъ лютеранство, превративъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ *герцогство Прусское* въ ленной зависимости отъ Польши (1525). Когда вымерло потомство Альбрехта, Пруссія съ согласія польскаго короля Сигизмунда III перешла въ руки бранденбургскихъ курфюрстовъ (1618), но между обоими этими владѣніями Гогенцоллерновъ лежала по нижнему теченію Вислы большая область, входившая въ составъ Польши. Около того же времени Бранденбургъ *утвердился на Рейнѣ*, гдѣ пріобрѣлъ герцогство Клеве, тоже отдѣленное отъ него цѣлымъ рядомъ чужихъ владѣній. Во время тридцатилѣтней войны царствовалъ въ Бранденбургѣ *Фридрихъ-Вильгельмъ I* (1640—1688), прозванный *Великимъ курфюрстомъ*. При немъ былъ заключенъ вестфальскій миръ, увеличившій Бранденбургъ, большею частью *Помераніи и Магдебургомъ* (1648). Во время шведско-польской войны въ пятидесятыхъ го-

дахъ Великій курфюрстъ сталъ сначала на сторону Швеціи, а потомъ перешелъ на сторону Польши; наградой за такую политику было *освобожденіе его, какъ герцога прусскаго, отъ ленной зависимости*, въ которой онъ находился по отношенію къ Польшѣ (1660). Наконецъ, Фридрихъ-Вильгельмъ принималъ дѣятельное участіе въ коалиціяхъ противъ Людовика XIV и прославился побѣдою надъ его союзниками—шведами при *Фербеллинѣ* (1675). Сынъ великаго курфюрста Фридрихъ за содѣйствіе Леопольду I въ войнѣ за испанское наслѣдство получилъ *королевскій титулъ* (**1701**), и Бранденбургъ превратился въ королевство Пруссію, причемъ утрехтскій миръ далъ ей новое приращеніе (Гельдернъ на нижнемъ Рейнѣ). Второй король прусскій, *Фридрихъ-Вильгельмъ I* (1713—1740) принялъ участіе въ великой сѣверной войнѣ и при заключеніи мира получилъ значительную часть шведской Помераніи (1720).

Абсолютизмъ въ Пруссіи.

168. Въ новомъ государствѣ съ самаго начала его возвышенія *утвердился абсолютизмъ*. Чины, существовавшіе въ отдѣльныхъ частяхъ Гогенцоллернской монархіи, отстаивали мѣстную самостоятельность, и Великій курфюрстъ, стремившійся сплотить эти части воедино, вступилъ съ чинами въ борьбу. Въ самомъ Бранденбургѣ съ 1653 г. ландтагъ пересталъ собираться, а въ герцогствѣ Пруссіи, хотя сеймъ и уцѣлѣлъ, права его постоянно нарушались. Въ другихъ частяхъ монархіи происходило то же самое. Поддерживать единство государства, состоявшаго изъ нѣсколькихъ черезполосныхъ земель, могло только *хорошее войско*, а для содержанія его нужны были *большія деньги*. Поэтому все вниманіе Великаго курфюрста направилось въ сторону арміи и финансовъ: онъ и положилъ начало *военно-хозяйственному направленію*, которое стало отличать всю дѣятельность прусскаго правительства. Ему удалось улучшить экономическое состояніе своихъ владѣній, и онъ, наприм., охотно поселялъ въ нихъ гугенотовъ, бѣжавшихъ изъ Франціи послѣ отмѣны нантскаго эдикта и приносившихъ съ собою свои капиталы и свои промышленныя знанія.

Особенно этимъ военно-хозяйственнымъ направленіемъ отличалось время его внука, второго короля прусскаго *Фридриха-Вильгельма I* (1713—1740). Это былъ ограниченный и грубый человѣкъ, отличавшійся капризнымъ и деспотическимъ нравомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ государь, проникнутый чувствомъ долга передъ своей страной и въ высшей степени бережливый. „Мы, говорилъ онъ, король и господинъ и можемъ дѣлать, что намъ угодно", въ то же время онъ считалъ себя только „фельд-

маршаломъ и министромъ финансовъ короля Прусскаго", какъ бы отдѣляя отъ себя это послѣднее званіе: въ такой формѣ именно онъ понималъ свое служеніе государству. Страстью Фридриха-Вельгельма I были вообще солдаты, но въ особенности солдаты большого роста и даже, за великановъ онъ платилъ значительныя деньги и даже добывалъ ихъ изъ-за границы. Пруссія была страною бѣдною и мало населенною, но *ея армія была такъ же велика, какъ и австрійская*, и даже гораздо лучше ея обучена и снабжена всѣмъ необходимымъ.

Польская анархія.

169. Въ то время, какъ почти во всей Европѣ и въ частности у сосѣдей Польши развивалась абсолютная монархія, въ Рѣчи Посполитой утверждалась *внутренняя анархія*. Въ XVI в. власть въ этомъ государствѣ перешла изъ рукъ короля, сдѣлавшагося ставленникомъ шляхты, въ руки господствующаго сословія, которое, однако, не сумѣло организовать новаго правительства. Каждый шляхтичъ былъ *неограниченнымъ господиномъ надъ жизнью и смертью своихъ „хлоповъ"*; но если въ теоріи всѣ члены шляхетскаго сословія были между собой равны, то въ дѣйствительности многіе изъ нихъ попали въ унизительную зависимость отъ наиболѣе богатыхъ своихъ „братьевъ", составлявшихъ классъ вельможныхъ пановъ. *Аристократическія фамиліи имѣли громадное вліяніе въ шляхтѣ*, составляли изъ нея партіи своихъ приверженцевъ и даже доходили въ своихъ распряхъ до вооруженныхъ столкновеній. Эти фамиліи захватили въ свои руки всѣ важныя должности въ государствѣ, обогащая себя и свою родню на счетъ казны и никому не давая отчета въ своихъ дѣйствіяхъ. Мѣстное значеніе богатыхъ пановъ было тоже весьма большое. Польша дѣлилась на нѣсколько *воеводствъ, бывшихъ какъ бы маленькими республиками*. Въ каждомъ былъ свой *сеймикъ*, въ которомъ участвовала поголовно вся шляхта, отличавшаяся наклонностью къ буйству, часто подкупленная или подпоенная вліятельными панами, большею частью притомъ грубая и невѣжественная. На сеймикахъ между прочимъ выбирались послы на общій сеймъ, гдѣ они составляли *посольскую избу* рядомъ съ сенатомъ, въ которомъ засѣдали духовные и свѣтскіе вельможи. Сеймъ собирался лишь разъ въ два года и только на шесть недѣль, и послы являлись въ него съ *опредѣленными инструкціями* отъ сеймиковъ, не имѣя права ихъ преступать. Поэтому на сеймахъ требовалось *единогласіе*, и мало-по-малу къ серединѣ XVII в. развилось такъ называемое *liberum veto*, т.-е. право одного посла своимъ несогласіемъ (однимъ заявленіемъ „nie pozwalam") не только мѣшать принятію какой-

либо мѣры, но даже *срывать сеймъ*, т.-е. дѣлать невозможными дальнѣйшія его засѣданія и оставлять безъ окончательнаго утвержденія даже уже принятыя рѣшенія. Это сдѣлало почти совершенно невозможною какую-либо законодательную дѣятельность, тѣмъ болѣе, что всегда можно было подкупить кого-нибудь, чтобы сорвать сеймъ. Наконецъ, и утвержденныя сеймомъ постановленія *могли быть отвергнуты отдѣльными сеймиками*. Кромѣ того, въ Польшѣ развился обычай завязывать *конфедераціи*, какъ назывались политическіе союзы, устраивавшіеся партіями, которыя были недовольны правительствомъ. Это было узаконенное и оформленное право возстанія противъ власти правительства или большинства, потому что конфедераты, отказываясь повиноваться, брались за оружіе. Короля избиралъ особый сеймъ между Варшавой и деревней Волей, куда могъ явиться съ своимъ голосомъ каждый шляхтичъ. Магнатскія фамиліи и иностранныя державы поддерживали обыкновенно разныхъ кандидатовъ, *избраніе короля сопровождалось интригами, подкупами*, драками, а иногда и междоусобіями. Власть короля все болѣе и болѣе ограничивалась особыми условіями (*pacta conventa*), и если король хотѣлъ что-либо сдѣлать для государства, то долженъ былъ самъ прибѣгать къ такимъ средствамъ, какъ интриги, подкупы и насилія. Всѣ важныя отрасли управленія, между прочимъ финансы и войско, находились въ рукахъ министровъ, дѣйствовавшихъ независимо, и другъ отъ друга, и отъ короля, но не подчиненныхъ равнымъ образомъ и сейму. Поляки находили тѣмъ не менѣе, что ихъ государственное устройство *наилучшимъ образомъ осуществляло свободу*, и вѣрили, что Польша держится именно своимъ безначаліемъ. *Крестьяне были, однако, страшно угнетены* въ этой шляхтской республикѣ, а *населеніе городовъ состояло преимущественно изъ запанныхъ и забитыхъ евреевъ*, которые, съ другой стороны, страшно эксплуатировали и помѣщиковъ, и хлоповъ. Земледѣліе, промышленность, торговля, народное образованіе, литература, вся матеріальная и духовная жизнь націи находились *въ полномъ упадкѣ*. *Диссиденты* (православные и протестанты) *подвергались преслѣдованіямъ* и начинали возлагать всѣ свои надежды на иностранныя государства, православные — на Россію, протестанты — на Швецію (въ XVII в.) и на Пруссію (въ XVIII в.).

Упадокъ международнаго значенія Польши.

170*. При такомъ внутреннемъ упадкѣ не могла хорошо идти и внѣшняя политика государства. У сосѣдей бывали междоусобія, которыми по тогдашнему времени легко могли бы воспользоваться болѣе сильное правительство, и лучше организо-

ванная нація, но поляки не сумѣли извлечь для себя ничего ни изъ смуты, происходившей въ Московскомъ государствѣ, ни изъ тридцатилѣтней войны въ Германіи. Въ серединѣ XVII в. отъ ленной зависимости освободилось герцогство Прусское, и произошло казацкое возстаніе, которое отторгло отъ Рѣчи Посполитой Малороссію. Во время великой сѣверной войны, когда сосѣди Польши вели войну за преобладаніе въ сѣверо-восточной Европѣ, польская шляхта, раздѣленная на партіи, устраивала конфедераціи и ссорилась съ своимъ королемъ, курфюрстомъ саксонскимъ Августомъ II (1697—1733), пріобрѣтшимъ корону посредствомъ денегъ. Эти распри дали Петру Великому *возможность вмѣшаться во внутреннія дѣла Польши* въ качествѣ посредника между королемъ и шляхтою и тѣмъ подчинить Рѣчь Посполитую вліянію Россіи. Но и безъ того уже давно иностранныя вліянія были сильны въ Польшѣ, и сами польскія партіи впутывали сосѣдей въ свои усобицы или брали деньги отъ иностранныхъ государей. Уже Янъ-Казиміръ (сынъ Сигизмунда III) въ серединѣ XVII в. предсказывалъ Польшѣ *раздѣлъ между сосѣдями*, а въ началѣ XVIII в. прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ I предлагалъ Петру Великому подѣлиться нѣкоторыми пограничными землями Рѣчи Посполитой. Польша продолжала еще держаться, но не внутреннимъ безначаліемъ, какъ думала шляхта, а соперничествомъ сосѣдей, охранявшимъ политическое равновѣсіе и тѣмъ самымъ поддерживавшимъ существованіе внутренне разложившейся Рѣчи Посполитой.

ГЛАВА VI.

„Просвѣщеніе“ XVIII в.

Культурное движеніе XVII в. (§§ 171 — 173). Главные представители французскаго „просвѣщенія“ XVIII в. (§§ 174—179).—Новыя идеи внѣ Франціи (§§ 180 — 181).

Раціонализмъ и естествознаніе.

171*. Культурная жизнь западной Европы въ новое время *развивалась подъ вліяніемъ гуманизма и реформаціи*. Одно изъ этихъ направленій было свѣтское, другое — религіозное, и второе изъ нихъ въ XVI в. одержало верхъ надъ первымъ, которому, кромѣ того, страшно повредила и католическая реакція. Со второй половины XVII в. *свѣтское направленіе культуры снова начало прокладывать себѣ дорогу* и сдѣлалось господствующимъ въ XVIII в. Это столѣтіе даже слыветъ подъ названіемъ *философскаго вѣка*, въ связи съ чѣмъ употребляется и выраженіе *фи-*

лософія XVIII вѣка. Это новое движеніе называется также *просвѣщеніемъ* (или просвѣтительной литературой), а отъ него получило названіе и особое направленіе политики—*просвѣщенный абсолютизмъ.* Самою выдающеюся особенностью просвѣщенія былъ *раціонализмъ*, т.-е. стремленіе искать *объясненія для всѣхъ явленій міра и общества въ человѣческомъ разумѣ.* XVIII вѣкъ былъ вѣкомъ раціонализма по преимуществу, вѣкомъ вѣры въ непогрѣшимость разума.

Раціонализмъ былъ присущъ и гуманизму, и отчасти реформаціи, но не получилъ въ нихъ самостоятельнаго развитія. Реформація прибѣгала къ разуму для объясненія Библіи, но давала ему очень подчиненное значеніе. Однако, уже въ XVII в. съ развитіемъ самостоятельной философіи явилось стремленіе основываться главнымъ образомъ на разумѣ въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ нашего ума. Замѣчательно, что *образцомъ для философскихъ построеній XVII в. послужила математика,* которая исходитъ изъ немногихъ основныхъ положеній и извлекаетъ изъ нихъ путемъ разсужденій все свое содержаніе, безъ всякаго опыта и наблюденія. За Декартомъ, первымъ философомъ умозрительнаго направленія и въ то же время математикомъ [1]), слѣдовалъ голландскій еврей *Спиноза* (1632—1677), изложившій свое ученіе о тождествѣ Бога и міра (пантеизмъ) по геометрическому способу, т.-е. въ формѣ аксіомъ и теоремъ. То же умозрительное направленіе представлялъ собою и нѣмецкій философъ второй половины XVII в., *Лейбницъ* (1646—1716), великій математикъ (онъ изобрѣлъ дифференціальное счисленіе) и разносторонній ученый.

Но особенно сильное вліяніе на умственное движеніе XVIII в. оказали *англійскія идеи*, развившіяся въ эпоху обѣихъ революцій и подъ сильнымъ ихъ вліяніемъ. Именно въ Англіи явился величайшій ученый эпохи, *Ньютонъ* (1643—1727), завершившій дѣло Коперника, Кеплера и Галилея открытіемъ закона всемірнаго тяготѣнія. Ньютонъ самъ былъ геніальнымъ математикомъ и приложилъ свои математическія знанія и открытія къ объясненію мірозданія. Въ 1687 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ свои „Математическія начала естественной философіи", гдѣ далъ образецъ чисто научнаго отношенія къ природѣ и провелъ мысль о томъ, что всѣ ея явленія подчинены точнымъ законамъ. Въ исторіи человѣческой мысли этому труду принадлежитъ первостепенное значеніе. Ньютонъ строилъ свое пониманіе міра не по матема-

[1]) См. о немъ выше, § 37.

тическому способу изъ произвольныхъ предпосылокъ, а при помощи математическихъ знаній *изъ данныхъ наблюденія*. Въ послѣднемъ отношеніи онъ былъ продолжателемъ Бэкона. Къ этому же мыслителю примыкалъ и англійскій философъ конца XVII в. *Джонъ Локкъ* (1632—1704), который въ своемъ „Опытѣ о человѣческомъ пониманіи“ (1690) проводилъ ту идею, что все, что̀ мы знаемъ и мыслимъ, сводится въ сущности къ впечатлѣніямъ, получаемымъ нами отъ міра нашими пятью чувствами; поэтому онъ отвергалъ какія бы то ни было врожденныя идеи. Такимъ образомъ, и онъ, въ теоріи былъ сторонникомъ опытнаго знанія, но на самомъ дѣлѣ онъ разсуждалъ чисто раціоналистически. На все мышленіе XVIII в. Локкъ оказалъ громадное вліяніе. Въ XVIII в. для всего искали разумныхъ объясненій и естественныхъ основаній. Между прочимъ это требованіе распространилось и на религію, и на политику.

Деизмъ.

172*. Во второй половинѣ XVII в. въ Англіи же возникла особая религіозная система, сводившая всѣ догматы къ вѣрѣ въ бытіе Бога (откуда ея названіе—*деизмъ*) и въ безсмертіе души. Это была особая форма антитринитаризма, и англійскіе деисты смотрѣли на себя, *какъ на завершителей реформаціи*, почему и обозначали свою систему, какъ „христіанскій деизмъ“. Многіе англійскіе сектанты вѣрили во внутреннее откровеніе, и вотъ деисты увидѣли это откровеніе не въ чемъ иномъ, какъ въ разумѣ, въ его идеяхъ, въ его дѣятельности, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы эту дѣятельность ничто не стѣсняло; отсюда ихъ названіе — *свободные мыслители*. Свою раціоналистическую религію они, наконецъ, признавали за *религію естественную* и съ точки зрѣнія ея разсматривали всѣ другія религіи. Главную силу религіи деисты видѣли въ нравственной ея сторонѣ. Перенесенный во Францію, деизмъ всталъ въ крайне враждебное отношеніе къ католицизму. Локку тоже принадлежитъ видное мѣсто и въ исторіи деизма. Между прочимъ, онъ требовалъ самой широкой вѣротерпимости, изъ пользованія которою, впрочемъ, исключалъ католиковъ и атеистовъ, считая ихъ опасными съ политической точки зрѣнія.

Естественное право.

173*. Разумнаго основанія и *естественнаго объясненія философы этой эпохи искали и для государства*. Ученіе римскихъ юристовъ объ *естественномъ правѣ* возобновилъ и примѣнилъ къ политикѣ еще голландскій ученый *Гуго Гроцій* (1583 — 1645), авторъ сочиненія „О правѣ войны и мира“ (1625), весьма въ свое время авторитетной книги. Но на писателей XVIII в. больше вліяли англійскія политическія теоріи второй половины

XVII столѣтія. Въ эпоху первой революціи въ Англіи спорили между собою защитники королевской власти и правъ народа, главнымъ образомъ стараясь найти доказательства своихъ взглядовъ въ Библіи. Вопросъ о происхожденіи государственной власти съ почвы богословскихъ соображеній на почву философскаго разсмотрѣнія перевели въ Англіи *Гоббзъ* (1558—1679) и *Локкъ*. Оба они исходили изъ представленія о первоначальномъ „естественномъ состояніи", изъ котораго люди переходятъ въ состояніе государственное путемъ заключенія взаимнаго договора. Оба философа различно, однако, понимали содержаніе этого договора: у Гоббза единичное лицо всецѣло отдаетъ себя въ распоряженіе государства, представляемаго правительствомъ; у Локка личность сохраняетъ естественную свободу, и верховная власть остается у народа, передающаго ее правительству лишь на извѣстныхъ условіяхъ, но сохраняющаго за собою право получить ее обратно, если правительство не соблюдаетъ своего договора съ народомъ. Локкъ предлагаетъ удерживать законодательную власть за народомъ (или его представителями), а исполнительную поручать королю. Сочиненіе, въ которомъ Локкъ изложилъ свои политическіе взгляды („Трактатъ о правительствѣ"), было написано имъ въ 1689 г. съ прямою цѣлью оправдать вторую англійскую революцію и обосновать право Вильгельма III на англійскій престолъ.

Французская литература XVIII в.

174. Локкъ, какъ философъ-деистъ и политическій мыслитель, былъ истиннымъ родоначальникомъ „просвѣщенія" XVIII в., но *наибольшее развитіе получило оно во Франціи*. Здѣсь и происходила главнымъ образомъ провѣрка всѣхъ положительныхъ (т.-е. общепринятыхъ, установленныхъ) понятій, законовъ и учрежденій съ точки зрѣнія тѣхъ идей, которыя вырабатывались философіей. Эта провѣрка оказалась крайне невыгодною для тогдашняго государства и общества. Исходя изъ идей о разумномъ порядкѣ и объ естественномъ правѣ, философы XVIII в. смѣло взялись за работу полнаго переустройства всей жизни на новыхъ началахъ и пріобрѣли большое вліяніе надъ образованнымъ обществомъ и даже надъ многими правителями. Въ „философіи XVIII в." были и свои слабыя стороны, главнымъ образомъ слишкомъ разсудочное отношеніе ко многимъ явленіямъ жизни и пренебреженіе къ даннымъ историческаго опыта, вслѣдствіе чего она очень часто не совсѣмъ вѣрно понимала дѣйствительность, но эти недостатки искупались горячею убѣжденностью въ необходимости внесенія въ жизнь бо́льшаго свѣта и правды. Изъ этихъ писате-

лей особенно выдвинулись Вольтеръ, Монтескье и Руссо, а также энциклопедисты и физіократы.

175. *Франсуа Вольтеръ* (1694 — 1778) былъ однимъ изъ наиболѣе вліятельныхъ представителей просвѣтительной литературы и заслужилъ названіе „патріарха философовъ". Его литературная дѣятельность продолжалась шестьдесятъ лѣтъ, и писалъ онъ въ самыхъ различныхъ родахъ литературы (трагедіи, оды, сатиры, повѣсти, историческіе труды, философскіе и моральные трактаты и т. п.). Личный его характеръ имѣлъ много весьма непривлекательныхъ свойствъ, — въ немъ мало было правдивости, много суетнаго тщеславія и большое корыстолюбіе, — но въ своей общественной дѣятельности онъ былъ замѣчательно энергичный боецъ противъ неправды, владѣвшій притомъ, какъ никто, оружіемъ убійственной насмѣшки. Въ молодыхъ годахъ онъ два раза посидѣлъ въ Бастиліи, одинъ разъ по простому подозрѣнію въ авторствѣ сатирическихъ стиховъ на только-что умершаго Людовика XIV, другой — по проискамъ аристократической семьи де-Рогановъ, спасавшей такимъ образомъ одного изъ своихъ членовъ отъ дуэли съ Вольтеромъ. Его даже прибили лакеи этого аристократа, и кончилось дѣло приказаніемъ обиженному оставить Францію. Вольтеръ поѣхалъ въ Англію и здѣсь познакомился съ сочиненіями деистовъ, Локка и Ньютона, бывшими до него неизвѣстными французамъ. По возвращеніи на родину онъ и началъ распространять англійскія идеи во французскомъ обществѣ. Это прежде всего *была проповѣдь деизма*, которой Вольтеръ придалъ характеръ враждебный христіанству, потому что о послѣднемъ онъ судилъ почти только по современному ему католицизму съ его фанатическою нетерпимостью, лицемѣріемъ, іезуитскими интригами; самая религія казалась ему вообще изобрѣтеніемъ правителей и жрецовъ. Своими сочиненіями Вольтеръ скоро *прославился по всей Европѣ*. Прусскій король Фридрихъ II, будучи еще наслѣднымъ принцемъ, вступилъ съ нимъ въ переписку, которая продолжалась до самой смерти Вольтера. Одно время онъ даже жилъ у прусскаго короля въ его резиденціи Потсдамѣ. Русская императрица Екатерина II тоже вела переписку съ Вольтеромъ. Онъ вообще искалъ сближенія съ монархами, потому что въ ихъ власти видѣлъ лучшее орудіе для искорененія заблужденій и злоупотребленій: *это и есть идея просвѣщеннаго абсолютизма*. Онъ прославлялъ вѣротерпимость, возставалъ противъ крѣпостного права, нападалъ на жестокіе уголовные законы и былъ врагомъ всякаго произвола. Особенно замѣчательно его вмѣшательство въ нѣкоторыя судеб-

ныя дѣла для защиты невинныхъ. Однимъ изъ такихъ дѣлъ былъ процессъ стараго протестанта *Каласа*, котораго обвинили въ томъ, будто онъ повѣсилъ своего сына за желаніе перейти въ католицизмъ. Въ дѣйствительности тутъ было самоубійство молодого Каласа, ведшаго разгульную жизнь, разстроившаго свое здоровье и надѣлавшаго долговъ; но мѣстное духовенство придало дѣлу иное значеніе и даже выставляло самоубійцу, какъ мученика за вѣру. Каласъ-отецъ, которому было тогда уже около семидесяти лѣтъ, былъ приговоренъ къ смертной казни чрезъ колесованіе, несмотря на полное отсутствіе доказательствъ вины, и жестокій приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе. Вольтеръ, до глубины души возмущенный этимъ дѣломъ, три года настойчиво добивался пересмотра процесса, заинтересовавъ въ немъ французское общество и даже иностранныхъ государей, и въ концѣ концовъ приговоръ былъ объявленъ несправедливымъ. Другое протестантское семейство при подобныхъ же обстоятельствахъ спаслось бѣгствомъ къ Вольтеру. Въ это время (и вообще въ послѣднія двадцать лѣтъ жизни) онъ жилъ въ своемъ помѣстьѣ *Фернеѣ* (около Женевы), получившемъ громкую извѣстность во всей Европѣ, — Вольтера даже называли „фернейскимъ философомъ“,—но умеръ онъ въ Парижѣ, въѣздъ въ который ему долго запрещался.

176. *Монтескье* (1689—1755) былъ сначала совѣтникомъ и президентомъ бордоскаго парламента, но потомъ продалъ эту должность [1]) и жилъ частнымъ человѣкомъ, занимаясь наукою. Въ молодости онъ осмѣялъ современные ему порядки и нравы, а также проявилъ свое деистическое отношеніе къ католицизму въ „Персидскихъ письмахъ“, въ которыхъ приписалъ свои взгляды путешествующимъ по Европѣ персамъ. *Главными предметами занятій Монтескье сдѣлались исторія* („Разсужденіе о причинахъ величія и паденія римлянъ“) *и государствовѣдѣніе*. Въ 1748 г. вышло въ свѣтъ *самое важное сочиненіе* Монтескье „*Духъ законовъ*“, въ которомъ онъ собралъ громадный фактическій матеріалъ и высказалъ массу оригинальныхъ мыслей. Ему хотѣлось показать, что законы разныхъ народовъ зависятъ отъ ихъ климата, характера, религіи, государственнаго устройства и т. п. Съ другой стороны, онъ даетъ въ этомъ сочиненіи практическіе совѣты законодателямъ и правителямъ. Многими мѣстами „Духа законовъ“ съ такимъ содержаніемъ главнымъ образомъ и пользовалась Екатерина II при составленіи своего знаменитаго „Наказа“. На послѣдующую исторію оказала особенно большое вліяніе *по-*

[1]) Должности членовъ парламентовъ были продажными.

литическая теорія Монтескье, изложенная въ „Духѣ законовъ“. Онъ былъ противникомъ абсолютизма и *сторонникомъ сословной монархіи, но особенно преклонялся передъ англійской конституціей*. (Въ молодости онъ тоже побывалъ въ Англіи и подчинился вліянію Локка). По его теоріи, формы правленія зависятъ отъ свойствъ народа, личныя же его симпатіи были всецѣло на сторонѣ ограниченной монархіи. Монтескье былъ горячимъ сторонникомъ *свободы личности* и думалъ, что лучше всего она обезпечивается въ томъ случаѣ, если власть въ государствѣ раздѣлена между отдѣльными органами и одна власть, сдерживая другую, не позволяетъ ей злоупотреблять своими правами и дѣйствовать произвольно. Такое *раздѣленіе властей* Монтескье усматривалъ въ Англіи, гдѣ законодательная власть принадлежитъ парламенту, исполнительная—королю, судебная—независимымъ судьямъ. Подобное устройство онъ вообще находилъ возможнымъ лишь въ монархіи, потому что соединеніе всѣхъ властей въ одномъ лицѣ ведетъ къ деспотіи, а въ республикѣ, по его мнѣнію, власть тоже безраздѣльно находится въ рукахъ или всего народа, или однихъ знатныхъ, и ея никто тамъ не сдерживаетъ. Такимъ образомъ, Монтескье былъ родоначальникомъ историческаго направленія въ политической наукѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ *теоретикомъ конституціонной монархіи*; кромѣ того, въ его взглядахъ былъ извѣстный *аристократизмъ*, такъ какъ онъ стоялъ за сохраненіе привилегій дворянства и феодальныхъ правъ и оправдывалъ существованіе палаты лордовъ въ англійскомъ парламентѣ. Въ противоположность ему, Руссо строилъ свою политическую теорію совершенно раціоналистически и былъ теоретикомъ демократической республики.

177. *Жанъ-Жакъ Руссо* (1712 — 1778) былъ родомъ изъ Женевы и происходилъ изъ семьи бѣднаго часовщика. Онъ не получилъ правильнаго образованія, и жизнь его съ ранней юности была жизнью скитальца и бѣдняка. Отличаясь до болѣзненности развитымъ самолюбіемъ, а также ненормальною подозрительностью и мелочностью въ сношеніяхъ съ людьми, онъ искалъ уединенія на лонѣ природы, придавъ своей любви къ послѣдней характеръ чувствительности, а своему стремленію къ естественности и простотѣ значеніе очень важной добродѣтели. Его литературный талантъ былъ прямо замѣчательный, и онъ умѣлъ затрогивать въ душѣ читателей такія струны, которыя были недоступны самому Вольтеру. Руссо *дѣйствовалъ именно не столько на мысль, сколько на чувство, на настроеніе* и высказывалъ объ общественныхъ порядкахъ мысли, гораздо болѣе смѣлыя, нежели Вольтеръ

и Монтескье. Вообще у Руссо не было ихъ вѣры въ разумъ и въ просвѣщеніе, и онъ *даже вооружился противъ просвѣтителей*, въ обществѣ которыхъ чувствовалъ себя какъ-бы человѣкомъ совсѣмъ другого міра. Первое сочиненіе, доставившее извѣстность Руссо, было написано на тему одного литературнаго общества („дижонской академіи"): „Способствовало ли возстановленіе наукъ и искусствъ исправленію нравовъ?" (1749) Руссо отвѣтилъ на этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что *науки и искусства только портятъ людей* и сами даже являются лишь слѣдствіями разныхъ пороковъ. Въ другомъ сочиненіи: „О происхожденіи неравенства между людьми" онъ *въ привлекательныхъ краскахъ изобразилъ „естественное состояніе"* людей и первобытную простоту дикарей и даже высказалъ мысль, что сознательное существованіе есть состояніе противоестественное, и что человѣкъ разсуждающій есть извращенное животное. Въ этомъ же трактатѣ онъ подвергъ *рѣзкому осужденію весь общественный строй цивилизованныхъ народовъ* съ его имущественнымъ и сословнымъ неравенствомъ и разными видами несвободы. Руссо особенно стремился къ созданію идеала „естественнаго человѣка". Посвященный этому вопросу романъ его „Эмиль или о воспитаніи" оказалъ *громадное вліяніе на развитіе педагогическихъ идей*. Главная мысль этой книги была та, что нужно прежде всего довѣрять хорошимъ инстинктамъ человѣческой природы, не стѣснять проявленія врожденныхъ способностей и склонностей воспитанника, не учить лишнему и больше развивать характеръ, чѣмъ умъ. Придавая большое значеніе вообще чувству, Руссо хотѣлъ, чтобы воспитаніе было нравственно-религіознымъ, но тоже въ духѣ деизма; нравственную сторону Евангелія Руссо ставилъ очень высоко. Но особенно большое вліяніе на историческую жизнь Руссо оказалъ *своимъ политическимъ ученіемъ, изложеннымъ въ „Общественномъ договорѣ"* (1762). Исходнымъ пунктомъ является здѣсь, какъ у Гоббза и Локка, естественное состояніе, изъ котораго люди выходятъ посредствомъ договора между собою. Локкъ находилъ нужнымъ, чтобы человѣкъ при этомъ не терялъ личной своей свободы, но Руссо пошелъ по стопамъ Гоббза, требовавшаго поглощенія гражданина государствомъ; въ этомъ отношеніи Руссо рѣзко отличался и отъ Монтескье. Но у Гоббза люди отказываются отъ своей воли въ пользу правительства, тогда какъ у Руссо—въ пользу всего народа, который и сохраняетъ непосредственно за собою всю верховную власть, поручая правительству лишь приведеніе въ исполненіе предписаній общей воли народа. Каждый отдѣльный человѣкъ, теряя личную свободу, дѣлается у него частью самодержавнаго

народа, и, въ противность Монтескье, Руссо не допускаетъ ничего, что̀ могло бы ограничивать эту власть: народъ самъ долженъ у него законодательствовать, а не черезъ выборныхъ представителей, и никакого раздѣленія властей не должно быть. Самодержавный народъ у Руссо устанавливаетъ даже гражданскую религію (тоже деистическую), изгоняя тѣхъ, которые не желаютъ ей подчиниться, и даже казня смертью всякаго, кто ведетъ себя несогласно съ ея требованіями. Главная цѣль Руссо—*равенство гражданъ во власти*, хотя у него оно и дѣлалось между прочимъ равенствомъ въ *полной несвободѣ отдѣльнаго гражданина передъ самодержавнымъ народомъ*.

178. Кромѣ раціонализма и деизма, во французской литературѣ развились *сенсуализмъ и матеріализмъ*. Первый сводилъ всѣ наши знанія къ простымъ чувственнымъ воспріятіямъ безъ самостоятельной переработки послѣднихъ человѣческимъ духомъ, еще принимавшейся Локкомъ. Самымъ яснымъ представителемъ сенсуализма былъ *Кондильякъ*, а основныя идеи матеріализма полнѣе всего изложилъ офранцузившійся нѣмецкій баронъ *Гольбахъ* (или Ольбакъ по франц. произношенію), авторъ книги „Система природы“ (1770), гдѣ все разсматривается, какъ вѣчное движеніе матеріи. Сенсуалисты и матеріалисты получили названіе *энциклопедистовъ*, такъ какъ ихъ взгляды сдѣлались руководящими идеями „Энциклопедіи наукъ, искуствъ и ремеслъ“, издававшейся во Франціи въ серединѣ XVIII в. (1751—1765). Во главѣ этого предпріятія стоялъ *Дидро* (1713—1784), пользовавшійся между прочимъ покровительствомъ Екатерины II. Французское правительство, Сорбонна и парижскій парламентъ, вообще преслѣдовавшіе вольномысліе, долго боролись съ „Энциклопедіей“, послѣ выхода въ свѣтъ первыхъ томовъ печатавшейся тайно, но для общества это изданіе сдѣлалось источникомъ, изъ котораго оно почерпало свои философскія, моральныя и политическія убѣжденія.

179. Французскіе писатели XVIII в., касавшіеся общественной жизни, интересовались не одними политическими, но и *экономическими вопросами*. Образовалась даже особая школа *физіократовъ*, спеціально, изучавшихъ хозяйственную жизнь народовъ. Слово „физіократія“ значитъ *господство природы*: послѣдователи этого ученія проповѣдовали, что источникъ богатства находится въ землѣ и ея естественныхъ силахъ и что поэтому нужно больше всего заботиться о развитіи сельскаго хозяйства, а также защищали *идею правительственнаго невмѣшательства* въ естественный ходъ вещей въ экономической жизни. Это

Одна новая противоположность возникла между и противуположным.
Самою ранною представительною школою был Гоббс (1727—1781), философъ, ратовавшій за умственное совершенствованіе человѣчества, и всю первую половину XVIII в. предпринятой имъ ранѣе реформы. Онъ оказалъ большое вліяніе на англійскаго Адама Смита (1723—1790), родоначальника науки политической экономіи. Въ своемъ сочиненіи „О богатствѣ народовъ" (1776) Смитъ тоже стоялъ за экономическую свободу. И физіократы, и Смитъ одинаково осуждали устарѣлыя учрежденія, мѣшавшія развитію земледѣлія, промышленности и торговли. Между прочимъ они нападали на рабство, на крѣпостничество и на феодальныя права помѣщиковъ надъ крестьянскою землею.

180. Французскія идеи XVIII в. *получили большое распространеніе и вышли своей родины и вездѣ* оказывали сильное вліяніе. Ихъ филантропическая сторона подѣйствовала на итальянца *Беккаріа*, который въ своемъ сочиненіи „О преступленіяхъ и наказаніяхъ" (1764) вооружился противъ варварскихъ пытокъ и казней тогдашняго уголовнаго права; Екатерина II заимствовала много и изъ этого сочиненія въ свой „Наказъ". Въ Англіи въ началѣ XVIII в. для распространенія и проведенія въ жизнь гуманныхъ идей образовалось даже особое *общество франкмасоновъ* (или вольныхъ каменщиковъ), быстро распространившееся по всей Европѣ. Въ „ложахъ" этого общества совершались разные мистическіе обряды, но цѣлью его стремленій было утвержденіе вѣротерпимости и братскаго равенства между людьми. Это была своего рода деистическая церковь, и потому она встрѣтила сильную борьбу со стороны католицизма. Однако, въ масонствѣ раціонализмъ уступалъ мѣсто мистицизму.

181. Особый характеръ во второй половинѣ XVIII в. получило нѣмецкое „просвѣщеніе". Французская просвѣтительная литература преслѣдовала главнымъ образомъ переустройство общества цѣлымъ комплексомъ учрежденій, нѣмецкая — его *переустройство путемъ духовнаго совершенствованія личности*. Во французской литературѣ было больше такого, что говорило умъ, нѣмецкая отличалась большою сердечностью. Изъ французскихъ писателей самымъ понятнымъ для Германіи былъ Руссо, и онъ успѣлъ оказать громадное вліяніе на многихъ нѣмецкихъ писателей той эпохи. Первыми проповѣдниками просвѣтительныхъ идей въ Германіи были Лессингъ (1729—1781) и Гердеръ (1744—1803). Первый защищалъ свои защиты вѣротерпимости („Натанъ Мудрый") и отношеній искусственныхъ французскихъ подражаній, но къ естественности, второй — болѣе глубокимъ,

чѣмъ у французовъ, взглядомъ на жизнь народа съ его духовнымъ творчествомъ, его вѣрованіями, поэзіей и обычаями. Оба они видѣли въ исторіи постепенное нравственное воспитаніе человѣчества. Въ семидесятыхъ годахъ подъ вліяніемъ новыхъ идей Германія даже пережила особый *періодъ бури и натиска* (Sturm- und Drangperiode), когда выступилъ цѣлый рядъ писателей съ проповѣдью обновленія жизни и искусства путемъ обращенія къ природѣ и непосредственному чувству. Подъ вліяніемъ этихъ стремленій начали свою дѣятельность величайшіе поэты Германіи *Гете* (1750—1832) и *Шиллеръ* (1759—1805), первыя произведенія которыхъ („Вертеръ" Гете и „Разбойники" Шиллера) прямо отразили на себѣ вліяніе и Руссо, и „эпохи бури и натиска". Къ числу великихъ людей Германіи второй половины XVIII в. относится и *Эммануилъ Кантъ* (1724—1804), произведшій цѣлый переворотъ въ отвлеченной философіи „Критикою чистаго разума" (1781). Онъ доказывалъ, что человѣку доступно знаніе лишь явленій, но отнюдь не сущности вещей, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ училъ нравственности, основанной на идеѣ долга, какъ „категорическаго императива", т.-е. безусловнаго повелѣнія. Его религія была своего рода христіанскимъ деизмомъ; его политическія идеи обнаруживали сильное вліяніе Руссо. Кантъ, кромѣ того, утверждалъ, что въ исторіи совершается постепенное совершенствованіе общественнаго устройства человѣчества. Подъ вліяніемъ педагогическихъ идей Руссо находился знаменитый реформаторъ школьнаго образованія *Песталоцци* (1746—1827). Онъ жилъ въ Швейцаріи и занимался обученіемъ дѣтей, но вмѣстѣ съ тѣмъ и излагалъ свои взгляды въ литературѣ. Онъ особенно настаивалъ на необходимости содѣйствовать благосостоянію народа путемъ распространенія въ немъ образованія.

Итакъ, „просвѣщеніе XVIII в." отличалось вездѣ стремленіемъ къ преобразованіямъ—къ перевоспитанію личности и къ переустройству общества, а также вѣрою въ то, что исторія человѣчества есть исторія его *прогресса*, т.-е. совершенствованія умственнаго (Тюрго), нравственнаго (Лессингъ и Гердеръ) и общественнаго (Кантъ).

ГЛАВА VII.

Просвѣщенный абсолютизмъ.

I. Старый порядокъ (§§ 182—185). — Политика просвѣщеннаго абсолютизма. (§§ 186—190).

II. Отдѣльныя страны: Германія (§ 191), Пруссія (§§ 192—194) и Австрія (§§ 195—198).

III. Международныя отношенія середины и второй половины XVIII в. (§§ 199—208).

IV. Отдѣльныя страны: Польша (§ 209), Англія (§§ 210—214) и Сѣверо-американскіе штаты (§§ 215—218).

I.

Старый порядокъ.

182. Новыя идеи, проповѣдовавшіяся писателями XVIII в., находились въ полномъ *противорѣчіи съ большею частью старыхъ политическихъ учрежденій и общественныхъ отношеній*. Философское „естественное право“ отрицало исторически сложившіяся формы быта, которыя принято теперь называть *старымъ порядкомъ* (ancien régime). Идеѣ просвѣщеннаго абсолютизма, за который, кромѣ Вольтера, стояли и физіократы, противорѣчила практика абсолютизма, находившагося подъ вліяніемъ католической реакціи или протестантской нетерпимости. Ученія Монтескье и Руссо шли въ разрѣзъ съ господствовавшею почти повсемѣстно формою правленія. Точно также принципъ гражданскаго равенства, проповѣдовавшійся Руссо и физіократами, отрицалъ сословныя привилегіи и феодальныя права. Наконецъ, съ этимъ принципомъ никакъ уже не мирилось и существованіе крѣпостного права.

Крестьянство.

183. „Старый порядокъ“ вездѣ имѣлъ болѣе или менѣе общія черты, хотя и разнообразился по отдѣльнымъ странамъ. Во-первыхъ, *крѣпостное право существовало въ XVIII в. далеко не вездѣ*. Его не было ни въ Англіи, ни на Пиренейскомъ полуостровѣ, ни въ Италіи, ни въ Швеціи; во Франціи оно встрѣчалось лишь въ немногихъ провинціяхъ; зато въ Даніи, въ Германіи, въ Венгріи, въ Чехіи, въ Польшѣ оно еще лежало всѣмъ своимъ гнетомъ на крестьянахъ, обязанныхъ по отношенію къ помѣщикамъ барщиной и разными повинностями и оброками. Во Франціи, гдѣ крѣпостныхъ было очень мало, весьма многіе крестьяне обладали поземельною собственностью, но за то на ней про-

должали лежать разныя феодальнаго происхожденія денежныя и натуральныя повинности въ пользу сеньёровъ. Въ деревняхъ за сеньёрами сохранились еще остатки полицейской и судебной власти, и все это очень раздражало народъ. Далѣе, въ тѣхъ странахъ, гдѣ уже не было крѣпостничества, а въ ихъ числѣ и во Франціи, *было много и безземельныхъ крестьянъ*, арендовавшихъ земли у помѣщиковъ за деньги или за отдачу половины продукта (половничество). Особенно большое развитіе получило *обезземеленіе крестьянъ въ Англіи*, гдѣ въ XVIII в. классъ мелкихъ собственниковъ исчезъ, и страна покрылась болѣе или менѣе крупными фермами, на которыхъ работа велась наемными рабочими. Наконецъ, въ XVIII в. обнаружилось *стремленіе уничтожить или, по крайней мѣрѣ, ограничить крѣпостничество*, оказывавшееся прямо невыгоднымъ и для сельскаго хозяйства, и для государства. Противъ несвободы крестьянина и его земли особенно ратовали физіократы, идеаломъ которыхъ была англійская фермерская обработка земли.

Горожане.

184. Надъ крестьянской массой возвышался классъ городскихъ жителей, а въ немъ рѣзко различались простолюдины и болѣе зажиточные люди, называвшіеся въ Германіи *бюргерами*, во Франціи *буржуа*. Въ то время въ городахъ *почти еще не было пролетаріата* въ современномъ смыслѣ слова, т.-е. людей, ничего не имѣющихъ и продающихъ свой трудъ за деньги, потому что промышленность находилась въ рукахъ мелкихъ ремесленниковъ (мастеровъ), работавшимъ съ небольшихъ количествомъ младшихъ товарищей (подмастерьевъ) и учениковъ. Каждый работникъ могъ надѣяться со временемъ самъ сдѣлаться мастеромъ, хотя въ XVIII в. мастера уже очень затрудняли доступъ къ своему званію, дѣлаясь все строже и строже на экзаменѣ и требуя больше вступныхъ денегъ при полученіи званія. Представители одного и того же ремесла оставались соединенными въ *цехи*, наблюдавшіе за тѣмъ, чтобы ни одна мастерская не возвысилась на счетъ другихъ, но въ то же время сильно стѣснявшіе свободу производства и договоровъ между хозяевами и рабочими. Физіократы *вооружились и противъ цеховъ*, находя ихъ и невыгодными, и противорѣчащими свободѣ труда и распоряженія своею личностью. Въ XVIII в. въ Англіи уже подготовлялся переходъ къ крупной промышленности XIX в., и обезземеленіе крестьянъ съ исчезновеніемъ мелкаго сельскаго хозяйства содѣйствовало образованію пролетаріата. И въ деревняхъ, и въ городахъ среди народной массы въ XVIII в. вообще господствовала нищета.

Буржуазія XVIII в., зажиточная и уже довольно просвѣщенная, занимала *среднее положеніе между народомъ и привилегированными сословіями.* Она давно пользовалась вполнѣ личными и имущественными правами и не зависѣла отъ аристократіи, но сравнительно съ послѣднею была принижена: напр., нерѣдко не могла занимать извѣстныя должности въ церкви и въ арміи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не имѣла права покупать дворянскія земли (въ Польшѣ и вообще владѣть землями), платила много такихъ налоговъ, отъ которыхъ было освобождено дворянство, и т. п. Въ Германіи бюргерство пользовалось политическими правами лишь въ имперскихъ городахъ, гдѣ оно было и господствующимъ классомъ (какъ и въ другихъ тогдашнихъ республикахъ), но здѣсь отличалось крайне узкимъ кругозоромъ роднаго города; въ Австріи же, въ Пруссіи и въ разныхъ нѣмецкихъ княжествахъ бюргерство было крайне принижено. Лучшимъ положеніемъ пользовалась французская буржуазія, составлявшая съ народомъ одно „третье сословіе“ и въ немъ игравшая главную роль. Французская буржуазія стремилась изъ провинцій въ Парижъ и мало-по-малу стала *задавать тонъ общественному мнѣнію*; среди нея особенною популярностью пользовались новыя идеи о свободѣ и равенствѣ. Она очень тяготилась вообще привилегіями и чванствомъ дворянъ и потому *настроена была демократически.* Въ сущности она стремилась занять въ государствѣ такое положеніе, какое буржуазіи уже принадлежало въ Англіи. Въ этой странѣ издавна *не было сословныхъ привилегій*, т.-е. передъ закономъ всѣ считались равными. Благодаря этому, англійская буржуазія рано стала сливаться въ одинъ правящій классъ съ джентри, т.-е. съ помѣстнымъ дворянствомъ, въ составъ котораго попадали и младшіе сыновья лордовъ. Впрочемъ, и здѣсь господствовавшая система выборовъ въ парламентъ болѣе благопріятствовала землевладѣльцамъ, нежели купцамъ и промышленникамъ.

Привилегированные.

185. Наверху общественной лѣстницы стояли *дворянство* и *духовенство* (въ католическихъ странахъ). Особою надменностью дворянство отличалось въ Германіи, гдѣ оно господствовало надъ крѣпостнымъ крестьянствомъ и совсѣмъ отстранило бюргеровъ отъ занятія многихъ должностей. Имперское рыцарство въ Германіи и шляхта въ Польшѣ были даже полными и безконтрольными господами надъ крестьянами. Во Франціи знать тоже пользовалась разными привилегіями, доставлявшими ей большія выгоды. Высшее дворянство особенно стремилось къ придворной службѣ, гдѣ могло оказывать вліяніе и на самую власть. Короли, нанося ударъ за ударомъ прежней политической незави-

симости аристократіи, *оставляли въ неприкосновенности ея соціальныя привилегіи*. Придворная служба давала возможность поддерживать въ правительствѣ наклонность къ такой политикѣ и добиваться новыхъ милостей и денежныхъ выдачъ. Къ дворянству во Франціи причислялись и члены парламентовъ, т.-е. судьи, владѣвшіе своими должностями на правахъ частной собственности и потому чувствовавшіе себя независимѣе по отношенію къ правительству, но вмѣстѣ съ тѣмъ эта судейская аристократія (*noblesse de robe* въ отличіе отъ феодальной *noblesse d'épée*) ревниво оберегала всѣ—и свои, и чужія—привилегіи.

Въ католическихъ странахъ особое сословіе представляло собою и духовенство. Высшіе члены этого сословія стояли даже впереди дворянства по своимъ привилегіямъ, земельнымъ богатствамъ и доходамъ (*десятина*); на высшія мѣста въ церкви попадали почти исключительно одни дворяне. Въ XVIII в. во Франціи явился *типъ свѣтскаго аббата*, жившаго въ свое удовольствіе и часто, какъ многіе думали, плохо вѣрившаго въ ученіе церкви. (Этотъ типъ напоминаетъ итальянское духовенство гуманистической эпохи). Все, что реформація уничтожила въ протестантскихъ странахъ, удерживалось католическими странами „стараго порядка". *Католическая реакція сдѣлала духовенство крайне фанатичнымъ*. Въ его рукахъ находилось *народное образованіе и книжная цензура*. Особенною ревностью въ поддержаніи нетерпимаго и властолюбиваго католицизма отличались іезуиты. Вражда къ католической церкви со стороны „философіи XVIII в." и объясняется главнымъ образомъ всѣми этими отрицательными сторонами тогдашняго духовенства.

Перемѣна во внутренней политикѣ.

186*. Въ серединѣ XVIII в. государи, которые до того времени всячески оберегали неприкосновенность старыхъ отношеній, *стали держаться противоположной политики*. Государство новаго времени, сокрушивъ политическую силу католицизма и феодализма, сохранило за духовенствомъ и дворянствомъ ихъ соціальныя привилегіи, равно какъ ихъ господство надъ остальными классами общества, за духовенствомъ — господство въ культурномъ отношеніи, за дворянствомъ—въ гражданскомъ. Въ серединѣ XVIII в. *борьба монархическихъ правительствъ съ католицизмомъ и феодализмомъ возобновилась*, но на этотъ разъ именно уже въ культурномъ и соціальномъ отношеніяхъ. Такой поворотъ въ политикѣ былъ дальнѣйшимъ шагомъ въ исторіи абсолютной монархіи, стремившейся къ безусловному господству. Въ протестантскихъ странахъ еще реформація *подчинила церковь государству*, а въ XVIII в. къ тому

же самому стали стремиться равнымъ образомъ и католическіе государи. Далѣе, *дворянскія привилегіи и помѣщичьи поборы съ крестьянъ были крайне невыгодны для казны*, которая лучше бы пополнялась, если бы и дворяне платили налоги и если бы крестьяне были зажиточнѣе, не подвергаясь слишкомъ большимъ поборамъ въ пользу помѣщиковъ. Духовенство защищало свои права ссылками на законъ Божій; дворянство опиралось на свое историческое право; государству оставалось только *оправдывать свои притязанія принципами естественнаго права*, т.-е. ссылками на тогдашнюю философію, которая въ общемъ была одинаково враждебна и католицизму, и феодализму. Эта философія учила о равенствѣ всѣхъ людей, о томъ, что государство должно осуществлять общее благо, что выше государства нѣтъ на землѣ никакихъ учрежденій, что тѣмъ не менѣе оно не должно навязывать подданнымъ тѣ или другія вѣрованія, что обязанность его просвѣщать народъ наукой и т. п. Новое представленіе о государствѣ противорѣчило также и остаткамъ прежней феодальной раздробленности, потому что съ раціоналистической точки зрѣнія въ виду того, что государство призвано осуществлять общее благо, всѣ провинціи одного и того же государства должны были быть устроены совершенно одинаково и управляться одними и тѣми же законами. Раньше короли вводили централизацію, заботясь лишь о томъ, чтобы мѣстныя власти въ отдѣльныхъ провинціяхъ были безусловно подчинены центральному правительству, но оставляя за каждою областью ея прежнее устройство и привилегіи. Теперь правительства пошли уже дальше этого и желали *привести областную жизнь, такъ сказать, къ одному знаменателю*, исходя изъ того чисто отвлеченнаго пониманія государства, которое они находили въ философіи естественнаго права. Такъ происходило *сближеніе между абсолютизмомъ и „просвѣщеніемъ“*. Съ своей стороны, просвѣтители, ища, кто бы могъ осуществить ихъ идеи, останавливались на монархической власти, какъ на единственной силѣ, способной это сдѣлать. Такова была именно *точка зрѣнія Вольтера и физіократовъ*. Вольтеръ прямо проповѣдовалъ союзъ между монархами и философами — главнымъ образомъ противъ властолюбія и нетерпимости католическаго духовенства. Онъ говорилъ, что у королей и у философовъ одни и тѣ же враги, и что поэтому нуженъ такой союзъ. Наконецъ, подобно тому, какъ раньше не только общество, но и государи подвергались вліянію гуманизма, реформаціи и католической реакціи, такъ и теперь они стали иногда и лично испытывать на себѣ вліяніе просвѣтительной литературы. Прусскій король *Фрид-*

рихъ II даже самъ былъ философомъ-раціоналистомъ въ религіи и въ политикѣ и написалъ нѣсколько трактатовъ въ этомъ духѣ. *Екатерина II составила свой Наказъ по сочиненіямъ Монтескье и Беккаріа.* Оба они искали личнаго знакомства съ французскими писателями и вели съ ними дружескую переписку. Императоръ Іосифъ II во время своего путешествія во Францію тоже познакомился со многими писателями. Если сами государи оставались равнодушными къ новому направленію, то въ духѣ послѣдняго часто дѣйствовали ихъ министры. Вотъ все это и создало просвѣщенный абсолютизмъ.

Дѣятели просвѣщеннаго абсолютизма.

187. Эпоха просвѣщеннаго абсолютизма совпадаетъ съ вѣкомъ „короля-философа“ Фридриха II (**1740—1786**), главнаго представителя этой системы. Концомъ ея слѣдуетъ принять французскую революцію (1789). Въ эти *полвѣка (1740—1789)* въ разныхъ государствахъ монархи и министры правили болѣе или менѣе въ духѣ просвѣщенія. Кромѣ Фридриха II и Екатерины II, а также Іосифа II. дѣйствовали въ это время: въ Испаніи *Аранда*, министръ *Карла III* (1759—1788); въ Португаліи *Помбаль*, министръ *Іосифа-Эммануила* (1750—1777); въ Неаполѣ *Тануччи*, министръ *Карла III* (царствовавшаго прежде здѣсь, потомъ въ Испаніи) и его сына *Фердинанда IV* (1759—1825); въ Тосканѣ *Леопольдъ* (1765—1790), братъ Іосифа II, впослѣдствіи императоръ подъ именемъ Леопольда II (1790—1792); въ Даніи *Струензе*, министръ *Христіана VII* (1766—1806); въ Швеціи *Густавъ III* (1771—1792) и др. (Въ Польшѣ въ это время *Станиславъ-Августъ*, царствовавшій отъ 1764 до 1795, тоже стремился къ реформамъ). Когда началась французская революція, направившаяся противъ самого абсолютизма, отношеніе правительствъ къ „просвѣщенію“ сразу измѣнилось. Впрочемъ, нѣкоторыя направленія философіи XVIII в. и раньше не пользовались симпатіями государей. Фридрихъ II даже писалъ противъ „Системы природы“ Гольбаха. Менѣе всего могъ нравиться имъ Руссо съ своимъ республиканизмомъ, такъ какъ правительства этой эпохи твердо держались за свою власть во всемъ ея объемѣ.

Просвѣщенный абсолютизмъ и католицизмъ.

188. Особаго вниманія заслуживаетъ отношеніе просвѣщеннаго абсолютизма къ дѣламъ религіи и церкви. *Главнымъ лозунгомъ этой политики была вѣротерпимость*, которой требовала и философія XVIII в. Въ католическихъ странахъ приходилось, кромѣ того, устанавливать новыя отношенія между церковью и государствомъ. Въ Испаніи, Португаліи, Неаполѣ и другихъ итальянскихъ государствахъ, гдѣ сильнѣе всего дѣй-

ствовала съ середины XVI в. религіозная реакція, правительствамъ пришлось выдержать особенно *сильную борьбу съ католическою церковью*, и, напр., въ Португаліи при Помбалѣ въ теченіе десяти лѣтъ (1760—1770) были прерваны дипломатическія сношенія между правительствомъ и папской куріей. Мѣры Аранды, Помбаля, Тануччи и др. дѣятелей были болѣе или менѣе одинаковы: папскія буллы могли быть обнародываемы лишь съ согласія свѣтской власти, а прежнія буллы подвергались пересмотру; права церковныхъ судовъ и инквизиціи уничтожались или сокращались, и духовенство подчинялось судамъ свѣтскимъ; епископамъ запрещалось налагать церковныя наказанія на людей, исполнявшихъ королевскую волю; цензура и народное образованіе отнимались у духовенства; запрещалось расширять церковное землевладѣніе, и сокращалось число монашествующихъ, иногда же прямо упразднялись нѣкоторые монастыри а ихъ земли отбирались въ казну и т. п. *Особою рѣзкостью* въ *борьбѣ отличался Помбаль*, который прибѣгалъ въ ней къ тюремнымъ заключеніямъ и казнямъ, сдѣлавъ изъ инквизиціи прямое орудіе свѣтской власти. Онъ же и наиболѣе заботился о развитіи въ Португаліи свѣтскаго образованія. Въ концѣ періода на тотъ же путь выступила и австрійская политика при Іосифѣ II.

Уничтоженіе ордена іезуитовъ.

189. Въ одномъ случаѣ политика, направленная противъ католицизма, получила даже характеръ международнаго соглашенія. Орденъ іезуитовъ, поставившій своею цѣлью подчинить государей папѣ, а всю образованность духовенству, былъ главнымъ органомъ католической реакціи, а потому относился одинаково враждебно какъ къ „просвѣщенію“, такъ и къ просвѣщенному абсолютизму. Въ серединѣ XVIII в. *учрежденія ордена были уничтожены* и его имущества конфискованы въ Португаліи (при Помбалѣ въ 1759 г.), во Франціи (при Шуазёлѣ въ 1764 г.), въ Испаніи (при Арандѣ), въ Неаполѣ (при Тануччи) и въ Пармѣ (всѣ три послѣдніе случаи въ 1768 г.). Главною причиною такой мѣры было нежеланіе іезуитовъ подчиняться законамъ государства. Во Франціи они прямо ссылались на свои собственные уставы, и когда французское правительство потребовало у генерала ордена (Риччи) измѣнить кое въ чемъ эти уставы, онъ отвѣтилъ знаменитою фразою: „sint ut sunt, aut non sint“ (пусть будутъ, какъ есть, или пусть лучше ихъ вовсе не будетъ). Помбаль даже вошелъ въ соглашеніе съ бурбонскими дворами Франціи, Испаніи, Неаполя и Пармы, и эти правительства потребовали (1768) у папы (Климента XIII) полнаго уничтоженія

ордена. Папа былъ защитникомъ іезуитовъ и не согласился. Тогда послѣ его смерти названныя государства настояли на избраніи такого папы, который согласился бы уничтожить орденъ. Этимъ папою былъ *Климентъ XIV*, который въ **1773** г. своимъ бреве „Dominus ac Redemptor" *объявилъ орденъ уничтоженнымъ*. Когда Климентъ XIV вскорѣ послѣ этого скончался, въ смерти его стали винить іезуитовъ. Учрежденія ордена остались существовать лишь во вновь пріобрѣтенныхъ Фридрихомъ II и Екатериною II провинціяхъ (Силезіи и Бѣлоруссіи), гдѣ при помощи іезуитовъ прусскій король и русская императрица думали примирить новыхъ своихъ подданныхъ, принадлежавшихъ къ католической церкви, съ подчиненіемъ иновѣрнымъ государямъ. Впрочемъ, тайно орденъ продолжалъ существовать и въ другихъ странахъ, пока въ 1814 г. не *былъ возстановленъ* для борьбы съ вліяніемъ французской революціи.

Другія реформы.

190*. Борьба просвѣщеннаго абсолютизма съ феодализмомъ выразилась въ *мѣрахъ къ ограниченію или отмѣнѣ крѣпостного права*, гдѣ оно существовало. Кромѣ того, государи и министры этой эпохи стремились къ *улучшенію администраціи и судопроизводства*, къ приведенію въ порядокъ *законовъ и финансовъ*, къ поднятію *народнаго хозяйства* и *народнаго образованія*, къ смягченію нравовъ и къ усиленію общественной благотворительности (новыя собранія законовъ, школы, госпитали, воспитательные дома и т. п.). Въ своей экономической политикѣ просвѣщенный абсолютизмъ держался началъ меркантилизма, но въ концѣ періода уже сказывалось и вліяніе физіократовъ. Одинъ изъ нѣмецкихъ князей (Фридрихъ-Карлъ Баденскій) даже прославился своею приверженностью къ физіократическому ученію.

II.

Германія въ XVIII в.

191*. Реформы просвѣщеннаго абсолютизма *почти совсѣмъ не коснулись Германіи, кромѣ Пруссіи и Австріи*. Раздробленная послѣ тридцатилѣтней войны на сотни отдѣльныхъ княжествъ, имперія въ своемъ цѣломъ въ теченіе полутора вѣковъ не испытывала никакихъ сколько-нибудь крупныхъ перемѣнъ, и въ отдѣльныхъ княжествахъ продолжалъ господствовать абсолютизмъ самаго мелочного свойства. Въ серединѣ XVIII в. въ Германіи оживилась только литература. Она приняла въ это время просвѣтительное направленіе, но болѣе касалась вопросовъ личной нравственности и воспитанія отдѣльной личности, чѣмъ вопро-

совъ политическихъ и соціальныхъ. Въ высшихъ сферахъ эта литература *не пользовалась притомъ ни малѣйшимъ вниманіемъ*. Главный герой своего времени, Фридрихъ II, получившій въ молодости французское воспитаніе, совсѣмъ даже и не зналъ нѣмецкой литературы и презиралъ ее, хотя уже въ его время дѣйствовали Лессингъ, Гердеръ, Кантъ, Гёте и Шиллеръ. И онъ, и его младшій современникъ, Іосифъ II, находились подъ вліяніемъ идей французскаго просвѣщенія. Громадное большинство нѣмецкихъ князей имѣло слишкомъ ничтожныя владѣнія и было слишкомъ бѣдно, чтобы предпринимать что-либо крупное. Поэтому для Германіи новая жизнь началась лишь съ толчка, даннаго ей французской революціей. Въ Пруссіи и Австріи дѣло шло иначе.

Фридрихъ II.

192. Въ **1740** г. на прусскій престолъ вступилъ *Фридрихъ II*, которому современники дали имя Великаго. Онъ былъ сынъ грубаго и деспотичнаго Фридриха-Вильгельма I и въ домѣ своего отца прошелъ *суровую жизненную школу*. У кронпринца въ самой ранней юности развилась страсть къ чтенію, а кромѣ того на него оказалъ большое вліяніе гувернеръ-французъ, поддерживавшій въ немъ серьезные умственные интересы. Король-отецъ былъ очень этимъ недоволенъ, постоянно ворчалъ на сына, а временами и билъ его. Ему не нравилось, что „Фрицъ“ не обнаруживалъ интереса къ урокамъ пастора и къ военнымъ упражненіямъ, увлекаясь, наоборотъ, французскими писателями и свѣтскими развлеченіями. Въ 1730 г. кронпринцъ, которому тогда было лишь 18 лѣтъ, *задумалъ бѣжать за границу*, но планъ его былъ открытъ братомъ одного изъ молодыхъ офицеровъ, которые хотѣли помочь бѣгству. Король предалъ Фридриха военному суду, какъ дезертира, и подъ окнами комнаты, гдѣ его держали подъ стражей, одинъ изъ его товарищей былъ казненъ. Думали, что та же судьба постигнетъ и самого кронпринца, да и самъ отецъ подумывалъ о томъ, чтобы лишить кронпринца права на престолъ. Кончилось дѣло, однако, тѣмъ, что Фридрихъ былъ сосланъ въ Кюстринъ, гдѣ долженъ былъ *въ качествѣ простого чиновника учиться дѣлу* въ одномъ казенномъ учрежденіи. Ознакомившись здѣсь съ механизмомъ прусскаго хозяйственнаго управленія, онъ прошелъ потомъ такую же практическую школу и въ арміи. Это обогатило молодого человѣка знаніями и опытомъ, но оставило на его характерѣ очень дурные слѣды. Кронпринцъ ожесточился и *привыкъ лицемѣрить и притворяться*, стараясь всячески угодить отцу. По отцовскому указанію онъ даже женился, но никогда не любилъ своей жены и потому впослѣдствіи совсѣмъ не

знал семейной жизни. Впрочем, побывавши поневоле чиновником и сделавшись полковым командиром, Фридрих сумел оценить и хорошія стороны строгаго, подчас мелочного, но заботливаго и бережливаго прусскаго управленія. Фридрих-Вильгельм I въ концѣ своей жизни уже не безпокоился за судьбу Пруссіи.

Еще будучи наслѣднымъ принцемъ, Фридрих II *вступилъ въ переписку съ Вольтеромъ* и сталъ посылать ему свои собственныя сочиненія. Онъ былъ не только замѣчательнымъ правителемъ, но и *плодовитымъ писателемъ* на французскомъ языкѣ. Фридрих II оставилъ послѣ себя немало сочиненій содержанія философскаго, историческаго и политическаго. Его философскія и политическія идеи были проникнуты раціонализмомъ XVIII в. Въ религіи онъ *стоялъ за вѣротерпимость*. Онъ говорилъ, что въ его государствѣ каждый можетъ спасаться auf seiner Façon, а что самъ онъ хочетъ быть „нейтральнымъ между Римомъ и Женевой". Одинъ изъ самыхъ раннихъ политическихъ трактатовъ Фридриха II былъ посвященъ опроверженію макіавеллева „Государя", но на самомъ дѣлѣ политика прусскаго короля какъ-разъ *отличалась величайшимъ макіавеллизмомъ*. Основою государственной власти былъ и для Фридриха II изначальный договоръ, но вмѣстѣ съ Гоббзомъ онъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что договоръ этотъ переноситъ всѣ права народа на правительство. Онъ очень ревниво оберегалъ свой абсолютизмъ, но это не былъ абсолютизмъ Людовика XIV, сказавшаго: „государство, это—я", или Людовика XV, говорившаго: „послѣ насъ хоть потопъ". Подобно своему отцу и прадѣду Фридрих II былъ проникнутъ чувствомъ долга передъ своей Пруссіей и называлъ себя (и вообще короля) *первымъ слугою государства*. Отъ своихъ предшественниковъ Фридрих II унаслѣдовалъ и взглядъ на государственное управленіе, какъ на дѣло, требующее прежде всего *дисциплины и экономіи*. Въ Пруссіи въ его царствованіе было такъ же тяжело жить, какъ и при его отцѣ, потому что король-философъ держалъ все общество *подъ опекою своего послушнаго и аккуратнаго чиновничества*, и только въ области отвлеченной мысли подданные Фридриха II пользовались еще нѣкоторою свободою. Общественная самодѣятельность въ его государствѣ была совсѣмъ подавлена, и самъ Фридрих II въ концѣ жизни говорилъ, что ему „надоѣло царствовать надъ рабами".

Правленіе Фридриха II.

193. Фридрих II, возвеличившій свою монархію успѣшными войнами, подобно своему отцу, *болѣе всего хлопоталъ объ усиленіи и улучшеніи арміи*. Всѣ матеріальныя силы страны

приносились въ жертву этой необходимости, и ради этой же необходимости король-философъ не осуществлялъ на практикѣ того, что прямо вытекало изъ его же политической теоріи. Фридрихъ II былъ дѣйствительно слугою государства, потому что страшно *много работалъ*, во все вникая и вмѣшиваясь самъ и не имѣя около себя настоящихъ министровъ, но та его идея, что власть должна прежде всего имѣть въ виду благо всѣхъ подданныхъ, имъ не осуществлялась. Фридрихъ II *оставилъ неприкосновеннымъ сословный строй Пруссіи* со всѣми привилегіями дворянства, со всею приниженностью бюргерства, со всею крѣпостною неволею крестьянъ. Королю нужны были офицеры для арміи, и онъ считалъ способными занимать офицерскія мѣста однихъ дворянъ, но такъ какъ большого жалованья онъ имъ платить не могъ, то и оставилъ за ними въ полной неприкосновенности ихъ власть надъ крестьянами. Для арміи нужны были хлѣбъ и сукно, и вотъ чтобы имѣть по дешевой цѣнѣ то и другое, Фридрихъ II всячески стѣснялъ торговлю этими продуктами и этимъ не давалъ развиваться городскому сословію. На счетъ дворянъ у Фридриха II были и извѣстные предразсудки: за ними одними онъ признавалъ чувство чести, необходимое для занятія офицерскихъ мѣстъ, и потому онъ находилъ нужнымъ поддерживать въ дворянствѣ сословный духъ, запрещая, напр., браки между дворянами и недворянами. Тѣмъ не менѣе онъ все-таки *считалъ нужнымъ защищать крестьянъ*, какъ плательщиковъ налоговъ, отъ произвола помѣщиковъ. Уже его предшественники освободили крѣпостныхъ въ королевскихъ доменахъ, но Фридрихъ II не рѣшался распространить освобожденіе и на помѣщичьихъ крестьянъ. Когда однажды онъ задумалъ только улучшить бытъ крестьянъ въ Помераніи, тамошнее дворянство заявило, что при новомъ порядкѣ помѣщикамъ трудно будетъ поставлять рекрутъ въ армію, и король отмѣнилъ задуманныя мѣры. Въ сущности, однако, прусское дворянство при Фридрихѣ II было не столько привилегированнымъ, сколько служилымъ сословіемъ, чѣмъ оно отличалось, напр., отъ дворянства французскаго, не знавшаго никакого долга передъ государствомъ.

Въ Пруссіи при Фридрихѣ II сохранились и *правительственные пріемы его отца* и вообще нѣмецкаго „полицейскаго государства“. Половина арміи набиралась вербовкою. Королевскіе вербовщики обыкновенно поили свои жертвы водкою до-пьяна и совали имъ въ руки или въ карманы денежные задатки, а потомъ набранные такимъ образомъ солдаты за попытку бѣжать подвергались самымъ жестокимъ наказаніямъ. Для увеличенія фи-

нансовъ Фридрихъ II развивалъ систему косвенныхъ налоговъ и таможенныхъ пошлинъ, причемъ для прекращенія контрабанды чиновникамъ разрѣшалось дѣлать обыски въ домахъ и лавкахъ. Чтобы дворяне служили въ арміи и не тратили денегъ въ путешествіяхъ, имъ не позволялось ѣздить за границу.

Реформы Фридриха II.

194. Улучшенія и реформы были предприняты Фридрихомъ II *лишь въ областяхъ народнаго хозяйства, судопроизводствѣ и общественномъ образованіи.* Въ первомъ отношеніи важны были мѣры по осушенію болотъ, привлеченію въ страну колонистовъ, улучшенію путей сообщенія, развитію обрабатывающей промышленности въ духѣ системы Кольбера. Въ области судопроизводства Фридрихомъ II сдѣлано было очень много. Особая коммиссія (подъ предсѣдательствомъ канцлера Какцеи) должна была пересмотрѣть и соединить въ одно цѣлое всѣ прежніе прусскіе законы, но переработка эта должна была по мысли Фридриха II совершиться *въ духѣ новыхъ философскихъ идей.* Результатами указанной работы былъ сначала „Фридриховъ кодексъ“ улучшавшій судопроизводство, а потомъ „Общее земское право“, опубликованное только при преемникѣ Фридриха II. Король стоялъ за полную независимость суда отъ администраціи и хотѣлъ, чтобы судьи строго держались закона, не слушаясь никакихъ постороннихъ внушеній. Самъ Фридрихъ II подалъ примѣръ повиновенія суду въ спорѣ съ однимъ мельникомъ, который не хотѣлъ снести своей мельницы около королевскаго загороднаго дворца Сансуси. Впрочемъ, король дѣйствовалъ не всегда такъ. Одинъ разъ ему показалось, что судьи неправильно рѣшили одно дѣло въ пользу чиновника тоже противъ одного мельника, и онъ своею властью отмѣнилъ приговоръ, наказавъ при этомъ судей. Во всякомъ случаѣ Пруссія получила при Фридрихѣ II *образцовый для своего времени судъ.* (Пытку король отмѣнилъ тотчасъ же по вступленіи на престолъ). Въ области народнаго просвѣщенія Фридрихъ II произвелъ нѣкоторыя улучшенія въ высшемъ и среднемъ образованіи. Одчимъ изъ первыхъ его дѣлъ въ началѣ царствованія было вернуть на каѳедру философа Вольфа, котораго за вольнодумство изгналъ изъ Пруссіи его отецъ. Между прочимъ, Фридрихъ II реформировалъ королевскую академію наукъ въ Берлинѣ. Только низшее образованіе, вообще бывшее въ пренебреженіи у правительствъ даже еще въ первой половинѣ XIX в., мало подвинулось впередъ при королѣ-философѣ. Теоретически онъ признавалъ, что *невѣжество деревенскихъ жителей — великое государственное зло,* и даже издалъ указъ объ обязательномъ посѣщеніи первоначальныхъ

школъ крестьянскими дѣтьми, но на устройство этихъ школъ денегъ не давалъ, а гдѣ были школы, туда въ учителя назначались инвалиды въ видѣ награды за службу и взамѣнъ выдачи имъ пенсіи.

Правленіе Маріи-Терезіи.

195. Стремленіе къ реформамъ коснулось и Австріи. Со времени католической реакціи и тридцатилѣтней войны монархія Габсбурговъ находилась *въ полномъ культурномъ упадкѣ*. Протестантизмъ былъ запрещенъ, и когда на службу брали нѣмцевъ изъ протестантскихъ частей Германіи, то ихъ заставляли дѣлаться католиками. Привозъ книгъ изъ-за границы, т.-е. и изъ нѣмецкихъ протестантскихъ земель, былъ тоже страшно затрудненъ, а въ самой странѣ господствовала строжайшая духовная и свѣтская цензура. Упадокъ Австріи выразился въ побѣдѣ, какую одержала надъ нею Пруссія въ началѣ царствованія Маріи-Терезіи, вступившей на престолъ въ одномъ году съ Фридрихомъ II.

Марія-Терезія (1740 — 1780) была ревностная католичка. Она ни за что не хотѣла допустить вѣротерпимости въ своихъ владѣніяхъ и вообще относилась весьма недоброжелательно къ тогдашней философіи. Но это была вмѣстѣ съ тѣмъ женщина умная и энергичная. Она поняла, что ея монархія нуждается въ преобразованіяхъ, окружила себя способными и работящими совѣтниками и дѣятельно занялась необходимыми улучшеніями. Ея соправителями были сначала ея мужъ *Францъ-Стефанъ Лотарингскій* (какъ императоръ Францъ II, 1745—1765), потомъ сынъ *Іосифъ II*, сдѣлавшійся императоромъ по смерти отца. Въ одной только Венгріи оставлено было ею все по-старому, но въ другихъ земляхъ предприняты были реформы. Для законодательства Марія-Терезія учредила государственный совѣтъ. Бюрократическая централизація, какъ и въ Пруссіи, стала вытѣснять сословное самоуправленіе въ отдѣльныхъ областяхъ. Правосудіе было отдѣлено отъ администраціи, и предприняты были разныя работы въ области права. При Маріи-Терезіи Австрія получила новые сборники гражданскаго и уголовнаго права („Терезіанскій кодексъ“ и „Терезіанская Немезида“). Были сдѣланы улучшенія и въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія. Много заботилась Марія-Терезія также о народномъ хозяйствѣ и финансахъ. Эти заботы заставили ее обратить вниманіе и на крестьянскія отношенія. Главными ея мѣропріятіями въ этомъ отношеніи были ограниченіе барщины тремя днями въ недѣлю, учрежденіе правительственнаго контроля надъ судебною властью помѣщиковъ, огражденіе крестьянскихъ участковъ отъ захватовъ со стороны дворянъ и т. п.

196. Когда Марія-Терезія умерла послѣ сорокалѣтняго царствованія, ей наслѣдовалъ въ Австріи *Іосифъ II*, царствовавшій только неполныя десять лѣтъ (1780 — 1790). Онъ сдѣлался императоромъ въ Германіи и соправителемъ матери въ Австріи двадцати четырехъ лѣтъ отъ роду (1765), когда Фридрихъ II былъ наверху своей силы и славы. Уже тогда молодой государь былъ горячимъ поклонникомъ системы Фридриха II, но устройство нѣмецкой имперіи обрекало его на бездѣятельность, а въ Австріи Марія-Терезія не очень охотно слушалась его совѣтовъ. Іосифъ II отличался живымъ характеромъ и любилъ безпокойную, дѣятельную жизнь. Онъ рано *усвоилъ передовыя идеи своего вѣка*, хотя и не сдѣлался, какъ Фридрихъ II, вольнодумцемъ. Горячій сторонникъ вѣротерпимости, онъ чуть не разссорился со своею матерью, которая и слышать не хотѣла о введеніи въ Австріи свободы некатолическихъ культовъ. Кромѣ того, Іосифъ II отличался настоящею ненавистью къ монашеству, и притомъ у него уже были передъ глазами примѣры того, какъ государственная власть въ Испаніи, въ Португаліи и въ Неаполѣ боролась противъ привилегій и господства духовенства. Въ крестьянскомъ дѣлѣ онъ поддерживалъ свою мать, и если въ чемъ упрекалъ ее, то въ недостаточной рѣшительности: онъ хотѣлъ прямого уничтоженія крѣпостничества. Вообще Іосифъ II сильнѣе, чѣмъ Фридрихъ II, былъ проникнутъ реформаторскими идеями „просвѣщенія“ и съ гораздо большею рѣшительностью проводилъ ихъ въ жизнь, когда достигъ власти. Плохо зная исторію разнообразныхъ земель, бывшихъ подъ его скипетромъ, онъ тѣмъ менѣе считалъ нужнымъ принимать во вниманіе ихъ историческія права. Онъ воспитался въ духѣ раціоналистической философіи XVIII в. съ ея чисто отвлеченной идеей государства. Привилегіи отдѣльныхъ габсбургскихъ областей *казались ему противорѣчащими общему благу его государства.* Подобно Фридриху II, онъ ни съ кѣмъ не желалъ дѣлиться властью, хотѣлъ все дѣлать самъ и былъ въ сущности большимъ деспотомъ. Императоръ носился съ широкими планами во внѣшней политикѣ и въ то же время думалъ передѣлать все внутри своихъ владѣній. Стремительность и рѣзкость, съ какою онъ вводилъ свои реформы, сдѣлала изъ него „революціонера на тронѣ“. Іосифъ II.

197. Въ области сословныхъ отношеній Іосифъ II задумалъ подчинить дворянъ платежу налоговъ, отнялъ у нихъ привилегированное положеніе передъ судомъ, сдѣлалъ доступными государственныя должности для всѣхъ сословій и т. п. Болѣе всего *хотѣлъ онъ облегчить положеніе крестьянъ.* Рядомъ мѣръ для от- Реформы Іосифа II.

дѣльныхъ частей монархіи онъ отмѣнилъ крѣпостное состояніе крестьянъ, обезпечилъ за ними ихъ земельные надѣлы, уменьшилъ ихъ повинности въ пользу помѣщиковъ и т. п. Іосифъ II заботился и *о культурномъ развитіи своихъ народовъ*, устроилъ нѣчто въ родѣ особаго министерства народнаго просвѣщенія, которому ввѣрилъ и цензуру книгъ, отнятую у духовенства. Съ особенною рѣзкостью онъ проводилъ свои *церковныя реформы*, и даже пріѣздъ папы Пія VI въ Вѣну не могъ отклонить его отъ этой политики, получившей у его враговъ названіе „іозефинизма“. Обнародованіе папскихъ буллъ было поставлено въ зависимость отъ согласія правительства; многія дѣла, рѣшавшіяся прежде папою, были переданы мѣстнымъ епископамъ; монашескіе ордена, зависѣвшіе отъ генераловъ, которые жили въ Римѣ, были подчинены мѣстному духовному начальству. Кромѣ того, Іосифъ II уничтожилъ сотни монастырей, конфисковалъ ихъ имущество и сократилъ число монаховъ. Цензура и школа были тоже отняты у духовенства, и печать получила относительную свободу. Іосифъ II реформировалъ и спеціальныя духовныя училища, которыя теперь должны были готовить священниковъ, вполнѣ послушныхъ государству. Въ эти духовныя училища вводились новые учебники въ духѣ идей XVIII в.: въ нихъ католицизмъ сводился преимущественно къ одной морали, и проповѣдовалось всемогущество государства. По мысли Іосифа II, будущіе священники должны были быть прежде всего учителями нравственности и государственными чиновниками. Императоръ *коснулся даже культа*, приказавъ выносить изъ церквей лишнія иконы и статуи святыхъ и велѣвъ измѣнить нѣкоторые обряды. Здѣсь онъ уже вторгался въ область самой религіи, хотя самъ же былъ сторонникомъ вѣротерпимости и еще въ самомъ началѣ царствованія объявилъ въ своемъ государствѣ вѣротерпимость. Реформаторская дѣятельность Іосифа II распространилась и на другія стороны жизни—на администрацію, судопроизводство, финансы и т. п. Между прочимъ, онъ также предпринялъ пересмотръ законовъ, и при немъ вышла первая часть новаго „Іосифовскаго законника“. Въ администраціи онъ стремился къ бюрократической централизаціи, т.-е. хотѣлъ всѣ свои королевства (Чехію и Венгрію) и другія наслѣдственныя княжества соединить въ однообразное государство. Исторически сложившіяся провинціи онъ замѣнилъ совершенно произвольно составленнымъ раздѣленіемъ на округа, а земскіе чины хотѣлъ замѣнить чиновничьими канцеляріями. Въ этой объединенной монархіи долженъ былъ господствовать одинъ языкъ—нѣмецкій (въ Венгріи,

вмѣсто латинскаго, бывшаго нейтральнымъ для разноплеменнаго состава ея населенія).

Оппозиція Іосифу II.

198. Реформы Іосифа II встрѣтили во всѣхъ его владѣніяхъ *большое неудовольствіе*. Простой народъ, въ защиту котораго было много сдѣлано Іосифомъ II, или по своей неразвитости не могъ оказать поддержки правительству, или самъ становился на сторону враговъ Іосифа II вслѣдствіе его мѣръ, касавшихся религіи. Болѣе всего *негодовали на императора духовенство и дворяне*. Въ двухъ областяхъ—въ *Бельгіи* и *Венгріи*—существовали еще средневѣковыя сословныя конституціи, которыя Іосифъ II, не признававшій никакихъ историческихъ правъ, открыто нарушалъ. Это привело къ *прямому возстанію* Бельгіи, гдѣ духовенство воспротивилось церковнымъ и школьнымъ реформамъ императора. Въ Венгріи тоже готовилось возстаніе, во главѣ котораго становилось дворянство, раздраженное освобожденіемъ крестьянъ. Бельгія и Венгрія прямо грозили отпасть отъ монархіи, и на смертномъ одрѣ Іосифъ II сталъ отмѣнять свои реформы, чтобы спасти цѣлость монархіи. Двумя только своими распоряженіями онъ ни за что не хотѣлъ пожертвовать—эдиктомъ о вѣротерпимости и отмѣною крѣпостной зависимости крестьянъ. Послѣ Іосифа II его братъ *Леопольдъ II* (1790—1792) *пошелъ на всѣ уступки*, и старый порядокъ восторжествовалъ въ Австріи.

III.

Исторія международныхъ отношеній въ Европѣ въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма сводится къ двумъ главнымъ фактамъ: *превращенію Пруссіи въ великую державу и паденію Польши*.

Войны середины XVIII в.

199*. Въ серединѣ XVIII в. главныя европейскія государства участвовали въ двухъ войнахъ, во время которыхъ *маленькая Пруссія достигла положенія великой державы*. Первая изъ этихъ войнъ получила названіе войны за австрійское наслѣдство (1740—1748), вторая—семилѣтней (1756—1763), и обѣ онѣ стояли въ тѣсной связи съ желаніемъ Фридриха II расширить свои владѣнія на счетъ Австріи. Въ борьбу между двумя главными германскими государствами *вмѣшались другія державы*, при чемъ въ первой войнѣ онѣ стояли больше на сторонѣ Пруссіи, но когда Фридрихъ II вышелъ побѣдителемъ изъ этой войны, то перешли на сторону Австріи. Въ частности Франція во время войны за австрійское наслѣдство была въ союзѣ съ Пруссіей,

Англія же стояла на сторонѣ Австріи, а въ семилѣтней войнѣ, наоборотъ, Франція дѣйствовала заодно съ Австріей, Англія— шла съ Пруссіей. Обѣ войны такимъ образомъ сопровождались *борьбою между французами и англичанами*, которая велась не только въ Европѣ, но и въ колоніяхъ.

Положеніе Австріи въ 1740 г.

200*. Въ 1740 г. со смертью императора Карла VI, у котораго не было сыновей, прекратилось *мужское потомство и австрійскихъ Габсбурговъ*. Какъ за сорокъ лѣтъ въ Испаніи, такъ и въ Австріи возникалъ вопросъ о наслѣдствѣ. Въ сущности Австріи, какъ единаго государства, тогда не было, такъ какъ монархія нѣмецкихъ Габсбурговъ *состояла изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ владѣній* съ разноплеменнымъ населеніемъ и различнымъ внутреннимъ устройствомъ (Чехія, Венгрія, Австрія съ Каринтіей и Тиролемъ, Бельгія, Ломбардія). Общею связью для всѣхъ этихъ земель служила династія, но она прекращалась, и монархія легко могла распасться, тѣмъ болѣе, что въ отдѣльныхъ ея частяхъ вопросъ о наслѣдованіи рѣшался бы по мѣстнымъ законамъ, которые притомъ на этотъ счетъ были далеко неодинаковы. Передъ смертью Карлъ VI особенно хлопоталъ о томъ, чтобы передать все свое наслѣдство нераздѣльно Маріи-Терезіи, только что вышедшей замужъ за Франца-Стефана Лотарингскаго, не задолго передъ тѣмъ промѣнявшаго Лотарингію на Тоскану. Императоръ въ такомъ смыслѣ и составилъ *прагматическую санкцію*, добившись признанія ея со стороны отдѣльныхъ земель своей монархіи и со стороны иностранныхъ дворовъ, но лишь только онъ умеръ, какъ на отдѣльныя части австрійскаго наслѣдства заявило притязаніе нѣсколько претендентовъ.

Война за австрійское наслѣдство.

201. Главными соперниками Маріи-Терезіи (1740—1748) были *курфюрстъ баварскій Карлъ-Альбрехтъ и прусскій король Фридрихъ II*. Первый еще ранѣе ссылался на свои права, какъ старшаго потомка старшей дочери Фердинанда I, и на мнимое завѣщаніе этого государя. Тотчасъ по смерти Карла VI онъ поспѣшилъ заключить союзъ съ Франціей и Испаніей, пообѣщавъ имъ разныя выгоды въ Германіи и Италіи. Фридрихъ II воспользовался начинавшейся распрей, чтобы предъявить и свои притязанія на нѣкоторыя части Силезіи, когда-то принадлежавшія родственникамъ Гогенцоллерновъ. Третьимъ претендентомъ (на Моравію) выступилъ *курфюрстъ саксонскій* (и король польскій) *Августъ III*. Военныя дѣйствія открылъ Фридрихъ II, быстро занявъ Силезію. Съ своей стороны старая соперница Габсбурговъ, Франція отправила свои войска и въ Германію, и въ Италію, и въ Бельгію. Вмѣстѣ

съ баварцами французы заняли Прагу, въ союзѣ съ испанцами взяли перевѣсъ въ Италіи, а въ Бельгіи нанесли пораженіе англичанамъ, ставшимъ на сторону Австріи. Германскіе курфюрсты выбрали тогда *курфюрста баварскаго въ императоры* (Карлъ VII, 1742—1745). Послѣ всего этого за Маріей-Терезіей оставались лишь Венгрія да Тироль. Молодая государыня, проявившая большую силу духа, сдѣлавъ разныя уступки своимъ венгерскимъ подданнымъ, одушевила ихъ на борьбу за ея интересы. Скоро счастье стало переходить на ея сторону, и Карлъ VII былъ даже изгнанъ изъ своей наслѣдственной Баваріи. Французы тоже были вытѣснены изъ Чехіи, а потомъ австрійская армія въ союзѣ съ англійской прогнала французовъ и за Рейнъ. Фридриху II Марія Терезія оказалась, однако, вынужденною уступить Силезію по особому мирному договору, но когда на сторону Австріи перешли Сардинія и Саксонія, Фридрихъ II, опасаясь за прочность новаго своего владѣнія, снова и на этотъ разъ уже въ прямомъ союзѣ съ Франціей открылъ военныя дѣйствія захватомъ Чехіи въ то самое время, какъ Карлу VII удалось возвратиться въ Баварію. Впрочемъ, императоръ скоро умеръ, а его сынъ отказался отъ всѣхъ притязаній, лишь бы спокойно владѣть Баваріей. При выборѣ новаго императора онъ даже самъ подалъ голосъ за мужа Маріи-Терезіи, который и получилъ корону Священной Римской имперіи подъ именемъ *Франца I* (1745—1765). Фридрихъ II равнымъ образомъ опять заключилъ миръ съ Маріей-Терезіей, удержавъ за собою Силезію. Война въ Германіи окончилась, но продолжалась еще нѣкоторое время въ Бельгіи и Италіи, а также въ колоніяхъ.

Во время войны за австрійское наслѣдство происходила также *борьба между Англіей и Франціей*. Театромъ этой войны въ Европѣ была Бельгія, которую французы въ концѣ даже завоевали, возвративъ ее только при заключеніи общаго мира. Успѣхи французовъ встревожили Голландію, и она заключила союзъ съ Англіей, чтобы дать отпоръ Франціи. Въ связи съ этими отношеніями находится и поддержка, оказанная французскимъ правительствомъ Карлу Стюарту, когда онъ предпринялъ возвращеніе англійской короны своему дому. *Въ Америкѣ и Индіи* во время все той же войны англичане захватили нѣсколько французскихъ владѣній, но при заключеніи мира возвратили ихъ Франціи за отказъ съ ея стороны отъ завоеваній въ Европѣ и отъ поддержки претендента на англійскій престолъ.

202. Общій миръ, окончившій войну за австрійское наслѣдство, былъ заключенъ въ 1748 г. *въ Ахенѣ*. Почти всѣ госу-

Образованіе коалиціи противъ Пруссіи.

дарства, участвовавшія въ этой войнѣ, вышли изъ нея съ пустыми руками, если не считать небольшого увеличенія Сардиніи и пріобрѣтенія испанскимъ принцемъ Филиппомъ итальянскаго герцогства Пармы. Выиграла только одна Пруссія, *завладѣвшая Силезіей и сразу занявшая положеніе великой державы*. Фридрихъ II оказался хитрымъ политикомъ, не брезгавшимъ въ достиженіи своихъ цѣлей открытымъ вѣроломствомъ и презрѣніемъ ко всякому праву, и искуснымъ полководцемъ, а его армія — образцовою для своего времени. Марія-Терезія затаила ненависть къ своему противнику. Она никакъ не хотѣла примириться съ переходомъ одной изъ составныхъ частей чешской короны къ Пруссіи, тѣмъ болѣе, что, будучи ревностною католичкою, она жалѣла силезскихъ католиковъ, попавшихъ подъ власть протестантскаго государства, въ самомъ же Фридрихѣ II она видѣла дерзкаго вольнодумца. Съ цѣлью возвратить себѣ Силезію императрица стала работать надъ образованіемъ *большой коалиціи противъ Фридриха II*, пользуясь неудовольствіемъ сосѣдей на коварный и насильственный образъ дѣйствій прусскаго короля. Злой языкъ Фридриха II, не щадившій и коронованныхъ особъ, помогъ Маріи-Терезіи въ ея предпріятіи. Кромѣ Саксоніи и Швеціи, имѣвшихъ основаніе бояться усиленія Пруссіи, императрица склонила на свою сторону Россію и Францію. Первая изъ этихъ державъ, вовлеченная Франціей въ войну съ Швеціей (1741—1743), не участвовала въ борьбѣ за австрійское наслѣдство, но уже въ концѣ ея готова была оказать помощь Маріи-Терезіи. Франція примкнула къ союзу послѣ того, какъ императрица написала льстивое письмо маркизѣ *Помпадуръ*, владѣвшей въ то время сердцемъ Людовика XV. Этотъ союзъ между двумя старыми соперницами сильно встревожилъ Англію, и ея король *Георгъ II* (въ то же время курфюрстъ ганноверскій) заключилъ союзъ съ Фридрихомъ II. Цѣлью коалиціи противъ прусскаго короля было *низведеніе Пруссіи на прежнюю степень* курфюршества Бранденбургскаго. Кромѣ того, и въ Австріи, и во Франціи смотрѣли на Пруссію, какъ на главный оплотъ протестантизма, который онѣ тоже считали нужнымъ сокрушить въ интересахъ католической церкви.

Семилѣтняя война.

203. Союзъ противъ Пруссіи былъ заключенъ въ большой тайнѣ, но Фридрихъ II сумѣлъ провѣдать всѣ его подробности и *рѣшился предупредить союзниковъ*, чтобы первымъ напасть на нихъ и не дать имъ соединиться. Быстрымъ движеніемъ онъ въ 1756 г. захватилъ Саксонію, овладѣвъ при этомъ ея финансами, запасными магазинами и складами оружія и взявъ въ плѣнъ ея

армію. Отсюда онъ двинулся въ Чехію, гдѣ сначала одержалъ двѣ блестящія побѣды надъ австрійцами, хотя и самъ потомъ потерпѣлъ пораженіе (при *Колинѣ*), заставившее его отступить. Положеніе Фридриха II, когда его враги перешли въ наступленіе, сдѣлалось затруднительнымъ. Французы побѣдили англичанъ въ Ганноверѣ; въ Померанію вторглись шведы; русскіе разбили пруссаковъ (при *Гроссъ-Егерндорфѣ*) и заняли Восточную Пруссію. Французы, заставивъ англійское войско отказаться отъ участія въ войнѣ, вступили даже въ Саксонію, но здѣсь ихъ встрѣтилъ самъ Фридрихъ II и при *Росбахѣ* (1757) обратилъ ихъ въ самое позорное бѣгство. Отразивъ это нашествіе, онъ обратился противъ австрійцевъ, вторгшихъ тѣмъ временемъ въ Силезію, и, разбивъ ихъ войско, двинулся въ Бранденбургъ, куда уже успѣла перейти русская армія, и здѣсь равнымъ образомъ нанесъ ей пораженіе (при *Цорндорфѣ*). За этими успѣхами, однако, опять слѣдовали неудачи. Въ одной новой битвѣ съ австрійцами изъ-за обладанія Саксоніей Фридрихъ II потерялъ артиллерію, а затѣмъ былъ совершенно разбитъ русскими при *Кунерсдорфѣ* (1759), послѣ чего русскіе заняли самый Берлинъ. Фридрихъ II въ это время думалъ-было даже отречься отъ престола, и спасли его отъ окончательной гибели лишь несогласія между его врагами. Австрійскій и русскій полководцы (*Даунъ* и *Салтыковъ*) не довѣряли другъ другу и не предприняли ничего, чтобы нанести прусскому королю окончательный ударъ. Правда, число его враговъ увеличилось, и къ Франціи, выславшей на Рейнъ двѣ большихъ арміи, присоединилась Испанія (въ силу такъ называемаго фамильнаго договора бурбонскихъ дворовъ 1761 г.), а Австрія и Россія, казалось, неминуемо должны были оставить навсегда за собою Силезію и Восточную Пруссію, но какъ-разъ въ это время умерла русская императрица *Елизавета Петровна* (1762), и ея преемникъ *Петръ III*, восторженный поклонникъ Фридриха II, не только отказался отъ всѣхъ притязаній и завоеваній, но даже изъявилъ намѣреніе оказать Пруссіи помощь. Послѣдняго не случилось лишь потому, что самъ Петръ III былъ скоро лишенъ престола своею женою *Екатериною II*, которая устранилась отъ всякаго участія въ войнѣ. Шведы тоже отстали отъ коалиціи, и послѣ этого Фридрихъ II могъ направить всѣ свои усилія противъ Австріи, которая и согласилась на заключеніе мира, тѣмъ болѣе, что Франція вела войну крайне неумѣло и оказалась какъ бы совершенно пережившею свою былую военную славу. Семилѣтняя война окончилась *губертсбургскимъ миромъ* (1763), окончательно утвердившимъ за Пруссіей Силезію и значеніе великой державы.

Одновременно съ этимъ заключили между собою *въ Парижѣ миръ и Англія съ Франціей* и съ ея союзницей Испаніей. Во время семилѣтней войны Англія возобновила борьбу съ Франціей въ Америкѣ, при чемъ отняла у нея Канаду, а у Испаніи Флориду, возмѣщенную при заключеніи мира уступкою Испаніи Франціей Луизіаны (1763). Такимъ образомъ въ серединѣ XVII в. *Англія вытѣснила Францію изъ нѣкоторыхъ ея колоній*, чему вполнѣ соотвѣтствовалъ упадокъ французскаго военнаго могущества и въ Европѣ, обнаруженный семилѣтнею войною.

Соперничество Австріи и Пруссіи въ Германіи.

204*. Съ войны за австрійское наслѣдство и семилѣтней начинается и *соперничество между Австріей и Пруссіей въ Германіи*. Вторая половина царствованія Фридриха II отличалась характеромъ миролюбивымъ, и прусскій король достигалъ своихъ дальнѣйшихъ цѣлей главнымъ образомъ *искусною дипломатіей*. Между тѣмъ въ Австріи господствовало другое направленіе. Марія-Терезія продолжала управлять своей монархіей до самой смерти своей въ 1780 г., но уже вскорѣ послѣ окончанія семилѣтней войны умеръ ея мужъ Францъ I, и его преемникомъ на императорскомъ престолѣ Германіи сдѣлался ихъ сынъ Іосифъ II (1765—1790), человѣкъ весьма честолюбивый и въ то время еще очень молодой. Поставивъ задачею своей политики *усиленіе императорской власти въ Германіи* и расширеніе предѣловъ Австріи, онъ, конечно, долженъ былъ встрѣтить *отпоръ со стороны Фридриха II*. Между прочимъ, императоръ составилъ планъ обмѣна черезполосной Бельгіи на прямо примыкавшую къ его владѣніямъ Баварію, для чего думалъ воспользоваться возникшимъ въ послѣдней вопросомъ о наслѣдствѣ. Фридрихъ II воспротивился этому, и въ Германіи чуть-было не возгорѣлась общая война *за баварское наслѣдство*. Прусскій король не пользовался расположеніемъ другихъ нѣмецкихъ государей, и только въ народѣ онъ былъ очень популяренъ, въ особенности вслѣдствіе своей побѣды при Росбахѣ, смывшей съ нѣмцевъ позоръ прежнихъ пораженій отъ французовъ, но теперь, когда онъ объявилъ себя защитникомъ „нѣмецкой свободы“ (deutsche Libertät), созданной вестфальскими трактатами, отъ императора, грозившаго ей усиленіемъ Австріи, то нашелъ среди князей многочисленныхъ сторонниковъ. Въ самомъ концѣ жизни Фридриху II даже удалось устроить въ Германіи *союзъ князей* (Fürstenbund) подъ прусскою гегемоніей. Хотя этотъ союзъ и не получилъ въ жизни большого значенія, но онъ былъ крупною дипломатическою побѣдою надъ Австріей и какъ бы первою попыткою объединенія Германіи подъ главенствомъ Пруссіи.

205*. Фридрихъ II одержалъ блестящую дипломатическую побѣду и въ общеевропейской политикѣ, *сумѣлъ устроить первый раздѣлъ Польши*. Главныя его владѣнія, Бранденбургъ и Пруссія („Восточная Пруссія"), были отдѣлены одно отъ другого польскою областью на нижнемъ теченіи Вислы („Западная Пруссія"), и Фридрихъ II хотѣлъ во что бы то ни стало уничтожить эту черезполосицу, включивъ названную польскую область въ составъ своей монархіи. Польша вполнѣ обнаружила свое *безсиліе во время семилѣтней войны*, когда черезъ ея территорію, несмотря на ея нейтралитетъ, свободно проходили русскія войска. Самый нейтралитетъ этотъ указывалъ на невозможность для Польши извлечь какую-либо выгоду изъ войны, происходившей на ея границахъ, хотя въ этой борьбѣ участвовалъ по своему званію курфюрста саксонскаго и самъ польскій король Августъ III. Въ это время Польша была легкой добычей для сосѣдей и держалась только соперничествомъ между ними. Наиболѣе опасными для нея державами были Россія и Пруссія, но ихъ виды на Польшу между собою не сходились. Польская политика великихъ князей и царей московскихъ опредѣлялась стремленіемъ оторвать отъ Рѣчи Посполитой ея русскія области, но съ Петра Великаго, подчинившаго Польшу русскому вліянію во время великой сѣверной войны, *цѣлью Россіи сдѣлалось охранять нераздѣльность польской территоріи* и въ то же время держать это государство въ подчиненіи. Къ тому же стремилась и Екатерина II, между тѣмъ какъ Фридрихъ II желалъ раздѣла Польши, дабы получить нужную ему для округленія своей монархіи область. Международное положеніе Польши.

206. Вскорѣ по окончаніи семилѣтней войны умеръ польскій король Августъ III, и Екатерина II выставила кандидатуру лично ей близкаго польскаго шляхтича *Станислава Понятовскаго*. Онъ былъ родственникомъ знатной магнатской „фамиліи" *Чарторыскихъ*, стоявшихъ на сторонѣ Россіи и при ея помощи задумавшихъ ввести необходимыя улучшенія въ государственномъ устройствѣ Рѣчи Посполитой. Кандидатура Понятовскаго, получившая одобреніе и со стороны Пруссіи, была поддержана русскими войсками, и Понятовскій сдѣлался королемъ польскимъ подъ именемъ *Станислава-Августа* (1764—1795). Скоро, однако, между Екатериной II, требовавшей отъ Польши полнаго подчиненія, и партіей Чарторыскихъ, желавшихъ большей независимости, возникли недоразумѣнія. Притѣсненія, которымъ подвергались со стороны поляковъ диссиденты, дали Екатеринѣ II поводъ составить противъ Чарторыскихъ *конфедерацію православныхъ*, а Фридрихъ II, дѣйствуя въ диссидентскомъ вопросѣ за одно съ нею, Диссидентскій вопросъ.

принялъ подъ свое покровительство такую же *конфедерацію протестантовъ*. Польскіе патріоты рѣшили защищать независимость Рѣчи Посполитой и образовали въ *Барѣ* (въ Подоліи) *третью конфедерацію*, которая начала съ Россіей войну (1768—1772). Тогда-то Фридрихъ II и выступилъ съ своимъ планомъ раздѣла Польши. Екатерина II долго на него не соглашалась, попрежнему предпочитая господствовать надъ всею Польшею.

Первый раздѣлъ Польши.

207. *Комбинація, придуманная Фридрихомъ II, требовала участія въ этомъ дѣлѣ и другой сосѣдки — Австріи.* Марія-Терезія была тоже противъ раздѣла, но прусскій король сумѣлъ привлечь на свою сторону Іосифа II. Въ это самое время Екатерина II вела побѣдоносную войну съ Турціей (1768—1771), сильно встревожившую Іосифа II, и Фридрихъ II для предотвращенія опаснаго для него столкновенія между Австріей и Россіей, предложилъ вознаградить Россію за отказъ отъ сдѣланныхъ ею въ Турціи завоеваній (Молдавія и Валахія) польскою Бѣлоруссіею, Австрія же для сохраненія равновѣсія должна была взять Галицію, которая кстати позволила бы ей забыть потерю Силезіи. Договоръ Фридриха II съ Іосифомъ II грозилъ Екатеринѣ II новыми осложненіями въ томъ случаѣ, если бы она продолжала упорствовать, и русская императрица, принявъ посредничество Австріи и Пруссіи при заключеніи мира съ турками, дала свое согласіе на *раздѣлъ, который и состоялся въ* **1772** *г.* По этому первому польскому раздѣлу Австрія получила Галицію, Пруссію — польскія земли по нижнему теченію Вислы (кромѣ Данцига и Торна), Россія—Бѣлоруссію и протекторатъ надъ остальною Польшею.

Паденіе Польши.

208. Въ самомъ концѣ XVIII в. польское государство и совсѣмъ перестало существовать. Преемникъ Фридриха II, *Фридрихъ-Вильгельмъ II* (1786—1797) поставилъ своею задачею въ союзѣ ли съ Польшею противъ Россіи, или въ союзѣ съ Россіей противъ Польши, пріобрѣсти отъ Польши и тѣ два города (Данцигъ и Торнъ), которые были оставлены за нею на нижней Вислѣ трактатомъ 1772 г. Поэтому онъ воспользовался неудовольствіемъ поляковъ противъ Россіи, чтобы довести ихъ до открытаго разрыва. Не безъ содѣйствія съ его стороны поляки *предприняли переустройство своего государства* и въ 1791 г. ввели новую конституцію („конституція 3 мая“), направленную противъ Россіи. Екатерина II послала въ Польшу войско для возстановленія прежняго порядка; двинулъ въ ея предѣлы свои полки и Фридрихъ-Вильгельмъ II. Это привело *ко второму раздѣлу Польши* (**1793**) *между Россіей и Пруссіей*. Екатерина II

пріобрѣла другую часъ Бѣлоруссіи и Волынь съ Подоліей, а Пруссія—Данцигъ и Торнъ съ частью Познани. Въ слѣдующемъ году поляки сдѣлали отчаянную попытку сбросить съ себя чужеземную власть и возвратить себѣ отнятыя у нихъ земли, и у нихъ явился замѣчательный вождь *Костюшко*, но это предпріятіе окончилось полнымъ пораженіемъ поляковъ и взятіемъ Варшавы *Суворовымъ*. Въ **1795** г. состоялся *третій польскій раздѣлъ*. Австріи досталась Малая Польша (съ Краковомъ), Пруссія получила остальную часть Великой Польши и Мазовію (съ Варшавой), Россія пріобрѣла Литву (съ Вильной) и Курляндію. Второй и третій польскіе раздѣлы произошли уже во время французской революціи.

IV.

Польскія реформы второй половины XVIII в.

209*. Въ Польшѣ въ эпоху ея паденія, какъ и въ другихъ государствахъ того времени, *предпринимались преобразованія*, цѣль которыхъ заключалась въ томъ, чтобы укрѣпить государство извнѣ, улучшивъ его внутреннее устройство и поднявъ въ немъ какъ матеріальное благосостояніе такъ и культурный уровень общества, но усилія патріотовъ разбились о *сопротивленіе громаднаго большинства шляхты и духовенства*. Раньше всего мысль о необходимости реформы зародилась при дворѣ короля-изгнанника *Станислава-Лещинскаго*, жившаго въ Лотарингіи и окружавшаго себя польскою молодежью, которая ѣздила учиться во Францію. Въ серединѣ XVIII в. во главѣ партіи преобразованій стала знатная фамилія *Чарторыскихъ*. Избраніе на престолъ родственника ея, *Станислава Понятовскаго*, открыло для нея возможность приступить къ реформамъ. Самъ новый король, получившій французское образованіе, былъ сторонникомъ преобразованій, но провести ихъ было очень трудно при тогдашнемъ государственномъ устройствѣ Польши. Послѣ того, какъ произошелъ первый раздѣлъ Рѣчи Посполитой, которому поляки не имѣли силы помѣшать, ихъ государство подпало подъ опеку Россіи. Екатерина II, желая предотвратить его отъ внутренней анархіи и отъ новаго раздѣла, помогла полякамъ лучше организовать свое правительство, которое и принялось за улучшеніе всѣхъ сторонъ государственнаго и общественнаго быта. Но въ странѣ было много недовольныхъ иноземною опекою, а нѣкоторые желали болѣе коренныхъ реформъ, чѣмъ тѣ, на которыя соглашалась русская императрица, съ своей стороны, не имѣв-

шая въ виду серьезнаго усиленія Польши. Въ 1788 г. на сеймѣ, получившемъ названіе *четырехлѣтняго*, польскіе патріоты рѣшились произвести государственный переворотъ, чтобы кореннымъ образомъ измѣнить дѣйствовавшую тогда конституцію, которая была гарантирована Россіей. Послѣ ряда частныхъ перемѣнъ, принятыхъ сеймомъ, партія коренной реформы *3 мая 1791 г. совершила революцію, провозгласивъ новую конституцію*, которая дѣлала королевскую власть въ Польшѣ наслѣдственною, уничтожала „liberum veto", допускала на сеймъ мѣщанскихъ депутатовъ и т. д. Однако, противъ конституціи 3 мая образовалась *тарговицкая конфедерація* изъ магнатовъ, не желавшихъ потери „золотой вольности". Она вступила въ союзъ съ Екатериною II, видѣвшею въ революціи 3 мая шагъ, направленный прямо противъ Россіи. Къ возникшему такимъ образомъ союзу примкнулъ и слабохарактерный король, и *торжество тарговицкой конфедераціи* выразилось въ уничтоженіи всѣхъ реформъ четырехлѣтняго сейма. Вскорѣ за этимъ послѣдовалъ второй раздѣлъ Польши, но въ это же самое время сдѣлана была еще одна попытка спасти Польшу отъ окончательнаго паденія реформою ея внутренняго быта. Эта попытка связана съ именемъ *Костюшки*, впервые рѣшившагося *опереться на народную массу*. Сдѣлавшись диктаторомъ въ послѣдней борьбѣ за независимость, онъ нашелъ необходимымъ объявить *уничтоженіе крѣпостного состоянія крестьянъ*. Было, однако, уже поздно, да и бо́льшая часть шляхты предпочитала сохранить свои прежнія права надъ крестьянами, хотя бы даже цѣною политической независимости государства. Кромѣ шляхты, сопротивлялось преобразованіямъ въ духѣ новыхъ идей и католическое духовенство, не желавшее допустить равноправности диссидентовъ. Такимъ образомъ, Польша пала вслѣдствіе не однихъ внѣшнихъ, но внутреннихъ причинъ, и главную роль въ сопротивленіи реформамъ играли здѣсь тѣ же два сословія, которыя оказывали противодѣйствіе невыгоднымъ для нихъ правительственнымъ начинаніямъ и въ странахъ просвѣщеннаго абсолютизма.

Побѣда парламента въ Англіи.

210. Въ Англіи послѣ второй революціи (1689), въ то время, какъ вездѣ на материкѣ господствовала абсолютная монархія, совершалось *дальнѣйшее развитіе старой конституціи* въ смыслѣ еще большаго усиленія парламента. Поэтому просвѣщенный абсолютизмъ не затронулъ Англіи, тѣмъ болѣе еще, что здѣсь существовало уже многое изъ того, къ чему на материкѣ Европы только еще стремились, существовали равенство всѣхъ передъ закономъ (отсутствіе сословныхъ привилегій), сво-

бода сельскаго населенія (отсутствіе крѣпостного права), подчиненіе церкви государству и вѣротерпимость.

Декларація правъ, изданная парламентомъ при возведеніи на престолъ Вильгельма III (1689—1702) самымъ точнымъ образомъ *опредѣлила права и взаимныя отношенія короля и націи*. Она подтвердила старыя, безспорныя права парламента и подданныхъ и разрѣшила въ пользу парламента вопросы, бывшіе предметомъ спора: король не могъ освобождать отъ исполненія законовъ; для содержанія войска стало требоваться разрѣшеніе парламента; члены обѣихъ палатъ не могли подвергаться преслѣдованію за свои рѣчи въ парламентѣ; за подданными обезпечивались свобода выборовъ и право подавать королю и парламенту петиціи и т. п. Эта декларація въ царствованіе Вильгельма III была дополнена другимъ парламентскимъ *актомъ —о престолонаслѣдіи* (1701). По смерти Вильгельма III, не имѣвшаго дѣтей, престолъ долженъ былъ перейти къ Аннѣ, второй дочери Іакова II, равнымъ образомъ, бездѣтной; парламентъ постановилъ передать послѣ ея кончины англійскую корону въ домъ ганноверскихъ курфюрстовъ, которые по женской линіи происходили отъ Іакова I. По указанному акту король долженъ былъ принадлежать къ англиканской церкви и не могъ давать какія-либо должности иностранцамъ. У короля, далѣе, было отнято право миловать преступниковъ въ томъ случаѣ, если они приговаривались къ наказанію самимъ парламентомъ, какъ это бывало съ министрами, и вмѣстѣ съ тѣмъ правительство лишалось права безъ согласія парламента смѣнять судей, что обезпечивало ихъ независимость. По принципу, господствовавшему въ Англіи и раньше, „король не могъ поступать неправильно“, и за всѣ злоупотребленія властью отвѣчали дурные совѣтники короля; актъ о престолонаслѣдованіи, подтвердивъ это общее правило, постановилъ, чтобы впредь всѣ королевскія приказанія подписывались тѣми членами тайнаго совѣта, которые давали королю въ данномъ случаѣ совѣтъ и тѣмъ брали на себя отвѣтственность за него передъ парламентомъ. Вскорѣ (1711) принципъ неотвѣтственности короля и отвѣтственности министровъ былъ подтвержденъ еще разъ, послѣ чего королевскія приказанія безъ подписи того или другого министра уже не могли имѣть никакой силы, и министры во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ должны были давать отчетъ парламенту. Еще одна статья акта о престолонаслѣдіи запрещала членамъ парламента занимать въ то же время какія-либо должности по правительственному назначенію, но черезъ нѣсколько лѣтъ (1706) изъ этого правила сдѣ-

лано было исключеніе для министровъ: именно членамъ парламента разрѣшалось занимать министерскія должности, но лишь подъ условіемъ сложенія съ себя депутатскихъ полномочій и вторичнаго избранія въ своемъ округѣ. Такимъ образомъ, актъ о престолонаслѣдіи утвердилъ *отвѣтственность министровъ* за всѣ правительственныя дѣйствія, исключительное *право парламента судить министровъ* и судей и *независимость судей отъ короны*.

Господство виговъ.

211*. И декларація правъ, и актъ о престолонаслѣдіи были *дѣломъ партіи виговъ*, которая совершила вторую революцію. Среди торіевъ было не мало сторонниковъ лишенной престола династіи, получившихъ названіе *якобитовъ*. Они даже составляли заговоры и дѣлали попытки возстанія. Вотъ почему королевская власть послѣ второй революціи должна была *опираться преимущественно на виговъ* и брать министровъ главнымъ образомъ изъ этой партіи. Въ общемъ такова была политика Вильгельма III, сходившагося съ вигами и въ мысли о необходимости борьбы съ Людовикомъ XIV. Королева *Анна* (1702—1714), при которой продолжалась война за испанское наслѣдство и произошло слiяніе Англіи и Шотландіи въ единую Великобританію (1707), тоже большую часть своего царствованія была въ союзѣ съ вигами, во главѣ которыхъ стоялъ *Мальборо*, прославившійся военными подвигами въ войнѣ за испанское наслѣдство. Первые два короля изъ ганноверской династіи, занявшей англійскій престолъ въ **1714** г., *Георгъ I* (1714—1727) *и Георгъ II* (1727—1760) тоже искали поддержки въ партіи виговъ, которой они были обязаны возведеніемъ своимъ на престолъ. При нихъ якобиты все еще продолжали свои происки. Сначала они дѣйствовали въ пользу сына Іакова II (Іакова III), но впослѣдствіи въ роли претендента на англійскій престолъ выступилъ внукъ Іакова II (Карлъ-Эдуардъ), сдѣлавшій даже попытку возстанія (1745—46) противъ Георга II. Въ общей сложности почти безпрерывно виги господствовали въ Англіи семдесятъ лѣтъ отъ второй революціи до смерти Георга II (1689—1760), а это обстоятельство только *благопріятствовало дальнѣйшему развитію правъ парламента*. Уже при Вильгельмѣ III парламентъ сталъ собираться ежегодно, и контроль палаты общинъ надъ бюджетомъ сдѣлался дѣйствительнѣе. Желая упрочить за собою господство въ парламентѣ, виги при Аннѣ провели законъ, по которому члены парламента стали выбираться на семилѣтній срокъ. Но особенно усилился парламентъ при первыхъ двухъ короляхъ изъ ганноверской династіи. Георгъ I не говорилъ по-англійски и совсѣмъ не зналъ англійскихъ за-

коновъ, а также подолгу жилъ въ своемъ родномъ Ганноверѣ, предоставляя управлять Англіей министрамъ и болѣе всего заботясь о томъ, чтобы министры не вызывали неудовольствія въ парламентѣ. Георгъ II продолжалъ эту политику, хотя уже и выражалъ неудовольствіе на то, что въ Англіи „королемъ сдѣлались министры“. Въ свою очередь послѣдніе, будучи отвѣтственными передъ парламентомъ, старались дѣйствовать въ согласіи съ его большинствомъ. Это имѣло громадныя послѣдствія для всей англійской конституціи.

Парламентское министерство.

212. Главнымъ событіемъ во внутренней жизни Англіи при первыхъ двухъ Георгахъ было образованіе *парламентскаго министерства*. Хотя министры и были по закону отвѣтственными передъ парламентомъ, но они отъ него не зависѣли. Король могъ назначать министровъ не изъ той партіи, которая имѣла большинство въ парламентѣ, и даже совсѣмъ не изъ членовъ парламента. Со времени первыхъ ганноверскихъ королей вошло въ обычай составлять *однородное и парламентское* министерство, т.-е. дѣлать министрами наиболѣе выдающихся членовъ господствующей въ палатѣ общинъ партіи. Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ, т.-е. въ концѣ царствованія Георга I и въ началѣ царствованія Георга II во главѣ министерства стоялъ вигъ *Робертъ Вальполь*. Онъ всегда имѣлъ за себя большинство въ парламентѣ, хотя достигалъ этого далеко не честными путями, но въ началѣ сороковыхъ годовъ онъ палъ. На материкѣ начиналась война за австрійское наслѣдство, и Георгъ II, заинтересованный германскими дѣлами по своему Ганноверу, держалъ сторону Маріи-Терезіи. Въ этомъ смыслѣ направилъ свою иностранную политику и Вальполь, но парламентъ былъ противъ плановъ короля и Вальполя. Тогда правительство распустило палату общинъ, но когда новые выборы опять дали оппозиціонное большинство, которое тоже осудило политику министерства, Вальполь вышелъ въ отставку (1742). Съ этого времени и установился обычай, получившій силу закона, чтобы *министерство, не имѣющее большинства въ палатѣ общинъ, выходило въ отставку* (или обращалось къ голосу страны посредствомъ новыхъ выборовъ). Такимъ образомъ самыя существенныя права короны въ Англіи перешли къ министерству, само же министерство стало зависѣть отъ господствующей въ палатѣ общинъ партіи, т.-е. *палата общинъ получила первенствующее значеніе въ государственной жизни Англіи*.

Система выборовъ въ Англіи.

213*. Сама палата общинъ *не была однако, представительницей всѣхъ классовъ общества*. Правомъ выбора въ графствахъ

пользовались лишь землевладѣльцы и самостоятельные сельскіе хозяева съ извѣстнымъ годовымъ доходомъ. Такъ какъ въ XVIII в. въ Англіи почти совсѣмъ исчезъ классъ мелкихъ собственниковъ крестьянъ, и земли сосредоточились въ рукахъ помѣщиковъ, которые отдавали отдѣльные участки въ аренду фермерамъ, ведшимъ хозяйство наемными рабочими, то избирательными правами въ графствахъ только и могли пользоваться помѣщики (лендлорды) да фермеры. Болѣе крупные землевладѣльцы были большею частью виги, средніе и мелкіе — преимущественно торіи, фермеры же въ голосованіи на выборахъ зависѣли отъ своихъ землевладѣльцевъ. Благодаря этому, въ парламентъ попадали лишь одни богатые и вліятельные люди, нерѣдко пускавшіе въ ходъ и деньги. Кромѣ того, въ Англіи были мѣстечки (бурги), получившіе еще въ средніе вѣка право выбирать своихъ представителей въ палату общинъ, но многія изъ нихъ были въ полномъ упадкѣ, вслѣдствіе чего даже получили названіе *гнилыхъ мѣстечекъ*; избирателей въ нихъ было мало, и ихъ голоса легко было подкупать или разными другими вліяніями направлять въ желательную сторону. Въ городахъ тоже право избранія принадлежало лишь привилегированнымъ корпораціямъ, но многіе новые города, успѣвшіе вырости и развиться въ XVIII в., были лишены этого права. Вотъ почему нижняя палата представляла преимущественно поземельную аристократію и почему капиталисты, обогатившіеся торговлею, стремились покупать себѣ имѣнія, входить въ составъ класса помѣщиковъ (*джентри*). Конечно, такая палата отстаивала главнымъ образомъ, интересы одного только общественнаго класса, а ея члены, обязанные своимъ избраніемъ деньгамъ или аристократическимъ вліяніямъ, сами продавали свои голоса. Вальполь держался во главѣ правленія двадцать лѣтъ преимущественно путемъ подкупа членовъ нижней палаты, раздавая имъ деньги или оказывая разныя милости въ видѣ должностей, монополій и т. п. Послѣ Вальполя и другіе министры пользовались тою же системою, но лучшіе люди Англіи были противъ нея, и уже въ началѣ царствованія Георга III былъ поставленъ на очередь *вопросъ о парламентской реформѣ* (1770). Разрѣшиться, однако, этому вопросу суждено было нескоро.

Георгъ III.

214*. Господство виговъ поколебалось съ вступленіемъ на престолъ *Георга III* (1760—1820), въ началѣ царствованія котораго окончилась семилѣтняя война съ большою выгодою для Англіи. Главнымъ дѣятелемъ въ это время былъ великій ораторъ и энергичный министръ *Вильямъ Питтъ* (1708—1778), принадлежавшій къ

партіи виговъ, но осуждавшій систему подкуповъ и вообще завѣдомо безчестныя средства [1]). *Георгъ III былъ, однако, противъ виговъ* и вообще противъ парламентскаго правленія, желая возвратить коронѣ полную независимость въ назначеніи министровъ. По временамъ ему это удавалось, и министрами дѣлались лично угодные королю люди, но это вызывало оппозицію со стороны парламента. Благодаря новой политикѣ короля, власть все-таки перешла теперь къ торіямъ, отказавшимся уже совсѣмъ отъ якобитизма. Въ это длинное царствованіе отъ Англіи отдѣлились ея сѣверо-американскія колоніи, образовавшія изъ себя демократическую республику Соединенныхъ Штатовъ, а во Франціи тоже произошла демократическая революція, встрѣченная нѣкоторою частью англійскаго общества съ сочувствіемъ. Подъ вліяніемъ этихъ событій въ самой Англіи рядомъ съ старыми партіями торіевъ и виговъ зародилась новая, *демократическая партія*, которая впослѣдствіи вступила въ борьбу за парламентскую реформу.

Сѣверо-американскія колоніи.

215*. Въ числѣ многочисленныхъ колоній, пріобрѣтенныхъ Англіей въ XVII и XVIII вв., въ сѣверной Америкѣ она *владѣла тринадцатью колоніями*, которыя и положили начало новому государству. Въ южной и сѣверной частяхъ этой территоріи порядки были разные. Именно на югѣ, гдѣ были колоніи Виргинія, Мериландъ, Сѣверная и Южная Каролина, Георгія, земля принадлежала крупнымъ собственникамъ англиканскаго исповѣданія, которые вели хозяйство (плантаціи табаку, сахарнаго тростника, хлопчатника, риса) посредствомъ рабовъ-негровъ. Наоборотъ, сѣверныя колоніи (Массачусетсъ, Коннектикутъ, Нью-Гемпширъ, Родъ-Айлендъ, Пенсильванія и Делаверъ) были населены мелкими собственниками, державшимися строгаго пуританизма. Первая изъ этихъ колоній, Массачусетсъ, возникла во время гоненій на пуританъ при Іаковѣ I, и основателями ея были индепенденты. Пенсильванію основали нѣсколько позднѣе квакеры и придали своей колоніи особый характеръ. Лишь двѣ колоніи (Нью-Іоркъ и Нью-Джерсей) не имѣли строго пуританскаго характера. Пуритане—„Новой Англіи“, какъ назывались главныя ихъ колоніи, принесли съ собою въ Америку религіозныя и политическія идеи, за которыя боролись и страдали на родинѣ, и устроились на новыхъ мѣстахъ *въ видѣ какъ бы демократическихъ республикъ*. Въ колоніяхъ Новой Англіи самыя важныя дѣла рѣша-

[1]) Онъ при жизни получилъ названіе „великаго коммонера“ и носилъ титулъ гр. *Чатама*. Въ отличіе отъ своего сына, государственнаго дѣятеля конца XVIII начала XIX в., онъ называется *Питтомъ Старшимъ*

лись на собраніяхъ всѣхъ гражданъ, вообще вездѣ существовали представительныя собранія и болѣе тѣсные совѣты, а метрополія ограничивалась лишь назначеніемъ губернаторовъ, не стѣснявшихъ мѣстнаго самоуправленія. Колоніи мало-по-малу стали процвѣтать, и въ нихъ начали переселяться изъ Англіи всѣ, кому жилось на родинѣ дурно и кто имѣлъ охоту и возможность ее покинуть.

Отношеніе Англіи къ колоніямъ.

216. Англія налагала на своихъ американскихъ колонистовъ лишь двѣ обязанности—*помогать ей во время войны и покупать товары лишь у англійскихъ купцовъ*, но отъ налоговъ колонисты были свободны. Послѣднее обстоятельство не нравилось англичанамъ, находившихъ, наприм., что Англія тратитъ много денегъ на одну защиту колоній во время войнъ. Послѣ семилѣтней войны, окончившейся присоединеніемъ Канады, парламентъ задумалъ ввести въ колоніяхъ *гербовую пошлину* съ разнаго рода документовъ, преимущественно съ коммерческихъ бумагъ. Колонисты послали въ Лондонъ знаменитаго *Франклина* (1706—1790) заявить парламенту, что они не отказываются платить налоги, но только такіе, въ установленіи которыхъ они сами могли бы участвовать. Американскаго патріота поддерживалъ Питтъ, указывавшій на то, что это—право всѣхъ англичанъ и что его нельзя отнимать у колонистовъ. Гербовая пошлина была отмѣнена, но это не помѣшало Англіи наложить *ввозную пошлину* на многіе товары, привозившіеся въ колоніи изъ-за границы. Американцы были этимъ сильно раздражены, и однажды бостонскіе жители выбросили въ море большой грузъ чая, привезенный на англійскомъ кораблѣ изъ Индіи. Это и было началомъ смутъ, окончившихся прямымъ возстаніемъ.

Война за независимость.

217. Въ самомъ началѣ этого новаго столкновенія колонисты созвали *общій конгрессъ въ Филадельфіи*, который и сдѣлался высшею властью во всѣхъ тринадцати колоніяхъ. Георгъ III рѣшился подавить силою начавшіеся безпорядки и назначилъ торійское министерство. Между метрополіей и колоніями началась война (1775), а на другой годъ (**1776**) конгрессъ издалъ знаменитую *декларацію независимости*, въ которой объявлялъ всему цивилизованному міру, что колоніи отдѣляются отъ Англіи за то, что ея правительство нарушило естественныя человѣческія права. Эта декларація была составлена въ духѣ идей философіи естественнаго права, господствовавшей тогда въ западной Европѣ. Результатомъ отпаденія колоній отъ Англіи было *превращеніе ихъ въ независимые Соединенные Штаты Сѣверной Америки*; это былъ какъ бы первый случай прикѣненія на практикѣ новыхъ политиче-

скихъ идей. Отдѣльные штаты стали вырабатывать новыя конституціи, сохраняя въ сущности прежнее свое устройство, но ссылаясь при этомъ на верховную власть народа, на раздѣленіе властей и другіе принципы тогдашней философіи.

Во главѣ своего войска конгрессъ поставилъ *Георга Вашингтона* (1732—1799), человѣка, отличавшагося безкорыстною преданностью родинѣ, замѣчательною энергіей и большою личною храбростью. Собственно говоря, Вашингтону пришлось создавать армію. Подъ его начальствомъ были отряды добровольцевъ, совсѣмъ не дисциплинированныхъ и мало проникнутыхъ сознаніемъ общаго дѣла, а неумѣлыя военныя власти вдобавокъ ихъ плохо одѣвали и плохо кормили. Американцевъ спасало, впрочемъ, то, что у самихъ англичанъ, не готовившихся къ этой войнѣ, тоже не было большого и хорошаго войска; они даже „покупали“ вооруженные отряды у нѣмецкихъ князей, платя за каждаго солдата и приплачивая еще за убитыхъ и раненыхъ. Англійскіе и нѣмецкіе отряды не рѣшались пускаться въ глубь страны, боясь быть отрѣзанными отъ береговъ, и это было очень выгодно для американцевъ.

Дѣло американскихъ колонистовъ возбудило къ себѣ *сочувствіе въ Европѣ*. Особенно было сильно это сочувствіе во Франціи, откуда въ Америку поѣхали волонтеры помогать сражаться за свободу; въ ихъ числѣ былъ молодой аристократъ, маркизъ *Лафайетъ* [1]). Американцы присылали въ Парижъ *Франклина*, гдѣ его встрѣтили, какъ великаго патріота, и само французское правительство вмѣшалось въ борьбу, желая отомстить Англіи за семилѣтнюю войну. Къ Франціи присоединилась потомъ Испанія, а Россія устроила тогда съ другими державами *вооруженный нейтралитетъ* (1780), направленный тоже противъ Англіи, корабли которой нападали на купеческіе суда другихъ націй, ища, не перевозятся ли на нихъ для ея враговъ оружіе, аммуниція и т. п. Въ концѣ концовъ англичане въ Америкѣ стали терпѣть пораженія отъ войскъ Вашингтона, сумѣвшаго организовать и дисциплинировать своихъ волонтеровъ. Война окончилась въ **1783** г. *версальскимъ миромъ*, по которому была признана независимость Соединенныхъ Штатовъ.

Устройство Соединенныхъ Штатовъ.

218*. Основаніе новаго государства за Атлантическимъ океаномъ произвело большое впечатлѣніе въ Европѣ. Окончательное устройство Соединенные Штаты получили въ 1789 г., и опять

[1]) Въ числѣ волонтеровъ былъ и знаменитый польскій патріотъ *Костюшко* (1746—1817).

большія услуги родинѣ оказалъ въ этомъ дѣлѣ Вашингтонъ своимъ тактомъ и безкорыстіемъ. *Конституція Соединенныхъ Штатовъ* признала за каждой изъ 13 колоній значеніе *вполнѣ самостоятельнаго государства* съ своей собственной конституціей, но для иностранной политики и общихъ матеріальныхъ интересовъ (торговли, путей сообщенія и т. п.), равно какъ для рѣшенія споровъ между отдѣльными штатами или гражданами разныхъ штатовъ были созданы, кромѣ того, *союзныя учрежденія*. Американцы приняли принципъ *раздѣленія властей*. Законодательная власть была отдана конгрессу, состоящему изъ палаты депутатовъ и сената; депутаты выбираются всеобщею подачею голосовъ въ числѣ, пропорціональномъ количеству жителей каждаго штата, а сенатъ состоитъ изъ уполномоченныхъ отъ штатовъ (по два отъ каждаго), избираемыхъ на шесть лѣтъ. Исполнительная власть была вручена президенту, котораго должны были выбирать на четыре года особые выборщики, тоже назначаемые всеобщею подачею голосовъ, и отъ котораго исключительно зависятъ министры. Первымъ президентомъ былъ Вашингтонъ. Федеральные суды, состоящіе изъ несмѣняемыхъ членовъ, имѣютъ право не примѣнять законовъ, противорѣчащихъ конституціи. Хотя въ своемъ новомъ устройствѣ американцы только воспроизводили и развивали основныя особенности прежнихъ порядковъ, господствовавшихъ въ колоніяхъ, въ то же время это устройство было какъ бы примѣненіемъ къ государственной жизни принциповъ французской политической философіи, что производило весьма сильное впечатлѣніе на самихъ французовъ. Да и по существу дѣла Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты были и во всемірной исторіи *первой большой и дѣйствительно демократической республикой*. Кромѣ того, въ новомъ государствѣ восторжествовалъ индепендентскій принципъ религіозной свободы. При существованіи въ странѣ множества сектъ *было немыслимо установить какую-либо государственную церковь*, и это повлекло за собою характерную черту Соединенныхъ Штатовъ — отдѣленіе церкви отъ государства. Ни штаты, ни союзъ не вмѣшиваются въ С.-Америкѣ въ религіозныя дѣла гражданъ. Главнымъ пятномъ, долго еще тяготѣвшимъ надъ Соединенными Штатами, оставалось и послѣ освобожденія ихъ отъ Англіи *рабство негровъ*, работавшихъ въ плантаціяхъ южныхъ штатовъ.

ГЛАВА VIII.

Французская революція.

I. Общее значеніе французской революціи (§ 219).
II. Франція въ XVIII в. (§ 220—246 и 250).
III. Международныя отношенія въ эпоху французской революціи (§§ 247—249).

I.

Общее значеніе французской революціи.

219* Съ французской революціи **1789** г. начинается *новѣйшее время*. Крушеніе стараго порядка во Франціи было началомъ цѣлаго ряда историческихъ перемѣнъ во всей западной Европѣ, и вся *исторія XIX в. находится подъ сильнымъ вліяніемъ переворота конца XVIII в.* Прежнія революціи, происходившія въ Европѣ, имѣли только мѣстное значеніе. Религіозная реформація XVI в. изъ Германіи распространилась по всей западной Европѣ, но революція, тогда же совершавшаяся въ Германіи, осталась явленіемъ мѣстнымъ. То же можно сказать о революціяхъ нидерландской и обѣихъ англійскихъ: непосредственнаго вліянія на внутреннюю жизнь другихъ народовъ онѣ не имѣли. Другое дѣло — французская революція. Причинами ея громаднаго вліянія было то, что жизнь другихъ западно-европейскихъ народовъ страдала отъ тѣхъ же недостатковъ, за исправленіе которыхъ взялись въ 1789 г. французы, и что еще въ эпоху просвѣтительной литературы французы придали своимъ идеямъ настолько отвлеченный характеръ, что онѣ казались приложимыми ко всѣмъ странамъ и народамъ. Уже просвѣщенный абсолютизмъ сдѣлалъ попытку переустройства жизни на основаніи новыхъ идей. Это была *реформа сверху*, и она происходила почти во всей Европѣ. Во Франціи *реформа пошла снизу*, и сами французы взялись за распространеніе своихъ преобразованій среди сосѣдей, начавъ завоевательныя войны для повсемѣстнаго утвержденія новыхъ началъ. Какъ Филиппъ II велъ войны, чтобы доставить торжество католицизму, а Людовикъ XIV и внѣ Франціи поддерживалъ абсолютизмъ, такъ и въ эпоху революціи Франція воевала ради распространенія своихъ новыхъ учрежденій.

II.

Состояніе Франціи въ XVIII в.

220*. Три четверти XVIII в., протекшія отъ смерти Людовика XIV до начала революціи (1715—1789), были заняты двумя царствованіями — *Людовика XV* (1715—1774) и *Людовика XVI*. Это было временемъ всего развитія просвѣтительной литературы, но вмѣстѣ съ тѣмъ и эпохой потери Франціей прежняго значенія въ дѣлахъ международной политики и полнаго внутренняго разложенія и упадка. Система Людовика XIV *привела страну къ совершенному разоренію* подъ бременемъ тяжелыхъ налоговъ, громаднаго государственнаго долга и постояннаго превышенія государственныхъ расходовъ надъ доходами (дефицита). Реакціонный католицизмъ, одержавшій побѣду надъ протестантизмомъ послѣ отмѣны нантскаго эдикта, и королевскій абсолютизмъ, убившій всѣ учрежденія страны, но самъ подчинившійся вліянію версальской придворной знати, продолжали господствовать во Франціи и въ XVIII в. какъ-разъ въ то самое время, какъ страна была главнымъ очагомъ новыхъ идей, а за ея границами государи и министры дѣйствовали въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма. И Людовикъ XV, и Людовикъ XVI были *люди безпечные*, не знавшіе иной жизни, кромѣ придворной жизни своего Версаля, и они рѣшительно ничего не предпринимали для улучшенія общаго положенія дѣлъ. До середины XVIII в. всѣ французы, желавшіе преобразованій и ясно понимавшіе ихъ необходимость, возлагали свои надежды на королевскую власть, какъ на единственную силу, которая должна произвести эти преобразованія; такъ думали и Вольтеръ, и физіократы. Когда, однако, общество увидѣло, что ожиданія его были напрасными, оно стало, наоборотъ, относиться къ этой власти отрицательно, и въ немъ начали распространяться идеи политической свободы, выразителями которыхъ были Монтескье и Руссо. Это сдѣлало *задачу французскаго правительства еще болѣе трудною*. Если въ другихъ государствахъ правительства эпохи просвѣщеннаго абсолютизма встрѣчали противодѣйствіе со стороны защитниковъ старины, т.-е. со стороны дворянства и духовенства, то во Франціи правительству, кромѣ такой оппозиціи, приходилось имѣть дѣло и съ недовольствомъ тѣхъ *общественныхъ классовъ, которые желали преобразованій*. Это была именно *зажиточная и образованная буржуазія*. Сначала она-то и стремилась лишь къ преобразованіямъ, не затрогивавшимъ существа королевской власти, но потомъ именно въ ней распространилось желаніе политической свободы. Въ общемъ положеніе дѣлъ въ

концѣ царствованія Людовика XV и при Людовикѣ XVI было такое: правительство охраняло старину, чѣмъ вызывало неудовольствіе громаднаго большинства націи, но если случалось, что нѣкоторыми частными мѣрами оно задѣвало интересы привилегированныхъ, вступало съ ними въ борьбу и прибѣгало противъ нихъ къ суровымъ мѣрамъ, то вызывало этимъ неудовольствіе и въ остальной націи, осуждавшей эти мѣры съ точки зрѣнія нарушенія ими общественной свободы.

Эпоха регентства.

221*. Въ началѣ царствованія Людовика XV (правнука Людовика XIV) за его малолѣтствомъ Франціей управлялъ въ качествѣ ближайшаго королевскаго родственника *герцогъ Орлеанскій*. *Эпоха регентства* (1715—1723) прославилась легкомысліемъ и развращенностью представителей власти и высшаго общества. Въ это время Франція пережила сильное *экономическое потрясеніе*, еще болѣе разстроившее дѣла, которыя и безъ того были въ печальномъ положеніи. Въ Парижъ пріѣхалъ шотландецъ *Джонъ Лоу*, сколотившій себѣ милліонное состояніе разными денежными аферами, и предложилъ регенту поправить французскіе финансы. Его система заключалась въ томъ, чтобы государство, пользуясь кредитомъ націи, пустило въ обращеніе бумажныя деньги въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ казнѣ имѣется звонкой монеты, и тѣмъ оживило торговлю и промышленность. Регентъ принялъ этотъ чисто меркантилистическій проектъ, построенный на той идеѣ, что богатство страны—въ деньгахъ, и Лоу началъ осуществленіе своего плана, который при этомъ все болѣе и болѣе расширялся. Добывъ громадную сумму денегъ путемъ выпуска въ свѣтъ большого количества особыхъ денежныхъ бумагъ (акцій), онъ основалъ королевскій банкъ, который сталъ выпускать билеты, принимавшіеся въ казну наравнѣ съ настоящими деньгами. Потомъ Лоу началъ расширять операціи этого банка, соединивъ съ нимъ монопольную торговлю въ обѣихъ Индіяхъ, получивъ право чеканки монеты, взявъ на откупъ разные налоги, табачную монополію и т. д. По мѣрѣ расширенія операцій выпускались новыя и новыя акціи, и поступало въ обращеніе все большее и большее количество банковыхъ билетовъ. Сначала акціи имѣли громадный успѣхъ въ публикѣ, и цѣна ихъ увеличивалась въ 30—40 разъ противъ объявленной стоимости. Всѣмъ обществомъ, преимущественно же высшими сословіями овладѣла биржевая горячка: для покупки акцій съ цѣлью ихъ перепродажи съ барышомъ продавались и закладывались земли, дома, драгоцѣнности. Многіе на этомъ дѣйствительно обогащались, но наступилъ моментъ, когда грандіозное предпріятіе стало обнаружи-

вать всю свою непрочность; стоило только правительству ограничить размѣнъ банковыхъ билетовъ на звонкую монету въ виду недостаточности послѣдней, какъ въ обществѣ началась паника, и всѣ стали спѣшить продавать свои акціи, не желая, однако, брать за нихъ банковые билеты. Это повлекло за собою разореніе множества частныхъ лицъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ лопнуло и все предпріятіе. Среди разорившихся было очень много аристократовъ, которые и нравственно унизили себя во время этой погони за легкой наживой. Конечно, полное крушеніе королевскаго банка,—его акціи и билеты потеряли всякую цѣнность,—не могло не отразиться на финансахъ самого государства, и авторитетъ власти не могъ не пострадать вслѣдствіе того, что казна успѣла погасить очень большую часть своихъ долговъ билетами, которые оказались потомъ ровно ничего не стоящими. Впрочемъ, легкомысленнаго и развращеннаго регента это мало безпокоило.

Людовикъ XV.

222*. Когда Людовикъ XV пришелъ въ совершенный возрастъ, онъ самъ мало интересовался и занимался дѣлами. Онъ любилъ только свѣтскія развлеченія и съ особеннымъ вниманіемъ относился только къ придворнымъ интригамъ, поручая дѣла министрамъ и руководясь при ихъ назначеніи и смѣщеніи капризами своихъ фаворитокъ. Изъ нихъ своимъ вліяніемъ на короля и своими безумными тратами особенно прославилась маркиза *Помпадуръ*, вмѣшивавшаяся въ высшую политику. Въ войнѣ за австрійское наслѣдство Франція была противъ Маріи-Терезіи, но когда императрица написала всесильной маркизѣ письмо, назвавъ ее любезной кузиной, Людовикъ XV сталъ на ея сторону и защищалъ ея интересы въ новой войнѣ (семилѣтней). Маркиза Помпадуръ поддерживала министра *Шуазеля*, который вступилъ въ борьбу съ іезуитами, и уничтоженіе этого ордена во Франціи произошло не безъ ея содѣйствія. Лучше всего характеръ Людовика XV выражается въ двухъ приписываемыхъ ему фразахъ: „послѣ насъ —хоть потопъ“, и „будь я на мѣстѣ моихъ подданныхъ, я сталъ бы бунтовать“.

Борьба съ парламентами.

223*. Конецъ царствованія Людовика XV ознаменованъ *борьбою съ парламентами*. Людовикъ XIV держалъ парламенты въ полной покорности, но начиная съ регентства герцога Орлеанскаго они начали опять вести себя независимо и даже вступать въ споры съ правительствомъ и критиковать его дѣйствія. Въ сущности члены этихъ судебныхъ палатъ, покупавшіе и продававшіе или получавшіе по наслѣдству свои мѣста, были ярыми защитниками старины и врагами новыхъ идей, что и доказали сожженіемъ многихъ литературныхъ произведеній XVIII в., но ихъ независи-

мость и смѣлость по отношенію къ правительству дѣлали парламенты весьма популярными въ націи, правительство же не рѣшалось отнимать у этой судейской аристократіи ихъ должности, на которыя смотрѣло, какъ на частную собственность. Только въ началѣ семидесятыхъ годовъ оно пошло на эту послѣднюю мѣру, но выбрало самый неудачный поводъ. Одинъ провинціальный парламентъ возбудилъ дѣло по обвиненію въ разныхъ беззаконіяхъ противъ мѣстнаго губернатора (герц. Эгильона), считавшагося „пэромъ Франціи“ и потому бывшаго подсуднымъ лишь парижскому парламенту. Обвиняемый пользовался расположеніемъ двора, и король велѣлъ прекратить дѣло, но столичный парламентъ, сторону котораго приняли и всѣ провинціальные, объявилъ такое распоряженіе противнымъ законамъ, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ невозможнымъ отправлять правосудіе, если суды будутъ лишены свободы. Тогда министръ юстиціи (канцлеръ) *Мопу* сослалъ непокорныхъ судей и замѣнилъ парламенты новыми судами, въ которыхъ сдѣланы были важныя улучшенія (1771). Эти суды, однако, получили кличку „парламентовъ Мопу“, и только одинъ Вольтеръ одобрилъ уничтоженіе старыхъ парламентовъ. Общественное раздраженіе было такъ сильно, что когда Людовикъ XV умеръ, то его преемникъ поспѣшилъ возстановить парламенты.

Реформы Тюрго.

224. Людовикъ XVI приходился внукомъ Людовику XV. Въ 1774 г., когда онъ вступилъ на престолъ, ему было только двадцать лѣтъ. По природѣ человѣкъ благожелательный, онъ не прочь былъ посвятить свои силы служенію родинѣ, но онъ совсѣмъ былъ лишенъ силы воли и привычки къ труду, да и образованіе его было самое незначительное. Людовикъ XVI постоянно былъ подъ вліяніемъ окружающихъ—своей жены *Маріи-Антуанеты* (дочери Маріи-Терезіи), братьевъ (гр. Прованскаго и гр. д'Артуа) и двора, которые между тѣмъ дѣлались все болѣе и болѣе непопулярными въ странѣ. Въ обществѣ готовы были вѣрить во все дурное, что только разсказывалось о близкихъ къ королю людяхъ и о дворѣ, но самъ Людовикъ XVI былъ сначала очень любимъ, снискавъ расположеніе къ себѣ возстановленіемъ парламентовъ. Вскорѣ по вступленіи на престолъ молодой король сдѣлалъ министромъ финансовъ (генеральнымъ контролеромъ) очень извѣстнаго физіократа, одного изъ видныхъ дѣятелей просвѣтительной литературы и замѣчательнаго администратора, *Тюрго*. Свои правительственныя способности Тюрго доказалъ въ качествѣ интенданта одной провинціи, гдѣ онъ сдѣлался даже любимцемъ народа (привилегированные, напротивъ, его не любили). Тюрго принесъ съ собою

на министерскій постъ горячую любовь къ родинѣ, *широкіе реформаторскіе планы*, высшую степень добросовѣстнаго отношенія къ исполненію обязанностей и непоколебимую честность. Программа Тюрго была программою просвѣщеннаго абсолютизма. Онъ не хотѣлъ ни малѣйшаго умаленія королевской власти и съ этой точки зрѣнія не одобрялъ возстановленія парламентовъ, тѣмъ болѣе, что съ ихъ стороны ожидалъ только помѣхи своему дѣлу. Онъ говорилъ даже, что если бы ему дали на пять лѣтъ деспотическую власть, то онъ сдѣлалъ бы Францію счастливою. Въ отличіе отъ другихъ дѣятелей въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма, Тюрго былъ *противникомъ централизаціи*, всѣ недостатки которой во Франціи зналъ хорошо, самъ пробывъ нѣсколько лѣтъ интендантомъ. Онъ даже создалъ цѣлый планъ сельскаго, городского и провинціальнаго самоуправленія („муниципалитеты"), основаннаго на безсословномъ и выборномъ началѣ, и хотѣлъ, чтобы во главѣ новыхъ административныхъ учрежденій былъ поставленъ „королевскій муниципалитетъ" изъ представителей отъ отдѣльныхъ провинцій, но лишь съ совѣщательнымъ правомъ голоса и только по нѣкоторымъ вопросамъ. Этимъ Тюрго хотѣлъ улучшить управленіе мѣстными дѣлами, заинтересовавъ въ нихъ само общество, и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать развитію общественнаго духа. Какъ представитель философіи XVIII в., Тюрго былъ *противникомъ сословныхъ привилегій*, хотѣлъ привлечь дворянство и духовенство къ платежу налоговъ и даже *отмѣнить всѣ феодальныя права*—безвозмездно крѣпостничество и всѣ повинности крестьянъ, вытекавшія изъ ихъ былой неволи, и посредствомъ выкупа—повинности, лежавшія на крестьянскихъ земляхъ. Онъ также задумалъ *уничтожить цехи* и разныя стѣсненія торговли (монополіи, внутреннія таможни). Наконецъ, онъ мечталъ о возвращеніи *равноправности протестантамъ* и о развитіи народнаго образованія. Министръ-реформаторъ вооружилъ противъ себя всѣхъ защитниковъ старины, начиная съ королевы и двора, которые были недовольны введенной имъ экономіей. Противъ него были и духовенство, и дворянство, и откупщики налоговъ, и хлѣбные барышники, и парламенты; послѣдніе стали противиться его реформамъ и этимъ вызвали его на борьбу. Противъ ненавистнаго министра разными нелѣпыми слухами раздражали и народъ и этимъ возбуждали безпорядки, которые пришлось усмирять вооруженною силою. Хотя Людовикъ XVI и говорилъ, что только онъ да Тюрго любятъ народъ, но для оказанія поддержки министру-реформатору былъ слишкомъ слабъ характеромъ, и послѣ неполныхъ двухъ лѣтъ управленія дѣлами Франціи (1774—1776)

Тюрго получилъ отставку. То немногое, что онъ успѣлъ сдѣлать, было отмѣнено.

225. Послѣ отставки Тюрго, правительство Людовика XVI подчинилось направленію, господствовавшему среди привилегированныхъ, хотя необходимость реформъ и сила общественнаго мнѣнія давали себя постоянно чувствовать, и *нѣкоторые преемники Тюрго дѣлали новыя попытки преобразованій*. Имъ недоставало только широкаго ума Тюрго и его замѣчательной искренности, позволявшей ему высказывать горькія истины самому королю. Поэтому въ ихъ преобразовательныхъ планахъ не было ни оригинальности, ни цѣльности, ни смѣлой послѣдовательности великаго министра. Самымъ выдающимся изъ новыхъ министровъ былъ *Неккеръ*, ранѣе женевскій банкиръ, противникъ Тюрго по своимъ экономическимъ воззрѣніямъ (онъ былъ меркантилистъ), искусный финансистъ, любившій популярность, но лишенный широкихъ взглядовъ и твердости характера. За четыре года своего перваго министерства (1777—1781) онъ осуществилъ кое-какія намѣренія Тюрго, но сильно урѣзанныя и искаженныя, напр., ввелъ въ двухъ областяхъ провинціальное самоуправленіе, но безъ городского и сельскаго, притомъ съ сословнымъ характеромъ и съ меньшими правами, чѣмъ было задумано у Тюрго. Неккеръ былъ удаленъ за то, что опубликовалъ государственный бюджетъ, не скрывъ громадныхъ расходовъ двора. Въ это время Франція еще болѣе ухудшила свои финансы вмѣшательствомъ въ войну за американскую свободу. Съ другой стороны, это участіе Франціи въ основаніи новой республики только *усилило стремленіе французовъ къ политической свободѣ*. При преемникахъ Неккера правительство снова возвращалось къ мысли о финансовыхъ и административныхъ реформахъ и, желая имѣть поддержку націи, дважды созывало собраніе *нотаблей*, т.-е. нѣкоторое количество выдающихся лицъ изъ всѣхъ трехъ сословій по королевскому выбору. Однако, даже такимъ образомъ составленныя собранія рѣзко критиковали неумѣлое веденіе дѣлъ министрами. Снова поднялись и парламенты, не желавшіе никакихъ реформъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ протестовавшіе противъ произвола правительства, чѣмъ они расположили въ свою пользу, съ одной стороны, привилегированныхъ, а съ другой, и остальную націю. Правительство вступило съ ними въ борьбу и снова рѣшило замѣнить ихъ новыми судами, но потомъ опять ихъ возстановило. Въ это время (1787) въ обществѣ заговорили о *необходимости созванія генеральныхъ штатовъ*, не собиравшихся съ 1614 г. Первый подалъ мысль объ

Время Неккера.

этомъ герой американской войны *Лафайетъ*, бывшій членомъ перваго собранія нотаблей; затѣмъ настаивали на томъ же и парижскій парламентъ, и общее собраніе духовенства, и провинціальные штаты одной провинціи, и вторые нотабли. Вторично призванный къ власти Неккеръ согласился принять на себя завѣдованіе финансами лишь подъ условіемъ созыва генеральныхъ штатовъ. Людовику XVI оставалось только уступить.

Созваніе генеральныхъ штатовъ.

226*. Собранія генеральныхъ штатовъ требовало *общественное мнѣніе безъ различія партій*. И привилегированные, и буржуазія высказывались въ смыслѣ необходимости постояннаго ограниченія королевской власти представителями націи, но понимали самоё націю неодинаково. Дворянство и высшее духовенство разумѣли подъ націей соединеніе трехъ самостоятельныхъ сословій, буржуазія—равноправное гражданство. Привилегированные хотѣли, чтобы дѣла рѣшались *посословно*, такъ какъ у нихъ было бы тогда два голоса противъ одного, но третье сословіе, которое по плану Неккера должно было имѣть двойное число голосовъ, требовало *поголовнаго* голосованія. Ни Людовикъ XVI, ни Неккеръ, собирая генеральные штаты, даже не рѣшили, какъ же будутъ совѣщаться и голосовать депутаты—каждое сословіе отдѣльно или всѣ вмѣстѣ. Правительство само нашло нужнымъ, чтобы *у третьяго сословія было двойное число голосовъ*, ища его поддержки въ задуманномъ распространеніи налоговъ и на привилегированныхъ, но въ то же время оно опасалось слишкомъ оппозиціоннаго настроенія третьяго сословія по другимъ вопросамъ, да и при дворѣ благопріятствовали старой формѣ посословныхъ совѣщаній, какъ болѣе выгодной для привилегированныхъ. Настоявъ на созывѣ генеральныхъ штатовъ, Неккеръ, кромѣ того, *не выработалъ никакой программы*, которую правительство могло бы предложить представителямъ сословій. Между тѣмъ нація, широко допущенная къ участію въ выборахъ, выразила свои желанія въ *наказахъ* (cahiers des doléances), которыми она снабдила своихъ депутатовъ. Всѣ наказы духовенства, дворянства и буржуазіи высказались за превращеніе генеральныхъ штатовъ въ постоянное учрежденіе. Третье сословіе требовало, помимо того, отмѣны привилегій высшихъ сословій, которыя сами отказывались отъ изъятія изъ налоговъ, но крѣпко держались за всѣ другія свои права. Въ наказахъ третьяго сословія высказывалось также желаніе отмѣнить всѣ феодальныя права (одни посредствомъ выкупа, другія безвозмездно, какъ предполагалъ Тюрго), но особенно настаивали на этомъ крестьянскіе наказы. Наконецъ, во всѣхъ наказахъ предлагалось множество другихъ реформъ (адми-

нистративныхъ, судебныхъ, финансовыхъ и т. п.) и выражались требованія вѣротерпимости, личной неприкосновенности, свободы печати и пр. и пр. Передъ выборами и во время выборовъ вышло также немало политическихъ брошюръ, изъ которыхъ особенный успѣхъ имѣла брошюра *аб. Сіэса* „Что такое третье сословіе?“ Свой взглядъ авторъ коротко выразилъ въ трехъ вопросахъ и отвѣтахъ: „Что такое третье сословіе?— Все. — Чѣмъ оно было до сихъ поръ? — Ничѣмъ.—Чѣмъ оно желаетъ быть?—Чѣмъ-нибудь“. Среди избранныхъ въ депутаты отъ духовенства (291) преобладали, составляя около двухъ третей общаго числа, бѣдные приходскіе священники, которые были недовольны привилегіями епископовъ и аббатовъ и потому настроены были демократически. Между представителями третьяго сословія (557) было нѣсколько привилегированныхъ и между ними Сіэсъ и графъ *Мирабо*, уже тогда извѣстный своими оппозиціонными сочиненіями. Были либерально настроенные и представители дворянства (всѣхъ было 270).

Образованіе національнаго собранія.

227. Генеральные штаты открылись въ Версалѣ *5 мая* **1789** г., но первыя недѣли прошли въ пререканіяхъ между привилегированными и третьимъ сословіемъ о способѣ совѣщаній, такъ какъ первые два штата не хотѣли подчиниться третьему сословію, требовавшему совмѣстныхъ засѣданій. Наконецъ, 17 іюня третье сословіе приняло важное рѣшеніе, *объявивъ себя національнымъ собраніемъ* въ качествѣ представителей 96% націи. Это постановленіе превращало средневѣковые сословные генеральные штаты въ безсословное національное собраніе. Къ этому рѣшенію вскорѣ присоединились приходскіе священники и нѣкоторые дворяне; но дворъ былъ этимъ крайне недоволенъ, и король велѣлъ закрыть залу засѣданій національнаго собранія. Тогда депутаты собрались въ манежѣ для игры въ мячъ (Jeu de paume) и *поклялись другъ другу не расходиться* и собираться всюду, гдѣ только представится возможность, пока Франція не получитъ прочнаго государственнаго устройства. Слѣдующее ихъ собраніе происходило уже въ церкви, такъ какъ и манежъ былъ потомъ запертъ. Между тѣмъ на 23 іюня дворъ устроилъ *королевское засѣданіе* генеральныхъ штатовъ, въ которомъ Людовикъ XVI произнесъ рѣчь съ приказаніемъ собираться впредь отдѣльно. Когда король оставилъ залу, депутаты высшихъ сословій тоже за нимъ удалились, но третье сословіе продолжало засѣданіе. На приказъ одного изъ придворныхъ разойтись Мирабо отвѣтилъ знаменитыми словами о томъ, что депутаты собрались волею націи, и что удалить ихъ можно лишь силою

штыковъ. Черезъ нѣсколько дней король уступилъ, и почти всѣ депутаты двухъ первыхъ штатовъ вошли въ составъ національнаго собранія.

Ниспроверженіе стараго строя.

228. Въ сущности при дворѣ не думали уступать. Вокругъ Парижа и Версаля стали собираться военныя силы, что̀ очень безпокоило и національное собраніе, и народъ. Когда въ столицу пришло вдобавокъ извѣстіе, что Неккеръ, въ то время пользовавшійся громадною популярностью, получилъ отставку и приказаніе покинуть Францію, въ Парижѣ *произошло возстаніе*, въ которомъ главную роль играли голодавшіе отъ безработицы и дороговизны хлѣба рабочіе. 14 іюля народныя толпы разграбили арсеналъ и оружейныя лавки, напали на государственную тюрьму *Бастилію* и овладѣли этой цитаделью. Для прекращенія начавшагося грабежа и отраженія королевскихъ войскъ парижская буржуазія тоже вооружилась и образовала *національную гвардію*, избравъ своимъ главнымъ начальникомъ Лафайета, бывшаго однимъ изъ депутатовъ отъ дворянства. Національное собраніе было спасено отъ замысловъ двора, и Людовикъ XVI опять уступилъ. Онъ даже съѣздилъ въ Парижъ, гдѣ показывался народу, имѣя на шляпѣ трехцвѣтную національную кокарду (красный и синій—цвѣта парижскаго герба и бѣлый—цвѣтъ королевскаго знамени).

Взятіе Бастиліи (которую немедленно и разрушили) послужило сигналомъ для *цѣлаго ряда возстаній въ провинціяхъ*. Особенно сильно волновались *крестьяне*, отказывавшіеся платить феодальныя повинности, церковную десятину и государственные налоги. Они нападали на замки, разрушали ихъ и жгли, при чемъ было убито нѣсколько дворянъ или ихъ управляющихъ. Когда въ Версаль стали приходить тревожныя извѣстія о томъ, что̀ происходило въ провинціяхъ, двое либеральныхъ дворянъ внесли въ собраніе предложеніе отмѣнить феодальныя права—нѣкоторыя безвозмездно, другія путемъ выкупа. Тогда произошло знаменитое *ночное засѣданіе 4 августа*, въ которомъ депутаты высшихъ сословій стали наперерывъ отказываться отъ своихъ привилегій, и собраніе приняло декреты, отмѣнявшіе сословныя преимущества, феодальныя права, крѣпостное право и церковную десятину, равно какъ привилегіи отдѣльныхъ провинцій, городовъ и корпорацій и объявлявшіе равенство всѣхъ передъ закономъ, въ уплатѣ государственныхъ налоговъ и въ правѣ занимать гражданскія, военныя и церковныя должности. Такимъ образомъ, въ одну ночь 4 августа *рухнулъ во Франціи весь средневѣковый общественный строй и замѣнился безсословнымъ гражданствомъ*.

Въ это время національное собраніе уже вообще работало надъ новымъ устройствомъ Франціи. Еще за нѣсколько дней до разрушенія Бастиліи оно приняло названіе *учредительнаго* (Assemblée nationale constituante), оффиціально за однимъ собою признавъ право дать государству новыя учрежденія. Первымъ дѣломъ собранія было составленіе предложенной Лафайетомъ *декларації правъ человѣка и гражданина*, которой требовали многіе наказы и брошюры. При дворѣ попрежнему не хотѣли дѣлать уступокъ. Подъ впечатлѣніемъ іюльскихъ событій началась эмиграція дворянъ, и въ числѣ первыхъ эмигрантовъ былъ младшій братъ короля, графъ д'Артуа. Уѣхавъ за границу, они стали хлопотать при иностранныхъ дворахъ о военной помощи противъ національнаго собранія и народа. Въ самомъ Версалѣ не теряли надежды на военный переворотъ, и хотя Людовикъ XVI послѣ 14 іюля обѣщалъ не стягивать войскъ къ Парижу, тѣмъ не менѣе въ Версаль стали приходить новые полки. Въ Парижѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что на одномъ офицерскомъ банкетѣ въ присутствіи короля и его семьи военные срывали съ себя трехцвѣтныя кокарды и топтали ихъ ногами, а придворныя дамы раздавали имъ кокарды изъ бѣлыхъ лентъ. Это вызвало второе парижское возстаніе, окончившееся походомъ стотысячной толпы, въ которой особенно много было женщинъ, на Версаль, гдѣ она ворвалась даже во дворецъ, требуя переѣзда короля въ Парижъ (5—6 октября). Людовикъ XVI вынужденъ былъ исполнить это требованіе, а *вслѣдъ за переселеніемъ въ Парижъ короля и національное собраніе перенесло туда свои засѣданія*. Возстаніе 14 іюля спасло національное собраніе отъ военной силы, возстаніе 5—6 октября лишило его свободы, которой оно не могло пользоваться среди крайне возбужденнаго населенія, не разъ потомъ диктовавшаго свою волю собраннымъ представителямъ всей націи. Во всякомъ случаѣ, однако, національное собраніе было теперь *единственною силою*, распоряженіямъ которой повиновались. Рядомъ съ нимъ возникала, однако, и другая сила. Въ столицѣ, которая въ такой централизованной странѣ, какъ Франція, пользовалась почти безграничнымъ вліяніемъ надъ провинціями, образовались *политическіе клубы*, тоже занимавшіеся обсужденіемъ вопроса о будущемъ устройствѣ Франціи и о совершавшихся событіяхъ, и одинъ изъ такихъ клубовъ, получившій названіе *якобинскаго*, сталъ играть особенно вліятельную роль, потому что въ немъ было много наиболѣе популярныхъ депутатовъ, и многіе члены его пользовались авторитетомъ въ населеніи Парижа, а кромѣ того, онъ сталъ заводить свои отдѣленія во всѣхъ наиболѣе населенныхъ горо-

дахъ Франціи. Въ клубахъ начали преобладать крайнія мнѣнія, которыя завладѣли и политическою печатью. Чѣмъ сильнѣе чувствовался раньше гнетъ, тѣмъ рѣзче и грубѣе выражалась теперь оппозиція.

Мирабо.

229. Въ національномъ собраніи тѣмъ временемъ стали *формироваться политическія партіи*. О сохраненіи стараго порядка мечтали лишь крайніе представители привилегированныхъ, но громадное большинство стояло за конституціонную монархію, расходясь, однако, въ существенныхъ пунктахъ по вопросамъ о составѣ и правахъ національнаго представительства; даже будущіе дѣятели республиканской партіи въ учредительномъ собраніи были, впрочемъ, еще монархистами. *Никто такъ ясно и трезво не понималъ* дѣйствительнаго положенія дѣлъ въ это время, какъ *Мирабо*. Среди другихъ депутатовъ Мирабо сразу выдвинулся на первое мѣсто. Онъ обладалъ умомъ настоящаго государственнаго человѣка, большими теоретическими и историческими знаніями въ области политики и громадною способностью быстро разбираться въ самыхъ сложныхъ предметахъ и неутомимо работать въ одно и то же время надъ рѣшеніемъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ *первымъ ораторомъ въ собраніи*, въ которомъ былъ весь цвѣтъ тогдашней французской интеллигенціи, — и отличался умѣніемъ подчинять своему настроенію даже тѣхъ людей, которые не раздѣляли его мнѣній. Испытавъ лично на себѣ въ молодыхъ годахъ царившій въ странѣ произволъ и просидѣвъ долгое время въ разныхъ государственныхъ тюрьмахъ, Мирабо былъ горячимъ *защитникомъ личной свободы*. Будучи по происхожденію аристократомъ и даже гордясь своими титулованными предками, онъ тѣмъ не менѣе *примкнулъ къ демократическому движенію*, охватившему Францію, и сразу сталъ на сторону правъ націи и гражданскаго равенства. Своею задачею онъ поставилъ упроченіе пріобрѣтеній, сдѣланныхъ революціей, но его пугали, съ одной стороны, происки двора и знати, съ другой, народныя волненія, грозившія анархіей. Онъ хотѣлъ поэтому освободить короля отъ придворныхъ вліяній и сдѣлать національное собраніе независимымъ отъ непосредственнаго воздѣйствія парижскаго населенія, руководимаго клубными демагогами. Король, по его мнѣнію, долженъ былъ безповоротно примкнуть къ совершившимся перемѣнамъ и не дѣлать попытокъ вернуть прошлое, а единеніе между нимъ и народнымъ представительствомъ должно было выразиться въ образованіи министерства изъ наиболѣе вліятельныхъ членовъ національнаго собранія *по примѣру англійскаго парламентскаго министерства*. Онъ стоялъ противъ раздѣленія законодательнаго

собранія на двѣ палаты, какъ въ Англіи, но желалъ, чтобы королю предоставлено было *безусловное „veto“*, т.-е. право останавливать рѣшенія національнаго собранія, дабы послѣднее не сдѣлалось ничѣмъ неограниченнымъ и потому опаснымъ для свободы владыкою страны. Но Мирабо *не удалось провести свои идеи въ жизнь.* Противъ его идей были и дворъ, и національное собраніе.

Вскорѣ послѣ октябрьскаго возстанія Мирабо *вступилъ въ тайныя сношенія съ дворомъ.* Онъ совѣтовалъ королю стать на сторону революціи и перевести національное собраніе въ болѣе спокойное мѣсто. Людовикъ XVI и Марія-Антуанета читали его записки, въ которыхъ онъ излагалъ для нихъ свои мысли, и даже платили ему деньги за его совѣты, но и не думали слушаться этихъ совѣтовъ, помня хорошо его поведеніе въ началѣ революціи и не понимая существа его идей. Полагая, что довѣрять ему не слѣдуетъ, они все-таки находили нужнымъ платить ему деньги, чтобы не имѣть его, по крайней мѣрѣ, своимъ врагомъ. Національное собраніе тоже *не понимало идей Мирабо и равнымъ образомъ ему не довѣряло,* особенно когда въ публику проникъ слухъ объ его тайныхъ сношеніяхъ съ дворомъ. Мирабо стоялъ за королевское veto и за парламентское министерство, но собраніе не безъ основанія боялось, что король сталъ бы пользоваться своимъ veto лишь для защиты старины, но оно совершенно неосновательно думало, что дѣлать членовъ народнаго представительства министрами опасно для свободы. Въ своей частной жизни Мирабо имѣлъ очень некрасивую репутацію кутилы, запутавшагося въ дѣлахъ и не очень разборчиваго въ способахъ добывать деньги, и въ собраніи думали, что Мирабо только проводилъ идеи двора, будучи подкупленъ врагами революціи за большую сумму денегъ. Въ клубахъ и въ печати Мирабо даже прямо въ этомъ обвиняли. По всѣмъ этимъ причинамъ ему и не удалось увидѣть осуществленія своего плана— упрочить пріобрѣтенія революціи установленіемъ конституціонной монархіи съ самостоятельнымъ положеніемъ королевской власти и парламентскимъ министерствомъ. Себя одного онъ считалъ способнымъ быть въ одно и то же время отвѣтственнымъ совѣтникомъ короны и вождемъ большинства въ національномъ собраніи, но среди своихъ плановъ въ началѣ апрѣля 1791 г. онъ умеръ послѣ непродолжительной болѣзни. Великому трибуну устроены были великолѣпныя похороны, въ которыхъ участвовали дворъ, высшее духовенство, національное собраніе, національная гвардія, клубы и масса народа. Всѣ чувствовали, что съ Мирабо сошла въ могилу крупная политическая сила.

Настроеніе націи.

230*. Когда умеръ Мирабо, уже подходилъ къ концу второй годъ революціи. Въ теченіе всего этого времени *волненія*, начавшіяся въ 1789 г., *продолжались*, но настроеніе громаднаго большинства націи было радостное и восторженное. Еще осенью 1789 г. въ разныхъ мѣстахъ страны стали устраиваться празднества въ честь свободы, но особенно грандіозное зрѣлище представлялъ собою *праздникъ федераціи* на Марсовомъ полѣ въ Парижѣ въ первую годовщину взятія Бастиліи (14 іюля 1790 г.). Въ торжествѣ участвовали король, національное собраніе, національная гвардія со всей Франціи и сотни тысячъ народа. Но это настроеніе начало мѣняться къ 1791 г., и въ націи возникли *опасенія за судьбу совершившихся въ ея жизни перемѣнъ*. Болѣе всего стали опасаться происковъ *эмигрантовъ* при иностранныхъ дворахъ, тѣмъ болѣе, что эмигранты начали даже организовать войско въ пограничныхъ областяхъ Германіи. Возникли и недоразумѣнія и *столкновенія съ иностранными державами*. Отъ уничтоженія феодальныхъ правъ пострадали нѣкоторые нѣмецкіе князья, владѣвшіе землями въ Эльзасѣ, Лотарингіи и Франшъ-Конте, и это вызвало неудовольствіе со стороны имперіи. Въ Авиньонѣ, принадлежавшемъ папѣ, папскіе чиновники были прогнаны, и городъ вошелъ въ составъ Франціи, что крайне раздражило папу. Австрія, наконецъ, была недовольна тѣмъ, что французы поддерживали бельгійское возстаніе, которое вызвалъ своими мѣрами Іосифъ II. Среди французовъ все болѣе и болѣе распространялась мысль о томъ, что революція не должна ограничиваться одной ихъ родиной, но должна распространиться на весь человѣческій родъ. Подготовлялось, такимъ образомъ, столкновеніе революціонной Франціи съ сосѣдями, но въ 1791 г. во Франціи серьезно о нападеніи на сосѣднія страны еще не думали, а скорѣе боялись только иностраннаго нашествія съ цѣлью вмѣшательства во внутреннія дѣла страны въ пользу стараго порядка. Въ первые годы революціи, однако, Австрія, Пруссія и Россія были *заняты польскими дѣлами*, а кромѣ того Австрія и Россія воевали съ Турціей, Россія вдобавокъ вела войну съ Швеціей, и Австріи, наконецъ, нужно было усмирять Бельгію и Венгрію. Поэтому и не могло состояться вмѣшательства во французскія дѣла, котораго желали и эмигранты, и приближенные Людовика XVI.

Конецъ учредительнаго собранія.

231. Пока живъ былъ Мирабо, онъ всячески отсовѣтовалъ королю соединяться съ эмигрантами и призывать на помощь военныя силы иностранныхъ державъ. Послѣ смерти Мирабо Людовикъ XVI и его семья въ іюнѣ 1791 г. *тайно покинули Па-*

ряжъ, чтобы уѣхать на восточную границу королевства, гдѣ стояла большая армія и откуда при помощи императора Леопольда II, брата Маріи-Антуанеты, думали начать возстановленіе стараго порядка. Эта попытка бѣгства окончилась неудачею, и король, задержанный на дорогѣ (въ Вареннѣ), былъ немедленно возвращенъ въ Парижъ. Національное собраніе взяло его подъ стражу и отрѣшило отъ власти, впредь до принятія имъ новой конституціи. Работы надъ конституціей подходили въ это время къ концу, и бѣгство Людовика XVI только дало оружіе въ руки той партіи, которая добивалась возможно бо̀льшаго сокращенія королевскихъ правъ. Въ населеніи Парижа поднялась даже агитація, требовавшая низложенія Людовика XVI. Въ этомъ смыслѣ составлена была петиція въ національное собраніе и выставлена для подписи народа на *Марсовомъ полѣ*, на „алтарѣ отечества“, оставшемся послѣ второго празднованія федераціи (14 іюля 1791 г.). Мэръ Парижа (Байльи) и Лафайетъ съ національной гвардіей явились на мѣсто, чтобы помѣшать этому предпріятію. Изъ толпы собравшагося народа въ нихъ полетѣли камни, на что̀ національная гвардія отвѣтила ружейными выстрѣлами, и ступени „алтаря отечества“ обагрились кровью убитыхъ и раненыхъ (17 іюля). Около этого же времени въ якобинскомъ клубѣ стали высказываться республиканскія мысли, и отъ него отдѣлился конституціонно-монархическій клубъ *фельяновъ*. Бѣгство и плѣнъ Людовика XVI вызвали со стороны Леопольда II предложеніе другимъ государямъ согласиться между собою на счетъ общихъ дѣйствій въ пользу французскаго короля, и въ томъ же смыслѣ былъ составленъ манифестъ, который былъ подписанъ Леопольдомъ II и прусскимъ королемъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ II. (Оба эти государя съѣзжались въ *Пильницъ*, куда на свиданіе съ ними явились и французскіе принцы). Это только ухудшило положеніе Людовика XVI, котораго съ этого времени стали обвинять въ заговорѣ съ иностранцами противъ отечества.

При такихъ обстоятельствахъ учредительное собраніе *закончило свою работу*. Новая конституція была представлена Людовику XVI, которому оставалось или принять ее, или лишиться короны. Онъ предпочелъ сдѣлать первое и присягнулъ конституціи, и тогда его освободили изъ-подъ стражи. Людовикъ XVI далъ, однако, знать за границу, что согласіе его на конституцію было не свободнымъ, а вынужденнымъ. Это, конечно, не обѣщало прочности новому устройству государства. Не обѣщало конституціи долговѣчности и рѣшеніе членовъ учредительнаго со-

бранія, устранившихъ себя *отъ права быть избранными въ законодательное собраніе*, которое должно было начать свою дѣятельность по конституціи 1791 г. Такое самоотреченіе было великодушно, но оно было внушено невѣрнымъ пониманіемъ демократическаго равенства и оказалось практически неразумнымъ. Члены учредительнаго собранія ошибочно думали, что долговременное пребываніе въ составѣ представительства противорѣчитъ равенству гражданъ, но они не предвидѣли, что исключительно новые люди въ законодательномъ собраніи не будутъ имѣть достаточно опытности и не очень станутъ дорожить дѣломъ, созданнымъ не ими.

Работа учредительнаго собранія.

232*. Въ два съ небольшимъ года учредительное собраніе совершило громадную работу *переустройства всего государственнаго и общественнаго быта Франціи*. Старый порядокъ, давно требовавшій преобразованій, можно сказать, сразу рухнулъ, какъ только къ нему прикоснулись, и учредительному собранію пришлось все создавать вновь. Въ своемъ нерасположеніи къ прежнимъ порядкамъ оно старалось уничтожать всѣ остатки старины, не слишкомъ разбирая, что было безусловно дурно и что могло быть улучшено. Возможность ошибокъ въ такомъ сложномъ дѣлѣ увеличивалась и отъ того, что дѣятели, взявшіе на себя задачу переустройства Франціи, всѣмъ вообще предыдущимъ состояніемъ общественности были *мало подготовлены къ практической работѣ*, были недостаточно опытны въ государственныхъ дѣлахъ и слишкомъ *поддавались отвлеченнымъ теоріямъ*, не справляясь съ наличными условіями дѣйствительности. Сама политическая философія XVIII в. была результатомъ болѣе чисто отвлеченныхъ разсужденій, чѣмъ выводовъ изъ наблюденій надъ общественною жизнью. Въ общемъ работа учредительнаго собранія была попыткой *переустройства государства и общества на основаніи принциповъ философіи естественнаго права*, по началамъ свободы и равенства. Въ этомъ именно и заключается громадное значеніе дѣятельности учредительнаго собранія въ исторіи не одной Франціи, такъ какъ французскія идеи и учрежденія этой эпохи получили распространеніе и внѣ этой страны.

Декларація правъ.

233*. Во главѣ всего законодательства учредительнаго собранія стоитъ *декларація правъ человѣка и гражданина*, небольшой документъ, гдѣ все сводится, съ одной стороны, къ принципу свободы личности, а съ другой—къ идеѣ верховной власти націи. Люди, гласила декларація, рождаются и остаются свободными и равными въ правахъ. Естественныя и неотчуждае-

мыя права человѣка суть: свобода, собственность, безопасность и сопротивленіе угнетенію. Принципъ всей верховной власти находится существеннымъ образомъ въ націи. Законъ есть выраженіе общей воли, и всѣ граждане имѣютъ право участвовать въ изданіи законовъ и установленіи налоговъ, передъ которыми притомъ всѣ граждане должны быть равны. Общественная сила существуетъ для счастья всѣхъ, а не для частной выгоды тѣхъ, кому она ввѣрена, и общество имѣетъ право требовать отчета у каждаго публичнаго агента своей администраціи. Общество, въ которомъ нѣтъ гарантіи правъ и раздѣленія властей, не имѣетъ конституціи. Кромѣ того, декларація обѣщала доступность государственныхъ и общественныхъ должностей всѣмъ лично способнымъ ихъ занимать, а также объявляла свободу личности отъ произвольныхъ арестовъ, мягкое обращеніе съ подсудимыми, свободу религіозныхъ мнѣній, свободу слова и печати, ненарушимость частной собственности. Во всѣхъ этихъ своихъ заявленіяхъ *декларація правъ повторяла лишь идеи политическихъ писателей XVIII в.*, главнымъ образомъ Монтескье и Руссо, и все законодательство учредительнаго собранія было лишь примѣненіемъ къ отдѣльнымъ сторонамъ общежитія или къ разнымъ случаямъ жизни провозглашенныхъ принциповъ свободы, равенства и народовластія.

Реформы учредительнаго собранія

234. Конституція 1791 г. была основана на идеяхъ *народовластія* (Руссо), но *представительнаго* и съ *раздѣленіемъ властей* (Монтескье). Разсматривая короля, какъ представителя націи, она основывала *всѣ другія власти на народномъ избраніи*. Законодательная власть и общее завѣдованіе государственными дѣлами были отданы *законодательному корпусу*. Члены его выбирались на два года особыми выборщиками, которыхъ избиралъ народъ. Впрочемъ, послѣдній былъ раздѣленъ на *активныхъ и пассивныхъ гражданъ*; политическими правами пользовались одни лишь активные граждане, платившіе прямой налогъ въ размѣрѣ трехдневной рабочей платы; этимъ въ конституцію вносилось неравенство въ противорѣчіе съ декларацією правъ. По отношенію къ законодательному собранію у короля было лишь *отсрочивающее veto*: именно безъ его утвержденія декреты собранія не имѣли силы, но если бы какой-либо законъ былъ принятъ тремя послѣдовательными, смѣнявшимися одно другимъ собраніями, онъ получалъ силу и безъ королевскаго согласія. Главное значеніе короля полагалось въ пользованіи исполнительною властью. Особа его объявлялась священною и неприкосновенною, но въ случаѣ отказа отъ конституціи или измѣны ей онъ долженъ былъ сче-

таться отрекшимся отъ престола. Король могъ дѣйствовать лишь *черезъ отвѣтственныхъ передъ собраніемъ министровъ*, которые не могли, однако, браться изъ членовъ собранія (не такъ, какъ въ Англіи). Въ сущности, впрочемъ, король и назначаемые имъ министры были лишены возможности управлять страной, потому что не имѣли зависимыхъ отъ нихъ чиновниковъ. Учредительное собраніе отмѣнило старое дѣленіе Франціи на провинціи, исторически образовавшееся, и *раздѣлило страну на 83 департамента* (съ подраздѣленіемъ на округа), руководясь геометрическимъ принципомъ ихъ равновеликости и ариѳметическимъ принципомъ равнонаселенности (т.-е. чисто отвлеченными началами). Администрація муниципальная (т.-е. сельская и городская), окружная и департаментская въ силу идеи народнаго верховенства вся должна была быть *выборная*, а это, конечно, дѣлало ее независимою отъ центральнаго правительства. Старымъ порядкомъ Франція не была пріучена къ самоуправленію даже въ дѣлахъ мѣстнаго характера, а теперь и государственныя дѣла отдавались въ руки выборныхъ органовъ мѣстнаго самоуправленія. Члены департаментскихъ трибуналовъ и мировые судьи были тоже выборные, и въ судебную организацію были введены *присяжные* (заимствованные изъ Англіи).

Тотъ же принципъ народовластія былъ положенъ и въ основу такъ называемаго *гражданскаго устройства духовенства*. Изданію этого закона предшествовало измѣненіе въ общемъ положеніи духовенства. Его сословныя привилегіи были отмѣнены, а съ ними была отмѣнена и десятина. Земли церкви были отобраны въ казну и вмѣстѣ съ королевскими доменами составили *національныя имущества*, которыми былъ обезпеченъ государственный долгъ, а монашескіе обѣты объявлены противными индивидуальной свободѣ. Духовныхъ рѣшено было обезпечить казеннымъ жалованіемъ наравнѣ съ чиновниками. Всѣмъ этимъ учредительное собраніе измѣняло внѣшнее положеніе духовенства въ обществѣ, но не затрогивало внутренняго устройства церкви. Принципъ религіозной свободы требовалъ, чтобы свѣтская власть не вмѣшивалась во внутреннія распорядки церковной жизни, но собраніе взглянуло на церковь, какъ на государственное учрежденіе, и стало ее преобразовывать на новыхъ началахъ. По гражданскому устройству духовенства французская церковь дѣлалась совсѣмъ независимой отъ папы; границы епархій должны были совпадать съ границами департаментовъ, и отмѣнялись титулы архіепископовъ, аббатовъ, канониковъ и т. п.; оставлялись лишь епископы и приходскіе священники. Особенно же было

важно то, что священниковъ должны были выбирать активные граждане, а епископовъ тѣ же выборщики, которые выбирали депутатовъ въ законодательное собраніе, департаментскую администрацію и судей трибунала, причемъ избирателями католическихъ духовныхъ лицъ могли оказаться и некатолики (протестанты и евреи). Гражданское устройство духовенства *было большою ошибкою учредительнаго собранія*. Почти все приходское духовенство сначала было на сторонѣ собранія и не жаловалось на отобраніе церковной собственности и отмѣну десятины, такъ какъ пользовалось ими преимущественно одно высшее духовенство. Новымъ устройствомъ церкви затрогивались уже религіозныя вѣрованія духовенства, и бо̀льшая часть его (двѣ трети) не захотѣли его признать, примѣру же пастырей во многихъ случаяхъ стала слѣдовать и паства. Это произвело во Франціи *религіозный расколъ* и вызвало тогдашнюю государственную власть на путь гоненій противъ людей, не желавшихъ подчиниться религіознымъ нововведеніямъ.

Конституція 1791 г. и гражданское устройство церкви не удержались въ жизни Франціи. Гораздо болѣе прочными оказались преобразованія, вытекавшія изъ декретовъ 4 августа, т.-е. изъ *отмѣны сословныхъ и провинціальныхъ привилегій, феодальныхъ правъ и крѣпостничества*. Учредительное собраніе замѣнило прежній сословный строй общества *гражданскимъ равенствомъ* и отмѣнило несвободу крестьянской поземельной собственности, освободивъ крестьянскія земли отъ феодальныхъ повинностей. Всѣ одинаково должны были называться гражданами, а дворянское званіе со всѣми аристократическими титулами и гербами было уничтожено. Только законы 1790 г. о выкупѣ феодальныхъ правъ были составлены очень неудачно и вызвали новое раздраженіе въ деревняхъ, пока черезъ три года эти права не были *уничтожены безвозмездно* въ видѣ наказанія дворянамъ за эмиграцію. Паденіе сословныхъ привилегій и феодальныхъ правъ было *самымъ глубокимъ и прочнымъ измѣненіемъ*, произведеннымъ во Франціи революціей. Сравнены были въ правахъ и всѣ вѣроисповѣданія. Цехи тоже были отмѣнены, и объявлена свобода промышленности и труда съ запрещеніемъ устраивать какія бы то ни было новыя корпораціи. (Вообще на соціальномъ законодательствѣ учредительнаго собранія сильно сказалось ученіе физіократовъ).

Продолженіе революціи

235*. Въ общемъ революція 1789 г. имѣла демократическій характеръ, но играла въ ней главную роль и *главныя отъ нея выгоды получила буржуазія*. Раздѣленіе гражданъ на активныхъ

и пассивныхъ отстранило отъ участія въ пользованіи политическими правами около трети взрослыхъ французовъ, чѣмъ бѣднѣйшая часть націи не могла быть довольна. Для того, чтобы участвовать въ департаментскихъ собраніяхъ, нужно было быть уже очень зажиточнымъ человѣкомъ. Выиграла буржуазія и потому, что теперь она сдѣлалась первенствующимъ общественнымъ классомъ, а кромѣ того, и очень обогатилась путемъ покупки церковныхъ имѣній, которыя учредительное собраніе рѣшило распродать для покрытія государственнаго долга. *Революція не кончилась* съ введеніемъ въ дѣйствіе конституціи 1791 г. Неудовлетворительность экономическаго состоянія народа, бывшая еще наслѣдіемъ стараго порядка, продолжала служить источникомъ безпорядковъ; но главныя причины дальнѣйшихъ волненій лежали въ тревожныхъ слухахъ о замыслахъ двора, о козняхъ эмигрантовъ, о планахъ иностранныхъ державъ и въ недовольствѣ очень значительной части націи какъ устраненіемъ бѣднѣйшихъ гражданъ отъ пользованія политическими правами, такъ тяжелыми условіями выкупа феодальныхъ правъ и вмѣшательствомъ власти въ религіозную жизнь. Тревожное настроеніе и раздраженіе народа обезпечивали *успѣхъ якобинцевъ*, имѣвшихъ прочную организацію во всей странѣ и отличавшихся большою партійною дисциплиною. Они находили, что революція еще не кончена, и стремились осуществить вполнѣ политическое ученіе Руссо.

Законодательное собраніе

236. Немедленно послѣ того, какъ учредительное собраніе прекратило свою дѣятельность, его мѣсто заняло уже по конституціи 1791 г. *законодательное собраніе*, въ которое были выбраны новые люди, не получившіе на выборахъ въ генеральные штаты 1789 г. большого числа голосовъ, и мало опытные. Въ этомъ собраніи образовались слѣдующія партіи: правую сторону въ залѣ засѣданія заняли *конституціонные монархисты* (фёльяны); люди безъ рѣзко опредѣленныхъ взглядовъ заняли среднія мѣста; лѣвую сторону составляли двѣ партіи: *жирондисты* и *монтаньяры*. Первая изъ этихъ двухъ партій „лѣвой“, состоявшая изъ людей весьма способныхъ и насчитывавшая нѣсколько блестящихъ ораторовъ, получила названіе отъ департамента *Жиронды*, откуда были ея вожди, а наиболѣе видными ея представителями были *Верньо*, *Бриссо* и *Кондорсе* (математикъ и философъ). У жирондистовъ оспаривали вліяніе на собраніе и на народъ монтаньяры, получившіе свое названіе отъ занятыхъ ими верхнихъ скамей залы, устроенной амфитеатромъ („гора“), главная же ихъ сила была въ якобинскомъ и другихъ клубахъ. Са-

мыми вліятельными членами этой партіи были люди, не входившіе въ составъ собранія: властолюбивый и крайне односторонній *Робеспьеръ*, одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей клуба якобинцевъ; замѣчательно талантливый, но вмѣстѣ съ тѣмъ безнравственный *Дантонъ*, организаторъ демократическаго клуба кордельеровъ; неистовый *Маратъ*, получившій прозвище „Друга народа“ за газету, которую издавалъ подъ этимъ именемъ и проповѣдовавшій поголовное истребленіе всѣхъ враговъ революціи. Соперничество между жирондистами и якобинцами началось въ первые же мѣсяцы законодательнаго собранія и сдѣлалось однимъ изъ главныхъ фактовъ исторіи французской революціи.

Учредительное собраніе оставило въ наслѣдство законодательному борьбу съ наиболѣе упорными врагами революціи—съ *эмигрантами*, злоумышлявшими противъ Франціи за границей, и съ духовными лицами, не хотѣвшими признавать церковной реформы учредительнаго собранія (*неприсяжные священники*). Законодательное собраніе постановило конфисковать имущества эмигрантовъ, а непокорныхъ священниковъ наказывать лишеніемъ гражданскихъ правъ, высылкою и даже тюрьмою. Людовикъ XVI не хотѣлъ утвердить декреты собранія объ эмигрантахъ и неприсяжномъ духовенствѣ, но этимъ только возбудилъ противъ себя крайнее неудовольствіе въ народѣ. Вмѣстѣ съ этимъ короля все болѣе и болѣе подозрѣвали въ тайныхъ сношеніяхъ съ иностранными дворами. Жирондисты и въ собраніи, и въ клубахъ, и въ печати проповѣдовали необходимость отвѣтить на вызывающее поведеніе заграничныхъ правительствъ „войною народовъ противъ королей“ и обвиняли министровъ короля въ измѣнѣ. Людовикъ XVI далъ отставку министерству и назначилъ новое изъ единомышленниковъ „Жиронды“ (*Роланъ*, у котораго была замѣчательно талантливая жена, откуда названіе *министерства г-жи Роланъ*). Жирондистскіе министры весною **1792** г. настояли на *объявленіи войны Австріи*, гдѣ въ это время царствовалъ уже *Францъ II* (1792—1835); въ союзъ съ Австріей вступила и Пруссія; это было началомъ революціонныхъ войнъ оказавшихъ большое вліяніе на исторію всей Европы. Вскорѣ, однако, Людовикъ XVI далъ отставку и этому министерству, что вызвало въ Парижѣ *народное возстаніе* (20 іюня), во время котораго толпы инсургентовъ овладѣли королевскимъ дворцомъ и, окруживъ Людовика XVI, требовали у него утвержденія декретовъ объ эмигрантахъ и священникахъ и возвращенія жирондистскихъ министровъ.

Паденіе монархіи.

237. Между тѣмъ главнокомандующій союзной австро-прус-

ской арміей, *герцогъ Брауншвейгскій*, издалъ манифестъ, въ которомъ грозилъ французамъ казнями, сожженіемъ домовъ, разрушеніемъ Парижа. Тогда въ столицѣ вспыхнуло *10 августа новое возстаніе*, сопровождавшееся избіеніемъ стражи, которая охраняла королевскій дворецъ. Людовикъ XVI съ своимъ семействомъ спасся бѣгствомъ и нашелъ безопасный пріютъ лишь въ законодательномъ собраніи, но послѣднее въ его же присутствіи постановило *отрѣшить его отъ власти* и взять подъ стражу, а для рѣшенія вопроса о будущемъ устройствѣ Франціи созвать чрезвычайное собраніе подъ названіемъ *національнаго конвента*. Такъ пала конституція 1791 г. Исполнительную власть законодательное собраніе поручило новому министерству, въ которомъ постъ министра юстиціи достался Дантону, бывшему однимъ изъ организаторовъ возстанія 10 августа. Вся Франція въ это время переживала очень тревожное время. Начиналось иностранное нашествіе, а между тѣмъ французское войско оказалось никуда негоднымъ, начальники его—ненадежными. Послѣ 10 августа Лафайетъ, бывшій начальникомъ одной изъ армій, хотѣлъ двинуться на Парижъ, чтобы подавить мятежъ, но солдаты его не послушались, и онъ бѣжалъ въ Германію. Въ Парижѣ только и говорили о заговорахъ и измѣнахъ, а раздраженіе народа перешло всякія границы. Городъ былъ во власти новаго общиннаго совѣта (*коммуны*), захватившаго ратушу въ ночь на 10 августа. Дантонъ выхлопоталъ у законодательнаго собранія позволеніе обыскивать родственниковъ эмигрантовъ, неприсяжныхъ священниковъ и другихъ „подозрительныхъ“. Агенты новыхъ властей и наиболѣе ревностные ихъ сторонники стали тогда хватать всѣхъ, кто только казался подозрительнымъ, а когда тюрьмы переполнились, арестованныхъ мужчинъ и женщинъ, стариковъ и даже дѣтей начали просто избивать: въ мѣста заключенія врывались пьяныя шайки убійцъ, формировавшіяся изъ такъ называемыхъ подонковъ общества, и производили здѣсь свою дикую расправу, въ теченіе трехъ дней въ первыхъ числахъ сентября (*сентябрьская рѣзня*). Выборы въ конвентъ совершались подъ впечатлѣніемъ этихъ ужасовъ и неблагопріятныхъ извѣстій съ восточной границы, черезъ которую во Францію вступила австро-прусская армія. Но въ то же время иноземное нашествіе вызвало въ французской націи *бурный взрывъ патріотизма*. На помощь къ арміи стали собираться толпы волонтеровъ, и въ то самое время, когда въ Парижѣ открывалъ свои засѣданія національный конвентъ (21 сентября 1792 г.) Дюмурье отбилъ при *Вальми* (20 сентября) атаку пруссаковъ. Послѣ этого французы перешли въ наступленіе и даже

стали производить завоеванія (Бельгія, лѣвый берегъ Рейна и Савойя съ Ниццей въ концѣ 1792 г.).

Партіи конвента.

238. Въ національномъ конвентѣ жирондисты занимали уже правую сторону, а лѣвая вся состояла изъ якобинцевъ-монтаньяровъ, а центръ („равнина“)—изъ нерѣшительныхъ людей, вѣчно колебавшихся между двумя названными партіями. И жирондисты, и якобинцы были *демократами и республиканцами*, поклонниками Руссо и идеализированныхъ республикъ классической древности, но въ то же время расходились между собою въ весьма важныхъ пунктахъ. Жирондисты были горячими *защитниками свободы личности* и боялись *всемогущества государства*, хотя бы и въ республиканской формѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они вообще не сочувствовали насиліямъ народныхъ массъ. Поэтому они вступили въ борьбу съ новымъ городскимъ совѣтомъ и съ Дантономъ, которыхъ обвиняли въ сентябрьской рѣзнѣ. Наоборотъ, монтаньяры стояли за политику устрашенія („терроръ“), за непосредственное дѣйствіе народныхъ массъ противъ всѣхъ несогласно мыслящихъ, за вооруженіе государственной власти самыми неограниченными полномочіями и за подавленіе стремленія къ личной свободѣ, въ которой они видѣли источникъ всякаго общественнаго зла. Въ сущности якобинцы возобновляли *въ формѣ республиканской диктатуры* всю правительственную практику старой монархіи и даже съ бо́льшею, чѣмъ она, рѣшительностью и рѣзкостью. Ихъ партія была отлично организована и дисциплинирована, тогда какъ жирондисты дѣйствовали часто вразбродъ. Впрочемъ, и сама французская нація всѣмъ прошлымъ была болѣе подготовлена къ повиновенію силѣ, чѣмъ къ пользованію свободою. Поэтому въ концѣ концовъ перевѣсъ остался на сторонѣ якобинцевъ.

Процессъ короля.

239. Первымъ дѣломъ конвента было *объявить Францію республикой*. Вслѣдъ затѣмъ жирондисты подняли вопросъ о *судѣ надъ королемъ*. Якобинцы крѣпко ухватились за эту мысль, при чемъ Робеспьеръ прямо заявилъ, что тутъ дѣло не въ судѣ, а въ политической мѣрѣ, и что „Людовикъ долженъ умереть, дабы жила республика“. Съ точки зрѣнія права, дѣйствительно, не было основаній для суда надъ королемъ, который по конституціи 1791 г. былъ неотвѣтственнымъ и, самое большее, могъ считаться только отрекшимся отъ престола. Откровенное заявленіе якобинцевъ о томъ, что Людовикъ XVI просто долженъ быть умерщвленъ для утвержденія республики, испугало жирондистовъ. Они сами тогда придумали *средство спасти короля*, предложивъ отдать приговоръ конвента на утвержденіе народа,

но якобинцы этого-то какъ-разъ и боялись. Начался процессъ, во время котораго Людовикъ XVI держалъ себя съ большимъ достоинствомъ, но жирондисты не имѣли достаточно гражданскаго мужества, чтобы спасти его отъ казни. Громаднымъ большинствомъ голосовъ „Людовикъ Капетъ“ былъ признанъ виновнымъ въ заговорѣ противъ свободы націи и противъ общей безопасности государства; аппелляція къ народу была отвергнута тоже значительнымъ большинствомъ (между прочимъ и голосами многихъ жирондистовъ), но лишь незначительное большинство высказалось за смертную казнь. Въ числѣ подававшихъ голосъ за казнь былъ королевскій родственникъ, *герцогъ Орлеанскій*, ставшій называть себя гражданиномъ Филиппомъ *Эгалите* (т.-е. Равенство); думаютъ, что этимъ онъ хотѣлъ спасти отъ конфискаціи свои громадныя имѣнія. Приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе въ самомъ началѣ (21 января) 1793 г. Это событіе произвело страшное впечатлѣніе во всей Европѣ, и *противъ Франціи образовалась громадная коалиція*, поставившая своею цѣлью возстановить во Франціи монархію и прежніе порядки.

Начало террора.

240. Въ то самое время, какъ Франціи грозило новое нашествіе иностранцевъ и нація готова была подняться, какъ одинъ человѣкъ, противъ внѣшнихъ враговъ, внутри *шла борьба между жирондистами и монтаньярами*. Первые хотѣли положить конецъ террору, и къ нимъ готовъ былъ примкнуть Дантонъ, оказавшійся самымъ талантливымъ дѣятелемъ всей республиканской партіи; но жирондисты отвергли его предложенія, не желая имѣть дѣла съ „сентябрьскимъ убійцею“. Наоборотъ, монтаньяры, главнымъ вождемъ которыхъ сдѣлался Робеспьеръ, стояли за дальнѣйшій терроръ и въ данномъ случаѣ имѣли на своей сторонѣ якобинскій клубъ и низшіе слои парижскаго населенія („санкюлоты“). Монтаньяры искали только повода для расправы съ жирондистами. Весною 1793 г. Дюмурье былъ разбитъ въ одномъ сраженіи и бѣжалъ за границу съ сыномъ „Филиппа Эгалите“, котораго хотѣлъ при помощи войска посадить на французскій престолъ. Это было поставлено въ вину жирондистамъ, такъ какъ Дюмурье считали ихъ генераломъ. Внѣшняя опасность осложнялась внутреннимъ междоусобіемъ, потому что тою же весною въ *Вандеѣ и Бретани* (с.-з. уголъ Франціи) противъ конвента вспыхнуло большое народное возстаніе подъ предводительствомъ неприсяжныхъ священниковъ и дворянъ. Для спасенія отечества конвентъ велѣлъ набрать триста тысячъ человѣкъ и далъ системѣ террора цѣлую организацію. Въ дѣлѣ устройства французскихъ революціонныхъ армій особенно отличился *Карно*. Исполнитель-

ная власть съ самыми неограниченными полномочіями была вручена знаменитому *комитету общественнаго спасенія*, разославшему по провинціямъ своихъ коммиссаровъ изъ членовъ конвента. Главнымъ орудіемъ террора сдѣлался *революціонный судъ*, который рѣшалъ дѣла скоро и безъ формальностей и приговаривалъ къ смертной казни на гильотинѣ часто на основаніи однихъ лишь подозрѣній. Вся эта организація защиты страны извнѣ и террора внутри была дѣломъ преимущественно Дантона, который, будучи отвергнутъ жирондистами, сблизился съ монтаньярами. По подстрекательствамъ этой партіи въ концѣ мая и началѣ іюня толпы народа дважды врывались въ засѣданіе конвента и требовали исключенія жирондистовъ, какъ измѣнниковъ, и преданія ихъ революціонному суду. Конвентъ уступилъ этому насилію и *исключилъ наиболѣе видныхъ жирондистовъ*. Одни изъ нихъ бѣжали послѣ этого изъ Парижа, другіе были арестованы и преданы революціонному суду. Еще болѣе усилился терроръ, когда поклонница жирондистовъ молодая дѣвушка *Шарлотта Корде* убила кинжаломъ Марата, отличавшагося наибольшею кровожадностью, а въ Нормандіи и нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ (въ Бордо, Ліонѣ, Марсели, Тулонѣ) *вспыхнули возстанія*, въ которыхъ приняли участіе и бѣжавшіе жирондисты. Это только дало поводъ обвинять жирондистовъ въ *федерализмѣ*, т.-е. въ стремленіи раздробить Францію на нѣсколько союзныхъ республикъ, что̀ было бы опасно въ виду иностраннаго нашествія. Сами якобинцы поэтому особенно энергично стояли за крѣпко централизованную „единую и нераздѣльную республику“.

Якобинская диктатура.

241*. Послѣ паденія жирондистовъ, изъ которыхъ потомъ многіе были казнены (между ними г-жа Роланъ, мужественно отказавшаяся отъ даннаго ей друзьями яда), а нѣкоторые кончили жизнь самоубійствомъ (въ ихъ числѣ Кондорсе), *господами положенія сдѣлались якобинскіе террористы* съ Робеспьеромъ во главѣ. Въ это время Франціей управлялъ комитетъ общественнаго спасенія, распоряжавшійся государственой полиціей (комитетомъ общей безопасности) и конвентскими коммиссарами въ провинціяхъ, которые вездѣ организовали изъ якобинцевъ революціонные комитеты. Ближайшимъ помощникомъ Робеспьера былъ *Сенъ-Жюстъ*, совсѣмъ еще молодой человѣкъ, стремившійся водворить во Франціи спартанскіе государственные и общественные порядки. Самъ Робеспьеръ былъ узкій и педантическій фанатикъ, сухой и безжалостный, съ головою, наполненною формулами изъ „Общественнаго договора“ Руссо, и съ высокопарными фразами въ напыщенныхъ рѣчахъ о добродѣтели и счастьѣ

человѣчества. Онъ былъ убѣжденъ въ безусловной правотѣ своихъ идей и считалъ врагами человѣческаго рода всѣхъ, думавшихъ иначе, нежели онъ. Люди его партіи составили новую конституцію, основанную на самомъ широкомъ народовластіи, но хотя *конституція 1793 г.* и была принята всенароднымъ голосованіемъ, господствовавшая партія рѣшила не вводить ее, пока не будутъ устранены всѣ враги республики. Якобинцы опирались главнымъ образомъ на *мелкихъ ремесленниковъ и на рабочихъ столицы*, въ пользу которыхъ конвентъ издалъ законъ о максимумѣ цѣнъ на продукты подъ угрозою обвиненія въ государственномъ преступленіи всякаго, кто сталъ бы продавать продукты дороже или вовсе не пускать ихъ на рынокъ.

Правленіе конвента.

242. Конвентъ съ страшною энергіей и быстротою подавилъ возстанія въ провинціяхъ. Между прочимъ при осадѣ *Тулона*, предавшагося-было англичанамъ, особенно отличился молодой артиллерійскій поручикъ *Наполеонъ Бонапартъ*. При усмиреніи возстаній и заговоровъ, часто мнимыхъ, совершены были страшныя жестокости. Въ Ліонѣ плѣнниковъ разстрѣливали картечью, и самый городъ хотѣли срыть до основанія; въ Нантѣ несчастныя жертвы цѣлыми толпами топились въ рѣкѣ. Революціонный судъ дѣйствовалъ безостановочно, приговаривая къ гильотинѣ ежемѣсячно цѣлыя сотни „подозрительныхъ“ или уличенныхъ въ противодѣйствіи конвенту. Кромѣ многихъ жирондистовъ, погибли отъ топора гильотины *Марія-Антуанета*, „гражданинъ *Эгалите*“, *Мальзербъ*, когда-то министръ и адвокатъ Людовика XVI передъ конвентомъ, химикъ *Лавуазье*, бывшій прежде откупщикомъ, поэтъ *Шенье* и многіе другіе извѣстные и выдающіеся люди. Но и между самими побѣдителями начались раздоры, сопровождавшіеся отправкою на эшафотъ тѣхъ изъ нихъ, которые не хотѣли безпрекословно повиноваться Робеспьеру.

Въ эпоху террора въ господствующей партіи выдѣлилась группа, враждебная христіанству. Ей удалось осенью 1793 г. провести въ конвентѣ *замѣну христіанскаго календаря республиканскимъ*, въ которомъ лѣтосчисленіе велось съ провозглашенія республики и для обозначенія мѣсяцевъ придуманы были новыя названія [1]). Къ этому присоединилось стремленіе ввести во Франціи, вмѣсто католицизма, *культъ разума*, на сторону котораго сталъ общинный совѣтъ Парижа и который распространялся въ про-

[1]) Осень: вандемьеръ, брюмеръ и фримеръ; зима: нивозъ, плювіозъ, вантозъ; весна: жерминаль, флореаль, преріаль; лѣто: мессидоръ, термидоръ и фрюктидоръ. Мѣсяцы были по 30 дней и раздѣлялись на декады. Этотъ календарь просуществовалъ оффиціально до 1806 г.

винціяхъ конвентскими коммиссарами. Католическія церкви стали закрываться, и въ соборѣ Парижской Богоматери въ честь разума былъ устроенъ праздникъ, послѣ котораго и въ другихъ мѣстахъ начали тоже устраивать подобнаго же рода зрѣлища. Робеспьеръ, раздѣлявшій деистическія воззрѣнія Руссо, былъ противъ этого и произносилъ и въ конвентѣ, и въ якобинскомъ клубѣ рѣчи противъ атеистовъ; да и Дантонъ также возставалъ противъ „религіозныхъ маскарадовъ“, какъ онъ называлъ празднества въ честь разума. Робеспьеръ даже принялъ мѣры къ тому, чтобы католическое богослуженіе все-таки могло совершаться, но онъ вполнѣ раздѣлялъ съ послѣдователями этого культа, во главѣ которыхъ стоялъ циническій *Эберъ*, вѣру въ необходимость террора. Напротивъ, Дантонъ высказывался за прекращеніе террора, находя, что и безъ него Франція можетъ спасти свою территорію отъ внѣшнихъ враговъ и республику отъ ея внутреннихъ противниковъ. Для Робеспьера эбертисты были слишкомъ крайними, дантонисты, наоборотъ, черезъ-чуръ умѣренными, и противъ тѣхъ и другихъ онъ повелъ кампанію въ конвентѣ. Весною 1794 г. сначала Эберъ и его послѣдователи, потомъ и Дантонъ со своими сторонниками были арестованы, преданы революціонному суду и казнены. Послѣ этихъ казней *Робеспьеръ уже не имѣлъ соперниковъ*, опасныхъ для его единовластія. Одною изъ первыхъ его мѣръ было установленіе во Франціи конвентскимъ декретомъ *почитанія Верховнаго Существа* по мысли „гражданской религіи“ Руссо. Новый культъ былъ торжественно объявленъ во время особой церемоніи, устроенной Робеспьеромъ, который даже разыгралъ при этомъ роль первосвященника „гражданской религіи“. Рядомъ съ этимъ шло *усиленіе террора*: революціонный судъ получилъ даже право судить членовъ самого конвента, безъ разрѣшенія послѣдняго. Однажды Робеспьеръ потребовалъ новыхъ казней, не называя именъ тѣхъ, противъ кого готовился выступить обвинителемъ. Этимъ напугано было большинство самихъ террористовъ, и среди нихъ явилась мысль о необходимости низвергнуть Робеспьера и его ближайшихъ помощниковъ. *9-го термидора* II года (по новому календарю, т.-е. 27 іюля 1794 г.) онъ былъ арестованъ, и хотя общинный совѣтъ освободилъ его силой, комитетъ общественнаго спасенія и конвентъ послали солдатъ и національную гвардію снова захватить Робеспьера. Онъ вторично былъ арестованъ. На другой день его казнили, а съ нимъ и его приверженцевъ (Сенъ-Жюста и др.).

Конецъ конвента.

243. Партіи, низвергшія Робеспьера, получили названіе термидоріанцевъ, и послѣ „9-го термидора“ *революція пошла на*

убыль. Тотчасъ же послѣ паденія Робеспьера все, что было придавлено въ эпоху террора, подняло голову и стало оказывать поддержку термидоріанцамъ. Дѣло дошло даже до закрытія якобинскаго клуба (въ концѣ 1794 г.) и возвращенія въ конвентъ на свои мѣста уцѣлѣвшихъ жирондистовъ (въ началѣ 1795 г.). Въ 1795 г. оставшіеся въ живыхъ сторонники террора *дважды поднимали на конвентъ населеніе Парижа* (12 жерминаля и 1 преріаля), требовавшее „хлѣба и конституціи 1793 г.“; но конвентъ усмирилъ оба возстанія съ помощью военной силы и приказалъ казнить не мало бывшихъ террористовъ („послѣдніе монтаньяры“). Лѣтомъ того же года конвентъ составилъ новую конституцію, извѣстную подъ названіемъ *конституціи III года*. Законодательная власть поручалась уже не одной, а двумъ палатамъ — *совѣту пятисотъ и совѣту старѣйшинъ*, при чемъ введенъ былъ значительный избирательный цензъ, а исполнительная власть была отдана въ руки *пяти директоровъ* („директорія“), назначавшихъ министровъ и агентовъ правительства въ провинціяхъ. Боясь, что выборы въ новые законодательные совѣты дадутъ большинство противникамъ республики, конвентъ рѣшилъ, что двѣ трети „пятисотъ“ и „старѣйшинъ“ будутъ на первый разъ обязательно взяты изъ числа членовъ конвента. Въ націи въ это время, дѣйствительно, происходила реакція противъ республики, очень ободрявшая роялистовъ. Когда конвентъ объявилъ указанную мѣру, послѣдніе въ самомъ Парижѣ организовали *возстаніе противъ конвента*, въ которомъ главное участіе принадлежало буржуазіи, боявшейся возвращенія якобинскаго правленія. Это возстаніе произошло *13 вандемьера* (5 октября 1795 г.), и конвентъ былъ спасенъ, лишь благодаря распорядительности Наполеона Бонапарта, встрѣтившаго инсургентовъ картечью. Въ концѣ 1795 г. конвентъ уступилъ наконецъ мѣсто совѣтамъ пятисотъ и старѣйшинъ и директоріи.

Эпоха директоріи.

244. Конституція III года дѣйствовала четыре года (1795—1799), а ея время носитъ въ исторіи названіе *эпохи директоріи*. Еще съ 9 термидора во Франціи все больше и больше обнаруживались *всеобщее утомленіе и разочарованіе*. Политическіе принципы и интересы отступили на задній планъ; на первое мѣсто выдвинулись погоня за наживой и стремленіе къ наслажденію жизнью. *Притомъ новая конституція постоянно нарушалась* тѣми самыми людьми, которые прежде всего должны были ее оберегать. Роялисты между тѣмъ дѣлали все большіе и большіе успѣхи. Выборы 1797 г. дали имъ большинство въ совѣтахъ, что заставило директоровъ республиканской партіи съ помощью вой-

ска насильственно очистить составъ совѣтовъ отъ роялистовъ и принять цѣлый рядъ мѣръ террористическаго характера. Это происшествіе носитъ названіе „*18 фрюктидора*“. Въ другой разъ двое директоровъ съ помощью совѣтовъ насильно устранили изъ состава директоріи двухъ своихъ товарищей и т. п. Это были вопіющія нарушенія конституціи, и, разумѣется, такой образъ дѣйствій не могъ содѣйствовать утвержденію чувства законности въ націи. Сторонники якобинцевъ тоже продолжали волноваться, и среди нихъ въ 1796 г. образовался такъ называемый „заговоръ равныхъ“, во главѣ котораго стоялъ *Гракхъ Бабёфъ*, мечтавшій о введеніи во Франціи коммунизма. Заговоръ былъ открытъ, причемъ Бабёфъ былъ казненъ. Въ общемъ никто не вѣрилъ въ прочность положенія, созданнаго конституціей III года, а управленіе страной было въ величайшемъ разстройствѣ.

Революціонная армія.

245*. Иное зрѣлище, чѣмъ нація и внутреннее состояніе страны, представляютъ собою въ эпоху директоріи французская армія и внѣшняя политика республиканскаго правительства. Съ 1793 г. Франція была въ войнѣ съ большой европейской коалиціей, и конвентъ проявилъ необычайную энергію въ дѣлѣ защиты страны. Въ короткое время *Карно организовалъ нѣсколько армій*, въ которыя устремились всѣ наиболѣе дѣятельные, наиболѣе энергичные люди изъ всѣхъ классовъ общества. Въ армію шли и тѣ, которые хотѣли своею грудью защищать дорогую родину, и тѣ, которые мечтали о распространеніи республиканскихъ учрежденій и демократическихъ порядковъ по всей Европѣ, и люди, желавшіе для Франціи военной славы и завоеваній, и люди, видѣвшіе въ военной службѣ лучшее средство лично отличиться и возвыситься. Доступъ къ высшимъ должностямъ въ новой демократической арміи былъ открытъ всякому способному человѣку, и не мало знаменитыхъ полководцевъ вышло въ это время изъ рядовъ простыхъ солдатъ. Мало-по-малу революціонный пылъ республиканскихъ армій уступилъ, однако, мѣсто чисто военному патріотизму, и слава Франціи сдѣлалась имъ дороже ея свободы. И конвентъ, и директорія *держались противъ собственныхъ своихъ враговъ, опираясь на эту силу*: такими побѣдами, какія были одержаны республиканцами 13 вандемьера или 18 фрюктидора, они были обязаны только солдатамъ. У директоріи были особые мотивы поощрять развитіе воинственныхъ инстинктовъ въ націи. Правительство республики видѣло въ войнѣ средство отвлекать вниманіе общества отъ внутренней неурядицы и способъ добыванія денегъ. Революція не исправила печальнаго состоянія финансовъ, потому что постоянныя смуты, сопрово-

ждавшіяся застоемъ въ промышленности и упадкомъ торговли, мѣшали улучшенію финансовъ. Еще учредительное собраніе выпустило бумажныя деньги (ассигнаты), обезпеченныя церковными имуществами, но эти деньги такъ упали въ цѣнѣ, что чашка кофе стоила бумажками 25 франковъ. Директорія *для поправленія финансовъ* придумала налагать большія денежныя контрибуціи на населеніе завоеванныхъ странъ, и тогда во Францію потекли деньги и голландскія, и нѣмецкія, и итальянскія, притомъ въ такомъ количествѣ, что на нихъ можно было продолжать и самую войну.

Молодость Наполеона.

246*. Въ эпоху директоріи выдвинулся и тотъ человѣкъ, которому суждено было сдѣлаться потомъ владыкой Франціи,— *Наполеонъ Бонапартъ*. Онъ родился въ 1769 г. на островѣ Корсикѣ, принадлежавшемъ Франціи съ 1768 г., и происходилъ изъ мелкаго дворянства. Десяти лѣтъ родители отдали его въ бріеннскую военную школу, гдѣ онъ потомъ окончилъ курсъ съ чиномъ артиллерійскаго поручика. Когда вспыхнула революція, ему было только двадцать лѣтъ. Онъ сразу примкнулъ къ новому движенію, а въ эпоху террора стоялъ даже въ очень близкихъ отношеніяхъ къ партіи Робеспьера, за что чуть было не пострадалъ очень серьезно послѣ 9 термидора. Свои замѣчательныя военныя дарованія онъ обнаружилъ впервые въ 1793 г. подъ Тулономъ, который возмутился противъ конвента, а въ 1795 г. конвентъ ввѣрилъ ему свою защиту противъ возстанія 13 вандемьера. Въ эпоху директоріи Бонапартъ сблизился съ однимъ изъ членовъ этого учрежденія (Барра), и въ 1796 г. двадцатисемилѣтняго генерала сдѣлали главнокомандующимъ арміи, которая должна была вести войну въ Италіи. Въ это время онъ еще разъ оказалъ услугу республиканской партіи, поддержавъ переворотъ 18 фрюктидора.

III.

Значеніе революціонныхъ войнъ

247*. Французская революція вспыхнула вскорѣ послѣ смерти Фридриха II и еще при жизни Іосифа II и Екатерины II, игравшихъ наиболѣе видную роль въ международной политикѣ въ послѣднія десятилѣтія. Въ XVIII в. европейскія правительства охотно поддерживали и даже возбуждали внутреннія смуты у сосѣдей, когда это было выгодно имъ самимъ, и съ этой же точки зрѣнія взглянули они на событія, совершавшіяся во Франціи, пока не поняли, что эти событія являются угрозою для всѣхъ монархическихъ правительствъ и вообще для существовавшихъ въ то

время порядковъ. Что касается до образованныхъ людей, находившихся подъ вліяніемъ идей XVIII в., то сначала революція встрѣчена была ими съ большимъ сочувствіемъ, пока не начался терроръ, который многихъ отъ нея отвратилъ.

Въ **1792** г. французы сами *объявили войну старой Европѣ* въ лицѣ Австріи, а потомъ конвентъ торжественно провозгласилъ, что республика ведетъ войну за освобожденіе всѣхъ народовъ. Съ другой стороны, демократы и вообще народонаселеніе сосѣднихъ съ Франціей областей привѣтствовали появленіе французскихъ войскъ, какъ избавителей отъ абсолютизма и феодализма. Весьма понятно, что противъ Франціи ополчилась тогда почти вся Европа. Однако, *у союзниковъ въ то время не оказалось достаточнаго единодушія*, такъ какъ каждый стремился главнымъ образомъ осуществить свои собственные планы. Между прочимъ, Австрію и Пруссію, которыя однѣ первоначально вели войну съ Франціей, отвлекали событія въ Польшѣ, какъ разъ въ эти годы подвергшейся второму (1793) и третьему (1795) раздѣламъ. Вслѣдствіе революціоннаго пыла самихъ французовъ и сочувствія къ нимъ въ части населенія сосѣднихъ странъ, а также взаимнаго недовѣрія союзниковъ и отвлеченія ихъ силъ другими событіями, въ родѣ польскаго вопроса, французская республика не только отразила иноземное нашествіе, но и совершила рядъ блестящихъ завоеваній.

Революціонныя войны.

248. Революціонныя войны (1792—1799) вернули Франціи ея былую военную славу. Въ самомъ началѣ республики французы отбили пруссаковъ при *Вальми* и нанесли пораженіе австрійцамъ при *Жемаппѣ*, послѣ чего быстро была завоевана *Бельгія* (ген. Дюмурье), гдѣ происходила тогда своя собственная революція, вызванная мѣрами Іосифа II. Тогда же французы овладѣли *лѣвымъ берегомъ Рейна* и присоединили къ своей территоріи *Савойю* и *Ниццу*. Прирейнскіе нѣмцы и населеніе Савойи сами рѣшили присоединиться къ Франціи (1792). Послѣ казни Людовика XVI, кромѣ Австріи и Пруссіи, противъ Франціи ополчились еще Англія, Голландія, Испанія, Сардинія, итальянскіе владѣльцы и второстепенные нѣмецкіе государи, т.-е. вся Священная Римская имперія. Франціи опять грозило нашествіе иностранныхъ войскъ, но послѣ нѣсколькихъ неудачъ (пораженіе Дюмурье) республиканскія арміи отразили союзниковъ, выдвинувъ въ это время нѣсколькихъ замѣчательныхъ полководцевъ (*Гошъ, Моро, Пишегрю*). Одинъ изъ нихъ (Пишегрю) завоевалъ *Голландію*, и послѣдняя изъ республики федеративной и аристократической была превращена въ „единую и нераздѣльную“ демократическую *Батавскую республику*, которая вступила съ Франціей въ

тѣсный союзъ. Этотъ военный успѣхъ въ томъ же году (**1795**) сопровождался и дипломатической побѣдой. Пруссія вышла изъ коалиціи и заключила съ Франціей въ *Базелѣ* миръ подъ условіемъ вознагражденія за свои зарейнскія земли въ томъ случаѣ, если имперія согласится уступить республикѣ лѣвый берегъ Рейна. За Пруссіей отстали отъ коалиціи Тоскана и Испанія, а въ слѣдующіе два года французы одержали рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Австріей и остававшимися ей еще вѣрными союзниками.

Республиканскія войска перешли черезъ Рейнъ въ Германію и черезъ Альпы въ Италію. Во главѣ арміи, назначенной для веденія войны въ Италіи, директорія поставила молодого генерала Бонапарта въ награду за его прежнія услуги республикѣ. Его армія, сравнительно небольшая, была плохо одѣта и вооружена, но, несмотря на это, въ *итальянской кампаніи* 1796—1797 гг. Бонапартъ во всемъ блескѣ проявилъ свои геніальныя способности полководца. Въ нѣсколько мѣсяцевъ онъ принудилъ Сардинію отказаться отъ Савойи, занялъ *Ломбардію*, взялъ съ Пармы, Модены, Папской области, Венеціи и Генуи контрибуціи и присоединилъ часть папскихъ владѣній къ Ломбардіи, которая была превращена въ *республику Цизальпинскую*. Австрія, терпя въ битвахъ съ Бонапартомъ одни лишь пораженія, запросила мира, который и былъ заключенъ въ *Кампо-Форміо* (1797). Она отказалась отъ Бельгіи, отъ владѣній на лѣвомъ берегу Рейна и отъ Ломбардіи, но получила часть владѣній Венеціи, гдѣ въ то время произошла демократическая революція; другая часть Венеціанской области была присоединена къ Цизальпинской республикѣ [1]), *Іоническіе* же *острова* Франція удержала за собою. Демократическая революція произошла и въ аристократической Генуѣ, превратившейся теперь въ *республику Лигурійскую*. Покончивъ съ Австріей, Бонапартъ далъ директоріи совѣтъ нанести ударъ Англіи въ Египтѣ, куда и была отправлена подъ его начальствомъ военная экспедиція. Пока этотъ планъ приводился въ исполненіе, Франція превратила Папскую область, Швейцарію и Неаполитанское королевство въ демократическія *республики Римскую, Гельветическую и Партенопейскую*, а *Пьемонтъ и Тоскана* были захвачены французами, причемъ сардинскій король даже формально отказался отъ Пьемонта въ пользу Франціи. Такимъ образомъ къ концу революціонныхъ войнъ Франція владѣла Бельгіей, лѣвымъ берегомъ Рейна, Савойей и нѣкоторою частью Италіи и была окружена

[1]) Венеція на короткое время тоже превращалась вслѣдствіе внутренняго переворота въ демократическую республику.

цѣлымъ рядомъ „республикъ-дочерей“ (Батавская, Гельветическая, Лигурійская, Цизальпинская, Римская и Партенопейская). Но тогда же противъ нея составилась *новая коалиція* изъ Австріи, Россіи, Сардиніи, Турціи. Императоръ Павелъ I послалъ въ Италію *Суворова*, одержавшаго надъ французами рядъ побѣдъ и къ осени 1799 г. очистившаго отъ нихъ всю Италію. Затѣмъ онъ двинулся черезъ С.-Готардъ въ Швейцарію, но долженъ былъ удалиться отсюда, покинутый австрійцами. Недовольный этимъ, Павелъ I вышелъ изъ коалиціи. Голландію англичанамъ также не удалось отторгнуть отъ Франціи.

Успѣхамъ французской революціонной пропаганды сочувствовали тѣ народности, которыя были недовольны своимъ положеніемъ: *ирландцы*, надѣявшіеся при помощи французскаго флота освободиться отъ Англіи и даже поднявшіе возстаніе, и *поляки*, которые только-что были окончательно побѣждены, массами эмигрировали за границу и начали вступать во французскую армію.

Египетская экспедиція.

249. Въ то время, какъ Франція вела войну со второй коалиціей, ея лучшій полководецъ, *Бонапартъ, находился въ Египтѣ*. Англія энергично продолжала бороться съ республикой и послѣ того, какъ другія державы одна за другою начали отставать отъ коалиціи. Благодаря своему островному положенію и хорошему флоту, она была неуязвима и имѣла перевѣсъ на моряхъ, нанося пораженія французскимъ и соединеннымъ съ ними испанскимъ и голландскимъ эскадрамъ и отнимая у своихъ противниковъ заморскія колоніи. Правда, ирландцы подняли противъ Англіи возстаніе и обратились къ французамъ за помощью, но буря разбила французскіе корабли, которые должны были перевезти въ Ирландію вспомогательное войско. Тогда Бонапартъ предложилъ директоріи завоевать Египетъ, чтобы нанести ударъ англійской торговлѣ на Средиземномъ морѣ и угрожать Индіи. Директорія дала свое согласіе, и египетская экспедиція состоялась (1798—1799). Бонапарту удалось добраться до Египта и высадить сухопутныя войска, но самый флотъ французскій былъ уничтоженъ англійскимъ адмираломъ *Нельсономъ* при *Абукирѣ*. Египетъ былъ тѣмъ не менѣе завоеванъ, и Бонапартъ поспѣшилъ оттуда въ *Сирію*, чтобы предупредить турокъ, которые шли выгонять французовъ изъ Египта. Извѣстія изъ Европы заставили, однако, Бонапарта бросить начатое имъ дѣло и вернуться во Францію. Послѣ его отъѣзда французы встрѣтились въ Египтѣ съ массой затрудненій и вынуждены были наконецъ очистить страну по капитуляціи, заключенной съ англичанами.

Вскорѣ Бонапартъ сдѣлался властелиномъ Франціи и придалъ войнамъ, которыя она вела съ Европою, новый характеръ.

18 брюмера. **250.** Между тѣмъ, какъ Бопапартъ побѣждалъ Италію и завоевывалъ Египетъ, внутреннее положеніе во Франціи оставалось крайне непрочнымъ. Уже послѣ итальянскихъ походовъ директорія стала побаиваться честолюбиваго генерала, сдѣлавшагося идоломъ солдатъ и самымъ популярнымъ человѣкомъ во всей странѣ. Чтобы удалить его изъ Франціи, правительство и согласилось на предложенную имъ египетскую экспедицію. Когда къ внутренней неурядицѣ присоединились внѣшнія неудачи 1799 г., въ обществѣ *стали обвинять директорію* за то, что она услала такъ далеко самаго искуснаго полководца республики. Узнавъ о томъ, что̀ дѣлается въ Европѣ, Бонапартъ и поспѣшилъ во Францію. Его неожиданное прибытіе было встрѣчено націей съ восторгомъ. Въ это время однимъ изъ директоровъ былъ прославившійся за десять лѣтъ передъ тѣмъ *аб. Сіэсъ*, который теперь составилъ планъ новой конституціи и только не зналъ, какъ осуществить свой проектъ. Генералъ Бонапартъ вступилъ съ нимъ въ соглашеніе, и къ нимъ примкнулъ еще одинъ директоръ. *18 брюмера* (9 ноября 1799 г.) подъ предлогомъ опаснаго заговора якобинцевъ, будто-бы открытаго правительствомъ, совѣтъ старѣйшинъ вотировалъ перенесеніе засѣданій въ *Сенъ-Клу* (недалеко отъ Парижа) и назначеніе Бонапарта военнымъ комендантомъ столицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ двое директоровъ подали въ отставку, у третьяго ее вынудили, а двухъ остальныхъ арестовали. На другой день Бонапартъ въ Сенъ-Клу распустилъ совѣтъ старѣйшинъ и *разогналъ солдатами совѣтъ пятисотъ*. Немногіе члены послѣдняго, которые были посвящены въ заговоръ, образовали для управленія Франціей и выработки новой конституціи *временное консульство* изъ Бонапарта и обоихъ директоровъ, помогшихъ ему совершить этотъ государственный переворотъ. „18-ое брюмера“, какъ стало называться это событіе считается концомъ французской революціи.

ГЛАВА IX.

Наполеоновская эпоха.

I. Общее значеніе наполеоновской эпохи (§ 251).

II. Отдѣльныя страны: Франція (§§ 252 — 255), Германія (§§ 261), Пруссія (§§ 262—263).

III. Международныя отношенія въ наполеоновскую эпоху (§§ 256 — 260 и 264 — 267).

I.

Революція и Наполеонъ.

251*. Революцію во Франціи смѣнило господство Наполеона. Въ однѣхъ своихъ сторонахъ наполеоновская эпоха и для Франціи, и для остальной Европы была *продолженіемъ революціи*, въ другихъ — *реакціей противъ нея*. Наполеонъ и не думалъ возстановлять старыя сословныя привилегіи, феодальныя права и крѣпостничество, а во многихъ мѣстахъ Европы и уничтожалъ ихъ. Точно такъ же онъ не возвратилъ духовенству его земли и сословныя привилегіи, да и въ другихъ странахъ духовенство лишилось при немъ и власти, и владѣній. Мало того: изъ католической церкви онъ стремился сдѣлать простое орудіе государственной власти. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ онъ былъ продолжателемъ революціи, которая сама шла тутъ по стопамъ просвѣщеннаго абсолютизма. Наоборотъ, въ политическомъ отношеніи Наполеонъ возстановилъ во Франціи абсолютизмъ — только въ новой формѣ военно-демократической диктатуры (цезаризмъ). Хотя онъ и съ пренебреженіемъ относился къ „идеологіи“, какъ онъ называлъ идеи „просвѣщенія“ и революціи, на самомъ дѣлѣ его система была какъ-бы лишь видоизмѣненіемъ просвѣщеннаго абсолютизма. Съ этой точки зрѣнія времена просвѣщеннаго абсолютизма, французской революціи и Наполеона I представляютъ собою въ сущности одинъ историческій періодъ паденія стараго порядка, то подъ ударами государей, то вслѣдствіе возстанія народовъ.

II.

Учрежденія консульства и имперіи.

252. Послѣ 18 брюмера Франція получила новое государственное устройство, извѣстное подъ названіемъ *конституціи VIII года*, которая и была принята всенароднымъ голосованіемъ (какъ принимались конституціи 1793 г. и III года). Конституція 1791 г.

была только по названію монархическою, по существу же дѣла республиканскою; теперь, наоборотъ, Франція получила конституцію лишь по имени республиканскую, въ дѣйствительности же бывшую монархическою. Во главѣ государства былъ поставленъ *первый консулъ* „гражданинъ Бонапартъ", и хотя ему даны были въ товарищи еще два консула, но вся правительственная власть была сосредоточена въ сущности лишь въ его рукахъ. Ему были подчинены вся администрація и всѣ военныя силы страны, и отъ его же воли зависѣли дѣла войны и мира. *Законодательная власть была до-нельзя ослаблена.* Во-первыхъ, народъ намѣчалъ (да и то въ громадномъ количествѣ) лишь кандидатовъ въ члены законодательныхъ учрежденій, а выборъ между ними былъ предоставленъ или первому консулу, или зависѣвшимъ отъ него учрежденіямъ, такъ что настоящаго народнаго представительства на самомъ дѣлѣ не существовало. Во-вторыхъ, поднимать вопросъ объ изданіи новыхъ законовъ могъ только первый консулъ, и когда законъ былъ изданъ, получить силу онъ могъ опять-таки только по обнародованіи его первымъ консуломъ. Въ-третьихъ, законодательная власть была раздѣлена между нѣсколькими учрежденіями: проекты законовъ вырабатывались 1) *государственнымъ совѣтомъ*, всецѣло зависѣвшимъ отъ перваго консула, потомъ обсуждались въ 2) *трибунатѣ* и поступали съ критическими замѣчаніями трибуновъ въ 3) *законодательный корпусъ*, имѣвшій право говорить только „да" или „нѣтъ"; но и послѣ этого совершенно зависѣвшій отъ перваго консула 4) *сенатъ* могъ устранить новый законъ, объявивъ его несогласнымъ съ конституціей. Кромѣ того, сенатъ и самъ могъ вводить новые законы подъ названіемъ сенатусъ-консультовъ. Этимъ послѣднимъ орудіемъ Наполеонъ пользовался очень широко: двумя сенатусъ-консультами — X и XII гг. еще болѣе усилилъ свою власть, потребовавъ, впрочемъ, ихъ подтвержденія всенароднымъ голосованіемъ. По одному сенатусъ-консульту онъ получилъ *пожизненное консульство* (1802), по другому—*титулъ императора французовъ* (1804). (Съ этими дополненіями конституція VIII года получила названіе конституціи имперіи). Если что-либо и не нравилось новому владыкѣ Франціи въ этой конституціи, такъ это былъ трибунатъ, критиковавшій правительственные законопроекты; поэтому Наполеонъ скоро сократилъ его права (1802), а потомъ и совсѣмъ уничтожилъ (1807). Законодательный корпусъ, вотировавшій и налоги, долженъ былъ собираться ежегодно, но когда однажды (1809) его совсѣмъ не созвали, на это никто не обра-

тилъ вниманія. При всемъ томъ Наполеонъ, когда ему было нужно, обходилъ безъ стѣсненія и другія требованія конституціи.

При старомъ порядкѣ французская нація болѣе пріучалась къ повиновенію, чѣмъ къ самостоятельности, и надъ всей страной господствовала административная централизація. Противоположная система учредительнаго собранія не удалась, и якобинцы снова управляли всей страной по-старому. *Административная централизація* болѣе соотвѣтствовала и взглядамъ самого Наполеона. Въ первый же годъ консульства онъ назначилъ во главѣ отдѣльныхъ департаментовъ *префектовъ*, въ каждомъ округѣ—*подпрефекта*, въ каждой общинѣ (т.-е. городѣ или деревнѣ)—*мэра*, причемъ всѣ эти чиновники были поставлены въ исключительную зависимость отъ правительства и подчинены строгой дисциплинѣ, напоминавшей военную. Даже члены совѣтовъ, которые должны были своими указаніями помогать этимъ чиновникамъ, назначались правительствомъ, и о какомъ бы то ни было самоуправленіи не могло быть и рѣчи. (Теперешняя административная организація Франціи есть лишь видоизмѣненіе консульской). Новая система отличалась *простотою, быстротою дѣйствія, стройностью и силою*. Таковы были вообще и другія реформы Наполеона (судебная, финансовая, учебная и т. п.), проведенныя имъ большею частью еще во время консульства. Онъ обладалъ *большимъ организаторскимъ талантомъ* и всюду вносилъ ясность, простоту, послѣдовательность, но вмѣстѣ съ тѣмъ вездѣ слѣдилъ главнымъ образомъ за тѣмъ, чтобы правительство все знало и всѣмъ руководило, а нація лишь пассивно повиновалась. Въ обсужденіи всѣхъ важнѣйшихъ преобразованій Наполеонъ лично принималъ самое дѣятельное участіе, поражая своихъ сотрудниковъ неутомимостью въ работѣ и способностью быстро разбираться въ наиболѣе сложныхъ и запутанныхъ вопросахъ.

253. Въ первые же годы консульства Наполеонъ устроилъ и церковныя дѣла Франціи. Лично онъ относился къ религіи болѣе, чѣмъ равнодушно, и даже обнаруживалъ нѣкоторое вольномысліе, а потому смотрѣлъ на религію, лишь какъ на политическое средство. Гражданское устройство духовенства, изданное учредительнымъ собраніемъ, и преслѣдованіе католицизма якобинцами совсѣмъ разстроили церковную жизнь Франціи и породили между французами религіозный расколъ и смуту. Директорія прекратила религіозныя гоненія и возвратила католическому богослуженію около 40 т. церквей, но изъ-за обладанія ими поднялись раздоры между присяжнымъ и неприсяжнымъ духовенствомъ, Конкордатъ.

при чемъ *большую силу обнаруживали неприсяжные священники, бывшіе въ союзѣ съ Римомъ*. Наполеонъ прекратилъ эту борьбу, заключивъ во второмъ году своего консульства (1801) *конкордатъ съ папою Піемъ VII*. Католицизмъ былъ признанъ религіей огромнаго большинства французскихъ гражданъ (а не господствующею церковью), но отправленіе общественнаго богослуженія ставилось въ зависимость отъ полицейскихъ распоряженій, какія правительство найдетъ нужнымъ для поддержанія порядка. Епископы стали назначаться первымъ консуломъ и потомъ уже получать каноническое поставленіе; священниковъ стали назначать епископы, но опять-таки съ согласія правительства. Духовенству назначено было жалованіе, но бывшія церковныя земли были объявлены безповоротно принадлежащими новымъ ихъ владѣльцамъ. Конкордатъ 1801 г. (дѣйствующій во Франціи и понынѣ) подчинялъ духовенство свѣтской власти, и въ благодарность за возстановленіе религіи *духовенство ревностно поддерживало Наполеона* всѣмъ своимъ вліяніемъ на народъ.

Наполеоновъ кодексъ.

254. Наполеонъ самъ былъ въ юности революціонеромъ, но рано отказался и отъ революціонной „идеологіи“, и отъ участія въ народныхъ волненіяхъ. Политическая свобода ему была непонятна, но онъ хорошо понималъ, какъ дорожили французы гражданскимъ равенствомъ. Совершая государственный переворотъ 18 брюмера, онъ оправдывалъ его *необходимостью спасти принципы 1789 года* и главныя пріобрѣтенія революціи; тѣмъ же самымъ онъ мотивировалъ необходимость установленія во Франціи наслѣдственной монархіи, которая одна, говорилъ онъ, могла упрочить новый порядокъ вещей. Успѣхъ Наполеона внутри Франціи объясняется не однимъ утомленіемъ націи отъ революціи, но и тѣмъ, что онъ создалъ прочную и крѣпкую власть, которая взяла на себя *охрану новаго общественнаго строя* отъ возвращенія къ старому порядку. Наполеонъ оставилъ въ полной неприкосновенности равенство всѣхъ передъ закономъ, равноправность всѣхъ вѣроисповѣданій, отмѣну десятины и феодальныхъ правъ, а также совершившуюся при революціи распродажу церковныхъ имуществъ и т. п. Ему пришлось даже довершить въ этомъ отношеніи дѣло, начатое революціей. Реформы учредительнаго собранія совсѣмъ расшатали старое гражданское право Франціи, но революція не успѣла выработать новаго кодекса законовъ, за который думало приняться еще учредительное собраніе. Наполеонъ въ первыя же времена консульства взялся за осуществленіе этой задачи и, поручивъ ее опытнымъ юристамъ, самъ принималъ иногда участіе въ ихъ занятіяхъ. Въ 1804 г. былъ готовъ

гражданскій кодексъ, получившій имя *кодекса Наполеона*. По формѣ онъ отличался простотою, ясностью и законченностью, въ основу же его содержанія были положены *равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ и уваженіе къ волѣ отдѣльныхъ лицъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ* частнаго характера (особенно въ дѣлахъ имущественныхъ). Кромѣ того, съ самаго начала Наполеонъ рѣшилъ примирить съ новымъ порядкомъ вещей тѣхъ эмигрантовъ, которые способны были отказаться отъ полнаго возвращенія къ старому порядку. Въ самомъ же началѣ консульства онъ *прекратилъ преслѣдованія эмигрантовъ* и разрѣшилъ желающимъ вернуться на родину, не возвративъ имъ, однако, конфискованныхъ имуществъ.

Наполеоновскій режимъ.

255*. Охраняя гражданскій строй, вышедшій изъ революціи, Наполеонъ менѣе всего думалъ о томъ, чтобы дать Франціи внутреннюю свободу. Онъ *не терпѣлъ никакой независимой силы въ обществѣ*. Періодическая печать, изящная литература, театральныя представленія, научное преподаваніе, словомъ, вся культурная дѣятельность общества была до-нельзя стѣснена строгостями произвольно дѣйствовавшей цензуры, полицейскаго надзора и прямого вмѣшательства правительственныхъ чиновниковъ. Особенно много потратилъ Наполеонъ усилій на устройство *государственной полиціи*, которая должна была за всѣмъ слѣдить, все знать, обо всемъ доносить. Съ наибольшимъ подозрѣніемъ относился онъ къ закоснѣлымъ роялистамъ и непримиримымъ республиканцамъ. Впрочемъ, Наполеонъ охотно принималъ на службу и старыхъ монархистовъ, и прежнихъ революціонеровъ, если они обѣщали ему быть вѣрными. Изъ многихъ якобинцевъ вышли даже наиболѣе ревностные слуги его деспотизма; таковъ былъ, напримѣръ, министръ полиціи *Фуше*. Противъ непреклонныхъ, наоборотъ, принимались самыя суровыя мѣры. Въ 1800 г. на жизнь перваго консула было сдѣлано покушеніе при помощи *адской машины*, и Наполеонъ воспользовался этимъ, чтобы сослать многихъ якобинцевъ, хотя заговоръ былъ устроенъ роялистами, видѣвшими въ Наполеонѣ помѣху для возстановленія законной монархіи. Черезъ нѣсколько лѣтъ былъ открытъ полиціей другой роялистическій заговоръ (въ который замѣшался генералъ *Моро*, высланный послѣ двухлѣтняго заключенія въ Америку). Какъ бы въ отместку Наполеонъ велѣлъ своимъ жандармамъ схватить на чужой территоріи (въ Германіи) одного изъ французскихъ принцевъ (*герцога Англіенскаго*) и разстрѣлять его въ Парижѣ. Вообще въ случаѣ надобности и онъ былъ не прочь прибѣгать къ террору.

Уже вскорѣ послѣ 18 брюмера первый консулъ окружилъ

себя *придворнымъ штатомъ*. Дарованіе ему пожизненнаго консульства въ награду за великія дѣла войны и мира было только первымъ шагомъ къ установленію имперіи, состоявшемуся въ 1804 г. (хотя оффиціально Франція даже въ 1806 г. считалась еще республикой, какъ это значилось и на монетахъ). На торжественную коронацію новаго императора, возведеннаго на престолъ волею державнаго народа, пріѣзжалъ въ Парижъ самъ папа. Съ монархіей былъ возстановленъ пышный дворъ, гдѣ блистала императрица *Жозефина* (вдова генерала Богарне, вышедшая замужъ за Наполеона еще до перваго его итальянскаго похода). Вмѣстѣ съ этимъ были возстановлены (но безъ всякихъ привилегій) *аристократическіе титулы* бароновъ, графовъ, герцоговъ, князей, которыми Наполеонъ сталъ награждать выдающихся государственныхъ дѣятелей и военачальниковъ; для послѣднихъ былъ возстановленъ и титулъ маршала. (Кромѣ того, Наполеонъ учредилъ еще *орденъ почетнаго легіона*). Новая знать была, однако, въ пренебреженіи у старой аристократіи, но тѣмъ охотнѣе Наполеонъ унижалъ послѣднюю. Чѣмъ выше поднимался Наполеонъ, тѣмъ высокомѣрнѣе и грубѣе дѣлался онъ въ обращеніи съ людьми, не терпя ни малѣйшаго противорѣчія и держа всѣхъ въ страхѣ передъ вспышками своего гнѣва. Онъ особенно охотно давалъ чувствовать бывшимъ своимъ товарищамъ всю разницу ихъ положеній; самые знатные и титулованные его сподвижники должны были знать, что возвеличены они лишь благодаря одной его милости. Особенно хотѣлось Наполеону породниться съ старыми династіями. Для этого онъ женилъ своего пасынка *Евгенія Богарне* и одного изъ братьевъ (*Іеронима*) на нѣмецкихъ принцессахъ, выдалъ замужъ племянницу императрицы за одного нѣмецкаго принца и т. п., а потомъ и самъ вступилъ въ бракъ съ дочерью австрійскаго государя. Своимъ братьямъ, близкимъ родственникамъ и наиболѣе виднымъ помощникамъ онъ раздавалъ завоеванныя королевства и герцогства. Блескомъ своей имперіи Наполеонъ вообще хотѣлъ затмить всѣ бывшія до него царства.

Главною силою, на которую опирался Наполеонъ, была армія. Унаслѣдовавъ отъ революціи войну съ цѣлой Европой, онъ продолжалъ эту борьбу со страстью перваго знатока военнаго дѣла и геніальнаго полководца. Еще во время итальянскихъ походовъ солдаты, сражавшіеся подъ его знаменами, болѣе думали о славѣ и добычѣ, чѣмъ о свободѣ народовъ. Наполеонъ широко развилъ систему контрибуцій для обогащенія французской казны и раздавалъ богатые подарки генераламъ и офицерамъ. Солдаты, на

которыхъ онъ самъ смотрѣлъ лишь какъ на „пушечное мясо“, его боготворили. Его армія по своему составу, по своей организаціи и дисциплинѣ была лучшею въ Европѣ, и въ ней было множество замѣчательныхъ военныхъ талантовъ, вышедшихъ изъ нѣдръ демократіи.

III.

Наполеоновскія войны.

256*. Наполеоновскія войны, т.-е. войны временъ консульства и имперіи (1800—1815) были *непосредственнымъ продолженіемъ войнъ революціонныхъ*. Когда Наполеонъ возвратился изъ Египта, Франція все еще находилась въ войнѣ съ Англіей, Австріей и второстепенными германскими государями. Англія такъ до конца и *продолжала вести борьбу съ Франціей* (кромѣ маленькаго перерыва въ 1803 г.), устраивая противъ нея новыя коалиціи и поддерживая денежными субсидіями союзниковъ. Но и эти коалиціи постигала долгое время судьба прежнихъ: *союзы разстраивались*, и вчерашніе враги Франціи назавтра дѣлались ея сторонниками, стараясь извлечь изъ сближенія съ нею тѣ или другія выгоды. Съ другой стороны, Франція продолжала *расширять свои предѣлы* на счетъ сосѣдей и *создавать новыя государства* или преобразовывать старыя, но въ полной отъ себя зависимости. Все различіе заключалось лишь въ томъ, что теперь на первомъ планѣ стояло не освобожденіе народовъ, а *всемірное господство*, и что французское государство окружало себя не республиками-дочерьми, а королевствами, отдававшимися братьямъ и другимъ родственникамъ новаго повелителя. Въ общей сложности революціонныя и наполеоновскія войны продолжались почти четверть вѣка (1792—1815), въ теченіе которыхъ *политическая карта Европы мѣнялась нѣсколько разъ*, но распорядительницею политическихъ судебъ почти все время оставалась Франція.

Войны 1800—1807 гг.

257. Въ 1799 г. Суворовъ уничтожилъ все, что было создано французами въ Италіи, начиная съ 1796 г.; но едва Наполеонъ сдѣлался первымъ консуломъ, какъ отправился снова въ Италію и, побѣдивъ австрійцевъ при *Маренго*, отвоевалъ у нихъ Ломбардію (1800) въ то время, какъ другая армія вторглась въ Германію и проложила себѣ путь въ самую Австрію. Императоръ Францъ II вынужденъ былъ просить мира и согласился (въ Люневилѣ въ 1801 г.) на уступку Франціи лѣваго берега Рейна и на образованіе изъ Ломбардіи республики, президентомъ которой сдѣлался самъ первый консулъ. Въ Италіи и

Германіи Наполеонъ произвелъ тогда рядъ важныхъ перемѣнъ, положивъ этимъ начало какъ своему господству въ обѣихъ странахъ, такъ и разрушенію средневѣковой Священной Римской имперіи. Вскорѣ былъ заключенъ миръ и съ Англіей (въ Амьенѣ), но онъ былъ очень непродолжителенъ. Когда Наполеонъ сдѣлался императоромъ французовъ (1804), а вслѣдъ затѣмъ превратилъ и Ломбардію въ *королевство Италійское*, возложивъ на себя въ Миланѣ „желѣзную корону“ [1]), между Англіей и Франціей снова произошла война, не прекращавшаяся до самаго конца царствованія Наполеона. Императоръ сталъ даже готовиться къ высадкѣ въ Англію, для чего собиралъ въ Булони войско и снарядилъ большой флотъ, но англійскій министръ *Питтъ* образовалъ противъ него новую коалицію изъ Австріи, Россіи, Швеціи и Неаполя, вступившую опять въ борьбу съ Франціей. Въ началѣ этой борьбы англійскій адмиралъ *Нельсонъ* уничтожилъ при *Трафальгарѣ* (1805) французскій флотъ. Высадка въ Англію сдѣлалась послѣ этого невозможною, и на моряхъ у Англіи уже не было болѣе соперниковъ.

Сухопутныя войны первыхъ пяти лѣтъ наполеоновской имперіи (1805—1809) были весьма успѣшны для Франціи и сопровождались почти безпрерывными территоріальными измѣненіями (главнымъ образомъ въ Италіи и въ Германіи). Въ **1805** г. Наполеонъ при поддержкѣ южно-германскихъ государей побѣдилъ Австрію, заставилъ капитулировать одну изъ ея армій въ Баваріи (Ульмъ), занялъ Вѣну и разбилъ при *Аустерлицѣ* австро-русскую армію, въ которой находились сами Францъ II и Александръ I („битва трехъ императоровъ“). Австрія не могла дальше вести войну и заключила съ Наполеономъ миръ (въ Пресбургѣ), потерявъ при этомъ часть своихъ владѣній и давъ согласіе на новыя перемѣны въ Италіи и Германіи. Еще болѣе печальная судьба постигла въ слѣдующемъ году Пруссію.

Съ базельскаго мира (1795) Пруссія не участвовала въ войнѣ противъ Франціи, за что̀ французы не забывали ее при дѣлежѣ территорій и дѣлали ей новыя обѣщанія. Особенно хотѣлось ей овладѣть Ганновером̀ъ, принадлежавшимъ англійскому королю, и на этотъ счетъ между Наполеономъ и *Фридрихомъ-Вильгельмомъ III* (1797—1840) существовало особое соглашеніе. Обѣ стороны, однако, имѣли разныя основанія быть недовольными другъ другомъ, и въ 1806 г. Пруссія присоединилась къ врагамъ Франціи. Прежде чѣмъ, однако, пруссаки получили помощь отъ

[1]) Корона эта извѣстна еще въ средневѣковой исторіи.

русскихъ, Наполеонъ нанесъ имъ страшное пораженіе при *Іенѣ*, черезъ двѣ недѣли послѣ этого занялъ Берлинъ, разгромилъ затѣмъ князей сѣверной Германіи, стоявшихъ на сторонѣ Пруссіи (1806), и наконецъ вступилъ въ принадлежавшую Пруссіи часть Польши, занявъ при этомъ и Варшаву (1807). Помощь, поданная прусскому королю Россіей на нижней Вислѣ, оказалась запоздалою и не могла помѣшать французамъ занять Данцигъ, а потомъ (послѣ побѣды надъ русскими при Фридландѣ) и Кенигсбергъ. Александръ I счелъ за лучшее прекратить борьбу и заключилъ съ Наполеономъ *миръ въ Тильзитѣ* (**1807**). Между обоими императорами состоялось знаменитое свиданіе въ плавучемъ павильонѣ посреди Нѣмана. Они сошлись на томъ, что будутъ помогать другъ другу, подѣливъ между собою западъ и востокъ Европы. При этомъ лишь заступничество Александра I спасло Пруссію отъ окончательной гибели, но она лишилась половины своихъ владѣній, обязалась выплатить громадную контрибуцію и должна была принять французскіе гарнизоны. Изъ польскихъ земель, доставшихся Пруссіи по второму и третьему раздѣламъ, Наполеонъ создалъ *великое герцогство Варшавское*, а изъ прусскихъ областей между Эльбою и Рейномъ съ сосѣдними частями Ганновера и другихъ княжествъ, отнятыхъ у союниковъ Пруссіи, образовалъ (для своего брата *Іеронима*) *королевство Вестфальское*.

Пораженіе Австріи и Пруссіи и союзъ съ Россіей доставили Наполеону небывалое могущество. Отнятую у Австріи Венецію онъ присоединилъ къ своему Италійскому королевству, намѣстникомъ въ которомъ онъ сдѣлалъ своего пасынка Евгенія Богарне. Тоскана была присоединена непосредственно къ Франціи. На другой же день послѣ пресбургскаго мира Наполеонъ объявилъ, что „династія Бурбоновъ перестала царствовать въ Неаполѣ“, и *королевство Неаполитанское* было отдано имъ старшему брату *Іосифу*. Въ одно время съ Іосифомъ получилъ королевство и братъ Наполеона *Людовикъ*, которому досталась *Голландія* (бывшая Батавская республика).

Перемѣны въ Германіи.

258. Болѣе всего перемѣнъ послѣ мирныхъ договоровъ, заключенныхъ въ Люневилѣ (1801), Пресбургѣ (1805) и Тильзитѣ (1807) произошло въ Германіи. Уже *уступка Франціи лѣваго берега Рейна ставила вопросъ о вознагражденіи германскихъ государей* за утраченныя ими земли, а такъ какъ въ войнахъ съ Австріей и Пруссіей участвовали и многіе изъ этихъ государей (южные на сторонѣ Наполеона противъ Австріи, сѣверные за Пруссію противъ Наполеона), то и это влекло за со-

бою территоріальныя измѣненія. Вознагражденія брались прежде всего изъ мелкихъ владѣній, которыя присоединялись къ крупнымъ, вслѣдствіе чего *число нѣмецкихъ княжествъ сильно сокращалось* съ каждой новой передѣлкой политической карты Германіи. Во-первыхъ, *исчезли духовныя княжества*, этотъ остатокъ средневѣковой старины, причемъ секуляризованныя владѣнія духовныхъ князей были присоединены къ владѣніямъ свѣтскихъ государей. Во-вторыхъ, масса мелкихъ княжествъ и почти всѣ имперскіе города (45 изъ 51) были *медіатизированы*, т.-е. изъ непосредственныхъ (immediati) чиновъ имперіи превращены въ посредственные, другими словами, тоже были распредѣлены между болѣе крупными князьями. Чтобы уцѣлѣть или чтобы побольше получить, нѣмецкіе государи всячески унижались передъ Наполеономъ и готовы были предавать ему другъ друга. Императоръ искусно пользовался ихъ соперничествомъ, щедро награждая наиболѣе вѣрныхъ или наиболѣе нужныхъ. Особенною его благосклонностью пользовались *Баварія и Вюртембергъ, возведенныя на степень королевствъ* послѣ разгрома Австріи, и *Саксонія*, которая получила королевскій титулъ послѣ разгрома Пруссіи. Саксонскому королю Наполеонъ отдалъ и великое герцогство Варшавское. Потеря Германіей лѣваго берега Рейна, сокращеніе прежняго числа отдѣльныхъ государствъ, на которыя она раздѣлялась, исчезновеніе духовныхъ княжествъ, уничтоженіе почти всѣхъ вольныхъ городовъ, униженіе Австріи, стоявшей во главѣ Германіи, *положили конецъ средневѣковой Священной Римской имперіи германской націи*. Еще въ 1804 г. императоръ *Францъ II* объявилъ императорскую корону наслѣдственною въ своемъ домѣ, а въ 1806 г. изъялъ свою монархію изъ состава Германіи, начавъ называться Францемъ I, *императоромъ австрійскимъ*. Это было естественнымъ отвѣтомъ на образованіе Наполеономъ подъ своимъ протекторатомъ изъ юго-западныхъ и прирейнскихъ князей *Рейнскаго союза*. Послѣ разгрома Пруссіи, къ Рейнскому союзу примкнули и остальные уцѣлѣвшіе княжества и оба новыя королевства—Саксонія и Вестфалія.

Континентальная система.

259. Тильзитскій миръ предоставлялъ Россіи расправиться съ Швеціей и Турціей. Вскорѣ у первой она отняла Финляндію (1809), у второй Бессарабію (1812). На западѣ Европы должна была безраздѣльно господствовать Франція. Обѣ міровыя державы, подѣлившія между собою Востокъ и Западъ и скрѣпившія свой союзъ новымъ свиданіемъ императоровъ въ *Эрфуртѣ*, обязались, кромѣ того, нанести ударъ Англіи въ ея торговлѣ посредствомъ такъ называемой *континентальной системы* (или

блокады). Эту мѣру, вслѣдствіе которой всѣ европейскіе порты должны были запереться для англійскихъ товаровъ и кораблямъ континентальныхъ государствъ запрещалось заходить въ англійскіе порты, Наполеонъ придумалъ еще до Тильзита, но примѣненіе она получила именно въ это время. Мѣра оказалась не изъ удачныхъ. Наполеонъ былъ не въ силахъ ее осуществить во всей строгости и содѣйствовалъ ею только развитію контрабандной торговли колоніальными товарами. Англія же, господствуя на моряхъ, дѣлала новыя и новыя пріобрѣтенія въ колоніяхъ и совершенно убила прежнюю заморскую торговлю Франціи и Голландіи. Кромѣ того, континентальная блокада, наносившая большой вредъ самимъ союзникамъ Наполеона и потому плохо ими соблюдавшаяся, служила *источникомъ новыхъ международныхъ осложненій* и вызывала императора на новыя произвольныя дѣйствія на материкѣ.

На сторонѣ Англіи послѣ Тильзита были Швеція, Данія и Португалія, и Наполеонъ въ союзѣ съ Александромъ I долженъ былъ принудить эти государства къ принятію „системы“. Во время русско-шведской войны въ Стокгольмѣ произошелъ переворотъ; государственный сеймъ замѣнилъ *Густава IV* его дядей *Карломъ XIII*, избравъ при этомъ въ преемники ему французскаго маршала *Бернадота*, послѣ чего и Швеція примкнула къ союзу съ Франціей (лишившись при этомъ Финляндіи). Данія, вздумавшая остаться нейтральною, подверглась нападенію со стороны Англіи и перешла тоже въ ряды ея враговъ. Въ 1807 г., заключивъ тайный союзъ съ Испаніей, Наполеонъ объявилъ, что „Браганцскій домъ пересталъ царствовать“ въ *Португаліи*, и опять причиною этого было нежеланіе и Португаліи принять континентальную блокаду. Началось завоеваніе и этой страны, въ самомъ же началѣ покинутой своимъ государемъ, который отплылъ въ Бразилію. Вскорѣ французскія войска вступили въ Лиссабонъ.

Періодъ наибольшаго могущества Наполеона.

260. Затѣмъ наступила *очередь и самой Испаніи*. Это государство, управлявшееся тогда Мануелемъ *Годои*, министромъ Карла IV и фаворитомъ его супруги, уже болѣе десяти лѣтъ, находилось въ полномъ подчиненіи у французской политики, платя своей союзницѣ большія субсидіи и теряя въ ея войнахъ свои корабли и колоніи. Наполеонъ пообѣщалъ Испаніи раздѣлъ португальскихъ владѣній и колоній и получилъ ея содѣйствіе при завоеваніи Португаліи. Затѣмъ онъ искусно воспользовался распрями въ королевской семьѣ и недальновидностью честолюбиваго Годои, чтобы явиться въ роли посредника. Онъ сумѣлъ заставить

отказаться Карла IV отъ престола въ пользу его, императора французовъ, „какъ единственнаго государя, способнаго упорядочить внутреннія дѣла страны". Это новое пріобрѣтеніе Наполеонъ отдалъ своему *брату Іосифу*, королю неаполитанскому, а въ Неаполь перевелъ королемъ мужа одной изъ своихъ сестеръ, Іоахима *Мюрата*, владѣвшаго передъ тѣмъ однимъ изъ новыхъ германскихъ княжествъ (1808). Въ томъ же году французскія войска *заняли Римъ*.

Все свое могущество Наполеонъ воочію показалъ Европѣ на свиданіи съ Александромъ I въ *Эрфуртѣ* (1808), куда собралось множество королей, владѣтельныхъ князей, наслѣдныхъ принцевъ, дипломатовъ и полководцевъ. Раболѣпство государей Рейнскаго союза передъ своимъ „протекторомъ" дошло здѣсь до послѣдней крайности. Англія отвергла предложенный ей миръ и поддержала возстаніе, вспыхнувшее противъ французовъ въ Испаніи и причинившее имъ не мало хлопотъ. Впрочемъ, сначала Наполеонъ легко справился съ этимъ возстаніемъ и лично занялъ Мадридъ.

Австрія тоже не хотѣла мириться съ такимъ положеніемъ дѣлъ и въ 1809 г. начала *новую войну съ Наполеономъ*. Она сразу двинула свои войска на Баварію, Италію и герцогство Варшавское, но потерпѣла рядъ неудачъ. Наполеонъ снова занялъ Вѣну, а при Ваграмѣ австрійцы потерпѣли *непоправимое пораженіе*. По вѣнскому (или шёнбрунскому) миру Австрія потеряла нѣсколько значительныхъ территорій, подѣленныхъ между Баваріей, королевствомъ Италійскимъ, великимъ герцогствомъ Варшавскимъ (Галиція съ Краковомъ) и самимъ Наполеономъ. Послѣдній получилъ побережье Адріатическаго моря подъ названіемъ *Иллиріи*. Тогда же Наполеонъ простымъ декретомъ *отмѣнилъ свѣтскую власть папы*, присоединивъ Церковную область къ своей имперіи и объявивъ при этомъ Римъ второй ея столицей. Эта побѣда надъ Австріей была завершена тѣмъ, что императоръ Францъ долженъ былъ выдать за „выскочку" Наполеона (разведшагося тѣмъ временемъ съ Жозефиной) свою дочь *Марію-Луизу* (1810). Когда отъ этого брака родился сынъ, то получилъ титулъ *римскаго короля*.

Послѣ 1809 г. французская имперія находилась на высшей степени своего могущества. Ея границы получили новое расширеніе, когда къ прежнимъ пріобрѣтеніямъ революціи и самого Наполеона (Бельгія, лѣвый берегъ Рейна, нѣкоторыя части Швейцаріи, Савойя, Пьемонтъ съ Генуей, Тоскана и Папская область) прибавились еще *Голландія и полоса сѣверной Германіи* съ

устьями всѣхъ рѣкъ отъ Рейна до Эльбы. Голландію Наполеонъ отнялъ (1810) у своего брата Людовика за то, что тотъ плохо соблюдалъ требованія континентальной блокады. Эта же самая причина заставила Наполеона отнять у законныхъ владѣльцевъ (между прочимъ у *герцога Ольденбургскаго*) сѣверное побережье Германіи вдоль Нѣмецкаго моря. Такимъ образомъ, при Наполеонѣ Франція далеко вышла изъ своихъ „естественныхъ границъ“ (Рейна и Альповъ), овладѣвъ, кромѣ Савойи и всѣхъ Нидерландовъ, сѣверо-западомъ и серединою Италіи и сѣверо-западомъ Германіи. Королевство Италійское, составлявшее другую (сѣверо-восточную) треть Италіи, и Иллирія были въ сущности *замаскированными провинціями Франціи*. Понятно, что и *королевства братьевъ Наполеона* (Іеронима въ Вестфаліи, Мюрата въ Италіи, Іосифа въ Испаніи) были тоже лишь замаскированными провинціями его имперіи. Швейцарія и Рейнскій союзъ, признававшіе императора французовъ своимъ протекторомъ, съ трехъ сторонъ были охвачены владѣніями Наполеона, а на востокѣ отъ Рейнскаго союза лежали страшно урѣзанныя и вполнѣ обезсиленныя Австрія и Пруссія, вдобавокъ имѣвшія позади себя великое герцогство Варшавское, наполеоновскій аванпостъ, выдвинутый противъ Россіи.

III.

261*. Средневѣковое зданіе Священной Римской имперіи не выдержало натиска революціонной и наполеоновской Франціи и разрушилось, похоронивъ подъ своими развалинами всѣ духовныя княжества и массу мелкихъ владѣній. При Наполеонѣ *Германія распалась на четыре части*: 1) лѣвый берегъ Рейна и побережье Нѣмецкаго моря входили въ составъ Франціи; 2) среднюю часть Германіи составляли государства Рейнскаго союза числомъ 22; на востокѣ были сильно уменьшенныя 3) Австрія и 4) Пруссія. Въ первыхъ двухъ частяхъ, находившихся въ прямой или косвенной зависимости отъ Наполеона, *произведена была полная революція* (кромѣ немногихъ земель, напр., Саксоніи), т.-е. отмѣнялись привилегіи духовенства и дворянства, секуляризовались церковныя имущества, уничтожалось крѣпостное право, вводился Наполеоновъ кодексъ, и по французскому образцу совершались разныя административныя, судебныя, финансовыя и т. п. реформы. Для западной Германіи въ это время какъ-бы настала эпоха просвѣщеннаго абсолютиза. Подобно тому, какъ во Франціи существовали при Наполеонѣ представительныя учрежденія, хотя и

не имѣвшія въ дѣйствительности никакого значенія, такъ и въ нѣкоторыхъ государствахъ Рейнскаго союза введены были конституціи, хотя и совершенно призрачныя, но все-таки основанныя на началѣ народнаго, а не сословнаго представительства.

Среди этихъ измѣненій *Австрія оставалась*, однако, *неподвижною*. Императоръ Францъ I терялъ одну провинцію за другою, но внутри страны все оставлялъ по старому, какъ было послѣ отмѣны реформъ Іосифа II. Однимъ словомъ, монархія Габсбурговъ пережила революціонную бурю и господство Наполеона, сохранивъ въ неприкосновенности старый порядокъ. За то въ Пруссіи были произведены крупныя реформы.

Пруссія въ концѣ XVIII в.

262*. Фридрихъ II умеръ всего за три года до начала французской революціи, оставивъ Пруссію со всѣми чертами стараго порядка до крѣпостнаго права включительно. Его племянникъ *Фридрихъ-Вильгельмъ II* (1786—1797), увеличившій Пруссію по второму и третьему польскимъ раздѣламъ, не только не думалъ о какихъ-либо реформахъ, но былъ прямо врагомъ просвѣтительнаго направленія своего дяди. Слѣдующій король *Фридрихъ-Вильгельмъ III* (1797—1840) равнымъ образомъ не предпринималъ никакихъ преобразованій. Но за Пруссіей все еще оставалась слава военнаго государства. Іенская битва 1806 г. разрушила и эту славу, а дальнѣйшій ходъ войны съ Наполеономъ показалъ, что и вся система внутренняго управленія въ Пруссіи была расшатана. Наполеонъ оставилъ за Фридрихомъ-Вильгельмомъ III лишь половину его владѣній, да и то изъ милости. Это страшное бѣдствіе заставило прусское правительство приняться за преобразованія, безъ которыхъ дальнѣйшее существованіе Пруссіи при новыхъ обстоятельствахъ было бы немыслимо.

Прусскія реформы.

263. Въ Пруссіи съ самаго начала французской революціи была *партія, сочувствовавшая отмѣнѣ сословныхъ привилегій* и установленію гражданскаго равенства. Эта партія сочувствовала также наполеоновской административной централизаціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ мечтала и о настоящемъ народномъ представительствѣ. Самымъ виднымъ дѣятелемъ этого направленія былъ *Гарденбергъ*. Въ то же время на прусской службѣ находился баронъ *Штейнъ* (1757—1831), несочувственно относившійся къ революціи и системѣ Наполеона, хотя и видѣвшій въ новыхъ порядкахъ много достойнаго подражанія. Король сдѣлалъ его руководящимъ министромъ, и Штейнъ смѣло приступилъ къ реформамъ. Онъ *отмѣнилъ крѣпостную зависимость крестьянъ* въ Пруссіи (1807) и дозволилъ бюргерамъ покупать дворянскія имѣ-

нія, но оставилъ на время за помѣщиками прежнія судебныя и полицейскія права въ ихъ имѣніяхъ. Штейнъ былъ врагомъ бюрократической централизаціи и стремился развить въ обществѣ самодѣятельность. Онъ хотѣлъ ввести въ Пруссіи *городское и областное самоуправленіе*, но успѣлъ издать только положеніе о городскомъ самоуправленіи. Наполеонъ, узнавъ о томъ, что Штейнъ относится къ нему враждебно, потребовалъ отставки министра-реформатора. Фридрихъ-Вильгельмъ III долженъ былъ исполнить это требованіе и назначилъ министромъ Гарденберга. Послѣдній былъ противникомъ самоуправленія и стоялъ за французскую систему централизаціи, но за то *готовилъ введеніе въ Пруссіи народнаго представительства*. Наоборотъ, другія реформы Штейна онъ продолжалъ, *отмѣнивъ цехи* и дозволивъ крестьянамъ выкупать свои земли въ полную собственность посредствомъ уступки помѣщикамъ трети каждаго крестьянскаго участка и т. п. Въ то же время прусское правительство стремилось поднять народное просвѣщеніе, въ чемъ ему особенно помогалъ замѣчательный ученый и мыслитель *Вильгельмъ Гумбольдтъ* (1767—1835), въ молодости самъ сильно сочувствовавшій французскимъ преобразованіямъ. Ему былъ обязанъ своимъ возникновеніемъ въ 1809 г. берлинскій университетъ, въ который были приглашены лучшіе профессора Германіи [1]). Среди нихъ особенно выдвинулся философъ *Фихте* (1762—1814), когда-то тоже защищавшій новые французскіе порядки. Теперь онъ главнымъ образомъ дѣйствовалъ на патріотизмъ своихъ соотечественниковъ знаменитыми „Рѣчами къ нѣмецкой націи“. Наконецъ, прусское правительство въ это время занялось и *новымъ устройствомъ арміи*. По тильзитскому миру Пруссіи разрѣшалось держать подъ ружьемъ только 42 т. человѣкъ. Генералъ *Шарнгорстъ* придумалъ способъ имѣть болѣе значительную армію. Этотъ способъ состоялъ въ томъ, что молодыхъ людей брали въ солдаты на очень короткое время и, обучивъ, какъ слѣдуетъ, отпускали домой съ обязанностью, однако, явиться снова на службу въ случаѣ войны. Рядомъ съ арміей создавались такимъ образомъ резервныя войска (*ландверъ*) и для крайнихъ случаевъ народное ополченіе (*ландштурмъ*). Для осуществленія такой системы необходимо было ввести *всеобщую воинскую повинность*, т.-е. распространить на всѣ сословія обязанность защиты отечества. Прусская военная реформа Шарнгорста послужила впослѣдствіи образцомъ и для другихъ государствъ.

[1]) В. Гумбольдтъ занимался гуманитарными науками. Его младшій братъ Александръ (1769—1853), „Аристотель XIX в.“, былъ знаменитымъ натуралистомъ.

Реформы Штейна, Гарденберга и Шарнгорста успѣли не только укрѣпить Пруссію, но и сдѣлать изъ нея государство, на которое стали возлагать *всѣ свои надежды нѣмецкіе патріоты*, стремившіеся къ борьбѣ съ Наполеономъ. Пруссія оправдала эти надежды, но во время войны за освобожденіе, получившей національный характеръ, осуществленіе реформъ должно было пріостановиться. Когда война кончилась, наступили новыя времена, и въ политикѣ Фридриха-Вильгельма III начался поворотъ къ старому.

§ Національныя движенія.

264*. Главною силою, сокрушившею владычество Наполеона, былъ *подъемъ національнаго духа* въ порабощенныхъ или угрожаемыхъ народахъ. Первый примѣръ народнаго сопротивленія иноземному завоевателю подали *испанцы* и *португальцы*, съ самаго начала (1808) враждебно встрѣтившіе французовъ и организовавшіе противъ нихъ партизанскую войну (guerilla, малая война) и получившіе военную помощь отъ Англіи (подъ начальствомъ лорда *Веллингтона*). Въ 1812 г. собравшіеся въ *Кадиксѣ* кортесы выработали для Испаніи *весьма либеральную конституцію*, которая должна была быть введена послѣ изгнанія французовъ. За испанцами и португальцами послѣдовали *нѣмцы*, начавшіе подниматься въ разныхъ мѣстахъ (особенно въ Тиролѣ) еще во время войны 1809 г., такъ что Наполеонъ сталъ бояться, какъ бы не быть окруженнымъ „тысячью Вандей“, въ то время, какъ его братъ Іеронимъ, съ своей стороны, тоже предсказывалъ возстаніе всей Германіи. Во время своего похода въ Россію въ 1812 г. Наполеонъ встрѣтился уже съ настоящею *народною войною*; недаромъ у русскихъ эта война получила названіе отечественной. Несчастный для французовъ исходъ русскаго похода былъ сигналомъ для *общаго возстанія Германіи ради освобожденія* отъ наполеонова владычества. Національныя стремленія пробудились и у *итальянцевъ*: среди образованныхъ классовъ Апеннинскаго полуострова родилась мысль объ объединеніи всей Италіи въ національное государство; за эту мысль въ эпоху паденія имперіи ухватился самъ Мюратъ. Изъ всѣхъ народовъ Европы *только одни поляки были наполеонистами*. Съ самаго паденія Рѣчи Посполитой они возлагали всѣ свои надежды на Францію. Они массами шли въ ея арміи и при республикѣ, и при имперіи и сражались за нее во всѣхъ концахъ Европы. Основаніе великаго герцогства Варшавскаго изъ части прусскаго „захвата“, прирощеніе его территоріи „захватомъ“ австрійскимъ и объявленіе Наполеономъ войны Россіи

приняты были поляками за начало возстановленія прежняго ихъ государства.

Эта почти общая ненависть къ французамъ была результатомъ *матеріальнаго истощенія и нравственнаго унетенія*, въ какомъ находились народы. Усиленіе налоговъ, вызванное постоянными войнами, уплата громадныхъ денежныхъ субсидій или контрибуцій, налагавшихся Наполеономъ и на союзниковъ, и на побѣжденныхъ, неудобства и прямо вредныя стороны континентальной системы, рекрутскіе наборы, униженія и насилія, какимъ высокомѣріе побѣдителей подвергало покоренные народы, — все это вмѣстѣ взятое и создало ту силу, которая одержала верхъ въ борьбѣ.

Съ другой стороны, *измѣнилась и политика правительствъ* и притомъ въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, государи перестали съ опасеніемъ относиться къ народныхъ движеніямъ, принимавшимъ раньше революціонный характеръ. Во время революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ государи полагались лишь на свои арміи, но разъ войско было разбито, приходилось смириться. Наоборотъ, въ послѣдней борьбѣ съ Наполеономъ (1812 — 1815) правительства дѣйствовали *въ союзѣ съ своими народами*. Во-вторыхъ, вся французская политика временъ республики и имперіи заключалась въ томъ, чтобы разъединять интересы иностранныхъ государей, если же государи соединялись, то предупреждать ихъ и бить поодиночкѣ. И въ этомъ отношеніи произошла перемѣна, такъ какъ правительства поняли, что лишь въ тѣсномъ единеніи они будутъ въ состояніи дать отпоръ поработителю Европы. Вотъ почему *новая коалиція и достигла своей цѣли*.

265. „Началомъ конца“ имперіи Наполеона былъ походъ на Россію въ **1812** г. Тильзитскіе союзники при ненасытномъ властолюбіи Наполеона не могли не придти въ столкновеніе между собою. Континентальная блокада наносила вредъ торговымъ интересамъ Россіи, и Наполеонъ находилъ, что русскій императоръ плохо соблюдаетъ эту систему. Съ своей стороны Александръ I былъ недоволенъ тѣмъ, что его союзникъ отнялъ Ольденбургъ у законнаго герцога, близкаго родственника русскаго императорскаго дома,—и съ неудовольствіемъ смотрѣлъ на усиленіе великаго герцогства Варшавскаго, самое существованіе котораго казалось ему вызовомъ по адресу Россіи, т.-е. началомъ возстановленія Польши. Въ 1812 г. Наполеонъ во главѣ „великой арміи“, состоявшей изъ „двадесяти языковъ“, и расчитывая на подкрѣпленіе ея силъ на обоихъ флангахъ прус- Война 1812 г.

скимъ и австрійскимъ корпусами, вторгся въ предѣлы Россіи. Въ войскѣ Наполеона было 600 т. человѣкъ, у русскихъ втрое меньше, и потому русскимъ пришлось отступать. Послѣ сраженій при *Смоленскѣ* и *Бородинѣ* (самой кровопролитной изъ всѣхъ наполеоновскихъ битвъ) великая армія заняла *Москву*. По всей дорогѣ до Москвы народъ поджигалъ и бросалъ свои селенія („французское разореніе"); Москва тоже была оставлена большею частью жителей и почти вся сгорѣла. Не дождавшись просьбы о мирѣ и желая перейти въ неразоренныя еще южныя губерніи, Наполеонъ двинулся изъ Москвы по калужской дорогѣ, но былъ отраженъ (при *Тарутинѣ* и *Малоярославцѣ*) и вынужденъ начать отступленіе по опустошенной и выжженной смоленской дорогѣ, преслѣдуемый при этомъ русскими войсками подъ начальствомъ *Кутузова*, партизанскими отрядами и мѣстнымъ населеніемъ. Суровая зима докончила истребленіе великой арміи. Послѣ злополучной переправы черезъ *Березину*, гдѣ самъ Наполеонъ чуть-было не попалъ въ плѣнъ, до границы добрались лишь жалкіе остатки этой арміи. Наполеонъ бросилъ ее еще въ Литвѣ и поспѣшно отправился во Францію, чтобы организовать новую армію изъ военныхъ силъ, оставшихся въ самой Франціи и въ подвластныхъ ей земляхъ.

Паденіе имперіи Наполеона.

266. За неудачею наполеоновскаго похода въ Россію въ Германіи вспыхнула *война за освобожденіе* **1813** г. Александръ I рѣшилъ перенести борьбу съ Наполеономъ за предѣлы Россіи, и появленіе въ Германіи русскихъ отрядовъ привѣтствовалось нѣмцами, какъ *пришествіе избавителей*. Зато *нѣмецкіе правители не сразу примкнули къ калишскому союзу*, заключенному Александромъ I съ Пруссіей; нѣкоторые изъ нихъ даже прямо поддерживали Наполеона, въ которомъ они видѣли опору собственной власти. Народному воодушевленію сильно содѣйствовали прокламаціи прусскаго короля, говорившія о правѣ народовъ на свободное распоряженіе собственною судьбою. Нѣмцы не падали духомъ даже послѣ того, какъ французы одержали нѣсколько побѣдъ. Осенью послѣ трехдневной битвы подъ *Лейпцигомъ*, въ которой саксонскія войска покинули французовъ, Наполеонъ долженъ былъ начать отступленіе, и тогда государи Рейнскаго союза одинъ за другимъ стали переходить на сторону Россіи, Пруссіи и еще раньше присоединившейся къ нимъ Австріи. При этомъ, однако, они выговаривали сохраненіе за собою своихъ территорій и верховныхъ правъ. Князья, лишенные Наполеономъ власти, въ это же время начали возвращаться въ свои владѣнія.

Въ ночь на 1 января 1814 г. часть прусской арміи (подъ

начальствомъ *Блюхера*) переправилась черезъ Рейнъ, и *театромъ войны сдѣлалась сама Франція*. Страна была слишкомъ истощена и обезсилена, чтобы оказывать сопротивленіе союзникамъ, которые потому и не встрѣтили здѣсь никакого отпора со стороны народа. Напротивъ того, во французской націи обнаруживалось уже нерасположеніе къ Наполеону. Императоръ еще нѣсколько разъ проявилъ свое военное искусство, пока одно пораженіе (при Арсисъ-сюръ-Объ) не открыло передъ союзниками *дороги въ Парижъ*. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого они овладѣли господствующими надъ французской столицей высотами *Монмартра* и вступили въ самый городъ. Французскіе генералы, бывшіе особенно близкими къ императору, перешли тогда на сторону его противниковъ. Наполеону осталось только *отречься отъ престола* и уѣхать на итальянскій островъ *Эльбу*, отданный въ его владѣніе. Во Францію вернулись Бурбоны въ лицѣ *Людовика XVIII*, брата Людовика XVI [1]), но сама Франція была лишена всѣхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ послѣ 1792 г. Вмѣстѣ съ имперіей рушились и всѣ ея созданія внѣ Франціи.

Сто дней.

267. По низложеніи Наполеона союзники собрались на *конгрессъ въ Вѣнѣ* (**1814**) для рѣшенія политическихъ вопросовъ, возникавшихъ изъ новаго положенія дѣлъ, но конгрессъ не успѣлъ еще окончить своей сложной работы, какъ *Наполеонъ возвратился во Францію* и снова занялъ престолъ. Въ изгнаніи Бурбоны и эмигранты „ничего не позабыли и ничему не научились“. Ихъ намѣреніемъ было возстановить старый порядокъ, но это только раздражало народъ. Наполеонъ узналъ объ этомъ, явился во Францію (въ мартѣ 1815 г.) и былъ встрѣченъ населеніемъ, какъ спаситель пріобрѣтеній революціи. Людовикъ XVIII выслалъ противъ Наполеона маршала *Нея*, но тотъ самъ присоединился къ прежнему своему государю, и возвратившійся императоръ вступилъ въ Парижъ при восторженныхъ кликахъ народа. Надававъ французамъ либеральныхъ обѣщаній и даже согласившись на новую конституцію, Наполеонъ рѣшилъ предупредить союзниковъ и двинулся въ Бельгію. Сюда уже стягивались англійскія и прусскія войска подъ начальствомъ *Веллингтона* и *Блюхера*. Наполеонъ нанесъ сначала пораженіе пруссакамъ, а потомъ напалъ при *Ватерло* на англичанъ, но къ Веллингтону подоспѣлъ на помощь Блюхеръ, и сраженіе кончилось полнымъ пораженіемъ Наполеона (18 іюня). Вскорѣ затѣмъ союзная

[1]) Людовикомъ XVII роялисты называли маленькаго сына Людовика XVI, умершаго во время революціи. Раньше Людовикъ XVIII назывался гр. Прованскимъ.

армія вторично появилась подъ стѣнами Парижа. Наполеонъ на этотъ разъ былъ сосланъ на *о. св. Елены*, гдѣ и протомился до самой смерти въ 1821 г. Это вторичное царствованіе Наполеона извѣстно въ исторіи подъ названіемъ *ста дней*. Союзники опять возстановили во Франціи Бурбоновъ и заключили съ Людовикомъ XVIII новый (второй парижскій) миръ, по которому Франція ограничивалась *предѣлами 1790 г.*, обязывалась выплатить громадную контрибуцію и должна была пять лѣтъ содержать у себя полтораста тысячъ союзнаго войска.

ГЛАВА X.

Реакція и либерализмъ.

I. Международныя отношенія въ эпоху вѣнскаго конгресса и Священнаго союза (§§ 268—274).

II. Общія черты внутренней жизни западной Европы въ первой половинѣ XIX в. (§§ 275—279).

III. Отдѣльныя страны до 1830 г.: Германія (§ 280), Франція (§§ 281—286) и Англія (§§ 287—290).

IV. Вліяніе іюльской революціи на Европу (§ 291).

V. Отдѣльныя государства до начала пятидесятыхъ годовъ: Германія (§§ 292—293 и 304 — 312), Франція (§§ 294 — 303) Венгрія (§ 313), Италія (§ 314) и Англія (§ 315).

I.

Принципы вѣнскаго конгресса.

268*. Собравшійся въ Вѣнѣ послѣ низложенія Наполеона конгрессъ въ исторіи XIX в. получилъ такое же значеніе, какое въ XVII в. принадлежало вестфальскому миру. *Вѣнскій конгрессъ былъ естественнымъ завершеніемъ коалиціи*, низвергшей Наполеона, такъ какъ, разрушивъ имперію и всѣ ея созданія, союзники должны были установить въ Европѣ какой-либо порядокъ. Въ своихъ рѣшеніяхъ государи и дипломаты въ 1814 — 1815 гг. руководились нѣсколькими принципами, которые, однако, не всегда совпадали между собою. Проникшись въ общемъ принципомъ *легитимизма*, т.-е. возстановленія законныхъ правъ, нарушенныхъ революціей и Наполеономъ, они не въ состояніи были, да и не хотѣли возвратить владѣнія всѣмъ законнымъ династіямъ (напр., мелкимъ князьямъ въ Германіи) и совсѣмъ не распространяли этого принципа на старыя республики (Венецію, Геную, Рагузу, Голландію, германскіе имперскіе города), потому

что должны были считаться съ совершившимися фактами, а съ другой стороны, *не довѣряли республиканской формѣ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано было справедливымъ *наградить* государей, наиболѣе содѣйствовавшихъ низверженію Наполеона, и, *наказать* тѣ государства, которыя противились союзникамъ (Саксонія и Данія). Наконецъ, дипломаты считали полезнымъ *оградить Европу отъ безпокойной Франціи* болѣе сильными второстепенными государствами, увеличивъ владѣнія непосредственныхъ сосѣдей Франціи. Передѣлывая карту Европы, вѣнскій конгрессъ *заботился и о политическомъ равновѣсіи*, но совершенно не принималъ въ расчетъ *начала національности*, разъединяя политически націи, чувствовавшія свое единство, и соединяя въ одно цѣлое чуждые другъ другу народы.

Созданія вѣнскаго конгресса.

269. Главныя территоріальныя измѣненія, произведенныя на вѣнскомъ конгрессѣ, были слѣдующія. *Россія* вышла изъ борьбы увеличенною присоединеніемъ Финляндіи, Бессарабіи и большей части великаго герцогства Варшавскаго подъ названіемъ *царства Польскаго*. Александръ I хотѣлъ получить все великое герцогство, но долженъ былъ уступить *Познань Пруссіи*, а *Галицію* (частью населенную русскимъ племенемъ) *Австріи*, кромѣ Кракова, превращеннаго въ вольный городъ. Австрія сверхъ Галиціи получила Тироль, Зальцбургъ, Ломбардію съ Венеціей (*Ломбардо-венеціанское королевство*) и Далмацію (*королевство Иллирію*). Пруссія же—сверхъ Познани и нѣмецкихъ областей, утраченныхъ по тильзитскому миру, *половину Саксоніи и большую область на Рейнѣ*. На границахъ Франціи было *создано королевство Нидерландское* изъ Голландіи и Бельгіи, съ передачею его королю и герцогства Люксембургскаго въ Германіи. Было также *усилено прежнее королевство Сардинское* присоединеніемъ къ нему Савойи и бывшей республики Генуи. Данія была наказана *отнятіемъ Норвегіи*, отданной шведскому королю. Въ Испаніи и Португаліи возстановлены были старыя правительства. Англія завладѣла островами *Мальтою* и *Гельголандомъ* и пріобрѣла протекторатъ надъ *Іоническими островами*, что было очень выгодно для ея морского могущества. Завоеванныя колоніи она тоже удержала за собою. *Италія* по вѣнскимъ трактатамъ 1815 г. была устроена слѣдующимъ образомъ. Въ сѣверной Италіи находились королевства *Сардинское* и *Ломбардо-Венеціанское*, присоединенное къ Австріи, и небольшія герцогства *Модена*, *Лукка* и *Парма*. Среднюю Италію составляли *великое герцогство Тосканское*, доставшееся брату австрійскаго императора, и *Папская область*. Въ южной Италіи цѣною измѣны Наполеону удержался

сначала Мюратъ, но во время „ста дней“ онъ перешелъ на сторону Наполеона, былъ побѣжденъ и впослѣдствіи за попытку возстанія разстрѣлянъ. Въ *Неаполѣ* воцарилась прежняя династія. *Господствующею политическою силою сдѣлалась* въ Италіи *Австрія* (черезъ Ломбардо-венеціанское королевство и Тоскану).

Особенно много хлопотъ доставило вѣнскому конгрессу устройство *Германіи*. Вернуться къ старому феодальному строю и средневѣковой имперіи было немыслимо, но и стремленіе передовыхъ людей эпохи (напр., Штейна) къ политическому объединенію также не могло осуществиться, потому что идея національнаго единства еще не успѣла глубоко проникнуть въ народное сознаніе, а князья бывшаго Рейнскаго союза не хотѣли лишиться своей власти. Выбранъ былъ средній путь. Вмѣсто прежнихъ трехсотъ пятидесяти княжествъ и республикъ, въ Германіи признано было теперь *тридцать восемь государствъ*: одна имперія (Австрія), пять королевствъ (Пруссія, Саксонія, Ганноверъ, Баварія и Вюртембергъ), 28 княжествъ съ разными титулами (между ними Люксембургъ и Шлезвигъ-Гольштейнъ, бывшіе въ рукахъ у королей нидерландскаго и датскаго) и четыре вольныхъ города (Гамбургъ, Любекъ, Бременъ и Франкфутъ-на-М.). Всѣ эти государства образовали изъ себя *Германскій союзъ* съ особымъ союзнымъ сеймомъ въ *Франкфуртѣ-на-М.* подъ предсѣдательствомъ Австріи. Это послѣднее государство заняло вообще *первенствующее положеніе въ средней Европѣ*, господствуя одновременно надъ раздробленными Германіей и Италіей. Вся политика Австріи заключалась теперь въ охраненіи этого положенія. Ея руководящій министръ, князь *Меттерних*ъ (1773—1759), болѣе всего заботился о томъ, чтобы въ Германіи и Италіи не происходило никакихъ перемѣнъ, такъ какъ онѣ могли бы подѣйствовать на нѣмецкихъ и итальянскихъ подданныхъ Австріи и лишить ее выгодъ занятаго положенія. *Второю политическою силою въ Германіи была Пруссія*, состоявшая изъ двухъ главныхъ частей на востокѣ (старыя земли) и западѣ (прирейнская Пруссія), между которыми лежала вся остальная сѣверная Германія. Такое географическое положеніе создавало для Пруссіи господствующее положеніе въ этой части Германскаго союза.

Значеніе вѣнскаго конгресса.

270*. Несмотря на всѣ недостатки порядка, созданнаго вѣнскимъ конгрессомъ, онъ *надолго обезпечилъ международный миръ въ Европѣ*. Въ слѣдующія десятилѣтія Европа пережила три эпохи революціонныхъ потрясеній (1820, 1830, 1848 гг.), но они не нарушили мира между европейскими государствами, и такое положеніе дѣлъ продолжалось до начала пятидесятыхъ годовъ,

т.-е. около сорока лѣтъ. Весь международный порядокъ въ этотъ длинный періодъ времени основывался на согласіи пяти великихъ державъ: Австріи, Англіи, Пруссіи, Россіи и Франціи (*пентархія*), хотя ихъ интересы нерѣдко и сталкивались между собою. Прежде всего въ пентархіи существовало политическое раздѣленіе на три восточныя державы (Россія, Австрія и Пруссія), бывшія *абсолютными монархіями*, и двѣ державы западныя (Франція и Англія), имѣвшія *конституціонное устройство*. Между самими восточными державами были несогласія: Австрія и Россія имѣли *разные виды относительно Турціи*; Россія одно время даже сблизилась съ западными державами (наваринская битва, въ которомъ флоты Россіи, Англіи и Франціи побѣдили турокъ въ 1827 г.), а кромѣ того, и обѣ великія нѣмецкія державы *соперничали между собою въ Германіи*. Между Англіей и Франціей тоже возникали неудовольствія изъ-за вліянія на второстепенныя государства западной Европы, изъ-за *преобладанія на Востокѣ и изъ-за колоніальныхъ интересовъ*. Не одинъ разъ въ теченіе сорока лѣтъ грозила вспыхнуть война, которая могла бы сдѣлаться общеевропейскою, но всѣ международныя недоразумѣнія улаживались мирно. За то второстепенныя государства утратили въ это время возможность вести самостоятельную политику и даже устраивать по-своему собственныя внутреннія дѣла, такъ какъ великія державы признали за собою *право вмѣшиваться въ эти дѣла* съ цѣлью подавленія революцій. Единственною противницею такого направленія политики была Англія, главнымъ же органомъ политики вмѣшательства сдѣлался „Священный союзъ“.

Священный союзъ.

271. Первая мысль о *Священномъ союзѣ* принадлежала императору Александру I. Въ молодости этотъ государь получилъ воспитаніе въ духѣ французскаго вольномыслія, но впослѣдствіи онъ проникся религіознымъ настроеніемъ и даже сталъ видѣть въ своей борьбѣ съ Наполеономъ выполненіе посланничества свыше. Низложивъ вмѣстѣ съ своими союзниками Бонапарта и въ союзѣ съ ними устроивъ Европу, русскій императоръ естественно желалъ *упрочить созданный на вѣнскомъ конгрессѣ порядокъ* и предотвратить международныя войны. Лучшую для этого основу онъ видѣлъ въ христіанской религіи, проповѣдующей братство народовъ, представителями которыхъ являются государи, какъ бы уполномоченные Провидѣнія. Актъ Священнаго союза, лично составленный императоромъ, вмѣнялъ государямъ въ обязанность отечески управлять своими подданными и побратски помогать другъ другу. Такимъ образомъ въ основу союза были положены

идеи, совершенно противоположныя политической философіи XVIII в. Примкнуть къ союзу были приглашены прежде всего Австрія и Пруссія, съ которыми Россію связывали въ прошломъ польскіе раздѣлы (1772—1795) и войны съ Франціей (1799—1815), а въ настоящемъ—одинаковость государственной формы. Потомъ къ союзу *присоединились и другія государства*. Внѣ его стояли, кромѣ Турціи, какъ державы нехристіанской, папа, считавшій себя выше другихъ государей, и Англія, потому что союзъ былъ заключенъ самими монархами безъ участія министровъ, чего не допоскала англійская конституція. Главными членами Священнаго союза оставались, однако, лишь *три восточныя державы*. Сначала австрійскій министръ Меттернихъ отнесся къ проекту несочувственно и даже усмотрѣлъ въ немъ опасныя идеи, но потомъ искусно воспользовался союзомъ для охраненія выгодныхъ для Австріи порядковъ, созданныхъ вѣнскимъ конгрессомъ, и для подавленія какихъ бы то ни было національныхъ движеній, которыя могли бы быть ей опасными. Между прочимъ, ему удалось убѣдить главнаго союзника Австріи въ томъ, что христіане-греки, возставшіе противъ магометанской Турціи, только бунтуютъ противъ своего законнаго государя.

Южно-романскія революціи.

272. Вѣнскій конгрессъ былъ *началомъ цѣлаго ряда другихъ конгрессовъ* (въ Ахенѣ, Троппау, Лайбахѣ и Веронѣ), вполнѣ соотвѣтствовавшихъ идеѣ Священнаго союза рѣшать международные вопросы полюбовными соглашеніями, но на этихъ же конгрессахъ и выработался принципъ вмѣшательства въ дѣла другихъ государствъ. На *ахенскомъ конгрессѣ* 1818 г. рѣшено было до срока освободить Францію отъ иностранной оккупаціи. Три другіе конгресса были заняты *дѣлами Испаніи и Италіи*, въ которыхъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ вспыхнули революціи. На Пиренейскомъ и Апеннинскомъ полуостровахъ послѣ 1814 происходила *страшная реакція*, которая раздражала народъ и войско. Въ частности въ Испаніи король (*Фердинандъ VII*, 1814—1833), отмѣнилъ конституцію 1812 г., которую обѣщалъ соблюдать, армія же была недовольна перспективою войны въ Америкѣ, гдѣ *испанскія колоніи* (Колумбія, Чили, Перу, Уругвай, Мексика), ставшія фактически независимыми во время наполеоновскихъ войнъ, не хотѣли возвратиться подъ прежнюю власть метрополіи. Въ началѣ **1820** г. въ Испаніи *вспыхнула военная революція* (*Ріего*), и конституція была возстановлена. Приверженцы старины не хотѣли, однако, сдаваться, и дѣло дошло до междоусобія. Такія же революціи произошли черезъ полгода въ *Неаполѣ* и *Сициліи*, гдѣ король (Фердинандъ V) тоже вынужденъ былъ согласиться

на конституцію. Затѣмъ вспыхнуло военное возстаніе и въ *Португаліи*, король которой оставался жить въ Бразиліи, предоставивъ англичанамъ распоряжаться въ Лиссабонѣ. Въ 1821 г. началось революціонное движеніе и *въ Сардиніи*, гдѣ войско также заставило правительство дать конституцію. Во всѣхъ этихъ переворотахъ *первую роль играло войско*, въ которомъ, какъ и въ образованномъ обществѣ, господствовали французскія политическія идеи. Замѣчательна популярность *испанской конституціи 1812 г.* въ этомъ движеніи: кромѣ самой Испаніи, она вводилась или по ея образцу составлялись конституціи въ Неаполѣ, Португаліи и Сардиніи. Въ Италіи это политическое движеніе сопровождалось и *національнымъ*. Итальянскіе патріоты стремились именно къ освобожденію Италіи отъ Австріи и къ объединенію ея въ одно цѣлое. Они дѣйствовали преимущественно путемъ тайныхъ обществъ (*карбонаріевъ*, т.-е. угольщиковъ), „венты“ которыхъ были образованы по примѣру масонскихъ ложъ. Южно-романскія революціи встревожили Священный союзъ, и онъ рѣшилъ насильственно подавить всѣ эти движенія. На конгрессахъ въ *Троппау и Лайбахѣ* (1820 и 1821) Австрія добилась порученія произвести *военную экзекуцію въ Италіи*, что и было ею исполнено. Такое же порученіе дано было *веронскимъ конгрессомъ* (1822) Франціи по отношенію къ *Испаніи*, гдѣ французами тоже насильственно были уничтожены всѣ перемѣны, произведенныя революціей. На обоихъ полуостровахъ возстановленъ былъ абсолютизмъ, и произошла реакція, руководимая католическимъ духовенствомъ. Въ Неаполѣ, напримѣръ, было даже запрещено учиться простой грамотѣ всѣмъ, у кого не было извѣстнаго состоянія. Казни и тюрьмы довершили расправу съ либералами.

Греческое возстаніе.

273. Въ концѣ двадцатыхъ годовъ Священный союзъ сталъ, однако, *расшатываться*, и скрѣпила его вновь лишь новая революція во Франціи („іюльская“ 1830 г.). Причиною этого кризиса въ отношеніяхъ между Россіей и ея союзницами, Австріей и Пруссіей, было *греческое возстаніе*. На Балканскомъ полуостровѣ среди порабощенной христіанской „райи“ (стадо) со времени турецкихъ войнъ Екатерины II утвердилось убѣжденіе, что *Россія освободитъ своихъ единовѣрцевъ*. Уже раньше христіане дѣлали частныя попытки возстанія (а черногорцы такъ-таки и отстояли свою свободу), но болѣе крупныя движенія произошли лишь въ началѣ XIX в. Въ 1806 г. и 1815 гг. *возстали сербы* (*Кара-Георгій* и *Милошъ Обреновичъ*) и даже добились извѣстной автономіи подъ формой вассальнаго княжества. При помощи Россіи получили самоуправленіе и *румыны* въ такъ называемыхъ дунай-

скихъ княжествахъ (*Молдавіи и Валахіи*). Но самое сильное движеніе произошло среди грековъ. Изъ низшихъ классовъ греческаго населенія давно формировались повстанческія банды полуразбойническаго характера (*клефты*), а среди болѣе зажиточныхъ классовъ возникли тайныя общества или дружины (*этеріи*) вродѣ карбонарскихъ „вентъ“. Греческіе патріоты черезъ своихъ единоплеменниковъ, жившихъ за границею, начали также вступать въ сношенія съ иностранными государями и политическими дѣятелями. Первая попытка къ возстанію была сдѣлана (изъ Валахіи) генераломъ русской службы кн. *Ипсиланти* (1821); успѣха она не имѣла, но вызвала цѣлый рядъ народныхъ вспышекъ на югѣ Балканскаго полуострова, которыя, однако, подавлялись турками съ страшною жестокостью. Греки защищались отчаянно. Напр., въ *Миссолунги*, осажденномъ турками, старые и немощные, бывшіе не въ состояніи удалиться съ гарнизономъ, женщинами и дѣтьми въ горы, взорвали укрѣпленія города, похоронивъ съ собою подъ ними и ворвавшихся турокъ. На морѣ легкіе греческія суда подплывали къ турецкимъ кораблямъ и поджигали ихъ— иногда не безъ успѣха. Турки начали тѣмъ не менѣе одолѣвать, особенно когда къ нимъ на помощь пришелъ египетскій паша *Мегметъ-Али* (1824). Возставшіе противъ Турціи греки пользовались большимъ сочувствіемъ въ Европѣ, у однихъ—какъ христіане и мученики за вѣру, у другихъ—какъ потомки древнихъ эллиновъ, снова вступившихъ въ борьбу съ азіатскимъ варварствомъ, у третьихъ—какъ борцы за свободу противъ деспотизма. На западѣ Европы возникъ такъ называемый *филэллинизмъ*; въ пользу грековъ стали собирать деньги, посылать имъ военные припасы; на театръ событій стали уѣзжать добровольцы, въ числѣ которыхъ былъ величайшій поэтъ эпохи лордъ *Байронъ* (1788—1824). Но правительства держали себя иначе. Императоръ Александръ I лично симпатизировалъ грекамъ, но считалъ себя связаннымъ условіями Священнаго союза и принципомъ легитимизма. Въ такомъ направленіи оказывалъ на него вліяніе Меттернихъ, не желавшій никакихъ перемѣнъ и на Балканскомъ полуостровѣ и представлявшій греческое движеніе, какъ только вѣтвь общей революціи. Прусское правительство шло за австрійскимъ. Кромѣ того, политика Меттерниха пользовалась сочувствіемъ даже англійскаго министерства (*Кэстльри*), тѣмъ болѣе, что Англія боялась русскаго вмѣшательства въ турецкія дѣла. Франція мало интересовалась вопросомъ и старалась дѣйствовать заодно съ Англіей.

274. Перемѣна въ отношеніи державъ къ грекамъ произошла, когда на русскій престолъ вступилъ императоръ *Николай I* (1825), а въ Англіи завѣдываніе внѣшней политикой перешло (1822) въ руки *Каннинга* (1770—1827). Новый русскій государь рѣшилъ возвратить свою внѣшнюю политику къ національной традиціи борьбы съ турками, а Каннингъ вообще сочувственно относился ко всѣмъ освободительнымъ движеніямъ. Меттернихъ, конечно, старался противодѣйствовать новому обороту, какой приняли дѣла, но безуспѣшно. Императоръ Николай I *сблизился съ западными державами*, и Россія, Англія и Франція вошли тогда въ соглашеніе—добиться отъ турокъ и грековъ перемирія и принять участіе въ окончательномъ замиреніи между обѣими сторонами. Турки, у которыхъ въ это время (1826) вступилъ на престолъ весьма дѣятельный *Махмутъ*, начавшій свое царствованіе уничтоженіемъ янычаръ и преобразованіемъ войска, отказывались отъ заключенія перемирія. Тогда турецкій флотъ былъ истребленъ при *Наваринѣ* соединенными флотами Россіи, Англіи и Франціи (**1827**). За этимъ послѣдовала война Россіи съ Турціей. Послѣ перехода русской арміи за Балканы (подъ начальствомъ Дибича) воюющими государствами былъ заключенъ миръ въ *Адріанополѣ* (**1829**). Порта признала *независимость Греціи* и *протекторатъ Россіи* какъ надъ этимъ новымъ государствомъ, такъ и надъ дунайскими княжествами. Такое усиленіе Россіи на Балканскомъ полуостровѣ очень не нравилось Австріи. Въ то же время Франція вступила въ болѣе тѣсную связь съ Россіей, и взаимныя отношенія великихъ державъ начали принимать направленіе, неблагопріятное для прежней ихъ комбинаціи, когда во Франціи произошла „іюльская“ революція (**1830**).

Сближеніе Россіи съ Англіей и Франціей.

II.

275. Эпоха, наступившая послѣ паденія Наполеона I, вообще носитъ названіе эпохи реакціи. Какъ реформаціонное движеніе XVI в. вызвало противъ себя реакцію со стороны католицизма, такъ и все историческое движеніе временъ просвѣщеннаго абсолютизма, французской революціи и Наполеона I вызвало противъ себя *реакцію со стороны стараго порядка*. Эта реакція выразилась въ усиленіи и возстановленіи абсолютизма тамъ, гдѣ онъ былъ поколебленъ. Самый абсолютизмъ отказался отъ идей XVIII в. и сталъ поддерживать какъ-разъ тѣ самыя сословія, съ которыми главнымъ образомъ боролись правительства, находив-

Общій характеръ реакціи.

шіяся въ XVIII в. подъ вліяніемъ идей „просвѣщенія“. Католическая церковь тоже приняла участіе въ этой реакціи, и въ 1814 г. *папа Пій VII возстановилъ орденъ іезуитовъ*, который немедленно же началъ свою прежнюю дѣятельность какъ противъ протестантизма, такъ и противъ всѣхъ новыхъ идей. Эмигранты, вернувшіеся на родину, и вообще дворянство стали добиваться возстановленія того, что ими было утрачено во время революціи и при Наполеонѣ. Иногда эта реакція *переходила всякія границы*. Во Франціи въ самомъ началѣ реставраціи происходилъ *бѣлый терроръ*, когда взрывъ католическаго фанатизма дошелъ даже до избіенія протестантовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Юга. Въ Испаніи послѣ 1814 г. была возстановлена *инквизиція*, и начались гоненія на всѣхъ, помогавшихъ и сочувствовавшихъ французамъ. То же дѣлалось и въ Неаполѣ. Въ Сардиніи отмѣнялись рѣшенія судовъ, состоявшіяся во время французскаго владычества, и объявлялись незаконными браки, заключенные по кодексу Наполеона. Сардинское правительство предписало даже одѣваться по той модѣ, которая была до французскаго завоеванія. Въ Гессенъ-Касселѣ тоже велѣли вернуться къ парикамъ и косамъ, носившимся въ XVIII в. И здѣсь правительство не хотѣло признавать за офицерами и чиновниками чиновъ и должностей, полученныхъ въ эпоху Вестфальскаго королевства. Курфюрстъ ганноверскій также отмѣнилъ у себя всѣ нововведенія, возстановивъ при этомъ пытки, таможни между отдѣльными провинціями, зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ и т. д. Особенно эта реакція направляла свои удары противъ образованія, литературы и періодической печати. Въ самой литературѣ возникло особое *реакціонное направленіе*, объявившее войну и „просвѣщенію“ XVIII в., и реформаціи, и гуманизму и рекомендовавшее обществу возвратиться къ среднимъ вѣкамъ. Напр., знаменитый *Жозефъ де-Местръ* (1754—1821) въ своей книгѣ „О папѣ“ (1819) проповѣдовалъ необходимость и спасительность догмата папской непогрѣшимости. За возвращеніе къ средневѣковымъ феодальнымъ порядкамъ также ратовали нѣкоторые писатели. Это тяготѣніе къ среднимъ вѣкамъ проявилось и въ изящной литературѣ. Ложноклассицизмъ уступилъ мѣсто *романтизму*, вдохновлявшемуся мистической и рыцарской поэзіей среднихъ вѣковъ. Французскій писатель *Шатобріанъ* (1768—1848) въ своемъ „Духѣ христіанства“ (1801) первый обратилъ вниманіе на эстетическую сторону католицизма. Въ XVIII в. средніе вѣка были въ пренебреженіи, какъ эпоха „готическаго варварства“; теперь многіе, наоборотъ, стали восторгаться ими. *Интересъ къ родной старинѣ* въ литературѣ и въ исторіи былъ естественнымъ результатомъ

оживленія національнаго чувства и реакціей противъ отвлеченнаго космополитизма XVIII в. Но иногда это направленіе само принимало слишкомъ исключительный характеръ.

276. На защиту началъ, которымъ угрожала реакція, ополчилось другое направленіе, получившее названіе *либерализма*. Либерализмъ. Оно главнымъ образомъ было распространено *среди буржуазіи* и людей *свободныхъ профессій* (ученыхъ, писателей, адвокатовъ, врачей и т. п.), а одно время *и въ арміи* (до середины двадцатыхъ годовъ). Въ политикѣ либерализмъ былъ защитою индивидуальной свободы и конституціонныхъ учрежденій. Самымъ выдающимся теоретикомъ либерализма въ двадцатыхъ годахъ былъ *Бенжаменъ Констанъ* (1767—1830), когда-то членъ наполеоновскаго трибуната, потомъ одинъ изъ политическихъ враговъ Наполеона, къ которому, однако, послѣдній самъ обратился во время „ста дней“ съ просьбою выработать новую конституцію. Въ своей политической теоріи Б. Констанъ только *развилъ дальше взгляды Монтескье на личную свободу и на раздѣленіе властей*. Онъ сильно *возставалъ противъ народовластія Руссо*, доказывая, что ничѣмъ неограниченная власть и въ рукахъ народа превращается въ деспотизмъ. Онъ съ большимъ недовѣріемъ, какъ и вообще либералы того времени, относился къ демократіи послѣ опытовъ съ якобинской диктатурой и съ наполеоновскимъ цезаризмомъ, опиравшимися на народъ. По его теоріи, политическими правами должны были пользоваться лишь одни обезпеченные классы общества. Б. Констанъ былъ сторонникомъ свободы совѣсти, свободы слова, свободы печати, а также и свободы промышленности. Экономисты этой эпохи, принадлежавшіе большею частью къ школѣ *Адама Смита*, тоже были защитниками невмѣшательства государства въ хозяйственную жизнь по формулѣ „laisser passer, laisser faire“, т.-е. доказывали необходимость свободы торговли и промышленности. Это было выгодно для капиталистовъ изъ буржуазіи, которыхъ, при господствѣ такого принципа, ничто не стѣсняло бы въ ихъ отношеніяхъ къ наемнымъ рабочимъ. Въ философіи либерализмъ отступился отъ сенсуализма и матеріализма XVIII в. Въ то время, какъ въ поэзіи часть романтиковъ (особенно въ Германіи) стояла на сторонѣ реакціи, другая (преимущественно во Франціи) была настроена либерально. Самый крупный французскій поэтъ XIX в. *Викторъ Гюго* (1802—1885), глава романтиковъ, началъ писать еще въ роялистическомъ духѣ, но въ концѣ двадцатыхъ годовъ перешелъ на сторону либераловъ и даже заявилъ, что „романтизмъ есть либерализмъ въ литературѣ“. Такой романтизмъ былъ проповѣдью геніальной личности и героическаго духа. Уже писатели,

защищавшіе старину, указывали на недостаточность раціонализма XVIII в. и рекомендовали *обращаться къ историческому опыту*, и въ этомъ была важная заслуга. Но если у однихъ обращеніе къ исторіи было только результатомъ нерасположенія къ настоящему, то другіе ссылались на исторію, наоборотъ, для оправданія современныхъ стремленій. Съ послѣднею цѣлью французскіе историки двадцатыхъ годовъ [1]) изучали не только французскую (*Тьеръ* и *Минье*) и англійскую (*Гизо* и *Арманъ Каррель*) революціи, но и средніе вѣка во Франціи и въ Англіи; въ первой изъ этихъ странъ они интересовались исторіей городского сословія (*Огюстенъ Тьерри* и *Гизо*), т.-е. предковъ буржуазіи, во второй — исторіей парламента (тѣ же историки). Особую силу пріобрѣла въ это время и либеральная періодическая пресса.

Экономическій переворотъ.

277. Въ эпоху начала борьбы реакціи съ либерализмомъ (1815—1830) стало возникать еще одно общественное направленіе, вызванное *экономическимъ переворотомъ конца XVIII и начала XIX в.* Родиной этого переворота была Англія. Обезземеленіе крестьянской массы создало здѣсь *пролетаріатъ*; а нѣкоторыя особыя условія содѣйствовали *небывалому росту промышленности и торговли* (масса каменнаго угля и желѣза, разведеніе овецъ для шерсти, морское и колоніальное могущество). Континентальная блокада Наполеона I не могла сокрушить коммерческаго могущества Англіи. Кромѣ того, здѣсь въ концѣ XVIII в. было *изобрѣтено множество машинъ*, главными изъ которыхъ были паровой двигатель (*Уаттъ* около 1769 г.), бумагопрядильная машина (*Аркрайтъ и Гаргривсъ* въ 1770 г.) и механическій ткацкій станокъ (*Карткрайтъ* въ 1785 г.). Сначала народъ относился къ машинамъ крайне враждебно, потому что, сокращая спросъ на рабочія руки, онѣ отнимали у него хлѣбъ. Кромѣ того, на фабрикахъ въ это время стали страшно эксплуатировать дѣтскій трудъ, сдѣлавшійся возможнымъ въ промышленности, именно благодаря машинамъ. На развитіе крупнаго производства оказала большое вліяніе и *отмѣна цеховыхъ учрежденій*, ограждавшихъ существованіе мелкихъ мастерскихъ. Цехи во Франціи были уничтожены во время революціи (1791); въ Англіи нѣсколько законовъ начала XIX в. тоже положили конецъ средневѣковымъ постановленіямъ, стѣснявшимъ крупную промышленность; въ Пруссіи цехи пострадали въ эпоху реформъ начала XIX в. Водвореніе новой капиталистической промышленности

[1]) Двое изъ нихъ (Гизо и Тьеръ) въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ были министрами, а Тьеръ въ семидесятыхъ годахъ и президентомъ республики.

сильно увеличило количество продуктовъ производства, но переходъ къ новому экономическому строю сопровождался массою *отрицательныхъ сторонъ*—безработицей взрослыхъ, эксплуатаціей дѣтскаго труда и пауперизмомъ (нищетою).

Соціальныя утопіи.

278. Государство, отказавшееся отъ вмѣшательства въ экономическую жизнь, не предпринимало ничего для улучшенія положенія рабочихъ. Зато въ литературѣ стали появляться *планы общественной реформы*, которая устранила бы всѣ эти бѣдствія, при чемъ авторы этихъ плановъ не вѣрили болѣе въ политическіе перевороты и отрицательно относились къ либерализму. Всю бѣду они усматривали въ *экономическомъ индивидуализмѣ*, т.-е. въ существованіи частныхъ хозяйствъ. Они хотѣли поэтому замѣнить частныя предпріятія общественными, откуда такія ученія и получили названіе *соціалистическихъ*. Въ послѣднихъ начало экономической свободы замѣнялось такимъ устройствомъ общества, при которомъ средства и орудія производства находились бы въ распоряженіи не отдѣльныхъ лицъ, а цѣлаго общества. Первыми съ такими планами выступили *Оуэнъ* въ Англіи и *Сенъ-Симонъ* и *Фурье* во Франціи. Робертъ Оуэнъ (1771—1858) былъ самъ фабрикантъ и началъ дѣйствовать чисто практически, улучшая бытъ и нравственность своихъ рабочихъ еще въ первыхъ годахъ XIX в. Его опытъ оказался на первыхъ порахъ удачнымъ, и тогда онъ сталъ проповѣдовать систему особыхъ товариществъ сотрудничества. Его дѣятельность обратила на себя вниманіе Наполеона I (уже на о. св. Елены), императора Александра I и короля прусскаго, очень интересовавшихся его планами. Въ двадцатыхъ годахъ Оуэнъ даже предпринялъ осуществленіе своей системы въ Америкѣ. Его принципомъ была общность имущества, труда и вознагражденія. Графъ Сенъ-Симонъ (1760—1825) или, вѣрнѣе, его ученики создали даже цѣлую религіозную секту и хотѣли придать ей нѣкоторое подобіе церковной организаціи. Сенъ-симонисты предлагали замѣнить современный хозяйственный строй ассоціаціями, въ которыхъ каждый получалъ бы по способностямъ, а каждая способность вознаграждалась бы по своимъ дѣламъ. *Фурье* (1772—1837), тоже имѣвшій множество послѣдователей, даже въ подробностяхъ изложилъ устройство своихъ ассоціацій (фаланстеровъ) и надѣялся, что въ нѣсколько лѣтъ весь земной шаръ перейдетъ къ его системѣ. Всѣ эти реформаторы заслужили названіе утопистовъ. Позднѣе, въ сороковыхъ годахъ въ томъ же духѣ писали *Кабе*, авторъ коммунистическаго романа „Путешествіе въ Икарію“ (въ родѣ „Утопіи“ Томаса Моруса) и *Луи Бланъ* (1811—1882), рекомендовавшій государству взять на себя „орга-

низацію труда", чтобы замѣнить частныя предпріятія „соціальными мастерскими". Противъ промышленной свободы стали возставать и писатели, не предлагавшіе общаго переустройства общества, но рекомендовавшіе только правительственное вмѣшательство въ отношенія между предпринимателями и рабочими.

Національныя движенія.

279. Кромѣ политическихъ и соціальныхъ движеній, на западѣ Европы происходили въ XIX в. *движенія національныя*. Особую силу они получили въ Италіи и Германіи, гдѣ возникла мысль объ объединеніи обѣихъ странъ для освобожденія отъ иноземцевъ (въ Италіи) и улучшенія внутренней жизни. Эти стремленія были проникнуты либеральнымъ направленіемъ. Большое значеніе получили національныя движенія и *въ разноплеменной Австріи*. Превративъ свои владѣнія въ единую имперію (1806), австрійское правительство предприняло германизацію мадьяръ и еще болѣе усилило онѣмеченіе славянъ. Между тѣмъ въ порабощенныхъ народностяхъ стало развиваться національное самосознаніе. Въ наиболѣе сильномъ угнетеніи находились въ Австріи славяне, совершенно утратившіе подъ властью Габсбурговъ свою литературу и лишившіеся образованныхъ классовъ, но въ двадцатыхъ годахъ началось такъ называемое *славянское возрожденіе*, сначала у *чеховъ*, потомъ у *хорватовъ*: на чешскомъ и хорватскомъ языкахъ стали писать книги, издавать газеты, говорить въ образованномъ обществѣ; появились славянскіе ученые, поэты и публицисты, которые начали изучать прошлое своихъ народовъ, воспѣвать былую ихъ славу и мечтать о лучшемъ будущемъ и вообще защищать интересы своихъ народностей. Изъ дѣятелей славянскаго возрожденія особенно замѣчательны: чешскій историкъ и политическій дѣятель *Францискъ Палацкій*, филологи *Добровскій* и *Шафарикъ*, славянскій поэтъ *Янъ Колларъ*, хорватскій публицистъ и поэтъ *Людевитъ Гай* и др. Возникло между прочимъ стремленіе къ объединенію всѣхъ славянъ, преимущественно культурному, но нѣкоторые говорили даже о возможности и политическаго объединенія. Тогда нѣмцы и мадьяры стали говорить объ опасности, какою *панславизмъ* будто бы грозитъ всей европейской цивилизаціи.—Съ національными стремленіями, совпавшими по времени своего возникновенія съ разцвѣтомъ романтизма, соединялись разныя *теоріи о превосходствѣ отдѣльныхъ народовъ надъ другими* и объ особыхъ миссіяхъ этихъ народовъ въ исторіи. Родоначальникомъ такихъ теорій былъ нѣмецкій философъ *Фихте* (1762—1814). Въ концѣ XVIII в. онъ стоялъ на космополитической точкѣ зрѣнія и утверждалъ, что отечество настоящаго европейца не тамъ, гдѣ онъ родился, а тамъ, гдѣ свобода и просвѣщеніе. Подъ вліяніемъ

бѣдствій Германіи при Наполеонѣ Фихте перемѣнилъ точку зрѣнія и въ своихъ патріотическихъ „Рѣчахъ къ нѣмецкой націи“ (1808) доказывалъ уже, что нѣмцы по своему духу выше всѣхъ другихъ европейскихъ народовъ. Подобную точку зрѣнія усвоили и дѣятели славянскаго возрожденія, находившіе у своихъ предковъ самыя высокія добродѣтели и пророчившіе, что во главѣ будущей цивилизаціи будутъ стоять славяне. У поляковъ въ сороковыхъ годахъ явился такъ называемый *мессіанизмъ*, которымъ очень увлекся и великій польскій поэтъ Мицкевичъ (1798—1855). По этому ученію, Польша есть Мессія народовъ; она пострадала для ихъ искупленія, и воскресеніе Польши будетъ началомъ новой эры для всего человѣчества.

III.

Реакція въ Германіи.

280*. Въ Германіи во время войны за освобожденіе большимъ сочувствіемъ пользовались идея *національнаго единства* и мысль о *лучшемъ устройствѣ* государственнаго и общественнаго быта. Въ обоихъ отношеніяхъ надеждамъ нѣмцевъ не суждено было оправдаться. Вѣнскій конгрессъ создалъ изъ бывшей Священной Римской имперіи нѣмецкой націи Германскій союзъ съ союзнымъ сеймомъ въ Франкфуртѣ-на-М., который поставилъ своею задачею и на будущее время поддерживать *раздробленность Германіи и неизмѣнность установленныхъ порядковъ*. Лишь въ южной Германіи (Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ-Дармштадтъ) были сохранены измѣненія, произведенныя въ наполеоновскую эпоху, и введены были новыя конституціи. Въ другихъ мелкихъ государствахъ происходила *реакція*, и правительства ограничились возстановленіемъ старыхъ земскихъ чиновъ съ очень ограниченными правами. Самъ прусскій король не исполнилъ даннаго имъ во время войны обѣщанія ввести въ своемъ государствѣ народное представительство. Однимъ словомъ, Германія вернулась ко временамъ полицейскаго государства. Особенно усилилась реакція послѣ *вартбургскаго празднованія* трехсотлѣтняго юбилея реформаціи, устроеннаго студентами и профессорами и кончившагося сожженіемъ на кострѣ нѣсколькихъ реакціонныхъ сочиненій (1817). Вскорѣ послѣ этого одинъ студентъ, *Зандъ* убилъ писателя *Коцебу*, находившагося на русской службѣ и считавшагося въ Германіи тайнымъ агентомъ Россіи. Меттернихъ воспользовался вартбургскимъ праздникомъ и преступнымъ дѣяніемъ Занда, чтобы склонить всѣ союзныя правительства къ са-

мымъ суровымъ мѣрамъ противъ печати, университетовъ и „демагогическихъ происковъ“, какъ были названы всѣ безъ разбора новыя стремленія нѣмецкаго общества.

Французскія партіи при реставраціи.

281*. Эпоха реставраціи во Франціи была временемъ постоянной и упорной *борьбы между двумя большими партіями*, изъ которыхъ одна представляла собою старую, до-революціонную Францію, другая—Францію новую, прошедшую черезъ революцію и имперію Наполеона. Съ Бурбонами возвратились *эмигранты*, о которыхъ Наполеонъ сказалъ, что „они ничему не научились и ничего не позабыли“. Они думали, что теперь настало ихъ время, что имъ будутъ возвращены прежнія привилегіи и имѣнія, и что общественный строй, создавшійся во время революціи и укрѣпившійся подъ сѣнью имперіи, будетъ замѣненъ старымъ, демократія же будетъ наказана. О возвращеніи къ старинѣ думало равнымъ образомъ и духовенство. Наполеоновскій конкордатъ, ставившій церковь въ подчиненное положеніе по отношенію къ государству и запрещавшій во Франціи какіе бы то ни было монашескіе ордена, поддерживался духовенствомъ при имперіи, но теперь оно стало стремиться къ возстановленію прежняго своего вліянія на государственную власть и на общество во всемъ объемѣ и съ этою цѣлью начало возстановлять духовныя корпораціи и орденъ іезуитовъ, а также устроило новое общество — конгрегацію, которое должно было дѣйствовать одинаково и на народъ, и на правительство. Притязанія эмигрантовъ и духовенства встрѣтили, однако, сильный *отпоръ со стороны большинства французской націи*. Успѣхъ Наполеона во время „ста дней“ объясняется тѣмъ, что въ немъ народъ увидѣлъ спасителя отъ возвращенія стараго порядка, да и послѣ вторичнаго паденія имперіи многіе продолжали смотрѣть на него съ той же точки зрѣнія. Борьба между обѣими большими партіями велась и въ народномъ представительствѣ, и въ печати, но и сами либералы въ политическомъ отношеніи дѣлились на разныя группы. Большинство стояло за конституціонную монархію, хотя и здѣсь одни, боясь новой революціи, были за сохраненіе царствовавшей династіи (доктринеры, среди которыхъ выдвинулся *Гизо*), тогда какъ другіе стремились къ перемѣнѣ династіи, имѣя даже своего кандидата на престолъ въ лицѣ *герцога Орлеанскаго*, сына „гражданина Эгалите“ (въ концѣ двадцатыхъ годовъ журналистъ *Тьеръ*). Въ первыя десять лѣтъ реставраціи сторонники перемѣны династіи прибѣгали къ *тайнымъ обществамъ и заговорамъ*, съ которыми часто соединялось имя *Лафайета*. Въ этихъ обществахъ участвовали также бывшіе менѣе

многочисленными республиканцы, равно какъ наполеонисты, мечтавшіе о возстановленіи имперіи съ Наполеономъ II во главѣ (сыномъ императора, жившимъ у своего дѣда въ Австріи и носившимъ имя *герцога Рейхштадтскаго*). Особенно расчитывали тогдашніе заговорщики на недовольство, царившее среди старыхъ наполеоновскихъ офицеровъ и солдатъ, тѣмъ болѣе, что передъ глазами былъ примѣръ удачныхъ военныхъ революцій въ Испаніи, Неаполѣ и Португаліи, гдѣ тоже въ это время дѣйствовали тайныя общества.

Послѣдніе Бурбоны.

282*. Эпоха реставраціи во Франціи занята двумя послѣдовательными царствованіями братьевъ Людовика XVI, *Людовика XVIII* (1814—1824) и *Карла X* (1824—1830). Старшій изъ нихъ, гр. Прованскій, эмигрировалъ изъ Франціи въ 1791 г. одновременно съ попыткой бѣгства Людовика XVI; когда же умеръ маленькій сынъ послѣдняго, котораго роялисты называли Людовикомъ XVII, гр. Прованскій принялъ имя Людовика XVIII. Младшій братъ, гр. д'Артуа, эмигрировалъ еще въ 1789 г., и такъ какъ у Людовика XVIII не было дѣтей, то и наслѣдовалъ ему подъ именемъ Карла X. Между обоими братьями была большая разница. Людовикъ XVIII вовсе не отличался фанатизмомъ своего младшаго брата и хорошо понималъ, что слишкомъ большое расположеніе къ старому порядку можетъ повлечь за собою новое изгнаніе; особенно въ этомъ отношеніи повліяли на него „сто дней“. Наоборотъ, гр. д'Артуа, будучи еще наслѣдникомъ престола, рѣзко проявлялъ свое нерасположеніе къ новой Франціи и былъ извѣстенъ въ обществѣ, какъ другъ эмигрантовъ и іезуитовъ.

Людовикъ XVIII.

283. Людовикъ XVIII *сохранилъ наполеоновскія учрежденія* (въ ихъ числѣ административную централизацію, конкордатъ и гражданскій кодексъ) и *далъ Франціи конституцію*, обезпечивавшую за покупщиками конфискованныхъ во время революціи земель ихъ права на эти земли. Его хартія 1814 г. была составлена по образцу англійской конституціи. Франція по новой конституціи получила наслѣдственную палату пэровъ и выборную палату депутатовъ, отвѣтственное министерство, судъ присяжныхъ по дѣламъ политическимъ и злоупотребленіямъ свободою печати и т. п., но палаты были лишены права законодательнаго почина и для права какъ выбирать депутатовъ, такъ и выбираться въ депутаты былъ установленъ очень высокій цензъ; вслѣдствіе этого въ эпоху реставраціи правами избирателей пользовалось лишь незначительное меньшинство націи, именно одни богатые. Поэтому въ палатѣ могла идти борьба только между дворянствомъ и самой за-

житочною частью буржуазіи. Людовикъ XVIII хотѣлъ стоять выше партій и находилъ среди роялистовъ такихъ людей, которые дѣлались министрами для проведенія именно такой программы (герцогъ *Ришелье* и *Деказъ*), но противъ подобной политики вооружалась реакціонная партія *ультра-роялистовъ*, которая поэтому не любила короля и постоянно противодѣйствовала его министрамъ. Людовику XVIII было трудно проводить свою программу. Это былъ человѣкъ уже старый и даже дряхлый, больше всего заботившійся о личномъ спокойствіи и комфортѣ, роялисты же постоянно имѣли большинство въ палатѣ. Общее направленіе европейской политики тоже не благопріятствовало примирительному образу дѣйствій, и Франція при Людовикѣ XVIII вынуждена была подавить своимъ войскомъ испанскую революцію. Наконецъ, на больного короля оказывали сильное давленіе его братъ и наслѣдникъ и вся его семья. Людовику XVIII сдѣлалось даже не подъ силу бороться противъ крайней реакціи, когда одинъ фанатикъ (*Лувель*), возненавидѣвшій Бурбоновъ, варварски зарѣзалъ самодѣльнымъ кинжаломъ сына гр. д'Артуа, герцога *Беррійскаго* (1820), и отецъ несчастнаго принца потребовалъ принятія разныхъ реакціонныхъ мѣръ (преимущественно противъ печати).

Карлъ X.

284. Сдѣлавшись королемъ, Карлъ X нисколько не скрывалъ своего *союза съ ультра-роялистами и конгрегаціей*. Въ обществѣ даже ходили слухи, будто король самъ сдѣлался іезуитомъ. Новый король особенно думалъ о томъ, какъ бы провести такой избирательный законъ, при которомъ въ палату стали бы попадать только ультра-роялисты, и какъ бы обуздать оппозиціонную печать и усилить вліяніе духовенства. Эмигранты давно хлопотали о *вознагражденіи за конфискованныя земли*; многіе изъ нихъ даже требовали, чтобы эти земли были просто-на-просто отняты у новыхъ владѣльцевъ и отданы имъ. Сами эти владѣльцы тоже какъ-нибудь хотѣли покончить съ вопросомъ, и правительство провело въ палатахъ законъ объ ассигнованіи на вознагражденіе эмигрантовъ цѣлаго милліарда франковъ. Реакціонное направленіе правительства только *усилило либеральное движеніе въ странѣ*, такъ что выборы 1827 г. положили конецъ преобладанію ультра-роялистовъ въ палатѣ. Карлъ X вынужденъ былъ тогда поручить составленіе новаго министерства умѣренному роялисту *Мартиньяку*, который рѣшился ослабить реакцію и провести нѣкоторыя либеральныя мѣры. Король, однако, лишь скрѣпя сердце мирился съ направленіемъ этого министерства, обезпечившаго свободу выборовъ отъ вмѣшательства администраціи, облегчившаго положеніе печати, подчинившаго школы духовенства государственному

надзору и даже задумавшаго замѣнить наполеоновскую систему строгой централизаціи мѣстнымъ самоуправленіемъ. Либералы поддерживали Мартиньяка, но клерикалы и ультра-роялисты страшно его возненавидѣли. Либеральная партія боялась только, какъ бы мѣстное самоуправленіе не послужило на пользу ультра-роялистамъ, и потому не поддержала проекта Мартиньяка. Карлъ X очень этому обрадовался и, давъ министерству отставку, призвалъ на его мѣсто самаго крайняго реакціонера, князя *Полиньяка* (1829). Послѣ этого въ націи со стороны Карла X стали ожидать прямого нападенія на конституцію, и даже русскій посланникъ въ Парижѣ нашелъ нужнымъ ему посовѣтовать не пускаться ни въ какія рискованныя предпріятія.

Іюльская революція.

286. Весною 1830 г., открывая сессію палатъ, Карлъ X произнесъ *тронную рѣчь*, въ которой была прямая угроза представительству. Палата отвѣчала *адресомъ*, содержавшимъ горькіе упреки королю; адресъ былъ принятъ 221 голосомъ противъ 181. Король сначала отсрочилъ засѣданія палатъ до осени, но скоро (16 мая) издалъ указъ, распускавшій палату и даже жаловавшійся на нее и назначавшій новые выборы. На выборахъ прошли, однако, всѣ 221 депутатъ, и было избрано еще не мало другихъ противниковъ министерства Полиньяка. Тогда Карлъ X 26 іюля обнародовалъ *пять указовъ*, изъ которыхъ однимъ распускалась не успѣвшая еще собраться новая палата, другими же король собственною властью измѣнялъ избирательный законъ въ пользу крупныхъ землевладѣльцевъ, вводилъ очень строгую цензуру и т. п. Эти ордонансы вызвали въ Парижѣ всеобщее неудовольствіе. Журналисты съ *Тьеромъ* во главѣ издали протестъ противъ распоряженій, заключавшихся въ новыхъ указахъ, и объявили ихъ незаконными; депутаты стали собираться на совѣщанія о томъ, что̀ предпринять въ виду явнаго нарушенія конституціи; лавки, мастерскія, фабрики были закрыты ихъ владѣльцами, и рабочіе подняли возстаніе, къ которому примкнули многіе и изъ другихъ классовъ общества; появилась на сцену и національная гвардія, уничтоженная Карломъ X за три года передъ тѣмъ. Въ три дня—*27, 28 и 29 іюля*—возставшіе, храбро сражавшіеся на баррикадахъ, побѣдили королевскія войска. Карлъ X, жившій въ это время за городомъ (въ Сенъ-Клу), при извѣстіи о возстаніи поспѣшилъ отмѣнить свои указы и дать отставку Полиньяку; потомъ онъ и самъ отрекся отъ престола въ пользу своего малолѣтняго внука, герцога *Бордоскаго*, сына убитаго герцога Беррійскаго [1]). Но

[1]) Онъ извѣстенъ также подъ именемъ гр. Шамбора, а легитимисты называли его Генрихомъ V.

народъ въ Парижѣ уже не хотѣлъ, чтобы Бурбоны оставались на престолѣ; немедленно образовалось временное правительство, и Карлу X съ семьей пришлось спасаться бѣгствомъ въ Англію. Хотя революція была произведена главнымъ образомъ народомъ, тѣмъ не менѣе и временное правительство, и палата были въ рукахъ буржуазіи, которую поддерживали и газеты, разъяснявшія публикѣ смыслъ совершившагося переворота. Событіями думала, впрочемъ, воспользоваться и республиканская партія, но господствующій классъ былъ противъ республики, помня времена конвента и боясь возобновленія въ народныхъ массахъ демократическихъ требованій. Рѣшено было поэтому сохранить конституціонную монархію съ нѣкоторыми *измѣненіями въ хартіи* и передать корону съ титуломъ *короля французовъ* (а не короля Франціи) герцогу *Людовику-Филиппу Орлеанскому*. Его отецъ былъ членомъ конвента и подавалъ голосъ за казнь Людовика XVI; самъ онъ въ молодости сражался подъ республиканскими знаменами (до бѣгства Дюмурье), а при Людовикѣ XVIII и Карлѣ X слылъ за либерала. Герцогъ далъ свое согласіе и изъ своего дворца проѣхалъ верхомъ среди баррикадъ и сборищъ вооруженнаго народа въ ратушу, гдѣ старый политическій боецъ Лафайетъ, опять ставшій во главѣ національной гвардіи, вывелъ его на балконъ передъ собравшимся народомъ и передалъ ему *трехцвѣтное знамя*, бывшее знаменемъ революціи и имперіи. Народъ былъ настроенъ сначала не особенно дружелюбно къ новому королю, но, видя его подъ руку съ старымъ національнымъ героемъ, восторженно его привѣтствовалъ. Въ первыхъ числахъ августа и палата торжественно провозгласила Людовика-Филиппа королемъ. Главныя измѣненія въ конституціи заключались въ отмѣнѣ одной статьи, на которую опирался Карлъ X, издавая іюльскіе указы, въ предоставленіи палатамъ законодательной иниціативы и въ пониженіи избирательнаго ценза, вслѣдствіе чего число избирателей увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое, и право посылать представителей въ палату распространилось на бо́льшіе круги буржуазіи. Эта революція получила названіе *іюльской*, какъ стали говорить также—*іюльская монархія*, *іюльскій тронъ* и т. п. Людовика-Филиппа консерваторы долго еще называли *королемъ баррикадъ*.

Реакція въ Англіи.

287*. Послѣ отпаденія Соединенныхъ Штатовъ, за все время французской революціи и наполеоновскаго владычества во внутренней жизни Англіи царилъ *полный застой*. Сочувствіе, какое встрѣтила революція въ нѣкоторыхъ слояхъ англійскаго общества, и попытка, сдѣланная Ирландіей при помощи французовъ сбро-

сить англійское иго (1798), страшно *напугали правящіе классы страны*. Парламентъ усилилъ власть правительства, нѣсколько разъ отмѣняя на годъ дѣйствіе habeas-corpus-act'a, и *лишилъ Ирландію собственнаго ея парламента*; въ англійскомъ же парламентѣ ирландцы не могли быть представлены католиками (въ силу тестъ-акта). Съ 1793 по 1815 г. Англія вела почти непрерывную войну съ революціей и Наполеономъ I, и на это уходили всѣ ея силы. Главный врагъ Франціи *Питтъ Младшій* (1759—1806), пользовавшійся громаднымъ вліяніемъ и чуть не безконтрольною властью, дѣйствовалъ и внѣ Англіи, и внутри ея въ духѣ реакціи. Послѣ паденія Наполеона I, министръ *Кэстльри* тоже держался реакціонной политики, и лишь Каннингъ въ серединѣ двадцатыхъ годовъ освободился отъ этой традиціи.

Хлѣбные законы.

288. Въ это время въ Англіи какъ-разъ совершался экономическій переворотъ, создавшій ея позднѣйшую крупную промышленность. Рабочіе *бѣдствовали и волновались*, въ городахъ разрушая машины, въ деревняхъ поджигая скирды хлѣба. Къ числу причинъ недовольства принадлежала *дороговизна хлѣба*. Во время войны съ Наполеономъ I ввозъ зерна въ Англію былъ крайне затрудненъ, и хлѣбъ былъ дорогъ. Это заставило землевладѣльцевъ и ихъ фермеровъ увеличить запашку и улучшить все сельское хозяйство, на что они затратили много денегъ. Когда война кончилась и хлѣбъ по дешевой цѣнѣ могъ привозиться въ Англію, они не хотѣли терять своихъ выгодъ и добились изданія парламентомъ такъ называемыхъ *хлѣбныхъ законовъ* (1815). Сущность ихъ заключалась въ наложеніи пошлины на привозимый изъ-за границы хлѣбъ, и притомъ, чѣмъ хлѣбъ былъ дешевле, тѣмъ выше налагалась пошлина. Изданіе хлѣбныхъ законовъ показывало, что землевладѣльческая аристократія, въ рукахъ которой главнымъ образомъ и находилось парламентское представительство, пользуется своимъ политическимъ правомъ лишь ради собственнаго обогащенія.

Эмансипація католиковъ.

289. Съ конца двадцатыхъ годовъ внутренній застой въ Англіи кончился, и англійская внутренняя политика *пошла по пути внутреннихъ реформъ*. Въ это время большою силою сдѣлалось въ странѣ общественное мнѣніе, которое выражалось въ печати и на митингахъ (народныхъ собраніяхъ), постепенно добившихся большой свободы. Первымъ важнымъ измѣненіемъ была такъ называемая *эмансипація католиковъ*. По *тесть-акту* 1673 г. нонконформисты не могли занимать въ Англіи государственныхъ должностей, но этотъ законъ къ разнымъ про-

тестантамъ строго не примѣнялся и падалъ всею своею тяжестью на однихъ католиковъ. Особенно тяжело отзывалось это на ирландцахъ, которые были почти всѣ католики. Противъ такого безправнаго положенія своихъ соотечественниковъ сталъ агитировать ирландскій патріотъ *О'Коннель* (1775—1847), ставшій во главѣ цѣлой католической ассоціаціи. Въ Ирландіи его выбрали членомъ парламента, но, какъ католикъ, онъ не имѣлъ права занять свое мѣсто. За эманципацію католиковъ высказались, однако, многіе виги, и сами торіи должны были уступить. Билль объ этомъ былъ проведенъ въ 1829 г. герцогомъ *Веллингтономъ* (1769—1852), отличавшимся самымъ консервативнымъ направленіемъ, но видѣвшимъ неизбѣжность этого шага.

Парламентская реформа.

290. Вопросъ о парламентской реформѣ, заглохшій-было во время наполеоновскихъ войнъ, снова былъ поставленъ на очередь. За нее были и *либеральные виги*, часть которыхъ представляла собою промышленную буржуазію городовъ, и *новая демократическая партія*, идеи которой стали распространяться среди рабочихъ. Временами въ Англіи подъ знаменемъ демократическихъ идей даже происходили сильныя народныя волненія. Георгъ III страдалъ душевною болѣзнью, и регентомъ былъ его сынъ, который по смерти отца сдѣлался королемъ подъ именемъ Георга IV (1820—1830). Онъ, подобно отцу, былъ сторонникомъ консервативнаго торизма и совсѣмъ не пользовался популярностью въ націи. Когда черезъ годъ послѣ эманципаціи католиковъ онъ умеръ, ему наслѣдовалъ его братъ *Вильгельмъ IV*. По обычаю парламентъ былъ распущенъ, и назначены были новые выборы. Какъразъ въ это время въ Парижѣ произошла іюльская революція, которая произвела сильное впечатлѣніе на англичанъ. Народъ началъ опять волноваться;многіе думали даже, что въ Англіи тоже вспыхнетъ революція. На этотъ разъ главнымъ предметомъ народныхъ желаній была *парламентская реформа*. Среди городскихъ рабочихъ была очень популярна мысль о всеобщей подачѣ голосовъ, но виги, увидѣвшіе необходимость энергично и съ своей стороны добиваться реформы, были противъ этого, желая только отнять представительство у гнилыхъ мѣстечекъ и дать его новымъ промышленнымъ городамъ, да и вообще измѣнить систему выборовъ въ пользу промышленной буржуазіи, не распространяя этого права на народъ. Въ такомъ смыслѣ виги, снова получившіе перевѣсъ и выдвинувшіе министерство *Грея* (1764—1845), и составили свой билль о реформѣ. Палата общинъ его приняла, но *палата лордовъ отвергла*, что возбудило страшное негодованіе въ народѣ, грозившее прямо революціей. Грей подалъ въ отставку;

король поручилъ составить торійское министерство Веллингтону, но никто не хотѣлъ брать на себя отвѣтственности въ такую опасную минуту, и Грей снова сдѣлался министромъ. Онъ вынудилъ у короля обѣщаніе назначить такое число новыхъ лордовъ, какое было необходимо, чтобы билль прошелъ въ верхней палатѣ, и тогда Веллингтонъ и члены его партіи смирились. Они не пріѣхали въ то засѣданіе, въ которомъ билль голосовался, и *реформа была проведена* (**1832**). Многія мѣстечки лишились права посылать представителей въ парламентъ, но зато это право дано было большимъ городамъ, которые его не имѣли раньше. Избирательныя права были признаны, однако, лишь за землевладѣльцами и домовладѣльцами, имѣвшими 10 фунтовъ стерлинговъ дохода, и за долгосрочными арендаторами, платившими не менѣе 10 фунтовъ. Тѣмъ не менѣе реформа 1832 г. повысила число избирателей. *Въ главномъ выигрышъ была буржуазія*, которая получила теперь въ нижней палатѣ много новыхъ мѣстъ. Поэтому въ слѣдующія десятилѣтія въ парламентѣ велась борьба преимущественно между представителями землевладѣнія и сельскаго хозяйства, съ одной стороны, и представителями капитала, промышленности и торговли — съ другой.

IV.

Вліяніе іюльской революціи на Европу.

291. Іюльская революція *отразилась и на другихъ странахъ*. Первою страною, испытавшею на себѣ ея вліяніе, была *Бельгія*, которая возстала (въ августѣ 1830 г.) противъ нидерландскаго короля, чтобы образовать самостоятельное государство. Вслѣдъ за тѣмъ (въ ноябрѣ) произошло *возстаніе поляковъ*, тоже пожелавшихъ отложиться отъ Россіи. Кромѣ того, произошли мѣстныя народныя движенія въ нѣкоторыхъ частяхъ *Германіи* и *Италіи* (въ Папской области и герцогствѣ Пармскомъ). Какъ сама іюльская революція, такъ и вызванныя ею возстанія *сильно встревожили европейскія правительства*, которыя стали опасаться возобновленія революціонной пропаганды изъ Франціи, тѣмъ болѣе, что среди самихъ французовъ была партія, желавшая оказать вооруженную помощь и бельгійцамъ, и полякамъ, и вообще всѣмъ народамъ, недовольнымъ своимъ положеніемъ. Это заставило Россію *снова сблизиться съ Австріей и Пруссіей* и возобновить политическія традиціи Священнаго союза. Между ними заходила даже рѣчь о вооруженномъ подавленіи революціи у сосѣдей, но Франція и Англія не хотѣли допустить этого, по крайней мѣрѣ,

по отношенію къ Бельгіи. Въ 1831 г. царство Польское было усмирено послѣ кровопролитной войны и лишилось своей конституціи. Движеніе въ Италіи не имѣло большой силы и было скоро подавлено съ помощью Австріи. Только бельгійцамъ удалось отстоять свою независимость и *образовать особое королевство* съ весьма либеральной конституціей. Великія державы въ концѣ-концовъ признали совершившійся фактъ и обезпечили за Бельгіей нейтралитетъ. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ союзъ между Россіей, Австріей и Пруссіей держался очень твердо, но между Англіей и Франціей возникали несогласія. Въ концѣ своего царствованія Людовикъ-Филиппъ даже искалъ сближенія съ Австріей и сообща съ Меттернихомъ дѣйствовалъ противъ демократическихъ движеній въ Италіи и Швейцаріи.

V.

Германія послѣ 1830 г.

292*. Извѣстіе объ іюльской революціи вызвало нѣсколько мѣстныхъ волненій въ сѣверной Германіи (Брауншвейгѣ, Гессенъ-Касселѣ, Саксоніи, Ганноверѣ и т. п.), гдѣ были послѣ этого введены новыя конституціи, но въ общемъ и *послѣ 1830 г. въ Германіи все оставалось по старому*. Въ Ганноверѣ только-что изданная конституція была даже скоро отмѣнена. Однако, прежнія національныя и политическія стремленія продолжали жить въ обществѣ, и общегерманскій патріотизмъ даже усилился, когда въ 1840 г. чуть было не вспыхнула война съ Франціей. Симпатіи нѣмцевъ къ Пруссіи, возникшія въ эпоху войны за освобожденіе, но замѣнившіяся враждебностью во время реакціи, снова оживились. Къ этому времени относится и развитіе одного національнаго учрежденія, задуманнаго прусскимъ правительствомъ и принесшаго большую пользу всей Германіи.

Нѣмецкій таможенный союзъ.

293. Между отдѣльными государствами Германскаго союза существовали *таможни*, что стѣсняло торговлю и задерживало развитіе промышленности. Особенно это было неудобно и невыгодно для Пруссіи, владѣнія которой страдали черезполосностью. Нѣмецкія правительства, всячески поддерживая обособленность своихъ владѣній, были сторонниками и таможенныхъ заставъ между отдѣльными государствами союза. Пруссія первая около 1820 г., вынужденная своимъ географическимъ положеніемъ, стала заключать *договоры* съ мелкими сосѣдними княжествами *объ обоюдномъ уничтоженіи таможенъ*. Этому очень мѣшала Австрія, видѣвшая въ прусскихъ таможенныхъ договорахъ опасность для

существовавшаго тогда устройства Германіи, но уже передъ 1830 г. прусскій таможенный союзъ охватывалъ большую часть сѣверной Германіи, въ тридцатыхъ же и сороковыхъ годахъ распространился и на всю Германію (кромѣ Австріи). Либералы южной Германіи, гдѣ сильнѣе всего были развиты конституціонныя учрежденія, сначала очень косо смотрѣли на это экономическое объединеніе Германіи подъ главенствомъ Пруссіи, продолжавшей держаться старины, но впослѣдствіи такое отношеніе къ этому государству и у нихъ нѣсколько измѣнилось.

Вопросъ о конституціи въ Пруссіи.

294*. Въ 1840 г. умеръ Фридрихъ-Вильгельмъ III, и ему наслѣдовалъ его сынъ *Фридрихъ-Вильгельмъ IV* (1840—1861), любитель, знатокъ и покровитель наукъ и искусствъ, вмѣстѣ съ тѣмъ прекрасный ораторъ, но человѣкъ непостоянный въ своихъ настроеніяхъ и поступкахъ, въ общемъ же мечтательный романтикъ. Въ первые годы своего царствованія онъ облегчилъ въ Пруссіи положеніе печати и науки, что сдѣлало его популярнымъ и въ остальной Германіи. Задумавъ достроить знаменитый кельнскій соборъ, онъ самъ пріѣхалъ на закладку его башенъ, пригласивъ на это торжество другихъ германскихъ государей. Во всей Германіи очень понравилась рѣчь короля, въ которой онъ говорилъ о кельнскомъ соборѣ, какъ символѣ національнаго единства и братскаго единенія между всѣми нѣмцами. Какъ-разъ около этого времени грозила вспыхнуть война съ Франціей, и сами нѣмецкіе государи подогрѣвали поэтому общегерманскій патріотизмъ своихъ подданныхъ. Впослѣдствіи популярность Фридриха-Вильгельма IV, подпавшаго подъ вліяніе защитниковъ старины, очень поколебалась, но въ 1847 г. прусскій король опять сдѣлался очень популярнымъ во многихъ кругахъ Германіи.

Еще отецъ его, считавшій себя связаннымъ обѣщаніемъ дать конституцію, ввелъ *земское сословное самоуправленіе* въ отдѣльныхъ провинціяхъ и издалъ законъ, по которому новые государственные долги Пруссіи должны были заключаться не иначе, какъ съ согласія народнаго представительства. Нуждаясь въ займѣ для постройки желѣзныхъ дорогъ и уступая требованію общественнаго мнѣнія, Фридрихъ-Вильгельмъ IV въ 1847 г. рѣшился созвать такъ называемый *соединенный ландтагъ* изъ депутатовъ отъ всѣхъ провинцій. Событіе произвело вообще весьма сильное впечатлѣніе во всей Германіи, хотя либеральная партія и была очень недовольна тѣмъ, что соединенному ландтагу даны были лишь очень небольшія права. Это было наканунѣ новаго переворота, совершившагося во Франціи и на этотъ разъ вызвавшаго сильную революцію и во всей Германіи.

Іюльская монархія.

294. Во Франціи Людовикъ-Филиппъ царствовалъ восемнадцать лѣтъ (1830—1848), и царствованіе его дѣлится на двѣ части. Въ тридцатыхъ годахъ въ Парижѣ и другихъ мѣстахъ часто вспыхивали *народныя возстанія*, и вообще дѣлались *попытки низвергнуть іюльскую монархію*. Въ этихъ попыткахъ, кромѣ *республиканцевъ*, принимали участіе и *легитимисты* (сторонники „законной династіи"), а два раза сверхъ того покушался на установленный порядокъ и принцъ *Людовикъ-Наполеонъ Бонапартъ*, сынъ Людовика, бывшаго короля голландскаго. Наконецъ, и на самую жизнь Людовика-Филиппа въ эти годы не разъ дѣлались покушенія, и одно изъ нихъ (нѣкоего Фіески) имѣло своимъ слѣдствіемъ смерть или тяжелыя раны нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ, находившихся по близости отъ короля. Всѣ эти покушенія, заговоры и возстанія, бывшіе продолженіемъ революціоннаго движенія 1830 г., создавали правительству не мало хлопотъ и затрудненій, въ то же время заставляя и правящіе классы прибѣгать къ разнаго рода мѣрамъ предупрежденія и подавленія. Затруднительность положенія усложнялась еще тѣмъ, что королю долгое время *не удавалось создать прочное министерство*. Въ тридцатыхъ годахъ происходили весьма частыя смѣны министровъ въ зависимости отъ взаимныхъ отношеній между парламентскими партіями, главными вождями которыхъ были *Гизо* и *Тьеръ*. Во второмъ періодѣ іюльской монархіи, т.-е. въ сороковыхъ годахъ, заговоры и возстанія прекратились, покушенія на жизнь короля сдѣлались рѣже, нѣсколько лѣтъ кряду Франціей управляло одно и то же министерство Гизо. Но это была только внѣшность. Если порядокъ серьезно болѣе не нарушался, и іюльская монархія казалась вполнѣ упрочившеюся, то внутри общества продолжали господствовать *недовольство и стремленіе къ перемѣнамъ*. Въ эпоху іюльской монархіи во Франціи произошло обостреніе отношеній между буржуазіей и пролетаріатомъ. Наприм., еще въ 1831 г. въ Ліонѣ вспыхнуло грозное *возстаніе рабочихъ*, которое не ставило себѣ никакихъ политическихъ цѣлей, будучи вызвано исключительно экономическими причинами и желаніемъ рабочихъ улучшить свое матеріальное положеніе. Вообще недовольные рабочіе и поддерживали въ тридцатыхъ годахъ всѣ республиканскія попытки, но въ сороковыхъ годахъ пролетаріатъ увлекался болѣе уже разными соціальными ученіями, проповѣдовавшими полное переустройство хозяйственнаго быта общества (теоріями *Луи Блана*, *Кабе* и др.).

Личность Людовика-Филиппа.

295*. Положеніе самого Людовика-Филиппа было *самое фальшивое*. Возведенный на престолъ революціей, онъ долженъ былъ,

особенно на первыхъ порахъ, держать себя сообразно съ этимъ происхожденіемъ своей власти и разыгрывать роль „короля-гражданина“, что ему въ значительной мѣрѣ и удавалось (напр., онъ ходилъ по улицамъ въ поношенномъ партикулярномъ платьѣ, съ зонтикомъ и любезно раскланивался съ прохожими). Многіе дѣятели іюльскаго переворота хотѣли, чтобы Франція шла далѣе по пути внутреннихъ перемѣнъ и по примѣру первой революціи поддерживала силою оружія политическую свободу въ другихъ странахъ. Людовикъ-Филиппъ былъ противъ этого и, наоборотъ, всячески стремился расположить въ свою пользу иностранныхъ государей. И внутренняя его политика, и политика внѣшняя принимали все болѣе и болѣе консервативный характеръ, а это вызвало противъ него обвиненія въ измѣнѣ революціи, которой онъ былъ обязанъ своимъ тропомъ. Лично Людовикъ-Филиппъ былъ человѣкомъ хитрымъ и ловкимъ; часто онъ совершенно незамѣтно для другихъ оказывалъ большое вліяніе на партійныя отношенія и на министерство, вопреки конституціонной формулѣ: „король царствуетъ, но не управляетъ“ (Тьеръ). У него не было, однако, широкихъ замысловъ, и болѣе всего онъ хлопоталъ о пріумноженіи частнаго состоянія своего семейства и о выгодныхъ бракахъ отдѣльныхъ его членовъ. Въ этомъ отношеніи Людовикъ-Филиппъ вполнѣ олицетворялъ и весь правящій классъ іюльской монархіи, отличавшійся главнымъ образомъ крайнимъ любостяжаніемъ.

Господство буржуазіи.

296. Революція 1830 г. понизила во Франціи избирательный цензъ лишь настолько, чтобы доставить *торжество буржуазіи*. Побѣда этого класса во Франціи была *болѣе полной, чѣмъ даже въ Англіи послѣ реформы 1832 г.* Въ англійскомъ парламентѣ представителямъ этого общественнаго класса приходилось еще считаться съ сильной партіей, отстаивавшей интересы крупнаго землевладѣнія, но во Франціи при Людовикѣ-Филиппѣ старая роялистическая партія потеряла всякое значеніе и едва насчитывала нѣсколько человѣкъ въ палатѣ. Въ Англіи консерваторы помогли провести въ парламентѣ фабричные законы въ пользу рабочихъ [1]), но во Франціи это оказалось невозможнымъ. 200—240 т. избирателей составляли здѣсь „закономъ опредѣленную страну“ (pays légal), за предѣлами которой находилась вся остальная нація. Министры и депутаты господствующаго класса во всей своей дѣятельности и въ борьбѣ другъ съ другомъ вели себя такъ, какъ будто не было во всей Франціи никого, кромѣ нихъ са-

[1]) Законы, въ которыхъ проявилась идея вмѣшательства государства во взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ ради защиты слабыхъ. Первыми фабричными законами были тѣ, которые ограждали дѣтскій трудъ отъ эксплуатаціи.

михъ. Во всѣхъ своихъ мѣропріятіяхъ какъ палаты такъ и министры заботились лишь о выгодахъ буржуазіи, объ ея промышленныхъ, торговыхъ и финансовыхъ интересахъ и не обращали никакого вниманія на настроеніе, на стремленія и на значеніе въ обществѣ другихъ классовъ населенія. Въ сороковыхъ годахъ *министерство Гизо* постоянно имѣло за себя *прочное большинство въ палатахъ* и шло рука объ руку съ королемъ, а потому въ правительствѣ и въ буржуазіи была твердая увѣренность въ прочности положенія. Вообще правительство іюльской монархіи строго соблюдало лишь *внѣшнія формы конституціоннаго устройства.* Парламентская жизнь шла законнымъ порядкомъ, и смѣна министерствъ опредѣлялась побѣдами и пораженіями партій, вносившихъ въ свою борьбу много одушевленія и ораторскаго блеска. Но у этой жизни была и закулисная сторона, очень некрасивая— *подкупы на выборахъ и продажность народныхъ представителей*, которая облегчалась еще тѣмъ, что многіе депутаты были вмѣстѣ съ тѣмъ и чиновниками, находившимися въ зависимости отъ правительства. Въ лучшей части буржуазіи, но особенно въ широкихъ кругахъ демократіи правительство и палаты *утратили* поэтому *всякій нравственный авторитетъ*, а мелочная борьба парламентскихъ партій, изъ которой не выходило ничего путнаго для страны, стала вызывать въ лицахъ, непосредственно въ ней не заинтересованныхъ, только одно презрѣніе. Въ буржуазіи образовалась партія, видѣвшая единственное средство изцѣленія въ *устраненіи изъ палаты государственныхъ чиновниковъ и въ пониженіи избирательнаго ценза.* Съ другой стороны, парламентская оппозиція только и искала случая для критики дѣйствій министерства, особенно въ дѣлахъ политики внѣшней. Главнымъ соперникомъ Гизо былъ *Тьеръ*. Когда онъ самъ былъ еще министромъ, онъ думалъ вести вполнѣ самостоятельную внѣшнюю политику и своимъ тономъ заставилъ даже опасаться войны (1840), но Гизо, который болѣе отвѣчалъ настроенію самого короля, наоборотъ, искалъ сближенія съ Меттернихомъ; они даже условились между собою дѣйствовать сообща противъ демократическихъ движеній въ Швейцаріи и Италіи. Внутри страны ни Людовикъ-Филиппъ, отличавшійся большимъ упрямствомъ, ни Гизо, человѣкъ до-нельзя высокомѣрный, ни парламентское большинство, наконецъ, не желавшее разстаться съ своею властью, не шли ни на какія уступки общественному мнѣнію.

Февральская революція.

297. Выходомъ изъ такого ненормальнаго положенія была *февральская революція*, низвергшая іюльскую монархію. Поводомъ къ началу движенія послужила *агитація въ пользу реформы вы-*

боровъ. Не расчитывая на согласіе палатъ, вожди парламентской оппозиціи въ 1847 г. рѣшились дѣйствовать на общественное мнѣніе, устраивая въ разныхъ мѣстахъ *банкеты* по подпискѣ, на которыхъ видные ораторы произносили застольныя рѣчи о необходимости реформы. Сначала правительство не препятствовало устройству такихъ собраній, но когда рѣчи ораторовъ стали принимать очень страстный характеръ и распространять волненіе въ народѣ, министерство запретило эти банкеты. Между тѣмъ одинъ такой обѣдъ долженъ былъ состояться въ Парижѣ 22 февраля 1848 г., и вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось большое, но совершенно мирное народное шествіе къ мѣсту банкета съ цѣлью показать, какимъ сочувствіемъ пользуется въ парижскомъ населеніи мысль о реформѣ выборовъ. Оппозиція вовсе не хотѣла доводить дѣло до рѣзкаго столкновенія съ правительствомъ, опасаясь, что еслибы произошли безпорядки, то они были бы подавлены силою, а это только укрѣпило бы существующую систему; но остановить манифестацію оппозиція была уже не въ силахъ и ограничилась лишь воззваніемъ въ газетахъ о необходимости не давать повода дѣйствовать войску. Депутаты отказались даже отъ участія въ банкетѣ и стали убѣждать народъ не дѣлать демонстраціи. Даже вожди республиканской партіи были того же мнѣнія. Рабочее населеніе Парижа было, однако, слишкомъ взволновано. Въ назначенный день, 22 февраля, на улицахъ стали собираться толпы народа, которыя начали грабить оружейные магазины, строить баррикады, нападать на военные посты. Правительство собрало національную гвардію, состоявшую изъ буржуазіи и въ тридцатыхъ годахъ охотно подавлявшую народныя возстанія, но она теперь собиралась и дѣйствовала вяло; въ ея отрядахъ даже раздавались крики за реформу и противъ министерства Гизо. Людовикъ-Филиппъ совершенно растерялся и поспѣшилъ дать Гизо отставку, что вызвало въ Парижѣ взрывъ восторга и большую иллюминацію. Но вечеромъ того же дня (23 февраля) между уличной толпой и солдатами произошло случайное столкновеніе, во время котораго солдаты стрѣляли и убили нѣсколько человѣкъ. Это происшествіе было сигналомъ къ возобновленію борьбы, и на другой день толпы народа двинулись на королевскій дворецъ. Тогда Людовикъ-Филиппъ *отрекся отъ престола* въ пользу своего внука и поспѣшилъ оставить Парижъ. Одновременно толпа ворвалась въ палату депутатовъ, гдѣ наскоро было организовано *временное правительство*, которое и овладѣло ратушей, всегда бывшею центромъ революціонныхъ правительствъ Парижа. Отсюда новое правительство издало прокламацію къ народу, въ

которой *провозгласило во Франціи республику* (24 февраля). Страна послѣдовала примѣру столицы и признала совершившійся переворотъ.

Борьба классовъ.

298. Февральская революція 1848 г., подобно іюльской революціи 1830 г., была произведена буржуазіей и рабочими, но теперь между обоими классами существовала гораздо большая противоположность, чѣмъ въ эпоху паденія старшей линіи Бурбоновъ. Буржуазія, въ началѣ движенія вовсе не думавшая о республиканскомъ переворотѣ, *стремилась сохранить прежнее господствующее положеніе* въ государствѣ и менѣе всего желала какого-либо общественного переустройства. На ея сторонѣ находилась вся *крестьянская масса*, тоже защищавшая существовавшій общественный строй. Наоборотъ, городскіе *фабричные и ремесленные рабочіе* представляли себѣ республику, какъ такое государственное устройство, цѣлью котораго должна была быть полная перестройка общества на основаніи тогдашнихъ соціалистическихъ ученій. Съ самаго же начала новой республики приходилось рѣшать вопросъ о томъ, какая это будетъ республика—умѣренная или, какъ тогда говорили, „красная", сохранитъ ли она трехцвѣтное знамя іюльской монархіи, бывшее знаменемъ начальнаго періода первой революціи и имперіи, или приметъ красное знамя временъ конвента и якобинской диктатуры. Объ стороны все болѣе и болѣе ожесточались, и дѣло дошло до кровавой междоусобія.

Составъ временнаго правительства былъ неоднородный. Въ немъ были нѣкоторыя лица, присоединившіяся къ провозглашенію республики неохотно и хлопотавшіе лишь о томъ, чтобы не давать движенію разрастись. Затѣмъ, во главѣ правительства находились сантиментальный поэтъ *Ламартинъ* (1790—1869), бывшій противникомъ какихъ бы то ни было соціальныхъ перемѣнъ и стоявшій за мирную внѣшнюю политику, и *Ледрю-Ролленъ* (1808—1874), который былъ, напротивъ того, не прочь перенести революцію въ сосѣднія страны, но тоже отказался отъ проведенія соціальной программы. За послѣднюю стояли въ временномъ правительствѣ *Луи Бланъ*, пользовавшійся среди рабочихъ большою популярностью за свой планъ организаціи труда при помощи государства, и одинъ рабочій (Альберъ), вошедшій въ составъ правительства. (Луи Бланъ не мало содѣйствовалъ возрожденію среди городскихъ рабочихъ сочувствія къ якобинизму своей „Исторіей французской революціи"). Такимъ образомъ и во временномъ правительствѣ не было единства. Въ виду того, что волненія въ парижскомъ населеніи продолжались и ра-

бочіе устраивали разныя манифестаціи, большинство временнаго правительства пошло на уступки, обязавшись обезпечить за народомъ *право на трудъ*, т.-е. доставить работу всѣмъ гражданамъ и этимъ гарантировать ихъ безбѣдное существованіе и учредивши подъ предсѣдательствомъ Луи Блана особую коммиссію для разработки вопросовъ, касающихся труда и благосостоянія рабочихъ. Волненія въ городѣ, однако, не прекращались.

Выборы въ учредительное собраніе, которое должно было дать Франціи новую конституцію, происходили подъ вліяніемъ слуховъ объ этихъ волненіяхъ и разсказовъ о томъ, будто парижскіе рабочіе стремятся къ передѣлу всей собственности. Это очень встревожило и крестьянъ. Кромѣ того, послѣдніе были недовольны тѣмъ, что временное правительство, отмѣнивъ многіе непопулярные косвенные налоги, увеличило почти въ полтора раза прямые налоги, падавшіе на землю. Выборы въ учредительное собраніе производились всеобщей подачей голосовъ, и новые избиратели, крестьяне и мелкая буржуазія, послали въ собраніе *довольно большое число легитимистовъ и ревностныхъ католиковъ*, даже священниковъ, которые вмѣстѣ съ орлеанистами составили очень значительное меньшинство рядомъ съ республиканцами. Въ началѣ мая національное собраніе начало свои засѣданія, учредивъ вмѣстѣ съ тѣмъ исполнительную коммиссію изъ нѣкоторыхъ членовъ временнаго правительства, но уже безъ Луи Блана и его товарища.

Іюньскіе дни.

299. Пролетаріатъ былъ крайне недоволенъ такимъ составомъ учредительнаго собранія и новаго правительства. Между тѣмъ еще временное правительство для успокоенія рабочихъ, лишенныхъ заработка, устроило такъ называемыя *національныя мастерскія*, которыя, впрочемъ, состояли въ однихъ земляныхъ работахъ съ платою по 2 франка въ день каждому желающему. Вслѣдствіе революціи дѣла были въ застоѣ, и въ національныя мастерскія явились десятки тысячъ народа, между прочимъ и изъ провинцій. Буржуазія сначала думала, что, получая деньги отъ казны, рабочіе будутъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ власти, но ея ожиданія сбылись лишь на половину, потому что большая часть рабочихъ, занятыхъ на земляныхъ работахъ, мало-по-малу *организовалась въ вооруженную силу*, враждебную буржуазіи. Уже въ серединѣ мая демократическіе клубы устроили возстаніе противъ національнаго собранія и исполнительной коммиссіи; они даже назначили новое временное правительство, но это движеніе было подавлено военной силой, которую, съ своей стороны, правительство все болѣе и болѣе увеличивало въ Парижѣ. Національ-

ное собраніе стало послѣ этого уже прямо *дѣйствовать противъ національныхъ мастерскихъ*, находя ихъ работу ни къ чему не нужною и слишкомъ дорогою для населенія, платящаго налоги, и опасаясь такого скопленія недовольныхъ рабочихъ (ихъ число къ началу іюня дошло до 117 т.). Сначала рѣшили предложить всѣмъ молодымъ рабочимъ поступить въ солдаты или искать работы, гдѣ хотятъ; потомъ постановили удалить всѣхъ пришлыхъ рабочихъ и оплачивать трудъ оставшихся не поденно, а издѣльно; наконецъ былъ данъ приказъ отправить часть рабочихъ на земляныя работы въ отдаленныхъ провинціяхъ, а всѣхъ холостыхъ записать въ солдаты. Правительство, однако, понимало, что такія мѣры, раздражая народъ, могутъ вызвать съ его стороны возстаніе, и прямо готовилось къ уличной борьбѣ. Національное собраніе требовало полнаго закрытія національныхъ мастерскихъ, но рабочіе просили доставить имъ какую-либо другую работу, не зная, чѣмъ кормить себя и свои семьи, если національныя мастерскія будутъ закрыты. Такъ какъ попытки соглашенія ни къ чему не привели, то *23 іюня началось возстаніе, продолжавшееся цѣлыхъ четыре дня*. Для подавленія этого возстанія генералу *Кавеньяку* была вручена диктаторская власть, и подъ его начальство были поставлены, кромѣ регулярныхъ войскъ, національная гвардія, состоявшая изъ буржуазіи столицы и окрестныхъ мѣстностей, и такъ называемая подвижная гвардія, набранная изъ рабочихъ же, но больше изъ разнаго сброда. *Іюньскіе дни* были самымъ жестокимъ и самымъ кровавымъ междоусобіемъ, какое только видѣлъ Парижъ въ своихъ стѣнахъ. Для французскаго пролетаріата это было страшнымъ пораженіемъ, но этимъ былъ нанесенъ *ударъ и республикѣ*, такъ какъ громадное большинство націи стало ея бояться и начало поддерживать своимъ сочувствіемъ всѣ мѣры, клонившіяся къ уменьшенію общественной свободы.

Людовикъ-Наполеонъ.

300*. Осенью 1848 г. учредительное собраніе выработало и ввело во Франціи новую *конституцію*, покоторой державный французскій народъ путемъ всеобщаго голосованія вручалъ всю полноту законодательной власти *законодательному собранію*, а всю полноту власти исполнительной—избираемому на четыре года *президенту республики*. Президентскіе выборы совершились въ началѣ декабря, и изъ семи слишкомъ милліоновъ голосовъ около пяти съ половиной милліоновъ досталось *Людовику-Наполеону Бонапарту*, племяннику Наполеона I. Прошлое новаго правителя Франціи было такое. Сынъ голландскаго короля Людовика, онъ въ молодыхъ годахъ принималъ участіе въ итальянскомъ революціонномъ движеніи начала тридцатыхъ годовъ, а при Людо-

викѣ-Филиппѣ сдѣлалъ двѣ совершенно безразсудныя попытки возстановить во Франціи имперію (въ Страсбургѣ въ 1836 г. и въ Булони въ 1840 г.). За первую попытку онъ поплатился только изгнаніемъ, за вторую — по приговору суда къ пожизненному заключенію (въ крѣпости Гамъ), изъ котораго ему удалось черезъ шесть лѣтъ бѣжать. Послѣ февральской революціи принцъ возвратился во Францію, былъ выбранъ въ національное собраніе и поставилъ свою кандидатуру на должность президента республики. Избраніе президента всеобщею подачею голосовъ отдавало рѣшеніе этого вопроса въ руки общественныхъ классовъ, не желавшихъ господства крупной буржуазіи, да и самое происхожденіе кандидата соединило около его историческаго и популярнаго имени и крестьянъ, и рабочихъ, и мелкую буржуазію, и духовенство, и многихъ монархистовъ. Другіе кандидаты (Кавеньякъ, Ледрю-Ролленъ, Ламартинъ) оказались въ меньшинствѣ.

Партіи республики.

301*. Вторая республика во Франціи была недолговѣчна. Послѣ „іюньскихъ дней“ 1848 г. въ націи господствовало настроеніе, очень неблагопріятное для республики. Это выразилось особенно ярко въ томъ, что въ законодательномъ собраніи, выбранномъ по конституціи 1848 г., *составилось значительное большинство монархистовъ*, хотя и раздѣленныхъ на три партіи *легитимистовъ*, стоявшихъ за графа Шамбора (внука Карла X), *орлеанистовъ*, желавшихъ видѣть на престолѣ внука Людовика-Филиппа, и *бонапартистовъ*, поддерживавшихъ Людовика-Наполеона, президента республики. Несогласные между собою относительно кандидата на престолъ, всѣ они единодушно дѣйствовали противъ „красныхъ“, т.-е. *радикаловъ*. Противъ послѣднихъ охотно соединялись съ монархистскимъ большинствомъ и *умѣренные республиканцы*, впрочемъ, не имѣвшіе большого количества голосовъ въ собраніи. Радикалы сдѣлали-было новую попытку народнаго возстанія (уже безъ соціальныхъ стремленій) въ серединѣ іюня 1849 г., но потерпѣли окончательное пораженіе, что повлекло за собою со стороны собранія лишь новыя ограниченія общественной свободы, усиленіе вліянія духовенства и попытку уничтоженія всеобщей подачи голосовъ. Такимъ образомъ, съ 1849 г. французской республикой управляло монархистское большинство, которое не могло искренне поддерживать эту форму правленія. Послѣ разныхъ неудачныхъ возстаній всѣ видные республиканцы сидѣли въ тюрьмахъ или жили въ изгнаніи.

Борьба президента и собранія.

302. Равнымъ образомъ и президентъ республики вовсе не думалъ о вѣрности государственному устройству, введенному въ 1848 г. Онъ уже давно жилъ тою мыслью, что призванъ самимъ

рокомъ царствовать во Франціи. Сидя шесть лѣтъ въ тюрьмѣ, онъ предавался политическимъ мечтаніямъ, результатомъ которыхъ была изданная имъ въ Лондонѣ книжка „Наполеоновскія идеи“. Это была какая-то туманная смѣсь принциповъ 1789 г., наполеоновскихъ традицій, англійскихъ политическихъ взглядовъ и соціалистическихъ обѣщаній. Принцъ-президентъ стремился къ единоличной власти, которая, вышедши сама изъ революціи, опиралась бы на всеобщую подачу голосовъ и проводила бы въ жизнь Франціи и всей Европы новыя соціальныя и національныя идеи. Онъ началъ очень искусно создавать бонапартистскую партію въ собраніи, *располагать въ свою пользу духовенство и армію* и въ то же время выставлять себя спасителемъ существующаго общественнаго строя отъ соціальной революціи. Исподволь онъ назначалъ на важнѣйшія гражданскія и военныя должности своихъ приверженцевъ, большею частью людей съ сомнительнымъ прошлымъ и готовыхъ на все ради денегъ, власти и почета. Послѣ окончательнаго пораженія „красныхъ“ въ серединѣ 1849 г., началась *борьба между президентомъ и законодательнымъ собраніемъ*. Конституція 1848 г. поставила эти двѣ власти одну противъ другой, какъ двѣ независимыя одна отъ другой силы. Въ собраніи шла постоянная борьба между монархистами (легитимистами и орлеанистами), не желавшими упроченія власти президента, и партіей президента, стремившейся къ его усиленію, а республиканцы становились то на одну, то на другую сторону. Въ виду близкаго истеченія срока президентскихъ полномочій, Людовикъ-Наполеонъ настоялъ *на пересмотрѣ конституціи*, не дозволявшей переизбранія президента, но не получилъ большинства въ свою пользу. Тогда онъ началъ агитацію въ странѣ, ссылаясь на то, что его переизбраніе въ президенты необходимо для упроченія порядка. Раньше (31 мая 1850 г.) онъ самъ далъ согласіе на изданіе закона, который отнималъ право участвовать во всенародномъ голосованіи у людей, не имѣвшихъ постояннаго мѣста жительства и замѣшанныхъ въ политическихъ заговорахъ, но теперь онъ началъ требовать у собранія, чтобы оно *возстановило всеобщую подачу голосовъ* въ прежнемъ видѣ. Онъ зналъ, что собраніе на это не согласится, но что зато самъ онъ пріобрѣтетъ новыхъ приверженцевъ (около 3 милліоновъ голосовъ). Такъ и случилось. Отмѣна ограничительнаго закона не была принята собраніемъ, и тогда Людовикъ-Наполеонъ рѣшился произвести *государственный переворотъ*.

303. Для совершенія этого дѣла президентъ выбралъ годов-

щину коронаціи Наполеона I. Въ ночь съ 1 на *2 декабря* **1851** *г.* были неожиданно арестованы наиболѣе вліятельные члены законодательнаго собранія, политическіе дѣятели разныхъ партій и многіе изъ народа, кто считался поопаснѣе, при чемъ военные отряды заняли самыя важныя въ стратегическомъ отношеніи площади и улицы Парижа, а на углахъ домовъ были расклеены прокламаціи, извѣщавшія о распущеніи законодательнаго собранія и о возстановленіи всеобщей подачи голосовъ и приглашавшія народъ дать президенту возможность дѣйствительно управлять страною. Попытки оказать противодѣйствіе или, по крайней мѣрѣ, протестовать, сдѣланныя депутатами, высшимъ судомъ и государственнымъ совѣтомъ, были подавлены въ самомъ началѣ, а типографіи оппозиціонныхъ газетъ заняты солдатами. Въ ночь на 3 декабря кое-гдѣ стали-было строиться баррикады, но уже 4-го числа попытки возстанія были вездѣ побѣждены. Для устрашенія народа военные отряды прошли по людным улицамъ и стрѣляли въ безоружныхъ зрителей и прохожихъ. Аресты продолжались и въ слѣдующіе дни; цѣлыя тысячи людей были сосланы въ Алжиръ или въ Кайенну. Арестованные депутаты были высланы большею частью съ жандармами за границу. Въ провинціяхъ попытки сопротивленія подавлялись столь же быстро; вездѣ вводилось осадное положеніе. Въ народѣ агенты правительства распространяли слухъ о томъ, что всѣ эти мѣры были вызваны опаснымъ заговоромъ враговъ религіи, общественнаго порядка и собственности. Вскорѣ всенародное голосованіе *семью съ половиною милліонами голосовъ* противъ 650 тысячъ приняло предложенія президента, и Людовикъ-Наполеонъ въ началѣ **1852** г. обнародовалъ *новую конституцію*, составленную отчасти по образцу „конституцій имперіи“ (т.-е. конституціи VIII года съ ея дополненіями). Вся власть сосредоточивалась въ рукахъ президента; законодательный корпусъ и сенатъ были простыми орудіями его власти. Въ концѣ того же года принцъ-президентъ велѣлъ *провозгласить себя императоромъ французовъ*, что было утверждено *новымъ плебисцитомъ*, давшимъ болѣе 7.800.000 утвердительныхъ голосовъ. Въ годовщину государственнаго переворота президентъ второй республики торжественно принялъ титулъ „Наполеона III. Божіею милостью и по волѣ народа императора французовъ“ [1]). Переворотъ 2 декабря.

304. Французская революція 1848 г. вызвала цѣлый рядъ революцій въ другихъ странахъ. Въ Германіи въ сороко- Германія передъ 1848 г.

[1]) Бонапартисты называли Наполеономъ II сына Наполеона I (герц. Рейхштадтскаго)

выхъ годахъ внутреннія отношенія были вообще *очень натянутыя*. Вездѣ господствовало недовольство существующимъ и желаніе измѣнить его къ лучшему. Образованные *бюргеры* во всѣхъ германскихъ государствахъ были настроены въ духѣ *либеральныхъ стремленій* и желали введенія конституцій, тамъ гдѣ ихъ еще не было, свободы печати и народныхъ собраній, отмѣны крѣпостного состоянія крестьянъ, гдѣ оно еще держалось, введенія суда присяжныхъ и т. п., а также замѣны союзнаго устройства Германіи образованіемъ изъ нея единаго государства. Нѣкоторое меньшинство, болѣе сильное преимущественно въ южной Германіи, въ своихъ требованіяхъ шло еще дальше и выставляло уже *радикальныя требованія* въ смыслѣ установленія демократической республики; между радикалами были уже отчасти и сторонники новыхъ соціальныхъ ученій. *Крестьяне* тоже волновались, желая освободиться отъ крѣпостничества и феодальныхъ повинностей. Недовольны были своимъ положеніемъ и *городскіе рабочіе*. Вообще въ Германіи въ первой половинѣ XIX в. не было совершено своевременныхъ преобразованій: это-то и привело ее къ цѣлому ряду возстаній и переворотовъ, которые и называются *революціей 1848 г.*

Первые признаки броженія обнаружились въ Германіи *еще до взрыва февральской революціи*, а когда сюда пришло извѣстіе объ этомъ событіи, вездѣ вспыхнули возстанія, получившія названіе *мартовскихъ революцій*. Въ разныхъ нѣмецкихъ столицахъ происходили возстанія бюргеровъ и рабочихъ, а иногда на помощь къ нимъ являлись и вооруженные крестьяне. Отдѣльныя правительства спѣшили дать удовлетвореніе народнымъ требованіямъ. Такія революціи совершились не только во второстепенныхъ государствахъ, но и въ большихъ монархіяхъ—въ Австріи и въ Пруссіи.

Революція въ Австріи.

305. Австрія въ 1848 г. переживала такой кризисъ, какого никогда не испытывала раньше. Здѣсь къ движеніямъ среди либеральнаго бюргерства, обнищалыхъ рабочихъ и крѣпостныхъ крестьянъ присоединились еще *возстанія нѣмецкихъ подданныхъ монархіи*, которые поднялись на защиту своихъ національностей, а вмѣстѣ съ ними и историческихъ правъ отдѣльныхъ государствъ, сложившихся въ габсбургскую монархію. Тутъ произошло обратное тому, что было въ Германіи, стремившейся, напротивъ, къ объединенію во имя того же національнаго принципа. Обще-германская революція въ Австріи сопровождалась революціями *итальянской* (въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ), *венгерской* и *славянской* (у поляковъ, чеховъ и хорватовъ). Когда въ мартѣ 1848 г. *въ Вѣнѣ вспыхнуло возстаніе*, Меттернихъ долженъ былъ спа-

саться бѣгствомъ въ Англію, а императоръ *Фердинандъ I* пошелъ на уступки, согласившись между прочимъ на созваніе въ Вѣнѣ учредительнаго собранія, которое должно было выработать одну общую конституцію для всей Австріи. (Это собраніе и состоялось въ іюлѣ того же года).

Революція въ Пруссіи.

306. Черезъ нѣсколько дней послѣ начала австрійской революціи произошло (18 марта) подобное же *возстаніе и въ Берлинѣ* („мартовскіе дни"). Населеніе прусской столицы потребовало отъ Фридриха-Вильгельма IV введенія дѣйствительной конституціи, вмѣсто только-что созданнаго соединеннаго ландтага. Король далъ на это свое согласіе, но народъ и войско такъ были ожесточены другъ противъ друга, что на площадяхъ и улицахъ Берлина произошла страшная борьба. Народъ началъ строить баррикады, но побѣда стала уже склоняться на сторону войска, когда король, на котораго сильно подѣйствовало это кровопролитіе, велѣлъ войску удалиться за городъ, объявилъ амнистію возставшимъ и даже обратился къ народу съ прокламаціей, гдѣ обѣщалъ дать своимъ подданнымъ конституцію и посвятить себя работѣ на пользу единства и свободы всей Германіи. Еще прежде чѣмъ состоялось австрійское учредительное собраніе, такое же собраніе подъ названіемъ національнаго было созвано и въ Берлинѣ (2 мая).

Франкфуртскій парламентъ.

307. Въ мартѣ 1848 г. революція обошла всѣ нѣмецкія столицы, и въ сущности вездѣ повторялось одно и то же. Но нѣмцы не довольствовались отмѣною стараго порядка и введеніемъ новыхъ учрежденій и законовъ въ отдѣльныхъ государствахъ. Въ самомъ концѣ марта *въ Франкфуртѣ-на-М. съѣхались наиболѣе вліятельные* члены либеральныхъ партій разныхъ германскихъ государствъ и образовали изъ себя *предварительный парламентъ*, который пригласилъ всѣ правительства союза произвести выборы всеобщею подачею голосовъ депутатовъ въ единое и общее для всей Германіи *національное собраніе* съ цѣлью выработки новаго государственнаго устройства для всего союза. Нѣмецкія правительства, только что сдѣлавшія уступки собственнымъ подданнымъ, согласились и на это. Въ серединѣ мая собрался и этотъ обще-германскій франкфуртскій парламентъ, членами котораго были наиболѣе видные представители среднихъ классовъ, между ними много профессоровъ, учителей и адвокатовъ. (Не за долго передъ этимъ въ Баденѣ была сдѣлана попытка республиканскаго возстанія, но не имѣла успѣха).

Ослабленіе нѣмецкой революціи.

308*. Почти одновременно такимъ образомъ весною и лѣтомъ 1848 г. въ Берлинѣ, въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ и въ Вѣнѣ

начали свои занятія учредительныя собранія, которыя должны были преобразовать и объ великія нѣмецкія державы и всю Германію. Но народныя волненія, результатомъ которыхъ былъ созывъ этихъ собраній, улеглись не такъ скоро, и *новыя возстанія вспыхивали въ отдѣльныхъ мѣстахъ* еще не разъ въ теченіе 1848 и даже еще въ 1849 г. На первыхъ порахъ въ движеніи участвовали всѣ общественные классы, но потомъ оно *начало разстраиваться. Первыми отстали отъ него крестьяне* послѣ того, какъ правительства и дворянство поспѣшили удовлетворить главныя ихъ требованія; скоро сельское населеніе стало даже на сторону порядка противъ продолжавшихъ волноваться горожанъ. Въ самомъ городскомъ населеніи произошелъ *разрывъ между бюргерами и рабочими*. Бюргерство одержало побѣду лишь при помощи рабочихъ, но когда рабочіе захотѣли играть болѣе самостоятельную роль и начали предъявлять такія требованія, на которыя бюргеры не могли согласиться, послѣдніе рѣшились имъ сопротивляться и сами сдѣлались менѣе требовательными по отношенію къ властямъ, желая имѣть ихъ на своей сторонѣ. Успокоеніе сельскаго населенія и обнаружившаяся въ городахъ борьба между бюргерами и рабочими *дали возможность правительствамъ вступить въ борьбу* съ революціей при помощи военной силы. Въ Австріи къ тому же самому приводила и *борьба національностей*. Мадьяры, отстаивая свою свободу, не прочь были помочь правительству противъ возставшихъ итальянцевъ и, кромѣ того, сами угнетали хорватовъ; нѣмцы относились свысока къ славянамъ и хотѣли сохранить свое господствующее положеніе въ имперіи; чехи и хорваты ненавидѣли нѣмцевъ и мадьяръ и поддерживали противъ нихъ австрійское правительство. Разъединеніе между отдѣльными сословіями и племенами и было причиною паденія революцій въ Австріи, Пруссіи и остальныхъ частяхъ Германіи.

Реакція въ Австріи.

309. *Реакція началась съ Австріи.* Учредительное собраніе въ Вѣнѣ успѣло выработать рядъ законовъ объ отмѣнѣ и выкупѣ правъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ надъ крестьянами, но по вопросу политическому между представителями всѣхъ народностей Австріи не могло состояться никакого соглашенія, и они только враждовали одни съ другими. Въ Вѣнѣ продолжались народныя возстанія; императоръ дважды былъ вынужденъ оставлять этотъ городъ, но тѣмъ не менѣе реакція уже подготовлялась. Правительственныя войска съ успѣхомъ подавляли революціи въ нѣмецкихъ земляхъ монархіи. Въ Чехіи тоже произошло возстаніе, но его скоро подавилъ генералъ *Виндишгрецъ*,

подвергнулъ бомбардированію Прагу. Тотъ же Виндишгрецъ осенью 1848 г. при помощи хорватовъ *взялъ съ боя Вѣну* и началъ расправу, съ виновниками возстанія. Учредительное собраніе было переведено изъ Вѣны въ моравскій городъ Кремзиръ и скоро распущено. Здѣсь въ концѣ года Фердинандъ I отрекся отъ престола въ пользу своего племянника *Франца-Іосифа*. Правда, новое правительство само объявило для Австріи конституцію (1849), однако, она не только не была приведена въ дѣйствіе, но вскорѣ и формально отмѣнена.

Реакція въ Пруссіи.

310. Завоеваніе Вѣны Виндишгрецомъ было большимъ ударомъ для революціи и въ другихъ частяхъ Германіи. Въ Пруссіи между правительствомъ и національнымъ собраніемъ шла борьба, и народъ продолжалъ волноваться. Послѣ извѣстія о подавленіи революціонной Вѣны Фридрихъ-Вильгельмъ IV *отсрочилъ засѣданія національнаго собранія* и приказалъ перенести ихъ въ Бранденбургъ, но большинство депутатовъ не хотѣло этому повиноваться. Правительство объявило тогда *Берлинъ въ осадномъ положеніи* и ввело въ городъ большое войско. Послѣ этого, однако, король своею властью *далъ Пруссіи конституцію* съ преобладаніемъ зажиточныхъ классовъ общества и оставленіемъ за правительствомъ весьма большой власти. Окончательно она была введена черезъ два года (1850) и дѣйствуетъ въ Пруссіи до сихъ поръ.

Конецъ франкфуртскаго парламента.

311. Между тѣмъ франкфуртскій парламентъ продолжалъ свою работу. Въ немъ образовались по вопросу объ объединеніи Германіи двѣ партіи. *Велико-нѣмецкая партія* хотѣла включить и Австрію въ составъ будущей Германіи, *мало-нѣмецкая* — исключала Австрію и ставила во главѣ Германіи Пруссію. Послѣдняя партія взяла верхъ, тѣмъ болѣе, что Австрія хотѣла войти въ составъ новаго устройства со всѣми своими ненѣмецкими землями, чего нѣмцы вовсе не желали. Борьба австрійскаго правительства съ революціями, совершавшимися среди разныхъ ея народовъ, ослабляла эту державу, такъ что Пруссія легко могла бы воспользоваться этимъ обстоятельствомъ для объединенія Германіи. Этого, однако, не случилось. Сначала франкфуртскій парламентъ, не довѣряя Пруссіи, выбралъ въ „имперскіе намѣстники“ одного изъ австрійскихъ принцевъ, бывшаго очень популярнымъ, но не имѣвшаго никакой реальной силы, и лишь позднѣе *предложилъ императорскую корону Фридриху-Вильгельму IV* (1849). Прусскій король не принялъ, однако, этой короны, такъ какъ она въ его глазахъ имѣла революціонное происхожденіе. Оставленный прусскимъ королемъ, не имѣя ни казны, ни войска, франк-

фуртскій парламентъ не въ состояніи былъ осуществить выработанную имъ *конституцію германской имперіи.* Баварія, Вюртембергъ, Ганноверъ и Саксонія, не говоря объ Австріи, были одинаково и противъ этой конституціи, и противъ прусской гегемоніи. Депутаты этихъ государствъ получили предписаніе покинуть Франкфуртъ, а нѣкоторые уѣхали сами. Осталось одно *радикальное меньшинство,* которое перенесло-было свои засѣданія въ Штуттгартъ, но здѣсь оно было *разогнано* по приказанію вюртембергскаго правительства. Еще до этого печальнаго конца собранія, въ началѣ своемъ возбуждавшаго самыя радужныя надежды, вожди радикальной партіи подняли въ разныхъ частяхъ Германіи *рядъ народныхъ возстаній,* чтобы заставить государей принять имперскую конституцію, но и всѣ эти возстанія были усмирены военною силою; и особенно видную роль въ этомъ играла какъ-разъ прусская армія. Объявленіе штуттгартскимъ парламентомъ имперскаго регентства для войны съ абсолютизмомъ было послѣднею вспышкою побѣжденной революціи (1849).

Возстановленіе стараго Германскаго союза.

312*. Послѣ подавленія революціи 1848 г. въ Германіи были *возстановлены союзныя учрежденія,* созданныя вѣнскимъ конгрессомъ. Прусскій король, отвергшій корону, которую ему подносилъ франкфуртскій парламентъ, не отказывался, однако, отъ задачи объединенія Германіи,—онъ только хотѣлъ сдѣлать это путемъ уніи съ другими государями. Но здѣсь онъ встрѣтился съ рѣшительнымъ сопротивленіемъ со стороны Австріи, а ее поддерживалъ и императоръ Николай I, только-что помогшій ей усмирить венгерское возстаніе. Въ *Ольмюцѣ* (1850) состоялся съѣздъ представителей нѣмецкихъ правительствъ, на которомъ австрійскій министръ, князь Шварценбергъ, заставилъ прусскаго короля отказаться отъ мысли объ уніи, и германскій союзъ съ сеймомъ въ Франкфуртѣ-на-Майнѣ подъ предсѣдательствомъ Австріи былъ возстановленъ въ прежнемъ видѣ.

Венгерское возстаніе.

313. Въ числѣ народовъ, принимавшихъ участіе въ революціи 1848 г., были и *мадьяры,* которые стали добиваться возстановленія *правъ короны св. Стефана.* Во главѣ мадьярскаго національнаго движенія сталъ смѣлый и энергичный адвокатъ *Кошутъ* (1802—1894). Венгерскіе патріоты мечтали, впрочемъ, не только о томъ, чтобы сдѣлать свою родину совершенно независимою отъ Австріи, но и о томъ, чтобы господствовать надъ славянскимъ населеніемъ всѣхъ земель, когда-либо входившихъ въ составъ Венгріи. Послѣдняго, конечно, вовсе не могли желать венгерскіе славяне, у которыхъ, наоборотъ, давно существовало стремленіе къ объединенію хорватовъ, сербовъ и далматинцевъ въ

особое королевство. Австрійское правительство воспользовалось *ненавистью хорватовъ къ мадьярамъ* и поддерживало національныя стремленія названнаго славянскаго народа. Хорватскій банъ *Елачичъ* оказалъ особенно сильную помощь вѣнскому правительству противъ мадьярскаго возстанія, но скоро увидѣлъ, что обманулся въ своихъ ожиданіяхъ относительно истинныхъ намѣреній вѣнскаго двора и австрійской бюрократіи. Между тѣмъ возстаніе разросталось. Мадьяры организовали изъ добровольцевъ прекрасную армію (*гонведы*), въ которую поступило на высшія должности не мало польскихъ эмигрантовъ, принимавшихъ участіе въ возстаніи 1830 г. Военные успѣхи внушали мадьярамъ увѣренность въ побѣдѣ, и Венгрія *была объявлена республикой*, причемъ Кошутъ былъ облеченъ диктаторскою властью для дальнѣйшаго веденія военныхъ дѣйствій противъ Австріи. Виндишгрецъ, усмиритель революціи въ самой Австріи, оказался не въ состояніи подавить возстаніе, но какъ-разъ въ это время на помощь къ Габсбургамъ явились *русскія войска подъ начальствомъ гр. Паскевича*. Императоръ Николай I считалъ венгерскую революцію опасною для Россіи, такъ какъ въ случаѣ успѣха она могла повлечь за собою новую попытку возстанія въ Польшѣ, и поэтому онъ нашелъ нужнымъ активно выступить для защиты цѣлости австрійской монархіи. Венгерская армія стала терпѣть пораженія отъ русскихъ, и дѣло окончилось тѣмъ, что главный ея начальникъ *Гёргей* при *Вилагошѣ* (1848) сдался на капитуляцію. Венгрія была усмирена, лишилась своего сейма и сдѣлалась простою провинціей имперіи Габсбурговъ.

Революція въ Италіи.

314. Въ 1848 г. произошла революція и въ Италіи. Здѣсь послѣ неудачной вспышки 1831 г. національное движеніе не прекращалось. Главнымъ агитаторомъ выступилъ *Мадзини*, который устроилъ большое тайное общество „*молодой Италіи*“, поставившее своею задачею объединеніе Италіи въ формѣ демократической республики. Съ другой стороны, многія возлагали свои надежды на *Сардинію*, король которой *Карлъ-Альбертъ* подготовлялъ большое войско. Его называли даже „мечомъ Италіи“ и думали, что сардинская армія и поможетъ итальянцамъ освободиться отъ австрійскаго ига. Когда въ 1846 г. папскій престолъ занялъ *Пій IX* (1846—1878), то и отъ него стали ожидать будущаго освобожденія и объединенія Италіи. Новый папа произвелъ въ своихъ владѣніяхъ кое-какія реформы и даже высказался въ смыслѣ необходимости объединенія Италіи въ формѣ союза между отдѣльными ея государями. На все это съ тревогою смотрѣли въ свое время и Меттернихъ, и Гизо, и лишь одна Англія поддерживала

начали свои занятія учредительныя собранія, которыя должны были преобразовать и обѣ великія нѣмецкія державы и всю Германію. Но народныя волненія, результатомъ которыхъ былъ созывъ этихъ собраній, улеглись не такъ скоро, и новыя возстанія вспыхивали въ отдѣльныхъ мѣстахъ еще не разъ въ теченіе 1848 и даже еще въ 1849 г. На первыхъ порахъ въ движеніи участвовали всѣ общественные классы, но потомъ оно начало разстраиваться. Первыми отстали отъ него крестьяне послѣ того, какъ правительства и дворянство поспѣшили удовлетворить главныя ихъ требованія; скоро сельское населеніе стало даже на сторону порядка противъ продолжавшихъ волноваться горожанъ. Въ самомъ городскомъ населеніи произошелъ разрывъ между бюргерами и рабочими. Бюргерство одержало побѣду лишь при помощи рабочихъ, но когда рабочіе захотѣли играть болѣе самостоятельную роль и начали предъявлять такія требованія, на которыя бюргеры не могли согласиться, послѣдніе рѣшились имъ сопротивляться и сами сдѣлались менѣе требовательными по отношенію къ властямъ, желая имѣть ихъ на своей сторонѣ. Успокоеніе сельскаго населенія и обнаружившаяся въ городахъ борьба между бюргерами и рабочими дали возможность правительствамъ вступить въ борьбу съ революціей при помощи военной силы. Въ Австріи къ тому же самому приводила и борьба національностей. Мадьяры, отстаивая свою свободу, не прочь были помочь правительству противъ возставшихъ итальянцевъ и, кромѣ того, сами угнетали хорватовъ; нѣмцы относились свысока къ славянамъ и хотѣли сохранить свое господствующее положеніе въ имперіи; чехи и хорваты ненавидѣли нѣмцевъ и мадьяръ и поддерживали противъ нихъ австрійское правительство. Разъединеніе между отдѣльными сословіями и племенами и было причиною паденія революцій въ Австріи, Пруссіи и остальныхъ частяхъ Германіи.

Реакція въ Австріи.

309. *Реакція началась съ Австріи.* Учредительное собраніе въ Вѣнѣ успѣло выработать рядъ законовъ объ отмѣнѣ и выкупѣ правъ, принадлежавшихъ помѣщикамъ надъ крестьянами, но по вопросу политическому между представителями всѣхъ народностей Австріи не могло состояться никакого соглашенія, и они только враждовали одни съ другими. Въ Вѣнѣ продолжались народныя возстанія; императоръ дважды былъ вынужденъ оставлять этотъ городъ, но тѣмъ не менѣе реакція уже подготовлялась. Правительственныя войска съ успѣхомъ подавляли революціи въ ненѣмецкихъ земляхъ монархіи. Въ Чехіи тоже произошло возстаніе, но его скоро подавилъ генералъ *Виндишгрецъ*

волненія продолжались въ Англіи, и парламентъ въ виду этого выступилъ на путь *фабричнаго законодательства*. Въ свою очередь противники хлѣбныхъ законовъ вели агитацію въ народѣ въ пользу отмѣны этихъ законовъ и даже основали для этого особую *лигу*, во главѣ которой стоялъ фабрикантъ *Кобденъ* (1804—1865). Прежде нежели, однако, лига противъ хлѣбныхъ законовъ добилась своего, въ Англіи успѣло начаться и кончиться большое общественное движеніе, извѣстное подъ названіемъ *чартизма*. Демократическая партія и многіе въ народѣ, *недовольные реформой 1832 г.*, стали стремиться къ новому преобразованію выборовъ. Вожди движенія указывали, что законодательство, находящееся въ рукахъ однихъ богатыхъ, приноситъ имъ въ жертву интересы народной массы, и потому начали требовать введенія на выборахъ всеобщей подачи голосовъ, назначенія депутатамъ вознагражденія и т. п. Въ этомъ смыслѣ въ 1838 г. была составлена *народная хартія*, откуда все движеніе и получило свое названіе („хартія" по англійски произносится „чартеръ"). Въ пользу такой реформы собирались внушительные митинги, а петиція о новой реформѣ была отправлена въ парламентъ съ полутора милліонами подписей. Парламентъ, однако, *и слышать не хотѣлъ ни о какихъ измѣненіяхъ*, а когда начались народные безпорядки, то ихъ стали подавлять силою и сажать агитаторовъ въ тюрьму. Лига противъ хлѣбныхъ законовъ очень хотѣла воспользоваться этимъ движеніемъ для своихъ цѣлей, но чартисты боялись, что удешевленіе хлѣба повлечетъ за собою лишь уменьшеніе рабочей платы. Отмѣны хлѣбныхъ законовъ добивались преимущественно фабриканты и купцы, они же всѣ были врагами народной хартіи. За то на сторону требованій лиги сталъ торійскій первый министръ *Робертъ Пиль* (1788—1850), который, не смотря на сопротивленіе собственной партіи, и провелъ въ 1846 г. билль объ отмѣнѣ хлѣбныхъ законовъ.

Въ эту же эпоху *было уничтожено рабство въ англійскихъ колоніяхъ*, въ пользу чего еще въ концѣ XVIII в. начала агитировать такъ называемая „Африканская асоціація". Послѣ нѣсколькихъ мѣръ, только ограничивавшихъ торговлю неграми, въ 1834 г. парламентъ объявилъ наконецъ полное освобожденіе невольниковъ [1]).

---

[1]) Во французскихъ колоніяхъ это произошло лишь въ 1848 г.

ГЛАВА XI.

Вторая половина XIX в.

I. Международныя отношенія въ эпоху второй имперіи (§§ 316—323).
II. Отдѣльныя государства до 1871 г.: Италія (§ 324), Германія (§ 325—333), Франція (§ 334—335), Англія (§ 336) и Сѣверная Америка (§ 337).
III. Международныя отношенія послѣ 1871 г. (§§ 338—341).

I.

Международныя отношенія въ серединѣ XIX в.

316*. Въ серединѣ XIX в. международный строй Европы, созданный вѣнскимъ конгрессомъ, повидимому, рушился вездѣ подъ вліяніемъ революціоннаго движенія, охватившаго въ 1848 г. почти весь Западъ. Крайніе французскіе республиканцы мечтали о помощи революціоннымъ движеніямъ за границей. Въ Германіи и Италіи съ большою силою обнаруживалось стремленіе къ національному единству. Австрія совершенно распадалась: ея нѣмецкія области исключались изъ состава будущей Германіи; итальянскія земли думали лишь о томъ, чтобы отторгнуться для возсоединенія съ Италіей; Венгрія провозгласила у себя республику. Съ подавленіемъ революцій въ отдѣльныхъ странахъ все осталось по-старому, и вездѣ началась *реакція, характеризующая вообще и всѣ пятидесятые годы*. Государственный переворотъ 2 декабря и возстановленіе имперіи во Франціи казались лучшимъ обезпеченіемъ порядка во всей Европѣ. Во внѣшней политикѣ европейскія правительства тоже продолжали держаться *охранительнаго образа дѣйствій*, при чемъ основою всѣхъ международныхъ отношеній считались по прежнему трактаты 1815 г., т.-е. постановленія вѣнскаго конгресса.

Время, протекшее отъ паденія первой французской имперіи до установленія второй, было эпохой непрерывнаго мира между цивилизованными народами Европы, не смотря даже на два революціонныхъ потрясенія 1830 и 1848 гг. Въ дѣлахъ внѣшней политики вторая французская имперія въ противоположность другимъ государствамъ держалась воинственнаго направленія, хотя Наполеонъ III объявилъ, что „имперія, это—миръ“. Вообще Франція въ эпоху реставраціи и іюльской монархіи *не отличалась милитаризмомъ*, и только крайнія партіи послѣ 1830 и 1848 гг. требовали войны съ Европой. Наполеонъ III произ-

велъ государственный переворотъ съ помощью военной силы, и главною опорою второй имперіи *сдѣлалась армія*, въ которой возродились теперь военныя традиціи первой имперіи. Съ другой стороны, Наполеонъ III видѣлъ въ войнѣ лучшее средство *отвлекать вниманіе общества отъ внутреннихъ дѣлъ*. Онъ расчитывалъ, что война можетъ дать выходъ для людей, искавшихъ приложенія своимъ силамъ въ безпокойной и кипучей дѣятельности, и что, покрывъ націю военной славой, новыя побѣды заставятъ ее примириться съ потерею внутренней свободы. Новому императору французовъ хотѣлось *возвратить Франціи ея прежнее первенствующее значеніе* въ Европѣ и смыть позоръ трактатовъ 1815 г., достигнуть чего безъ войны, конечно, не было возможно. Особенно хлопоталъ Наполеонъ III о томъ, чтобы *расширить территорію Франціи* до ея „естественныхъ границъ", какими считались Рейнъ и Альпы. Въ молодости Наполеонъ III участвовалъ въ итальянскомъ объединительномъ движеніи, и изъ той поры у него сохранилась мысль о *важности принципа національности въ политикѣ*. Революція 1848 г., въ которой итальянцы, нѣмцы, мадьяры и австрійскіе славяне отстаивали права своихъ народностей, тоже показали, какою силою обладалъ этотъ принципъ на самомъ дѣлѣ. Наполеонъ III и воспользовался имъ въ цѣляхъ своей политики. Старымъ дипломатическимъ началамъ политическаго равновѣсія и легитимизма онъ противопоставилъ начало національности, хотя и не могъ служить ему вполнѣ искренне, потому что для Франціи не могло быть выгоднымъ ни полное объединеніе Италіи, ни полное объединеніе Германіи.

Войны въ эпоху Наполеона III.

317*. Время Наполеона III было новой эпохой большихъ войнъ послѣ почти сорокалѣтняго періода мира. Въ 1853—56 г. происходитъ война *восточная* (иначе „крымская кампанія"), въ 1859 г.—*итальянская*, въ 1863 г. чуть не вспыхнула война по поводу новаго *польскаго возстанія*, въ 1864 г. была война *датская*, въ 1866 г.—*австро-прусская*, въ 1870—71 гг. произошла *франко-прусская* война, за окончаніемъ которой наступилъ современный періодъ *вооруженнаго мира*. Въ этихъ войнахъ Франція играла большею частью самую дѣятельную роль, и въ первую половину указаннаго періода имперія Наполеона III, дѣйствительно, стояла очень высоко въ международныхъ дѣлахъ Европы. Но болѣе всего выиграли въ это время Сардинія и Пруссія, которыя—отчасти при помощи Франціи, отчасти вопреки ея противодѣйствію—совершили объединеніе Италіи и Германіи.

Восточный вопросъ.

318*. Крымская война **1853—1856** г. стоитъ въ тѣсной связи съ старымъ *восточнымъ вопросомъ*. Послѣ адріанопольскаго

мира 1829 г. Россія заняла на Балканскомъ полуостровѣ господствующее положеніе въ качествѣ покровительницы всего вообще христіанскаго населенія Турціи, а въ частности новаго греческаго королевства и дунайскихъ княжествъ. Вскорѣ послѣ этого императору Николаю I пришлось снова вмѣшаться во внутреннія дѣла Турціи и вслѣдъ затѣмъ удалось еще больше усилить положеніе Россіи на Востокѣ. Въ 1833 г. *египетскій паша Мегметъ-Али* возмутился противъ султана и уже занялъ Сирію и часть Малой Азіи, когда Николай I, не желая подчиненія Турціи энергичному египетскому пашѣ, оказалъ военную помощь султану и тѣмъ отвратилъ завоеваніе Константинополя египетской династіей. Въ благодарность за это султанъ договоромъ въ *Ункіаръ-Скелесси* обязался закрыть по первому требованію Россіи проходъ для военныхъ судовъ западныхъ націй черезъ Дарданельскій проливъ въ Черное море. На такое усиленіе Россіи съ неудовольствіемъ смотрѣли Австрія и Англія. Когда въ 1839 г. Мегметъ-Али *повторилъ свою попытку*, оба эти государства, желая предупредить новое вмѣшательство Россіи, поспѣшили оказать содѣйствіе султану и остановили честолюбиваго пашу, заставивъ его ограничиться положеніемъ наслѣдственнаго вассала Турціи. Когда-то грозная Оттоманская имперія *видимо разлагалась*. Русскій императоръ смотрѣлъ на нее прямо, какъ на „больного человѣка", очень близкаго къ смерти, а потому и считалъ нужнымъ заранѣе позаботиться о *наслѣдствѣ этого больного человѣка*. О своихъ планахъ на счетъ Турціи онъ говорилъ съ англійскимъ посломъ, которому сообщилъ, что самъ занялъ бы Константинополь, хотя бы и не для того, чтобы удержать его въ своихъ рукахъ, что Англія могла бы вознаградить себя Египтомъ или Критомъ, и что въ такомъ случаѣ на Балканскомъ полуостровѣ подъ покровительствомъ Россіи возникли бы отдѣльныя христіанскія государства. Но англійское правительство, руководимое лордомъ *Пальмерстономъ* (1784—1865), не хотѣло такого усиленія Россіи и нашло сочувствіе и поддержку въ Наполеонѣ III. Русскій императоръ, который еще раньше никакъ не могъ простить Людовику-Филиппу революціоннаго происхожденія его власти, не выказывалъ расположенія и къ Наполеону III, что̀ очень обижало новаго повелителя Франціи. Императоръ французовъ, стремясь поднять свое значеніе за границей и стараясь угодить духовенству, возобновилъ старинную привилегію Франціи покровительствовать католикамъ въ Палестинѣ и сталъ поддерживать ихъ притязанія на разныя преимущества въ храмѣ гроба Господня въ ущербъ православнымъ. Начался *споръ о святыхъ мѣ-*

стахъ, мало-по-малу принявшій размѣры весьма опасные для европейскаго мира. Порта, подстрекаемая западными державами, отказалась признать за Россіей право покровительствовать православнымъ во всей имперіи, и тогда Николай I занялъ своими войсками дунайскія княжества, а адмиралъ *Нахимовъ* нанесъ пораженіе турецкому флоту при *Синопѣ* (1853).

Крымская война.

319*. Англія и Франція рѣшили заступиться за Турцію и *объявили Россіи войну*, во время которой къ союзникамъ присоединилась и Сардинія. Первый министръ этого маленькаго государства *графъ Кавуръ* (1810—1861) сдѣлалъ это, желая пріобрѣсти симпатіи Франціи и Англіи и въ случаѣ побѣды извлечь изъ союза съ ними какія-либо выгоды для своего отечества. Эта война была вообще очень популярна на Западѣ, потому что Россіи давно тамъ боялись и видѣли въ ней главную противницу новыхъ порядковъ. Императоръ Николай I, спасшій Австрію отъ венгерскаго возстанія и помогшій ей остановить Пруссію въ ея объединительныхъ стремленіяхъ въ Германіи, *расчитывалъ на вѣрность Австріи*, но эта держава рѣшилась, по выраженію Шварценберга, „удивить міръ своею неблагодарностью“ и заняла по отношенію къ Россіи угрожающее положеніе. Въ Пруссіи, чувствовавшей себя обиженною тѣмъ, что русскій императоръ помѣшалъ ей устроить подъ ея гегемоніей особый союзъ въ Германіи, образовалась придворная партія, которая настаивала на объявленіи войны Россіи. Союзники, пославшіе эскадры во всѣ русскія моря, сосредоточили главныя свои силы въ Черномъ морѣ и высадились въ *Крыму*, гдѣ 11 мѣсяцевъ вынуждены были осаждать геройски защищавшійся *Севастополь*. Въ это время Николай I скончался, и послѣ паденія Севастополя новый государь *Александръ II* для прекращенія безплоднаго кровопролитія согласился на заключеніе мира. По *парижскому миру* 1856 г.,—въ заключеніи котораго участвовала вмѣстѣ съ великими державами и Сардинія,—Россія лишилась небольшой части Бессарабіи и права держать военный флотъ на Черномъ морѣ, но и Турція также лишилась этого права: *проливы были объявлены закрытыми* для военныхъ кораблей всѣхъ націй. У Россіи былъ отнятъ и протекторатъ надъ вассальными княжествами Турціи, поставленными теперь подъ *покровительство всѣхъ великихъ державъ*.

Преобладаніе Франціи.

320*. Результатомъ крымской кампаніи было *усиленіе международнаго положенія* Франціи и временное ослабленіе Россіи, занявшейся въ началѣ царствованія Александра II великими внутренними реформами. Поведеніе Австріи и Пруссіи во время крымской войны показывало, что ихъ союзъ съ Россіей болѣе

уже не существовалъ, тогда какъ именно на немъ и держался весь международный порядокъ въ теченіе сорока послѣднихъ лѣтъ. Со времени низложенія Наполеона I Россія была первенствующей державой на материкѣ Европы, особенно послѣ революціи 1848 г., а ея армія пользовалась славою непобѣдимости. Теперь преобладаніе перешло къ Франціи. Въ ея столицѣ собрался конгрессъ 1856 г., и предсѣдательствовалъ на конгрессѣ французскій представитель. Въ Парижъ одинъ за другимъ стали ѣздить и сами иностранные государи. На *новогоднихъ пріемахъ дипломатическаго корпуса* Наполеонъ III началъ говорить рѣчи, въ которыхъ раскрывалъ свои политическіе планы или дѣлалъ неясные намеки, порождавшіе тревоги и опасенія при иностранныхъ дворахъ и въ публикѣ. Преобладающая роль Франціи льстила національному тщеславію французовъ, и вмѣстѣ съ своимъ императоромъ многіе французы были увѣрены въ томъ, что ихъ отечество призвано устраивать судьбы всѣхъ народовъ. Лично Наполеонъ III выдвигалъ при этомъ свой любимый принципъ національностей.

Итальянская война.

321*. Главною противницею этого принципа была Австрія, для которой были крайне невыгодны національныя движенія, происходившія еще съ начала XIX в. въ Италіи и въ Германіи. Наполеонъ III, наоборотъ, готовъ былъ поддерживать враговъ Австріи—Сардинію и Пруссію, подъ условіемъ вознагражденія Франціи, и содѣйствовалъ ихъ усиленію, но благопріятствовалъ имъ лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ. Въ 1859 г. онъ *оказалъ помощь Сардиніи*, начавшей войну съ Австріей, и отнялъ у послѣдней Ломбардію, которую отдалъ Сардиніи, за что̀ получилъ для Франціи Савойю и Ниццу. Мыслью Наполеона III было превратить Италію въ союзъ по примѣру Германскаго, но въ Италіи произошло національное движеніе, руководимое сардинскимъ министромъ *Кавуромъ* и народнымъ героемъ *Гарибальди* (1807—1882), и власть сардинскаго короля признали надъ собою возставшія противъ своихъ правительствъ населенія всѣхъ частей Италіи, кромѣ Рима съ цѣлою половиною папскихъ владѣній и Венеціанской области. Результатомъ этого было провозглашеніе сардинскаго короля *Виктора-Эммануила королемъ Италіи* (**1861**). Все это случилось противъ желанія Наполеона III, который и послѣ того продолжалъ держать въ Римѣ французскій гарнизонъ и ни за что не хотѣлъ лишать папу свѣтской власти. Онъ только соглашался на присоединеніе къ Италіи и Венеціанской области, что̀ и случилось въ 1866 г. Послѣднее событіе стояло уже, однако, въ связи съ нѣмецкими дѣлами.

322*. Въ 1864 г. *Австрія и Пруссія напали на Данію* и

Наполеонъ III. и Германія.

отторгли отъ нея Шлезвигъ и Гольштейнъ, но сами между собою не поладили какъ по вопросу о судьбѣ завоеванныхъ герцогствъ, такъ и по вопросу о преобразованіи Германскаго союза. Подъ вліяніемъ объединенія Италіи среди нѣмцевъ началось снова *національное движеніе*. Съ своей стороны и германскія правительства должны были подумать объ усиленіи союза въ военномъ отношеніи въ виду воинственнаго направленія, принятаго французской политикой. Въ это время въ Пруссіи возвысился въ качествѣ перваго министра крупный государственный дѣятель *Бисмаркъ* (1815—1898), поставившій своею задачею *объединеніе Германіи подъ прусской гегемоніей*. Какъ врагъ Австріи, Наполеонъ III поощрялъ Пруссію, имѣя въ виду извлечь выгоду для Франціи изъ соперничества обѣихъ нѣмецкихъ державъ, и потому Бисмарку удалось выхлопотать у Наполеона III разрѣшеніе итальянскому королю вступить въ союзъ съ Пруссіей противъ Австріи. Наполеонъ III думалъ, что когда обѣ стороны обезсилятъ другъ друга, ему легко будетъ выступить въ роли вершителя судебъ Германіи и получить за это что-либо на лѣвомъ берегу Рейна или Люксембургъ и Бельгію. Но онъ ошибся въ своихъ расчетахъ, потому что Пруссія въ **1866** г. необыкновенно быстро нанесла Австріи и соединившимся съ нею второстепеннымъ государствамъ Германіи самое *рѣшительное пораженіе*. Австрія поспѣшила заключить при посредничествѣ Наполеона III *миръ съ Италіей*, уступивъ ему Венеціанскую область, которую Наполеонъ III и передалъ Виктору-Эммануилу. Для Германіи побѣда Пруссіи надъ Австріей имѣла очень важное значеніе: Австрія вышла *изъ состава Германіи*, да и самый союзъ распался, будучи замѣненъ на сѣверѣ отъ линіи Майна новымъ *Сѣверо-германскимъ союзомъ*. Послѣдній образовался подъ *гегемоніей Пруссіи*, которая сама при этомъ *увеличилась* присоединеніемъ къ ней нѣкоторыхъ государствъ сѣверной Германіи (Ганноверскаго королевства и др.). Наполеонъ III, давая свое согласіе на союзъ Италіи съ Пруссіей, а потомъ вынужденный согласиться и на такое усиленіе Пруссіи, какого, конечно, вовсе не имѣлъ въ виду, благопріятствуя ея стремленіямъ,—надѣялся на территоріальное вознагражденіе Франціи, но Бисмаркъ самымъ рѣшительнымъ образомъ воспрепятствовалъ этому. Съ того времени *престижъ Наполеона III въ Европѣ началъ падать*. Императоръ французовъ сталъ теперь уже *хлопотать о заключеніи союза съ Австріей и Италіей* противъ Пруссіи, всячески вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждая общественное мнѣніе въ самой Франціи противъ берлинскаго правительства. Наоборотъ, въ Германіи на Наполеона III смотрѣли, какъ на главную помѣху въ

дѣлѣ полнаго объединенія Германіи, и очень боялись его завоевательныхъ плановъ. Наконецъ, и итальянцы были недовольны тѣмъ, что лишь одно нежеланіе Наполеона III было препятствіемъ къ полному объединенію ихъ родины съ Римомъ во главѣ. Желательный для Наполеона III союзъ Франціи съ Австріей и Италіей еще не былъ заключенъ, когда въ **1870** г. Пруссія во главѣ сѣверной Германіи и въ союзѣ съ государствами Германіи южной *вызвала Францію на войну*. Для Наполеона III эта война была полнѣйшимъ пораженіемъ, и самъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ (при *Седанѣ*), а во Франціи провозглашена *республика*. Этимъ немедленно воспользовался Викторъ-Эммануилъ, чтобы *занять Римъ* и такимъ образомъ довершить объединеніе Италіи. Нѣмцы между тѣмъ дошли до Парижа и осадили его. Во время этой осады произошло превращеніе Сѣверо-германскаго союза вмѣстѣ съ южною Германіей въ теперешнюю *Германскую имперію*. Послѣ паденія Парижа между новой республикой и новой имперіей былъ заключенъ миръ, по которому Франція уступила Германіи Эльзасъ и восточную Лотарингію съ городомъ Мецемъ (**1871**). Такой результатъ войны сдѣлался возможнымъ между прочимъ и потому, что Австрію отъ нападенія на Пруссію удержала Россія, сама воспользовавшаяся пораженіемъ Франціи для возстановленія своего права держать *военный флотъ на Черномъ морѣ*.

323*. Въ исторіи международныхъ отношеній временъ второй имперіи заслуживаютъ быть отмѣченными еще нѣкоторые болѣе эпизодическіе факты. Съ конца пятидесятыхъ годовъ Наполеонъ III постоянно поддерживалъ національно-объединительное движеніе въ Молдавіи и Валахіи, которыя вскорѣ и слились въ одну *Румынію*. Въ 1860 г. въ Сиріи произошло *избіеніе христіанъ* мусульманами, и Наполеонъ III для защиты христіанъ послалъ туда свое войско, которое заняло Сирію. Въ 1863 г. вспыхнуло новое *возстаніе поляковъ* противъ Россіи, давшее поводъ Франціи въ союзѣ съ Англіей и Австріей начать дипломатическую кампанію противъ Россіи; лишь нерасположеніе союзниковъ Наполеона III къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ помѣшало ему начать новую войну во имя принципа національности. Около того же времени Наполеонъ III, стремившійся вообще къ объединенію „латинскихъ расъ“, *вмѣшался во внутреннія дѣла Мексики* и послалъ туда армію съ цѣлью завоеванія этой страны и образованія изъ нея вассальнаго государства подъ властью австрійскаго эрцгерцога *Максимиліана* съ титуломъ императора. *Междоусобіе Сѣвера и Юга въ Соединенныхъ штатахъ* благопріятствовало этому плану Наполеона III, но когда сѣверяне по-

бѣдили южанъ, то вынудили и Францію отозвать свои войска изъ Мексики. Предоставленный самому себѣ Максиміліанъ, разстрѣливавшій сторонниковъ президента (*Хуареса*), самъ попалъ въ плѣнъ къ послѣднему и былъ разстрѣлянъ (1867). Такой исходъ мексиканской экспедиціи тоже сильно повредилъ прежнему престижу Наполеона III.

II.

Объединеніе Италіи.

324. Въ эпоху второй имперіи главнымъ событіемъ въ исторіи Италіи и Германіи было политическое объединеніе обѣихъ этихъ странъ, котораго ни итальянцамъ, ни нѣмцамъ не удалось достигнуть въ 1848 г. Въ Италіи послѣ 1849 г. уже не ожидали объединенія отъ папы, потому что *Пій IX* совершенно измѣнилъ либеральнымъ начинаніямъ начала своего правленія и перешелъ на сторону крайней реакціи, осуждавшей всѣ новыя стремленія и направленія въ области жизни и мысли. Въ знаменитыхъ „*энцикликѣ*“ (*Quanta cura*) и „*Силлабусѣ*“ (спискѣ современныхъ заблужденій, 1864) онъ даже объявилъ войну всей современной цивилизаціи, а въ 1870 г. на *ватиканскомъ соборѣ*, которому придалъ значеніе вселенскаго, провозгласилъ, несмотря на оппозицію многихъ епископовъ, *догматъ о папской непогрѣшимости* въ догматическихъ и нравственныхъ вопросахъ. Идея политическаго объединенія Италіи тѣмъ менѣе могла нравиться папѣ, что послѣ 1849 г. оно могло совершиться лишь или въ пользу савойской династіи, или подъ знаменемъ республики. За *республиканское объединеніе* Италіи попрежнему стояли *Мадзини* и *Гарибальди*, но многіе республиканцы начали склоняться къ той мысли, что это дѣло можетъ совершить *только Сардинская монархія*, сохранившая конституцію 1848 г. Между тѣмъ въ Сардиніи съ начала пятидесятыхъ годовъ первымъ министромъ Виктора-Эммануила былъ искусный и энергичный политикъ графъ *Кавуръ*, который съ самаго же вступленія своего въ министерство сталъ готовиться къ войнѣ съ Австріей, а для этого началъ увеличивать казну и войско и искать союзниковъ. Своею внутреннею политикою онъ сумѣлъ снискать расположеніе либераловъ въ другихъ частяхъ Италіи, а вмѣшательствомъ въ крымскую войну привлекъ на сторону Сардиніи и могущественнаго повелителя Франціи. Съ Наполеономъ III Кавуръ даже заключилъ тайный договоръ, по которому обѣщалъ уступить Франціи Савойю и Ниццу въ видѣ вознагражденія за объединеніе сѣверной Италіи. Заручившись такимъ союзомъ, Кавуръ не находилъ болѣе

нужнымъ скрывать своихъ приготовленій къ войнѣ съ Австріей и тѣмъ вызвалъ со стороны Франца-Іосифа требованіе прекратить вооруженія.

Это было въ 1859 г. Когда австрійскому императору было отказано въ этомъ его требованіи, то онъ *двинулъ свою армію на Пьемонтъ*, но къ Виктору-Эммануилу подоспѣла французская помощь подъ начальствомъ самого Наполеона III. Австрійцы потерпѣли два сильныя пораженія—при *Маджентѣ* и при *Сольферино* и должны были отступить, но Наполеонъ III, имѣвшій основаніе опасаться, что въ войну—и уже противъ Франціи—вмѣшается Пруссія, поспѣшилъ заключить съ Францемъ-Іосифомъ миръ (въ *Цюрихѣ*). Австрія должна была уступить Наполеону III *Ломбардію*, а тотъ передалъ ее Виктору-Эммануилу. Между тѣмъ въ *Романьѣ* (часть папской области), *Моденѣ*, *Пармѣ* и *Тосканѣ* война съ Австріей вызвала патріотическій порывъ, и населеніе этихъ областей, изгнавъ прежнихъ правителей, рѣшило признать своимъ королемъ Виктора-Эммануила. Въ началѣ войны на помощь къ Виктору-Эммануилу явился и Гарибальди съ отрядомъ добровольцевъ, но послѣ заключенія цюрихскаго мира, недовольный такимъ исходомъ войны, онъ сталъ дѣйствовать на свой страхъ. Съ какою-нибудь тысячею добровольцевъ онъ высадился въ *Сициліи* (1860), населеніе которой привѣтствовало его съ восторгомъ, и въ самое короткое время островъ былъ освобожденъ отъ неаполитанскихъ войскъ. Отсюда Гарибальди переправился въ южную Италію и здѣсь имѣлъ такой же поразительный успѣхъ, *быстро завоевавъ и самый Неаполь*. При первомъ же извѣстіи объ этой революціи Викторъ-Эммануилъ хотѣлъ запретить Гарибальди дальнѣйшее продолженіе начатаго имъ дѣла, опасаясь, что оно приведетъ къ образованію на югѣ Италіи особой республики, но потомъ онъ рѣшилъ *воспользоваться побѣдами народнаго героя* для присоединенія къ Сардиніи и Неаполя съ Сициліей. Съ этою цѣлью онъ послалъ свою армію въ неаполитанскія владѣнія и тѣмъ довершилъ ихъ покореніе, начатое Гарибальди. Вопросъ о присоединеніи къ Сардиніи рѣшился въ средней Италіи *всенароднымъ голосованіемъ* (какъ и вопросъ о присоединеніи Савойи и Ниццы къ Франціи голосованіемъ этихъ областей). Такой же порядокъ былъ принятъ и въ южной Италіи съ Сициліей, гдѣ власть фактически принадлежала Гарибальди, принявшему титулъ диктатора. Такъ какъ и здѣсь подавляющее большинство высказалось за присоединеніе къ Сардиніи, то Гарибальди сложилъ съ себя званіе диктатора и передалъ власть надъ южной Италіей Виктору-Эммануилу. Въ началѣ 1861 г. собрался первый общеитальянскій (кромѣ Церков-

ной и Венеціанской областей) *парламентъ*, который провозгласилъ Виктора-Эммануила „Божіею милостью и по волѣ народа королемъ Италіи". Послѣ этого Гарибальди *два раза дѣлалъ попытку овладѣть Римомъ* съ его областью, но въ первый разъ (въ 1862) его добровольцы потерпѣли пораженіе при *Аспромонте* отъ войскъ Виктора-Эммануила, во второй (въ 1867 г.) при *Ментанѣ* отъ французовъ. Викторъ-Эммануилъ видѣлъ, что овладѣть Римомъ время еще не наступило, и пока искалъ только случая присоединить Венецію. Въ 1866 г. онъ принялъ участіе въ австро-прусской войнѣ на сторонѣ Пруссіи противъ Австріи. Для Италіи эта война была неудачной. Сухопутная армія Виктора-Эммануила была побѣждена при *Кустоццѣ*, флотъ—при *Лиссѣ*, но при заключеніи мира Австрія *уступила Наполеону III Венецію, которую тотъ отдалъ Италіи*. Наполеонъ III не хотѣлъ, однако, дать своего согласія на то, чтобы Римъ сдѣлался столицей новаго королевства, и только на этомъ одномъ держалась послѣ всѣхъ событій послѣдняго времени свѣтская власть папы. Еще не окончилъ своихъ занятій ватиканскій соборъ, какъ вспыхнула франко-прусская война. Неудачи французовъ въ этой войнѣ *заставили французскій гарнизонъ покинуть Римъ*, что и дало возможность Виктору-Эммануилу *немедленно занять вѣчный городъ, сдѣлавъ изъ него столицу объединенной Италіи*. Такъ прекратилась свѣтская власть папы, просуществовавъ одиннадцать столѣтій.

Германія въ пятидесятыхъ годахъ.

325*. Въ пятидесятыхъ годахъ въ Германіи господствовало стремленіе *уничтожить всѣ перемѣны, произведенныя въ 1848 г.* Австрійская конституція 1849 г. была формально отмѣнена тотчасъ же послѣ декабрьскаго переворота во Франціи, а нѣсколько ранѣе была отмѣнена новая конституція и въ Ганноверѣ. Союзный сеймъ даже поддержалъ курфюрста гессенъ-кассельскаго, тоже уничтожившаго у себя конституцію, а Австрія и Баварія прислали ему на помощь свои войска. Крестьянскія реформы 1848 г. въ это время стали урѣзываться, и даже возстановлялась власть помѣщиковъ надъ крестьянами, какъ это случилось, наприм., въ Пруссіи, гдѣ землевладѣльцы снова получили судебную власть въ своихъ имѣніяхъ. Прусская конституція уцѣлѣла, но въ нее были введены многія измѣненія въ смыслѣ усиленія аристократіи и чиновничества. Только въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ Германіи внутренняя политика начала принимать новое направленіе.

Итальянская война 1859 г. произвела очень сильное впечатлѣніе на нѣмцевъ, ожививъ среди нихъ стремленіе къ національному объединенію. Осенью того же года либеральные сторонники объ-

единенія Германіи подъ главенствомъ Пруссіи положили начало особому политическому обществу подъ названіемъ *Національнаго союза*, которое поставило своею задачею осуществленіе нѣмецкаго единства *на основахъ имперской конституціи 1849 г.* Съ другой стороны, нѣмецкимъ государямъ нужно было подумать о томъ, какъ бы лучше организовать военныя силы всего Германскаго союза въ виду того, что Наполеонъ III могъ послѣ пріобрѣтенія Савойи и Ниццы пожелать присоединить и лѣвый берегъ Рейна. Пруссія въ этомъ дѣлѣ выступила съ особымъ проектомъ, но Австрія противопоставила ему свой, и между обоими государствами возобновилось *старое соперничество*. Около того же времени въ обоихъ этихъ государствахъ произошли и внутреннія перемѣны.

Перемѣны въ Пруссіи и Австріи.

326. Въ 1857 г. прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV подвергся душевной болѣзни, сдѣлавшей необходимымъ учрежденіе регентства. Правленіе перешло къ его брату, который вскорѣ затѣмъ (1861), когда больной король умеръ, самъ занялъ престолъ подъ именемъ *Вильгельма I.* Для Пруссіи началась, какъ тогда говорили, „новая эра“, потому что, еще будучи регентомъ, Вильгельмъ I нѣсколько *ослабилъ реакцію*, господствовавшую до того времени въ Пруссіи. Это на время подняло Пруссію въ общественномъ мнѣніи Германіи, но черезъ нѣкоторое время между новымъ королемъ и народнымъ представительствомъ началась упорная борьба, и тогда симпатіи многихъ нѣмцевъ стали склоняться на сторону Австріи.

Въ Австріи послѣ 1859 г. тоже произошла большая перемѣна. Пораженіе, которое потерпѣла монархія Габсбурговъ въ итальянской войнѣ, и потеря Ломбардіи заставили правительство подумать о преобразованіяхъ. Въ 1860 г. Францъ-Іосифъ далъ своему государству *конституцію*, что сильно подняло престижъ Австріи среди нѣмцевъ. Впрочемъ, эта конституція въ разноплеменной монархіи Габсбурговъ не всѣхъ одинаково удовлетворила, и ее пришлось не разъ передѣлывать, причемъ правительство колебалось между *централизмомъ*, т.-е. строгимъ единствомъ, *дуализмомъ*, т.-е. раздѣленіемъ монархіи на Австрію и Венгрію и *федерализмомъ*, т.-е. расширеніемъ автономіи отдѣльныхъ національныхъ областей. Какъ бы то ни было, Австрія тоже отказывалась отъ абсолютизма и выступала на путь конституціонной жизни.

Конфликтъ въ Пруссіи.

327. Въ виду положенія, занятаго Франціей, и соперничества съ Австріей за преобладаніе въ Германіи новый прусскій король Вильгельмъ I и его ближайшіе сотрудники, военный министръ *Роонъ* и начальникъ генеральнаго штаба *Мольтке*, считали нужнымъ *усилить численность арміи*. Самъ Вильгельмъ I

и лично отличался любовью къ военному дѣлу, съ которымъ былъ хорошо знакомъ съ молодыхъ лѣтъ. Но увеличеніе арміи и другія соединенныя съ этимъ военныя преобразованія требовали новыхъ расходовъ, на которыя не хотѣло согласиться большинство прусской палаты депутатовъ. Одновременно съ этимъ въ Пруссіи образовалась *партія прогрессистовъ*, стоявшая за превращеніе Пруссіи въ „правовое государство“, т.-е. за развитіе конституціи и либеральныхъ учрежденій; она желала объединенія Германіи подъ прусской гегемоніей, но и слышать не хотѣла объ усиленіи милитаризма. Прогрессисты скоро добились господствующаго положенія въ палатѣ депутатовъ. Тогда между правительствомъ и палатой начался „*конфликтъ*“, тянувшійся нѣсколько лѣтъ. Палата отказывалась утверждать бюджетъ, правительство, несмотря на это, взимало налоги и проводило свою военную реформу. Во время конфликта Вильгельмъ I, который готовъ былъ скорѣе отречься отъ престола, чѣмъ уступить, призвалъ на постъ перваго министра *Отто фонъ-Бисмарка*, уже ранѣе того прославившагося своими консервативными убѣжденіями и непреклоннымъ нравомъ (1862). Съ этого момента судьбы Пруссіи и всей Германіи были въ рукахъ человѣка, оказавшагося однимъ изъ крупнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей новѣйшаго времени. Имѣя въ виду объединеніе Германіи подъ прусской гегемоніей, Бисмаркъ говорилъ, что великіе вопросы времени могутъ рѣшаться только „желѣзомъ и кровью“, а не парламентскими рѣчами и голосованіями. Мало-по-малу подчинивъ Вильгельма I вполнѣ своему вліянію, онъ и выполнилъ программу, заключавшуюся въ этомъ заявленіи о „желѣзѣ и крови“. Бисмаркъ стоялъ во главѣ правительства въ тѣ годы, когда Пруссія вела свои три войны, закончившіяся объединеніемъ Германіи.

Первая изъ прусскихъ войнъ въ шестидесятыхъ годахъ велась въ союзѣ съ Австріей противъ Даніи (1864), вторая—противъ Австріи, бывшей въ союзѣ съ другими нѣмецкими государствами (1866), третья—противъ Франціи, при чемъ на этотъ разъ за Пруссію была и вся остальная Германія (за исключеніемъ выбывшей изъ нея Австріи).

Датская война.

328*. Датская война 1864 г. имѣла такое происхожденіе. Въ Шлезвигѣ и Гольштейнѣ еще въ 1848 г. нѣмцы возстали противъ датскаго правительства. На ихъ сторонѣ было тогда общественное мнѣніе всей Германіи, но вскорѣ революція въ обоихъ герцогствахъ была усмирена. Въ 1863 г. умеръ въ Даніи король (Фридрихъ VII), съ которымъ прекратилась царствовавшая тамъ династія. Ему наслѣдовалъ его ближайшій родственникъ

по женской линіи Христіанъ IX, но въ Гольштейнѣ, входившемъ въ составъ Германскаго союза, былъ другой порядокъ престолонаслѣдія, и герцогство должно было достаться одному нѣмецкому князю (герцогу Аугустенбургскому). Убѣжденный, что изъ-за Даніи никто не станетъ воевать, и въ то же время желая пустить въ ходъ новую военную силу Пруссіи, Бисмаркъ предложилъ Австріи занять вмѣстѣ съ Пруссіей Гольштейнъ, а кстати и Шлезвигъ подъ предлогомъ защиты правъ претендента на голштинское наслѣдство. Данія была не въ состояніи вести войну съ двумя союзными арміями, вторгшимися въ герцогства, и послѣ нѣсколькихъ пораженій заключила миръ, уступивъ союзникамъ Шлезвигъ и Гольштейнъ.

Австро-прусская война.

329. Послѣ побѣды надъ Даніей *между обѣими союзными державами начались пререканія* изъ-за управленія захваченными герцогствами и ихъ будущей судьбы, а также изъ-за преобразованія союзнаго устройства Германіи, вопросъ о которомъ къ этому времени требовалъ настоятельно своего рѣшенія. Готовясь къ войнѣ съ Австріей, Бисмаркъ заключилъ союзъ съ Италіей и поманилъ Наполеона III надеждою на вознагражденіе Франціи территоріальною уступкою на лѣвомъ берегу Рейна, поостерегшись, однако, дать на этотъ счетъ сколько-нибудь положительныя обѣщанія. Со стороны русскаго правительства, которому Пруссія помогла подавить польское возстаніе 1863 г., Бисмаркъ тоже ничего не опасался. Послѣ этого прусскій корпусъ занялъ Гольштейнъ, бывшій въ управленіи Австріи, а уполномоченный Пруссіи въ союзномъ сеймѣ предъявилъ требованіе своего правительства *преобразовать Германію въ новый союзъ*, изъ котораго Австрія была бы совсѣмъ исключена. Это требованіе не только не встрѣтило сочувствія въ другихъ нѣмецкихъ правительствахъ, но прямо заставило ихъ стать на сторону Австріи. Пруссія предупредила, однако, соединеніе непріятельскихъ армій, разбивши ихъ по одиночкѣ, главныя же ея силы нанесли австрійцамъ страшное пораженіе при *Садовой* (или Кениггрецѣ) въ Чехіи. Одной изъ причинъ военныхъ успѣховъ Пруссіи было лучшее вооруженіе ея войска („игольчатыя ружья“). Послѣ Садовой Австрія была неспособна вести дальнѣйшую войну; и ее даже очень мало вознаграждали побѣды, одержанныя между тѣмъ надъ итальянцами (Кустоцца, Лисса). Никто не ожидалъ такого быстраго окончанія войны и такого торжества Пруссіи. Менѣе всего ожидалъ этого Наполеонъ III, думавшій, что война затянется, что обѣ стороны обезсилятъ одна другую и что тогда ему останется только вмѣшаться съ свѣжими силами въ эту распрю и продиктовать обѣимъ

ной и Венеціанской областей) *парламентъ*, который провозгласилъ Виктора-Эммануила „Божіею милостью и по волѣ народа королемъ Италіи". Послѣ этого Гарибальди *два раза дѣлалъ попытку овладѣть Римомъ* съ его областью, но въ первый разъ (въ 1862) его добровольцы потерпѣли пораженіе при *Аспромонте* отъ войскъ Виктора-Эммануила, во второй (въ 1867 г.) при *Ментанѣ* отъ французовъ. Викторъ-Эммануилъ видѣлъ, что овладѣть Римомъ время еще не наступило, и пока искалъ только случая присоединить Венецію. Въ 1866 г. онъ принялъ участіе въ австро-прусской войнѣ на сторонѣ Пруссіи противъ Австріи. Для Италіи эта война была неудачной. Сухопутная армія Виктора-Эммануила была побѣждена при *Кустоцци*, флотъ—при *Лиссѣ*, но при заключеніи мира Австрія *уступила Наполеону III Венецію, которую тотъ отдалъ Италіи*. Наполеонъ III не хотѣлъ, однако, дать своего согласія на то, чтобы Римъ сдѣлался столицей новаго королевства, и только на этомъ одномъ держалась послѣ всѣхъ событій послѣдняго времени свѣтская власть папы. Еще не окончилъ своихъ занятій ватиканскій соборъ, какъ вспыхнула франко-прусская война. Неудачи французовъ въ этой войнѣ *заставили французскій гарнизонъ покинуть Римъ*, что и дало возможность Виктору-Эммануилу *немедленно занять вѣчный городъ, сдѣлавъ изъ него столицу объединенной Италіи*. Такъ прекратилась свѣтская власть папы, просуществовавъ одиннадцать столѣтій.

Германія въ пятидесятыхъ годахъ.

325*. Въ пятидесятыхъ годахъ въ Германіи господствовало стремленіе *уничтожить всѣ перемѣны, произведенныя въ 1848 г.* Австрійская конституція 1849 г. была формально отмѣнена тотчасъ же послѣ декабрьскаго переворота во Франціи, а нѣсколько ранѣе была отмѣнена новая конституція и въ Ганноверѣ. Союзный сеймъ даже поддержалъ курфюрста гессенъ-кассельскаго, тоже уничтожившаго у себя конституцію, а Австрія и Баварія прислали ему на помощь свои войска. Крестьянскія реформы 1848 г. въ это время стали урѣзываться, и даже возстановлялась власть помѣщиковъ надъ крестьянами, какъ это случилось, наприм., въ Пруссіи, гдѣ землевладѣльцы снова получили судебную власть въ своихъ имѣніяхъ. Прусская конституція уцѣлѣла, но въ нее были введены многія измѣненія въ смыслѣ усиленія аристократіи и чиновничества. Только въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ Германіи внутренняя политика начала принимать новое направленіе.

Итальянская война 1859 г. произвела очень сильное впечатлѣніе на нѣмцевъ, ожививъ среди нихъ стремленіе къ національному объединенію. Осенью того же года либеральные сторонники объ-

средствомъ сплотить воздвигаемое имъ зданіе. Новая конституція превращала Германію *изъ союза государствъ* ((Staatenbund) *въ союзное государство* (Bundesstaat). Его сеймъ, получившій названіе *рейхстага*, имѣлъ свое естественное дополненіе для вопросовъ таможеннаго союза въ такъ называемомъ *таможенномъ парламентѣ*, въ которомъ участвовали и южныя государства Германіи. Эта конституція дѣйствуетъ съ измѣненіями и и до настоящаго времени.

Австро-Венгрія.

332. Въ Австріи послѣ пораженія въ войнѣ 1866 г. тоже произошли важныя перемѣны. Передъ этою войною внутренній политическій бытъ Австріи не имѣлъ прочнаго и опредѣленнаго устройства, и правительство колебалось между централизмомъ и федерализмомъ. Наиболѣе развитыми въ политическомъ отношеніи въ монархіи Габсбурговъ были двѣ національности — *нѣмецкая* и *мадьярская*. Въ 1867 г. онѣ вступили между собою въ *соглашеніе*, по которому монархія получила *дуалистическое устройство* и превратилась въ современную Австро-Венгрію. Рѣка Лейта раздѣлила монархію на двѣ половины — *Цислейтанію* и *Транслейтанію*. Въ составъ первой вошли области съ нѣмецкимъ населеніемъ, а изъ славянскихъ—Чехія, Моравія и Галиція, тогда какъ вторую составили Венгрія съ Трансильваніей, Хорватія и Далмація. Хотя отдѣльнымъ областямъ и было дано при этомъ довольно широкое *самоуправленіе*, но въ одной половинѣ *господствующее положеніе* заняли *нѣмцы*, въ другой — *мадьяры*. И тѣмъ, и другимъ удалось этого достигнуть, отчасти благодаря *отсутствію солидарности между славянами*, составляющими большинство населенія Австро-Венгріи. У каждой изъ этихъ двухъ половинъ габсбургской монархіи—своя конституція, свое народное представительство (рейхсратъ въ Австріи и сеймъ въ Венгріи), свое отдѣльное министерство, но для общихъ дѣлъ (а именно по вопросамъ финансовъ, войска и внѣшней политики) обоими государственными сеймами выбирается особая *делегація*, которая и занимается обсужденіемъ указанныхъ вопросовъ. Отдѣльныя славянскія племена недовольны такимъ устройствомъ монархіи, за исключеніемъ поляковъ, которые пользуются въ Галиціи весьма широкой автономіей и сами занимаютъ здѣсь привилегированное положеніе по отношенію къ мѣстному русскому (русинскому) населенію.

Германская имперія.

333. Война 1866 г. и образованіе Сѣверо-германскаго союза, съ одной стороны, и Австро-Венгріи, съ другой, *рѣшили вопросъ объ объединеніи Германіи въ смыслѣ стремленій мало-германской партіи*. Сѣверо-германскій союзъ, дополненный договорами Прус-

и лично отличался любовью къ военному дѣлу, съ которымъ былъ хорошо знакомъ съ молодыхъ лѣтъ. Но увеличеніе арміи и другія соединенныя съ этимъ военныя преобразованія требовали новыхъ расходовъ, на которыя не хотѣло согласиться большинство прусской палаты депутатовъ. Одновременно съ этимъ въ Пруссіи образовалась *партія прогрессистовъ*, стоявшая за превращеніе Пруссіи въ „правовое государство“, т.-е. за развитіе конституціи и либеральныхъ учрежденій; она желала объединенія Германіи подъ прусской гегемоніей, но и слышать не хотѣла объ усиленіи милитаризма. Прогрессисты скоро добились господствующаго положенія въ палатѣ депутатовъ. Тогда между правительствомъ и палатой начался *„конфликтъ“*, тянувшійся нѣсколько лѣтъ. Палата отказывалась утверждать бюджетъ, правительство, несмотря на это, взимало налоги и проводило свою военную реформу. Во время конфликта Вильгельмъ I, который готовъ былъ скорѣе отречься отъ престола, чѣмъ уступить, призвалъ на постъ перваго министра *Отто фонъ-Бисмарка*, уже ранѣе того прославившагося своими консервативными убѣжденіями и непреклоннымъ нравомъ (1862). Съ этого момента судьбы Пруссіи и всей Германіи были въ рукахъ человѣка, оказавшагося однимъ изъ крупнѣйшихъ государственныхъ дѣятелей новѣйшаго времени. Имѣя въ виду объединеніе Германіи подъ прусской гегемоніей, Бисмаркъ говорилъ, что великіе вопросы времени могутъ рѣшаться только „желѣзомъ и кровью“, а не парламентскими рѣчами и голосованіями. Мало-по-малу подчинивъ Вильгельма I вполнѣ своему вліянію, онъ и выполнилъ программу, заключавшуюся въ этомъ заявленіи о „желѣзѣ и крови“. Бисмаркъ стоялъ во главѣ правительства въ тѣ годы, когда Пруссія вела свои три войны, закончившіяся объединеніемъ Германіи.

Первая изъ прусскихъ войнъ въ шестидесятыхъ годахъ велась въ союзѣ съ Австріей противъ Даніи (1864), вторая—противъ Австріи, бывшей въ союзѣ съ другими нѣмецкими государствами (1866), третья—противъ Франціи, при чемъ на этотъ разъ за Пруссію была и вся остальная Германія (за исключеніемъ выбывшей изъ нея Австріи).

Датская война.

328*. Датская война 1864 г. имѣла такое происхожденіе. Въ Шлезвигѣ и Гольштейнѣ еще въ 1848 г. нѣмцы возстали противъ датскаго правительства. На ихъ сторонѣ было тогда общественное мнѣніе всей Германіи, но вскорѣ революція въ обоихъ герцогствахъ была усмирена. Въ 1863 г. умеръ въ Даніи король (Фридрихъ VII), съ которымъ прекратилась царствовавшая тамъ династія. Ему наслѣдовалъ его ближайшій родственникъ

имперіи прославилось своею погонею за легкой наживой, своею страстью къ роскоши и наслажденіямъ и полнымъ отсутствіемъ нравственныхъ идеаловъ. Наполеонъ III прямо старался развивать въ своихъ подданныхъ національное тщеславіе, которое отвращало бы ихъ вниманіе отъ внутреннихъ дѣлъ; между прочимъ онъ съ этою цѣлью содѣйствовалъ превращенію Парижа въ столицу свѣтской жизни и модъ для всей Европы. При немъ были здѣсь устроены двѣ всемірныя выставки (1856 и 1867), изъ которыхъ вторая отличалась особеннымъ блескомъ. Лишь въ самомъ концѣ царствованія Наполеона III въ конституціи 1852 г. было сдѣлано нѣсколько измѣненій въ смыслѣ расширенія правъ народнаго представительства и облегчено было положеніе печати. Измѣненія въ конституціи были утверждены *плебисцитомъ 1870 г.*, который Наполеонъ III устроилъ для укрѣпленія своей власти. Но едва только наступила эта новая эпоха „либеральной имперіи", какъ въ законодательномъ корпусѣ образовалась оппозиціонная партія съ *явно республиканскимъ характеромъ*. Вмѣстѣ съ этимъ и печать заговорила смѣлѣе, и населеніе Парижа стало устроивать политическія демонстраціи, явно враждебныя правительству. Среди такихъ обстоятельствъ Наполеону III и пришлось начать войну съ Пруссіей, на первыхъ же порахъ обнаружившую, что все внутреннее управленіе Франціи и вся организація военной защиты государства были приведены въ полный упадокъ общей деморализаціей правящихъ классовъ.

Война 1870—71 г.

335. Поводъ къ франко-прусской войнѣ былъ слѣдующій. Въ 1868 г. въ Испаніи произошла революція. Королева *Изабелла* была изгнана, и испанцы предложили занять вакантный тронъ одному принцу изъ прусской королевской фамиліи *Гогенцоллерновъ*, дальнему родственнику Вильгельма I. Наполеонъ III не только заставилъ принца отказаться отъ принятія испанской короны, но и потребовалъ отъ самого Вильгельма I формальнаго обѣщанія въ томъ, что и въ будущемъ онъ никогда не дастъ своего согласія на эту кандидатуру. Когда прусскій король отвѣтилъ на это отказомъ, Наполеонъ III поспѣшилъ *объявить Пруссіи войну*, хотя Франція совсѣмъ еще не была готова къ начатію военныхъ дѣйствій. Наоборотъ, Пруссія, находившаяся въ союзѣ съ другими германскими государствами, оказалась превосходно подготовленною. Планъ войны съ Франціей, давно выработанный генераломъ *Мольтке*, сталъ быстро приводиться въ исполненіе. *Прусская армія превосходила французскую* и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ; вдобавокъ у французовъ не было никакого

свои условія мира. Желая предупредить такой оборотъ дѣла, Бисмаркъ поспѣшилъ заключить съ Австріей миръ (въ *Прагѣ*). За свое пораженіе Австрія заплатила потерею Венеціанской области, уступленной Наполеону III для передачи Италіи, и *исключеніемъ изъ состава Германскаго союза*, который былъ объявленъ вмѣстѣ съ тѣмъ *упраздненнымъ* (1866).

Усиленіе Пруссіи.

330. Война 1866 г. сдѣлала Пруссію госпожею положенія въ Германіи. Во-первыхъ, Пруссія *увеличила свои владѣнія и вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожила ихъ черезполосность*, включивъ въ свою территорію королевство Ганноверское, курфюршество Гессенъ-Кассельское и герцогство Нассауское и нѣсколько округовъ Баваріи и Гессенъ-Дармштадта, а также вольный городъ Франкфуртъ на-Майнѣ; Шлезвигъ-Гольштейнъ также остался за Пруссіей. Во-вторыхъ, всѣ нѣмецкія государства *на сѣверъ отъ линіи Майна* образовали подъ главенствомъ Пруссіи *Сѣверо-германскій союзъ*. Въ-третьихъ, хотя южная Германія и должна была состоять изъ отдѣльныхъ и независимыхъ государствъ, но Бисмаркъ заключилъ и съ ними *тайные наступательно-оборонительные союзы*, въ силу которыхъ они должны были предоставлять въ распоряженіе Пруссіи свои войска, еслибы произошла война—именно съ Франціей, которою Бисмаркъ особенно запугивалъ государей южной Германіи.

Сѣверо-германскій союзъ.

331. Прусское правительство вело датскую войну 1864 г. и австрійскую войну 1866 г., все еще находясь въ конфликтѣ съ палатой депутатовъ и всячески подавляя въ странѣ свободное выраженіе общественнаго мнѣнія. Блестящія побѣды надъ Даніей и Австріей съ ея союзниками дали *на новыхъ выборахъ правительству значительное большинство*, да и отъ самихъ прогрессистовъ отдѣлились такъ называемые *національ-либералы*, заявившіе, что они будутъ поддерживать внѣшнюю политику Бисмарка. Хотя вожди „юнкерской“ (т.-е. дворянской) партіи и хотѣли, чтобы правительство воспользовалось побѣдами для возвращенія къ старому порядку, Бисмаркъ, однако, сблизился съ національ-либералами, думая, какъ и они, что лучшимъ средствомъ для сплоченія будущей Германіи будутъ реформы. Сдѣланный канцлеромъ новаго Сѣверо-германскаго союза, онъ оказалъ содѣйствіе введенію въ немъ *конституціи, составленной на основаніи имперской конституціи 1849 г.*; въ новой конституціи былъ удержанъ и демократическій принципъ всеобщей подачи голосовъ. Бисмаркъ ея не боялся, имѣя передъ глазами примѣръ Франціи, гдѣ всеобщее избирательное право не нарушало правительственнаго полновластія; онъ думалъ даже, что такая система выборовъ будетъ лучшимъ

мышленнаго и торговаго процвѣтанія. Равнымъ образомъ это было и временемъ возвращенія на путь *внутреннихъ реформъ*, главнымъ дѣятелемъ которыхъ былъ гуманный и энергичный вождь либеральной партіи *Гладстонъ* (1809—1898). Онъ возбудилъ вопросъ о необходимости новаго расширенія избирательныхъ правъ, и въ 1867 г. (въ министерство его противника *Дизраели*, впослѣдствіи лорда *Биконсфильда*) была произведена *вторая парламентская реформа*, дополненная въ 1885 г., благодаря опять-таки Гладстону, *третьей реформой*. Теперь лишь одна четверть взрослаго населенія Англіи не пользуется избирательными правами. Кромѣ того, Гладстонъ поставилъ своею задачею *умиротвореніе Ирландіи* уступками законнымъ требованіямъ ирландцевъ. Онъ освободилъ мѣстное католическое населеніе отъ налоговъ въ пользу англиканскаго духовенства (1869), защитилъ особымъ закономъ ирландскихъ фермеровъ отъ притѣсненій со стороны англійскихъ помѣщиковъ, а въ концѣ своей дѣятельности предложилъ даже дать Ирландіи отдѣльный парламентъ для завѣдованія ея внутренними дѣлами. Послѣдняя мѣра встрѣтила, однако, въ Англіи сильное противодѣйствіе.

Сѣверо-американское междоусобіе.

337. Важныя событія произошли въ шестидесятыхъ годахъ и въ великой заатлантической республикѣ. Здѣсь образовалась *рознь между сѣверными и южными штатами*, главнымъ же вопросомъ ихъ спора былъ вопросъ о *рабствѣ негровъ*. Послѣднее существовало только въ южныхъ штатахъ, гдѣ развились крупная поземельная собственность и плантаторское хозяйство, тогда какъ въ сѣверныхъ штатахъ всѣ жители были свободны и равноправны. Южане удерживали у себя невольничество, опираясь на конституцію, дозволявшую отдѣльнымъ штатамъ имѣть свои особыя учрежденія, но сѣверяне стали требовать, чтобы союзъ запретилъ существованіе рабства на всей территоріи Штатовъ. Это разногласіе совпадало съ борьбою двухъ политическихъ партій—*республиканской и демократической*, изъ которыхъ одна отстаивала права отдѣльныхъ штатовъ, другая—права всего союза. Въ 1860 г. въ президенты былъ избранъ *Авраамъ Линкольнъ* (1809—1865), противникъ рабства негровъ. Тогда семь южныхъ штатовъ захотѣли выйти изъ союза для образованія особой конфедераціи; они же и первыми начали враждебныя дѣйствія противъ сѣверянъ. Отсюда произошла *междоусобная война*, длившаяся около четырехъ лѣтъ (1861—1865). Сначала успѣхъ склонялся на сторону южанъ, но въ концѣ одолѣли сѣверяне. Линкольнъ *объявилъ негровъ свободными* и этимъ подорвалъ силы южанъ, которымъ пришлось теперь имѣть дѣло съ частью собственнаго населенія, ставшаго на сто-

рону сѣверянъ. Но Линкольнъ былъ убитъ однимъ фанатикомъ, видѣвшимъ въ немъ тиранна, и война окончилась уже послѣ его смерти. Въ этой войнѣ особенно выдвинулся *генералъ Грантъ*, бывшій впослѣдствіи президентомъ. Побѣжденный Югъ долженъ былъ смириться, и негры получили права свободныхъ гражданъ.

III.

Международныя отношенія послѣ 1871 г.

338*. Современная политическая карта западной Европы остается *неизмѣнною съ 1871 г.*, но сами международныя отношенія въ теченіе послѣднихъ трехъ десятилѣтій подвергались важнымъ измѣненіямъ. *Преобладающею державою* послѣ паденія второй имперіи во Франціи сдѣлалась *Германія*, и съ нею стали искать сближенія всѣ другія государства, въ особенности же Австрія и Россія, такъ что въ Европѣ стали говорить о *союзѣ трехъ императоровъ*, какъ о главной международной комбинаціи, обезпечивающей общій миръ, (хотя въ то же время всѣ государства стали *усиливать свои вооруженія*). „Союзъ трехъ императоровъ“ былъ какъ бы возобновленіемъ Священнаго союза, причемъ Англія съ Франціей держались снова въ сторонѣ. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до новаго кризиса на Востокѣ, вызвавшаго русско-турецкую войну 1877—1878 гг. и кончившагося берлинскимъ конгрессомъ. Хорошія отношенія Россіи съ Австріей и Пруссіей тогда разстроились, и мало-по-малу главною силою сдѣлался новый *тройственный союзъ Германіи, Австріи и Италіи* (1883), съ которымъ стали сближаться и второстепенныя государства. Изолированными оказались послѣ этого Франція и Россія, что̀ заставило и ихъ сблизиться между собою (1891) и даже заключить особый *франко-русскій союзъ*. Этимъ былъ созданъ сильный противовѣсъ тройственному союзу средне-европейскихъ державъ. Въ 1899 г. по предложенію русскаго государя въ Гаагѣ собиралась международная конференція для установленія болѣе миролюбивыхъ отношеній между отдѣльными государствами.

Балканскій полуостровъ.

339*. Измѣненія, совершившіяся въ международныхъ отношеніяхъ средней Европы, отразились и на дѣлахъ Балканскаго полуострова, создавъ новыя условія для дальнѣйшаго хода восточнаго вопроса. *Австрія*, изгнанная изъ Италіи и изъ Германіи, обратила свои взоры *на Балканскій полуостровъ*, куда ее стала также направлять и прусская политика, въ то самое время, какъ Россія, для которой послѣ 1870 г. снова представилась возможность завести военный флотъ на Черномъ

морѣ, тоже должна была стремиться къ возстановленію своего прежняго вліянія на Востокѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ своимъ заступничествомъ за Турцію Англія и Франція лишь на время задержали *процессъ ея разложенія*. Оттоманская имперія обнаруживала полную неспособность къ возрожденію, и христіанскія народности, подвластныя султану, то-и-дѣло *возставали*, чѣмъ вызывали противъ себя страшныя репрессіи со стороны мусульманъ. Эти возстанія и турецкія звѣрства не могли не отражаться на выдѣлившихся изъ Турціи христіанскихъ государствахъ, гдѣ тоже не прекращалось броженіе. Все это, въ свою очередь, создавало немало хлопотъ для дипломатіи великихъ державъ. Главныя измѣненія, происшедшія на Балканскомъ полуостровѣ съ конца пятидесятыхъ годовъ до середины семидесятыхъ были слѣдующія. Во-первыхъ, вассальныя княжества Молдавія и Валахія слились къ 1859 г. въ единую Румынію, которая въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ получила либеральную конституцію (1866) и новую династію. Во-вторыхъ, въ шестидесятыхъ же годахъ вассальная Сербія добилась *очищенія Бѣлграда* (1862) и другихъ крѣпостей (1867) отъ турецкихъ гарнизовъ, а въ 1869 г. тоже получила конституцію. Уже въ это время сербы поддерживали возстаніе своихъ соплеменниковъ въ Герцеговинѣ (1862), на сторону которыхъ становились равнымъ образомъ и черногорцы. Въ-третьихъ, усилилось въ эту же эпоху *національное движеніе и среди болгаръ*, которымъ даже удалось въ 1870 г. добиться отъ султана учрежденія независимой болгарской церкви съ экзархомъ во главѣ. Въ-четвертыхъ, и *греки* не могли успокоиться въ границахъ, данныхъ имъ въ эпоху освобожденія. Въ пятидесятыхъ годахъ Англія и Франція, спасая цѣлость Турціи, помѣшали Греціи воспользоваться русско-турецкою войною для расширенія своихъ владѣній; но когда въ 1862 г. греки лишили престола своего короля (*Оттона I*), Англія отдала имъ Іоническіе острова за то, что они выбрали на престолъ ея кандидата (*Георга I*, сына короля датскаго Христіана IX). Вскорѣ затѣмъ (1868) *на Критѣ вспыхнуло возстаніе* противъ турокъ, но европейская дипломатія опять помѣшала Греціи вмѣшаться въ это дѣло и овладѣть Критомъ.

Въ новый фазисъ вступилъ восточный вопросъ, когда въ 1875 г. началось возстаніе противъ турокъ въ *Герцеговинѣ* и оттуда распространилось сначала на *Боснію*, а потомъ и на *Болгарію*. Сербія и Черногорія тоже поднялись, чтобы оказать помощь своимъ герцеговинскимъ и боснійскимъ единоплеменникамъ. Это движеніе встрѣчено было съ большимъ сочувствіемъ и въ Россіи, откуда на войну съ турками массами устремились добровольцы. Въ Европѣ

особенно сильное впечатлѣніе произвели въ то время турецкія звѣрства при усмиреніи новаго *болгарскаго возстанія*. Европейская дипломатія съ самаго начала движенія потребовала у Турціи реформъ въ дѣлѣ управленія христіанскими подданными, съ своей стороны, совершенно, однако, потерявшими всякую вѣру въ обѣщанія турецкаго правительства. Изъ всѣхъ этихъ переговоровъ ничего не выходило, и только требованіе императора Александра II, чтобы султанъ прекратилъ военныя дѣйствія, спасло Сербію отъ полнаго разгрома турками (послѣ пораженія сербовъ при Дьюнишѣ). Въ концѣ-концовъ Александръ II былъ вынужденъ прибѣгнуть къ силѣ оружія.

Новая восточная война.

340. Восточная война 1877—1878 г. велась Россіей противъ Турціи въ союзѣ съ Румыніей, Черногоріей и Сербіей и при нейтралитетѣ другихъ націй. Послѣ сильнаго сопротивленія мощь Турціи была сломлена, и когда русскіе появились у самаго Константинополя, Порта должна была заключить миръ съ Россіей *въ Санъ-Стефано*. Россія получила по этому миру Батумъ и Карсъ въ Азіи, а въ Европѣ Добруджу, которую она отдала Румыніи въ обмѣнъ за часть Бессарабіи, потерянную по парижскому договору 1856 г. Румынія, Сербія и Черногорія *были объявлены независимыми государствами* и получали земельныя приращенія. Турецкая территорія въ Европѣ подлежала расчлененію. Болгарія превращалась въ вассальное княжество, которое должно было простираться къ югу до Эгейскаго моря, вслѣдствіе чего Константинополь съ ближайшимъ округомъ былъ бы совсѣмъ отрѣзанъ отъ другихъ владѣній турокъ на Балканскомъ полуостровѣ (Халкедонскаго полуострова, Ѳессаліи съ Албаніей и Босніи съ Герцеговиной); устраивать это княжество должна была Россія. Боснія и Герцеговина должны были получить новыя административныя учрежденія подъ наблюденіемъ Россіи и Австріи. Землямъ, населеннымъ греками и армянами, тоже должны были быть даны реформы по соглашенію съ Россіей.

Берлинскій конгрессъ.

341. Санъ-Стефанскій договоръ почти совершенно упразднялъ европейскую Турцію и отдавалъ ее вполнѣ въ распоряженіе Россіи. Съ такимъ результатомъ *не могли примириться ни Англія, ни Австрія*. Англійскій консервативный министръ лордъ *Биконсфильдъ* (*Дизраели*) сталъ грозить Россіи войною, расчитывая на поддержку со стороны Австріи, которая тоже начала вооружаться, будучи увѣрена, что Германія не дастъ разгромить ее Россіи. Русскій императоръ отказался, однако, отъ мысли о новой войнѣ и согласился отдать санъ-стефанскій договоръ на пересмотръ европейскаго *конгресса*. Лѣтомъ 1878 г. собрались въ

морѣ, тоже должна была стремиться къ возстановленію своего прежняго вліянія на Востокѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ своимъ заступничествомъ за Турцію Англія и Франція лишь на время задержали *процессъ ея разложенія*. Оттоманская имперія обнаруживала полную неспособность къ возрожденію, и христіанскія народности, подвластныя султану, то-и-дѣло *возставали*, чѣмъ вызывали противъ себя страшныя репрессіи со стороны мусульманъ. Эти возстанія и турецкія звѣрства не могли не отражаться на выдѣлившихся изъ Турціи христіанскихъ государствахъ, гдѣ тоже не прекращалось броженіе. Все это, въ свою очередь, создавало немало хлопотъ для дипломатіи великихъ державъ. Главныя измѣненія, происшедшія на Балканскомъ полуостровѣ съ конца пятидесятыхъ годовъ до середины семидесятыхъ были слѣдующія. Во-первыхъ, вассальныя княжества Молдавія и Валахія слились къ 1859 г. въ единую Румынію, которая въ серединѣ шестидесятыхъ годовъ получила либеральную конституцію (1866) и новую династію. Во-вторыхъ, въ шестидесятыхъ же годахъ вассальная Сербія добилась *очищенія Бѣлграда* (1862) и другихъ крѣпостей (1867) отъ турецкихъ гарнизовъ, а въ 1869 г. тоже получила конституцію. Уже въ это время сербы поддерживали возстаніе своихъ соплеменниковъ въ Герцеговинѣ (1862), на сторону которыхъ становились равнымъ образомъ и черногорцы. Въ-третьихъ, усилилось въ эту же эпоху *національное движеніе и среди болгаръ*, которымъ даже удалось въ 1870 г. добиться отъ султана учрежденія независимой болгарской церкви съ экзархомъ во главѣ. Въ-четвертыхъ, и *греки* не могли успокоиться въ границахъ, данныхъ имъ въ эпоху освобожденія. Въ пятидесятыхъ годахъ Англія и Франція, спасая цѣлость Турціи, помѣшали Греціи воспользоваться русско-турецкою войною для расширенія своихъ владѣній; но когда въ 1862 г. греки лишили престола своего короля (*Оттона I*), Англія отдала имъ Іоническіе острова за то, что они выбрали на престолъ ея кандидата (*Георга I*, сына короля датскаго Христіана IX). Вскорѣ затѣмъ (1868) *на Критѣ вспыхнуло возстаніе* противъ турокъ, но европейская дипломатія опять помѣшала Греціи вмѣшаться въ это дѣло и овладѣть Критомъ.

Въ новый фазисъ вступилъ восточный вопросъ, когда въ 1875 г. началось возстаніе противъ турокъ въ *Герцеговинѣ* и оттуда распространилось сначала на *Боснію*, а потомъ и на *Болгарію*. Сербія и Черногорія тоже поднялись, чтобы оказать помощь своимъ герцеговинскимъ и боснійскимъ единоплеменникамъ. Это движеніе встрѣчено было съ большимъ сочувствіемъ и въ Россіи, откуда на войну съ турками массами устремились добровольцы. Въ Европѣ

особенно сильное впечатлѣніе произвели въ то время турецкія звѣрства при усмиреніи новаго *болгарскаго возстанія*. Европейская дипломатія съ самаго начала движенія потребовала у Турціи реформъ въ дѣлѣ управленія христіанскими подданными, съ своей стороны, совершенно, однако, потерявшими всякую вѣру въ обѣщанія турецкаго правительства. Изъ всѣхъ этихъ переговоровъ ничего не выходило, и только требованіе императора Александра II, чтобы султанъ прекратилъ военныя дѣйствія, спасло Сербію отъ полнаго разгрома турками (послѣ пораженія сербовъ при Дьюнишѣ). Въ концѣ-концовъ Александръ II былъ вынужденъ прибѣгнуть къ силѣ оружія.

Новая восточная война.

340. Восточная война 1877—1878 г. велась Россіей противъ Турціи въ союзѣ съ Румыніей, Черногоріей и Сербіей и при нейтралитетѣ другихъ націй. Послѣ сильнаго сопротивленія мощь Турціи была сломлена, и когда русскіе появились у самаго Константинополя, Порта должна была заключить миръ съ Россіей *въ Санъ-Стефано*. Россія получила по этому миру Батумъ и Карсъ въ Азіи, а въ Европѣ Добруджу, которую она отдала Румыніи въ обмѣнъ за часть Бессарабіи, потерянную по парижскому договору 1856 г. Румынія, Сербія и Черногорія *были объявлены независимыми государствами* и получали земельныя приращенія. Турецкая территорія въ Европѣ подлежала расчлененію. Болгарія превращалась въ вассальное княжество, которое должно было простираться къ югу до Эгейскаго моря, вслѣдствіе чего Константинополь съ ближайшимъ округомъ былъ бы совсѣмъ отрѣзанъ отъ другихъ владѣній турокъ на Балканскомъ полуостровѣ (Халкедонскаго полуострова, Ѳессаліи съ Албаніей и Босніи съ Герцеговиной); устраивать это княжество должна была Россія. Боснія и Герцеговина должны были получить новыя административныя учрежденія подъ наблюденіемъ Россіи и Австріи. Землямъ, населеннымъ греками и армянами, тоже должны были быть даны реформы по соглашенію съ Россіей.

Берлинскій конгрессъ.

341. Санъ-Стефанскій договоръ почти совершенно упразднялъ европейскую Турцію и отдавалъ ее вполнѣ въ распоряженіе Россіи. Съ такимъ результатомъ *не могли примириться ни Англія, ни Австрія*. Англійскій консервативный министръ лордъ *Биконсфильдъ* (*Дизраели*) сталъ грозить Россіи войною, расчитывая на поддержку со стороны Австріи, которая тоже начала вооружаться, будучи увѣрена, что Германія не дастъ разгромить ее Россіи. Русскій императоръ отказался, однако, отъ мысли о новой войнѣ и согласился отдать санъ-стефанскій договоръ на пересмотръ европейскаго *конгресса*. Лѣтомъ 1878 г. собрались въ

Берлинъ подъ предсѣдательствомъ Бисмарка, взявшаго на себя роль „честнаго маклера", министры и послы шести великихъ державъ и Турціи. Англіи и Австріи удалось втрое сократить размѣры Болгаріи, расчленивъ болгарскую территорію санъ-стефанскаго договора на княжество Болгарію, автономную провинцію Восточную Румелію и Македонію, которая была возвращена султану. Босніи и Герцеговина были отданы на неопредѣленное время Австріи, которая обязалась „оккупировать" эти провинціи и управлять ими, хотя теоретически онѣ и остались подъ властью султана. Во то же время Англія заняла островъ Кипръ (а вскорѣ затѣмъ и Египетъ). Такой исходъ берлинскаго конгресса разстроилъ союзъ трехъ императоровъ; Австріи даже стала въ рѣзкія отношенія соперничества съ Россіей на Балканскомъ полуостровѣ. (Въ 1885 г. первый болгарскій князь *Александръ Battenberгскій* присоединилъ къ княжеству и Восточную Румелію, но уже въ это время Россія не имѣла прежняго вліянія въ Болгаріи). Современная политическая карта Балканскаго полуострова ведетъ свое начало отъ берлинскаго конгресса.

ГЛАВА XII.

Всемірное господство европейскихъ народовъ.

Разселеніе европейцевъ по другимъ частямъ свѣта (§ 342).—Колоніальная политика (§ 343). — Обзоръ европейскихъ колоній (§ 344). — Колоніальное могущество Англіи (§ 345).—Образованіе внѣ-европейскихъ владѣній Россіи (§ 346).—Сферы вліянія европейскихъ державъ (§ 347).—Матеріальная культура европейцевъ. (§ 348).—Міровая торговля.— (§ 349).—Распространеніе европейской цивилизаціи. (§ 350).

Европейцы въ другихъ частяхъ свѣта.

342*. Со времени открытія Америки и морского пути въ Индію прошло четыре вѣка, въ теченіе которыхъ европейскіе народы основали *свои поселенія во всѣхъ частяхъ свѣта*. Главными націями, принимавшими участіе въ этомъ завоеваніи земного шара, были сначала испанцы и португальцы (въ XVI в.), потомъ *голландцы*, *французы* и *англичане* (съ XVII в.), а въ самое послѣднее время къ числу колоніальныхъ націй присоединились и *нѣмцы и итальянцы*. Съ другой стороны, еще со второй половины XVI в. началось и поступательное движеніе *Россіи* на азіатскій Востокъ. *Главными причинами этого разселенія* европейцевъ по всему земному шару были слѣдующія. Ранѣе всего проложили себѣ дорогу въ новыя страны люди особенно энергичные, стремившіеся

главнымъ образомъ обогатиться войною, торговлею и разнаго рода предпріятіями въ родѣ добыванія драгоцѣнныхъ металловъ или устройства плантацій. Вторую, болѣе позднюю категорію переселенцевъ составляли люди, спасавшіеся отъ религіозныхъ и политическихъ преслѣдованій, которымъ подвергались на родинѣ. Наконецъ, особенно въ XIX в. стала дѣйствовать и третья причина—перенаселеніе, заставляющее искать новыхъ мѣстъ, да и вообще экономическая нужда. (Ссылка преступниковъ тоже въ извѣстныхъ случаяхъ увеличивала населеніе колоній). Эту эмиграцію въ XIX в. значительно стали *облегчать усовершенствованные способы передвиженія*—пароходство и желѣзныя дороги. *Культурное превосходство* европейцевъ съ самаго же начала давало имъ перевѣсъ надъ жителями другихъ частей свѣта. Низшія расы Америки и Австраліи стали даже вымирать подъ напоромъ народовъ бѣлой расы, а болѣе живучіе народы стараго свѣта должны были подчиниться экономическому и политическому господству европейцевъ.—Самыя колоніи европейскихъ народовъ получали *весьма различный характеръ*. Въ однѣхъ дѣло ограничивалось водвореніемъ среди туземцевъ незначительнаго числа завоевателей, плантаторовъ, купцовъ и разныхъ правительственныхъ или торговыхъ агентовъ, но другія колоніи получили прямо европейское населеніе, въ которомъ имѣются представители всѣхъ общественныхъ классовъ. Въ разныя времена и у разныхъ народовъ *взаимныя отношенія между колонистами и метрополіей* тоже принимали очень различный характеръ. Въ общемъ въ болѣе раннія времена зависимость колоній отъ метрополій была бо́льшею, но съ конца XVIII в. началось стремленіе колоній къ *освобожденію отъ подчиненія метрополіямъ*. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи былъ поданъ *англійскими колоніями* въ сѣверной Америкѣ, отложившимися въ 1776 г. отъ своей метрополіи и образовавшими республику *Соединенныхъ Штатовъ*. Въ настоящее время почти вся Америка состоитъ изъ самостоятельныхъ государствъ, образовавшихся изъ бывшихъ колоній Англіи, Испаніи и Португаліи. Изъ колоній, не разорвавшихъ политической связи съ своими метрополіями, наибольшими правами, приближающими ихъ къ свободнымъ государствамъ, пользуются англійскія колоніи, составляющія великую *федеративную имперію Великобританіи* во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ качествѣ купцовъ и промышленниковъ, солдатъ и чиновниковъ, миссіонеровъ и путешественниковъ или въ видѣ сплошныхъ населеній европейцы встрѣчаются такимъ образомъ на всѣхъ пунктахъ земного шара. Вмѣстѣ съ этимъ распространяются въ другихъ ча-

стяхъ и главнѣйшіе *европейскіе языки*, получающіе, благодаря этому, значеніе міровыхъ языковъ.

Исторія колоніальной политики.

343*. Вслѣдствіе такого расширенія исторической сцены и распространенія европейскаго населенія по другимъ частямъ свѣта *политическая, экономическая и культурная исторія все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ поистинѣ міровой характеръ.* Международныя отношенія въ самой Европѣ уже давно стали до извѣстной степени опредѣляться и колоніальными интересами. Наоборотъ, и крупныя войны, происходившія въ Европѣ за послѣдніе три вѣка, сопровождались и *колоніальнымъ соперничествомъ*. Голландія не только освободилась отъ испанскаго владычества, но и завладѣла многими испанскими колоніями. Войны Англіи съ Франціей въ Европѣ тоже распространялись и на колоніи. Во многихъ случаяхъ взаимныя отношенія европейскихъ государствъ прямо стали зависѣть отъ соперничества въ другихъ частяхъ свѣта. Напримѣръ, за послѣднее время особенно острый характеръ начали принимать взаимныя отношенія между Англіей и Россіей съ тѣхъ поръ, какъ русскіе совершили свои *завоеванія въ средней Азіи*, которыя, по мнѣнію англичанъ, опасны для ихъ *владычества въ Индіи*. Если Америка и Австралія уже съ самаго открытія ихъ европейцами сдѣлались ихъ добычею, то въ концѣ XIX в. произошелъ настоящій *раздѣлъ и Африки между отдѣльными европейскими государствами*. Даже Италія, которая въ эпоху раздробленія и думать не могла о колоніальной политикѣ, стала искать территоріальныхъ пріобрѣтеній на „черномъ материкѣ“ (что привело ее, между прочимъ, къ неудачному столкновенію съ Абиссиніей). *Но особенно развила колоніальную политику объединенная Германія*, сдѣлавшаяся за послѣдніе годы настоящимъ колоніальнымъ государствомъ. Даже *Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты* выступили недавно на путь колоніальныхъ завоеваній и послѣ побѣдоносной войны съ Испаніей отняли у нея многіе острова на Атлантическомъ и Великомъ океанахъ.

Обзоръ европейскихъ колоній.

344*. Первыми колоніальными державами въ новой исторіи были *Испанія* и *Португалія*. Въ серединѣ XVI в. испанскія колоніи занимали всю Вестъ-Индію, центральную Америку, всѣ прибрежныя страны южной Америки, кромѣ Бразиліи, а въ сѣверной Америкѣ всю южную часть ея до Калифорніи и верхняго теченія Колорадо и Ріо-Гранде (Мексика), а также Флориду. Кромѣ того, Испаніи принадлежали многіе острова на океанахъ. Но мало-по-малу испанцы *растеряли всѣ свои колоніи*. Часть ихъ была отнята другими государствами въ разное время (въ 1898 г.

главнымъ образомъ обогатиться войною, торговлею и разнаго рода предпріятіями въ родѣ добыванія драгоцѣнныхъ металловъ или устройства плантацій. Вторую, болѣе позднюю категорію переселенцевъ составляли люди, спасавшіеся отъ религіозныхъ и политическихъ преслѣдованій, которымъ подвергались на родинѣ. Наконецъ, особенно въ XIX в. стала дѣйствовать и третья причина—перенаселеніе, заставляющее искать новыхъ мѣстъ, да и вообще экономическая нужда. (Ссылка преступниковъ тоже въ извѣстныхъ случаяхъ увеличивала населеніе колоній). Эту эмиграцію въ XIX в. значительно стали *облегчать усовершенствованные способы передвиженія*—пароходство и желѣзныя дороги. *Культурное превосходство* европейцевъ съ самаго же начала давало имъ перевѣсъ надъ жителями другихъ частей свѣта. Низшія расы Америки и Австраліи стали даже вымирать подъ напоромъ народовъ бѣлой расы, а болѣе живучіе народы стараго свѣта должны были подчиниться экономическому и политическому господству европейцевъ.—Самыя колоніи европейскихъ народовъ получали *весьма различный характеръ*. Въ однѣхъ дѣло ограничивалось водвореніемъ среди туземцевъ незначительнаго числа завоевателей, плантаторовъ, купцовъ и разныхъ правительственныхъ или торговыхъ агентовъ, но другія колоніи получили прямо европейское населеніе, въ которомъ имѣются представители всѣхъ общественныхъ классовъ. Въ разныя времена и у разныхъ народовъ *взаимныя отношенія между колонистами и метрополіей* тоже принимали очень различный характеръ. Въ общемъ въ болѣе раннія времена зависимость колоній отъ метрополій была бо́льшею, но съ конца XVIII в. началось стремленіе колоній къ *освобожденію отъ подчиненія метрополіямъ*. Первый примѣръ въ этомъ отношеніи былъ поданъ *англійскими колоніями* въ сѣверной Америкѣ, отложившимися въ 1776 г. отъ своей метрополіи и образовавшими республику *Соединенныхъ Штатовъ*. Въ настоящее время почти вся Америка состоитъ изъ самостоятельныхъ государствъ, образовавшихся изъ бывшихъ колоній Англіи, Испаніи и Португаліи. Изъ колоній, не разорвавшихъ политической связи съ своими метрополіями, наибольшими правами, приближающими ихъ къ свободнымъ государствамъ, пользуются англійскія колоніи, составляющія великую *федеративную имперію Великобританіи* во всѣхъ частяхъ свѣта. Въ качествѣ купцовъ и промышленниковъ, солдатъ и чиновниковъ, миссіонеровъ и путешественниковъ или въ видѣ сплошныхъ населеній европейцы встрѣчаются такимъ образомъ на всѣхъ пунктахъ земного шара. Вмѣстѣ съ этимъ распространяются въ другихъ ча-

родному соглашенію европейскихъ державъ *независимое государство Конго*, отданное подъ неограниченную власть бельгійскаго короля, который въ 1889 передалъ свои права самой Бельгіи [1]).

Колоніальное могущество Англіи.

345. Но ни одно европейское государство никогда не достигало *такого колоніальнаго могущества, какъ Англія*. Начало колоніальной политики Англіи восходитъ къ первымъ годамъ XVII в., въ настоящее же время англійскія колоніи, разбросанныя по всѣмъ частямъ свѣта, и по пространству, и по числу жителей занимаютъ первое мѣсто [2]). Кромѣ того, у Англіи много важныхъ *морскихъ станцій и стратегическихъ пунктовъ* (крѣпость Гибралтаръ, Мальта, Кипръ, Перимъ и Аденъ у выхода изъ Краснаго моря и т. п.).

Англійская колонизація въ *сѣверной Америкѣ* началась въ XVII *в.*, по восточному берегу, но здѣсь же по сосѣдству съ ними основались и французы (Луизіана, Канада, Нью-Фаундлендъ). *Въ 1763 г. Англія отняла у Франціи* ея сѣверо-американскія владѣнія, но въ 1776 г. *сама лишилась части своихъ колоній*, образовавшихъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. За Англіей въ настоящее время остается, однако, почти весь сѣверъ Сѣверной Америки (Канада, Лабрадоръ, Нью-Фаундлендъ), и кромѣ того, ей принадлежатъ въ Америкѣ островъ Ямайка (отнятъ у Испаніи въ серединѣ XVII в.), часть Гвіаны (отнята у Голландіи) и др.

Въ *Азіи* важнѣйшее владѣніе Англіи составляетъ *Британская Остъ-Индія* (весь Индостанъ съ островомъ Цейлономъ, сѣверо-западная часть Индокитая, южная оконечность полуострова Малакки и мелкіе острова). Первыя колоніи и факторіи завели здѣсь *португальцы* вскорѣ послѣ открытія морского пути въ Индію; но впослѣдствіи отсюда они были *вытѣснены* частью голландцами, частью *англичанами* (у нихъ остались лишь небольшіе пункты на западномъ берегу Индостана, да полуостровъ Макао на южномъ берегу Китая). Начало распространенія англійскаго владычества въ Остъ-Индіи относится къ 1600 г., когда для торговли съ этой страной была основана *Остъ-Индская компанія*. Черезъ нѣсколько лѣтъ англичане стали заводить факторіи на островахъ и берегахъ материка. Въ это время Индія составляла мусуль-

---

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ европейскихъ колоніяхъ см. въ учебникахъ географіи, а также ниже, въ объяснительномъ текстѣ къ картамъ.

[2]) Пространство около 450 т. кв. миль, тогда какъ другія страны владѣютъ территоріями, не превосходящими 35—45 т., а населеніе около 315 милліоновъ, между тѣмъ какъ наиболѣе населенныя колоніи другихъ странъ (Франціи и Голландіи) имѣютъ лишь милліоновъ по 35.

манскую имперію Великаго Могола, въ вассальной зависимости отъ котораго находились и туземные раджи (царьки). Населеніе съ крайнимъ неудовольствіемъ переносило мусульманское иго, и въ серединѣ XVIII в. имперія распалась, но зато и между самими индусскими раджами происходили вѣчные раздоры. Остъ-Индская компанія *вела съ самаго же начала очень ловкую политику*, выхлопатывая себѣ торговыя привилегіи и разныя монополіи, покупая за деньги земельные участки для своихъ поселеній, строя на нихъ форты и т. п.; въ концѣ XVII в. компанія даже назначила особаго „генералъ-губернатора и адмирала Индіи“ съ правомъ отъ ея имени вести войны и заключать договоры. Этотъ представитель англійскихъ интересовъ сталъ набирать войска изъ туземцевъ и привозить солдатъ изъ Европы и *воевать съ сосѣдями англійскихъ поселеній*. Сначала англичане уживались мирно съ другими европейцами, имѣвшими колоніи въ Индіи, но въ серединѣ XVIII в. они *вступили въ борьбу и съ французами, и съ голландцами*, которые также враждовали между собою. Особенно сильно было соперничество между англичанами и французами. Въ серединѣ XVIII в. Франція владѣла уже въ Индіи значительною территоріей и даже стремилась основать здѣсь свою имперію, но къ тому же самому стремились и англичане. Войны самихъ метрополій (участіе Англіи и Франціи въ войнахъ за австрійское наслѣдство и въ семилѣтней) сопровождались борьбою за колоніи не только въ Америкѣ, но и въ Индіи. Эта борьба окончилась *пораженіемъ Франціи* (1763). Около этого же времени англичане сильно стѣснили и голландцевъ. Между тѣмъ компанія продолжала расширять свои владѣнія и увеличивать политическое вліяніе на индусскія государства путемъ дипломатическихъ интригъ, денежныхъ выдачъ и силою оружія. Организаторомъ сложнаго управленія дѣлами компаніи былъ ея губернаторъ *Клейвъ* (въ серединѣ XVIII в.), за которымъ слѣдовалъ знаменитый *Варренъ Гастингсъ*, судившійся въ палатѣ лордовъ за свои злоупотребленія. Въ концѣ XVIII в. уже вполнѣ прочно была установлена вся *будущая политика Англіи относительно Индіи*: единственными обладателями всей страны должны были быть англичане, а индусскіе раджи должны были сохранять лишь внѣшніе знаки власти безъ всякой политической самостоятельности. Наполеонъ I мечталъ выбить англичанъ изъ занятой ими въ Индіи позиціи, но у него не было средствъ привести въ исполненіе свой замыселъ. Въ XIX в. англичане распространили свое владычество уже на всю Индію, для чего имъ пришлось, однако, вести войны и подавлять возстанія. Самымъ сильнымъ изъ нихъ былъ *бунтъ сипаевъ*, который англичане

подавили съ страшною жестокостью. Это событіе рѣшило, однако, и участь Остъ-индской компаніи. Въ 1858 г. англійскій парламентъ *отнялъ у нея все управленіе Индіей*, которое было передано непосредственно правительству, а въ 1877 г. королева Викторія была провозглашена „императрицей Индіи“ [1]).

Англія имѣетъ многочисленныя колоніи и въ *Африкѣ* (въ Сенегамбіи и Верхней Гвинеѣ на западѣ, почти всю южная оконечность африканскаго материка, на восточномъ берегу область у экватора и сѣверные берега полуострова Сомаль, кромѣ многихъ острововъ). Сверхъ того, Англія съ 1882 г. господствуетъ въ *Египтѣ*. Послѣдній хотя и считается особымъ государствомъ, находящимся въ вассальной зависимости отъ Турціи, но фактически оккупированъ англійскими войсками. Благодаря этому, и *суэзскій каналъ* въ сущности попалъ въ руки англичанъ.

Наконецъ, Англіи принадлежатъ еще *весь материкъ Австраліи* (первая колонія была основана здѣсь въ 1788 г.), южная часть Новой Гвинеи, Тасманія, Новая Зеландія и многочисленные мелкіе острова, т.-е. почти цѣликомъ вся эта часть свѣта.

Образованіе внѣ-европейскихъ владѣній Россіи.

346*. Внѣ-европейская колонизація западныхъ націй совершалась морскимъ путемъ. Въ тѣ же вѣка, когда эти народы пріобрѣтали новыя земли за морями, Россія постепенно расширяла свои сухопутныя границы и присоединяла громадныя пространства въ Азіи. Распространіе русской территоріи совершалось здѣсь въ трехъ направленіяхъ. Въ концѣ XVI в. началось завоеваніе *Сибири*, а въ серединѣ XVII в. русскіе дошли уже до Охотскаго и Берингова моря, въ серединѣ же XIX в. Россія утвердилась и на нижнемъ теченіи Амура. Далѣе, въ первой половинѣ XIX в. Россія овладѣла *Кавказомъ*, гдѣ столкнулась съ Турціей и и Персіей [2]). Наконецъ, во второй половинѣ XIX в. ею были пріобрѣтены большія владѣнія въ *Средней Азіи* и поставлены въ зависимость Хивинское и Бухарское ханства [3]). Послѣднія пріобрѣтенія Россіи приблизили ея границы къ границамъ Британской Индіи. (Одно время Россія владѣла *Аляскою*, большою областью

---

[1]) Во второй половинѣ XVIII в. Англія пріобрѣла Бенгалію и большую часть Мисора, въ 1839—42 гг.—Пенджабъ, въ 1885 г.—Бирму.

[2]) Добровольное присоединеніе въ Закавказьѣ Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и Гурія въ 1801—1810 гг., покореніе горныхъ племенъ восточнаго и западнаго Кавказа въ 1859 и 1864 г., отторженіе отъ Персіи и Турціи цѣлаго ряда областей въ 1795, 1813, 1828, 1829 и 1878 гг.

[3]) Завоеваніе Ташкента (1865), взятіе Самарканда (1868), покореніе Хивы (1873), присоединеніе Коканскаго ханства (1876), покореніе племени текинцевъ (1881), вступленіе въ русское подданство Мерва (1884).

въ сѣверной Америкѣ, но въ 1867 г. передала ее Соединеннымъ Штатамъ).

Сферы вліянія европейскихъ державъ.

347*. Въ настоящее время Америка вся занята государствами, образовавшимися изъ европейскихъ колоній, или остатками этихъ колоній. Равнымъ образомъ европейскимъ народамъ принадлежитъ и вся Австралія. Въ XIX в. совершился раздѣлъ и Африки между наиболѣе важными государствами Европы; незанятыми остались здѣсь главнымъ образомъ однѣ пустыни. Весь сѣверъ и довольно значительная часть юга Азіи тоже принадлежатъ европейцамъ. Наконецъ, и самостоятельныя государства этой части свѣта большею частью *находятся въ сферѣ вліянія отдѣльныхъ европейскихъ державъ*. Турція давно состоитъ подъ международной опекой Европы и подъ исключительнымъ вліяніемъ то одного, то другого правительства; Персія несомнѣнно тяготѣетъ къ Россіи; Афганистанъ входитъ въ сферу вліянія Англіи и т. д. *Китай* долгое время всячески противился сближенію съ Европою, и главные его порты были открыты для торговли съ нею только послѣ того, какъ англичане и французы принудили его къ этому силою (1840—1842, 1857—1858, 1860). Недавняя японско-китайская война (1894) обнаружила передъ Европой слабость Китая, и въ послѣдніе годы произошло нѣчто въ родѣ его *раздѣла*, такъ какъ на его территоріи отдѣльныя европейскія державы (Россія, Англія и Германія) заняли важные портовые и стратегическіе пункты.

Матеріальная культура Европы.

348*. Вмѣстѣ съ европейскими завоеваніями распространяется и европейская матеріальная культура, достигшая въ XIX в. небывалой высоты. *Изобрѣтеніе машинъ, успѣхи вообще прикладныхъ знаній и развитіе крупнаго производства* произвели громадный переворотъ въ промышленности. Благодаря техническимъ изобрѣтеніямъ, сдѣлалось возможнымъ, съ одной стороны, *страшно увеличить количество необходимыхъ для жизни издѣлій*, съ другой—*значительно понизить ихъ продажную цѣну* [1]). Сначала Англія, а потомъ и другія промышленныя страны Европы стали прямо работать на вывозъ своихъ продуктовъ въ болѣе отсталыя части свѣта. Двумя новыми примѣненіями силы пара явились въ XIX в. *пароходы и паровозы, во много разъ увеличившіе силу и скорость передвиженія* по водѣ и сухому пути. Первый пароходъ былъ пущенъ на воду въ Сѣверной Америкѣ въ 1807 г. *Фультономъ* (1765—1815), а послѣ 1815 г. пользованіе пароходами мало-по-малу распространилось и въ Европѣ

[1]) Между прочимъ, изобрѣтеніе (въ 1814 г.) паровой печатной машины оказало большое вліяніе на увеличеніе количества и на удешевленіе и произведеній печати.

и другихъ частяхъ свѣта, гдѣ только имѣли свои владѣнія или вели торговлю европейскія націи. (Весьма важное значеніе для сношеній имѣло также прорытіе въ 1869 г. суезскаго канала [1]). Другой американецъ, *Стефенсонъ* (1781—1859), изобрѣлъ въ 1829 г. паровозъ для перевозки тяжестей по сухому пути, и съ этого времени явились желѣзныя дороги, которыя уже въ сороковыхъ годахъ стали строиться въ очень большомъ количествѣ [2]). Въ высшей степени важно было также изобрѣтеніе въ тридцатыхъ годахъ *электрическаго телеграфа*. Кромѣ того, сдѣланы были въ XIX в. и многія другія важныя изобрѣтенія, въ громадномъ размѣрѣ увеличившія силы человѣка надъ природою и доставившія европейцамъ окончательное торжество надъ отсталыми народами другихъ частей свѣта (между прочимъ усовершенствованное вооруженіе).

Міровая торговля.

349*. Уже въ началѣ новаго времени, съ самаго открытія Америки и морского пути въ Индію и начала европейской колонизаціи въ другихъ частяхъ свѣта, *торговля вышла изъ того мало развитого состоянія*, въ какомъ она была въ концѣ среднихъ вѣковъ. Крупная промышленность и паровой транспортъ (пароходы и желѣзныя дороги) въ XIX в. подняли и торговлю на небывалую прежде высоту. Промышленныя націи Европы для сбыта своихъ товаровъ стали широко пользоваться усовершенствованными путями сообщенія и обратили особое вниманіе на отысканіе новыхъ рынковъ и пріобрѣтеніе новыхъ колоній. Вслѣдствіе этого торговля, а съ нею и вся экономическая жизнь получили *міровой характеръ*, т.-е. между отдѣльными странами всѣхъ частей свѣта установилось самое тѣсное взаимодѣйствіе. Какъ и въ колоніальномъ отношеніи, такъ и въ торговлѣ Англія занимаетъ первенствующее мѣсто (по ввозу и вывозу и количеству пароходовъ и парусныхъ судовъ торговаго флота). Нѣкоторыя учрежденія въ родѣ *всемірнаго почтоваго союза*, который былъ основанъ въ 1874 г. и въ которомъ теперь не участвуютъ лишь очень немногія страны, сильно содѣйствуютъ этому мирному объединенію народовъ. Къ той же категоріи явленій относятся *всемірныя промышленныя и художественныя выставки*, которыхъ было нѣсколько во второй половинѣ XIX в. (особенно часто во Франціи).

---

[1]) Главнымъ организаторомъ этого грандіознаго предпріятія былъ французъ *Лессепсъ* (1805—1894). Въ восьмидесятыхъ годахъ онъ сдѣлалъ неудачную попытку прорытія Панамскаго перешейка.

[2]) Успѣхи техники проявились въ дорожномъ дѣлѣ въ устройствѣ туннелей въ горахъ.

350*. И духовная культура Европы въ теченіе новаго времени мало-по-малу распространялась среди народовъ другихъ частей свѣта. Со времени отдаленныхъ морскихъ путешествій и открытія новыхъ странъ началась прежде всего *дѣятельность миссіонеровъ*, отправлявшихся въ разныя части свѣта для обращенія туземцевъ въ христіанство. Во второй половинѣ XVI в. въ католической церкви была даже основана съ этою цѣлью особая *конгрегація для распространенія вѣры* (congregatio de propaganda fide), по примѣру которой впослѣдствіи возникли миссіонерскія общества и другихъ исповѣданій. Проповѣдь христіанства охватила весь земной шаръ, но во многихъ мѣстахъ она встрѣтилась съ крайне неблагопріятными условіями, въ особенности тамъ, гдѣ существуютъ старыя религіи въ родѣ буддизма или магометанства. Въ современной Африкѣ послѣднее сильно распространяется даже теперь [1]). Въ большой степени мѣшалъ успѣху этой проповѣди и образъ дѣйствій европейцевъ по отношенію къ туземцамъ (истребленіе цѣлыхъ племенъ, обращеніе ихъ въ рабство, эксплуатація ихъ труда и вообще жестокое обращеніе). Съ другой стороны, однако, уже ради одного самосохраненія народы, отставшіе на пути развитія, считаютъ нужнымъ *заимствовать у европейцевъ ихъ техническія изобрѣтенія и прикладныя знанія*, при чемъ передовые люди этихъ народовъ приходятъ къ *сознанію и вообще превосходства европейской цивилизаціи*. Въ указываемомъ отношеніи особенно большіе успѣхи сдѣлала во второй половинѣ XIX в. *Японія*, въ которой въ настоящее время происходитъ сильное экономическое и культурное развитіе европейскаго характера. Въ недавней войнѣ съ Китаемъ преобразованная Японія доказала свое превосходство надъ этимъ представителемъ азіатской неподвижности, и среди китайцевъ также явились люди, которые равнымъ образомъ стали искать спасенія въ усвоеніи европейскихъ знаній.

Распространеніе европейской цивилизаціи.

[1]) Христіанъ на земномъ шарѣ около 475 м., изъ нихъ 215 м. католиковъ, 160 м. протестантовъ и 95 м. православныхъ; магометанъ 170 м., язычниковъ съ браманистами и буддистами 835 м. (въ круглыхъ цифрахъ).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Схематическая таблица содержанія книги (стр. 308).

II. Общій очеркъ исторіи международныхъ отношеній новаго времени (стр. 309—311).

III. Общій очеркъ культурнаго и политическаго развитія Европы въ новое время (стр. 311—313).

IV. Краткіе очерки исторіи отдѣльныхъ странъ (въ алфавитномъ порядкѣ, стр. 313—328).

V. Очеркъ распространенія владычества европейцевъ въ другихъ частяхъ свѣта (стр. 328—329).

VI. Перечни главныхъ хронологическихъ датъ политической и культурной исторіи (стр. 329—332).

VII. Карты съ объяснительнымъ текстомъ (стр. 332—338).

Схематическая таблица содержанія книги [1]).

	Общія характеристики эпохъ.	Международныя отношенія.	Англія.	Германія.	Польша.	Франція.
Начало всемірнаго господства европ. народовъ	1— 15					
Гуманизмъ.	16— 37					
Реформація.	38— 54	55—61	74—79	62—70	85—88	82—83
Католическая реакція. . . .	89—95	96—101, 111—116, 119—121 и 124	103—104	117—123	110	105—109
Абсолютная монархія. . . .	125—132	159—166	133—145	167—168	169—170	146—158
Просвѣщеніе XVIII в. . . .	171—181					
Просвѣщенный абсолютизмъ.	182—190	199—208	210—214	191—198	206—209	
Французская революція. . .	219	247—249				220—246 и 250.
Наполеоновская эпоха . . .	251	256—260 и 264—267		261—263		252—255
Реакція и либерализмъ. . .	275—279	268—274 и 291	287—290 и 315	280, 292—293, 304—312		281—286 и 294—303
Вторая половина XIX вѣка .		316—323 и 338—341	336	325—333		334—335
Всемірноегосподство европейскихъ народовъ	342—350					

[1]) Книга можетъ читаться въ послѣдовательности эпохъ, какъ она и напечатана, или въ тѣхъ порядкахъ, которые въ этой таблицѣ даны вертикальными дѣленіями. Цифры обозначаютъ параграфы. (Австрія и Пруссія включены въ рубрику „Германія“).

II. Общій очеркъ международныхъ отношеній новаго времени [1]).

Въ концѣ XV и началѣ XVI в. внѣшняя политическая исторія Европы вступила въ новый періодъ частыхъ международныхъ войнъ и союзовъ. Къ этому времени относится начало правильныхъ сношеній между государствами, дипломатическаго искусства и системы политическаго равновѣсія. (Въ этомъ и заключается значеніе итальянскихъ войнъ). Въ первой половинѣ XVI в. самымъ могущественнымъ государствомъ была Испанія, король которой, Карлъ, сдѣлался и императоромъ въ Германіи, положивъ тѣмъ самымъ начало могуществу Габсбурговъ. Занятое Карломъ V положеніе сдѣлалось опаснымъ для Франціи, и между ними началась борьба. Соперническія войны Карла V съ Францискомъ I были лишь началомъ вообще борьбы Франціи съ Габсбургами, играющей видную роль въ международной политикѣ новаго времени. (По времени эти войны совпали съ реформаціей). §§ 55—61.

Послѣ Карла V его монархія раздѣлилась (а съ нею и династія Габсбурговъ) на испанскую и австрійскую части. Во второй половинѣ XVI в. первенство принадлежало Испаніи, король которой, Филиппъ II, стремился къ господству надъ другими государствами и къ торжеству католицизма (это — время католической реакціи и религіозныхъ войнъ), но встрѣтилъ отпоръ преимущественно со стороны протестантской Англіи (при Елизаветѣ). Обезсиленная религіозными войнами Франція только при Генрихѣ IV опять выступила на путь самостоятельной анти-габсбургской политики. §§ 96—101. §§ 111—11

Только смерть этого короля отсрочила большую европейскую войну противъ Габсбурговъ и католицизма, которая началась нѣсколько лѣтъ спустя въ Германіи. Въ тридцатилѣтней войнѣ участвовала почти вся Европа, кончилась же война пораженіемъ Габсбурговъ и въ Испаніи, и въ Германіи, а также прекращеніемъ религіозныхъ распрь между отдѣльными государствами. Счастливое участіе Швеціи и Франціи въ этой войнѣ усилило оба эти государства и доставило имъ господство на востокѣ и западѣ Европы. Вестфальскій миръ на полтора вѣка сдѣлался основаніемъ международнаго порядка. §§ 119—121. § 124.

Во второй половинѣ XVII в. (послѣ кратковременной роли англійской республики при Кромвелѣ) рѣшительное преобладаніе въ международныхъ дѣлахъ принадлежитъ Франціи. Это—„вѣкъ Людовика XIV“, главнаго представителя абсолютной монархіи, завоевательная политика котораго вызываетъ противъ него рядъ коалицій. Въ этой борьбѣ съ Франціей возвысилась Голландія. §§ 159—160

Въ началѣ XVIII в., въ самомъ концѣ царствованія Людовика XIV на западѣ Европы велась большая война за испанское наслѣдство, которое по утрехтскому миру было подѣлено между Бурбонами и австрійскими Габсбургами. Франція до конца XVIII в. уже не играла потомъ большой роли. Одновременно съ войной за испанское наслѣдство въ другой части Европы, происходила великая сѣверная война, сокрушившая могущество Швеціи и сильно поднявшая Россію. Къ тому же времени относится возвышеніе Пруссіи.

Въ серединѣ XVIII в. Пруссія при Фридрихѣ II, одномъ изъ представителей просвѣщеннаго абсолютизма, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ, чѣмъ вызываетъ противъ себя европейскую коалицію. По его почину §§ 199—208

---

[1]) На полахъ отмѣчены соотвѣтствующіе §§ текста.

Польша подверглась раздѣлу между сосѣдями, за которымъ послѣдовали еще два раздѣла, окончившіе существованіе этого государства. Эти раздѣлы усилили еще и Россію, торжествующую въ это время и надъ Турціей. (Къ этому же періоду относится американская война за независимость).

Въ концѣ XVIII вѣка французская революція вызвала страшное потря-
§§ 247—249. сеніе всей Европы. Начались „революціонныя войны“, въ которыхъ противъ Франціи принимала участіе вся Европа, а Франція распространяла новые политическіе и соціальные порядки. Непосредственнымъ продолженіемъ рево-
§§ 256—260 и 264—267. люціонныхъ войнъ были войны наполеоновскія. Въ этотъ періодъ Франція достигла небывалаго могущества и нѣсколько разъ передѣлывала политическую карту Европы. Особенно видную роль въ борьбѣ съ Наполеономъ играли Англія и Россія.

Послѣ низложенія Наполеона новый международный порядокъ былъ со-
§§ 268—274. зданъ вѣнскимъ конгрессомъ, а внѣшній миръ, равно какъ и внутренній порядокъ, въ Европѣ охранялся Священнымъ союзомъ. Политически господствовали въ это время пять великихъ державъ (пентархія) — три абсолютныя монархіи (Австрія, Пруссія и Россія) и двѣ конституціонныя (Англія и Франція). Послѣ вѣнскаго конгресса подобные же международные съѣзды происходили не разъ и еще до начала двадцатыхъ годовъ. Въ это время въ южно-романскихъ странахъ вспыхнули революціи, которыя были усмиряемы иноземными войсками по уполномочію Европы. Въ концѣ двадцатыхъ годовъ Россія сблизилась-было съ Англіей и Франціей и вмѣстѣ съ ними помогла грекамъ въ ихъ борьбѣ противъ турокъ къ великому неудовольствію Австріи (битва при Наваринѣ, адріанопольскій миръ, основаніе Греціи), но іюльская революція во Франціи,
§ 291. за которою послѣдовали возстанія въ Бельгіи и Царствѣ Польскомъ, а также и революціонныя движенія въ Германіи и Италіи, снова закрѣпила союзъ трехъ восточныхъ державъ (съ которымъ къ концу сороковыхъ годовъ стремилось сблизиться и французское правительство).

Революція 1848 г. сильно потрясла почти всѣ государства Запада, но не
§§ 316—323. нарушила международнаго мира Европы, который въ общей сложности послѣ окончанія наполеоновскихъ войнъ продолжался около сорока лѣтъ. Съ возстановленіемъ во Франціи имперіи въ 1852 г. Европа снова вступила въ періодъ большихъ войнъ, имѣвшихъ громадное значеніе въ ея политической жизни. Въ 1853 — 1856 г. противъ Россіи въ защиту Турціи вела войну коалиція изъ Англіи, Франціи и Сардиніи, и благопріятный для союзниковъ исходъ этой войны доставилъ политическое первенство Франціи, игравшей главную роль въ этой войнѣ. Въ 1859 г. Франція въ союзѣ съ Сардиніей вела войну съ Австріей. Сардинія пріобрѣла Ломбардію, и вслѣдъ затѣмъ произошло объединеніе большей части Италіи въ одно королевство. Въ 1864 г. Австрія и Пруссія отняли у Даніи Шлезвигъ-Гольштейнъ, но въ 1866 г. сами между собою разссорились. Австро-прусская война окончилась исключеніемъ Австріи изъ Германіи, поглощеніемъ Пруссіей нѣсколькихъ второстепенныхъ государствъ и образованіемъ Сѣверо-германскаго союза. Въ союзѣ съ Пруссіей была Италія, которая получила Венецію. Наконецъ, въ 1870—71 г. была франко-прусская война, во время которой Франція превратилась въ республику, и совершилось объединеніе Германіи въ одну имперію подъ гегемоніей Пруссіи. Положеніе, занятое Франціей въ пятидесятыхъ годахъ, поколебалось уже послѣ побѣды Пруссіи надъ Австріею, а война 1870—71 г. была для французовъ уже настоящимъ разгромомъ, результатомъ котораго были потеря Эльзаса и Лотарингіи и переходъ политическаго первенства къ Германіи. Главными

слѣдствіями войнъ между 1859 и 1871 гг. были, съ одной стороны, объединеніе Италіи и Германіи во имя принципа національности, а съ другой—крайнее развитіе милитаризма.

Послѣ 1871 г. сначала образовался союзъ трехъ императоровъ (германскаго, австрійскаго и русскаго), который потомъ превратился въ тройственный союзъ (Германіи, Австріи и Италіи), получившій впослѣдствіи противовѣсъ въ союзѣ франко-русскомъ. За послѣднія тридцать лѣтъ политическая карта западной Европы оставалась неизмѣнной, но зато произошли большія перемѣны на Балканскомъ полуостровѣ. Въ началѣ XIX в. Турція вступила въ періодъ постепеннаго распаденія на мелкія государства (превращеніе Сербіи и дунайскихъ княжествъ въ вассальныя владѣнія, освобожденіе Греціи, выдѣленіе Египта въ вассальное владѣніе), что выдвинуло въ международной политикѣ грозный восточный вопросъ. Вмѣшательство Англіи и Франціи въ русско-турецкую войну начала пятидесятыхъ годовъ лишь на время задержало процессъ дальнѣйшаго распаденія Турціи. Возстанія подвластныхъ Портѣ народовъ продолжались и послѣ парижскаго конгресса, а одно изъ нихъ (герцеговинское) мало-по-малу привело къ новой русско-турецкой войнѣ, окончившейся санъ-стефанскимъ миромъ и берлинскимъ конгрессомъ 1878 г. Въ XIX в. отъ Турціи въ Европѣ отдѣлились Молдавія и Валахія, превратившіяся потомъ въ единую Румынію, Сербія, Греція, Болгарія съ Восточной Румеліей и Боснія съ Герцеговиной, оккупированная Австріей. §§ 338—341.

О главнѣйшихъ территоріальныхъ перемѣнахъ см. ниже въ объяснительномъ текстѣ къ картамъ I и III — VIII.

III. Общій очеркъ культурнаго и политическаго развитія Европы въ новое время.

Господствующимъ въ культурной исторіи направленіемъ съ середины XIV до 20 гг. XVI в. былъ такъ называемый гуманизмъ, самыми крупными представителями котораго въ началѣ и концѣ эпохи были Петрарка и Эразмъ. Это было пробужденіе умственнаго интереса ко всему человѣческому, начало свѣтской образованности новаго времени. Новое культурное движеніе нашло главную свою опору въ классической древности и произвело ея „возрожденіе", ставшее во враждебное отношеніе къ средневѣковой культурѣ. Возрожденіе подготовило собою развитіе естествознанія и создало самую возможность появленія новой философіи въ лицѣ Бэкона и Декарта. (Одновременно съ развитіемъ гуманизма подготовлялась и религіозная реформація въ ученіяхъ Виклифа и Гуса и въ попыткахъ реформы церкви посредствомъ соборовъ). §§ 16—37.

За эпохой свѣтскаго гуманизма слѣдуетъ періодъ религіозной реформаціи, который тянется отъ выступленія Лютера до конца тридцатилѣтней войны въ Германіи и первой революціи въ Англіи. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ эпоха реформаціи охватываетъ собою первую половину XVI в., когда новое ученіе распространяется по разнымъ странамъ, приблизительно отъ двадцатыхъ до начала шестидесятыхъ годовъ, т.-е. отъ виттенбергскихъ смутъ до смерти Кальвина, при чемъ и этотъ періодъ можетъ быть раздѣленъ на эпоху Лютера и Цвингли (двадцатые и тридцатые годы) и Кальвина (сороковые и пятидесятые годы). Во второй половинѣ XVI и началѣ XVII в. протестантизмъ достигъ наибольшаго распространенія (см. карту II). Вторая изъ этихъ эпохъ уже §§ 38—54. §§ 89—95.

совпадаетъ съ началомъ католической реакціи, главными событіями которой въ данный періодъ были основаніе ордена іезуитовъ и тридентскій соборъ. Около того же времени начались религіозныя войны—и междоусобныя, и международныя, которыя съ небольшими перерывами наполняютъ собою цѣлое столѣтіе—отъ начала шмалькальденской войны въ Германіи до конца войны тридцатилѣтней. Реформаціонное движеніе, особенно со временъ Кальвина и начала католической реакціи, причинило сильный ущербъ гуманистическому направленію. Въ XVI и первой половинѣ XVII в. всѣ политическія и соціальныя движенія получаютъ особый характеръ вслѣдствіе своей связи съ религіозной реформаціей, которая дѣлается какъ бы знаменемъ разныхъ государственныхъ и общественныхъ переворотовъ.

§§ 125—132. Въ эпоху реформаціи и католической реакціи совершается превращеніе средневѣковой сословной монархіи въ абсолютную монархію новаго времени. Это была эпоха паденія сословно-представительныхъ учрежденій и возвышенія королевской власти. Наибольшаго развитія и блеска достигаетъ абсолютная монархія во Франціи въ правленія кардинала Ришелье и Людовика XIV, которые находятъ подражателей и въ другихъ странахъ. Этотъ періодъ характеризуется многими особыми чертами, налагающими печать на всѣ стороны общественной жизни. Между прочимъ, абсолютизмъ заключилъ союзъ съ католической реакціей. Въ то же время въ Англіи новое направленіе не находитъ поддержки; протестантизмъ и политическая свобода одерживаютъ побѣду здѣсь въ двухъ революціяхъ.

§§ 171—181. Умственное развитіе Европы совершалось подъ вліяніемъ свѣтскаго гуманизма и религіозной реформаціи. Первый утратилъ свою силу въ эпоху господства второй, но въ XVII в. возродился, а въ XVIII в. сталъ прямо господствовать опять свѣтское направленіе „просвѣщенія“ (Вольтеръ, Руссо и др.). Характерная особенность этого направленія—вѣра въ могущество человѣческаго разума, въ то, что онъ можетъ все объяснить и найти естественныя основы для всей жизни. Направленіе это зародилось въ XVII в. въ Англіи, но оттуда перешло во Францію, гдѣ главнымъ образомъ въ XVIII в. и происходила критика существовавшихъ тогда порядковъ на основаніи новыхъ идей. Вліяніе этого направленія подчинились и образованное общество, и правительства многихъ странъ.

§§ 182—190. Вторая половина XVIII в. была эпохой просвѣщеннаго абсолютизма, когда государи и министры старались дѣйствовать въ духѣ „просвѣщенія“ и вели борьбу противъ католической церкви (между прочимъ уничтоженіе ордена іезуитовъ) и феодализма (крестьянскій вопросъ). Главными представителями этого направленія на Западѣ были Фридрихъ II и Іосифъ II.

§ 219. Попыткою примѣненія къ жизни новыхъ общественныхъ идей въ еще большей степени была французская революція, которая оказала громадное вліяніе и на другія страны западной Европы (установленіе гражданскаго равенства и конституціоннаго правленія). По внутреннему своему содержанію эпоха

§ 251. Наполеона I была только продолженіемъ французской революціи, хотя въ то же

§§ 273—279. время и началомъ реакціи противъ нея. Когда Наполеонъ I палъ, повсемѣстно произошла сильная реакція противъ идей XVIII в. и даже вообще всего новаго времени (противъ гуманизма и протестантизма) во имя средневѣковыхъ принциповъ. Противъ этой реакціи боролось другое направленіе, получившее названіе либерализма. Реакція имѣла характеръ феодальный, либерализмъ былъ популяренъ среди буржуазіи. Въ эту же эпоху появились отдѣльныя лица, которыя, не довольствуясь часто политическими реформами, стали предпосылъ

и полное переустройство соціальныхъ отношеній. Наконецъ, XIX в. былъ временемъ и сильныхъ національныхъ движеній.

Главными эпохами борьбы между реакціей и либерализмомъ были 1830 и 1848 г., когда въ западной Европѣ происходили новыя революціи. Особенно бурнымъ характеромъ отличался 1848 г., когда почти во всѣхъ государствахъ Запада совершалась ожесточенная политическая и соціальная или національная борьба. Для западной Европы это было время распространенія представительныхъ учрежденій (см. карту IX) и отмѣны крѣпостничества (см. карту X).

Съ конца XVIII в., но особенно съ середины XIX в. стала преобразовываться вся матеріальная жизнь европейскихъ народовъ, благодаря развитію прикладныхъ знаній и техническимъ изобрѣтеніямъ (паровая и др. машины въ промышленности, пароходы, желѣзныя дороги, электрическій телеграфъ и пр., и пр.). § 348.

IV. Краткіе очерки исторіи отдѣльныхъ странъ [1]).

Австрія.

Объ образованіи австрійской территоріи см. въ объяснительномъ текстѣ къ картамъ I, IV и VI—VIII (особенно IV). § 65.

Австрійская монархія досталась въ серединѣ XVI в. брату Карла V, Фердинанду I, отъ котораго и произошла младшая линія Габсбурговъ. Въ серединѣ XVI в. здѣсь очень распространился протестантизмъ, но уже въ концѣ этого столѣтія стало замѣчаться сильное вліяніе католической реакціи. Въ XVII в. Австрія сдѣлалась оплотомъ реакціоннаго абсолютизма. Въ началѣ тридцатилѣтней войны Чехія за возстаніе лишилась своихъ національныхъ правъ, а въ концѣ XVII в. и въ Венгріи произошло возстаніе, которое было тоже подавлено. Въ первой половинѣ XVIII в. въ Австріи царилъ политическій и культурный застой, и лишь въ серединѣ этого столѣтія правительство увидѣло необходимость реформъ. Настоящимъ реформаторомъ въ концѣ вѣка выступилъ здѣсь Іосифъ II, яркій представитель просвѣщеннаго абсолютизма, но его попытка встрѣтила сильную оппозицію со стороны защитниковъ историческихъ правъ отдѣльныхъ частей монархіи, а также со стороны духовенства и дворянства, и преемники Іосифа II вернулись къ прежней консервативной политикѣ. §§ 117—121. § 126. §§ 195—198.

Въ эпоху французской революціи и имперіи Наполеона I Австрія терпѣла постоянныя пораженія въ войнахъ своихъ съ Франціей и потеряла многія свои владѣнія, но въ ея политическомъ и общественномъ строѣ все оставалось попрежнему. (Въ это время возникъ титулъ австрійскаго императора). Вѣнскій конгрессъ опять увеличилъ владѣнія Австріи, создавъ для нея, кромѣ того, господствующее положеніе въ Германіи и Италіи. Главною задачею австрійской политики внутри страны сдѣлалось охраненіе стараго порядка (система Меттерниха). Въ 1848 г. Австрія пережила сильное потрясеніе вслѣдствіе революціи, охватившей одинаково и нѣмецкую, и не-нѣмецкія ея народности § 258. § 261. § 269. § 305.

[1]) Сюда не вошли исторіи мелкихъ государствъ, образовавшихся большею частью лишь въ XIX в. и потому не имѣющихъ длинной исторіи. Таковы, напр., Болгарія, Греція, Румынія и Сербія.

§ 309. (итальянцевъ, славянъ и венгровъ). Въ этомъ кризисѣ монархію Габсбурговъ спасли только антагонизмъ ея національностей и военная помощь, оказанная ей
§ 318. Россіей. Во время этой революціи Венгрія объявила себя республикой, но противъ этого возстали хорваты, а мятежная армія мадьяръ должна была положить
§ 326. оружіе передъ русскимъ войскомъ. Послѣ подавленія революціи 1848 г. въ Австріи происходила сильная реакція, но неудачная война 1859 г. съ Италіей и Франціей, обнаружившая полный внутренній упадокъ монархіи, заставила австрійское правительство въ 1860 г. вступить на конституціонный путь. Нѣкоторое время оно колебалось между системами централизма, дуализма
§ 332. и федерализма, и только послѣ пораженія въ войнѣ съ Пруссіей утвердилась въ монархіи Габсбурговъ (1867) дуалистическая конституція, превратившая старую Австрію въ современную Австро-Венгрію.

Австрійскіе государи въ XVI—XIX вв. Въ Австріи царствуетъ династія Габсбурговъ, изъ которой съ середины XV в. выбирались и императоры Германіи. Ихъ послѣдовательность указана ниже (въ обзорѣ исторіи Германіи). Въ XIX в. въ Австріи царствовали: Францъ I (до 1835 г.), Фердинандъ I (до 1848 г.) и его племянникъ Францъ-Іосифъ.

Англія.

Въ Англіи при династіи Тюдоровъ произошло усиленіе королевской власти
§§ 74—79. на счетъ правъ парламента. Въ первой половинѣ XVI в. по почину Генриха VIII здѣсь была произведена реформація, сдѣлавшая короля главою мѣстной церкви и тѣмъ еще болѣе увеличившая значеніе его власти. Во второй половинѣ XVI в. рядомъ съ этой правительственной реформаціей (англиканская церковь) возникла реформація народная—пуританизмъ. (Въ XVII столѣтіи объ эти реформаціи пришли въ столкновеніе, которое было въ то же время борьбою
§§ 103—104. между королевскою властью и парламентомъ). Во второй половинѣ XVI в. въ Англіи царствовала Елизавета, окончательно утвердившая англиканскую церковь. Ея царствованіе прошло въ борьбѣ съ католической реакціей
§§ 133—145. и прославилось большими экономическими и культурными успѣхами. Въ началѣ XVII в. на англійскій престолъ вступила шотландская династія Стюартовъ, стремившаяся къ абсолютизму, но какъ-разъ въ это время парламентъ снова усилился, а также усиливаться сталъ и пуританизмъ. При второмъ королѣ изъ этой династіи, Карлѣ I, произошла въ Англіи революція. Такъ называемый долгій парламентъ началъ противъ короля войну, изъ которой и вышелъ побѣдителемъ. Эта революція привела къ установленію въ Англіи республики, главными устроителями которой были крайніе пуритане, индепенденты, съ Кромвелемъ во главѣ. (Индепенденты были представителями идей свободы совѣсти и народовластія). Но англійская республика была непрочна, и черезъ одиннадцать лѣтъ послѣ ея основанія произошла реставрація Стюартовъ. Возстановленные на престолѣ Стюарты снова начали нарушать законы страны, чѣмъ опять вызвали среди націи большое неудовольствіе. Между прочимъ, они покровительствовали католицизму. Нѣкоторое время изъ-за
§§ 210—214. страха передъ новой революціей англичане переносили это, но въ 1688 г. пригласили для своей защиты голландскаго штатгальтера Вильгельма Оранскаго. Король Іаковъ II бѣжалъ, Вильгельмъ былъ возведенъ на престолъ, а вопросъ о взаимныхъ отношеніяхъ короны и парламента окончательно рѣшенъ декларацією правъ (вторая англійская революція). Въ самомъ началѣ XVIII в. въ Англіи окончательно установилась отвѣтственность министровъ передъ парла-

ментомъ, а въ серединѣ столѣтія, при первыхъ корояхъ Ганноверской династіи возникло парламентское министерство, т.-е. министрами стали назначаться представители парламентскаго большинства, что сдѣлало палату общинъ первенствующей политической силой Англіи. Но система парламентскихъ выборовъ была весьма дурная: въ нижней палатѣ было представлено только незначительное меньшинство, избиратели подкупались, да и депутаты торговали своими голосами. Поэтому еще во второй половинѣ XVIII в. былъ здѣсь поставленъ вопросъ о парламентской реформѣ, подъ вліяніемъ же американской войны за независимость и французской революціи и въ Англіи рядомъ съ старыми партіями торіевъ и виговъ, образовавшимися въ эпоху реставраціи, возникла новая, демократическая партія.

Французская революція 1789 г. произвела сильное впечатлѣніе на правящіе классы въ Англіи, которые начали опасаться за свое положеніе въ государствѣ. Въ эпоху революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ Англія была главной противницей Франціи, во внутренней же жизни страны господствовалъ застой. Между тѣмъ народъ въ это время бѣдствовалъ и волновался, что еще болѣе пугало правящіе классы страны. Болѣе всего народъ былъ недоволенъ своекорыстіемъ этихъ классовъ и требовалъ парламентской реформы для уничтоженія злоупотребленій при выборахъ и распространенія избирательнаго права на большее число гражданъ. Нѣкоторый поворотъ въ англійской политикѣ начался лишь въ двадцатыхъ годахъ (эмансипація католиковъ), и только одна боязнь революціи заставила, наконецъ, парламентъ согласиться на парламентскую реформу, усилившую, однако, одни промышленные и торговые классы. (Впрочемъ, послѣднимъ не удалось, какъ это было тогда во Франціи, сдѣлаться безраздѣльно господами положенія). Народъ былъ недоволенъ такимъ исходомъ парламентской реформы и требовалъ болѣе радикальныхъ преобразованій въ чисто демократическомъ духѣ (чартизмъ). Кромѣ того, въ эту же эпоху торгово-промышленными классами велась агитація противъ выгодныхъ исключительно однимъ землевладѣльцамъ хлѣбныхъ законовъ, и эта агитація окончилась успѣхомъ; чартистское же движеніе ни къ чему не привело и пало само собою.

§§ 287—290.

§ 315.

Для внутренней жизни самой Англіи вторая половина XIX в. была эпохой промышленнаго и торговаго процвѣтанія (особенно въ третьей четверти вѣка) и мирнаго развитія ея политическихъ учрежденій въ демократическомъ направленіи (двѣ новыя парламентскія реформы и т. д.). Только ея отношенія къ Ирландіи сильно обострились въ эту эпоху, что влекло за собою, впрочемъ, и реформы во внутреннихъ порядкахъ этой страны. Колоніальное могущество Англіи тоже увеличивалось въ этотъ періодъ. Въ 1877 г. королева Викторія была провозглашена императрицей Индіи (въ 1858 г. передшей изъ рукъ торговой компаніи въ непосредственное завѣдованіе правительства).

§ 336.

Нѣкоторые моменты развитія духовной культуры въ Англіи въ §§ 29, 37, 141, 171—173, 179, 278 и 279.

Англійскіе государи XVI—XIX вв. Съ конца XV до начала XVII Тюдоры: Генрихъ VII (1483—1509), Генрихъ VIII (до 1547), его сынъ и дочери Эдуардъ VI (до 1553), Марія (до 1558), Елизавета (до 1603). Въ XVII в. царствовала съ перерывомъ династія Стюартовъ: Іаковъ I (до 1625), Карлъ I (до 1649), республика (до 1660) и сыновья Карла I Карлъ II (до 1685 г.), Іаковъ II (до 1688). Послѣ второй революціи: Вильгельмъ III Оранскій (до 1701) и Анна (до 1714), зять и дочь Іакова II. Въ 1714 г. вступила на престолъ Ганноверская династія: Георгъ I (до 1727), Георгъ II (до 1760), Георгъ III (до 1820), Георгъ IV (до 1830), Вильгельмъ IV (до 1837) и Викторія.

Бельгія.

§ 57. Бельгія въ первой половинѣ XVI в. входила въ составъ нидерландскихъ
§ 102. владѣній Карла V (см. карту I), а въ серединѣ столѣтія досталась Филиппу II.
Во время нидерландской революціи во второй половинѣ XVI в. въ ней побѣ-
§ 164. дилъ католицизмъ, и она осталась въ составѣ Испанской монархіи. Въ началѣ
XVIII в. по окончаніи войны за испанское наслѣдство Бельгія перешла подъ
власть австрійскихъ Габсбурговъ (см. карту IV). Эта страна состояла изъ
§ 198. нѣсколькихъ провинцій съ широкимъ самоуправленіемъ, но въ концѣ XVIII в.
§ 248. Іосифъ II своею деспотическою политикою вызвалъ здѣсь возстаніе, которое
скоро приняло подъ вліяніемъ французской революціи демократическій ха-
§ 260. рактеръ. Въ эпоху первой республики и имперіи Наполеона I Бельгія входила
§ 269. въ составъ Франціи (см. карты V и VI), а вѣнскій конгрессъ соединилъ ее съ
§ 291. Голландіей въ одно Нидерландское королевство (см. карту VII). Въ 1830 г.,
однако, Бельгія отдѣлилась отъ Голландіи и превратилась въ самостоятельное
государство.

Германія.

Границы Германіи въ разное время отмѣчены на картахъ I и VI—VIII.

§§ 62—70. Въ первой половинѣ XVI в. въ Германіи происходила реформація. Царство-
валъ здѣсь въ это время Карлъ V, которому внѣшнія войны помѣшали при-
нять болѣе дѣятельное участіе во внутреннихъ дѣлахъ. Реформа церкви сопро-
вождалась въ Германіи смутами политическаго и соціальнаго характера, изъ
которыхъ особенно важны рыцарское и крестьянское возстанія въ двадцатыхъ
годахъ. Съ этими смутами справились князья, которые потомъ побѣдили и
императора, когда онъ началъ было усиливать свою власть (шмалькальденская
война). Результатомъ этихъ событій было вообще усиленіе княжеской власти.
Въ религіозномъ отношеніи Германія раскололась на сѣверную, протестантскую
и южную, католическую. Реформація тоже содѣйствовала усиленію князей, ее
принявшихъ. Они секуляризировали церковную собственность въ своихъ вла-
дѣніяхъ и подчинили своей власти новое духовенство. Конецъ религіозной
реформаціи былъ положенъ аугсбургскимъ миромъ, сравнявшимъ права като-
лическихъ и лютеранскихъ князей, но поставившимъ вѣру подданныхъ въ за-
висимость отъ вѣры ихъ государей (cujus regio, ejus religio). (Сами протестанты
въ Германіи раздѣлились на лютеранъ и реформатовъ. Аугсбургскій миръ
признавалъ равноправность только за лютеранами).

Протестантизмъ продолжалъ дѣлать успѣхи въ Германіи и во второй по-
§§ 117—123. ловинѣ XVI в., особенно въ габсбургскихъ земляхъ, гдѣ даже начала устана-
вливаться свобода протестантскаго вѣроисповѣданія, но къ концу этого столѣ-
тія стала усиливаться католическая реакція, руководимая іезуитами. Съ Ру-
дольфа II императорская власть попадаетъ въ руки строгихъ приверженцевъ
католицизма. Взаимное недовѣріе, существовавшее въ эту эпоху между като-
ликами и протестантами, привело въ началѣ XVII в. къ образованію среди
нѣмецкихъ князей двухъ союзовъ: протестантской уніи и католической лиги.
Въ 1618 г. между обоими лагерями вспыхнула война, извѣстная подъ именемъ
тридцатилѣтней. Но въ ней, кромѣ религіознаго раздора, обнаружился поли-
тическій разладъ—опять между императоромъ, стремившимся къ усиленію
своей власти, и князьями, отстаивавшими свою самостоятельность. Въ войну

вмѣшались сосѣди и по окончаніи ея отторгли отъ Германіи цѣлыя области (Франція—Эльзасъ, Швеція—значительную часть Помераніи). Тридцатилѣтняя война много повредила нѣмецкой націи и въ экономическомъ, и въ культурномъ отношеніяхъ. Въ политическомъ отношеніи вестфальскій миръ, которымъ окончилась война, завершилъ процессъ раздробленія Германіи на множество отдѣльныхъ княжествъ и городовыхъ республикъ, признавъ за ними почти полную самостоятельность. Въ нѣмецкихъ княжествахъ утвердился абсолютизмъ, § 191.
и въ XVIII в. эпоха просвѣщеннаго абсолютизма прошла для нихъ безслѣдно.

Французская революція и имперія Наполеона I страшно потрясли Германію. §§ 257—258
и разрушили въ ней средневѣковую Священную Римскую имперію и многіе и 261.
другіе остатки старины. Въ это время Германія была совершенно порабощена
французами, но послѣ неудачи похода Наполеона въ Россію нѣмцы начали § 266.
войну за освобожденіе, окончившуюся изгнаніемъ французовъ. Въ нѣмецкой націи
въ эти годы стало обнаруживаться стремленіе къ политическому объединенію, § 269.
но вѣнскій конгрессъ создалъ изъ 38 нѣмецкихъ государствъ лишь такъ-называемый Германскій союзъ. Послѣ этого въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ §§ 275—280.
происходила сильная реакція, направившаяся между прочимъ противъ стремленія къ національному единству и введенію народнаго представительства. Этой реакціи не поколебала и іюльская революція 1830 г. Въ эту эпоху было, однако, предпринято и проведено экономическое объединеніе Германіи (кромѣ Австріи) подъ гегемоніей Пруссіи (таможенный союзъ).

Такъ какъ въ Германіи народъ былъ недоволенъ своимъ положеніемъ и § 304.
начиналъ уже волноваться, то было достаточно одного извѣстія о февральской революціи въ Парижѣ 1848 г., чтобы въ мартѣ того же года вспыхнули возстанія въ столицахъ всѣхъ германскихъ государствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлана была попытка объединенія Германіи (такъ называемымъ франкфуртскимъ парламентомъ), которая, однако, кончилась неудачею. Послѣ подавленія рево- §§ 311—312.
люціи въ большихъ нѣмецкихъ государствахъ (Австріи и Пруссіи) то же случилось и въ государствахъ среднихъ и малыхъ, франкфуртскій парламентъ былъ разогнанъ, и въ Германіи былъ возстановленъ порядокъ, созданный вѣнскимъ конгрессомъ. Но уже въ эту эпоху нѣмецкіе патріоты, мечтавшіе объ объединеніи Германіи, раздѣлились на двѣ партіи—велико-нѣмецкую (объединеніе со включеніемъ Австріи) и мало-нѣмецкую (объединеніе подъ главенствомъ Пруссіи, но безъ Австріи).

Реакція продолжалась въ Германіи десять лѣтъ. Въ 1859 г. среди нѣмцевъ § 325.
снова обнаружилось стремленіе къ объединенію Германіи на основахъ конституціи, выработанной франкфуртскимъ парламентомъ, но въ то же время этотъ вопросъ обострилъ старое соперничество между Австріей и Пруссіей за первенство въ союзѣ. Отнявъ вмѣстѣ у Даніи Шлезвигъ и Гольштейнъ, §§ 328—331
обѣ державы въ 1866 г. поссорились между собою изъ-за общей добычи и изъ-за вопроса о будущемъ устройствѣ Германіи. Дѣло дошло до войны, въ которой побѣдила Пруссія. Австрія была исключена изъ Германіи, а Пруссія, присоединивъ Ганноверъ, Гессенъ-Кассель и др. земли, стала во главѣ новаго Сѣверо-германскаго союза, получившаго конституціонное устройство со всеобщей подачей голосовъ. Во время войны 1870—1771 гг. съ Франціей этотъ § 333.
союзъ и государства южной Германіи превратились въ современную Германскую имперію.

Нѣкоторые моменты развитія духовной культуры въ Германіи въ §§ 30—36. 47, 171, 181, 227.

Германскіе императоры въ XVI—XIX вв. Въ XVI—XVIII вв. германскіе

императоры выбирались почти безпрерывно изъ династіи Габсбурговъ. Послѣ Максимиліана I его внуки—Карлъ V (1519 — 1555) и Фердинандъ I (до 1562), сынъ послѣдняго Максимиліанъ II (до 1576), сыновья его Рудольфъ II (до 1612) и Матѳій (до 1618), потомъ Фердинандъ II (до 1637), Фердинандъ III (до 1657), Леопольдъ I (до 1705), его сыновья—Іосифъ I (до 1711) и Карлъ VI (до 1740). Со смертью послѣдняго прекратилась мужская линія Габсбурговъ, но послѣ краткаго перерыва (Карлъ VII до 1745), корона перешла къ зятю Карла VI Францу I (до 1765), родоначальнику Габсбургско-лотарингской линіи, царствующей и теперь въ Австріи. Его сыновья—Іосифъ II (до 1790) и Леопольдъ II (до 1792) и сынъ послѣдняго Францъ II оканчиваютъ собою рядъ императоровъ Священной Римской имперіи. Францъ II принялъ титулъ императора австрійскаго (1804) и сложилъ съ себя титулъ римскаго императора (1806). Съ 1806 по 1871 гг. Германія не имѣла общаго государя. Рейнскій союзъ (до 1813), Германскій союзъ (до 1866), Сѣверо-германскій союзъ (до 1871). Въ 1871 г. было возстановлено императорское достоинство и сдѣлано наслѣдственнымъ въ лицѣ прусскихъ королей: Вильгельмъ I (до 1888), Фридрихъ III (три мѣсяца въ 1888) и Вильгельмъ II.

Голландія.

Нидерланды, доставшіеся въ началѣ XVI в. Карлу V, состояли изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ княжествъ, изъ которыхъ каждое имѣло свое особое устройство (ср. карту I). Уже при Карлѣ V здѣсь распространялся протестантизмъ, но особенно усилился онъ въ серединѣ XVI в. при испанскомъ королѣ Филиппѣ II, которому достались эти земли. Деспотизмъ и фанатизмъ этого короля вызвали здѣсь возстаніе, во время котораго южныя провинціи отдѣлились, однако, отъ сѣверныхъ, послѣднія же образовали изъ себя федеративную республику Соединенныхъ Провинцій, болѣе извѣстную подъ именемъ Голландіи. Она отстояла свою независимость и прославилась широкою вѣротерпимостью. Окончательно независимость Голландіи была признана вестфальскимъ миромъ. Во второй половинѣ XVII в. и началѣ XVIII в. она была главнымъ центромъ коалицій противъ завоевательныхъ плановъ Франціи. Въ эпоху французской революціи Голландія превратилась въ нераздѣльную демократическую республику Батавскую (ср. карту V), а при Наполеонѣ I была сначала Голландскимъ королевствомъ, а потомъ входила въ составъ самой имперіи Наполеона I (см. карту VI). Вѣнскій конгрессъ, соединилъ Голландію съ Бельгіей въ одно королевство Нидерландское (см. карту VII), но Бельгія въ 1830 г. отторглась отъ Голландіи (см. карту VIII). Нидерландскому королю принадлежалъ въ Германіи Люксембургъ, по которому этотъ король былъ членомъ Германскаго союза. (Въ настоящее время, именно съ 1890 г., Люксембургъ составляетъ самостоятельное княжество, съ 1866 г. уже не входящее въ составъ Германіи).

§ 57. § 84. § 102. § 124. §§ 160—164. § 248. § 257. § 260. § 269. § 291.

О голландскихъ колоніяхъ см. объяснительный текстъ къ картѣ XI.

Данія.

Въ началѣ XVI в. Данія лишилась Швеціи, которая была съ нею соединена по кальмарской уніи. Въ 1527 г. здѣсь началась лютеранская реформація. Въ XVII в. Данія принимала участіе въ тридцатилѣтней войнѣ и должна была отказаться отъ владѣній, которыя оставались еще за нею въ южной Швеціи.

§ 73. §§ 119—120.

Въ серединѣ XVII в. королевская власть въ Даніи сдѣлалась неограниченной. § 126.
Въ началѣ XVIII в. это государство принимало участіе въ великой сѣверной § 165.
войнѣ. Во второй половинѣ того же столѣтія въ Даніи одно время была въ § 187.
ходу система просвѣщеннаго абсолютизма. Во время наполеоновскихъ войнъ §§ 268—269.
она была въ союзѣ съ Франціей, за что лишилась Норвегіи. Но Голштиніи
датскій король сдѣлался въ 1815 г. членомъ Германскаго союза, но въ 1848 г. §§ 328—330.
въ этомъ герцогствѣ и соединенномъ съ нимъ Шлезвигѣ началось національное
движеніе среди мѣстныхъ нѣмцевъ, а въ 1864 г. Пруссія и Австрія отняли у
Даніи оба эти герцогства. (Съ 1866 г. они принадлежатъ Пруссіи).

Ирландія.

Ирландія, завоеванная англичанами еще въ средніе вѣка, въ XVI в.
осталась вѣрна католицизму, и ирландскіе патріоты уже тогда прибѣгали къ
заговорамъ и возстаніямъ противъ Англіи. Ирландцевъ наказывали конфиска-
ціей имуществъ, которыя раздавались англичанамъ (а съ XVII в. и шотланд-
цамъ). Въ серединѣ XVII в. ирландцы произвели страшное возстаніе, но оно § 137 и 142.
было съ жестокостью усмирено Кромвелемъ, послѣ чего положеніе католиковъ
ухудшилось и произведены были новыя конфискаціи. Попытка ирландцевъ
поддержать Іакова II послѣ второй англійской революціи кончилась тоже ихъ
пораженіемъ. Въ XVIII в. ирландцы еще нѣсколько разъ поднимались противъ
Англіи, особенно въ эпоху французской революціи, на которую они сильно § 248.
расчитывали. Въ наказаніе за это Ирландія въ 1800 г. лишилась своего § 287.
отдѣльнаго парламента (не бывшаго, впрочемъ, и раньше равноправнымъ съ
англійскимъ парламентомъ). Однако, въ великобританскомъ парламентѣ ирланд- § 289.
скіе католики не имѣли представителей до конца двадцатыхъ годовъ XIX в.,
когда законъ, ограничивавшій политическія права католиковъ, былъ отмѣненъ.
Съ середины XIX в. въ Ирландіи началось національное движеніе, принима- § 336.
вшее нерѣдко революціонный характеръ, противъ чего правительство бо-
ролось репрессивными мѣрами. Только Гладстонъ создалъ программу умиро-
творенія Ирландіи реформами.

Испанія.

Испанская монархія, образовавшаяся во второй половинѣ XV в. изъ Ара- §§ 57 и
гоніи и Кастиліи, была въ XVI в. весьма могущественнымъ государствомъ. 97—98.
Открытіе Америки и сдѣланныя въ ней въ первой половинѣ XVI в. завоеванія
увеличили территорію Испаніи и сильно ее обогатили, но это богатство въ прокъ
ей не пошло, такъ какъ испанцы пренебрегли экономическимъ развитіемъ соб-
ственной страны. Вѣковая борьба съ исламомъ сдѣлала испанцевъ крайними
фанатиками въ религіозномъ отношеніи, и восторжествовавшая здѣсь католи-
ческая реакція нанесла ударъ и духовной культурѣ націи. Въ политическомъ
отношеніи еще въ концѣ XV в. въ Испаніи утвердился королевскій абсолю-
тизмъ, который только усилился въ XVI в. при Карлѣ I и Филиппѣ II. Уже
во второй половинѣ XVI в. обнаружились признаки будущаго упадка Испа-
ніи. Отъ монархіи въ это время отдѣлились Нидерланды. Въ XVII в. Испанія § 102.
лишилась и нѣкоторыхъ другихъ владѣній, а въ началѣ XVIII в. монархія § 164.
послѣ большой европейской войны, вызванной прекращеніемъ старшей линіи
Габсбурговъ, была подѣлена между Бурбонами и австрійскими Габсбургами.
Во второй половинѣ XVIII в. Испанія на время подчинилась вліянію просвѣ- §§ 187—189.

§ 260. щеннаго абсолютизма (Аранда), но затѣмъ снова наступила реакція. Въ эпоху французской революціи Испанія слѣдовала политикѣ Франціи, а въ эпоху
§ 264. имперіи на испанскій престолъ былъ посаженъ братъ Наполеона Іосифъ. Испанцы не хотѣли, однако, покориться иноземному завоеванію и начали противъ французовъ народную войну, во время которой испанскіе патріоты вы-
§ 272. работали либеральную конституцію 1812 г. Возвратившійся въ страну Фердинандъ VII не захотѣлъ признавать эту конституцію. Вскорѣ въ Испаніи вспыхнула военная революція, которая вызвала междоусобіе и европейское вмѣшательство при помощи французскаго войска. Абсолютизмъ былъ возстановленъ, и произошла реакція. Испанія перешла къ конституціонному правле-
§ 335. нію въ тридцатыхъ годахъ. (Временно въ ней послѣ 1868 г. была республика).

Испанскіе короли новаго времени. Единое испанское королевство возникло изъ сліянія Арагоніи и Кастиліи вслѣдствіе брака Фердинанда Арагонскаго и Изабеллы Кастильской, но первымъ королемъ единой Испаніи былъ Карлъ I (по Германіи Карлъ V, 1516 — 1556), которому наслѣдовали Филиппъ II (до 1598), Филиппъ III (до 1621), Филиппъ IV (до 1665) и Карлъ II (до 1700). Съ прекращеніемъ Габсбурговъ корона перешла къ Бурбонамъ въ лицѣ Филиппа V (до 1746), за которымъ слѣдовали Фердинандъ VI (до 1759), братъ послѣдняго Карлъ III (до 1788) и Карлъ IV (1808). Этотъ король отказался отъ престола въ пользу Іосифа Бонапарта (до 1814), но потомъ королемъ сдѣлался сынъ Карла IV Фердинандъ VII (до 1833), затѣмъ царствовала его дочь Изабелла (до 1868); потомъ были междуцарствіе, сынъ Виктора-Эммануила Амедей (1871—1873), республика (до 1874), сынъ Изабеллы Альфонсъ XII (до 1885), вскорѣ послѣ смерти котораго родился теперешній король (Альфонсъ XIII).

Объ испанскихъ колоніяхъ см. объяснительный текстъ къ картѣ XI.

Италія.

Исторія территоріальныхъ измѣненій въ Италіи со временъ французской революціи отмѣчена на картахъ V—VIII.

Италія вступила въ новую исторію раздробленною на множество монархи-
§ 56. ческихъ и республиканскихъ государствъ и въ такомъ видѣ просуществовала до середины XIX в. Это раздробленіе дѣлало ее легкою добычею для завоевателей и ставило ее всегда въ зависимость отъ какой-либо великой державы.
§§ 56—57. Сначала (въ XVI — XVII в.) въ Италіи господствовала Испанія, въ серединѣ
§§ 166 и 248. XVIII в. началось вліяніе Франціи, которое усилилось въ эпоху революціи и Наполеона I, наполненную, кромѣ того, и крупными политическими переворотами на Апеннинскомъ полуостровѣ.

Въ эпоху Наполеона I Италія раздѣлена была на три части: одна входила
§ 257. непосредственно въ составъ Франціи, другая составляла особое королевство самого Наполеона, третья была королевствомъ сначала его брата, потомъ зятя. Но къ этому времени и относится первая мысль объ объединеніи Италіи. Вѣнскій конгрессъ создалъ въ Италіи нѣсколько государствъ, отдавъ
§ 269. Австріи Ломбардско-Венеціанское королевство и вообще поставивъ весь полу-
§ 272. островъ подъ австрійскую опеку. Въ 1820 г. въ Неаполитанскомъ королевствѣ вспыхнула революція, которая вскорѣ была усмирена австрійскими войсками.
§ 291. Въ 1831 въ Италіи произошли новыя революціонныя движенія и тоже скоро
§ 314. были подавлены. (Все это время характризуется сильной реакціей). Въ сороковыхъ годахъ идея единства Италіи уже сдѣлала большіе успѣхи въ сознаніи націи, а въ 1848 г. вездѣ произошла революція и введены были кон-

ституціи, Сардинія же начала войну съ Австріей для освобожденія Италіи. Между итальянцами не было, однако, единодушія, Австрія побѣдила, и вездѣ конституціи, кромѣ Сардиніи, были отмѣнены. Въ пятидесятыхъ годахъ XIX § 324.
вѣка во всей Италіи господствовала реакція. Исключеніе составляла одна Сардинія, гдѣ явился замѣчательный министръ Кавуръ. Онъ сумѣлъ привлечь на свою сторону Наполеона III, въ союзѣ съ которымъ въ 1859 г. Сардинія вела войну съ Австріей. Эта война доставила Сардиніи Ломбардію, но сама она уступила Франціи Савойю и Ниццу. Одновременно народное движеніе въ разныхъ частяхъ Италіи, однимъ изъ вождей котораго былъ Гарибальди, привело къ объединенію почти всего полуострова въ одно конституціонное королевство подъ властью сардинскаго короля (1861). Въ 1866 г. и 1870 г. Италія получила Венецію и Римъ съ ихъ областями, чѣмъ и завершилось объединеніе Италіи. Первымъ итальянскимъ королемъ былъ Викторъ-Эммануилъ, послѣ котораго (съ 1878 г.) царствуетъ Гумбертъ I.

Италія въ началѣ новой исторіи имѣла большое культурное вліяніе на §§ 17—27.
остальную Европу. Она была родиной свѣтскаго гуманизма, который процвѣталъ въ ней съ конца XIV до середины XVI в., когда страна подверглась § 90.
сильной католической реакціи, нанесшей страшный ударъ ея духовному развитію. Только въ эпоху просвѣщеннаго абсолютизма Италія снова стала осво- §§ 187—189
бождаться отъ господства католической реакціи, но послѣ паденія имперіи § 272.
Наполеона I полуостровъ снова на цѣлыя десятилѣтія подчинился реакціи. Кромѣ того, въ итальянскихъ княжествахъ конца ср. вв. и начала новаго вре- § 126.
мени впервые проявился абсолютизмъ и выработалось политическое искусство (Макіавелли). Наконецъ, нельзя не отмѣтить, что денежное хозяйство § 129.
новаго времени впервые достигло значительнаго развитія опять-таки въ Италіи конца ср. вв. и начала новаго времени.

Важнѣйшіе папы XVI—XIX вв.: Левъ X (1513—1521), Климентъ VII (1523—1534), Павелъ III (1534—1549), Григорій XIII (1572—1585), Сикстъ V (1585—1590), Иннокентій XI (1676—1689), Климентъ XIV (1769—1774), Пій VII (1800—1823), Григорій XVI (1831—1846), Пій IX (1846—1878), Левъ XIII (съ 1878).

Норвегія (см. Данію и Швецію).

Польша.

Для исторіи польской территоріи см. объяснительный текстъ къ картамъ III и V—VII.

Въ Польшѣ во второй половинѣ XV и началѣ XVI в. господствующимъ §§ 85—88.
сословіемъ сдѣлалась шляхта, подчинившая себѣ всѣ остальные общественные классы. Ея раздоры съ духовенствомъ сильно содѣйствовали распространенію здѣсь къ серединѣ XVI в. протестантизма, но онъ принимался преимущественно только шляхтою и притомъ въ разныхъ своихъ формахъ. Не смотря на широкую религіозную свободу, установившуюся въ Польшѣ, реформація здѣсь не удержалась. Во второй половинѣ XVI в. Польша превратилась въ избирательную монархію или, вѣрнѣе, въ республику (Рѣчь Посполитую), верховная власть въ которой принадлежала шляхтѣ. (Около того же времени Польша соединилась въ одно государство съ Литвою). Вскорѣ послѣ того въ Рѣчи Посполитой началась католическая реакція, которой § 110.
удалось побѣдить и безъ того слабый въ странѣ протестантизмъ. Эта реакція

нанесла вообще сильный ударъ культурному развитію польской націи; іезуиты
§§ 169—170. не мало содѣйствовали также и политическому ея упадку. Этотъ упадокъ начался въ XVII в., когда все значеніе въ государствѣ перешло къ панамъ и шляхтѣ, преслѣдовавшимъ лишь своекорыстныя цѣли и не сумѣвшимъ организовать хорошаго правленія. Отдѣльныя воеводства были какъ бы маленькими республиками, и на общемъ сеймѣ дѣла рѣшались лишь единогласно. Въ серединѣ XVII в. образовался обычай срыванія сеймовъ, дѣлавшій совершенно невозможною какую бы то ни было законодательную дѣятельность. Шляхта угнетала крестьянъ и города, а власть короля всячески ограничивала исключительно въ свою пользу. При избраніи королей и во время своихъ постоянныхъ раздоровъ шляхта вмѣшивала сосѣдей во внутреннія дѣла Рѣчи Посполитой; къ сосѣдямъ же съ просьбою о защитѣ обращались и тѣснимые католиками диссиденты. Въ началѣ XVIII в. Польша попала подъ опеку Россіи, и уже тогда возникъ первый планъ раздѣла польскихъ владѣній. Чтобы
§§ 206—209. укрѣпить государство извнѣ, во второй половинѣ XVIII в. въ немъ предприняты были внутреннія реформы, но онѣ встрѣтили оппозицію со стороны большинства шляхты, которая ради сохраненія своего господства стала искать помощи у сосѣдей. Все это повело только къ тому, что въ 1772, 1793 и 1795 г. Россія, Пруссія и Австрія подѣлили между собою территорію Рѣчи Посполитой, и
§ 248. польское государство окончило свое существованіе. Поляки, однако, мечтали
§ 257. возвратить самостоятельность при помощи Франціи. Въ 1807 г. Наполеонъ I возстановилъ часть Польши подъ именемъ великаго герцогства Варшавскаго,
§ 269. но оно просуществовало недолго, и большая его часть отошла къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго. Императоръ Александръ I далъ ему либеральную
§ 291. конституцію, которая была отмѣнена его преемникомъ послѣ того, какъ поляки
§ 269 и § 323. произвели возстаніе 1830 г. Вѣнскій конгрессъ создалъ еще вольный городъ Краковъ, но онъ былъ присоединенъ въ 1846 г. къ Австріи. Въ 1863 г. въ русской Польшѣ произошло новое возстаніе.

Польскіе короли. Въ концѣ ср. вв. и началѣ новаго времени въ Польшѣ царствовала династія Ягеллоновъ: послѣ Александра (1501—1506) Сигизмундъ I (до 1548) и Сигизмундъ II Августъ (до 1572). Избирательные короли: франц. принцъ (потомъ король Франціи) Генрихъ Валуа (1574—1575), трансильванскій воевода Стефанъ Баторій (1576—1586), шведскій королевичъ (и короткое время шв. король) Сигизмундъ III (1587—1632) и его сыновья: Владиславъ IV (до 1648) и Янъ-Казиміръ (до 1668 г.), поляки Михаилъ Вишневецкій (1669 — 1673) и Янъ Собѣскій (1674—1696), курфюрстъ саксонскій Августъ II (1697—1733), у котораго оспаривался престолъ полякомъ Станиславомъ Лещинскимъ, сынъ Августа II Августъ III (1735—1763) и полякъ Станиславъ-Августъ Понятовскій (1764 — 1795). Въ эпоху великаго герцогства Варшавскаго (1807 — 1813) царствовалъ въ немъ король саксонскій.

Португалія.

§§ 7, 8, 11, 14—15 и 344. Въ XV и XVI вв. португальцы совершили множество важныхъ морскихъ открытій и сдѣлались одною изъ первыхъ колоніальныхъ державъ (см. карту XI).
§§ 99 и 113. Съ 1580 г. Португалія входила въ составъ Испанской монархіи, но въ 1640 г.
§§ 187—189. освободилась подъ властью Браганцскаго дома. Въ серединѣ XVIII в. португальское правительство дѣйствовало въ духѣ просвѣщеннаго абсолютизма (Помбаль), велъ борьбу съ папствомъ и первое подало примѣръ изгнанія
§ 259. іезуитовъ. Въ началѣ XIX в. Наполеонъ предпринялъ завоеваніе Португаліи,

во время котораго королевскій домъ отплылъ въ принадлежавшую Португаліи Бразилію. Въ 1821 г. въ странѣ произошло революціонное движеніе противъ короля, продолжавшаго жить въ Бразиліи, а въ слѣдующемъ году Бразилія превратилась въ самостоятельную имперію, которая въ 1889 г. сдѣлалась республикой. § 272. § 344.

Пруссія.

Исторія образованія прусской территоріи изложена въ объяснительномъ текстѣ къ картамъ IV, VII и VIII (особенно IV).

Истиннымъ основателемъ прусской монархіи былъ во второй половинѣ XVII в. курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ I. При немъ въ государствѣ сталъ утверждаться абсолютизмъ, получившій, такъ сказать, военно-хозяйственный характеръ. Особенно важно было для Пруссіи царствованіе Фридриха II, наполняющее собою почти всю вторую половину XVIII в. При немъ Пруссія расширила свои предѣлы и сдѣлалась великою державою, но внутри сохранялись старые соціальные порядки и прежніе правительственные пріемы, хотя Фридрихъ II, какъ представитель просвѣщеннаго абсолютизма и произвелъ въ своемъ государствѣ нѣкоторыя реформы и улучшенія. Ближайшіе преемники Фридриха II держались политики строго консервативной, но когда въ 1806 г. Пруссія потерпѣла страшное пораженіе въ войнѣ съ Франціей, правительство (Штейнъ, Гарденбергъ и др.) выступило на путь важныхъ преобразованій, заставившихъ нѣмецкую націю увидѣть въ Пруссіи передовое государство Германіи. Въ войнѣ за освобожденіе 1813 г. Пруссія шла впереди, но реформы въ это время пріостановились, а по окончаніи войны и совсѣмъ прекратились. Во внутренней жизни Пруссіи послѣ 1815 г. господствовала реакція, и только своимъ таможеннымъ союзомъ Пруссія совершила объединеніе значительной части Германіи, по крайней мѣрѣ, въ экономическомъ отношеніи. Однако, въ сороковыхъ годахъ все-таки уже стало замѣчаться нѣкоторое измѣненіе внутренней прусской политики (соединенный ландтагъ). §§ 167—168. §§ 192—194. §§ 262—263. §§ 293—294.

Когда въ Берлинъ пришло извѣстіе о февральской революціи 1848 г., то и здѣсь вспыхнула революція („мартовская“). Правительство сначала пошло на уступки и созвало національное собраніе для выработки конституціи, но потомъ силою подавило движеніе и само дало конституцію, дѣйствующую и до сихъ поръ. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ въ Пруссіи произошло ослабленіе реакціи, вообще послѣдовавшей за подавленіемъ революціи, и началась „новая эра“. Это подняло значеніе Пруссіи въ глазахъ всѣхъ нѣмцевъ, но въ началѣ слѣдующаго десятилѣтія король Вильгельмъ I и его первый министръ Бисмаркъ вступили въ борьбу съ народнымъ представительствомъ. Правительство хотѣло увеличить армію, палата депутатовъ отказывала ему въ необходимыхъ для этого средствахъ. Во время этого конфликта Пруссія вела датскую и австрійскую войны 1864 и 1866 г., изъ которыхъ вышла побѣдительницею. Пруссія даже присоединила къ своимъ владѣніямъ новыя территоріи и стала во главѣ почти всей Германіи. Эти результаты сильно подняли значеніе ея правительства. Наконецъ, франко-прусская война 1870—71 г. имѣла слѣдствіемъ объединеніе Германіи подъ прусской гегемоніей, причемъ прусскій король сдѣлался и германскимъ императоромъ. § 306. § 310. §§ 326—331. § 333.

Курфюрсты бранденбургскіе и короли прусскіе въ XVI—XIX вв. Династія Гогенцоллерновъ (съ 1415 г.) въ XVI в.: Іоахимъ I, Іоахимъ II и Іоаннъ-Георгъ. Въ XVII в.: Іоаннъ-Фридрихъ, Іоаннъ-Сигизмундъ, сдѣлавшійся въ 1618 г. и

герцогомъ прусскимъ, Георгъ-Вильгельмъ, Фридрихъ-Вильгельмъ I, прозванный Великимъ курфюрстомъ (1640 — 1688) и Фридрихъ III; получивъ въ 1701 г. королевскій титулъ, онъ принялъ имя Фридриха I (до 1713 г.). Въ XVIII в.: Фридрихъ-Вильгельмъ I (до 1740), Фридрихъ II (до 1786 г.), его племянникъ Фридрихъ-Вильгельмъ II (до 1797 г.). Въ XIX в.: Фридрихъ-Вильгельмъ III (до 1840 г.), его сыновья Фридрихъ-Вильгельмъ IV (до 1861) и Вильгельмъ I (до 1888 г.), сдѣлавшійся въ 1871 г. германскимъ императоромъ. Послѣ него Фридрихъ III (три мѣсяца въ 1888 г.) и Вильгельмъ II.

Сѣверо-Американскіе Штаты.

§§ 215—218. Соединенные Штаты сѣверной Америки возникли изъ англійскихъ колоній, возставшихъ противъ своей метрополіи. Колонизація здѣсь началась еще въ XVI столѣтіи, при чемъ значительную часть колонистовъ составляли пуритане. Они принесли въ новое отечество свои политическія и религіозныя идеи и старались ихъ осуществить въ устройствѣ и въ самомъ бытѣ колоній. Въ серединѣ XVIII в. Англія возбудила ихъ противъ себя, и колоніи отъ нея отложились, основавъ федеративную республику. Во всемірной исторіи это была первая большая дѣйствительно демократическая республика, а ея конституція — какъ бы первымъ примѣненіемъ къ жизни принциповъ политической § 337. философіи XVIII в. Въ XIX в. число штатовъ постепенно увеличивалось (теперь ихъ 44, кромѣ „округа“ Колумбіи и 6 „территорій“, т-е. земель, число жителей которыхъ не достигаетъ 60 т. душъ), но въ серединѣ этого столѣтія союзъ чуть не распался. Въ южныхъ штатахъ существовало рабство негровъ, котораго сѣверные штаты у себя не допускали. Кромѣ того, въ союзѣ образовались республиканская и демократическая партіи, различно понимавшія взаимныя отношенія отдѣльныхъ штатовъ и всей федераціи. Сѣверные штаты, поддерживавшіе демократическую партію, хотѣли, чтобы союзъ принудилъ южные штаты прекратить рабство негровъ, но тѣ воспротивились и даже объявили свое выдѣленіе изъ союза. Произошла междоусобная война, окончившаяся побѣдою Сѣвера и полною отмѣною рабства (1861—1865).

Наиболѣе замѣчательные президенты (избирающіеся на 4 г. въ ноябрѣ и вступающіе въ должность въ мартѣ слѣдующаго года): Георгъ Вашингтонъ (1789—1797), Авраамъ Линкольнъ (1861—1865) и Грантъ (1869—1877).

Территорія Соединенныхъ Штатовъ въ 1776 г. охватывала только 13 прибрежныхъ штатовъ, но къ 1821 г. число ихъ удвоилось (въ 1803 г. они купили Луизіану у французовъ и пріобрѣли Флориду отъ Испаніи). До Великаго океана территорія Соединенныхъ Штатовъ дошла лишь въ серединѣ XIX в. (Калифорнія), а въ 1867 г. была присоединена купленная у Россіи Аляска. Въ недавней войнѣ съ Испаніей С.-А. Ш. пріобрѣли Кубу и Порторико, а также Филиппинскіе о-ва (см. карту XIV).

Франція.

Исторія французской территоріи отмѣчена на картахъ III и V—VIII и изложена въ объяснительномъ текстѣ къ этимъ картамъ.

§§ 82—83. Во Франціи съ конца среднихъ вѣковъ происходило усиленіе королевской власти, а генеральные штаты стали приходить въ упадокъ. При трехъ послѣднихъ корольхъ изъ династіи Валуа противъ усиленія власти произошла феодальная и муниципальная реакція, которая приняла и характеръ религіоз-

ной борьбы между католицизмомъ и протестантизмомъ. Въ серединѣ XVI в. во Франціи сталъ сильно распространяться кальвинизмъ, который принимался преимущественно дворянствомъ и горожанами на з. и юз. з. страны. Религіозныя войны продолжались здѣсь около тридцати пяти лѣтъ; въ концѣ этихъ войнъ династія Валуа смѣнилась династіей Бурбоновъ. Первый король изъ этой фамиліи, Генрихъ IV, долженъ былъ снова возстановлять королевскую власть въ странѣ, вернувшейся къ феодальной анархіи. Онъ умиротворилъ націю нантскимъ эдиктомъ, дававшимъ протестантамъ свободу вѣроисповѣданія и даже особую политическую организацію. Съ Генриха IV начинается во Франціи періодъ королевскаго абсолютизма. При его сынѣ Людовикѣ XIII въ началѣ XVII в. въ послѣдній разъ были собраны генеральные штаты (если не считать собранія въ 1789 г.). Во главѣ правленія при немъ стоялъ кардиналъ Ришелье, великій государственникъ и организаторъ абсолютнаго правленія. Онъ усмирилъ феодальную аристократію; если въ серединѣ XVII в. она опять и подняла смуту, то уже безъ всякихъ результатовъ (фронда). Политическія права протестантовъ были отмѣнены, но оставлены за ними права вѣроисповѣдныя. Во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII в. царствовалъ во Франціи Людовикъ XIV, самый блестящій представитель абсолютизма въ новой исторіи. При немъ феодальная аристократія окончательно превратилась въ придворную знать, и утвердилась система бюрократической централизаціи. Протестантизмъ во Франціи въ концѣ XVII в. подвергся преслѣдованію. Въ экономической исторіи это была эпоха полнаго развитія меркантилизма, но своими безумными тратами Людовикъ XIV разорилъ страну. Его преемники не предпринимали ничего, чтобы вывести государство изъ печальнаго положенія, и не дѣлали никакихъ серьезныхъ преобразованій. До середины XVIII в. тѣ общественные классы, которые видѣли необходимость реформъ и желали ихъ, возлагали всѣ свои надежды на королевскую власть, но потомъ стали обнаруживать стремленіе къ политической свободѣ, въ то время проповѣдовавшейся въ литературѣ. Между тѣмъ, какъ духовенство и дворянство противились реформамъ, буржуазія, недовольная тѣмъ, что ея требованія не исполняются, все болѣе и болѣе проникалась демократическими ученіями эпохи. Въ царствованіе Людовика XVI правительство выступило было на путь реформъ, но онѣ разбивались о консервативную оппозицію, пока общее разстройство дѣлъ не заставило правительство созвать генеральные штаты, не собиравшіеся 175 лѣтъ. §§ 105—109. §§ 146—158. §§ 220—226.

Генеральные штаты 1789 г. объявили себя національнымъ собраніемъ и предприняли полное переустройство общества и государства на началахъ философіи „естественнаго права“, среди сильнѣйшаго народнаго движенія во всей странѣ. Началась такъ называемая великая французская революція. Старый сословный строй общества былъ замѣненъ безсословнымъ гражданствомъ, всѣ остатки феодализма уничтожены, и сдѣлана была попытка введенія во Франціи конституціонной монархіи. Но эта политическая форма не удержалась, и Франція скоро превратилась въ республику. Въ первые годы республики правительствомъ Франціи была революціонная диктатура партіи якобинцевъ; эта партія должна была организовать защиту страны отъ внѣшняго нашествія и подавлять внутреннія возстанія. Главнымъ средствомъ революціоннаго правительства сдѣлался терроръ. Въ это время во Франціи не было никакой конституціи, но когда терроръ наконецъ прекратился, республика получила конституцію, дѣйствовавшую около четырехъ лѣтъ (эпоха директоріи). Внутреннее положеніе не отличалось, однако, прочностью, и республиканское правительство держалось только нарушеніями конституціи и опиралось на военную силу. §§ 227—246.

Въ эпоху республики Франція расширила свои предѣлы и основала нѣсколько новыхъ республикъ, но въ 1799 г. стала терпѣть и пораженія на войнѣ. Всеобщимъ недовольствомъ воспользовался генералъ Бонапартъ, чтобы произвести государственный переворотъ и захватить власть въ свои руки.

Эпоха консульства и имперіи Наполеона I упрочила во Франціи новый
255. общественный строй и дала ей внутреннюю организацію, существенныя черты которой сохранились до сихъ поръ, но зато въ наполеоновскую эпоху нація была совершенно лишена политической свободы. Въ однихъ отношеніяхъ Наполеонъ I былъ продолжателемъ революціи, въ другихъ ея побѣдителемъ. Въ сущности повая власть была своего рода военно-демократической диктатурой, а его внутренняя политика—своеобразной формой просвѣщеннаго абсолютизма.
—286. Послѣ паденія Наполеона произошла реставрація Бурбоновъ, соединенная съ дарованіемъ Франціи конституціонной хартіи и сохраненіемъ важнѣйшихъ новведеній предшествовавшей эпохи. Вся эпоха реставраціи характеризуется борьбою между реакціей и либерализмомъ, бывшею въ то же время борьбою между старыми привилегированными сословіями и буржуазіей. Въ 1830 г. произошла іюльская революція, возведшая на престолъ принца изъ младшей линіи Бурбоновъ и превратившая буржуазію въ правящій и даже господствующій классъ въ государствѣ (іюльская монархія).

Первая половина іюльской монархіи характеризуется цѣлымъ рядомъ ре-
294—303. волюціонныхъ попытокъ, вторая—распространеніемъ среди рабочихъ разныхъ соціальныхъ ученій. Въ эту эпоху во Франціи страшно обострились взаимныя отношенія между буржуазіей и пролетаріатомъ, а потому противъ правленія буржуазіи возникла сильная демократическая оппозиція. Въ 1848 г. въ Парижѣ вспыхнула февральская революція, окончившаяся провозглашеніемъ республики; но вскорѣ затѣмъ произошло грозное возстаніе пролетаріата (іюньскіе дни), которое заставило остальные классы общества желать прежде всего сильной власти. Такимъ настроеніемъ націи воспользовался выбранный въ президенты Людовикъ-Наполеонъ Бонапартъ, чтобы (въ концѣ 1851 г.) произвести государственный переворотъ, а черезъ годъ объявить себя и императоромъ.

Вторая имперія во Франціи была временемъ отсутствія политической свобоbоды и пониженія нравственнаго уровня общества, въ которомъ возобладали
§§ 334—335. матеріальные интересы и стремленіе къ беззаботной жизни. Лишь незадолго до войны 1870—71 гг. возродилась въ странѣ политическая жизнь, что выразилось, однако, въ появленіи республиканской оппозиціи. Франко-прусская война обнаружила полное внутреннее разстройство Франціи. За пораженіемъ при Седанѣ въ 1870 г. послѣдовало провозглашеніе республики, которая получила нынѣ дѣйствующую конституцію въ 1875 г. За свое пораженіе Франція поплатилась потерею Эльзаса и Лотарингіи и громадной контрибуціей.

Нѣкоторые моменты въ развитіи духовной культуры во Франціи см. въ
§§ 28, 51, 131, 154, 157, 174—179, 275—276 и 278.

Короли и другіе правители Франціи въ XVI—XIX вв. Въ XVI в. по-
слѣдніе Валуа: послѣ Людовика XII Францискъ I (1515—1547), Генрихъ II (до
1559), три сына послѣдняго—Францискъ II (до 1560), Карлъ IX (до 1574),
Генрихъ III (до 1589). Въ 1589 г. вступила на престолъ династія Бурбоновъ,
царствовавшая въ XVII и XVIII вв.: Генрихъ IV (до 1610), Людовикъ XIII
(до 1643), Людовикъ XIV (до 1715), правнукъ его Людовикъ XV (до 1774),
внукъ послѣдняго Людовикъ XVI (до 1792). Отъ 1792 г. до 1804 г. во Франціи
была республика (первая), но уже въ 1799 г. во главѣ ея сталъ первый изъ
Наполеонъ Бонапартъ, впослѣдствіи императоръ (1804—1814). Реставра-

Бурбоновъ: братья Людовика XVI, Людовикъ XVIII (до 1824) и Карлъ X (до 1830). Іюльская монархія Людовика-Филиппа (до 1848). Вторая республика (до 1852). Вторая имперія Наполеона III (до 1870). Третья республика (съ конституціей 1875 г.); президенты: Тьеръ (до 1873), Макъ-Магонъ (до 1879), Греви (до 1887), Сади Карно (до 1894), Казиміръ Перье (до 1895), Феликсъ Форъ (до 1899), Лубэ.

Швейцарія.

Швейцарія въ XVI в. раздѣлилась на католическую и протестантскую, при чемъ въ исторіи реформаціи сначала играли главную роль Цюрихъ (при Цвингли), потомъ Женева (при Кальвинѣ). По вестфальскому миру 1648 г. Швейцарія совершенно освободилась даже отъ номинальнаго подчиненія Германіи, въ составъ которой входила въ средніе вѣка. Въ концѣ XVIII в. подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ французской революціи Швейцарія временно превращалась въ единую и демократическую республику Гельветическую (см. карту V), а въ эпоху Наполеона I находилась подъ протекторатомъ Франціи, при чемъ юго-западный уголъ ея территоріи входилъ въ составъ Франціи (см. карту VI). Вѣнскій конгрессъ объявилъ нейтралитетъ Швейцаріи.

§ 71. § 124. § 248. § 260.

Швеція.

Швеція въ началѣ XVI в. отдѣлилась отъ Даніи, съ которою состояла въ уніи съ конца XIV в. (по кальмарскому договору). Въ 1527 г. здѣсь была введена лютеранская реформація. Главныя явленія шведской исторіи во второй половинѣ XVI в. и въ началѣ XVII — борьба съ католической реакціей и стремленіе овладѣть берегами Балтійскаго моря. Этимъ и объясняется шведское вмѣшательство въ тридцатилѣтнюю войну, позволившее Швеціи занять твердую позицію въ сѣв. Германіи (см. карту III) и превратиться въ первенствующую державу на сѣверѣ Европы. Великая сѣверная война въ началѣ XVIII в., однако, нанесла ударъ могуществу Швеціи; это государство снова вернулось въ положеніе второстепенной державы. Во внутреннемъ своемъ строѣ сначала Швеція была средневѣковою сословною монархіей, но въ концѣ XVII в. въ странѣ установился абсолютизмъ. Въ XVIII в. Швеція получила олигархическое правленіе, но въ 1772 г. Густавъ III произвелъ монархическій переворотъ, усилившій королевскую власть. Послѣ паденія Наполеона съ Швеціей была соединена Норвегія, но какъ отдѣльное государство.

Наиболѣе важные шведскіе короли: Густавъ Ваза (1523 — 1560), Густавъ Адольфъ (1611—1632), Карлъ X (1654—1660), Карлъ XI (до 1697), Карлъ XII (до 1718), Густавъ III (1771—1792), Карлъ XIV (Бернадотъ до 1844).

§ 73. §§ 115—116. § 121. § 165. § 126. § 187. § 269.

Шотландія.

Въ серединѣ XVI в. въ Шотландіи произошла реформація и введена была пресвитеріанская церковь. Это было результатомъ политическаго переворота, въ которомъ главную роль играло дворянство. Сначала шотландцы лишили власти регентшу (мать королевы), потомъ и самоё королеву Марію Стюартъ, сдѣлавъ своимъ государемъ ея малолѣтняго сына Іакова VI. Послѣдній вступилъ и на англійскій престолъ подъ именемъ Іакова I, но еще болѣе вѣка

§ 81. § 104. § 133.

Англія и Шотландія продолжали оставаться разными государствами. Въ серединѣ XVII в. шотландцы подняли возстаніе противъ Карла I, вслѣдствіе его попытки реформировать пресвитеріанскую церковь, и оказали помощь англичанамъ въ ихъ борьбѣ съ этимъ королемъ, но въ эпоху республики они не хотѣли подчиниться Англіи и были усмирены, временно лишившись своего парламента. Съ реставраціей Стюартовъ въ Англіи было возстановлено и прежнее положеніе Шотландіи. Въ началѣ XVIII в. Англія и Шотландія слились въ единую Великобританію съ общимъ парламентомъ.

§§ 136—137.

§ 142.

§ 211.

V. Очеркъ распространенія владычества европейскихъ народовъ въ другихъ частяхъ свѣта [1]).

Въ XVI в. всемірная исторія вступила въ океаническій періодъ цивилизаціи. Въ концѣ XV и началѣ XVI вв. испанцы и португальцы сдѣлали множество географическихъ открытій, изъ которыхъ наиболѣе важными были открытіе Америки и морского пути въ Индію. Съ XVI в. начинается европейская колонизація другихъ частей свѣта. Испанія овладѣла большою частью Америки, португальцы проникли въ Индію, гдѣ тоже основали колоніи и факторіи. Въ XVII в. у испанцевъ и португальцевъ въ дѣлѣ заведенія новыхъ колоній явились соперниками голландцы, французы и англичане. Въ этомъ столѣтіи голландцы пріобрѣли нѣсколько колоній въ Америкѣ (Гвіана), Африкѣ (Капландъ) и Ость-Индіи (Суматра и др.), а французы и англичане главнымъ образомъ завели колоніи по сосѣдству другъ съ другомъ въ сѣверной Америкѣ и въ Ость-Индіи. Колоніальные интересы начали играть весьма видную роль въ международной политикѣ Европы въ эпоху развитія меркантилизма (ср. § 128), но особено въ XVIII и XIX вв. Преобладаніе на моряхъ стало мало-по-малу переходить къ Англіи, которая уже въ серединѣ XVII в. отняла у Испаніи Ямайку (§ 142) и т. д., а въ серединѣ XVIII в. лишила Францію ея владѣній въ Америкѣ и Вестъ-Индіи (§ 203). Съ этого времени къ Англіи уже несомнѣнно перешло колоніальное первенство, хотя съ нею все еще по обширности своихъ владѣній могли до извѣстной степени соперничать Испанія и Португалія. Въ исходѣ XVIII и началѣ XIX вв. бо́льшая часть европейскихъ колоній въ Америкѣ отпали отъ своихъ метрополій и превратились въ самостоятельныя республики. Первый примѣръ подали англійскія колоніи въ сѣверной Америкѣ, образовавшія въ 1776 г. республику Соединенныхъ Штатовъ (§ 217), а въ двадцатыхъ годахъ превратились въ самостоятельныя республики и американскія колоніи Испаніи, принадлежавшая же португальцамъ Бразилія сдѣлалась особой имперіей (§ 272), которая теперь тоже имѣетъ республиканскую форму правленія.—Особенно важнымъ было для Англіи утвержденіе въ Индіи, откуда ее думалъ-было вытѣснить Наполеонъ, ради чего и предпринималъ свое завоеваніе Египта, какъ страны, лежащей на пути въ Индію (§ 249). Истребленіе англичанами французскаго флота при Трафальгарѣ (§ 257) сдѣлало Англію единственной сильной морской державой, чѣмъ она и воспользовалась для расширенія и укрѣпленія своихъ заморскихъ владѣній. Въ XIX в. Англія заняла въ другихъ частяхъ свѣта совершенно исключительное положеніе. Наоборотъ, Испанія въ этомъ столѣтіи лишилась почти всѣхъ своихъ колоній.

§§ 5—15.

§§ 342—347.

[1]) См. вообще главы I и XII, а также карты XI—XIV.

Другія страны въ XIX в. тоже продолжали пріобрѣтать колоніи. Особенно большіе успѣхи въ этомъ отношеніи сдѣлали Франція и Германія. (Пріобрѣтеніе колоній Германіей началось только послѣ ея объединенія. Равнымъ образомъ лишь послѣ своего объединенія стала заводить колоніи и Италія). Главные потоки европейской колонизаціи направлялись первоначально въ Америку, которая еще въ XVII в. была раздѣлена между испанцами, португальцами, англичанами, голландцами и французами. Колонизація Австраліи и „раздѣлъ Африки" относятся уже къ XIX в. Европейскія колоніи на югѣ Азіи ведутъ свое начало еще изъ эпохи великихъ открытій, а весь сѣверъ (Сибирь) былъ занятъ Россіей уже къ серединѣ XVII в. Образованіе современной Британской имперіи въ Индіи и завоеваніе русскими подошедшей къ ея границамъ Средней Азіи относятся также къ XIX в. Въ сферу вліянія европейскихъ державъ втянуты теперь разныя внѣ-европейскія государства, напр., Египетъ, Персія, Афганистанъ и т. п. За послѣднее время и Китай подпалъ подъ вліяніе европейскихъ державъ, которыя и въ немъ подѣлили между собою сферы вліянія.

VI[a]. Хронологія важнѣйшихъ событій.

1492. Открытіе Америки.
1498. Открытіе морского пути въ Индію.

XVI вѣкъ.

1517. Споръ объ индульгенціяхъ.
1519. Избраніе Карла V.
1525. Крестьянская война въ Германіи.
— Секуляризація Пруссіи.
1527. Реформація въ Швеціи и Даніи.
1534. Отдѣленіе англиканской церкви.
1540. Основаніе ордена іезуитовъ.
1555. Аугсбургскій религіозный миръ.
1559. Реформація въ Шотландіи.
1563. Конецъ тридентскаго собора.
1572. Превращеніе Польши въ избирательную монархію.
— Варѳоломеевская ночь.
1581. Начало Голландской республики.
1588. Непобѣдимая армада.
1598. Нантскій эдиктъ.

XVII вѣкъ.

1603. Начало династіи Стюартовъ въ Англіи.
1614. Прекращеніе генеральныхъ штатовъ во Франціи.
1618. Начало тридцатилѣтней войны.
1620. Битва при Бѣлой Горѣ.
1640. Созваніе долгаго парламента.
1648. Вестфальскій миръ.
1649. Республика въ Англіи.
1660. Реставрація Стюартовъ.

1661. Начало самостоятельнаго правленія Людовика XIV.
1675. Битва при Фербеллинѣ.
1683. Осада Вѣны турками.
1685. Отмѣна нантскаго эдикта.
1689. Вторая англійская революція.

XVIII вѣкъ.

1700—1714. Война за испанское наслѣдство.
1700—1721. Великая сѣверная война.
1701. Пріобрѣтеніе Пруссіей королевскаго титула.
1714. Начало Ганноверской династіи въ Англіи.
1740. Вступленіе на престолъ Фридриха II.
1740—1748. Война за австрійское наслѣдство.
1756—1763. Семилѣтняя война.
1772. Первый раздѣлъ Польши.
1773. Уничтоженіе ордена іезуитовъ.
1776. Отложеніе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.
1783. Версальскій миръ.
1789. Начало французской революціи.
1792. Начало революціонныхъ войнъ и республики во Франціи.
1793. Второй раздѣлъ Польши.
1795. Базельскій миръ и третій раздѣлъ Польши.
1796—97. Итальянскіе походы Наполеона.
1799. Переворотъ 18 брюмера.

XIX вѣкъ.

1804. Установленіе имперіи во Франціи.
1805. Битва при Аустерлицѣ.
1806. Битва при Іенѣ.
1807. Тильзитскій миръ.
1812. Походъ Наполеона въ Россію.
1813. Германская война за освобожденіе.
1814. Вѣнскій конгрессъ.
1815. Священный союзъ.
1820. Южно-романскія революціи.
1821. Начало греческаго возстанія.
1827. Наваринская битва.
1829. Адріанопольскій миръ.
1830. Іюльская революція.
1832. Первая парламентская реформа въ Англіи.
1838. Чартистское движеніе въ Англіи.
1848. Февральская революція.
1851. Государственный переворотъ 2 декабря.
1852—1870. Вторая имперія во Франціи.
1853—1856. Крымская война.
1861. Основаніе Итальянскаго королевства.
1861—1865. Сѣверо-американское междоусобіе.
1866. Австро-прусская война.
1870—71. Франко-прусская война.
1877—1878. Русско-турецкая война.
1879. Тройственный союзъ.

VII[b]. Хронологія наиболѣе важныхъ писателей, ученыхъ, мыслителей, художниковъ и т. п. [1]).

XIV вѣкъ.

18. Петрарка 1304—1374.
19. Боккачіо 1313—1375.
45. Виклифъ 1320—1384.

XV вѣкъ.

45. Гусъ 1369—1415.
22. Валла 1407—1457.
35. Гутенбергъ ?—1468.
8. Колумбъ 1435—1506.

XVI вѣкъ.

31. Рейхлинъ 1455—1522.
32. Эразмъ 1467—1536.
24. Макіавелли 1469—1527.
36. Коперникъ 1472—1543.
27. Микель Анджело 1475—1564.
29. Томасъ Морусъ 1480—1535.
27. Рафаэль 1483—1520.
28. Рабле 1483—1553.
47. Лютеръ 1483—1546.
49. Цвингли 1484—1531.
33. Гуттенъ 1488—1523.
34. Мюнцеръ 1490—1525.
36. Парацельзъ 1493—1541.
51. Кальвинъ 1509—1564.
36 и 52. Серветъ 1509—1553.
36. Везалій 1514—1564.
53. Фавстъ Социнъ 1539—1604.
53. Джіордано Бруно 1548—1600.
37. Бэконъ 1561—1626.
103. Шекспиръ 1564—1616.

XVII вѣкъ.

36. Галилей 1564—1642.
36. Кеплеръ 1571—1630.
36. Гарвей 1578—1657.
173. Гроцій 1583—1645.
173. Гоббзъ 1588—1679.
37. Декартъ 1596—1650.
154. Корнель 1606—1684.
141. Мильтонъ 1608—1674.
154. Мольеръ 1620—1673.
157. Паскаль 1623—1662.
131 и 157. Боссюэтъ 1627—1704.
171. Спиноза 1632—1677.
171 и 138. Локкъ 1632—1704.
154. Буало 1636—1711.
154. Расинъ 1639—1699.
171. Ньютонъ 1643—1727.
171. Лейбницъ 1646—1716.

XVIII вѣкъ.

176. Монтескье 1689—1755.
175. Вольтеръ 1694—1778.
216. Франклинъ 1706—1790 [2]).
192. Фридрихъ II Прусскій 1712—1786.
177. Руссо 1712—1778.
178. Дидро 1713—1784.
179. Адамъ Смитъ 1723—1790.
181. Кантъ 1724—1804.
179. Тюрго 1727—1781.
181. Лессингъ 1729—1781.
277. Аркрайтъ 1732—1792.
277. Уайтъ 1736—1819.
180. Беккаріа 1638—1794.
241. Кондорсе 1743—1794.
277. Картрайтъ 1743—1823.
181. Гердеръ 1744—1803.
181. Песталоцци 1746—1827.
226 и 229. Мирабо 1749—1791.
181. Гёте 1750—1832.
181. Шиллеръ 1759—1805.

Первая половина XIX вѣка [3]).

279. Добровскій 1753—1729.
275. Жозефъ де-Местръ 1754—1821.

[1]) Приведены лишь тѣ имена, которыя встрѣчаются въ текстѣ, причемъ расположены въ порядкѣ годовъ рожденія. Цифра, стоящая впереди имени, указываетъ на §, въ которомъ оно встрѣчается.

[2]) Франклинъ изобрѣлъ громоотводъ.

[3]) Хронологія дѣятелей второй половины XIX в. не приводится въ виду того, что и само культурное движеніе этого времени не было предметомъ изложенія въ книгѣ.

278. Сенъ-Симонъ 1760—1825.
262 и 279. Фихте 1762—1814.
344. Фультонъ 1765—1815.
276. Бенжаменъ Констанъ 1767—1830.
262. Вильгельмъ Гумбольдтъ 1767—1835.
275. Шатобріанъ 1768—1848.
262. Александъ Гумбольдтъ 1769—1853.
278. Оуэнъ 1771—1858.
278. Фурье 1772—1837.
244. Стефенсонъ 1781—1859.
276. Гизо 1787—1874.
273. Байронъ 1788—1824.
279. Янъ Колларъ 1793—1852.
276. Огюстенъ Тьерри 1795—1856.
279. Шафарикъ 1795—1861.
276. Тьеръ 1797—1878.
279. Палацкій 1798—1876.
279. Мицкевичъ 1798—1855.
276. Викторъ Гюго 1802—1885.
279. Людевитъ Гай 1809—1872.
278. Луи Бланъ 1811—1882.

VII. Объяснительный текстъ къ картамъ.

На первыхъ десяти картахъ представлена (въ масштабѣ 1 : 20.000.000) одна и та же территорія между 35° и 60° с. ш. и 10 — 15° и 50° — 55° в. д. (отъ Ферро), чего совершенно достаточно для исторіи всѣхъ западно-европейскихъ странъ. Предполагая, что у каждаго учащагося есть школьный географическій атласъ, съ которымъ онъ можетъ справляться, мы не считали нужнымъ обременять карты большимъ количествомъ названій, такъ какъ они только испещряли бы карты и этимъ препятствовали бы сразу схватывать то, что намъ хотѣлось особенно рѣзко выдвинуть впередъ. Четыре послѣднія карты (по меркаторской проекціи и по гриничскому меридіану) даже особенно требуютъ справокъ въ обыкновенномъ географическомъ атласѣ [1]).

Карта I. Габсбургскія владѣнія при Карлѣ V (см. §§ 57, 58, 60 и 61). Наслѣдственныя владѣнія Карла V въ Европѣ состояли изъ: 1) Испаніи, Неаполя съ Сициліей и Сардиніи (испанское наслѣдство), 2) Австріи съ Каринтіей и Тиролемъ (габсбургское наслѣдство) и 3) Нидерландовъ съ восточными окраинами Бургундіи и даже небольшой территоріей (Шароле) на верхнемъ теченіи Луары (бургундское наслѣдство). Будучи выбранъ на престолъ Священной Римской Имперіи, Карлъ V передалъ потомъ австрійскія родовыя земли своему брату Фердинанду I, но зато пріобрѣлъ герцогство Миланское, которое послѣ этого тоже сдѣлалось достояніемъ Габсбурговъ. Въ туже эпоху братъ Карла V сталъ королемъ Чехіи и Венгріи, хотя фактически власть его распространялась лишь на сѣверо-западную часть этой послѣдней страны (вся же остальная Венгрія была во власти турокъ съ 1526 г.). Послѣ Карла V династія Габсбурговъ распалась на двѣ линіи — испанскую (старшую) и австрійскую

[1]) Для большей наглядности въ картахъ допущены нѣкоторыя неточности. Болѣе всего это касается увеличенія размѣровъ разныхъ слишкомъ незначительныхъ территорій, каковы княжество Оранжъ и графство Венессенъ во Франціи и округъ Кіева на картахъ III и V или территоріи Гамбурга и Бремена на картахъ VII и VIII и т. п. Также упрощены иногда и границы, напр. между Франціей и Германіей въ эпоху черезполосицы (Карты I и III) или южныя границы Пруссіи на картахъ IV, VII, VIII, и IX, причемъ мелкія княжества С. Германіи, окруженныя прусской территоріей, не выдѣлены (кромѣ Мекленбурга, Ольденбурга и Гессенъ-Дармштадта). На картахъ I и X (особенно на I) слишкомъ точныя границы и немыслимы. Ср. п. 4 предисловія.

(младшую). На этой картѣ можно видѣть, что сухопутныя границы Франціи вездѣ соприкасались съ габсбургскими владѣніями.

Карта II. Распространеніе протестантизма во второй половинѣ XVI в. (см. §§ 48, 49, 51, 71—73, 75, 79, 81, 82, 84, 85, 102 и 117). Лютеранство овладѣло сплошной территоріей вокругъ Балтійскаго моря, населенной преимущественно народами германскаго племени,—и далеко распространилось къ югу среди католическаго населенія Германіи. У реформатства (кальвинизма) такой большой сплошной территоріи не было, но за то оно распространилось далеко и на западѣ, и на востокѣ тогдашняго католическаго міра. На крайнемъ западѣ оно встрѣтило соперничество, кромѣ католицизма, въ англиканствѣ, которое само осталось строго національнымъ, да въ Германіи шла постоянная борьба между лютеранствомъ и кальвинизмомъ. На востокѣ (въ Польшѣ съ Литвой и въ Венгріи) съ кальвинизмомъ тоже отчасти соперничало лютеранство, принимавшееся здѣсь, впрочемъ, главнымъ образомъ мѣстными нѣмцами. Гуситство имѣло послѣдователей въ Чехіи, Моравіи, Силезіи и Великой Польшѣ, но тутъ были и лютеране. Въ обширной области распространенія протестантизма не были затронуты лишь небольшіе оазисы, гдѣ или совсѣмъ не было движенія, или оно было скоро подавлено. Таковы, напр., въ Польшѣ Мазовія съ главнымъ городомъ Варшавою и полоса земли между Франціей и Германіей, гдѣ лежали испанскія владѣнія и другія земли, оставшіяся католическими. Вообще южной границей распространенія протестантизма были Альпы и Пиренеи, восточной—земли съ православнымъ населеніемъ. Католическая реакція сильно отодвинула границу протестантизма на сѣверѣ и западѣ.

Карта III. Вторая половина XVII в. Эта карта распадается на три части:

a) *Франція при Людовикѣ XIV* (см. §§ 61, 124, 159, 161 и 163). При Людовикѣ XIV Франція значительно увеличила свою территорію. Еще въ серединѣ XVI в. Генрихъ II получилъ Мецъ, Туль и Вердёнъ, которые были укрѣплены за Франціей вестфальскимъ миромъ (1648), давшимъ ей еще и Эльзасъ. По пиренейскому миру (1659) Франція пріобрѣла Руссильонъ и большую часть Артуа, по ахенскому (1668) - нѣсколько пограничныхъ крѣпостей со стороны Бельгіи, по нимвегенскому (1679)—Франшъ-Конте и въ 1681 г. среди глубокаго мира—Страсбургъ, закрѣпленный за Людовикомъ XIV рисвикскимъ миромъ. (Между Франціей и Эльзасомъ лежала Лотарингія, которая была присоединена уже при Людовикѣ XV, о чемъ см. § 166). Кромѣ того, Людовикъ XIV присоединилъ внутри самой Франціи Шароле на верхнемъ теченіи Луары, принадлежавшій Испаніи (по бургундскому наслѣдству), и Оранское княжество на нижнемъ теченіи Роны (по сосѣдству съ г. Авиньономъ и графствомъ Венессеномъ, принадлежавшими папѣ и присоединенными къ Франціи лишь во время революціи). Наконецъ, Людовикъ XIV овладѣлъ еще на берегу Ламанша Кале и Дюнкирхеномъ, изъ которыхъ послѣдній былъ купленъ за деньги (оба города принадлежали англичанамъ).

b) *Шведскія владѣнія послѣ вестфальскаго мира* (§§ 116, 121 и 124). Во второй половинѣ XVI и первой половинѣ XVII в. Швеція заняла господствующее положеніе на Балтійскомъ морѣ. Вмѣшательство ея въ тридцатилѣтнюю войну окончилось пріобрѣтеніемъ нѣкоторыхъ территорій и въ сѣверной Германіи: значительной части Померанія съ о—вомъ Рюгеномъ и др., Висмара съ округомъ и епископствъ Бременскаго и Вёрденскаго.

c) *Польша послѣ андрусовскаго мира.* По андрусовскому миру съ Россіей (1667) Польша лишилась прежней восточной своей окраины съ городами Смо-

ленскомъ и Кіевомъ, а незадолго передъ тѣмъ Лифляндія отошла къ Швеціи, и вмѣстѣ съ тѣмъ польскій король призналъ независимость герцогства Прусскаго, находившагося раньше въ вассальной зависимости отъ Польши (по оливскому миру 1660 г.). Въ указанныхъ границахъ Польша просуществовала больше ста лѣтъ (до перваго раздѣла). Ср. карту V.

Карта IV. Пруссія, Австрія и Савойя съ середины XVIII в. Эта карта распадается на три части:

a) *Образованіе прусской территоріи* (см. § 167, 201—203, 207 - 208, 269). Ядромъ Пруссіи было маркграфство Бранденбургское съ главнымъ городомъ Берлиномъ. Въ 1618 съ нимъ соединилось герцогство Прусское съ гл. гор. Кёнигсбергомъ, до 1660 г. остававшееся въ вассальной зависимости отъ Польши. Около того же времени курфюрсты бранденбургскіе пріобрѣли на Рейнѣ герцогство Клеве (у нихъ были и другія мелкія черезполосныя владѣнія). Вестфальскій миръ 1648 г. далъ Бранденбургу значительную часть Помераніи, чѣмъ очень ее усилилъ. Въ 1701 г. курфюрстъ бранденбургскій принялъ титулъ короля прусскаго. Вскорѣ (1713) Пруссія пріобрѣла Гельдернъ на нижнемъ теченіи Рейна и (1720) часть шведской Помераніи. Фридрихъ II увеличилъ Пруссію присоединеніемъ Силезіи (1740 — 1748), такъ называемой польской Пруссіи, кромѣ Данцига и Торна (по первому польскому раздѣлу 1772 г.) и восточной Фрисландіи (въ 1744 г. по династическимъ отношеніямъ). По второму и третьему раздѣламъ Польши (1793 и 1795) Пруссія пріобрѣла Данцигъ и Торнъ, Великую Польшу и Мазовію. Въ это же время она лишилась, однако, своихъ зарейнскихъ участковъ, завоеванныхъ революціонной Франціей (§ 248), а по тильзитскому миру 1807 г. (см. § 220 и карту VI) утратила цѣлую половину своихъ владѣній. Вѣнскій конгрессъ 1815 г. возвратилъ Пруссіи Познань и нѣкоторыя другія земли, отнятыя Наполеономъ, и присоединилъ къ ней почти половину Саксоніи и большую область на Рейнѣ (см. карту VII); при этомъ Пруссіи не были возвращены, однако, другая часть Великой Польши и Мазовія, вошедшія въ составъ царства Польскаго. Въ 1866 г. Пруссія уничтожила черезполосность восточной и западной частей включеніемъ въ свой составъ Ганновера, Гессенъ-Касселя, Нассау и Франкфурта-на-М., а также завладѣла Шлезвигъ-Гольштейномъ (см. карту VIII). Мелкія владѣнія, окруженныя прусской территоріей, на картахъ IV, VII и VIII не отмѣчены.

b) *Австрійская территорія послѣ 1740 г.* (см. §§ 200, 202—203, 207—208, 209, 269). Для образованія Австрійской монархіи см. карту I. (Отмѣтимъ только потерю Лузаціи на с.-в. Чехіи; ее императоръ уступилъ Саксоніи по отдѣльному миру во время тридцатилѣтней войны; ср. § 121). Въ 1740 г. монархія Габсбурговъ состояла изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ (смежныхъ и черезполосныхъ) владѣній. Главными были: королевства Чешское (съ Силезіей) и Венгерское, эрцгерцогство Австрійское, герцогство Каринтія, графство Тироль, австрійскіе Нидерланды (Бельгія и Люксембургъ) и Ломбардія. (Послѣднія двѣ области Австрія пріобрѣла по утрехтскому миру 1713 г., см. § 164). При Маріи Терезіи Австрія лишилась Силезіи, которую у нея отняла Пруссія, но зато по первому польскому раздѣлу (1772) пріобрѣла Галицію. Въ концѣ XVIII в. по третьему польскому раздѣлу Австріи досталась Малая Польша (1795). Французскія революціонныя войны лишили Австрію всѣхъ владѣній на лѣвомъ берегу Рейна и Ломбардіи, при чемъ въ видѣ вознагражденія ей была отдана восточная часть Венеціанской области (§ 248). Впрочемъ, при Наполеонѣ Австрія потеряла и это пріобрѣтеніе, и нѣкоторыя прежнія владѣнія (§ 260), вслѣдствіе чего границы ея сильно сократились (ср. карту VI). Вѣнскій кон-

грессъ въ 1815 г. (ср. карту VII) возвратилъ Австріи изъ прежнихъ польскихъ областей одну Галицію (но безъ Кракова, который былъ присоединенъ лишь въ 1846 г.), и увеличилъ прежніе предѣлы Австріи присоединеніемъ Зальцбурга, Ломбардо-Венеціанскаго королевства и Далмаціи. Въ 1859 и 1866 Австрія лишилась сначала Ломбардіи, а потомъ Венеціи (см. карту VII и VIII), а въ 1878 г. по постановленію берлинскаго конгресса „оккупировала“ турецкія провинціи Боснію и Герцеговину. Венгрія, лишь сѣверо-западною полосою которой Габсбурги владѣли въ XVI в. (см. карту I), была отвоевана у турокъ частями въ 1699 и 1718. Между 1718 и 1739 гг. Габсбурги владѣли еще частью Сербіи (къ югу отъ Савы) и з. частью Валахіи, что на картѣ не отмѣчено. Буковина (на верхнемъ теченіи Прута) присоединена въ 1777 г.

c) *Савойя въ XVIII в.* (см. § 164). Изъ соединенія Савойи съ Пьемонтомъ и Сардиніей составилось королевство Сардинское. Въ эпоху революціи и Наполеона I его материковая территорія вошла въ составъ Франціи (см. §§ 248 и 260 и карты V и VI), но вѣнскій конгрессъ въ 1815 г. возстановилъ Сардинское королевство, присоединивъ къ нему и территорію Генуи (см. § 269 и карту VII). Въ. 1859 — 1870 гг. Сардинія объединила всю Италію (см. § 324 и карту VIII).

Карта V. Раздѣлы Польши и французскія завоеванія конца XVIII в. Эта карта раздѣляется на двѣ части:

a) *Раздѣлы Польши* (ср. §§ 207—208). Россія получила Бѣлоруссію, Волынь съ Подоліей и Литву съ Курляндіей, Пруссія — польскія земли по нижнему теченію Вислы, Великую Польшу и Мазовію, Австрія—Галицію и Малую Польшу. Впослѣдствіи Наполеонъ создалъ изъ большей части земель, доставшихся Пруссіи и Австріи, великое герцогство Варшавское (см. §§ 257 и 260 и карту VI), но вѣнскій конгрессъ 1815 г. возвратилъ Пруссіи часть Великой Польши, а Австріи — Галицію, изъ остальныхъ же частей образовалъ царство Польское, отданное Александру I (см. § 269 и карту VII).

b) *Французскія завоеванія конца XVIII в.* (см. § 248). Въ 1790 г. Авиньонъ и гр. Венессенъ присоединились къ Франціи. Въ эпоху революціонныхъ войнъ Франція овладѣла Бельгіей, лѣвымъ берегомъ Рейна, Савойей и Пьемонтомъ и создала новыя республики: Батавскую (Голландія), Гельветическую (Швейцарія), Лигурійскую (Генуя), Цизальпинскую (Ломбардія), Римскую (Папская область) и Партенопейскую (Неаполитанское королевство). Тоскана тоже была захвачена французами.

Карта VI. Имперія Наполеона I (см. §§ 257, 258 и 260). Имперія Наполеона I представлена здѣсь въ періодъ наибольшаго своего могущества. Въ ея составъ входили, кромѣ Франціи: сѣверная Германія, Голландія, Бельгія, лѣвый берегъ Рейна, юго-западная Швейцарія, западныя части сѣверной и средней Италіи и Далмація. Наполеону принадлежали также восточныя части сѣверной и средней Италіи (королевство Италійское). Подъ протекторатомъ Наполеона находились Рейнскій союзъ (городъ Эрфуртъ въ центрѣ этой территоріи принадлежалъ самому Наполеону), Швейцарія и великое герцогство Варшавское. Неаполитанское королевство и Испанія были въ рукахъ зятя и брата Наполеона.

Карта VII. Средняя Европа послѣ вѣнскаго конгресса (см. § 269). Объ Австріи и Пруссіи ср. объяснительный текстъ къ картѣ IV. Австрія и Пруссія лишь западными своими частями входили въ составъ Германскаго союза, въ границахъ котораго находились, кромѣ того, Гольштейнъ, принадлежавшій королю датскому, и Люксембургъ, принадлежавшій королю нидерландскому. Изъ

отдѣльныхъ меньшихъ нѣмецкихъ государствъ отмѣчены лишь четырые королевства: Ганноверъ, Саксонія, Баварія и Вюртембергъ. (Бавaрія на лѣвомъ берегу Рейна принадлежитъ Пфальцъ).

Въ Италіи были: Ломбардо-Венеціанское королевство, Сардинское королевство, герцогства Модена, Парма и Лукка (послѣднее потомъ присоединилось къ Тосканѣ), великое герцогство Тосканское, Папская область и королевство Обѣихъ Сицилій. Франція была ограничена предѣлами 1790 г. (§ 267).

Карта VIII. Средняя Европа въ 1864—1871 г. (§§ 321, 322, 324, 328 — 330, 332, 335). Это была эпоха важныхъ территоріальныхъ измѣненій. Франція, получившая въ 1859 г. Савойю и Ниццу, въ 1871 г. потеряла Эльзасъ и Лотарингію. Австрія въ 1859 и 1866 утратила Ломбардію и Венецію. Онѣ достались королевству Италіи, образовавшемуся въ 1861 г. изъ присоединенія къ Сардиніи Модены, Пармы, Тосканы и сѣверной части Папской области. Послѣдняя была присоединена къ Италіи вся въ 1870 г. Въ 1864 г. Австрія и Пруссія отняли у Даніи Шлезвигъ-Гольштейнъ, которымъ въ 1866 г. окончательно завладѣла Пруссія, включившая въ составъ своей территоріи Ганноверъ, Гессенъ-Кассель, Нассау и Франкфуртъ-на-М.

Въ 1866 г. всѣ сѣверо-германскія государства (приблизительно на сѣверъ отъ 50° с. ш.) образовали Сѣверо-германскій союзъ, который въ 1871 г. съ включеніемъ въ него южной Германіи и Эльзасъ-Лотарингіи былъ преобразованъ въ Германскую имперію. Австрія, исключенная изъ Германіи, въ 1867 г. превратилась въ Австро-Венгрію (Граница между обѣими частями монархіи отмѣчена пунктиромъ).

Карта IX. Распространеніе представительныхъ учрежденій въ XIX в. Три соединенныя королевства, Англія, Шотландія и Ирландія, имѣютъ очень старую конституцію, равно какъ и Швейцарія представляетъ изъ себя весьма древнюю республику; Франція получила первую конституцію въ 1791 г., а въ XIX в.—въ 1814 г. Около того же времени представительныя учрежденія были введены въ Норвегіи (1814), царствѣ Польскомъ (1815) и юго-западной Германіи (въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ и Гессенъ Дармштадтѣ въ 1818—1820 гг., не считая мелкихъ саксонскихъ герцогствъ въ 1816—1821). Въ 1830 г. Бельгія выдѣлилась въ особую конституціонную монархію. (Около того же времени въ конституціонную монархію превратилась и Греція). Послѣ 1830 г. народное представительство было введено въ Гессенъ-Касселѣ и Саксоніи (1831), въ Брауншвейгѣ (1832), Ганноверѣ (1833) и Испаніи (1833). Изъ конституцій, введенныхъ въ эпоху 1848 г., удержались лишь сардинская, ольденбургская (1849) и прусская (конституція 1850 г.). Во второй половинѣ XIX представительныя учрежденія были приняты всей Италіей (1861, 1866 и 1870), Австро-Венгріей (1860), Сербіей (1869), Румыніей (1866) и Болгаріей (1878). Въ 1867 г. получилъ особую конституцію Сѣверо-Германскій союзъ, превратившійся въ 1871 г. въ Германскую имперію.

Карта X. Отмѣна крѣпостничества послѣ 1789 г. (См. §§ 197, 261, 263, 275, 304, 308 и др.). Въ нѣкоторыхъ странахъ крѣпостного состоянія крестьянъ не было уже и раньше (или совсѣмъ не было). Таковы Англія, Испанія, Италія, Швеція. Во Франціи и пограничныхъ съ нею странахъ въ XVIII в. существовали лишь остатки крѣпостничества. Революція 1789 г. отмѣнила ихъ, кромѣ самой Франціи, и у сосѣдей (главнымъ образомъ въ нѣмецкихъ областяхъ на лѣвомъ берегу Рейна). Въ эпоху Наполеона I произошла отмѣна крѣпостного состоянія крестьянъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Рейнскаго союза (здѣсь потомъ частью оно возстановилось), въ Пруссіи и въ великомъ герцогствѣ Варшавскомъ.

Въ періодъ между 1815—1848 г. процессъ этотъ замедлился. Нужно замѣтить, что въ разныхъ странахъ крестьянская зависимость имѣла далеко не одинаковый характеръ, да и процентное отношеніе крѣпостныхъ и свободныхъ крестьянъ было очень различное. Равнымъ образомъ и освобожденіе совершалось на разныхъ условіяхъ (напр., безъ земли или съ землею, съ сохраненіемъ за помѣщиками судебно-полицейской власти или съ отмѣною ея, безвозмездно или съ выкупомъ повинностей и т. д.).

Хронологія отмѣны крѣпостничества: лѣвый берегъ Рейна и Савойя въ 1792 г., въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ въ 1804 г., въ Пруссіи и великомъ герцогствѣ Варшавскомъ въ 1807 г., въ Баваріи, Нассау и др. мѣстахъ на правомъ берегу Рейна въ 1808 г., въ Гессенъ-Дармштадтѣ въ 1809 — 1811 г., въ шведской Помераніи въ 1810 г., въ Ольденбургѣ въ 1814 г., въ прибалтійскихъ губерніяхъ Россіи въ 1816—1819 г. (въ Эстляндіи въ 1816 г., въ Курляндіи въ 1817 и въ Лифляндіи въ 1819 г.), въ Вюртембергѣ въ 1817 г., въ Мекленбургѣ въ 1820 г., въ Гессенъ-Кассельѣ и Ганноверѣ въ 1831 г. (хотя крѣпостничество уже отмѣнялось здѣсь въ эпоху Вестфальскаго королевства), въ Саксоніи въ 1832 г., и т. д., въ Австріи въ 1848 г. (хотя здѣсь названіе крѣпостничества исчезло раньше), въ Россіи въ 1861 г., въ Румыніи въ 1864 г.

Хронологія отмѣны рабства негровъ въ христіанскихъ странахъ. Начало освобожденія положено Франціей въ 1794 г., но осуществилось оно тогда лишь на о-вѣ Гаити. Главнымъ образомъ отмѣна совершилась въ XIX в., а именно въ англійскихъ колоніяхъ въ 1834 г., во французскихъ въ 1848 г., въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ 1861 г., на о-вѣ Кубѣ между 1854 и 1886 гг., въ Бразиліи послѣдовательно въ 1866—1888 гг. Подъ вліяніемъ европейскихъ правительствъ и международныхъ соглашеній (начиная съ вѣнскаго конгресса) рабство мало-по-малу исчезаетъ и въ мусульманскомъ мірѣ.

Карты XI—XIV даютъ общее представленіе объ исторіи внѣ-европейской колонизаціи западныхъ народовъ. (Цвѣтными крестиками отмѣчено мѣстоположеніе острововъ и отдѣльныхъ пунктовъ).

Карта XI. Испанскія, португальскія и голландскія колоніи въ серединѣ XVII в. На этой картѣ представленъ моментъ, когда въ качествѣ колоніальнаго государства выступила Голландія. Въ настоящее время у Голландіи гораздо больше колоній, чѣмъ было въ XVII в.

1) Владѣнія Испаніи, изъ которыхъ въ XIX в. образовались самостоятельныя республики. 2) Флорида, отошедшая къ С.-А. Штатамъ. 3) Большіе Антильскіе о-ва, утраченные въ разное время (Ямайка въ серединѣ XVII, Куба въ концѣ XIX в. и т. п.). 4) Канарскіе о-ва. 5) Филиппинскіе о-ва (утрачены). 6) Бразилія. 7—9) О-ва Азорскіе, Мадейра и Зеленаго мыса. 10) Фернандо По. 11) О-въ св. Елены (нынѣ англ.). 12—13) Первоначальныя португальскіе владѣнія на африканскомъ материкѣ, теперь расширившіяся. 14 — 15) Португальскія учрежденія въ Индостанѣ и Коломбо на Цейлонѣ. 16) Новые Нидерланды (со 2 пол. XVII в. англ., теперь штаты Нью-Іоркъ и Нью-Джерси). 17) Гвіана. 18) Капландъ (нынѣ англ.). 19) О-въ св. Маврикія. 20) Первыя голландскія поселенія на Сондскихъ и Моллукскихъ о-вахъ, принадлежащихъ теперь почти цѣликомъ Голландіи.

(На этой же картѣ отмѣчены еще: 1) первое путешествіе Колумба, 2) путь Васко де-Гама въ Индію и 3) первое кругосвѣтное плаваніе).

Карта XII. Французскія колоніи въ XVII—XIX вв. Французскія владѣнія въ сѣверной Америкѣ дѣлились на Канаду (сѣв. часть) и Луизіану (южная часть). Первая въ настоящее время принадлежитъ Англіи, вторая входитъ въ

составъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, причемъ теперешній штатъ Луизіана былъ въ началѣ XIX в. непосредственно уступленъ Франціей Сѣверо-Американскимъ Штатамъ. Пункты, отмѣченные крестиками, Франція за собой удержала. Гвіана была потеряна, но потомъ вновь пріобрѣтена.

1) Канада. 2) Луизіана. 3) Нью-Фаундлендъ. 4) Микелонъ (удержанъ Франціей). 5) Гаити. 6) Малые Антильскіе о-ва (удержаны). 7) Гвіана (удержана). 8) Алжиръ и Тунисъ. 9) Сенегалъ. 10) Суданъ. 11) Верхняя Гвинея. 12) Франц. Конго и Обокъ. 13) Мадагаскаръ. 14—16) О-ва Сешельскіе, Амирантскіе и Маскаренскіе. 17) Пондишери. 18) Кохинхина. 19) Аннамъ и Тонкинъ. 20) Новая Каледонія. 21) Къ югу отъ крестика о-ва Маркизскіе, Товарищества, Таити и др. 22) О-ва Новый Амстердамъ и св. Павла. 23) О-ва Кергвеленъ.

Карта XIII. Англійскія колоніи въ XVIII — XIX вв. Въ 1763 г. Англія, владѣвшая раньше лишь частью восточнаго побережья Сѣверной Америки, пріобрѣла фран. владѣнія, но съ 1776 г. сама утратила часть этого побережья (13 первыхъ штатовъ Сѣверной Америки), а потомъ и области къ западу.

1) Лабрадоръ. 2) Канада съ Нью-Фаундлендомъ. 3) Позднѣйшія къ ней присоединенія. 4 — 5) Потерянныя колоніи. 6 и 7) О-ва Бермудскіе и Багамскіе. 8) Ямайка. 9) Британскій Гондурасъ. 10) О-въ Тринидатъ. 11) Гвіана. 12 О-ва Фальклендскіе. 13—15) О-ва Вознесенія, св. Елены и Тристанъ да Кунья. 16) Мальта. 17) Кипръ. 18) Африканскія владѣнія Англіи. 19) Аденъ. 20) О-ва Барейнъ въ Персидскомъ заливѣ. 21) О-ва Муріанскіе. 22) О-въ Сокотра. 23—24) О-ва Лакедивскіе и Маледивскіе 25) Занзибаръ. 26 — 28) О-ва Сешельскіе и Амирантскіе и часть Маскаренскихъ (къ в. архипел. Чагосъ). 29) Британская Индія съ о-вомъ Цейлономъ. 30) О-ва Андаманскіе и Никобарскіе. 31) Малакка и Сингапуръ. 32) Сѣв. часть о-ва Борнео. 33) Гонконгъ. 34) О-ва Кокосовые. 35) Ю. в. часть Новой Гвинеи. 36) Австралія. 37) Тасманія. 38) Соломоновы о-ва. 39) Джильбертовы о-ва (къ югу отъ нихъ Эллисъ). 40) Фиджи (къ сѣв. о-ва св. Креста). 41) Норфолькъ. 42) Новая Зеландія (къ с. в. и в. о-ва Кермаденъ и о-въ Чатамъ). 43—44) О-ва Фаннингъ, Фениксъ и Мальденъ и къ югу отъ нихъ др. о-ва.

Занявъ Египетъ (§ 341), Англія стремится, овладѣвъ всѣмъ теченіемъ Нила, войти въ непосредственное соединеніе съ своими ю. афр. владѣніями, встрѣтившись на верхнемъ теченіи Нила съ французами.

Карта XIV. Колоніи Германіи, Италіи и Бельгіи въ послѣдней четверти XIX в. Когда эти три государства выступили на путь колоніальной политики, имъ пришлось направить свою дѣятельность на Африку. Впрочемъ, Германія пріобрѣла еще острова на Великомъ Океанѣ. На этой же картѣ отмѣчены и Сѣверо-Американскіе Штаты. Въ 1776 г. они занимали территорію, приблизительно отмѣченную на картѣ XII (между франц. колоніями и моремъ), около 1820 г. приблизительно территорію, отмѣченную на картѣ XIII (англійская утрата). На картѣ показаны также Аляска и послѣднія пріобрѣтенія внѣ территоріи Штатовъ.

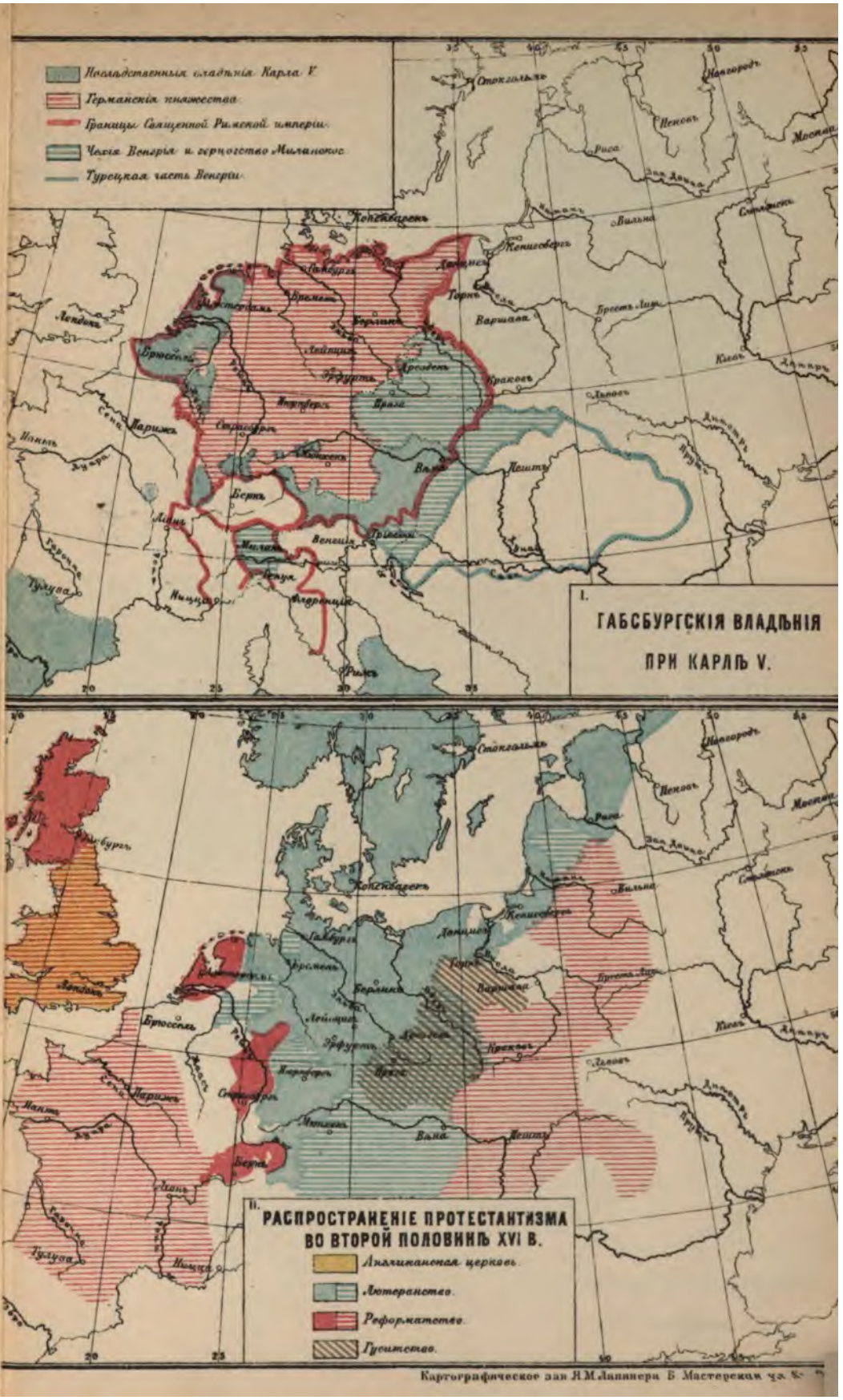
1) Того. 2) Камерунъ. 3) Германская Ю.-З. Африка. 4) Германская Восточная Африка. 5) Маріанскіе о-ва. 6) Каролинскіе о-ва. 7) Герм. владѣніе на Новой Гвинеѣ, о-ва Адмиралтейскіе, архипел. Бисмарка и часть Соломоновыхъ о-вовъ (а къ с.-в. отъ нихъ о-ва Маршальскіе). 8) О-ва Самоа. 9) Государство Конго. 10) Эритрея. 11) П-овъ Сомаль. 12) С.-А. Штаты. 13) Аляска. 14) Куба и Порторико. 15) Филиппинскіе острова. 16) Гаваи (Сандвичевы о-ва, принадл. С.-А. Ш.).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ.

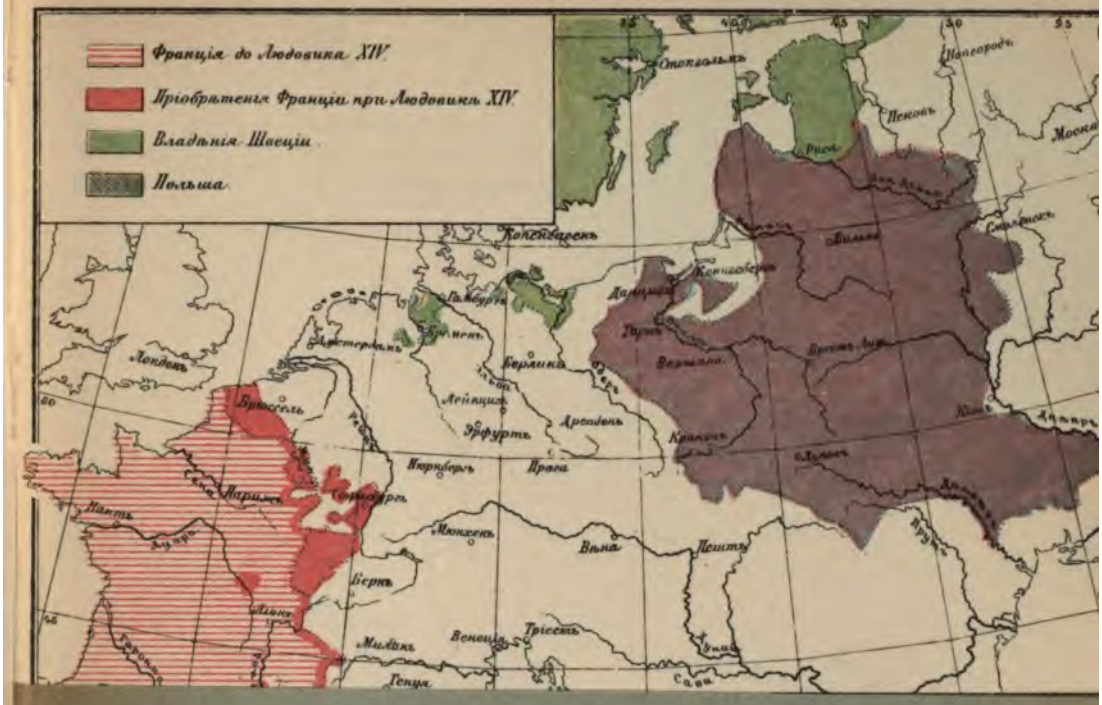
Стр. 91, строка 11 сверху напечатано: бо́льшую, вмѣсто большую.

Стр. 139—143. На поляхъ пропущены заголовки: Вольтеръ (§ 175), Монтескье (§ 176), Руссо (§ 177), энциклопедисты (§ 178) и физіократы (§ 179).

Стр. 232, строка 18 сверху напечатано: Шлезвигъ-Гольштейнъ, вмѣсто Гольштейнъ.

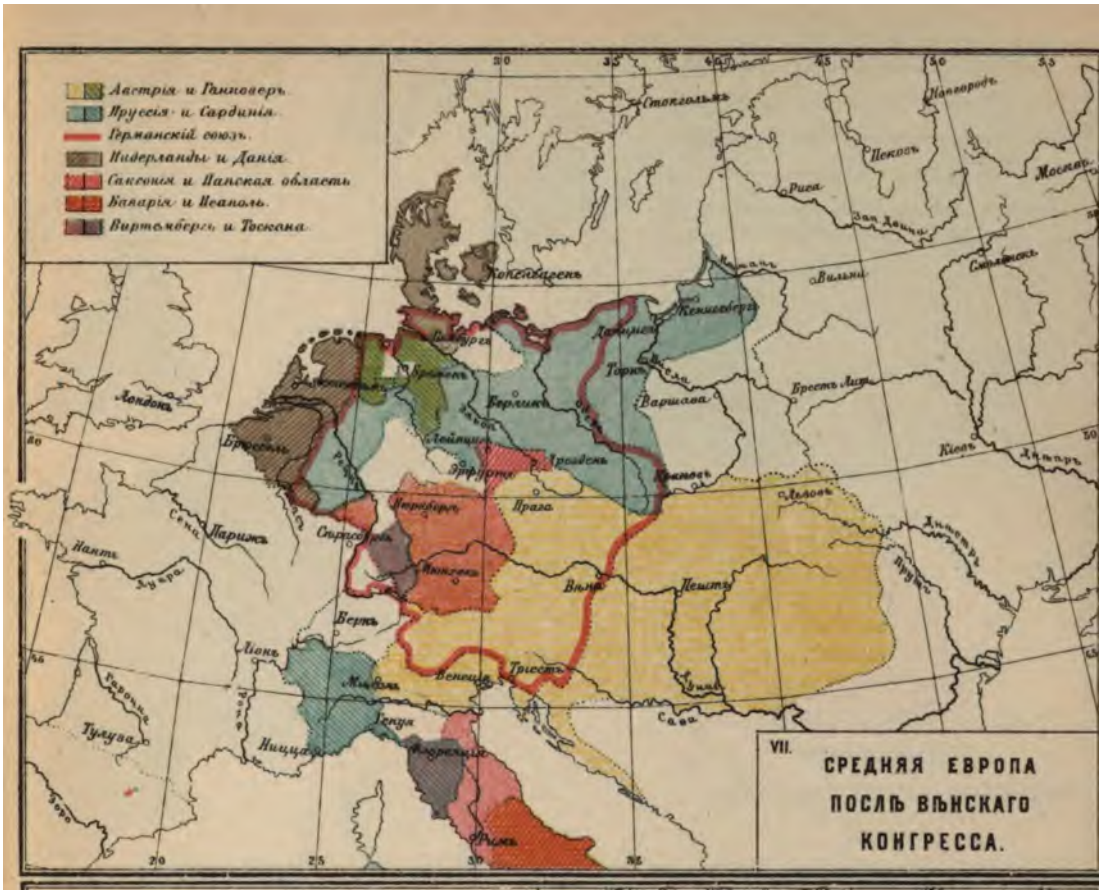


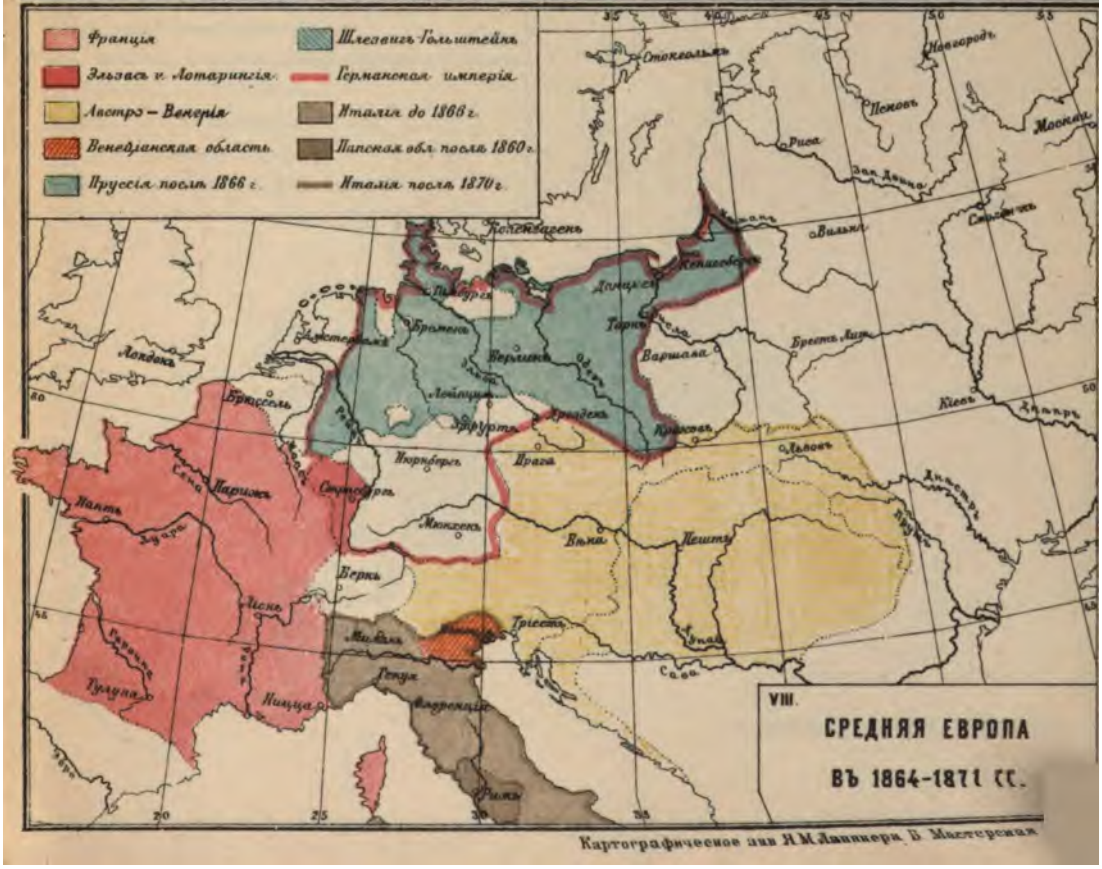
Картографическое зав. Я.М.Лапинера. Б. Мастерская ул. К-



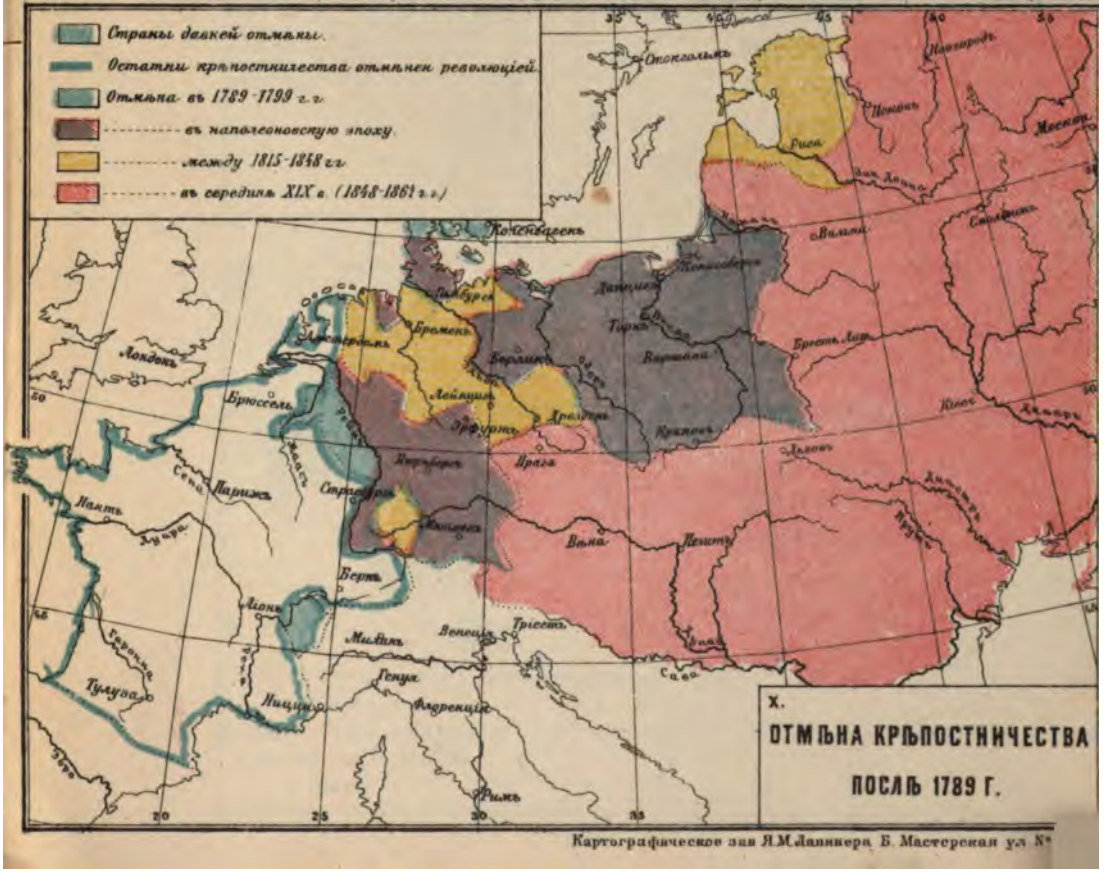
Въ объясненіи знаковъ на картѣ IV «позднѣйшія пріобрѣтенія Австріи, теперь утраченныя», отмѣчены синей краской, вмѣсто фіолетовой, какъ бы слѣдовало.

Картографическое зав. Я.М.Лапшинера. В Мастерская





Картографическое зав. А.М.Ганнекера. Б. Мастерская.



Картографическое зав. Я.М.Лапшинера. Б. Мастерская ул. №

XI.
Испанскія, португальскія и голландскія колоніи въ серединѣ XVII в.

XII.
Французскія колоніи XVII — XIX в.в.

XIII.
Англійскія колоніи XVIII — XIX в.в.

XIV. Колоніи Германіи, Италіи и Бельгіи послѣдней четверти XIX в. и С.А.Штаты.

Картографическое зав. И.М.Лаппинера. Б. Мастерская ул. №

DT 60 .-of

0450902

D
208
.K32

D 208 .K32 C.1
Uchebnaia kniga novoi istorii
Stanford University Libraries
3 6105 035 749 725

DATE DUE

MAR 11 1993

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305